

Институт социально-политических исследований –
обособленное подразделение Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
ИСПИ ФНИСЦ РАН

А.В. Топилин

**МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЕ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СССР
И НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ
И РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Издательство «Экон-Информ»
Москва 2020

УДК 314.7:325
ББК 60.7:65.248
Т58

Утверждено к печати

*Ученым советом Института социально-политических исследований –
обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Рецензенты:

В.Н. Бобков – д-р. экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией
проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН

В.А. Ионцев – д-р. экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой демографии Высшей школы
современных социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова

Топилин А.В.

Т58 Миграция населения и формирование трудовых ресурсов
в СССР и на постсоветском пространстве: тенденции
и регулирование. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. –
479 с.
ISBN 978-5-907233-44-7

В книге отражены результаты исследований автора по проблемам миграции населения и трудовых ресурсов за почти полувековой период (1973–2019 гг.). Значительное внимание уделено рассмотрению влияния миграции на трансформацию этнодемографических структур населения бывших союзных республик, занятость и рынок труда стран СНГ. Обосновывается необходимость и возможность применения как рыночных, так и плановых механизмов регулирования миграции населения, формирования и использования трудового потенциала.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников.

УДК 314.7:325
ББК 60.7:65.248

ISBN 978-5-907233-44-7

© Топилин А.В., 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – сборник избранных статей по проблемам миграции и трудовых ресурсов, опубликованных в печати почти за 50 лет (1973–2019 гг.). Статьи охватывают период последних двадцати лет существования Союза ССР, развал Союза, последующие годы антинародных реформ, начало XXI века.

Системный кризис 1990-х гг., вызванный насильственной сменой власти и общественного устройства, привел к резкой трансформации миграционных процессов, разгулу стихийности в экономике, сфере социально-трудовых отношений. Народ был в шоке, люди потеряли ориентиры, работу, зарплату, веру в будущее.

А 60 лет назад и в страшном сне такое не могло присниться. Я заканчивал Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. На лекциях профессора Михаила Яковлевича Сони́на в 1961 г. впервые услышал о проблемах народонаселения, миграции, демографии. Раньше ничего подобного нам в институте не преподавали. Меня заинтересовала новая тематика.

По рекомендации М.Я. Сони́на получил направление на преддипломную практику в ЦЭНИИ при Госплане РСФСР. Руководителем был Герман Владимирович Мильнер. После практики и успешной защиты диплома в 1962 г., начал трудовую деятельность в этом же институте в отделе экономики труда и уровня жизни.

Годы, проведенные в ЦЭНИИ, где мы постигали азы науки под руководством Е.В. Касимовского, Г.В. Мильнера, В.И. Маркова и других ученых, были самыми благодатными и памятными в моей жизни. Мы изучали демографические проблемы формирования трудовых ресурсов, миграцию, занятость населения, региональные аспекты уровня жизни и социальной сферы. Любовь к науке, привитая в институте, никогда не ослабевала, даже когда жизнь заставляла заниматься другими вопросами.

Структура книги построена по сюжетно-хронологическому принципу. Первая глава отражает трансформации в миграционных процессах и в этнодемографической структуре населения, которые произошли в последние пятьдесят лет, появление новых видов миграции, в том числе нелегальной и трудовой. Показано миграционное поведение на-

селения различных национальностей в изменяющихся жизненных ситуациях.

Вторая глава характеризует структурные сдвиги в занятости населения и особенности формирования региональных рынков труда в условиях плановой и рыночной экономики, а также роль балансов трудовых ресурсов в регулировании этих процессов.

Третья глава посвящена рассмотрению проблем формирования общего рынка труда стран участниц СНГ. Раскрываются механизмы и этапность становления единого социального пространства, развитие форм интеграции в социально-трудовой сфере.

В четвертой главе раскрыты основные направления миграционной политики Российской Федерации, базирующейся на дифференцированном подходе к поддержке различных категорий мигрантов, исходя из демографических, экономических и геостратегических интересов России.

В пятой главе отражается советский опыт планирования социально-экономического развития территорий, основные направления улучшения использования трудового потенциала, обосновываются необходимость и возможность преемственности механизмов регулирования миграционных процессов и занятости населения, используемых как в плановой экономике, так и в рыночных условиях.

По нашему убеждению, отсутствие балансовых расчетов трудовых ресурсов приводит к недоучету и неэффективному использованию как собственных ресурсов труда, так и ресурсов иностранной рабочей силы, углублению дифференциации населения по качеству и уровню жизни, развитию центростремительных направлений внутренних миграционных процессов.

Книга посвящается Михаилу Яковлевичу Сонину, Герману Владимировичу Мильнеру, Владимиру Георгиевичу Костакову.

Выражаю глубокую благодарность Леониду Леонидовичу Рыбаковскому за многолетнюю помощь и поддержку, Сергею Васильевичу Рязанцеву, одоббившему идею издания книги.

Благодарю рецензентов Вячеслава Николаевича Бобкова и Владимира Алексеевича Ионцева за положительную оценку моей работы.

Искренняя признательность и благодарность Ольге Дмитриевне Воробьевой за творческое сотрудничество, Анастасии Сергеевне Максимовой за помощь в подготовке книги к печати.

Глава I.

МИГРАЦИЯ И СДВИГИ В РАЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ВЕКТОРЫ

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РСФСР*

Эффективное использование трудовых ресурсов определяется в значительной степени планомерным перемещением населения по районам страны. Наиболее нерациональны миграционные потоки между РСФСР и Украиной, Казахстаном и Средней Азией. По нашим расчетам, в этих направлениях в 1959–1970 гг. выбыло более миллиона человек. С учетом их в РСФСР ежегодно производилось бы дополнительно национального дохода примерно на 2 млрд руб. Ежегодная численность родившихся увеличилась бы на 80–100 тыс., что через 16–18 лет обеспечило бы прирост трудовых ресурсов на 4–5% больше, чем можно ожидать при сложившихся режимах воспроизводства населения. Национальный годовой доход при этом возрос бы на 0,5 млрд руб.

Большой народнохозяйственный эффект будет получен при обеспечении постоянного притока мигрантов в РСФСР из других союзных республик (в первую очередь в районы Сибири и Дальнего Востока), что обеспечит ускоренное освоение природных ресурсов и наращивание экономического потенциала восточных районов страны. Создаются крупнейшие народнохозяйственные районы и узлы (Западно-Сибирский, Саянский и Братско-Усть-Илимский). На базе гидроэлектростанций развертывается строительство большого числа энергоемких производств цветной металлургии, химической промышленности.

Однако за 1959–1970 гг. наблюдался отток населения из районов Сибири и некоторых местностей Дальнего Востока. В результате заселенность восточных районов РСФСР увеличивается крайне медленно. За период между переписями 1959 и

---

* Плановое хозяйство, № 1, 1973 г. В соавторстве с Э.Б. Гилинской

1970 г. удельный вес Сибири и Дальнего Востока в общереспубликанской численности возрос всего на 0,3 пункта (с 19,2 до 19,5%). Особенно большие потери в миграционных связях понесла Западная Сибирь: ее удельный вес в численности населения РСФСР несколько уменьшился.

Отток населения наблюдается в большинстве областей, краев, автономных республик восточных районов. В Западной Сибири он наиболее значителен из Алтайского края, Кемеровской и Новосибирской областей, в Восточной Сибири – из Читинской, на Дальнем Востоке – из Амурской и Сахалинской областей. Приток населения имеют семь территориально-административных единиц из восемнадцати (Тюменская, Камчатская, Магаданская области, Хабаровский и Приморский края, Якутская и Тувинская АССР). Однако положительное сальдо миграции в этих местах складывается при крайне высокой интенсивности оборота (сумма прибывших и выбывших). Среднегодовая интенсивность миграции городского населения Сибири и Дальнего Востока за 1959–1970 гг. была в 2–2,5 раза выше, чем в центре РСФСР. Исключительно высока интенсивность миграции городского населения в районах Крайнего Севера (Якутская АССР и Магаданская область), нового промышленного освоения (Тюменская область).

Одновременно происходит постоянный приток населения на Северный Кавказ. За 1959–1970 гг. он составил 50% естественного прироста в этом районе. В результате темпы увеличения числа жителей в районе – самые высокие в РСФСР, удельный вес Северного Кавказа в общереспубликанской численности населения Российской Федерации поднялся с 9,9 (1959 г.) до 11% (1970 г.). Таким образом, нерациональная миграция населения, с одной стороны, сдерживает развитие производительных сил восточных районов, с другой – приводит к недоиспользованию трудовых ресурсов в ряде районов европейской части страны. При этом речь идет не только о количественных потерях, но и о значительных качественных изменениях, происходящих в составе населения и трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Как свидетельствуют данные текущего учета мигрантов, а также материалы социально-экономического выборочного об-

следования миграции, проведенного ЦЭНИИ при Госплане РСФСР совместно с Государственным комитетом Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов¹, из восточных районов РСФСР выезжают наиболее трудоспособные и квалифицированные работники. По данным ЦСУ СССР, среди мигрантов 80–85% – лица трудоспособного возраста. Из выехавших из восточных районов РСФСР в 1967–1968 гг., по данным обследования, около 80% – люди моложе 40 лет, причем 58 из каждых 100 мигрантов – мужчины (по данным ЦСУ СССР за 1970 г., в целом по РСФСР – 55). Большинство выезжающих – люди с высшим, средним или неполным средним образованием. Только около 13% обследованных имеют начальное образование. Около 40% – инженерно-технические работники и служащие. Менее 15% общего числа выехавших составляют рабочие высокой квалификации, а также подсобные и вспомогательные. Половина всех мигрантов покидает восточные районы, прожив там три года, и каждый пятый – менее года. В результате в этих районах уменьшается доля лиц трудоспособного возраста, особенно молодежи, ухудшается качественный состав рабочей силы, что сдерживает рост производительности труда.

В районах оттока населения абсолютные размеры рождаемости сокращаются быстрее, чем в районах притока. Так, в 1959–1970 гг. число родившихся наиболее значительно сократилось в Волго-Вятском и Западно-Сибирском районах, так как они теряют большое количество населения в межреспубликанских миграционных связях, и менее всего на Северном Кавказе, имеющем положительное сальдо миграции. Отрицательное влияние оттока на использование трудовых ресурсов и воспроизводство населения Сибири и Дальнего Востока не ограничивается сегодняшним днем. Оно обусловит и резкое сокращение рождаемости в будущем.

---

¹ Обследование проводилось в 29 городах Северо-Кавказского, Центрально-Черноземного и Поволжского экономических районов и охватило 3 700 мигрантов, т.е. 10–12% всех прибывших из восточных районов РСФСР. Эта выборка представляется вполне репрезентативной. Кроме того, в ноябре–декабре 1969 г. и в январе–марте 1970 г. по программе исследования и методике ВЦ Госплана УССР было проведено обследование 8 тыс. мигрантов по пяти областям Украины. Результаты аналогичны.

Для обеспечения народного хозяйства восточных районов РСФСР рабочей силой требуются затраты на переселение значительно больше тех, которые необходимы при отсутствии оттока из Сибири и некоторых районов Дальнего Востока. С другой стороны, устойчивый приток населения на Северный Кавказ благоприятен для роста трудовых ресурсов района.

Миграция населения обусловлена действием различных факторов: экономических, природно-климатических, демографических, этнических, морально-психологических. Характер информации о миграционных процессах не позволяет сделать окончательных выводов о роли каждого из них. Однако ряд прямых и косвенных показателей позволяет утверждать, что определяющими являются экономические условия, характеризующие территориальные различия в трудоустройстве населения и уровне жизни. Об этом свидетельствуют такие факты, как большой обмен населения между различными экономическими районами, находящимися в зонах с примерно одинаковыми природно-климатическими условиями, отток сельского населения в города.

Для повышения «приживаемости» новоселов в районах Сибири, Дальнего Востока и в зонах нового освоения необходимо совершенствовать формы и методы организованного переселения, учитывая природно-климатические данные районов выхода и вселения. Важно улучшить и медицинский отбор мигрантов, причем освидетельствовать не только заключающего договор, но и членов его семьи.

Средняя обеспеченность городского населения РСФСР жилой площадью в целом ниже, чем на Украине, в Белоруссии, Прибалтийских республиках, и ненамного превышает обеспеченность городского населения Казахстана. Особенно неблагоприятное положение в Сибири и на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что за последние семь лет средняя обеспеченность городских жителей Сибири и Дальнего Востока жилой площадью возросла на 20–25%, их жилищные условия все еще хуже, чем в европейских районах. Так, на одного городского жителя Западной Сибири на 1 января 1971 г. приходилось меньше жилой площади, чем в среднем по РСФСР, на 0,5 м², в Восточной

Сибири – на 0,9, на Дальнем Востоке – на 1,2 м², а в Магаданской, Камчатской областях, Якутской АССР – еще меньше.

Для закрепления кадров в восточных районах предусматривается осуществление комплекса мероприятий по ускоренному подъему уровня жизни населения Сибири и Дальнего Востока. Этому будут способствовать меры по росту реальных доходов трудящихся этих районов путем введения коэффициентов к заработной плате. В ряде районов размеры их повысятся. Опережающими темпами в годы девятой пятилетки будет развиваться строительство благоустроенного жилья, детских дошкольных учреждений, больниц, школ, предприятий торговли и службы быта.

Жилищное и социально-культурное строительство намечается вести с учетом природно-климатических условий, половозрастной структуры населения, характера расселения, транспортных связей. Для обоснованного распределения средств на жилищное строительство, социально-культурное и бытовое обслуживание населения в восточных районах необходимо разработать нормативы затрат и перейти к составлению единого территориального комплексного плана повышения уровня жизни. В настоящее время комплексное планирование развития жилищного строительства, сферы обслуживания по отдельной территории не реализуется полностью, так как большая часть ассигнований производится министерствами и ведомствами без должного контроля со стороны плановых органов. Непосредственно через местные Советы на указанные цели распределяется только около 30% всех капитальных вложений. Такой порядок распределения ассигнований на повышение уровня жизни населения позволяет централизованно влиять на межрайонные соотношения в уровне жизни и тем самым обеспечить экономическую основу для повышения приживаемости населения и рационального использования трудовых ресурсов. Однако министерства и ведомства не должны полностью отстраниться от вопросов создания оптимальной инфраструктуры.

В целях повышения их заинтересованности в строительстве жилья, учреждений быта целесообразно ввести льготное финансирование и кредитование работ, установить различные льготы по налогам, срокам амортизации основных средств и

т.д. Целесообразно также установить предприятиям восточных районов повышенные нормативы отчислений средств в фонд социально-культурных мероприятий. Одним из путей увеличения темпов жилищного строительства является расширение индивидуального и кооперативного. Жителям восточных районов целесообразно установить дополнительные льготы, например, пониженный вступительный взнос, увеличение срока кредита, индивидуальным застройщикам – льготные цены на строительные материалы.

Укрупнение школ в поселках восточных районов облегчит комплектование их квалифицированными педагогическими кадрами и повысит качество обучения. При них целесообразно создать сеть интернатов. Вновь осваиваемые районы должны снабжаться промышленными и продовольственными товарами, свежими овощами, фруктами, продуктами детского питания по повышенным нормам.

Значительный удельный вес лиц, мигрирующих из Томской и Тюменской областей, сославшихся на неудовлетворенность характером работы (от 3,5% в Бурятской АССР, до 10–11% в Томской и Тюменской областях), вызван преимущественным развитием отраслей добывающей промышленности, где еще особенно высока доля тяжелого и ручного труда.

Осуществление мероприятий, способствующих привлечению и закреплению во вновь осваиваемых районах квалифицированных работников, потребует значительных материальных средств. О предполагаемом эффекте можно говорить, лишь установив количественные связи между показателями миграции и факторами, их определяющими. Такие расчеты проводятся в ряде научно-исследовательских институтов, однако они еще носят предварительный характер и требуют уточнения. В отделе экономики труда и уровня жизни ЦЭНИИ при Госплане РСФСР была предпринята попытка количественного соизмерения основных показателей миграции и уровня жизни населения. Анализировались показатели интенсивности выбытия населения (в процентах), реальные доходы и общественные фонды потребления в расчете на душу (в руб.), обеспеченность городского населения жилой площадью в расчете на одного жителя (в м²).

Из всех показателей (число прибывших, выбывших, сальдо, интенсивность прибытия и выбытия, а также соотношение противоположных миграционных потоков) для анализа выбран показатель интенсивности выбытия населения. Он наиболее полно отражает условия приживаемости переселенцев. Остальные показатели не обладают этим преимуществом или имеют особенности, не соответствующие целям анализа.

Интенсивность выбытия рассчитана по городским поселениям, т. е. охвачены основные направления миграции – перемещения между городами, селом и городом, городом и селом. Показателями уровня жизни служат реальные доходы, общественные фонды потребления, обеспеченность населения жильем. Первые два рассчитаны на душу населения, а обеспеченность жильем – на одного городского жителя. Это обусловлено тем, что развернутая характеристика жилищных условий имеется только по городским поселениям, а территориальная дифференциация обеспеченности жильем сельского населения, по выборочным данным, незначительна, и в анализе ею можно пренебречь.

При характеристике жилищных условий принималась во внимание не только обеспеченность городского населения жилой площадью в квадратных метрах, но и степень его благоустройства. С учетом благоустройства территориальная дифференциация в обеспеченности городского населения еще больше возрастает.

При установлении зависимости между показателями миграции и уровня жизни использован графический метод. Сначала показатели уровня жизни были сгруппированы и для каждой группы найдены средние значения интенсивности выбытия. Затем в прямоугольной системе координат по оси абсцисс откладывались факторные показатели, определяющие характер миграции: реальные доходы населения, общественные фонды потребления, обеспеченность населения жильем; по оси ординат – результативный показатель – средние для каждой группы значения интенсивности выбытия населения. Такие графики были построены по четырем природно-климатическим зонам с целью элиминирования влияния природно-климатических ус-

ловий на миграции². Анализ позволил сделать следующие выводы: связь между интенсивностью выбытия и основными показателями уровня жизни в большинстве случаев обратная, т. е. с подъемом благосостояния приживаемость населения улучшается; степень связи между уровнем жизни и миграцией по природно-климатическим зонам неодинакова; наибольшая теснота связи наблюдается между интенсивностью выбытия и обеспеченностью населения благоустроенным жильем. Результаты таких расчетов позволяют обосновать необходимые меры и размер средств для изменения миграционных потоков, выбрать оптимальный в данных условиях вариант их распределения.

Предварительные расчеты, проведенные ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, показывают, что увеличение реальных доходов на душу населения во второй, умеренной зоне на 100 руб. в год приводит к сокращению интенсивности выбытия в среднем на 0,56 пункта, повышение обеспеченности общественными фондами на ту же сумму понижает ее в среднем на 0,96 пункта, а вложение 100 руб. (на душу населения в год) в строительство жилья позволит сократить интенсивность выбытия в среднем на 1,17 пункта.

Эффективность затрат на повышение реальных доходов (с точки зрения оптимизации миграции) наиболее высока во второй зоне, наиболее низка – в четвертой. Между тем в последней наибольшую эффективность дают затраты на жилищное строительство.

Влияние обеспеченности населения благоустроенным жильем на сокращение интенсивности выбытия по мере роста реальных доходов возрастает. В первой зоне, где реальные доходы наименьшие, увеличение обеспеченности городского населения жильем на 1 м² приводит к сокращению интенсивности

---

² В основу деления на зоны положены материалы Института географии АН СССР. В первую, теплую зону, наиболее благоприятную для жизни населения в пределах РСФСР, входят края, автономные республики Северного Кавказа и Калмыцкая АССР; во вторую, самую многочисленную, – 39 областей, краев, автономных республик умеренного климатического пояса РСФСР. Третья зона (неблагоприятные условия проживания) объединяет 17 территориально-административных единиц Северо-Запада, Урала, южных районов Сибири и Дальнего Востока. В четвертую зону (наиболее суровые климатические условия) вошли Мурманская, Тюменская, Магаданская, Камчатская, Сахалинская области, Коми и Якутская АССР.

выбытия на 0,16 пункта, а в четвертой зоне, где реальные доходы наибольшие, оно способствует сокращению интенсивности выбытия на 3,22 пункта. Таким образом, этот фактор приобретает решающее значение для закрепления кадров в районах с суровыми климатическими условиями, где расположены важнейшие народнохозяйственные объекты и новостройки.

Для разработки на данной основе дифференцированных по зонам предложений по оптимизации миграции населения необходимы детальные расчеты на ЭВМ путем построения многофакторных моделей. Целесообразно, на наш взгляд, в некоторых районах первоочередного освоения, где наиболее низка приживаемость кадров (Тюменская область, Красноярский край, Читинская область), провести экспериментальную проверку эффективности намечаемых мероприятий. Такой эксперимент даст возможность проверить установленные количественные связи, разработать оптимальный план мероприятий по закреплению кадров для районов, отличающихся друг от друга по экономическим, природно-климатическим и другим условиям.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИИ*

В нашей стране сотни тысяч людей ежедневно совершают переезды: одни направляются в служебные командировки, другие спешат из отдаленных районов Сибири и Дальнего Востока провести отпуск в южных районах страны, третьи совершают туристические путешествия, наконец, четвертые едут в новые для себя края учиться, работать и жить. Есть ли какая-либо система в этом движении и поддается ли оно плановому воздействию?

Опыт показывает, что можно достаточно точно определить, сколько поездок ежегодно ожидается в служебные командировки, в отпуска, в туристические поездки, поскольку каждый из нас планирует время и место проведения очередного отпуска. Известны также тенденция развития туризма и динамика служебных командировок. Причем известно не только количество этих поездок, но и основные направления пассажиропотоков. Так, в период летних отпусков основной поток отдыхающих идет из средней полосы России, ее восточных районов на юг и затем обратно. Эти потоки из года в год повторяются. Повышение уровня жизни населения и развитие всех видов транспорта способствуют усилению этих процессов и делают доступными подобный отдых все большему числу советских людей.

Таким образом, поездки, связанные с отдыхом, служебные командировки и т. п. поддаются определенному учету и планированию. В связи с этим, в частности, составляется и расписание движения различных видов транспорта.

---

* «Куда и зачем едут люди». Народонаселение, выпуск 27, Москва, Статистика, 1979.

А возможно ли планировать и регулировать переезды людей, связанные со сменой места жительства за пределами одного населенного пункта и вызываемые более серьезными причинами? Ведь зачастую переселенец не отдает себе полного отчета в том, как он будет жить в другом городе или поселке, в районе, природно-климатические условия которых порой резко отличаются от мест прежнего жительства, что его будут окружать новые люди, иная производственная среда и т. д. Перенесет ли он и члены его семьи смену обстановки, сколько времени потребуется на обживание, адаптацию в новом производственном коллективе, станет ли переселенец в конечном счете постоянным жителем новых мест? На все эти вопросы можно дать ответ, как правило, только через несколько лет. У переселенца же эти проблемы часто трансформируются и выражаются в простой житейской формуле: «Приедем, проживем, а там видно будет».

За всем многообразием конкретных переездов стоят вполне определенные причины, которые в конечном счете синтезируются в объективные факторы миграции: экономические, социальные, природно-климатические, демографические, этнические.

Люди стремятся найти работу, в наибольшей степени отвечающей их способностям и индивидуальным особенностям, получить образование, профессию. Часть людей меняет место жительства по семейным обстоятельствам и личным мотивам (например, женщины выезжают из текстильных городов из-за невозможности образовать семью; мужчины, проработав на Крайнем Севере, хотят поселиться в более теплых краях и т. д.). Возможности для поступления на работу в том или ином месте зависят от размещения новых предприятий и естественного прироста трудовых ресурсов, т. е. соответствия прироста рабочих мест и рабочих рук. Переезд выпускника средней школы для продолжения образования определяется размещением высших и средних специальных учебных заведений.

Следовательно, региональные условия занятости в общественном производстве, включая и учебу, зависят от распределения капиталовложений по районам страны на строительство предприятий, жилья, учебных заведений, культурно-бытовых, детских дошкольных учреждений, больниц, школ и т. д.

Сдерживающим фактором миграции выступают национальные традиции. Так, местное сельское население республик Средней Азии неохотно выезжает из села в город.

В научной литературе закономерности миграции освещены относительно полно. Однако при планировании недостаточно учитываются такие закономерности, как большой обмен населения между районами, расположенными в зонах с примерно одинаковыми природно-климатическими условиями, но имеющими неодинаковый уровень экономического развития, отток сельского населения в города, перераспределение рабочей силы из малых городов в более крупные и крупнейшие, где условия жизни более благоприятные.

В современных условиях в перераспределении трудовых ресурсов возрастает значение социально-экономических факторов, связанных с характером и условиями труда, уровнем жизни населения. Это обусловлено тем, что изменилась демографическая ситуация в стране. Если раньше западные районы страны имели достаточное количество трудовых ресурсов, необходимых для развития не только собственных районов, но и для перераспределения на восток, то теперь практически все их резервы в большинстве районов европейской части страны исчерпаны. Следовательно, соотношение спроса и предложения на рабочую силу по районам страны стало более равномерным.

С созданием мощного экономического, научно-технического и культурного потенциала развитого социалистического общества возрастают возможности для усиления социально-экономической роли планирования, более быстрого и комплексного повышения уровня жизни населения в восточных районах страны.

Так, в 1971–1975 гг. были введены районные коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих Западной Сибири, для большой группы тружеников Урала. Расширены льготы работающим в отдельных районах европейского Севера¹, что увеличило размеры надбавок к заработной плате рабочих и служащих. В десятой пятилетке повышены ставки и оклады среднеоплачи-

---

¹ Плановое хозяйство, 1976, № 1, с. 35–36.

ваемых категорий работников непроеизводственных отраслей в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, на Европейском Севере, в восточных районах².

В восточных районах ежегодно вводится в действие большое количество жилой площади, больниц, школ-интернатов, детских садов и яслей, предприятий торговли, бытового обслуживания, учреждений культуры и здравоохранения. Все это способствовало тому, что улучшились условия для закрепления кадров в восточных районах страны; имевший место много лет отток населения из районов Сибири в последние годы сменился притоком.

Основное внимание при регулировании миграционных потоков должно быть обращено на проведение мероприятий по закреплению кадров, направленные на сокращение интенсивности выбытия населения из района. В этом случае при неизменной потребности в трудовых ресурсах, определяющих размеры притока населения, обеспечение района трудовыми ресурсами может быть достигнуто при меньшем числе прибывших в район.

Планомерное регулирование миграции населения предполагает разработку системы мероприятий по достижению оптимальной территориальной мобильности трудовых ресурсов на уровне народного хозяйства, региона, города. При этом целесообразно применение программно-целевого метода планирования.

Представляется, что социально-экономическая программа регулирования территориального движения населения должна включать в себя цель, подцели, структуру программы, блок технико-экономического обеспечения и ресурсный блок³.

I. Целью программы является оптимизация миграционных процессов, в результате которой достигается рациональное размещение трудовых ресурсов по союзным республикам, районам, городам страны и эффективное их использование.

---

² См.: Народное хозяйство СССР в 1977 г. М., 1978, с. 387.

³ При формировании программы регулирования миграции использована методология разработки программ, предложенная В.Н. Кириченко в его работе «Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР» (М., 1974).

Общая цель программы включает в себя ряд подцелей:

1. Регулирование основных направлений миграционных потоков по экономическим районам: преодоление оттока кадров из ряда районов страны и притока населения в некоторые районы, имеющие избыток трудовых ресурсов.

2. Достижение и поддержание необходимых параметров миграции из села в город по абсолютным размерам и составу мигрантов как в целом по стране, так и по отдельным районам.

3. Обеспечение согласованности направлений организованных форм перемещения трудовых ресурсов и добровольной миграции.

4. Сокращение чрезмерной интенсивности миграции населения и закрепление кадров в восточных районах страны.

а) сокращение сроков адаптации населения, сменившего место жительства;

б) увеличение приживаемости населения, прибывшего в организованном порядке.

5. Повышение миграционной подвижности коренного населения республик Средней Азии и Закавказья.

II. Структура программы включает в себя:

1. Районное регулирование уровня жизни населения, в том числе:

а) обеспечение необходимой территориальной дифференциации реальных доходов населения;

б) развитие сферы обслуживания населения, социального обеспечения, здравоохранения, образования с учетом затрат на воспроизводство рабочей силы в региональном разрезе;

в) улучшение территориального размещения жилого фонда по районам страны, в городской и сельской местности с учетом благоустройства.

2. Коренные преобразования в сфере труда (улучшение условий труда, сокращение сферы применения ручного и непривлекательного труда).

3. Рациональное размещение производительных сил по районам страны, обеспечивающее:

а) использование резервов рабочей силы в ряде районов страны и в особенности в малых и средних городах;

б) более полную и равномерную занятость мужчин и женщин.

Уменьшение социально-экономических различий между городом и селом, которое ведет:

а) к превращению сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального на основе комплексной механизации и автоматизации сельского хозяйства;

б) к сокращению различий в уровне жизни городского и сельского населения.

5. Снижение отрицательного воздействия на жизнедеятельность человека неблагоприятных природно-климатических условий путем создания в северных районах зон и городов с искусственным климатом.

III. Блок технико-экономического обеспечения включает:

1. Учет действия системы экономических законов при планировании территориального перераспределения трудовых ресурсов.

2. Обоснование необходимых масштабов перераспределения трудовых ресурсов между экономическими районами и из села в город и методологию их расчета с применением экономико-математических методов и ЭВМ.

3. Распределение капитальных вложений, обеспечивающее создание новых производственных мощностей, реконструкцию предприятий и оснащение их новейшей техникой, строительство предприятий сферы услуг и благоустроенного жилья для прибывающего населения с целью его закрепления в районах нового освоения и для незанятых местных трудовых ресурсов.

4. Учет профессионально-квалификационного состава трудовых ресурсов, подлежащих перераспределению по организованным формам и определение необходимых масштабов переподготовки кадров.

IV. Ресурсный блок программы предусматривает обоснование затрат на:

1. Обеспечение территориальной дифференциации уровня жизни по показателям: реальные доходы, заработная плата, выплаты из общественных фондов потребления.

2. Улучшение условий труда, сокращение ручного и тяжелого труда.

3. Размещение производительных сил (капитальные вложения на ввод в действие новых производственных мощностей и реконструкцию существующих предприятий), строительство благоустроенного жилья и учреждений сферы обслуживания населения, в том числе в районах нового промышленного освоения, в малых и средних городах, имеющих резервы рабочей силы.

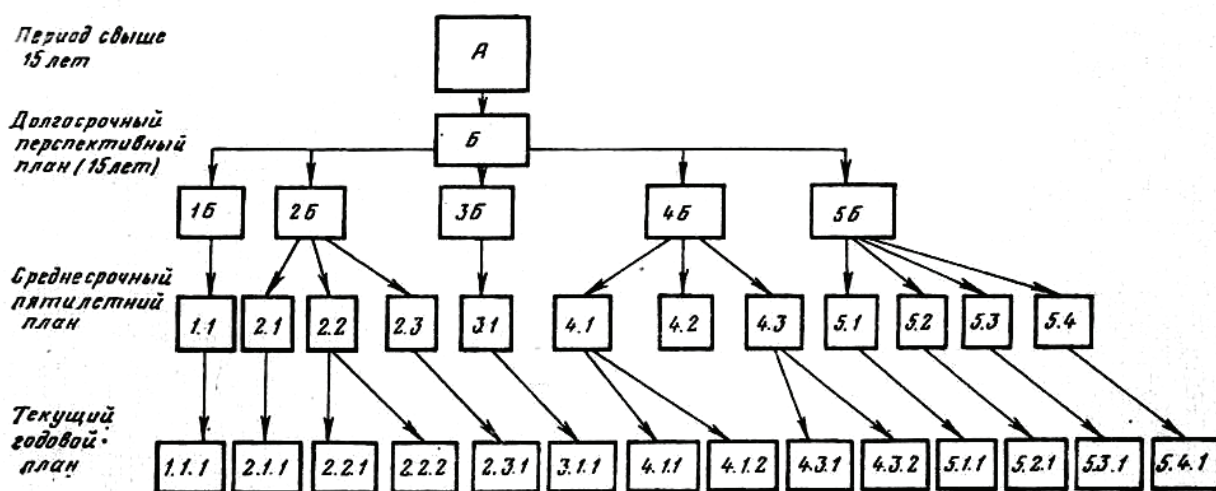
4. Перераспределение трудовых ресурсов по организованным каналам и на переподготовку кадров, направляемых на работу в новые районы.

5. Создание городов и зон с искусственным климатом в северных районах.

Анализ факторов миграции и устойчивости влияния этих факторов на переселение людей показывает, что регулирование огромных миграционных потоков в нужных для народного хозяйства направлениях требует больших затрат. Это связано с изменением размещения производительных сил и территориальной дифференциации уровня жизни, активизацией социально-культурных факторов, влияющих на мобильность населения, что возможно достичь лишь при планировании народного хозяйства на долгосрочную перспективу. Вместе с тем миграционная политика должна предусматривать и такие экономические и организационные меры, которые дают результаты в управлении миграционными потоками в течение пятилетних и годовых планов.

Поэтапное решение задачи по оптимизации территориальной мобильности может быть представлено в виде схемы (рис. 1). Оптимальная миграция, масштабы и направления которой исходят из задач развития экономики страны и регулируются плановыми органами, соответствует квадрату А, лежащему за пределами долгосрочного плана, рассчитанного на 15-летний период. Под оптимальной миграцией надо понимать такую миграцию, масштабы, направления и результаты которой отвечают потребностям как всего народного хозяйства, так и отдельных зон, регионов, территориально-производственных комплексов, городов, узлов на каждом данном этапе социально-

экономического развития общества. При этом должны учитываться интересы переселенцев, их жизненные планы. При оптимальной миграции территориальное перераспределение трудовых ресурсов осуществляется с минимальными затратами средств и времени как со стороны государства, так и самих мигрантов при максимально возможной их приживаемости.

Рис. 1. Схема оптимизации миграционных процессов на всех стадиях планирования

В конечном счете оптимальная миграция должна способствовать выравниванию экономического развития регионов страны, преодолению социально-экономических и культурных различий между городом и деревней.

На стадии долгосрочного плана развития народного хозяйства, рассчитанного на 15 лет, решается стратегическая задача создания более высокого уровня жизни населения, комплексного развития и повышения уровня технической оснащенности производства в районах первоочередного освоения по сравнению с остальными районами страны (квадрат Б). Эта общая задача реализуется при решении следующих составных задач:

1Б – достижение более высокого уровня обеспеченности населения этих, районов благоустроенным жильем;

2Б – достижение более высокого уровня социально-культурного обслуживания населения районов первоочередного освоения;

3Б – комплексное развитие хозяйства экономических районов, позволяющих более равномерно использовать как мужской, так и женский труд;

4Б – достижение более высокого уровня реальных доходов населения указанных районов по сравнению с остальными исходя из учета требований закона возмещения совокупных затрат на воспроизводство рабочей силы;

5Б – достижение более высокого уровня технической оснащенности производства в районах первоочередного освоения, обеспечивающее значительное улучшение условий труда, вытеснение применения ручного и тяжелого физического труда, повышение творческого характера труда.

На стадии пятилетнего плана решаются следующие задачи:

1.1. обеспечение более высоких темпов жилищного строительства в районах первоочередного освоения по сравнению с остальными;

2.1. создание условий для более высокого уровня медицинского обслуживания населения этих районов, включая сеть санаториев и домов отдыха;

2.2. обеспечение более высоких темпов развития сферы обслуживания населения, строительства предприятий торговли и культуры в указанных районах;

2.3. создание широкой сети высших и средних специальных учебных заведений, профессионально-технических училищ, средних школ в районах первоочередного освоения и улучшение качества подготовки специалистов;

3.1. строительство отдельных предприятий, в первую очередь в малых и средних городах, исходя из генеральной схемы комплексного развития регионов и с учетом особенностей половозрастной структуры населения;

4.1. обеспечение более высоких темпов роста реальной заработной платы рабочих и служащих в указанных районах по сравнению с остальными районами;

4.2. обеспечение более высоких темпов роста доходов колхозников от общественного хозяйства в указанных районах по сравнению с остальными районами;

4.3. преимущественное развитие общественных фондов потребления и выплат из них для жителей указанных районов по сравнению с остальными районами;

5.1. производство машин и агрегатов повышенной единичной мощности;

5.2. выпуск средств механизации и автоматизации трудоемких и тяжелых работ и видов производства;

5.3. создание систем машин и приборов, позволяющих комплексно механизировать и автоматизировать весь технологический процесс;

5.4. обеспечение техникой в специальном исполнении для работы в районах Севера, пустынях и т. д.

На стадии текущего годового плана предусматривается решение конкретных заданий по реализации проблем долгосрочного и пятилетних планов, таких, как:

строительство благоустроенного жилья (1.1.1), учреждений здравоохранения, санаториев, домов отдыха (2.1.1), предприятий торговли, культурных учреждений (2.2.1);

обеспечение жителей районов первоочередного освоения необходимыми товарами (2.2.2),

строительство институтов, техникумов, профессионально-технических училищ и школ (2.3.1);

ввод в действие новых производственных мощностей на вновь строящихся или реконструируемых предприятиях (3.1.1);

совершенствование районного регулирования заработной платы (4.1.1);

увеличение размеров районных коэффициентов к заработной плате рабочих и служащих районов первоочередного освоения (4.1.2);

установление льготных тарифов на культурно-бытовые услуги и транспорт для жителей указанных районов (4.3.1);

введение дополнительного отпуска в зависимости от стажа непрерывной работы на одном предприятии (4.3.2);

проведение технической политики, способствующей экономии живого труда, улучшению его условий и творческого характера (5.1.1, 5.2.1, 5.3.1, 5.4.1).

Последовательная реализация этих мероприятий направлена на оптимизацию миграционных потоков, на закрепление трудовых ресурсов в восточных районах и увеличение притока в них из других районов при одновременном росте мобильности населения в республиках Средней Азии, т.е. на улучшение территориального размещения трудовых ресурсов в целях более рационального их использования. Реализация этих мер создаст более благоприятные демографические условия для образования молодых семей и увеличения рождаемости.

Все эти направления должны входить в оценку эффективности программы оптимизации территориальной мобильности населения. Расчет народнохозяйственной эффективности миграции осуществляется по следующей формуле:

$$P = P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5 + P_6^4,$$

где

P – суммарные результаты, т. е. общая эффективность миграционных программ;

P_1 – потери, связанные с перерывом в работе мигрантов с момента смены ими места жительства до момента поступления на работу после переезда на новое место;

P_2 – потери из-за сокращения производительности труда у мигрантов перед переездом и на новом месте в период адаптации;

P_3 – потери из-за снижения численности занятых в общественном производстве в целом по стране в результате недоиспользования трудовых ресурсов республик или экономических районов, куда идет нерациональный поток мигрантов;

P_4 – изменение общего индекса производительности труда в районах выхода и вселения в зависимости от отраслевой специализации, соотношений в производительности труда по отраслям и интенсивности отраслевого перемещения трудовых ресурсов;

P_5 – затраты, связанные с тем, что часть мигрантов на новом месте получает специальность или меняет ее путем обучения в профессионально-технических учебных заведениях, на производстве или поступает в институты или техникумы;

---

⁴ Без занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

P_6 – результат изменения режима воспроизводства населения у мигрантов в зависимости от репродуктивного поведения населения мест вселения.

Общая эффективность миграционных программ (P) будет тем больше, чем меньше потери от миграции (P_1, P_2, P_3, P_5) и выше производительность труда (P_4), а также рождаемость населения (P_6), что обеспечит бóльший прирост трудовых ресурсов в будущем. Если же в результате миграции производительность труда в целом по народному хозяйству сокращается, налицо нерациональность миграционных процессов. Для повышения обоснованности оценки эффективности миграции необходимо проведение социологических исследований, охватывающих все три стадии процесса миграции.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ*

В СССР ежегодно меняют место жительства примерно 15 млн чел., или около 5% всего населения. Наиболее значительная миграция происходит на территории экономических районов РСФСР. Наименьшая миграционная активность – в республиках Средней Азии, среди жителей коренных национальностей она в 3–4 раза ниже, чем у населения РСФСР.

Отвечают ли современные масштабы и направления миграции интересам развития народного хозяйства в условиях интенсификации? В последние годы в миграционных процессах наметились некоторые положительные тенденции. За 1981–1984 гг. население Сибири и Дальнего Востока – районов, требующих для своего развития дополнительных рабочих рук, – возросло за счет притока рабочих и специалистов на 650 тыс. чел. по сравнению с 400 тыс. в десятой пятилетке. С другой стороны, из трудоизбыточных республик Средней Азии увеличился отток населения. При этом соотношения в противоположных миграционных потоках между республиками Средней Азии и районами Сибири и Дальнего Востока улучшились в пользу последних.

Однако эти изменения характеризуют только количественные процессы перемещений. Качественные же параметры межреспубликанской миграции (ее интенсивность, половозрастной, семейный, национальный, профессионально-квалификационный состав мигрантов) еще далеко не полностью отвечают народно-

---

* Плановое хозяйство, № 1, 1988 г.

хозяйственным интересам и задачам повышения эффективности использования трудового потенциала.

Положительное сальдо миграции населения в восточных районах РСФСР достигается при огромном обороте мигрантов, излишних потоках населения, которые обусловлены низкой приживаемостью кадров. В Западной Сибири за 1976–1986 гг. сумма числа прибывших и выбывших превысила сальдо миграции в несколько десятков раз. Интенсивность миграции населения в Якутской АССР, Тюменской, Магаданской областях в 3–4 раза больше, чем в центральных районах РСФСР. Неприжившиеся новоселы вовлекают в процесс миграции старожилов. В результате нарушается стабильность кадров, ухудшается микроклимат в производственных коллективах, плохо осваиваются производственные мощности и материальные ресурсы, сдерживается рост производительности труда. Ущерб от нерациональной миграции только на Дальнем Востоке за 70-е гг. составил 6 млрд руб.¹.

Из трудоизбыточных республик Средней Азии выезжают в основном представители населения славянской группы (русские, украинцы, белорусы). Так, по данным текущего статистического учета, в сальдо миграции населения городов Средней Азии за 1979–1980 гг. русские составляли 40%, узбеки – 12%, киргизы, таджики и туркмены – по 5–7%. В результате доля русских в городском населении Средней Азии с 1970 по 1979 г. снизилась с 33 до 28%, а доля, например, узбеков за этот же период увеличилась с 28 до 34%².

Отъезд русских, украинцев из городов Средней Азии обостряет в них проблему обеспечения промышленности и строительства квалифицированными кадрами, что отрицательно сказывается на темпах индустриального развития южного региона, подготовке квалифицированных рабочих из числа молодежи коренных национальностей. Поэтому национальный состав ми-

---

¹ См.: Чичканов В.П. Проблемы и перспективы развития производительных сил Дальнего Востока // Коммунист, 1985. № 16. С. 96.

² На изменение удельного веса численности лиц отдельных национальностей оказывает влияние также более высокий естественный прирост городского населения коренных национальностей.

грантов должен быть под постоянным контролем всех заинтересованных органов.

Небольшая миграционная подвижность коренного сельского населения республик Средней Азии приводит к скапливанию избыточных ресурсов труда в сельской местности. Здесь самый высокий уровень воспроизводства населения. Рождаемость в селах Средней Азии достигает 36–42 чел. на 1000 жителей, что почти в 2 раза выше, чем в среднем по стране. В результате численность сельского населения за 1959–1986 гг. увеличилась в Узбекской ССР на 110%, Киргизской – на 82, Таджикской – на 140, Туркменской – на 116 при уменьшении ее в РСФСР – на 31,2%, Белорусской ССР – на 35,2%. Согласно прогнозам, в ближайшей перспективе в сельской местности южных республик не предвидится заметного сокращения темпов естественного прироста населения.

Растет плотность сельского населения в этих республиках. В зоне орошаемого земледелия на 1 км² территории она составляет от 100 до 500 чел. и более.

В результате уменьшается площадь пашни в расчете на одного сельского жителя. За 1959–1985 гг. этот показатель снизился в Узбекской ССР – с 0,58 до 0,40 га, Киргизской – с 0,88 до 0,57, Таджикской – с 0,60 до 0,29, Азербайджанской ССР – с 0,73 до 0,45 га.

Избыток рабочей силы приводит к снижению уровня использования машин и механизмов в сельском хозяйстве, что серьезно тормозит рост производительности труда. За 1970–1985 гг. производительность труда в сельском хозяйстве республик Средней Азии в расчете на одного среднегодового работника практически не увеличилась, а в Киргизской и Туркменской ССР даже упала.

Низкая миграционная подвижность сельского населения южных республик сдерживает процесс урбанизации в них. Удельный вес городского населения за 1971–1986 гг. увеличился в Узбекской ССР с 36,1 до 41,9%, Киргизской – с 37,1 до 39,7, в Туркменской – с 47 до 47,6, в Азербайджанской с 49,8 до 54%. В Таджикской ССР доля городского населения сократилась с 35,9 до 33,3%. Для сравнения укажем, что в РСФСР в го-

родских поселениях на начало 1987 г. проживало 73,5% населения, в Эстонской ССР – 71,8%.

Наряду с перенаселением сельской местности и незначительным увеличением численности населения городов в южных республиках имеется острый **дефицит квалифицированных кадров в промышленности, строительстве, непродуцированной сфере**. Среди занятых в отраслях городского хозяйства низка доля национальных кадров. Особенно их мало в отраслях, обеспечивающих научно-технический прогресс, требующих высококвалифицированных кадров. Так, в машиностроении Киргизии в 1983 г. рабочие коренной национальности составляли всего 12,5%, что в 2,2 раза меньше, чем в пищевой промышленности, и в 2,6 раза меньше, чем в легкой³. В Казахской ССР сократился удельный вес казахов среди рабочих промышленности, особенно в угольной и металлургических отраслях.

В республиках Средней Азии и Азербайджанской ССР трудоизбыточность в сельской местности является серьезным тормозом не только улучшения использования трудового потенциала, но и совершенствования социалистического образа жизни.

Главной задачей миграционной политики является определение системы мер по наиболее эффективному перераспределению трудового потенциала по территории страны. Эта политика включает в себя социально-экономические, организационные, правовые меры по стимулированию перемещения населения из одних районов в другие, между городом и селом, регулированию территориальной мобильности (снижению ее у одних групп населения и повышению у других). Эти меры должны разрабатываться с учетом необходимости увеличения отраслевого высвобождения рабочей силы на основе ускоренного внедрения в промышленность достижений научно-технического прогресса и особенностей воспроизводства населения в различных регионах страны – восточных районах РСФСР (Восток), республиках Средней Азии, Азербайджанской ССР и южных областях Казахстана (Юг), европейской части СССР (Центр).

---

³ См.: Чернова Е.П. Актуальные вопросы рационального использования национальных трудовых ресурсов. М. 1984. С. 32.

Подавляющая часть прироста трудовых ресурсов ожидается в перспективе в южном регионе при практическом его отсутствии в центральном. В связи с этим необходимо будет «смягчать» неравномерность приростов населения в трудоспособном возрасте по территории страны, перераспределять население между трудоизбыточными южными республиками и остальными районами страны. При этом требуется обеспечить стабилизацию численности сельского населения Нечерноземной зоны РСФСР и дальнейшее привлечение и закрепление кадров в районах Сибири и Дальнего Востока. Эти задачи могут быть решены только при условии разработки дифференцированных по трем регионам мер по регулированию миграции и комплексного их применения. Проведение мер, например, по усилению территориальной мобильности коренных жителей южных республик без создания соответствующих производственных и социально-бытовых условий для их закрепления в районах вселения не даст желаемого результата.

Анализируя миграцию по трем крупным регионам – Центр, Юг, Восток, – необходимо прежде всего определить ее отправную точку. В довоенные и послевоенные годы (до начала 70-х гг.) отправной точкой межреспубликанской миграции были центральные и западные районы страны (Центр). Имея в тот период достаточные резервы трудовых ресурсов, эти районы пополняли кадрами прежде всего Сибирь и Дальний Восток, а также другие регионы. В настоящее время в центральных районах уже нет свободных трудовых ресурсов. Как уже отмечалось, в ближайшей и более отдаленной перспективе основной естественный прирост населения в трудоспособном возрасте будет происходить в республиках Средней Азии, на юге Казахстана, в Азербайджанской ССР, где мобильность населения, особенно в сельской местности, достаточно низкая. Поэтому для улучшения использования быстрорастущего трудового потенциала в этих республиках, а также для перераспределения части трудовых ресурсов в другие районы (прежде всего в Нечерноземную зону РСФСР, в Сибирь и на Дальний Восток, нуждающихся в привлечении дополнительных кадров) необходимо провести мероприятия по повышению миграционной подвижности этого населе-

ния. При этом требуется прежде всего осуществить комплекс мер, направленных на перемещение сельских жителей коренных национальностей республик Средней Азии. Азербайджана в ближайшие города и поселки городского типа, т. е. активизировать внутриреспубликанскую миграцию. Только при условии решения этой задачи можно будет добиться желаемого результата при проведении мер по перераспределению части трудоспособного населения, главным образом молодежи, в другие республики, на новостройки Сибири, Дальнего Востока, в колхозы и совхозы Нечерноземья.

В последние годы мобильность коренного сельского населения республик Средней Азии и Азербайджанской ССР увеличилась. В 1970–1978 гг. наиболее значительно она возросла среди представителей тех национальностей, у которых ранее она была наиболее низкой (среди азербайджанцев – в 3,4 раза, киргизов – 2,8, узбеков – 2,7, туркменов – в 2,0 раза). В настоящее время за пределами Средней Азии проживает 453 тыс. узбеков, киргизов, таджиков и туркмен, или 2,3% их общей численности, а за пределами Закавказья – 980 тыс. грузин, азербайджанцев, армян, или 7,4% численности лиц этих национальностей. За 1959–1978 гг. только в РСФСР число грузин, азербайджанцев, армян увеличилось в общей сложности на 297 тыс. чел., или на 68%.

О резервах подвижности коренного населения южных республик можно судить также по диапазону колебаний интенсивности миграции по областям Средней Азии. Наиболее низкий ее уровень – в Хорезмской обл. Узбекской ССР, самый высокий – в 9 раз больше – в Красноводской обл. Туркменской ССР. Это обусловлено тем, что в последней из названных областей самый высокий показатель урбанизации в Средней Азии (82%), тогда как в Хорезмской обл. основную часть жителей (71%) составляет сельское маломобильное население. Такое положение в этой области сложилось в результате ориентации хозяйства на монокультуру – хлопок. В промышленности здесь занято немногим более 4% трудоспособного населения. Еще в 21 области республик Средней Азии интенсивность миграции ниже средней по региону. Если увеличить ее до уровня средней величины в этих республиках, то ежегодно из села в город

смогли бы выезжать дополнительно десятки и сотни тысяч человек.

Внутриреспубликанскую миграцию в южных республиках целесообразно развивать не только по направлению село – город, но и между отдельными областями внутри республик. Например, на 80% территории Узбекистана сосредоточено всего 33% трудовых ресурсов. Целые районы в республиках Средней Азии требуют для своего освоения дополнительных трудовых ресурсов.

При организации внутриреспубликанской миграции в Средней Азии необходимо прежде всего добиться сбалансированности роста численности сельского и городского населения. Для этого требуется, чтобы в ближайшей перспективе отток сельского населения в местные города был бы примерно равен его естественному приросту. Есть ли сегодня для этого реальные возможности? Социальная емкость городов Средней Азии недостаточна для привлечения и закрепления в них сельской молодежи. В городах не хватает жилья, дошкольных учреждений, школ, больниц, поликлиник, других объектов социальной сферы. Уровень обеспеченности этими учреждениями городского населения Средней Азии в расчете на душу населения значительно ниже, чем в других республиках. Так, число врачей на 10 000 чел. населения в 1986 г. в Узбекской ССР составило 33,9, Таджикской – 27,4, Туркменской – 33,4. Киргизской – 33,1 по сравнению, например, с 55,1 в Грузинской ССР.

Обследования среди сельской молодежи показывают, что согласны переехать в город при условии предоставления квартир в Таджикской ССР – 35,8% их общего числа, в Туркменской – 36,6, в Узбекской – 21,6%. Однако на одного горожанина на начало 1987 г. в Туркменской ССР приходилось лишь 10,1 м² общей площади жилья, в Таджикской – 11,1, Узбекской – 11,2, в Киргизской – 11,3 м². Вместе с тем капитальные вложения на строительство жилья и объектов социально-культурной сферы в республиках Средней Азии из года в год не осваиваются. Проектирование и строительство жилья, а также других объектов социальной сферы нередко ведется без должного учета особенностей демографических структур населения, численно-

сти многодетных семей. Эти и другие вопросы расширения социальной емкости городов Средней Азии наряду с созданием в них необходимого числа рабочих мест должны быть глубоко проработаны при подготовке проекта основных направлений экономического и социального развития страны на период 1991–2005 гг.

По мере роста внутриреспубликанских перемещений постепенно будут создаваться условия для увеличения миграции жителей южных республик за пределы региона. При этом необходимо выделить два ее направления: первое – в центральные и западные районы европейской части страны и второе – в районы Сибири и Дальнего Востока. Первое направление будет, очевидно, основным, поскольку в центре страны более благоприятные природно-климатические и социально-экономические условия. В последние годы уже несколько тысяч человек из республик Средней Азии переселилось в Новгородскую, Ярославскую и другие области РСФСР, где они живут и работают в основном в сельской местности. Выпускники сельских общеобразовательных школ из числа лиц коренных национальностей Таджикской и Туркменской ССР, начиная с 1981 г., выезжают на учебу в профессионально-технические учебные заведения центральных областей РСФСР, а также Украины и Белоруссии, где нередко остаются жить и работать после завершения учебы. За последние пять лет из Таджикистана выехало на учебу 15 тыс. выпускников средних школ. В двенадцатой пятилетке намечается направить на учебу и профессионально-технические училища РСФСР и Украины не менее 40 тыс. выпускников средних общеобразовательных школ республик Средней Азии и Азербайджанской ССР. В последующие годы их число целесообразно увеличить еще в 3–4 раза. Для этого имеются все возможности. Материально-техническая база профтехучилищ РСФСР, Украины используется пока еще далеко не полностью и позволяет значительно увеличить прием учащихся, тогда как в южных республиках, несмотря на постоянный рост числа таких училищ, их еще не хватает. Кроме того, часть выпускников профтехучилищ РСФСР, Украины из числа лиц коренных национальностей южных республик можно будет

направлять на работу в районы Сибири и Дальнего Востока. Пройдя частичную климатическую, социальную и языковую адаптацию в условиях средней полосы РСФСР и получив индустриальную профессию, они смогут быстрее освоиться и прижиться в восточных районах.

Что же касается второго направления межреспубликанской миграции – из Средней Азии на Восток, то, по нашему мнению, его организация должна иметь избирательный, локальный характер и осуществляться при строгом соблюдении определенных условий. Представители коренных национальностей южных республик – узбеки, киргизы, азербайджанцы, таджики, туркмены и другие – трудятся в составе интернациональных бригад на новостройках Сибири и Дальнего Востока, участвуют в освоении зоны БАМа. Для улучшения их адаптации в этих районах целесообразно создавать национальные поселения со свойственной им социальной инфраструктурой, т. е. национальными школами, учреждениями культуры, здравоохранения, органами печати и т. д.

Однако в целом эффективность этого направления перемещения трудовых ресурсов крайне низка. По данным Главтюменьгеологии, приживаемость лиц коренных национальностей Средней Азии и Казахстана, например, в районах Западной Сибири не превышает 5%. Каждый третий человек, приехавший из Таджикистана для освоения районов Севера, в первый же месяц возвращается домой⁴. Невысока и эффективность перемещения этих трудовых ресурсов по оргнабору и переселению.

Таким образом, **главным направлением межреспубликанской миграции на перспективу следует считать перемещение из южных республик в центр страны.** Оно будет способствовать постепенному увеличению трудовых ресурсов в центральных областях, и прежде всего в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР. Одновременно будет более быстро решаться задача подготовки квалифицированных кадров из числа лиц коренных национальностей южных республик как для народного хозяйства этих республик, так и для трудонедостаточных вновь осваиваемых районов.

---

⁴ См.: Комсомольская правда. 1987. 16 апреля.

Необходимость и реальность активизации перемещения коренных жителей из республик Средней Азии через центр страны в районы Сибири и Дальнего Востока подтверждается данными научных исследований. Они свидетельствуют, что коэффициенты интенсивности миграции народов Средней Азии и Закавказья, живущих в других районах страны, выше, чем у русских⁵.

Предложенная схема межреспубликанской миграции Юг – Центр–Восток требует для реализации длительного срока (несколько пятилеток), и начинать работу в этом направлении следует уже сейчас.

Систему мер миграционной политики следует дифференцировать по трем крупным регионам страны. **В восточных районах РСФСР главная задача состоит в создании условий для перемещения в них минимума необходимой рабочей силы с максимальной ее приживаемостью.** Для этого требуется проведение более активной трудосберегающей политики и создание более высокого по сравнению с другими районами уровня жизни населения, комплекса социально-бытового и культурного обслуживания.

Для внедрения трудосберегающей техники и технологий в этих районах имеются большие резервы. Одного нефтяника или газовика в Западной Сибири обслуживают 5–6 работников других специальностей. В других странах это соотношение в 3 раза меньше. Затраты на переезд одного рабочего из Центра на Дальний Восток и его обустройство составляют 17–20 тыс. руб.⁶, или в 2–4 раза больше, чем в других местах. Если эти затраты умножить на число «лишних» работников в восточных районах, то станет ясно, какие значительные средства могли бы расходоваться более эффективно. Существенному сокращению затрат способствовало бы и снижение интенсивности миграции населения в районах Сибири и Дальнего Востока. Уменьшение ее по крайней мере в 2 раза (до уровня центральных районов

---

⁵ См.: Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // Социологические исследования. 1982. № 4. С. 32.

⁶ См.: Милованов Е., Сингур Н. Планирование социального развития Дальнего Востока // Плановое хозяйство. 1986. № 2. С. 103.

РСФСР) позволит сократить ненужные миграции во встречных направлениях.

При разработке мер по формированию социальной инфраструктуры и повышению уровня жизни населения восточного региона целесообразно выделять районы временного проживания в ареалах с экстремальными условиями, и районы постоянного проживания, достаточно благоприятные для жизнедеятельности населения. В первых необходимо ориентироваться на создание и развитие базовых небольших городов и системы вахтовых, экспедиционных и мобильных поселений, а во вторых – на создание постоянных поселений.

Опережающее развитие производственной и социальной инфраструктур и более широкое внедрение вахтового метода в районах временного проживания позволят значительно снизить потребность в дополнительно привлекаемой рабочей силе, обеспечить повышение уровня занятости населения, стабильность производственных коллективов, снизить текучесть кадров и излишнюю миграцию.

В районах постоянного проживания важно создать для вновь прибывающих работников в первый же год их жизни на новом месте необходимые условия. Для этого, на наш взгляд, следовало бы ввести систему временных доплат в виде меняющейся части районного коэффициента к заработной плате, которые должны компенсировать дополнительные затраты и трудности, связанные с тяжелыми условиями труда, неразвитостью сферы услуг, проживанием отдельно от семьи и т. д. Надбавки должны носить четко выраженный целевой и временный характер, это создавало бы экономический стимул у предприятий для ускоренного решения социально-бытовых проблем обустройства на новом месте, поскольку это вело бы к экономии фонда заработной платы. По мере создания необходимых условий проживания на новом месте (обеспечение жильем, дошкольными учреждениями, школами, больницами и другими объектами социальной сферы) эти надбавки следует постепенно уменьшать.

Необходимо применять систему экономических льгот для предприятий, размещаемых в перспективных районах. Одним

из путей решения этих задач может быть создание специального государственного фонда для освоения новых территорий. Он может формироваться в основном за счет отчислений тех министерств и ведомств, которые, как правило, стремятся строить предприятия в обжитых районах и экономят средства на развитии социальной сферы.

В условиях перехода предприятий на самофинансирование и самоокупаемость следует обеспечить более жесткую связь отраслевого и территориального планирования социального развития. Крупные и мелкие предприятия имеют разные возможности для строительства объектов социально культурной сферы. Небольшие предприятия, а также предприятия непроемственной сферы, как правило, вообще не имеют достаточных средств для строительства. Поэтому необходимо, чтобы все объединения и предприятия, помимо направления части прибыли в государственный бюджет и в фонд министерства, активнее участвовали также в формировании бюджетов местных Советов, на территории которых они расположены.

В 1987 г. было предусмотрено, чтобы предприятия (объединения) независимо от их ведомственной подчиненности вносили платежи местным органам по нормативу от расчетной прибыли (дохода). При разработке таких нормативов отчислений в бюджет местных Советов на цели социального развития важно предусмотреть их дифференциацию с учетом региональных факторов, а также различий в производственной и социальной базе, с которой предприятия переходят на полный хозрасчет и самофинансирование. Такой подход даст возможность «подтянуть» временно отстающие предприятия, сформировать местные бюджеты в объемах, обеспечивающих ускорение жилищного и социально-культурного строительства для трудящихся, занятых в непроемственных отраслях. Это будет способствовать созданию более равных условий для всех трудящихся, независимо от места их работы, стабилизации производственных коллективов.

Для повышения территориальной мобильности коренных сельских жителей южных республик целесообразно и **расширение маятниковой миграции из села в город**. Она создает усло-

вия для рационального использования труда тех работников, которые предпочитают по ряду причин жизнь на селе. Весьма активное участие в маятниковой миграции принимают женщины коренных национальностей, молодежь в возрасте до 30 лет, а также лица, имеющие большое число детей.

Развитию маятниковой миграции могут способствовать организация маршрутного и более широкое использование ведомственного транспорта, введение абонементных билетов на автобусы и железнодорожный транспорт.

Для эффективного осуществления межреспубликанской миграции важно комплексно оценивать влияние социального развития регионов и уровня жизни населения на ее параметры. Следует более глубоко анализировать воздействие на территориальную дифференциацию уровня жизни особенностей формирования потребностей людей в зависимости от исторического развития республик, своеобразия уклада и образа жизни представителей различных национальностей. Эти различия должны полнее учитываться при разработке рациональных потребительских бюджетов по регионам.

Требуют научного обоснования вопросы оценки личного имущества граждан, которое неуклонно увеличивается в результате роста заработной платы, а также и за счет других источников (наследство, проценты от личных вкладов в сберкассах и т. д.). Кроме того, не везде еще перекрыты каналы нетрудовых доходов, которые в ряде мест позволяют существенно увеличивать это имущество. Оценка личного имущества населения по территории страны, по нашему мнению, будет способствовать более точному определению причин миграции.

Необходимо расширить статистическую информацию в разрезе областей, краев, АССР по основным показателям уровня жизни: реальным доходам населения, общественным фондам потребления, жилищным условиям. Следует более полно учитывать поступления в бюджет семьи доходов от личного подсобного хозяйства, кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Это особенно важно для южных республик, имеющих для развития данных видов деятельности наиболее благоприятные условия.

Обработку данных первичного учета миграции целесообразно проводить по более широкому кругу показателей: национальному и семейному составу, уровню образования и профессиональной подготовки, причинам миграции. Эти данные наряду с показателями по уровню жизни позволят углубить и сделать более всесторонним анализ закономерностей миграционных процессов в стране.

Для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, в том числе организованных форм перераспределения кадров по районам, было бы важно разработать и внедрить в стране единую общегосударственную систему управления трудовыми ресурсами. Ее составной частью должен стать единый информационный фонд, содержащий данные о работниках, желающих сменить место работы и жительства, в том числе подавших заявки на комсомольские молодежные стройки. Исходя из этой информации и объективного анализа потребности районов и новостроек в рабочей силе, условий проживания в них, органы по труду смогут давать рекомендации по территориальному перераспределению кадров с учетом профессионально-квалификационного уровня работников, их семейного положения, национального состава, состояния здоровья и других факторов.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО ДАННЫМ СОВЕТСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ 1970, 1979, 1989 ГГ.*

Миграционное движение населения с точки зрения организации статистического наблюдения и учета, является самым сложным демографическим процессом. Методов и способов, с помощью которых в разных странах учитывают, оценивают и анализируют территориальную подвижность населения, достаточно много. Самыми универсальными и наиболее точными, с точки зрения полноты и достоверности, в нашей стране всегда считались текущий учет миграции, сопровождающий процедуру регистрации населения по месту проживания и пребывания (или в социалистическом прошлом – по месту прописки) и переписи населения, в опросных листах которых могут содержаться вопросы, относящиеся к территориальной подвижности населения. Между этими двумя методами есть принципиальная разница. Текущий учет оценивает потоки мигрантов, то есть сам процесс миграционного движения в каждой территориальной единице и результаты этого движения для выявления изменения численности и состава населения за определенный календарный период, чаще за год. Переписи населения дают возможность измерить и оценить результаты территориального передвижения определенных контингентов населения за продолжительный период времени между ними. В зависимости от постановки вопроса в анкете переписи можно оценить миграционные потоки в комбинации с различными демографическими характеристиками, между отдельными регионами, по продолжительности проживания в месте прохождения переписи. Результаты текущего учета и переписи-

---

* Вопросы статистики, № 12, 2014 г. В соавторстве с О.Д. Воробьевой.

сей населения практически никогда не могут совпадать полностью. Но каждый из этих источников по-своему ценен и важен для анализа миграционных процессов населения.

Отражение миграции в программах переписи

Мы обращаемся к данным Всесоюзных переписей населения, проводимых в послевоенные годы в СССР, содержащие вопросы по миграции населения (1970, 1979 и 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002 и 2010 гг.), для того, чтобы с помощью этого наиболее надежного индикатора охарактеризовать изменения в территориальном размещении населения России, которые наблюдались на её территории на протяжении четырех десятилетий, но происходили в принципиально различных социально-экономических и общественно-политических условиях.

Настоящая статья посвящена анализу миграционных процессов и выявлению их особенностей, характерных для советского периода по материалам Всесоюзных переписей 1970, 1979 и 1989 гг.

В первые два десятилетия, с 1970 по 1989 гг., называемые в свое время периодом развитого социализма, территориальные перемещения населения происходили в условиях плановой экономики, когда размещению населения и трудовых ресурсов отводилась важная роль в развитии производительных сил и экономики регионов. Следующие два десятилетия с 1989 по 2010 гг. миграционные предпочтения населения, ограниченные личными материальными возможностями, складывались под влиянием новых для России, стихийно зарождающихся, рыночных регуляторов экономического развития, инвестиционных процессов и региональной и секторальной спецификой. Самыми быстро развивающимися секторами экономики стали экспортно-ориентированные добывающие производства, финансовый, торговый-коммерческий сектора. В последнее десятилетие ускоренное развитие получил строительный сектор, как результат первоначального накопления, вложений доходов и сбережений населения в недвижимость. Спрос на трудовые ресурсы в этих секторах экономики складывался неравномерно и непропорционально сложившемуся территориальному размещению населения, что в

условиях появления новых форм соединения труда и капитала, отразилось на миграционном поведении населения и повлекло переориентацию миграционных потоков. Оценить какие миграционные процессы складывались в каждом из двух двадцатилетних периодов (1970–1989 и 1990–2010), и чем они были обусловлены, возможно лишь используя уникальные данные, предоставляемые переписями населения.

Начиная с первой Всероссийской переписи 1897 г. во всех последующих (кроме переписей 1939 и 1959 г.) в программы переписей в том или ином виде включались вопросы по внутренней миграции. Внутренняя миграция в переписях изучается с помощью одного или комбинации нескольких вопросов: места рождения; продолжительности проживания в пункте, в котором респондент проходит перепись; последнего места проживания; места проживания на конкретную дату до проведения переписи¹. Программы переписей включают разработку данных о неместных уроженцах, постоянно проживающих в данном населенном пункте, в зависимости от времени вселения. Данная информация может быть использована для классификации этой категории населения по миграционным когортам, то есть для изучения истории миграции.²

Для исследования миграционных процессов на протяжении достаточно длительных периодов (20, 30, 40 лет) крайне важна возможность сквозной сопоставимости данных, что, безусловно, уже учитывалось при организации проведения переписей с 1979 по 2010 гг.

Публикуемые данные переписей населения за указанный период позволяют использовать такой методологический подход при их анализе как исследование межрегиональных потоков мигрантов. К этой категории может быть отнесено всё население, проживающее в месте прохождения переписи не с рождения (не местные уроженцы, назовем всех их мигрантами). Наличие матриц или шахматных таблиц, содержащих данные переписей 1970, 1989, 2002 и 2010 г. позволяет оценить ре-

---

¹ Моисеенко В.М., Внутренняя миграция населения. М. ТЕИС, 2004, с. 65

² Моисеенко В.М., Куда и зачем едут люди. Народонаселение, выпуск 27, М., «Статистика», 1979, с. 49.

зультаты межрегиональных миграционных связей в пределах России. К так называемому сквозному показателю, зафиксированному во всех рассматриваемых переписях населения, можно отнести данные о контингенте населения, прожившего в месте проведения переписи менее 2-х лет, который условно можно обозначить термином «новоселы» (чтобы отличить от мигрантов, проживших более длительный период времени в месте проведения переписи в качестве постоянного жителя). Он использован для оценки миграционной привлекательности того или иного региона в межпереписной период, интенсивности миграционного процесса (при отнесении абсолютной численности этой категории населения к общей численности населения) и исследовать факторы, повлиявшие на уровень миграционной активности (или неактивности) населения.

Начиная с 1979 г. среди всех, проживающих в данном регионе не с рождения, или не местные уроженцы (то есть среди того населения, которое будем называть общим термином «мигранты»), выделяются не только группа «новоселов» (проживших менее 2-х лет в месте прохождения переписи), но и группы, проживающие от 2 до 5 лет и далее по пятилетним группам (проживающие 6–9 лет, 10–14 лет, 15–19 лет, 20–24 года и более 25-и лет). Всё население, проживающее постоянно в одном регионе не менее 10 лет, принято относить к категории старожилов³. Но, благодаря более детальной разработке материалов этих переписей, имеется возможность исследовать длительность проживания «старожилов» по четырем отдельным группам от 10 до 25 лет и более. Такого анализа ранее, насколько нам известно, не проводилось.

За 30-летний период (с 1979 по 2010 гг.), благодаря наличию в разработанных материалах данных о численности мигрантов (не местные уроженцы) и новоселов (проживающие менее 2-х лет), возможно оценить «традиционность» миграционной привлекательности регионов⁴. Высокая доля новоселов

---

³ Демографический понятийный словарь. Под ред. Рыбаковского Л.Л., Центр социального прогнозирования, М., 2003, с. 58–59.

⁴ Необходимо отметить, что содержание понятия «привлекательность» менялось в зависимости от социально-экономических условий.

среди общей численности мигрантов свидетельствует о появлении в регионе относительно новых точек притяжения, и наоборот. Сопоставление численности мигрантов с общей численностью населения региона, причем в достаточно длительной динамике, позволяет оценивать повышение или снижение миграционной привлекательности того или иного региона.

Материалы каждой из рассматриваемых переписей населения разрабатывались как в целом по каждому субъекту, так и отдельно по городской и сельской местности. Это позволяет исследовать сельско-городские миграционные потоки, процесс урбанизации территорий, его скорость и роль миграции в росте численности населения городов, сокращении численности сельского населения и его роли в территориальном перераспределении населения, изменении систем расселения.

Используя данные методологические подходы при анализе опубликованных материалов о миграции населения по регионам России в советских переписях населения, в данной статье предпринята попытка оценить результаты пространственного перераспределения населения по территории страны в советский период.

Следует напомнить, что данные Всесоюзных переписей населения (1970, 1979 и 1989 гг.) разрабатывались в разрезе принятого в тот период экономического районирования территории СССР. На территории РСФСР выделялось десять (непродолжительное время даже одиннадцать) экономических районов, в которые объединялись регионы не только близкие географически, но и относительно схожие по экономическим признакам. Это, напомним, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный экономические районы. Причем от переписи к переписи происходили небольшие изменения в составе экономических районов, вследствие которых в разработанных материалах в 1979 г. появились данные по 12 автономным округам, не выделяемых в составе более крупных административно-территориальных единиц в 1970 г. Ряд регионов были «переведены» из состава одних экономических районов в другие (например, Башкирская АССР). В связи с этим для сопоставимо-

сти материалов всех рассматриваемых переписей населения советского периода, административно-территориальная сетка была приведена в единообразное состояние.

Межрегиональная миграция

Разработка материалов переписи 1970 г. дает возможность построить матрицу (шахматную таблицу) миграционных связей между экономическими районами РСФСР, которая характеризует основные направления и тесноту этих связей. К сожалению, подобная информация отсутствовала при разработке материалов переписи 1979 г. И это не позволило составить аналогичную таблицу, позволяющую анализировать миграционные связи регионов. Согласно «шахматке» 1970 г. во всех экономических районах более половины мигрантов приходится на перемещение внутри своей территории, то есть на обмен населением внутри и между городскими и сельскими поселениями. Наибольшие показатели внутрирайонной миграции имели Западно-Сибирский район – 67,2% всех мигрантов, Восточно-Сибирский – 64,7%, Уральский – 64,1%, Волго-Вятский – 63,7%, наименьший – Северо-Западный – 53,8%, и Дальневосточный – 54,9%. Значит, для последних двух районов более типичны межрайонные миграционные связи. Кроме того, они являются пограничными территориями, имеющими более активные связи с зарубежными странами.

Второй по величине поток мигрантов – обмен с бывшими союзными республиками. На их долю приходится от 8,4% в Волго-Вятском экономическом районе до 18,0% – в Северо-Западном. Высока доля обмена с бывшими союзными республиками: в Центральном районе – 17,0% и на Северном Кавказе – 16,5%, граничащим с Закавказскими республиками.

Третий поток мигрантов – обмен населением между соседними регионами: Северо-Западным и Центральным, Волго-Вятским и Поволжским, Поволжским и Уральским, Западно-Сибирским и Уральским, Восточно-Сибирским и Западно-Сибирскими. Своеобразны связи отдаленного Дальнего Востока: он имеет одинаковую активность как в обмене с соседним Восточно-Сибирским районом, так и с Северным Кавказом и Западной Сибирью. (Табл. 1)

**Миграционные связи экономических районов РСФСР
по данным переписи населения 1970 г.
(в % к общей численности проживающих не с рождения)**

Регионы выбытия / Регионы прибытия	Северо- Западного	Центрального	Волго-Вятского	Центрально- Черноземного	Поволжского	Северо- Кавказского	Уральского	Западно- Сибирского	Восточно- Сибирского	Дальневосточно- го	Всего из РСФСР	Из других республик
Северо- Западный	53,8	9,5	2,8	1,9	3	3,4	2,7	1,7	1,3	1,4	82	18
Центральный	4,1	56,8	2,7	3,6	3,6	3,4	3,1	1,9	1,5	1,8	83	17
Волго-Вятский	2,8	5,2	63,7	0,8	5,8	1,6	5,6	2,5	1,8	1,5	91,6	8,4
Центрально- Черноземный	3,2	5,8	1	59,6	3,4	3,3	3,8	2,3	1,7	2,5	86,9	13,1
Поволжский	1,8	3,4	3,3	2,1	60,5	4,3	6,8	2,5	1,5	1,6	88,1	11,9
Северо- Кавказский	2,5	2,8	1,3	1,7	3,9	56,4	5,2	4,1	2,4	2,9	83,5	16,5
Уральский	1,7	3	3,3	0,9	6,9	2	64,1	3,8	1,7	1,4	88,8	11,2
Западно- Сибирский	1	2,3	1,4	0,6	2,7	1,9	5,4	67,2	4,4	2,4	89,3	10,7
Восточно- Сибирский	1,2	2,8	1,6	0,9	2,9	2,1	3,5	7,4	64,7	3,8	91	9
Дальневосточ- ный	1,8	4,6	1,5	1,6	3,3	4,8	3,3	4,7	5,6	54,9	86,3	13,7

Отразилась на масштабах миграции и ее интенсивности и демографическая ситуация, сложившаяся в 70-е гг. Повысился уровень рождаемости, улучшилась половозрастная структура населения. В 70-е гг. в трудоспособный возраст вступали многочисленные контингенты, родившиеся в 1954–1960 гг., когда рождаемость была высокой, на уровне 2,8–2,9 млн человек, ежегодно. Это отразилось и на масштабах миграции в 1970–1979 гг. – они достигали 5,5–6,1 млн человек в год, или 60–70 мигрантов на 1000 человек, так как многочисленные когорты населения вступили в трудоспособный возраст – наиболее мобильные возрастные группы населения. Это подтверждается и данными за 1970 г. Особенно высока доля трудоспособного населения среди мигрантов Северо-Западного (77,5% от общей численности новоселов), Центрального района (76,5%). Для сравнения – Северо-Кавказский – 67,6%, Западная Сибирь – 69,7%.

В следующем десятилетии 1980–1989 гг. ситуация изменилась. Это связано с тем, что сократился демографический потенциал.

Естественный прирост населения в трудоспособном возрасте в 1979–1989 гг. уменьшился по сравнению с предыдущим десятилетием в два раза, составив всего 0,8–0,9 млн человек в год. Соответственно сократились масштабы миграции, снизившись до 4,2–4,9 млн человек, или на 20–25%. По данным текущего учета сальдо миграции городского населения также сократилось до 0,6–0,7 млн человек в год. Почти в 2 раза уменьшился отток населения из села: если в 1970–1979 гг. отрицательное сальдо составило около 2 млн человек, то в 1980–1989 гг. – 1,1 млн человек.

Новоселы и старожилы в составе неместных уроженцев

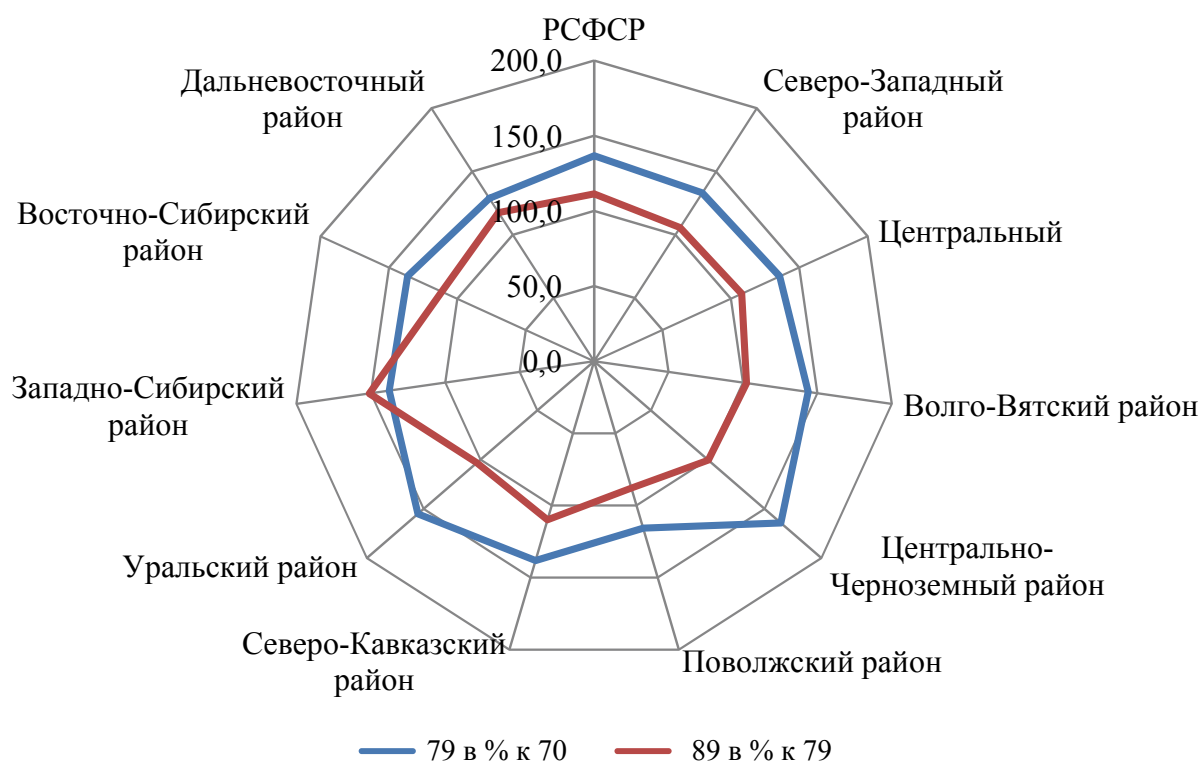
Два десятилетия с 1970 по 1989 г., прошедшие между Всесоюзными переписями населения, в которых отражены процессы миграции населения в едином государстве – СССР, разительно отличаются друг от друга по темпам роста численности населения, изменившего место постоянного жительства за последние два года до проведения переписи населения (табл. 2)

Сравнивая данные о количестве мигрантов, проживших в месте прохождения переписи не более 2-х лет (новоселов), можно заметить, что темпы изменения их численности сократились во втором десятилетии (с 1979 по 1989 г.), по сравнению с первым (с 1970 по 1979 г.) во всех экономических районах. Исключение в 80-е гг. составили только два региона Западной Сибири (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Очень отчетливо это снижение выглядит на графике. (Рис. 1)

Быстрый рост подвижности населения в 70-е гг. обусловлен тем, что в эти годы ещё сохранялся значительный демографический потенциал сельского населения, а экстенсивный характер роста промышленного производства требовал значительного притока рабочей силы в города.

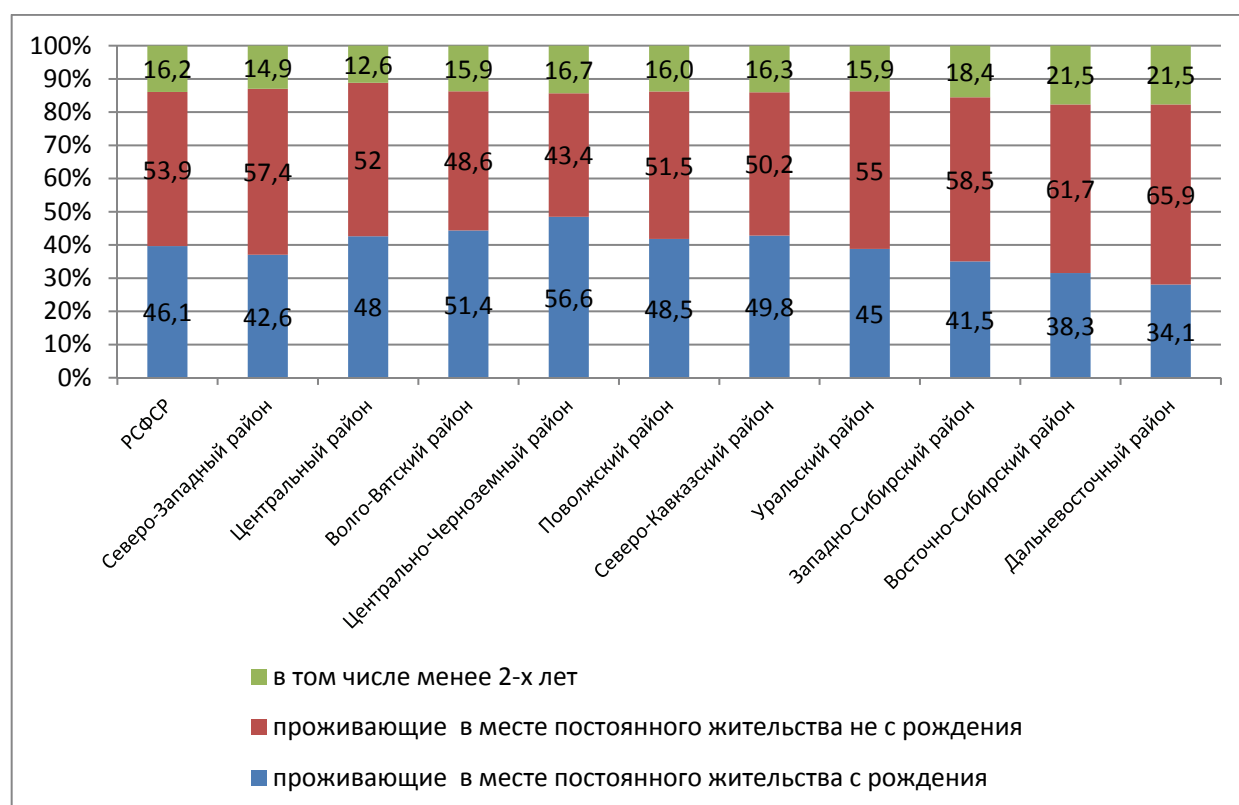
**Динамика численности новоселов,
проживающих менее 2-х лет на новом месте жительства
(по данным переписей 1970,1979,1989 г.)**

Экономические районы	Численность новоселов (проживают менее 2-х лет) (человек)			Темпы роста численности новоселов (%)		
	1970	1979	1989	1979 к 1970	1989 к 1979	1989 к 1970
РСФСР	8785466	12005312	13358341	136,6	111,3	152,1
Северо-Западный	852175	1134118	1198072	133,1	105,6	140,6
Центральный	1397147	1897101	2048794	135,8	108,0	146,6
Волго-Вятский	448780	645583	661565	143,9	102,5	147,4
Центрально-Черноземный	344469	566453	569312	164,4	100,5	165,3
Поволжский	1122808	1300808	1145027	115,9	88,0	102,0
Северо-Кавказский	909187	1256736	1383063	138,2	110,1	152,1
Уральский	1065970	1653107	1705661	155,1	103,2	160,0
Западно-Сибирский	1012230	1394269	2106776	137,7	151,1	208,1
Восточно-Сибирский	793859	1082251	1204843	136,3	111,3	151,8
Дальневосточный	772983	995367	1170069	128,8	117,6	151,4
Калининградская область	65858	79520	94853	120,7	119,3	144,0

Рис. 1. Темпы роста численности новоселов по экономическим районам РСФСР с 1970 по 1989 гг.

В первом десятилетии 1970–1979 гг. в составе населения азиатской части регионов России, расположенных восточнее Урала, нарастает доля мигрантов и в том числе новоселов, то есть мигрантов со сроком проживания менее 2-х лет. (Рис. 2). В восточных регионах новоселы среди всех мигрантов составляли 18,4–21,5%. Это существенно выше, чем в центральных районах и является свидетельством того, что перераспределение численности населения по территории страны также оставалось в 70-е гг. традиционным для России – с запада на восток. Доля населения, проживающего в Сибири и на Дальнем Востоке, за период между переписями 1970 и 1979 гг. увеличивалась. В 1970 г. соотношение численности населения европейской России (включая регионы, входившие в Северо-Кавказский экономический район) и Урала с азиатской частью составило 69% и 31%. По данным переписи 1979 г. – это соотношение стало 67% и 33%.

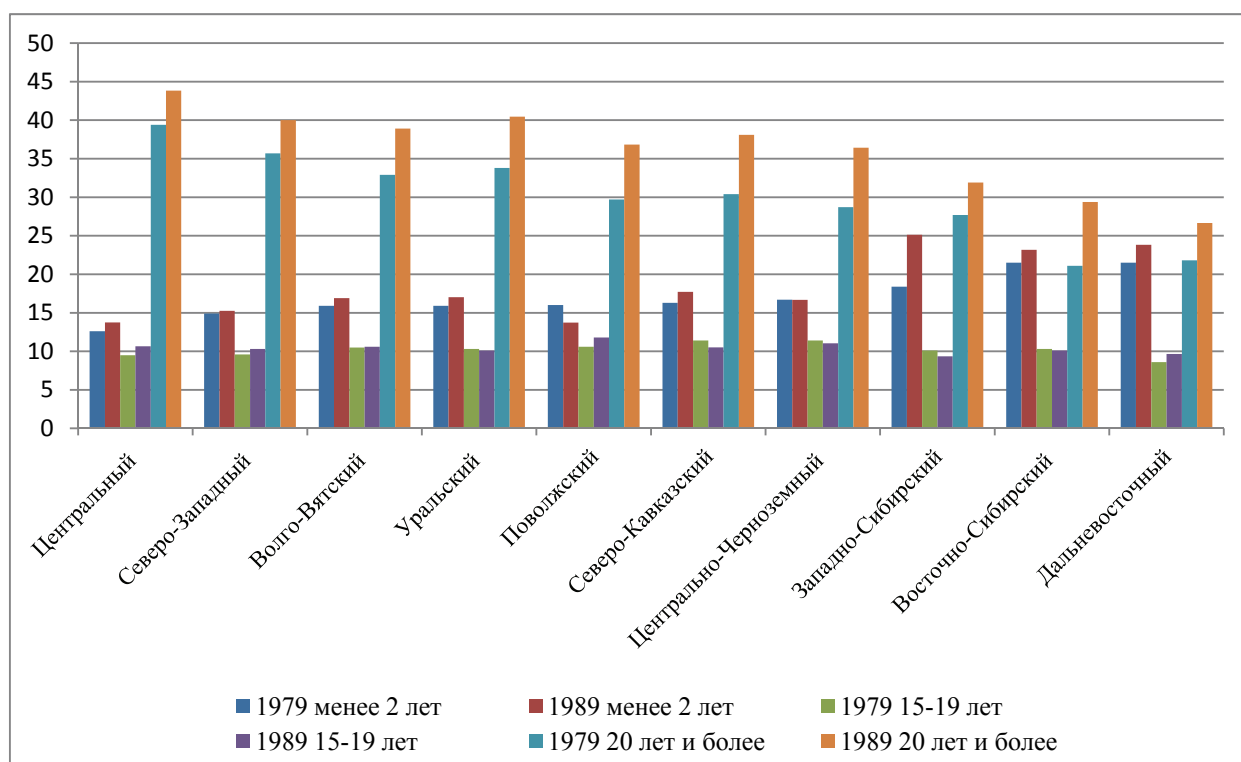

Рис. 2. Доля местных и неместных уроженцев (в том числе новоселов) в составе населения экономических районов России в 1979 г.

Создание и развитие мощных промышленных комплексов за Уралом, государственная политика освоения природно-сырьевых ресурсов восточных районов и стало главной причиной миграции населения в восточном направлении. В 70-е гг. в регионах Сибири и Дальнего Востока разворачивалось крупное промышленное строительство и эксплуатация введенных в строй объектов. Среди них ввод в строй новой очереди Ангарского (Иркутская область) завода металлоконструкций и нестандартного оборудования – крупнейшего в стране, первой очереди Приморского горно-обогатительного комбината. В 70-е гг. вступила в эксплуатацию Билибинская АЭС. Возобновлено строительство Байкало-Амурской магистрали, протянувшейся по территории сибирских регионов. Осуществлен пуск первого агрегата Саяно-Шушенской ГЭС (1978 г.). Наряду с развитием промышленности в 70-е гг. были открыты новые университеты в восточных и северных районах страны: Тюменский, Омский, Алтайский, Челябинский, Государственный университет в Сыктывкаре.

Начиная с материалов переписи 1979 г., появились показатели, характеризующие длительность проживания мигрантов в месте постоянного проживания. Ранжирование экономических районов по показателю доли новоселов среди мигрантов по данным за 1979 г., указывает на их минимальную долю в западных регионах и увеличение доли новоселов по мере движения на восток. Примерно такое же соотношение новоселов остается и к концу 1980-х гг. (выбивается из ряда в этот период только Западная Сибирь по понятным причинам). Соответственно и доля старожилов, самая высокая в европейской части России, сокращается с запада на восток. (Рис. 3)

В целом по РСФСР на протяжении 80-х гг., несмотря на общее снижение интенсивности внутренней миграции, увеличивалась численность и доля новоселов, мигрантов, не менявших место жительства 20 и более лет, и мигрантов со стажем непрерывного проживания в одной и той же местности 10–14 лет, то есть последний раз менявших регион проживания в 70-е гг. (Табл. 3)

Рис. 3. Доля мигрантов с различным стажем проживания после переселения на постоянное место жительства по данным переписей населения 1979 и 1989 гг.

Таблица 3

Распределение мигрантов по длительности проживания по РСФСР в целом (по данным за 1979 и 1989 гг.)

Мигранты с различной длительностью проживания	Млн человек		Прирост (+; -)	Темп прироста (%)	В %% к итогу	
	1979	1989			1979	1989
Менее 2-х лет	12,0	13,5	+1,5	112,5	16,2	18,7
3–5 лет	13,4	8,0	-5,4	59,7	18,1	11,1
6–9 лет	9,4	8,4	- 1,0	89,4	12,7	11,6
10–14 лет	8,2	8,5	+0,3	103,7	11,1	11,8
15–19 лет	7,5	7,4	-0,1	98,7	10,1	10,3
20 лет и более	23,5	26,3	+2,8	111,9	31,8	36,5
Итого	74,0	72,1	-1,9	97,4	100,0	100,0

Сравнение групп мигрантов Центрального и Дальневосточного экономических районов с разным стажем непрерывного проживания показывает, что в 1980-е гг. «оседлость» населения обоих регионов существенно выросла, так как доля старожилов заметно увеличилась. А вот минимальная доля новоселов в Центре даже сократилась, в то время как на Востоке практически каждый четвертый мигрант стал к концу 1980-х гг. относиться к группе новоселов. (табл. 4).

**Распределение мигрантов по длительности проживания
в Центральном и Дальневосточном экономических районах
(по данным переписей 1979 и 1989 гг.)**

Группы мигрантов по длительности проживания	Центральный экономический район				Дальневосточный экономический район			
	1979	1989	1979	1989	1979	1989	1979	1989
	тыс. человек		в %% к итогу		тыс. человек		в %% к итогу	
До 2-х лет	1890	2049	15,6	13,8	969	1170	22,1	23,5
От 3 до 5 лет	2370	1407	19,6	9,5	1059	711	24,1	14,3
От 6 до 9 лет	1815	1585	15,0	10,6	627	689	14,3	13,8
От 10 до 14 лет	1590	1744	13,1	11,7	482	626	11,0	12,6
От 15 до 19 лет	1425	1587	11,8	10,6	388	474	8,9	9,5
20 и более лет	3012	6531	24,9	43,8	862	1309	19,6	26,3
Всего	12107	14903	100,0	100,0	4387	4979	100,0	100,0

Сельско-городская миграция

Материалы переписей, как известно, разрабатывались как в целом по каждому субъекту, так и отдельно по городской и сельской местности.

По материалам переписи 1970 возможно оценить сельско-городские миграционные потоки населения, проживавшего в месте прохождения переписи менее 2-х лет (новоселов). Эти данные можно сопоставить по той же категории мигрантов с данными переписи 1989 г. Кроме того, за 1989 г. возможно рассмотреть сельско-городские миграционные потоки по всему населению, проживающему в месте прохождения переписи не с рождения, то есть по всему населению, сменившему на момент переписи место постоянного жительства хотя бы один раз. К сожалению, в материалах переписи 1979 г. разработок сельско-городских миграционных потоков не предусмотрено.

По данным переписи 1970 г. городское население только за счет новоселов из сельской местности (за два года – 1968–1969) увеличилось на 1,5 млн человек. (табл. 5). Наибольшую прибавку от сельской миграции получили города Центрального, Уральского и Поволжского экономических районов. Противоположные миграционные потоки между селом и городом наиболее результативно складывались в Центральном, Волго-Вятском, Центрально-Черноземном и Поволжском экономических районах, в которых из каждых 10 прибывших сельских жителей в города

обратно возвращался (по количеству, а не составу мигрантов) только каждый третий мигрант. В Уральском районе и Западной Сибири на каждые 10 прибывших в города сельских мигрантов выезжал в обратном направлении только каждый второй. На Дальнем Востоке противоположные потоки мигрантов между городом и селом оказались примерно одинаковыми, то есть практически миграция шла без миграционного прироста численности населения ни на одной из обменивающихся территорий (с точки зрения миграционного прироста – в холостую).

Таблица 5

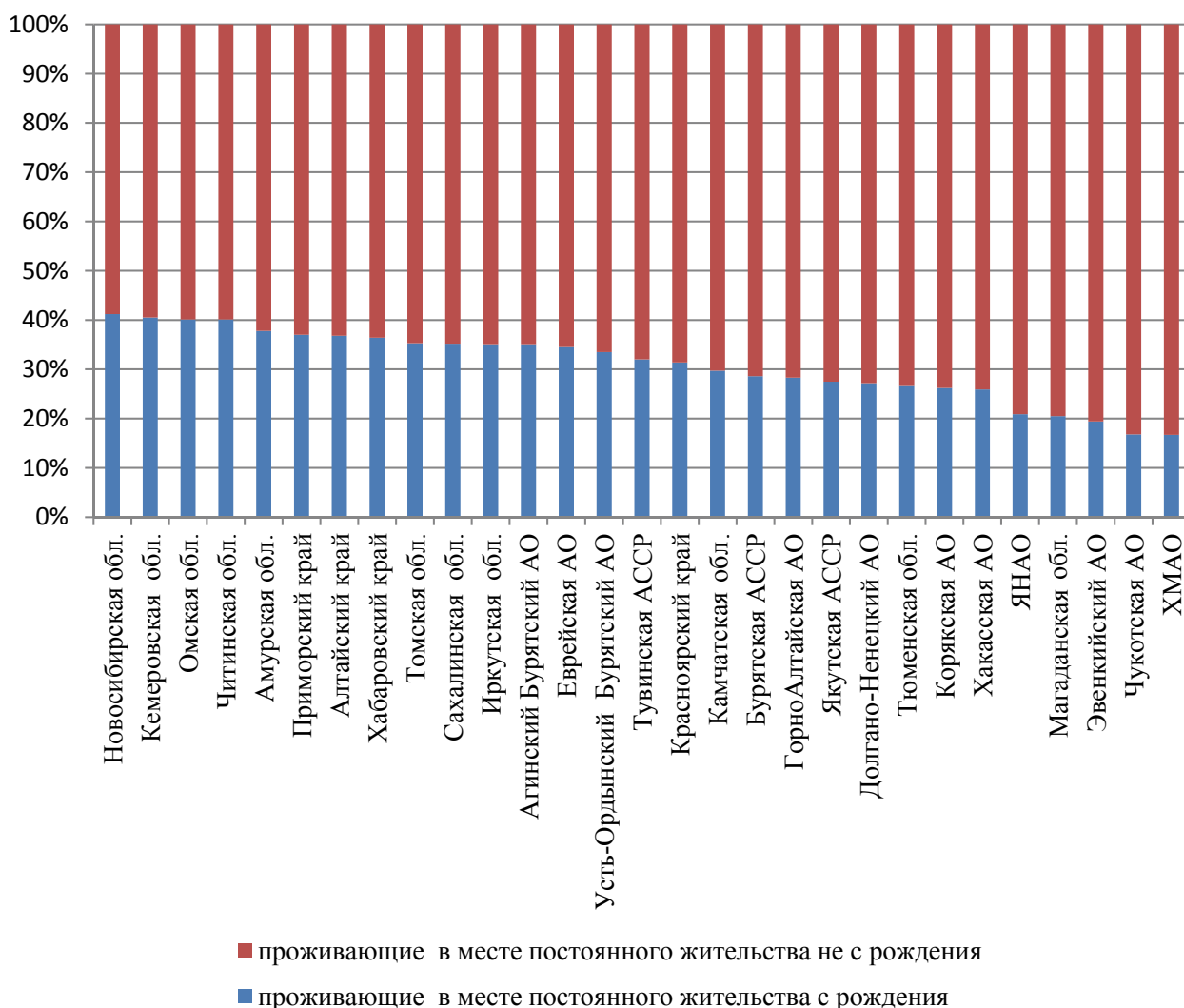
**Сельско-городские миграционные потоки по РСФСР
и экономическим районам (по данным переписи 1970 г.)
(человек)**

Экономические районы	Численность прибывших из села в город	Численность выбывших из города в село	Прирост численности населения городов за счет сельско-городской миграции	Интенсивность миграционного прироста (на 1000 человек городского населения)	Доля в общем миграционном приросте городов отдельных районов
РСФСР	2 716 316	1 200 896	1 515 420	42	100
Северо-Западный	249 205	118 860	130 345	42	9
Центральный	463 266	166 848	296 418	30	20
Волго-Вятский	171 537	56 145	115 392	32	8
Центрально-Черноземный	135 849	48 717	87 132	30	6
Поволжский	327 951	99 388	228 563	33	15
Северо-Кавказский	238 197	154 543	83 654	41	5,5
Уральский	433 372	147 113	286 259	48	19
Западно-Сибирский	306 188	146 996	159 192	46	10,5
Восточно-Сибирский	225 266	112 037	113 229	65	7,5
Дальневосточный	150 831	142 812	8 019	87	0,5

Повышенная интенсивность миграции из села в город способствовала ускорению процессов урбанизации в 70-е гг. За межпереписной десятилетний период городское население России за счет миграции увеличивалось в среднем за год на 1 млн человек, с понижающимся трендом до 0,8 млн в 1976–1980 гг. Доля городского населения увеличилась с 62,1% в 1970 г. до 69,1% в 1979 г.; возросло число больших и крупных городов, в том числе с численностью населения 500 тыс. – 1 млн с 11 до 18, городов-миллионеров – с 6 до 8.

Отток сельского населения в города стабильно сокращался, в среднем за год на 200 тыс. человек, с некоторым снижением сальдо в 1976–1977 гг. до 145 и 157 тыс. человек соответственно.

Обратимся вновь к таблице 5. Если самую большую долю городского миграционного прироста «поглотили» города Центрального (20%), Уральского (19%) и Поволжского (15%) районов, то по отношению к проживающему городскому населению наибольшая интенсивность миграционного прироста за счет внутренних миграционных процессов отмечалась в городах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Поэтому в них до 66% горожан составляло приезжее население.

Рис. 4. Доля местных уроженцев и проживающих не с рождения в городском населении регионов Сибири и Дальнего Востока (по данным переписи 1979 г.)

Если ранжировать данные о доле местных уроженцев и мигрантов в городском населении регионов Сибири и Дальнего

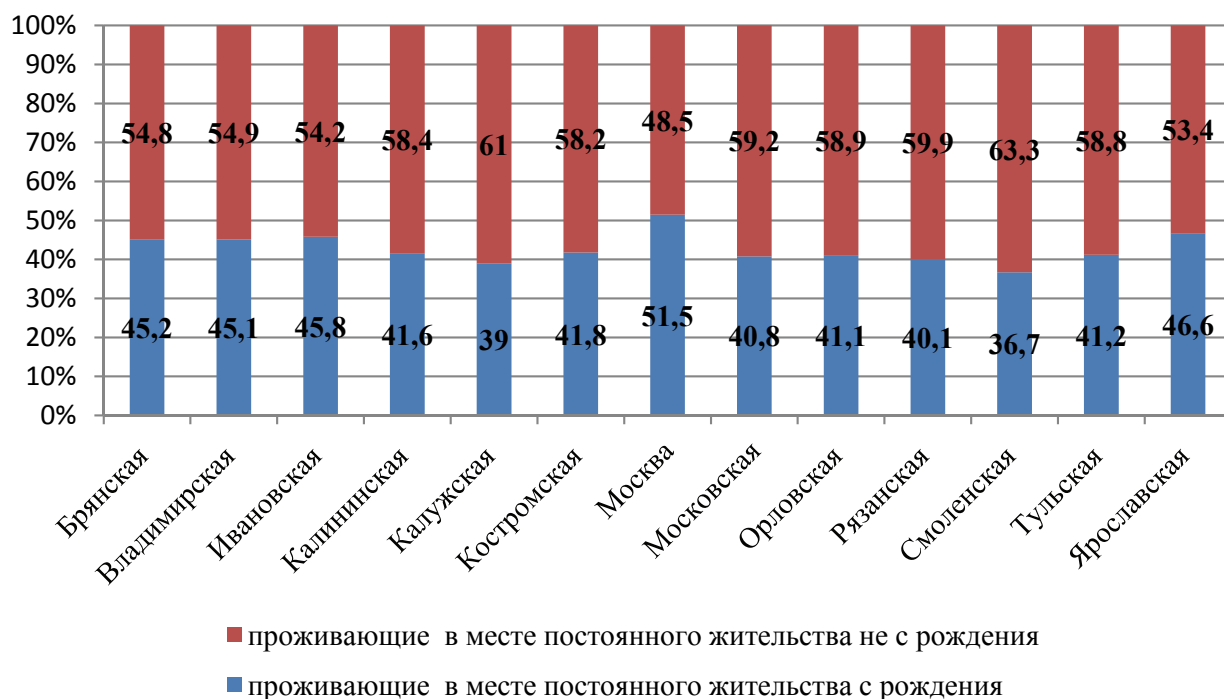
Востока, то становится очевидным, что меньше всего местных уроженцев проживало в городах автономных округов и АССР. Население этих национальных образований состояло на 65–82% из мигрантов (Рис. 4.). Столь высокий удельный вес мигрантов обусловлен тем, что в автономные округа и АССР в 70-е гг. приезжали квалифицированные рабочие, специалисты из других регионов России не только для промышленного строительства, но и для развития объектов культуры, образования, здравоохранения, науки, сферы обслуживания. Местных же кадров специалистов на эти цели не хватало.

Однако необходимо отметить, что независимо от географического положения городов (в западных или восточных регионах они расположены, в северных или южных), практически на 60% оно состояло из населения, которое родилось в другой местности, то есть из мигрантов. Только города «старого» Центрального экономического района сохраняли в своем составе менее половины (в среднем 45%) населения, родившегося в месте постоянного проживания. С помощью такого инструмента как ограничение прописки (а проживание без постоянной прописки в условиях СССР жестко и неотвратимо наказывалось), ограничивался въезд на территорию столичного региона.

Здесь нельзя не отметить решающую роль административных мер целенаправленной миграционной политики, призванной ограничить рост численности столичных (Москвы и Ленинграда) городов. Поэтому, несмотря на высокую привлекательность Москвы для жителей всех регионов СССР, доля местных уроженцев, проживавших в мегаполисе, была более высокой, чем в других городах Центрального района. Но недоступность для мигрантов столичного региона стала одной из причин, по которой миграционно привлекательными стали города Московской области и регионов, граничащих со столичной областью: Калужской, Тульской, Калининской (Тверской), Рязанской, Смоленской. (Рис. 5).

В ранжированном ряду распределения по показателю доли новоселов в общей численности мигрантов, регионами с крайними низкими его значениями оказались Москва, Ленинград, Московская область. С другой стороны Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа имели самые высокие пока-

затели доли новоселов. В регионах с медианными значениями новоселов, к которым относятся Ульяновская область и Ставропольский край, соотношение всех групп мигрантов с разным стажем проживания гораздо более равновесное, чем в регионах с преобладанием какой-то одной группы (рис. 6).

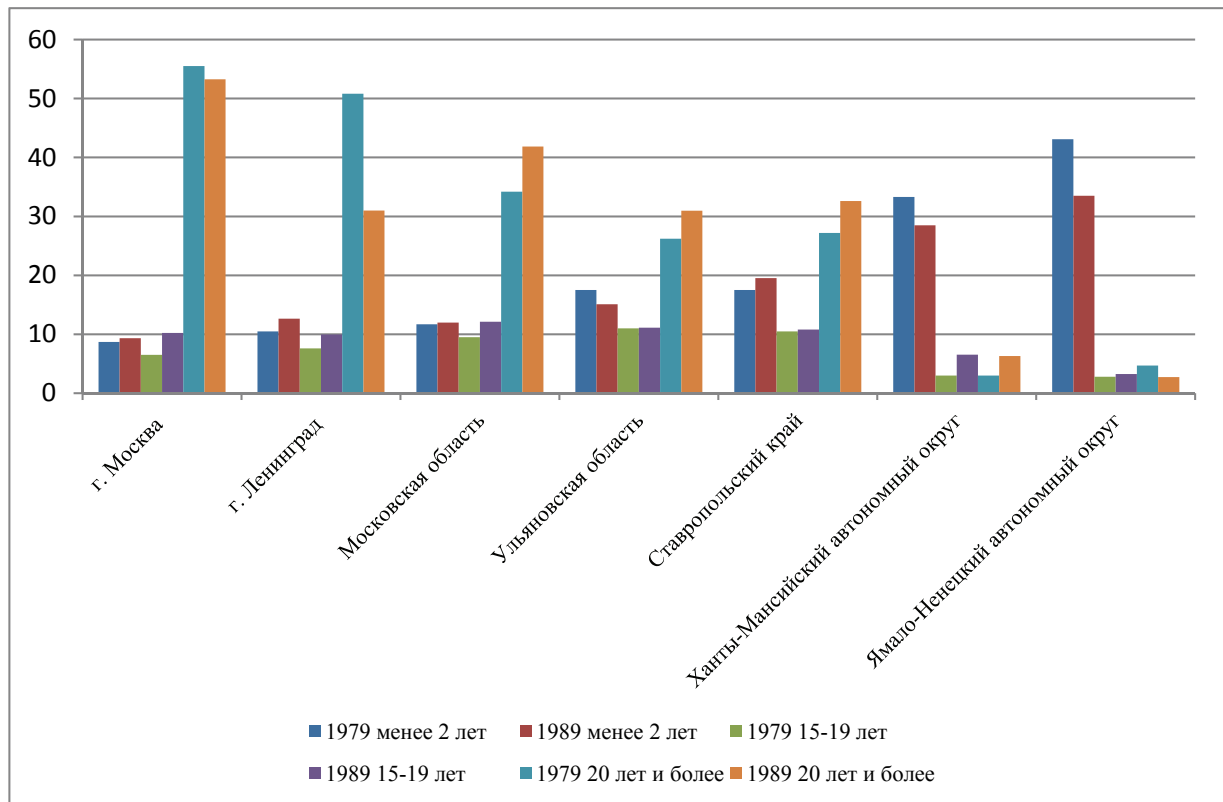

Рис. 5. Доля местных уроженцев и проживающих не с рождения в городском населении регионов Центрального экономического района (по данным переписи 1979 г.)

Интересные результаты дает анализ показателя интенсивности миграционного оборота городского населения (показатель рассчитан как соотношение участвующих в миграционных передвижениях горожан по направлениям «город-село» и «город-город», на 1000 человек городского населения) и сельского населения (показатель рассчитан аналогичным образом: потоки «село-город» и «село-село» на 1000 человек сельского населения)⁵. Если в 1970 г. интенсивность миграционного оборота сельского населения составила 86%, то городского 56%, то есть если в процессе сельских переселений из каждых 1000 человек населения 86 сменило место жительства, то горожан в среднем по России на

⁵ При расчетах этих показателей была взята численность населения 1989 г., то есть сложившаяся под влиянием процессов естественного и миграционного движения в течение рассматриваемого периода.

каждую 1000 городского населения переселялось в 1,5 раза меньше. Эта тенденция характерна для всех регионов. (Рис. 7).

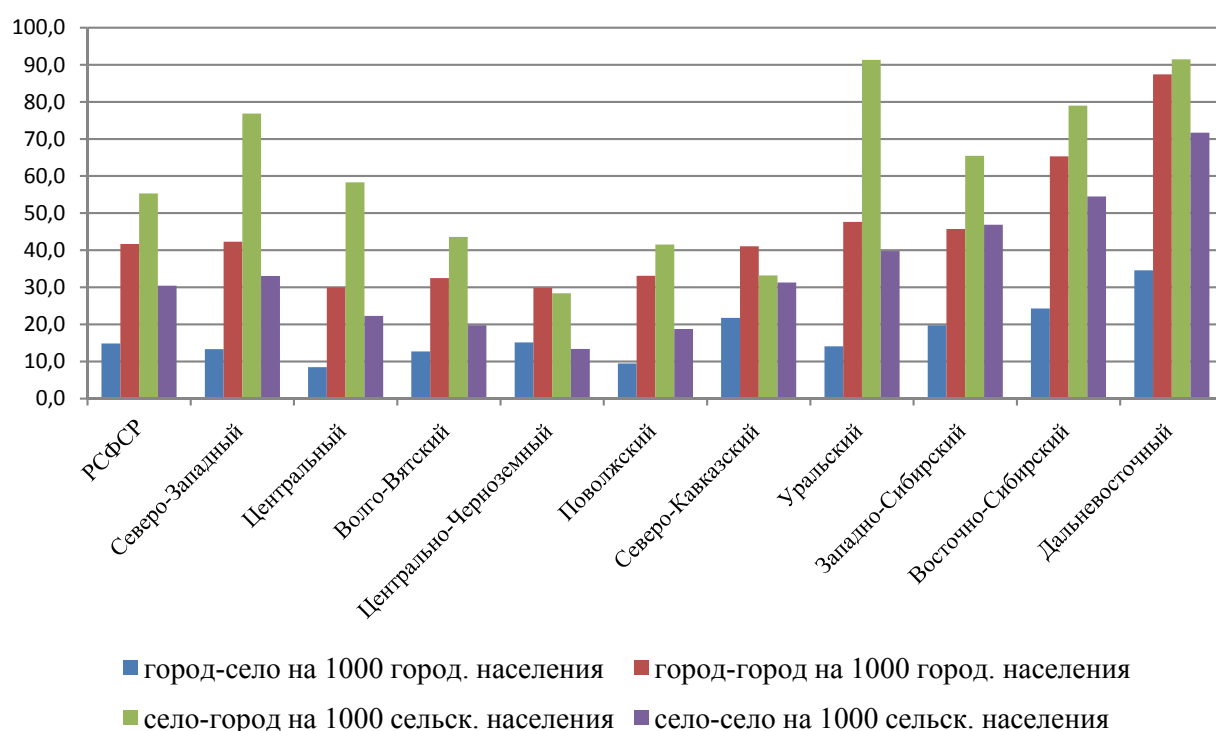
Рис. 6. Доли мигрантов с различным стажем проживания в месте постоянного жительства в регионах с минимальным, медианным и максимальным значением доли новоселов в общей численности мигрантов в 1979 и 1989 г., в процентах

Рис. 7. Уровень урбанизации и интенсивность миграции городского и сельского населения (по переписи 1970 г.)

Коэффициент корреляции рангов для этих регионов, рассчитанных между показателями интенсивности миграции сельского населения и долей сельского населения по экономическим районам и равный – 0,71, свидетельствует о том, что между этими показателями существует обратная и достаточно тесная зависимость. Следовательно, сельское население в тот период было гораздо более мобильно, чем городское. И вторая закономерность, которую необходимо отметить, опираясь на данные за 1970 г., заключается в том, что чем ниже в регионе доля сельского населения (чем выше уровень урбанизации), тем интенсивнее миграционный оборот, то есть тем большая доля сельского населения вовлечена в процессы переселения.

Данные по четырем основным внутренним миграционным потокам этого десятилетия (город-село, город-город, село-город и село-село) подтверждают, что в среднем по РСФСР самым интенсивным потоком является село-городская внутренняя миграция. (Рис. 8).

Рис. 8. Интенсивность миграционных потоков внутренней миграции по РСФСР и экономическим районам (по данным переписи 1970 г.)

Но не по всем экономическим районам выдерживается это соотношение. Невысокая и практически равная интенсивность

межгородской и сельско-городской миграции отмечалась в Центрально-Черноземном районе. А самый высокий (в 2 раза выше, чем по России в среднем), но также практически равный уровень интенсивности межгородской и сельско-городской миграции – на Дальнем Востоке. В первом случае это сочетается с самым низким уровнем урбанизации (40% городского населения), а во втором – с самым высоким (71% городского населения). Таким образом, чем выше доля городского населения, тем больше ускоряется процесс вымывания населения из сельской местности в города.

На общем фоне выделяется Северо-Кавказский район тем, что в отличие от других территорий наибольшая интенсивность в нем характерна для межгородского миграционного потока. А переселения из села в город не отличаются большей интенсивностью, как во всех других экономических районах и практически находятся на уровне сельского миграционного потока (село-село). С точки зрения расселения населения этот регион отличается более крупными по людности сельскими поселениями, большей плотностью населения, меньшими расстояниями между населенными пунктами. Кроме того, безусловно, на характер миграционного поведения населения накладывает отпечаток его специфический этнический состав. Представители народов и народностей, проживавших на Северном Кавказе традиционно, в благоприятных природно-климатических условиях, тяготели к аграрному труду и общинной организации социума. При полном равенстве доли городского и сельского населения (50 на 50) в Северо-Кавказском экономическом районе, интенсивность городского миграционного оборота и сельского практически идентичны.

Данные переписи населения 1970 г. по миграции дают четкую картину о направлениях перераспределения населения и трудовых ресурсов между городами различной людности и сельской местностью. Из сельской местности население переезжает, как правило, в ближайшие малые города, не отрываясь далеко от места рождения и не сильно разрывая, таким образом, родственные и дружеские связи. Условия жизни там им более знакомы и вместе с тем более комфортны, чем в сельской местности. В 1968–1969 гг. малые города до 50 тыс. жителей росли только за счет новоселов из сельской местности. В свою очередь населе-

ние малых городов является источником роста численности населения городов большей людности, средних и крупных. Наибольший выигрыш от миграционного обмена имеют крупные города и города с населением 500 тыс. и более жителей.

Для анализа роли миграции в формировании населения городов различной величины, расположенных в различных районах России, были использованы материалы ЦСУ РСФСР о числе прибывших и выбывших по 114 городам за 1969 г. По переписи 1970 г. в них проживало более 35 млн человек, или 42% всего городского населения России. Эти города были объединены в 4 группы: первая – с численностью населения до 100 тыс. человек, вторая – от 100 до 200 тысяч, третья от 200 до 500 тысяч и четвертая – свыше 500 тысяч человек. Рассматривались две крупные географические зоны: города европейской части РСФСР и города Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Интенсивность миграции населения в города различной величины, расположенных на Европейском Севере, Урале и в восточных районах, выше, чем в городах соответствующей величины в европейской части РСФСР. Наиболее активно переселяется население малых городов, расположенных в северных и восточных районах России. (табл.6).

Таблица 6

**Интенсивность миграции населения в городах различной величины в 1969 г.
(в % к численности населения)**

	Города с численностью населения			
	До 100 тыс. человек	100–200 тыс. человек	200–500 тыс. человек	свыше 500 тыс. человек
Все города РСФСР (114), в том числе:	18	13	12	10
Города Европейской части РСФСР	16	12	11	9
Города Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока	19	14	14	11

В городах северных и восточных районов РСФСР повышенная интенсивность миграции по сравнению с городами европейской части складывается прежде всего за счет более высокой интенсивности по выбытию – на 54% выше, чем в городах европейской части. А по прибытию – на 34% выше.

Иными словами, приживаемость городского населения в восточных и северных районах была ниже, чем в центральных. Это свидетельствует о том, что в восточных и северных городах условия жизни в рассматриваемые годы были хуже, чем в городах центральных районов. Строительство жилья и объектов социальной сферы отставало от ввода в строй новых промышленных предприятий. Миграционный прирост городского населения восточных районов достигался за счет высокого миграционного оборота, значительных встречных потоков при низкой приживаемости мигрантов.

Спустя два десятилетия, к концу 80-х гг., уровень урбанизации на территории Российской Федерации значительно вырос. Доля городского населения составила 73%, т.е. практически в этот период процесс урбанизации был завершен.

По мере того как возможности сельской местности отдавать население городам исчерпываются, происходят качественные изменения в сельском расселении. Трансформация сельского расселения постепенно усиливалась, что отразили переписи 1970, 1979 и 1989 гг. В этот период шло сокращение людности сельских поселений и их исчезновение. Если в 1970 г. численность сельских населенных пунктов с населением менее 10 человек, составляла 25,9 тыс., то в 1989 г. – 30,2 тыс., или на 17% больше, а их доля в общей численности сельских населенных пунктов увеличилась почти в 2 раза – с 12% в 1970 г. до 20% в 1989 гг. (табл. 7). Выросло число заброшенных и обезлюдивших деревень.

Таблица 7

**Группировка сельских населенных пунктов по людности
(по данным переписей населения)**

	1970 г.		1979 г.		1989 г.		1979 в	1989 в	1989 в
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	% к 1970	% к 1979	% к 1970
до 10 человек	25,9	12	23,9	13	30,2	20	92	126	117
от 11 до 50 человек	62,5	29	54,6	31	44,7	29	87	82	72
от 50 до 100 человек	37,2	17	26,3	15	18,0	12	71	68	48
свыше 100 человек	91,2	42	72,2	41	60,0	39	79	83	66
Всего	216,8	100	177,0	100	152,9	100	82	86	71

Такая многоступенчатая, поэтапная сельско-городская и межгородская миграция – проявление достаточно устойчивой закономерности развития миграционных процессов, которые способствуют ускорению концентрации населения в более крупных по размеру населенных пунктах и городах, по мере их роста.

Характерная особенность 1980-х гг. – снижение территориальной подвижности населения. Интенсивность миграции горожан сократилась с 56‰ в 1970 г. до 34‰ в 1989 г. Упала и интенсивность миграции сельских жителей с 86 до 76‰ к 1989 г. ⁶ При росте уровня урбанизации почти на 20%, интенсивность миграции горожан сократилась на 40% (с 56 до 34‰), а сельских жителей, доля которых упала с 38 до 26%, только на 12% (с 86 до 76‰). (табл. 8).

Таблица 8

Изменение уровня урбанизации и интенсивности миграции городского и сельского населения по РСФСР и экономическим районам (по данным переписей 1970 и 1989 гг.)

Экономические районы	1970 г.				1989 г.			
	доля городского населения, %	доля сельского населения, %	на 1000 городского населения мигрантов-горожан	на 1000 сельского населения мигрантов-сельских жителей	доля городского населения, %	доля сельского населения, %	на 1000 городского населения мигрантов-горожан	на 1000 сельского населения мигрантов-сельских жителей
РСФСР	62	38	56	86	74	26	34	76
Северо-Западный	73	27	56	110	82	18	36	95
Центральный	71	29	38	81	83	17	26	77
Волго-Вятский	53	47	45	63	69	31	29	71
Центрально-Черноземный	40	60	45	42	60	40	30	51
Поволжский	57	43	43	60	73	27	33	83
Северо-Кавказский	50	50	63	65	57	43	33	47
Уральский	69	31	62	131	75	25	32	84
Западно-Сибирский	61	39	66	112	73	27	43	89
Восточно-Сибирский	62	38	90	134	72	28	48	96
Дальневосточный	71	29	122	163	76	2	58	111

О сокращении интенсивности миграционного движения населения (по показателю интенсивности миграционного оборота)

⁶ Расчеты сделаны по сопоставимым миграционным потокам «новоселов» – проживающих менее 2-х лет в месте постоянного жительства.

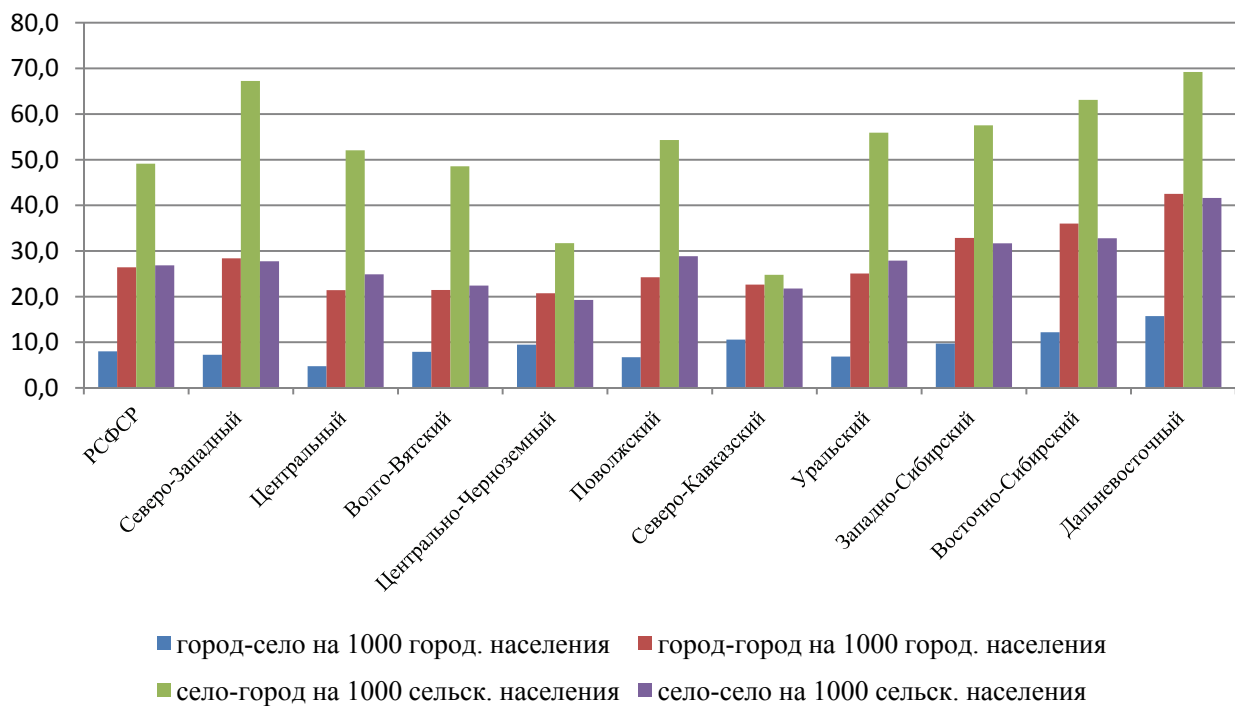
говорит анализ данных по отдельным потокам внутренней миграции в 1989 г. по сравнению с 1970. При этом, если в 1970 г. межгородские и сельские миграционные потоки практически совпадали по степени интенсивности только в Западной Сибири, то к 1989 г. они сравнялись во всех экономических районах (при общем сокращении). Следовательно, с ростом уровня урбанизации замедляются межгородские миграционные потоки, и по степени интенсивности они практически сравниваются с миграционными потоками между сельскими населенными пунктами. Но и при сокращении интенсивности всех потоков – наиболее мощным и в 80-е гг. остался сельско-городской поток мигрантов. (табл. 9, рис. 9).

Таблица 9

**Интенсивность потоков внутренней миграции по РСФСР
и экономическим районам
(по данным переписей 1970 и 1989 г.)**

Экономические районы	город-село		город-город		село-город		село-село	
	на 1000 городского населения		на 1000 городского населения		на 1000 сельского населения		на 1000 сельского населения	
	1970	1989	1970	1989	1970	1989	1970	1989
РСФСР	14,8	8,0	41,7	26,4	55,3	49,1	30,4	26,9
Северо-Западный	13,3	7,3	42,3	28,4	76,8	67,3	33,1	27,8
Центральный	8,5	4,8	29,9	21,4	58,3	52,1	22,3	24,9
Волго-Вятский	12,7	7,9	32,5	21,5	43,6	48,6	19,8	22,4
Центрально-Черноземный	15,2	9,5	29,8	20,8	28,4	31,7	13,4	19,3
Поволжский	9,5	6,7	33,1	24,2	41,6	54,3	18,8	28,9
Северо-Кавказский	21,7	10,6	41,1	22,6	33,2	24,8	31,3	21,8
Уральский	14,1	6,9	47,6	25,1	91,3	55,9	39,8	27,9
Западно-Сибирский	19,8	9,7	45,7	32,9	65,5	57,5	46,9	31,7
Восточно-Сибирский	24,3	12,2	65,3	36,0	79,0	63,1	54,5	32,8
Дальневосточный	34,6	15,7	87,4	42,5	91,5	69,2	71,7	41,6

Следует отметить, что по сельско-городской миграции, при общем снижении её интенсивности по РСФСР в целом, она выросла в тех регионах, где доля сельского населения была относительно выше – в Волго-Вятском, Центрально-Черноземном и Поволжском экономических районах. То же самое относится и к потоку село-село для этих же районов плюс Центральный район. Это ещё раз подтверждает наличие прямой связи между интенсивностью миграционного движения и относительно высокой долей сельского населения.

Рис. 9. Интенсивность потоков внутренней миграции по РСФСР и экономическим районам (по данным переписи 1989 г.)

Материалы переписи 1989 г., как уже отмечалось, дают возможность оценить интенсивность сельско-городских миграционных потоков не только населения с минимальным стажем проживания в новом месте жительства, но и по всему населению, проживающему в месте прохождения переписи не с рождения, то есть по всему населению, сменившему на момент переписи место постоянного жительства. Масштабы миграции по основным направлениям перемещения представлены в таблице 10.

Общая численность мигрантов, переселявшихся между городскими поселениями за 10 лет составила более 27 млн человек. Это не повлияло на численность городского населения, но указывает на то, что 252 человека из каждой тысячи, живущих в городской местности к 1989 г. сменили город проживания. Если добавить объемы миграционного потока из города в село, равного 5,5 млн человек, то интенсивность миграционного оборота для городского населения (по отношению к численности горожан 1989 г.) составит более 300 человек на каждую 1000.

Из сел в города за 10 лет переехало более 30 млн человек. Именно этот поток, за вычетом потока в обратном направлении (город-село) и определил прирост численности городского на-

селения за счет сельско-городского миграционного обмена и составил почти 25 млн человек. Из одной сельской местности переехали на постоянное жительство в другую сельскую местность более 11 млн человек. Таким образом, количество переездов сельских жителей за 10 лет составило более 41 млн (30 млн в города плюс 11 млн в другую сельскую местность), что на 2,5 млн превзошло общую численность сельского населения к 1989 г., которая сократилась в результате миграционного оттока до 39 млн человек, (с 42,2 млн человек в 1979 г.), то есть почти на 10%, при сохранявшемся тогда достаточно высоком уровне естественного прироста (1 млн 700 тыс. человек с 1979 по 1989 гг.).⁷ В целом по России, в результате безвозвратной сельско-городской миграции село потеряло за 10 лет почти 5 млн человек (общее сокращение численности населения 3,2 млн человек. плюс 1,7 млн – естественный прирост сельского населения за этот период).

Таблица 10

**Объемы и направления переселений мигрантов
по РСФСР и экономическим районам (по данным переписи 1989 г.)
(тыс. человек)**

Экономические районы	Число переездов всех жителей, проживающих непрерывно в месте постоянного жительства не с рождения в различных направлениях.			
	город-город	село-город	город-село	село-село
РСФСР	27318,1	30237,2	5514,5	11233,2
Северо-Западный	3171,9	3167	507,1	819,9
Центральный	6034,2	6282,4	788,1	1597,2
Волго-Вятский	1056,1	1943,6	258,6	614,8
Центрально-Черноземный	984,1	1483	299,2	612,5
Поволжский	2833,4	3687,8	497,6	1243,9
Северо-Кавказский	2404,5	2489,7	818,4	1907,7
Уральский	3344,7	4397,4	667,2	1503,7
Западно-Сибирский	3090,8	3169,3	682,4	1369,2
Восточно-Сибирский	1957	1945	434,5	827,6
Дальневосточный	2173,8	1496,6	524,6	649,2

Показатель интенсивности миграционного оборота сельских жителей, рассчитанный к численности населения 1989 г., составил 1064 человека на каждую 1000 сельского населения.

⁷ Рассчитано по «Население России за 100 лет (1897–1997)»: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. С. 88–89

При этом, чем меньше доля сельского населения в регионе, тем выше показатель интенсивности миграционного оборота сельского населения. Только в трех регионах с относительно высокой долей сельского населения (Волго-Вятском, Центрально-Черноземном и Северо-Кавказском) этот показатель составляет меньше 1000‰. (табл. 11).

Таблица 11

**Уровень урбанизации и интенсивность миграционного оборота
городского и сельского населения
(по данным переписи 1989 г.)**

Экономические районы	доля городского населения %	Число переездов в направлениях город-село, город-город на 1000 человек горожан (‰)	доля сельского населения %	Число переездов в направлениях село-город, село-село на 1000 человек сельского населения (‰)
РСФСР	74	303	26	1064
Северо-Западный	82	310	18	1568
Центральный	83	272	17	1485
Волго-Вятский	69	226	31	974
Центрально-Черноземный	60	275	40	681
Поволжский	73	277	27	1124
Северо-Кавказский	57	336	43	615
Уральский	75	265	25	1152
Западно-Сибирский	73	346	27	1112
Восточно-Сибирский	72	363	28	1078
Дальневосточный	76	448	24	1118

Если рассмотреть интенсивность каждого направления внутренней миграции за 80-е гг. в целом, то вывод о том, что наиболее интенсивным является сельско-городской поток справедлив и для этого периода. И уравновешенность интенсивности межгородского и сельского миграционных потоков также проявилась в целом по России для всего населения, сменившего постоянное место жительства (для всех мигрантов) в этот период. (табл. 12). Если число переездов за 10-летний период, составляет более 1000 в расчете на каждую 1000 населения 1989 г., это означает, что к 1989 г. в результате безвозвратной миграции из сел в города, миграционный отток привел к резкому сокращению численности населения региона.

**Интенсивность потоков внутренней миграции населения,
проживающего в месте постоянного жительства не с рождения
по РСФСР и экономическим районам
(по данным переписи 1989 г.)**

Экономические районы	город-село	город-город	село-город	село-село
	на 1000 городского населения		на 1000 сельского населения	
РСФСР	51	252	776	288
Северо-Западный	43	267	1246	322
Центральный	31	241	1184	301
Волго-Вятский	44	181	740	234
Центрально-Черноземный	64	211	482	199
Поволжский	41	236	840	283
Северо-Кавказский	85	251	348	267
Уральский	44	221	858	293
Западно-Сибирский	62	283	776	335
Восточно-Сибирский	66	297	756	322
Дальневосточный	87	361	780	338

Поэтому при стагнации роста, а тем более при сокращении численности населения и одновременном изменении пропорций между сельским и городским населением в пользу роста доли городского, то есть при одновременном продолжении процесса урбанизации, происходит концентрация населения в крупных населенных пунктах. В странах с большой территорией, низкой плотностью населения, в результате развития этого процесса происходит обезлюдивание территорий, сокращение числа населенных пунктов, увеличение расстояния между ними, снижение возможностей хозяйственного использования земельных и природных ресурсов, находящихся на большом расстоянии от населенных пунктов. Это может быть оценено как негативное развитие процессов расселения населения с позиций социально-экономического развития территорий и населения, на них проживающего.

К 1989 г. доля городского населения достигла 73%, соответственно сельского – 27%. Население самого большого в мире по площади государства сосредоточилось в крупных и средних городах с населением от 250 тыс. человек. Более половины (57%) городского населения проживало к началу нового тысячелетия в 75 городах (из 1098 в 2002 г.). Причем именно в круп-

ных городах в первую очередь начинались процессы сокращения естественного прироста, а затем и депопуляции, приводящей к общему сокращению численности населения.

В связи с этим меры, прямо или косвенно способствующие усилению концентрации населения в крупных населенных пунктах, для регионов и государств с большой территорией, в целом являются непродуктивными, (связанными с большими рисками потери территорий, исключения их из сельскохозяйственного и экономического оборота). Геополитические интересы таких государств и регионов заключаются в том, чтобы переломить тенденцию обезлюдивания больших территорий, тенденцию концентрации населения. Это возможно только целенаправленно препятствуя такой концентрации населения в крупных населенных пунктах, проводя соответствующую миграционную и социально-экономическую политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический понятийный словарь. Под ред. Л.Л. Рыбаковского, Центр социального прогнозирования. 2003. С. 58–59.
2. Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сборник Госкомстат России. М., 1998. С. 88–89.
3. Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988.
4. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. М., ТЕИС. 2004. С. 65.
5. Моисеенко В.М. Куда и зачем едут люди. Народонаселение, выпуск 27. М.: Статистика. С. 49.
6. Практикум по статистике населения и демографии. Учеб. Пособие. Под ред. О.Д. Воробьевой. М.: Финансы и статистика. 2011.
7. Топилин А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М.: Экономика. 1975.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Том 7. Продолжительность проживания населения в постоянном месте жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. М.: Статистика. 1973.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Том 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. Стат. сб. Госкомстат СССР. М.: Информационно-издательский центр, 1990.
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Том 12. Продолжительность проживания населения СССР в месте постоянного жительства. Статистический комитет Содружества Независимых Государств, Москва.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ*

По данным переписи населения 1989 г., на территории бывшего Союза ССР проживало 128 народов и этнических групп. Многонациональными являются все независимые государства, вступившие в новое Содружество.

Этнический состав населения государств Содружества зависит от трех факторов: естественного движения населения, определяемого уровнем рождаемости и смертности отдельных национальностей, процессов ассимиляции, т.е. растворения разнородных этнических групп в инонациональной среде, различий в масштабах и направлениях межрегиональной миграции.

В данной статье основное внимание уделено выявлению закономерностей влияния на этнонациональные структуры населения процессов ассимиляции и межрегиональной миграции за тридцатилетний межпереписной период – с 1959 по 1989 гг. При этом роль миграций особенно важна при оценке сдвигов в расселении наций и изменении национальной мозаики бывших союзных республик.

Темпы роста (рассчитаны по [1]) численности отдельных национальностей были далеко не одинаковы. При общем росте населения бывшего Союза ССР за 1959–1989 гг. на 37,3% более чем утроилась численность таджиков, белуджей, турок-месхетинцев, дунган. В два с половиной раза и выше выросла численность узбеков, туркмен, киргизов, уйгуров, курдов, агулов и др. Удвоилась численность казахов, азербайджанцев, каракалпаков, тувинцев, чеченцев, лезгин, ингушей. Численность мно-

---

* Социологические исследования. № 7, 1992 г.

гих крупных народов – русских, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев, немцев, чувашей, удмуртов, марийцев увеличилась темпом значительно ниже среднего по стране. Много меньше за последние 30 лет стало евреев, мордвы, поляков, карелов, финнов, значительная часть которых ассимилировались с другими народами.

Различия в темпах прироста численности национальностей определяются прежде всего неодинаковыми уровнями рождаемости. По данным переписи населения 1989 г., суммарный коэффициент рождаемости колеблется от 1,955–2,089 у русских, грузинок, литовок, украинок, белорусок до 4,662–5,949 у народов Средней Азии (узбечек, киргизок, туркменок, таджичек).

Национальные различия в уровне смертности не столь существенны. Различия в половозрастных коэффициентах смертности по бывшим союзным республикам не превышают 20%.

В результате за 1959–1988 гг. в общей численности населения бывшего Союза сократился удельный вес восточнославянских народов, сохраняющих низкие темпы воспроизводства (с 76,2% до 69,7%), в том числе русских – с 54,6% до 50,8%, украинцев – с 17,8% до 15,4%, белорусов – с 3,8% до 3,5%. При этом процесс снижения доли русского населения в 80-е гг. ускорился.

Одновременно в два раза увеличился удельный вес коренных народов Средней Азии, с 4,6% в 1959 г. до 9,1% в 1989 г., народов Закавказья – с 4% до 5,4%. Учитывая, что демографические процессы носят относительно устойчивый характер, можно с определенной степенью достоверности предположить, что в перспективе отмеченные тенденции в изменении этнонациональной структуры населения могут в основном сохраниться.

Процессы ассимиляции и межрегиональной миграции могут усилить или наоборот смягчить эти тенденции. Для выявления влияния процессов ассимиляции на национальный состав населения были проведены расчеты сальдо ассимиляции по шести крупным народам – русским, украинцам, белорусам, узбекам, казахам, татарам, по которым органами статистики учитывается естественное движение, начиная с 1979 г. (табл. 1).

**Расчет влияния ассимиляционных процессов
(тыс. человек)**

Национальность	Численность населения по данным переписи		Общий прирост за 1979–1988 гг.	В том числе		Сальдо ассимиляции	
	1979 г.	1989 г.		естественный прирост	сальдо ассимиляции	В % к численности 1979 г.	В % к общему приросту
Русские	137397	145155	7758	6886	+872	0,63	11,2
Украинцы	42347	44186	1839	1577	+262	0,62	14,2
Белорусы	9463	10036	573	627	-54	0,57	9,4
Узбеки	12456	16698	4242	4732	-490	3,93	11,6
Казахи	6556	8136	1580	1795	-215	3,28	13,6
Татары	6185	6646	461	788	-327	5,29	70,9

В данном расчете допускалось, что внешняя миграция для указанных национальностей практически отсутствует. По бывшему Союзу отрицательное сальдо внешней миграции за 1979–1988 гг. составило около 200 тыс. человек (в основном в эти годы выезжали евреи, немцы, армяне, греки). В связи с этим расхождения между общим и естественным приростами численности шести национальностей, указанных в таблице, обусловлены только ассимиляционными процессами.

Какова природа этих процессов? При переписях населения национальность каждого записывается на основе заявлений самих опрашиваемых, т.е. методом самоопределения; национальность детей указывается родителями. При учете естественного движения населения национальность граждан фиксируется по соответствующим документам, удостоверяющим личность. Отсюда и расхождения. В течение жизни человек может поменять свою национальность. Это особенно характерно для смешанных в этническом отношении семей. Например, в русско-украинской семье ребенок при рождении был записан родителями по национальности матери как украинец, а по достижении им совершеннолетия и получения паспорта или при опросе в момент проведения переписи он осознал себя русским, о чем была сделана соответствующая запись в документах. Таким образом на одного украинца стало меньше, а на одного русского больше.

Положительное сальдо ассимиляции у русских, равное за 1979–1988 гг. 872 тыс. человек (11,2% общего прироста численности русских) и 262 тыс. у украинцев (14,2%) свидетельствует о сильном ассимилирующем воздействии двух крупнейших славянских народов на менее крупные народы, которые дисперсно проживают в окружении русских и украинцев и постепенно ассимилируются в их среде.

Знак минус, характеризующий сальдо ассимиляции у татар, узбеков, казахов, и в меньшей степени у белорусов, говорит о других, противоположных процессах ассимиляции. При опросе в момент переписи 1989 г. часть людей, зафиксированных по переписи 1979 г. как принадлежащие к узбекам, казахам, татарам, осознала себя представителями других наций. Это связано с тем, что перепись населения 1989 г. проходила в другой социально-политической обстановке, возросло самосознание многих малочисленных народов, в том числе ранее репрессированных. Среди них крымские татары, турки-месхетинцы, курды и некоторые другие, проживающие в Средней Азии, Казахстане. Их численность в 80-е гг. изменилась не только в результате естественного прироста, но и вследствие выделения из других более крупных народов.

Сказанное подтверждается следующим расчетом. Численность турок-месхетинцев за 1979–1988 гг. увеличилась с 93 тыс. до 208 тыс. или в 2,2 раза, крымских татар – со 132 тыс. до 272 тыс. (в 2,1 раза), курдов – со 116 тыс. до 153 тыс. – на 32%. По ориентировочным расчетам сальдо ассимиляции у турок-месхетинцев составило плюс 90 тыс. или 78% общего прироста численности, у крымских татар – плюс 104 тыс. (74%), у курдов – плюс 14 тыс. (38%)¹. Иными словами, ассимиляция у этих народов была весьма значительной и составила от 1/3 у курдов до 3/4 у турок-месхетинцев и крымских татар в общем приросте их численности. Полученные значения сальдо ассимиляции для этих малочисленных народов корреспондируют с отрицательными значениями сальдо ассимиляции для узбеков, казахов, татар, из которых они выделились.

---

¹ Естественный прирост рассчитан для турок-месхетинцев и крымских татар по уровню естественного прироста узбеков за 1979–1988 гг., для курдов – по уровню естественного прироста армян и азербайджанцев, в среде которых они преимущественно проживают.

Выявленные особенности влияния процессов ассимиляции на численность отдельных национальностей использованы при разработке методов расчета сальдо миграции по национальностям. В основу одного из них положено сопоставление темпов прироста численности какой-либо национальности в целом по бывшему Союзу с темпами прироста численности этой же национальности, проживающей в каждой бывшей республике за межпереписной период. При этом темп прироста численности национальности в целом принят нами соответствующим величине естественного прироста численности соответствующей национальности. Различия между общим и региональными темпами приростов численности национальностей и дают сальдо межрегиональной миграции по этим национальностям.

При этом сделаны следующие уточнения. Если по какой-либо национальности имеется внешнее сальдо миграции, то оно из расчетов сальдо миграции исключается, так же как и сальдо ассимиляции. В нашем конкретном случае сальдо ассимиляции по русским, украинцам, узбекам, казахам и белорусам отнесено к внутрирегиональному сальдо миграции соответствующей национальности. С учетом этого уточнены расчетные показатели внутри- и межреспубликанской миграции по этим национальностям (табл. 2).

Расчеты показывают, что в 80-е гг. численность русских, проживающих в России, увеличилась почти на 1,2 млн человек, как в результате ассимиляции на 872 тыс., так и за счет положительного сальдо миграции на 313 тыс. У украинцев картина иная. Их численность на Украине в результате межрегионального обмена сократилась на 505 тыс. человек, и хотя сальдо ассимиляции было положительным (+262 тыс.), общий результат за счет этих двух составляющих был отрицательным. Численность белорусов на своей этнической территории уменьшилась за счет как ассимиляции, так и миграции, узбеков и казахов – только в результате их ассимиляции.

Таким образом численность пяти крупнейших народов, сосредоточенных на своих этнических территориях, изменялась не только в результате естественного движения, но также за счет ассимиляции и межрегиональной миграции. Если при-

нять естественный прирост этих народов за 100% за 1979–1988 гг., то у русских ассимиляция и миграция увеличили их естественный прирост на 23%. У остальных народов процессы ассимиляции и миграции уменьшили естественный прирост – украинцев на 21% (в том числе за счет миграции – 43%), казахов и узбеков – соответственно на 15 и 12%.

Таблица 2

**Расчет сальдо ассимиляции и миграции
по отдельным национальностям за 1979–1988 гг.
(тыс. человек)**

Республики	Общий прирост	В том числе		
		естественный прирост	сальдо ассимиляции	сальдо миграции
<i>Русские</i>				
Всего	7758	6886	+872	0
в том числе Россия	6344	5159	+872	+313
другие республики	1414	1727	0	-313
<i>Украинцы</i>				
Всего	1839	1577	+262	0
в том числе Украина	930	1173	+262	-505
другие республики	909	404	0	+505
<i>Белорусы</i>				
Всего	573	627	-54	0
в том числе Беларусь	337	474	-54	-83
другие республики	236	153	0	+83
<i>Узбеки</i>				
Всего	4242	4732	-490	0
в том числе Узбекистан	3573	4048	-490	+15
другие республики	669	684	0	-15
<i>Казахи</i>				
Всего	1580	1795	-215	0
в том числе Казахстан	1246	1434	-215	+27
другие республики	334	361	0	-27

Теперь более подробно остановимся на анализе межрегиональной миграции населения по 15 национальностям, составляющим коренное население союзных республик. В примененной нами методике расчетов допускается, что уровень воспроизводства населения той или иной национальности принимается неиз-

менным независимо от места проживания. Такое допущение применял, в частности, проф. Б.Ц. Урланис при исследовании особенностей режимов воспроизводства населения по национальностям [2]. По данным [3], коэффициенты вариации показателей суммарной рождаемости русских женщин, проживающих в 15 бывших республиках, составили всего лишь 13,1% для городских поселений и 20,8% для сельской местности в 1958–1959 гг. и соответственно 10,9% и 16,2% в 1969–1970 гг. Такие отклонения в уровнях рождаемости русских не оказали существенного влияния на размеры их межрегиональной миграции, не изменили знак миграции. Такой же вывод правомерен и для миграции других национальностей.

Показатели сальдо межрегиональной миграции по 15 национальностям рассчитаны за три межпереписных периода: 1959–1969, 1970–1978, 1979–1988 гг. Они свидетельствуют о том, что за тридцатилетний период в размещении коренных и некоренных национальностей бывших союзных республик произошли существенные сдвиги. Выявлены две противоположные тенденции в этом процессе. Для одних наций характерным является рассредоточение (расселение) по территории, для других – концентрация (стягивание) на своей этнической территории. С учетом этих закономерностей в размещении населения и их вариаций выделяются три группы национальностей (табл. 3).

Для первой группы, отличающейся расселенческими процессами, характерен отток за пределы своей этнической территории и соответственно увеличение доли проживающих в других регионах.

Для второй группы характерен процесс концентрации, т.е. селения на своей этнической территории.

В третьей группе процесс концентрации на своих этнических территориях сопровождается падением удельного веса данных национальностей в общей численности населения Литвы, Латвии и Эстонии.

Рассмотрим эти закономерности более подробно.

В первой группе, куда вошли славянские народы и молдаване, произошли существенные изменения в направлении миграции. Русские в целом сохранили свою историческую роль нации,

активно заселяющей другие территории. Однако это положение характерно только для 1959–1978 гг., когда из РСФСР русских выехало больше, чем прибыло, на 4,1 млн человек. Такая мощная волна миграции русских за пределы России повлекла за собой снижение их доли на территории Федерации с 85,8% до 82,6% в 1979 г., т.е. более чем на 3 процентных пункта.

Таблица 3

Миграция и процессы расселения наций в 1959–1988 г.

Национальность	Проживают на территории республики, в % к общей численности соответствующей национальности			Прирост +, уменьшение -			Сальдо миграции коренной национальности			Сальдо миграции некоренных национальностей		
	1959 г.	1979 г.	1989 г.	1959–1988 гг.	в том числе		1959–1988 гг.	в том числе		1959–1988 гг.	в том числе	
					1959–1978 гг.	1979–1988 гг.		1959–1978 гг.	1979–1988 гг.		1959–1978 гг.	1979–1988 гг.
I. Нации, преимущественно расселяющиеся по территории других республик												
Белорусы	82,5	80,0	78,7	-3,8	-2,5	-1,3	-315,6	-232,6	-83,0	-42,6	-140,6	+98,0
Русские	85,5	82,6	82,6	-2,9	-2,9	0	-3852,4	-4165,0	+313,04	+4066,3	+2632	+1434,0
Молдаване	85,2	85,1	83,2	-2,0	-0,1	-1,9	-74,5	-3,5	-71,0	-43,8	+46,8	-3,0
Украинцы	86,3	86,2	84,7	-1,6	-0,1	-1,5	-573,5	-68,5	-505,0	-1300,9	+787,9	+513,0
II. Нации, концентрирующиеся на территории «своей» республики												
Армяне	55,5	65,6	66,6	+10,9	+9,9	+1,0	+239,1	+376,1	-137,0	-124,8	-117,8	-7,0
Казахи	77,2	80,7	80,3	+3,1	+3,5	-0,4	+223,7	+196,7	+27,0	-673,4	-2,4	-671,0
Узбеки	83,8	84,9	84,7	+0,9	+1,1	-0,2	+138,2	+123,2	+15,0	-156,4	+228,6	-385,0
Азербайджанцы	84,9	86,0	85,4	+0,5	+1,1	-0,6	-22,0	+46,0	-68,0	-394,0	-191,0	-203,0
Кыргызы	86,4	88,5	88,0	+1,6	+2,1	-0,5	-40,8	+31,2	-72,0	-15,5	+36,5	-52,0
Туркмены	92,2	93,3	92,9	+0,7	+1,1	-0,4	-6,8	+18,2	-25,0	-84,9	-30,9	-54,0
III. Нации, концентрирующиеся на территории «своей» республики с одновременным снижением их доли в численности населения республик												
Эстонцы	90,3	92,9	93,8	+3,5	+2,6	+0,9	+35,7	+26,6	+9,1	+203,0	+125,9	+77,1
Латыши	92,7	93,4	95,1	+2,4	+0,7	+1,7	+50,0	+9,0	+41,0	+323,5	+253,5	+70,0
Литовцы	92,5	95,1	95,3	+2,8	+2,6	+0,2	+133,0	+72,0	+61,0	+94,7	+44,7	+50,0

Однако в 80-е гг. получила развитие новая тенденция в миграции русского населения. Отток русских прекратился, и начался процесс их возвращения в Россию. В 1979–1988 гг. положительное сальдо их миграции в Россию превысило 300 тыс. человек. При положительной ассимиляции русских их доля в

численности населения Российской Федерации стабилизировалась на уровне 82,6%.

Такой поворот в миграции русских складывается из трех направлений. Первое – отток русских из Закавказья, который начался еще в 60-е гг. Отток русских из Азербайджана и Грузии составил за 30 лет 359 тыс. человек. При этом интенсивность оттока русских из Азербайджана возросла, достигнув в 80-е гг. 16,8% от их численности против 11,4% в 1959–1969 гг.

Второе направление – уменьшение притока русских (в 2–5 раз) на Украину, в Беларусь, Молдову, Латвию, Эстонию. Так, приток русских на Украину сократился в 3,8 раза – с 1,1 млн в 1959–1969 гг. до 293 тыс. в 1979–1988 гг., в Беларусь – в 2,4 раза – с 193 тыс. до 81 тыс. человек.

Третье направление – отток русских из республик Средней Азии, Казахстана и Армении. Собственно эти регионы и определили изменение характера миграции русских в 80-е гг. Особенно значительным отток был из Казахстана – почти 400 тыс. русских (6,6% от общей численности их в республике), из Узбекистана – 124 тыс. (7,4%), Кыргызстана – 70 тыс. (7,7%), Таджикистана – 37 тыс. (9,4%), Туркмении – 37 тыс. (10,6%).

Таким образом в 80-е гг. русские стали постепенно утрачивать свою историческую роль «переселенческой» нации. В их расселении начали формироваться и развиваться новые, центростремительные процессы, направленные на стягивание русских на территорию России.

Одновременно Россия все больше становится центром притяжения и для других народов. Положительное сальдо миграции нерусских в Федерацию равнялось в 1959–1969 гг. 1256 тыс. человек, в 1970–1978 гг. – 1376 тыс. человек и в 1979–1988 гг. – 1434 тыс. человек, или на 14% больше. В 80-е гг. в результате миграции в Россию украинцев их численность в Российской Федерации увеличилась на 492 тыс., или на 11,3%, белорусов – на 79 тыс. (6,6%).

Особенно резко возрос приток в Россию народов Закавказья и Средней Азии. Расчетные сальдо миграции по национальностям показывают, что в 1979–1988 гг. численность, например, азербайджанцев в результате миграции в Россию увеличилась

на 148 тыс. человек, против 33 тыс. в 70-е гг., т.е. в 4,5 раза, численность армян – соответственно на 126 тыс. против 16 тыс. или в 7,9 раза, узбеков – на 51 тыс., что в почти в 5 раз больше, чем в 1969–1978 гг., грузин на 31 тыс. вместо 14 тыс. или больше чем в 2 раза. В результате численность народов Средней Азии, Закавказья и Казахстана, проживающих на территории России, за 80-е гг. увеличилась в 1,5 раза и достигла почти 1,9 млн человек (при росте населения России всего на 7,2%). Доля этих народов в численности населения России возросла с 0,9% в 1979 г. до 1,3% в 1989 г.

Сохраняют роль нации, расселяющейся по другим регионам, белорусы. Они имели отрицательное сальдо миграции на протяжении всего тридцатилетнего периода, которое составило 316 тыс. человек. Поэтому удельный вес белорусов, концентрирующихся на территории своей республики, сократился с 82,5% в 1959 г. до 78,8% в 1989 г., т.е. на 3,7 процентных пункта. Это заметно больше, чем у русских, украинцев, молдаван. Белорусы расселялись в период 1959–1988 гг. по территориям Украины, Молдовы, Прибалтики, Грузии, Армении, Казахстана и Средней Азии. Однако в 80-е гг. отмечается сокращение оттока белорусов за пределы своей республики.

Для украинцев, напротив, характерным становится усиление процессов выезда в другие республики. В 80-е гг. межреспубликанское сальдо миграции украинцев было отрицательным и достигло 505 тыс. против 171 тыс. в 70-е гг. и притока в 103 тыс. человек в 60-е. В связи с этим доля украинцев в республике за 1979–1988 гг. уменьшилась с 86,2% до 84,7%, или на 1,5 процентных пункта, тогда как в предшествующие годы эта доля практически не изменилась. Поэтому можно сделать вывод о том, что украинцы в определенной мере поддержали миграционную активность восточнославянских народов, частично заместив в межрегиональных миграционных потоках русских, а также белорусов. Этот вывод подтверждается и тем, что усилился приток украинцев в Россию – в 1979–1988 гг. положительное сальдо миграции украинцев составило почти 0,5 млн человек против 180 тыс. в 70-е гг. Прирост численности украинцев в 80-е гг. за счет миграции

был также в Узбекистане, Беларуси, Прибалтике, Грузии и Азербайджане.

Во второй группе наций, куда вошли народы республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана, наиболее активно процесс концентрации протекает у армян. Если в 1959 г. в Армении проживало чуть более половины всех армян страны (55,7%), то в 1979 г. уже 65,6%, а в 1989 г. – 66,6%. Как видно, в первые 20 лет периода концентрация армян шла гораздо сильнее, чем в 80-е гг., так как этот процесс подпитывался значительным притоком армян в Армению, равным 376 тыс. человек. В 80-е гг. тенденция изменилась на противоположную: армяне в количестве 137 тыс. покинули Армению, выехав главным образом в Россию (126 тыс.), на Украину, в Среднюю Азию и Казахстан. Такой исход связан с ограниченными возможностями для армян решить проблемы занятости в самой Армении из-за недостатка земельных ресурсов и развития промышленности.

У других народов данной группы процессы концентрации на своей этнической территории протекают не столь выразительно. Доля казахов, проживающих в Казахстане, увеличилась с 77,2% в 1959 г. до 80,3% в 1989 г., или на 3,1 процентных пункта. Этот рост обусловлен не только более высокой рождаемостью казахов по сравнению с русскими, но миграцией 224 тыс. казахов в республику. У узбеков степень концентрации в своей республике увеличилась на 1,1 процентных пункта, а положительное сальдо их миграции составило 138 тыс.

Концентрация коренных национальностей республик Средней Азии, Закавказья и Казахстана сопровождается одновременным сокращением удельного веса в них некоренных народов, прежде всего славян, миграцией их за пределы южных регионов. Особенно интенсивным отток некоренных наций был из Армении и Азербайджана. За 1959–1988 гг. из Армении выехало больше, чем прибыло, на 125 тыс. неармян (59% от общего их числа), из Азербайджана – 394 тыс. неазербайджанцев (32,7%). В Казахстане отрицательное сальдо миграции для некоренных национальностей составило 673 тыс. человек (10,9%), в Туркмении – 84 тыс. (14,3%), в Таджикистане – 71 тыс.

В 80-е гг. процесс «выталкивания» иноязычного населения, прежде всего русских, из Средней Азии и Казахстана значительно усилился. Если за 1959–1969 гг. прирост численности русских в этих регионах составил 2,3 млн человек, в 1970–1978 гг. – 0,8 млн, то в 1979–1988 гг. всего 0,2 млн, или в 11 раз меньше.

Такие изменения в приросте численности русских связаны прежде всего с резким усилением их оттока из южных регионов (табл. 4).

Таблица 4

**Сальдо миграции славян из Средней Азии и Казахстана
(тыс. человек)**

Республики	1959–1969 гг.	1970–1979 гг.	1979–1988 гг.
<i>Русские</i>			
Казахстан	+ 1027	+ 113	-394
Узбекистан	+240	+96	-124
Кыргызстан	+151	0	-70
Таджикистан	+47	+28	-37
Туркмения	+16	+16	-37
Казахстан и Средняя Азия	+ 1481	+254	-662
<i>Украинцы</i>			
Казахстан	+100	-72	-87
Узбекистан	+16	-2	+32
Кыргызстан	-30	-16	-1
Таджикистан	+2	+3	+3
Туркмения	+12	0	-4
Казахстан и Средняя Азия	+100	-87	-57
<i>Белорусы</i>			
Казахстан	+75	-26	-22
Узбекистан	+6	+1	+11
Кыргызстан	+2	+1	+1
Таджикистан	+1	+1	0
Туркмения	+1	+1	+3
Казахстан и Средняя Азия	+85	-22	-7

За 80-е гг. из Казахстана и Средней Азии русских выехало больше, чем прибыло почти на 700 тыс. Около 2/3 из них выбыло из Казахстана, что связано прежде всего с возвращением добровольцев с целинных и залежных земель. Помимо русских целину Казахстана покинули 159 тыс. украинцев и 48 тыс. белорусов (за последние 20 лет). Украинцы выбыли также из Киргизии – 47 тыс. человек.

Своеобразны этнонациональные процессы, протекающие в третьей группе наций – коренных народов Прибалтики. С одной стороны здесь, как и в Средней Азии, Закавказье, Казахстане идет процесс концентрации коренных национальностей. За 30 лет доля их на соответствующей этнической территории увеличилась: эстонцев с 90,3% до 93,8%, латышей – с 92,7% до 95,1%, литовцев – с 92,5% до 95,3%. Однако есть и принципиальное отличие. Процесс концентрации коренных национальностей сопровождается одновременно падением удельного веса эстонцев и латышей в общей численности населения республик. В 1969 г. эстонцы составляли в населении Эстонии 61,2% против 74,6% в 1959 г., латыши в Латвии – чуть больше половины (51,8%) вместо 61% в 1959 г. В Литве удельный вес литовцев практически остался неизменным на уровне 79%.

Подобная ситуация обусловлена тем, что в Прибалтику на протяжении практически всего послевоенного периода шел приток не только коренных наций, но и в значительно больших масштабах осуществлялась миграция славянских и некоторых других народов. За 30 лет численность населения Латвии увеличилась за счет миграции латышей на 50 тыс., а нелатышей – на 324 тыс., что в 6,5 раза больше; Эстонии – соответственно на 36 тыс. эстонцев и 203 тыс. лиц других национальностей, или в 5,7 раза больше. И только в Литву литовцев мигрировало больше, чем нелитовцев – 133 тыс. и 95 тыс. человек соответственно. При этом среди мигрантов некоренных наций большинство составляли славяне (в 80-е в Литве – 57%, в Латвии – 81%, в Эстонии – 50%).

В результате за 30 лет в Прибалтике численность русских увеличилась с 1 млн человек в 1959 г. до 1,7 млн в 1989 г., или на 70%, белорусов – со 103 тыс. до 211 тыс., или более чем в 2 раза, украинцев – с 63 тыс. до 185 тыс., или почти в 3 раза. Такие темпы прироста во много раз превышали прирост численности коренных национальностей. Поэтому значительно возрос удельный вес славянских народов в населении государств Балтии, например, русских в Латвии с 25,6% до 34,4%, Эстонии – с 20,1% до 30,3%, Литве – с 8,5% до 9,4%.

Отмеченные тенденции в изменении этнонациональной структуры и расселения наций за тридцатилетний период носят устойчивый характер. Однако после переписи населения 1989 г. в результате обострения межнациональных отношений и распада Союза ССР выявились новые явления в межрегиональной миграции (табл. 5).

Таблица 5

**Сальдо миграции населения
(тыс. человек)**

Место проживания	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
СССР	+33	+24	-27	-188	-413
Российская Федерация	+246	+203	+136	+83	+164
Украина	-21	+7	+48	+44	+79
Беларусь	-5	+2	+15	+10	-32
Молдова	-16	-16	-2	-16	-30
Литва	+14	+16	+17	+17	-12
Латвия	+14	+19	+12	+1	-9
Эстония	+8	+8	+3	+5	-4
Грузия	-20	-20	+17	-29	-39
Азербайджан	-38	-32	-31	-40	-136
Армения	-12	-14	-54	-44	+25
Казахстан	-75	-72	-68	-93	-131
Узбекистан	-39	-49	-81	-98	-180
Кыргызстан	-12	-10	-18	-18	-41
Таджикистан	-8	-8	-13	-21	-60
Туркмения	-5	-10	-9	-5	-7

Во-первых, увеличилось отрицательное сальдо внешней миграции, которое достигло в 1990 г. 413 тыс. человек против 188 тыс. в 1989 г. и 27 тыс. в 1988 г. Из страны в основном выезжают евреи в Израиль – 45% от общего числа эмигрантов, советские немцы в Германию – 42%, армяне – в США – 6%, греки в Грецию – 5% и другие.

Во-вторых, увеличилось количество бывших республик, теряющих население в результате миграционного обмена, – с 8 в 1988 г. до 12 в 1990 г. Это увеличение произошло за счет государств Прибалтики, в которых впервые за последние 30 лет отмечено отрицательное сальдо миграции, равное в 1990 г. 25 тыс. человек. Столь резкий поворот в направлении миграции вызван целым комплексом факторов, связанных с суверенизацией республик и провозглашением ими независимости, поли-

тикой в области языка, гражданства, образования и т.д. Не последнюю роль играют меры по административному ограничению миграции в эти республики и поощрению репатриации некоренных наций. Так, в Эстонии установлены на вторую половину 1990 г. миграционные квоты в количестве 782 человек, в том числе в Таллинне – 250, Тарту – 57, Кохтла-Ярве – 45, Пярну – 30 человек и т.п. Между Литвой и Россией подписан договор, в котором определены условия перемещения граждан между этими государствами, порядок и условия выплаты компенсации переселенцам. Такая практика двусторонних соглашений по регулированию миграции получает все большее развитие. По имеющимся расчетам только из Литвы в ближайшие несколько лет может выехать не менее 150 тыс. славян.

В-третьих, продолжает усиливаться отток населения из Средней Азии, Казахстана, Грузии, Азербайджана. В 1990 г. отрицательное сальдо миграции было больше, чем в 1989 г. в Узбекистане на 81%, достигнув 177 тыс. человек, в Казахстане на 41% – 131 тыс., Азербайджане в 3,4 раза – 134 тыс., Таджикистане – в 3 раза – 60 тыс., Кыргызстане в 2,3 раза – 41 тыс. Увеличение оттока из этих республик пришлось в основном на выезд русскоязычного населения. Так, например, за первое полугодие 1990 г. Кыргызстан покинуло более 34 тыс. человек, при этом русских уехало в 2,6 раза больше, чем за весь 1989 г.

Значительное влияние на изменения в этническом составе населения оказывают беженцы (появившиеся в стране в связи с обострением межнациональных отношений), которых насчитывается более 700 тыс. человек [4]. Среди них 300 тыс. армян, 200 тыс. азербайджанцев, около 100 тыс. турок-месхетинцев, около 40 тыс. русскоязычных, более 70 тыс. беженцев из Южной Осетии. В Азербайджане расселено более 250 тыс. беженцев из Армении, в Армении – около 240 тыс. беженцев из Азербайджана. В результате обе республики стали еще более однородными по своему национальному составу. Примерно 150 тыс. беженцев – армян, азербайджанцев, турок-месхетинцев, осетин, русских переехали на временное, а возможно и постоянное жительство в районы России, прежде всего в благодатные, но перенаселенные районы Краснодарского и Ставропольского краев,

Ростовской области, Московский регион. На Украину прибыло около 20 тыс. беженцев различных национальностей. Большая скученность беженцев на ограниченной территории, отсутствие законодательного акта, защищающего их права, резко осложняет трудоустройство, обеспечение всем необходимым, усиливает недовольство местных жителей. Проблема беженцев требует согласованного решения всеми государствами Содружества, исходя из международных норм.

Таким образом, анализ процессов межрегиональной миграции по национальностям за более чем тридцатилетний период (1959–1990 гг.) свидетельствует прежде всего об устойчивых тенденциях воздействия миграции на этнонациональный состав населения и трудовых ресурсов. Основные выявленные закономерности:

- постепенная утрата русскими своего значения как нации, активно заселяющей территории других республик и районы нового освоения;
- ускорение процесса «выталкивания» русскоязычного населения из Средней Азии, Закавказья, Казахстана и возвращение русских в Россию;
- концентрация народов тюркской группы, а также армян на своих этнических территориях;
- сокращение доли эстонцев и латышей при одновременном росте удельного веса славянских народов в численности населения государств Прибалтики.

Если особенности сдвигов в этническом составе населения свести к общему знаменателю, то окажется, что в расселении набирают силу центристремительные тенденции. Эти закономерности наиболее рельефно стали проявляться в конце 80-х гг. Многие национальные меньшинства, проживая в инонациональной среде, почувствовали в последнее время дискомфорт из-за обострения межнациональных отношений, в связи с чем усилился отток на территорию предков. Особенно сильны тенденции движения к мононациональности у армян и азербайджанцев, развиваются они у туркмен, узбеков, киргизов. Активизировалась миграция русских на территорию России.

Отмеченные процессы не исчезнут и в ближайшей перспективе. Этому будут способствовать такие явления как распад Союза ССР и трудности в формировании Содружества независимых государств, противоречия между бывшими союзными республиками по целому ряду вопросов, в частности из-за подходов к единым вооруженным силам, территориальных претензий друг к другу, различий в проведении экономической реформы и другим вопросам. Ускорению миграции будет способствовать не только отделение, например, государств Прибалтики, но и различные подходы бывших республик к вопросам гражданства, языка, образования и т.д.

О масштабах возможного «великого переселения народов» можно судить по следующим данным. За пределами своих этнических территорий в рамках бывшего Союза проживает 54 млн человек, в том числе русских – 25,3 млн, украинцев – 6,6 млн, узбеков – 2,6 млн, белорусов – 2,1 млн, армян – 1,5 млн, казахов, азербайджанцев, таджиков – по 1 млн и другие. Кроме того, 6 млн человек не имеют своих национальных образований на территории бывшего Союза. Среди них: немцы (2 млн человек), поляки (1,1 млн), корейцы, греки, крымские татары, курды и другие.

О реальных масштабах этнической миграции говорят данные обследований в государствах Прибалтики. Некоренное население в них составляет 2,6 млн человек, или 1/3 общей численности, в том числе русских 1,7 млн. По имеющимся оценкам число желающих выехать из Литвы в Россию может составить 70–80 тыс. человек, а за пять лет – около 150 тыс. Это более 40% общего числа русских в Литве. В Латвии, по данным опроса, думают о переезде около 10% опрошенных, в том числе 3% латышей, 16% русских, 20% жителей других национальностей. Половина из них лица моложе 35 лет, занятые в основном в промышленности, на транспорте, в строительстве, а также работники культуры и науки. Состав мигрантов оголит многие производства прибалтийских государств, нанесет серьезный ущерб не только трудовому потенциалу, но и снизит уровень рождаемости.

Для управления процессами в сфере межнациональных отношений, на наш взгляд, необходимо учитывать многовариант-

ные прогнозы этнонациональных структур населения и сдвигов в размещении наций по территории страны с учетом миграционных процессов.

В расчет, произведенный нами на период до 2016 г., заложены следующие тенденции:

- ослабление расселенческих процессов у восточнославянских народов, прежде всего у русских;
- усиление территориальной концентрации народов тюркской и иранской групп;
- повышение интенсивности миграции народов тюркской и иранской групп при некотором ее снижении у славян.

Расчеты показали, что при росте численности населения на территориях бывшего Союза в период до 2016 г. примерно на 20–25%, численность русских, украинцев и белорусов возрастет не более, чем на 10%, а народов тюркской и иранской групп – не менее чем в 2 раза. В результате произойдет дальнейшее сокращение удельного веса восточнославянских народов в общей численности населения с 69,8% до 62,3%, в том числе русских – с 50,8% до 45,8%, или на пять процентных пунктов, украинцев – с 15,5% до 13,2%, белорусов – с 3,5% до 3,3%. Численность русских снизится до отметки менее 50% уже в этом столетии. Одновременно значительно возрастет удельный вес народов тюркской и иранской групп, и к 2016 г. их доля достигнет почти 25% населения страны.

Существенно изменится соотношение в численности отдельных национальностей. Численность народов Средней Азии превысит численность второй по величине нации – украинцев; казахов станет больше, чем белорусов. Общая тенденция такова, что в конечном счете численность народов тюркской и иранской групп превысит численность славян.

В перспективе продолжится процесс концентрации наций на своих этнических территориях. Он охватит наряду с народами Средней Азии, Закавказья, Казахстана, также и другие, в том числе русских. В связи с этим ожидается, что численность последних, проживающих за пределами России, в перспективе не увеличится, а будет сокращаться. По нашим расчетам, численность русских за пределами России, то есть в бывших со-

юзных республиках сократится с 25,3 млн в 1989 г. до примерно 22–23 млн к 2000 г. Если сегодняшние процессы разъединения продолжатся и после 2000 г., то к 2016 г. можно ожидать дальнейшего притока русских в Россию и сокращения их численности за ее пределами до 18–20 млн человек. Такая же картина будет характерна для украинцев и белорусов. Численность славян, которые будут проживать в других государствах (бывших республиках), сократится к 2016 г. примерно на 15–30% в зависимости от характера целого ряда факторов, определяющих направления и масштабы этнической миграции.

Численность же народов Средней Азии и Казахстана, проживающих за пределами своих этнических территорий, существенно возрастет – с 5,7 млн человек в 1989 г. до 8–9 млн в 2016 г. То же самое относится и к народам Закавказья. Таким образом, изменится этническая структура населения, проживающего в инонациональной среде: уменьшится доля славян и увеличится доля народов тюркской и иранской групп. Изменения наложат отпечаток на характер занятости населения, подготовку кадров специалистов и должны учитываться при проведении конкретной национальной политики.

Прогноз этнонациональной структуры населения, по нашему мнению, должен стать столь же необходимым, как и прогноз численности населения по стране в целом и ее отдельным регионам. Без такого прогноза невозможно в современных условиях роста национального самосознания не только сформировать политику в области народонаселения и межнациональных отношений, но и наиболее эффективно решать социально-экономические проблемы в условиях перехода к рыночной экономике.

Интересы и права российских граждан должны быть защищены в местах их проживания во всех государствах СНГ путем заключения двусторонних соглашений между Россией и другими членами Содружества. В этих соглашениях должны быть предусмотрены обязательства сторон по обеспечению правовой и социальной защиты граждан любой национальности, проживающих на одной территории. Такой договор подписан, в частности, между Россией и Литвой. Определено, что

стороны вырабатывают свою миграционную политику и через специальные соглашения устанавливают порядок и условия перемещения граждан. Практика двусторонних соглашений по миграции является перспективной и должна получить развитие в отношениях России с членами Содружества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 5–19; Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974. С. 129–133.
2. Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974. С. 132.
3. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. М.: Статистика, 1977. С. 36–37.
4. Червяков В., Шапиро В., Шереги Ф. Межнациональные конфликты и проблемы беженцев. М.: ИС РАН, 1991. С. 7; Морозова Г.Ф. Зависимость миграционных и народнохозяйственных процессов как основа миграционной политики // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 88–94.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: МАСШТАБЫ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ*

Образование новых независимых государств на территории бывшего Союза ССР и наличие прозрачных границ между странами СНГ создали благоприятные условия для бесконтрольного проникновения на постсоветское пространство нелегальных мигрантов из дальнего зарубежья. Возросла нелегальная миграция и между странами СНГ, в основном на территорию России.

Под нелегальной миграцией в данной статье понимается въезд граждан одной страны в другую с целью нелегального трудоустройства. На процессы нелегальной миграции повлияли факторы, связанные с глобализацией. Во-первых, усиление иммиграционного контроля во многих странах Запада уменьшило возможности легального въезда, что сказалось на более активном использовании нелегальных каналов. В Западной Европе доля незаконных мигрантов и беженцев, не подавших обоснованных прошений о предоставлении убежища, в общем числе мигрантов возросла с середины 1980-х гг. до конца 1990-х гг. с 25% до 50%¹.

Во-вторых, неформальная экономика предъявляет все возрастающий спрос на нелегальную иностранную рабочую силу из-за ее дешевизны и непритязательности. Нелегальный рабочий готов работать за минимальную плату, без каких-либо социальных гарантий.

---

* «Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы» ИМЭПИ РАН, Москва, 2005.

¹ Цапенко И. Как противостоять нелегальной миграции // Вопросы экономики, 2001, № 9, с. 141.

В-третьих, развивается бизнес, связанный с контрабандой людей. В мире создана и работает разветвленная сеть компаний и фирм, занимающихся этим промыслом. Плата за нелегальную иммиграцию достигает 30 тыс. долл. в зависимости от страны назначения, дальности маршрута. Мировые доходы от контрабанды людей составляют, по некоторым оценкам, 5–7 млрд долл. в год.

В-четвертых, с отменой эмиграционного контроля многие государства, особенно бывшие социалистические страны, стали перевалочными пунктами для нелегальных мигрантов из стран дальнего зарубежья. Это характерно для России и Белоруссии, где скапливается огромное число транзитных мигрантов, стремящихся попасть на Запад.

К нелегальным мигрантам относятся следующие группы лиц.

Первая группа – лица, въезжающие в страны СНГ нелегально: без документов, по поддельным, чужим документам, а также иностранцы, у которых объявленная цель въезда не соответствует их подлинным намерениям.

Вторая группа – иностранные граждане, обучавшиеся в странах СНГ или работавшие по трудовым контрактам и после завершения сроков учебы или работы не пожелавшие вернуться на родину.

Третья группа – это транзитные мигранты, которые намереваются выехать в одну из стран Запада в целях получения там работы или статуса беженца.

Наконец, к нелегальным мигрантам следует также относить тех беженцев, которые уклоняются от выезда из страны после получения отказа от убежища.

По данным экспертных оценок, более одной трети незаконных мигрантов попадают на территорию России нелегально из стран СНГ, пользуясь «прозрачностью» границ. Примерно такая же доля мигрантов использует легальные каналы въезда, т.е. возможность приехать в Россию законно по гостевой или туристской визе. Транзитные мигранты составляют примерно 20% общего числа нелегальных мигрантов².

---

² Красинец Е.С., Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в России. Народонаселение 1998. № 1, с. 44.

В современной научной литературе и средствах массовой информации существует множество различных оценок численности нелегальных мигрантов. По данным Федеральной миграционной службы МВД РФ, количество нелегальных мигрантов в России составило около 3 млн человек, причем процесс их увеличения происходит достаточно интенсивно. За последние пять лет число задержанных на границе России выросло почти в десять раз. Среди них оказались граждане более 30 стран, с которыми Россия не имеет общих границ (Бангладеш, Турция, Шри-Ланка, Индия, Пакистан, Афганистан, Вьетнам и др.)³

Специалисты Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН установили, что общая численность мигрантов, незаконно находящихся на территории России, составляет 4–4,5 млн человек⁴. При этом на нелегальных мигрантов из стран СНГ приходится 1,8–2,0 млн человек, т.е. меньше половины общей их численности. Остальные – выходцы из стран дальнего зарубежья. Максимальные оценки численности нелегальных мигрантов приводит МВД РФ – 10 млн. Таким образом, расхождения в оценках превышают двукратную величину.

Вопрос о количественных и качественных параметрах нелегальной миграции в России и других странах СНГ нельзя считать окончательно решенным. По нашему мнению, требуют уточнения масштабы нелегальной миграции и оценка ее социально-экономических последствий, ибо миграционная политика в отношении нелегальных мигрантов из стран СНГ и стран дальнего зарубежья должна разрабатываться с учетом дифференцированного подхода к этим двум потокам мигрантов.

Для изучения нелегальной миграции нами использовались следующие источники информации:

а) официальные данные министерств труда и социальной защиты, миграционных служб государств – участников СНГ;

б) данные министерств иностранных дел государств-участников СНГ, посольств государств Содружества, различных

---

³ Незаконные миграции в России. Открытые дискуссии. Информационный бюллетень. М.: МОМ, 2001, июль-август, с. 3.

⁴ См. Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М.: ACADEMIA, 2000, с. 82.

общественных организаций (представительств, диаспор, культурных центров и т.п.);

в) материалы социологических исследований по вопросам нелегальной миграции, проводимых в государствах СНГ;

г) данные, опубликованные в средствах массовой информации стран СНГ.

Использовались также опубликованные данные о доходах, получаемых нелегальными мигрантами в России, и размерах пересылаемых ими денежных средств в страны СНГ.

Перечисленную выше информацию в полном объеме удалось получить не по всем странам СНГ. Кроме того, она носит порой противоречивый характер, что требовало вносить определенные коррективы в расчеты. Данные официальных источников имеются по Таджикистану, Азербайджану, Молдавии. Так, по материалам Управления по внешней миграции Министерства труда и занятости населения Таджикистана в странах СНГ находятся более 250 тыс. трудовых мигрантов из этой страны. Специалисты Государственной миграционной службы Таджикистана предполагают, что объемы трудовой миграции превышают 0,5 млн человек. Эксперты Совета безопасности при Президенте республики считают, что численность трудовых мигрантов из Таджикистана равна 800 тыс. человек. По данным Комитета по охране государственной границы Республики Таджикистан, в 2001 г. за пределы страны в целях заработка выезжало 1,2 млн граждан⁵.

Такой разброс оценок обусловлен тем, что в общую численность нелегальных мигрантов попадают не только нелегалы – граждане Таджикистана, но и транзитные нелегалы, например из Афганистана. Кроме того, нелегальные мигранты могут пересекать границу неоднократно в течение года.

По данным МИД Азербайджана, число нелегальных мигрантов из Азербайджана, работающих в России, составляет 1 млн человек, а по данным руководства азербайджанской диаспоры в России – 2 млн человек.

---

⁵ Олимова С. Трудовая миграция и занятость в Таджикистане: история и современные тенденции. Миграция и рынок труда в странах Средней Азии / Под ред. Л.М. Максаковой. Москва – Ташкент, 2002, с. 28.

Эксперты Центра стратегических разработок и реформ Республики Молдова полагают, что в России работают примерно 200 тыс. жителей республики. Всего же за границей находятся на заработках 700 тыс. молдавских граждан.

Расчет числа нелегальных мигрантов из Армении, Украины и Узбекистана осуществлен на основе имеющихся исследований и косвенных данных. Так, по оценкам экспертов из Армении, за период 1992–1998 гг. в трудовую миграцию было вовлечено 14% населения. Если эту величину отнести к трудоспособному населению, получится, что трудовым мигрантом является примерно каждый четвертый житель Армении.

Согласно социологическим обследованиям в Украине, в Киеве обнаружилось 27%, а в Черновцах – 38% домохозяйств, имеющих мигрантов, выезжающих за пределы страны, из которых 90% совершали краткосрочные поездки⁶. Общая же численность нелегальных мигрантов, выезжающих на временные сезонные работы за рубеж, достигает 7 млн человек.

Обследования, проведенные специалистами Узбекистана под руководством Л. Максаковой, показали, что в республике трудовая миграция охватывает более полумиллиона человек, свыше половины из них являются нелегальными мигрантами.

Численность нелегальных мигрантов по отношению к населению стран-доноров значительно различается и составляет: в Азербайджане – 12,5–25%, Армении – 10–14%, Молдавии – 5–6%, Таджикистане – 4–8%, Украине – 2,7–3,8%, Узбекистане – 1–2%. Фактическая интенсивность нелегальной миграции еще выше, поскольку в течение года нелегальные мигранты, как правило, пересекают границу не один, а несколько раз.

Для наших расчетов масштабов нелегальной миграции примем интенсивность нелегальной миграции на минимальном уровне: Азербайджан – 12,5%, Армения – 10% и т.д. Сопоставление этих значений с показателями интенсивности легальной миграции позволяет установить, что интенсивность нелегальной миграции многократно превышает интенсивность легальной миграции.

---

⁶ См. Миграционная ситуация в странах СНГ/ Под ред. Ж. Зайончковской, М., 1999, с. 68

Исключение составляют Казахстан и Киргизия, в которых коэффициенты интенсивности нелегальной миграции приняты равными коэффициентам интенсивности легальной миграции. Коэффициенты интенсивности легальной миграции в Казахстане и Киргизии самые высокие по сравнению с другими странами СНГ и составляли 2,46% и 1,48% в среднем за год в 1991–2000 гг.

Расчет численности нелегальных мигрантов из стран СНГ приведен в табл. 1.

Таблица 1

**Численность нелегальных мигрантов из стран СНГ в России
(по данным за 2001 г.)**

	Численность населения на начало 2001 г. (млн человек)	Экономически активное население (млн человек)	Оценка интенсивности нелегальных мигрантов (в % к населению)	Расчетная численность нелегальных мигрантов (тыс. человек)
Азербайджан	8,0	3,8	15,0	1200
Молдавия	3,6	1,7	5,6	202
Таджикистан	6,2	1,8	5,0	310
Армения	3,8	1,5	12,0	456
Украина	49,7	24,0	3,8	1889
Узбекистан	24,6	...	1,0	246
Белоруссия	10,0	4,5	3,0	300
Грузия	5,4	...	8,0	432
Казахстан	14,9	7,1	3,0	447
Киргизия	4,9	1,9	1,0	49
Туркмения	5,0	...	0,2	10

Примечание: расчеты автора

Таким образом, по нашим расчетам, общая численность нелегальных мигрантов из всех стран СНГ, незаконно находящихся на территории России, составляет не менее 5,5 млн человек. В зависимости от различных экономических и политических факторов эта цифра может колебаться в ту или иную сторону. Например, после дефолта 1998 г. и введения Россией визового режима с рядом стран СНГ численность нелегальных мигрантов в России уменьшилась. В летние периоды отмечается рост числа нелегальных мигрантов примерно на 1–1,5 млн человек.

С учетом нелегальных мигрантов из стран дальнего зарубежья, оцениваемых в 2,0–2,5 млн, общее число нелегалов, находящихся на территории РФ, достигает 7,5–8 млн человек. При этом два мигранта из каждых трех являются выходцами из стран Содружества.

В других странах СНГ насчитывается еще примерно 1 млн нелегальных мигрантов: в Украине – 600 тыс. человек, Белоруссии – 200–300 тыс., Киргизии – 100–140 тыс. человек. Часть из них, например в Белоруссии, являются транзитными мигрантами, выходцами из стран Азии и Африки, стремящимися попасть на Запад. Таким образом, общая численность нелегальных мигрантов, незаконно пребывающих на территории стран СНГ, может быть оценена в 8,5–9,0 млн человек.

По отношению к общей занятости численность иностранной рабочей силы в России достигает свыше 12%, тогда как работающих по трудовым контрактам лишь 0,5%. Одновременно около 1% общей численности занятых россиян работают легально за границей. Граждане Украины, работающие за границей нелегально, составляют около 20% общего числа занятых, из них примерно половина – в РФ. Таким образом, влияние нелегальной миграции на масштабы и характер занятости в странах СНГ на порядок выше, чем легальной миграции.

Социально-экономическая эффективность миграции зависит от многих составляющих: она неодинакова для принимающей страны и страны эмиграции, зависит от вида миграции, проводимой странами миграционной политики, иммиграционного контроля (его жесткости или либеральности).

Для определения социально-экономической эффективности миграции нами предложен комплексный подход, включающий расчеты доходов, получаемых нелегальными мигрантами в России, и средств, направляемых ими из России в страны СНГ, с учетом оценки численности нелегальных мигрантов, полученной выше.

Расчет доходов нелегальных мигрантов в России осуществлен следующим образом. Оплата труда нелегального мигранта определена исходя из средней месячной заработной платы в целом по экономике России, скорректированной на отраслевую

занятость мигрантов. Второй вариант расчета предполагает более высокую заработную плату с учетом того, что нелегальный мигрант работает, как правило, сверхурочно, по 10–12 часов в сутки, без выходных и бюллетеней. При определении размера заработков надо иметь в виду, что нелегальные мигранты активно выезжают в районы Крайнего Севера, где заработки значительно выше, чем в средней полосе России. Так, по опубликованным материалам, азербайджанцы, наряду с освоенными регионами (Москва, Московская область), работают в Мурманске, Архангельской области, Хабаровске, на Сахалине. По данным руководства азербайджанской диаспоры, в Тюменской области насчитывается до 200 тыс. азербайджанцев, в Омской – до 100 тыс., в Томской – до 20 тыс., в южносибирских городах – 150 тыс., во Владивостоке – 70 тысяч⁷.

Учитывая, что, по опубликованным данным, нелегальные мигранты направляют домой от 50% до 75% заработанных в России средств, потери России по этому каналу составляют примерно 6–9 млрд долл. в год. Наибольшие суммы вывозятся в Азербайджан – более 2,0 млрд долл., Украину – более 3,4 млрд долл. (табл. 2).

Полученные расчеты в целом совпадают с оценками, опубликованными в печати. По данным азербайджанских экспертов, ежегодные доходы от нелегальной миграции составляли до 780 млн долл. Эта сумма была значительно выше до кризиса 1998 г., но и она составляет более 60% всего заработка азербайджанцев, работающих на родине. Российские же специалисты считают, что в 1996–1998 гг. ежегодно из России в Азербайджан направлялось до 2,5 млрд долл., что в 2,5 раза превосходило иностранные капиталовложения в экономику республики⁸. Эксперты Центра стратегических разработок и реформ Республики Молдова считают, что ее граждане, нелегально работающие за рубежом, ежегодно перевозят в страну 150–170 млн долл. Граждане Грузии, нелегально работающие в

---

⁷ Юнусов А. Миграция населения постсоветского Азербайджана // Мировая экономика и международные отношения, 2002, № 1, с. 100.

⁸ Юнусов А. Указ. соч, с. 102.

России, за год вывозят из нее более 1,2 млрд долл. США, что превышает бюджет Грузии в целом⁹.

Таблица 2

**Расчет годовых доходов нелегальных мигрантов в России,
направляемых в страны СНГ
(по данным за 2001 г., млрд долл.)**

Страны СНГ	Численность нелегальных мигрантов (млн человек)	Годовой доход		Доход, направляемый на родину (50%)		Доход, направляемый на родину (75%)	
		Первый вариант (2400 долл.)	второй вариант (3600 долл.)	первый вариант	второй вариант	Первый вариант	второй вариант
Азербайджан	1,2	2,88	4,32	1,44	2,16	2,16	3,24
Армения	0,5	1,20	1,80	0,60	0,90	0,90	1,35
Белоруссия	0,3	0,72	1,08	0,36	0,54	0,54	0,81
Грузия	0,4	0,96	1,44	0,48	0,72	0,72	1,08
Казахстан	0,5	1,20	1,80	0,60	0,90	0,90	1,35
Киргизия	0,05	0,12	0,18	0,06	0,09	0,09	0,13
Молдавия	0,2	0,48	0,72	0,24	0,36	0,36	0,54
Таджикистан	0,3	0,72	1,08	0,36	0,54	0,54	0,81
Туркмения	0,01	0,02	0,04	0,01	0,02	0,02	0,03
Узбекистан	0,2	0,48	0,72	0,24	0,36	0,36	0,54
Украина	1,9	4,56	6,84	2,28	3,42	3,42	5,13

Примечание: расчеты автора

В международной практике давно существует оценка доходов стран от экспорта рабочей силы. За 1991–1999 гг. 15 стран, основных экспортеров рабочей силы, получили от переводов средств мигрантами 333,2 млрд, долл., в том числе Индия – 60,8 млрд, Мексика – 36 млрд, Турция – 37,2 млрд, Египет – 35,9 млрд, Испания – 22,3 млрд, Греция – 24,4 млрд долл. Валютный эффект экспорта рабочей силы минимум в 10 раз выше валютного эффекта от поступлений по товарному экспорту¹⁰.

Доходы от экспорта рабочей силы в этих странах в расчете на душу населения превышают аналогичные показатели в странах СНГ. Однако если брать в расчет средства, направляемые мигрантами в страны СНГ не только из России, но и других за-

⁹ Кротов М.И. Экономическая интеграция стран СНГ: проблемы и перспективы // Российский экономический журнал, 2001, № 1, с. 67–74.

¹⁰ Каменский А.Н. Проблемы международного трудового обмена и Россия. М., 1999, с. 161.

рубежных государств, то эти показатели будут выше. В конечном итоге нелегальная трудовая миграция дает странам СНГ доходы, сопоставимые по своим размерам с доходами государственных бюджетов этих стран.

Потери России от нелегальной миграции не ограничиваются вывозом денежных средств. Нелегальная миграция питает теневую экономику. По имеющимся данным в теневом секторе российской экономики занято 8,2 млн человек¹¹. Не менее половины из них – нелегальные мигранты. К концу 1997 г. 12% оборотного капитала азербайджанцев в России приходилось на промышленность, 20% – на торговлю, 23% – на банковские структуры, 38% – на криминальный бизнес, в том числе торговлю наркотиками и оружием. Суммарный оборот денег, заработанных в 1992–1997 гг. азербайджанцами в России в сфере легального и нелегального секторов российской экономики, оценивается независимыми экспертами в 25–26 млрд долл. Половина из них – 12–15 млрд – приходилась на Москву¹², что намного больше, чем ВВП Азербайджана.

Как свидетельствует А. Юнусов, большая часть этих капиталов шла не в Азербайджан, а пускалась в оборот воротилами теневого и криминального бизнеса в России. Элита азербайджанской диаспоры в России предпочитает вкладывать деньги в российскую экономику, что приносит огромные прибыли, уходящие из-под контроля. Размеры теневых доходов превышают суммы, направляемые нелегальными мигрантами на родину¹³.

Однако страны-экспортеры рабочей силы не только имеют доходы от нелегальной миграции, но и несут огромные невосполнимые потери. Прежде всего обесценивается трудовой и интеллектуальный потенциал. По официальным данным, среди мигрантов доля лиц с высшим образованием примерно в два раза выше, чем среди всего населения. Например, нелегальные мигранты из Азербайджана в подавляющем большинстве – мужчины в наиболее трудоактивных возрастах – 20–35 лет. Высок образовательный уровень азербайджанских мигрантов: среди них

---

¹¹ Труд, 2002, 13 марта.

¹² Арифджанов Р. Москва азербайджанская // Столица, 1997, № 5, с. 50.

¹³ Юнусов А. Указ соч, с. 100.

по меньшей мере половину составляют лица с высшим образованием в том числе учителя, инженеры, военнослужащие, бухгалтеры. Работая уличными торговцами, подсобными рабочими они теряют свою квалификацию, многие из них не возвращаются к прежней профессии совсем¹⁴.

Страны СНГ – экспортеры рабочей силы теряют свой демографический потенциал. Длительный отрыв мужчин молодого возраста от дома нарушает половозрастную структуру населения мест выхода мигрантов, что негативно сказывается на семейно-брачных отношениях. Часть семей распадается, дети остаются без отцов.

Многие нелегальные мигранты живут в плохих условиях, непригодных помещениях, общежитиях, что отрицательно сказывается на их здоровье. Среди нелегальных мигрантов выше заболеваемость различными инфекционными болезнями, в том числе туберкулезом, СПИДом. Условия и режим их работы приводят к психическим перегрузкам и нервному перенапряжению. Нелегальные мигранты находятся под постоянным страхом потерять работу, быть высланными из страны.

Влияние нелегальной миграции на экономику и социальное развитие России весьма противоречиво. Нелегальная миграция приводит к значительным потерям из-за расширения теневого сектора экономики, неуплаты налогов, криминализации бизнеса, роста преступности. Эти потери могут быть уменьшены только при легализации части неучтенных мигрантов, изъявивших желание выйти из тени и получить вид на жительство, вложить свои капиталы в развитие экономики России. По данным социологических исследований, таких нелегальных мигрантов примерно 20%, однако они не могут легализоваться из-за отсутствия соответствующей законодательной базы и сложной бюрократической системы.

Вместе с тем часть мигрантов, прибывающих в Россию легально, приезжает не с пустыми руками, владеет личным имуществом, материальными и финансовыми средствами в виде доходов от реализации недвижимости, денежными сбереже-

---

¹⁴ Юнусов А. Указ соч, с. 100.

ниями и т.п. Весьма сложно оценить эти средства в стоимостном выражении, ибо условия переезда бывают самые разные.

Для экспертной оценки материальных и финансовых ресурсов, имеющихся у мигрантов, выделим три категории мигрантов:

вынужденные мигранты (беженцы или вынужденные переселенцы);

выезжающие добровольно по социально-экономическим причинам (в поисках работы, получения образования, в целях воссоединения семей);

мигранты, желающие открыть в России собственное дело и имеющие для этого первоначальный капитал.

Имущественное состояние первой группы – беженцев и вынужденных переселенцев следует оценить как минимальное, учитывая, что им приходится выезжать в экстремальных условиях, зачастую бросая все нажитое на месте. Вторая группа мигрантов, выезжающих добровольно, испытывает довольно большие трудности с продажей жилья и другого недвижимого имущества, чтобы получить средства для обустройства на новом месте в России. Лишь третья группа мигрантов – потенциальные предприниматели – обладает определенной суммой первоначального капитала и денежных сбережений для решения вопросов, связанных с переездом, обустройством на новом месте и открытием собственного дела.

Стоимость домашнего имущества и сумма денежных средств, приходящихся на одного мигранта (включая малолетних детей и стариков), составляют, по нашей экспертной оценке, 3000–5000 долл. Если сопоставить оценки стоимости имущества и денежных средств мигрантов, прибывших в Россию за 1991–2001 гг., с размерами доходов, вывезенными нелегальными мигрантами из страны за этот же период, то окажется, что в конечном итоге Россия теряет средств в 5–7 раз больше, чем приобретает. Однако для окончательного вывода об эффективности миграции для России необходимо учесть следующее.

Первый фактор – экономический. Мигранты, получившие вид на жительство или гражданство и ставшие полноправными членами российского общества, трудоустраиваются, пополняют

трудовой и интеллектуальный потенциал, омолаживают структуру населения. Они начинают производить материальные ценности, оказывать услуги населению (врачи, учителя, работники сферы обслуживания и т.п.). Кроме того, каждое рабочее место, создаваемое мигрантом, способствует образованию новых рабочих мест в смежных сферах занятости, развитию инфра­структуры.

Вступает в действие так называемый мультипликативный эффект занятости. По имеющимся расчетам западных экономистов, каждый мигрант кормит дополнительно 20 человек¹⁵. По исследованию Л. Максаковой, проведенному в Узбекистане, каждый мигрант создает дополнительно 30 рабочих мест¹⁶. Каждое новое рабочее место в основном производстве требует создания нескольких в обслуживающих отраслях. А это дополнительное вовлечение в производство и сферу услуг местных трудовых ресурсов, рост доходов и расширение покупательского спроса, что, в свою очередь, стимулирует вложения в развитие экономики.

Второй фактор – увеличение интеллектуального потенциала принимающей стороны – России. Среди мигрантов доля лиц с высшим образованием составляет 26%. Учитывая, что за 11 лет (1991–2001 гг.) чистая миграция в Россию из стран СНГ составила 3,4 млн человек, а численность мигрантов с дипломами с высшим образованием – 0,9 млн человек, то при стоимости подготовки одного специалиста по имеющимся оценкам не менее 5000 долл.,¹⁷ можно определить, что интеллектуальный потенциал России увеличился за счет миграции почти на 5 млрд долларов.

Наконец, третий фактор – демографический, который также нужно учитывать с позиций перспективного улучшения воспроизводственных процессов населения России. Мигрируют, как было показано выше, люди в более молодых возрастах, что положительно сказывается на возрастной структуре населения, семейно-брачной ситуации и способствует росту рождаемости.

---

¹⁵ Каменский А.Н. Указ. соч, с. 70

¹⁶ Максакова Л. Указ. соч, с. 21.

¹⁷ Высшая школа в 2000 г. М., 2001, с. 163.

Таким образом, суммируя действия всех факторов, оказывающих прямое и косвенное воздействие на социально-экономическое развитие, можно предположить, что общий эффект от миграции в Россию выше тех негативных последствий, которые связаны с нелегальной миграцией. Общий эффект от миграционных процессов может быть повышен при условии сокращения масштабов нелегальной миграции и одновременном увеличении притока в Россию легальных мигрантов. Затраты государства на урегулирование нелегальной миграции и стимулирование притока мигрантов на законных основаниях необходимы, ибо будут способствовать увеличению общего социально-экономического эффекта от миграции.

Экономика РФ с учетом перспектив развития и структурной перестройки, сокращения численности трудоспособного населения после 2006 г. потребует дополнительных рабочих рук. Масштабы их привлечения зависят от темпов экономического развития на перспективу, обновления основных фондов и роста производительности труда. При этом должны быть учтены процессы высвобождения работников в ряде отраслей экономики, в частности из топливно-энергетического комплекса, металлургии, железнодорожного транспорта.

Если же брать в расчет демографический критерий, то России для компенсации естественной убыли населения и стабилизации его численности потребуется ежегодно иметь положительное сальдо миграции примерно 1 млн человек за счет обмена со странами СНГ.

Вместе с тем одновременное нахождение на рынке труда России 8 млн нелегальных мигрантов является чрезмерным и неоправданным как с экономической, так и с социальной точки зрения, усиливает межэтническое напряжение главным образом в крупных городах.

Дополнительных работников следует привлекать с учетом потребности экономики России в кадрах определенных профессий и квалификации. Привлекать иностранную рабочую силу необходимо на основе возобновления расчетов балансов трудовых ресурсов по регионам России, установления научно-обоснованных квот и заключения трудовых договоров, что по-

зволит сократить дефицит рабочей силы, а также пополнить бюджет за счет уплаты предпринимателями, привлекающих иностранных работников, установленных законодательством пошлин.

Таким образом, трудовая миграция в легальной и нелегальной форме, имеет свои плюсы и минусы.

Безусловно, что трудовая миграция, прежде всего, приносит очевидные социально-экономические выгоды, способствуя:

- формированию и развитию общего рынка труда стран СНГ, замещению вакансий, которые не привлекательны для местного населения;
- развитию предпринимательства и малого бизнеса. По данным социологического исследования в Узбекистане половина предпринимателей свой первоначальный капитал заработали за границей¹⁸;
- созданию среднего класса как социальной основы рыночной экономики. По данным социологического опроса, в Ставропольском крае 17% трудящихся-мигрантов смогли купить квартиру или дом, 27% оплачивают обучение своих детей, 18% регулярно отдыхают за границей¹⁹;
- развитию человеческого потенциала путем приобретения опыта работы в иностранных фирмах, освоения новых технологий и овладения новой специальностью, иностранными языками;
- поддержанию экономических и трудовых связей между странами и народами, что является немаловажным фактором развития интеграционных процессов в Содружестве.

В то же время трудовая миграция, особенно в нелегальной форме, имеет и отрицательные последствия.

Одно из главных из них – слабая социальная защита трудящихся-мигрантов либо вообще ее отсутствие. Решающим

---

¹⁸ Максакова Л. Указ. соч, с. 21.

¹⁹ Рязанцев С. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001, с. 268.

мотивом трудоустройства является не работа по специальности, а возможность заработать, поэтому трудящиеся-мигранты соглашаются на непрестижные, вредные и тяжелые работы. Данные социологических обследований выявили, что не по своей профессии и специальности работают 43,2% мигрантов. Эта категория трудящихся- мигрантов теряет часть своего потенциала. К недостаткам следует отнести и краткосрочный характер большинства заключаемых контрактов, ограниченный перечень доступных для трудящихся- мигрантов рабочих мест.

Нелегальная миграция является питательной средой для роста преступности, развития торговли наркотиками, оружием, теневой экономики.

В целом же трудовая миграция на основе трудовых контрактов приносит несомненные выгоды как странам эмиграции, так и принимающим странам. Для государств СНГ трудовая миграция – наиболее реальный путь продвижения граждан этих стран на российский и международный рынки труда, повышения занятости и уровня жизни населения. При этом за Россией остается ключевая роль в формировании общего рынка труда стран Содружества.

Сокращению масштабов и постепенному введению нелегальной миграции в правовое русло будет способствовать:

- разработка национального индикативного плана развития экономики в целом и ее регионов с обоснованием общей дополнительной потребности в рабочей силе с учетом всех имеющихся ресурсов труда;
- привлечение иностранной рабочей силы на основе расчетов балансов трудовых ресурсов по конкретным профессиям и специальностям, востребованных на российском рынке труда;
- подготовка законодательной базы для проведения амнистии нелегальных мигрантов на добровольной основе с учетом зарубежного опыта.

СОВРЕМЕННАЯ ИММИГРАЦИЯ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ 2011–2016 ГГ.*

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., среди ее главных задач, наряду с обеспечением национальной безопасности, поставлена задача стабилизации и увеличения численности постоянного населения России¹. После образования на постсоветском пространстве новых независимых государств в Россию хлынул мощный поток возвратной миграции. В первом пятилетии (1991–1995 гг.) численность иммигрантов достигла максимальной величины 4,5 млн человек. В последующие годы поток иммигрантов значительно сократился, увеличившись вновь только в последние шесть лет (2011–2016 гг.) до 3 млн.

Для оценки динамики миграционных процессов за длительный ряд лет необходимо учитывать изменения в статистическом учете мигрантов, которые Росстат осуществил трижды после 2000 г. Первая корректировка учета постоянных мигрантов была проведена в связи с принятием закона о гражданстве, вступившего в силу с 1 июля 2002 г. Такой шаг привел к существенному снижению объемов регистрируемых переселений в Россию. В 2005 г. число прибывших в Россию сократилось по сравнению с 2000 г. в 2 раза – с 359,3 тыс. человек до 177,2 тыс. человек. С 2007 г. в статистический учет постоянной миграции стали включаться иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание, что привело к увеличению численности регистрируемых иммигрантов более чем в полтора раза по сравнению с 2006 г.

---

* Народонаселение, № 3, 2017 г.

¹ Концепция государственной миграционной политики до 2025 года. Утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

Последний раз изменения в статистический учет постоянной миграции вносились в 2011 г., когда Росстат начал включать лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. В результате масштабы иммиграции возросли в 2012 г. по сравнению с 2010 г. в 2,2 раза. В связи с этим правомерно сравнивать динамический ряд за 2011–2016 гг., в течение которых статистический учет постоянной иммиграции оставался неизменным.

Масштабы и результативность иммиграции

За эти годы численность иммигрантов, прибывших в Россию, постоянно росла, достигнув максимума – 598,6 тыс. человек в 2015 г., что на 67,9% больше, чем в 2011 г. В 2016 г. произошло некоторое падение числа прибывших на 23,4 тыс. человек, или 3,9%. Всего же за шесть лет (2011–2016 гг.) в Россию на постоянное место жительства (ПМЖ) прибыло 3008,7 тыс. иммигрантов, а выбыло 1320,9 тыс. человек, что обеспечило миграционный прирост, равный 1687,8 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1

Миграционный обмен России с зарубежными странами, тыс. человек

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2011–2016 гг.
Прибыло в Россию, всего	356,5	417,7	482,2	578,5	598,6	572,2	3008,7
<i>в том числе:</i>							
из стран СНГ	310,5	364,0	422,7	517,5	536,1	511,8	2662,6
из других стран	46,0	53,7	59,5	61,0	62,5	63,4	346,1
Выбыло из России, всего	36,8	122,8	186,4	308,5	353,2	313,2	1320,9
<i>в том числе:</i>							
в страны СНГ	22,6	95,6	147,9	257,3	298,8	256,5	1078,7
в другие страны	14,2	27,2	38,5	51,2	54,4	56,7	242,2
Миграционный прирост, всего	319,7	294,9	295,8	270,0	245,4	262,0	1687,8
<i>в том числе в обмене:</i>							
со странами СНГ	287,9	268,4	274,8	260,2	237,3	255,3	1593,9
с другими странами	31,8	26,5	21,0	9,8	8,1	6,7	103,9

Источник: данные Росстата за 2011–2016 гг. [5]

Основная масса мигрантов, прибывающих в Россию из-за рубежа, являются выходцами из стран СНГ. Доля мигрантов из государств Содружества за 2011–2016 гг. составила 88,5%, а из

стран дальнего зарубежья немногим более 10%. Самый мощный поток мигрантов идет из республик Средней Азии – за шесть лет он составил 1044,3 тыс. человек (или 34,6%).

Половина этого потока приходится на Узбекистан – 536,6 тыс. человек. Однако абсолютное лидерство принадлежит Украине, из которой прибыло 636,0 тыс. человек (или 21,1%). При этом отмечается нарастание потока мигрантов из этого государства, особенно значительное в последние три года, что связано с обострением ситуации на юго-востоке страны. Число прибывших мигрантов увеличилось в 2014 г. в 2,1 раза, в 2015 г. – в 3,5 раза, в 2016 г. – в 3,2 раза по сравнению с 2013 г. Крупным донором остается Казахстан, из которого в Россию прибыло 328,3 тыс. человек (или 10,8%). На Армению приходится 8,2% всего потока прибывших, на Молдову – 5,6% (табл. 2).

Таблица 2

**Численность мигрантов, прибывших в Россию,
тыс. человек**

Страны	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2011–2016 гг.	Доля в общей численности прибывших, %
Прибыло в Россию	356,5	417,7	482,2	578,5	598,6	575,2	3008,7	100,0
<i>из стран СНГ</i>	310,5	364,0	422,7	517,5	536,1	511,8	2662,6	88,5
Азербайджан	22,3	22,3	23,5	26,3	24,3	24,1	142,8	4,8
Армения	32,7	37,0	42,4	46,5	45,7	43,9	248,2	8,2
Беларусь	10,2	16,6	15,7	17,9	17,7	14,6	92,7	3,1
Казахстан	36,5	45,5	52,0	59,1	65,8	69,4	328,3	10,9
Киргизия	41,6	34,6	30,4	28,6	26,0	28,2	189,4	6,3
Республика Молдова	19,6	23,6	28,7	32,1	34,0	32,4	170,4	5,7
Таджикистан	35,1	41,7	51,0	54,6	47,6	52,7	282,7	9,4
Туркмения	4,5	5,4	6,0	6,0	6,5	7,2	35,6	1,2
Узбекистан	64,5	87,9	118,1	130,9	74,2	61,0	536,6	17,8
Украина	43,6	49,4	55,0	115,5	194,2	178,3	636,0	21,1
<i>из других зарубежных стран</i>	46,0	53,7	50,7	61,0	62,5	63,4	346,1	11,5

Источник: данные Росстата за 2011–2016 гг. [5]

Из других зарубежных стран прибывает гораздо меньше иммигрантов, чем из стран СНГ. В основном это такие страны, как Китай – 51,3 тыс. человек (1,7% всех прибывших в 2011–

2016 г.); Грузия – 44,0 тыс. человек (1,5%); КНДР – 17,4 тыс. человек (0,6% за 2011–2014 г.); Вьетнам – 14,8 тыс. человек (0,5%). Из развитых западных стран наибольший поток мигрантов в 2011–2016 гг. наблюдался из Германии – 24,8 тыс. человек, что составляет менее одного процента всех прибывших, из других стран и того меньше: Израиля – 6,5 тыс., США – 6,2 тыс., Финляндии – 2,3 тыс., Канады – 1,2 тыс. человек.

Большинство прибывающих в Россию мигрантов, до изменения порядка учета в 2011 г., были ее гражданами – в 2010 г. они составляли 76,0%. После расширения контингента учитываемых мигрантов доля российских граждан резко снизилась – в 2015 г. до 29,0%. Одновременно существенно возросла среди иммигрантов доля граждан из стран СНГ – с 19,8% в 2010 г. до 62,9% в 2015 г.

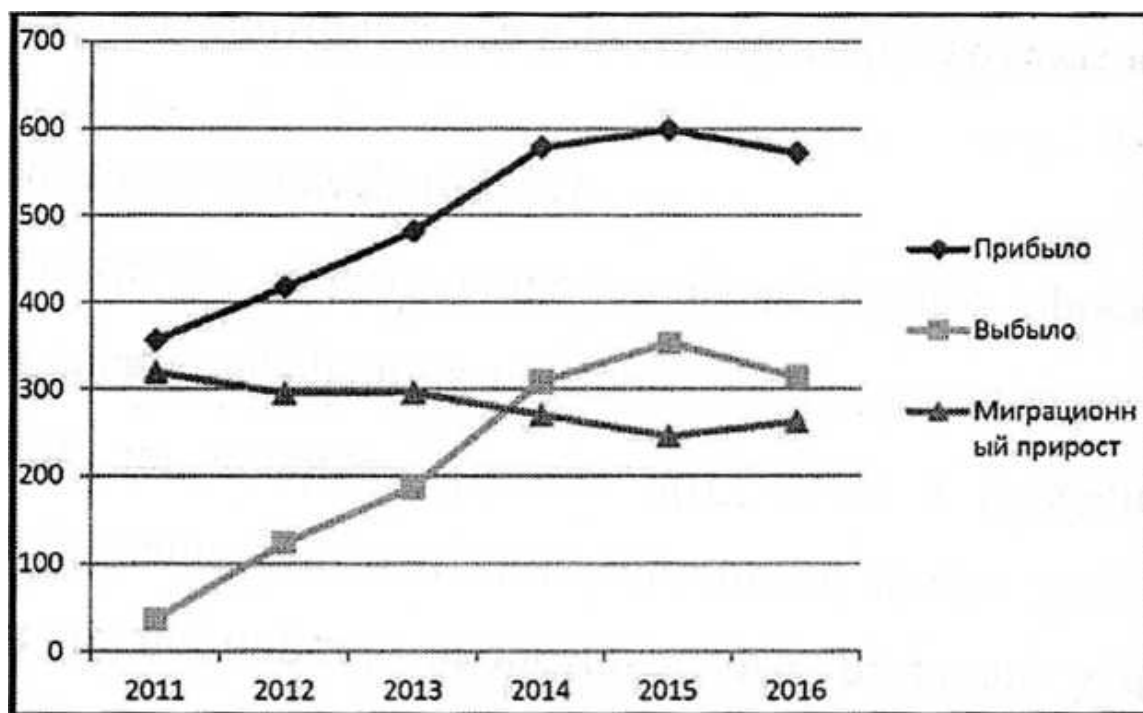
Число выбывших из России мигрантов по новым правилам учета возросло в несколько раз – с 36,8 тыс. человек в 2011 г. до 313,2 тыс. 2016 г. Основной поток выбывших мигрантов пришелся на страны СНГ, из них выехало 256,5 тыс. человек, или 81,9%. Такой всплеск обратного потока был обусловлен действием ряда внутренних и внешних факторов:

- экономический кризис, падение уровня производства и сокращение спроса на рабочую силу;
- обвал рубля, снижение заработной платы и доходов трудовых мигрантов;
- ужесточение миграционной политики, введение патентной системы, что привело к увеличению расходов мигрантов, усиление административных санкций и денежных штрафов.

В результате миграционного обмена с зарубежными странами сальдо миграции сократилось почти на 20% – с 319,7 до 262,0 тыс. человек (рис. 1).

Наибольший вклад в миграционный прирост численности населения России внесли республики Средней Азии: на их долю пришлось 518,8 тыс. человек, или 30,6% всего миграционного прироста. Однако при этом наблюдается тенденция сокращения вклада этих республик более чем в 2,3 раза – с 141,2 тыс. человек в 2011 г. до 60,5 тыс. человек в 2016 г. Миграционный при-

рост населения России за счет Украины составил 460,5 тыс. человек, т.е. более четверти (27,3%) всего прироста. В отличие от Средней Азии в миграционном обмене с Украиной отмечается нарастающая положительная динамика: в 2014–2016 гг. по сравнению с 2011–2013 гг. миграционный прирост увеличился в 3,2 раза.

Рис. 1. Миграционный обмен России с зарубежными странами, тыс. человек

Источник: составлено автором по данным Росстата за 2011–2016 гг. [5].

На долю Казахстана приходится 219,9 тыс. человек, или 13% миграционного прироста, однако его роль, как одного из крупных доноров России в 90-е гг., постепенно снижается. Так, в 2000 г. доля Казахстана в миграционном приросте достигала 50%. Сохраняют свое значение как доноры Армения и Азербайджан – их вклад в миграционный прирост населения России составлял 242,1 тыс. человек (14,3%), а также Молдова – 120,8 тыс. человек (7,2%) (табл. 3).

В обмене с ведущими зарубежными странами при незначительных встречных потоках Россия в большинстве случаев теряет население. Так, в 2015 г. эти потери в обмене с западноевропейскими странами составили суммарно около 2 тыс. че-

ловек, в том числе с Германией – 555 человек, Финляндией – 263 человека, с остальными странами по 100–150 человек. В обмене с США потери составили 526 человек, Канадой – 268 человек, Китаем – 778 человек.

Таблица 3

**Сальдо миграции в результате обмена со странами СНГ
и другими зарубежными странами,
тыс. человек**

Страны	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2011–2016 гг.	
							всего	в %
Сальдо миграции всего	319,7	294,9	295,8	270,0	245,4	262,0	1687,8	100,0
<i>в том числе в обмене со странами СНГ</i>	287,9	263,4	274,8	260,2	237,3	255,3	1583,5	93,8
Азербайджан	21,0	18,1	17,2	12,4	10,6	10,4	89,7	5,3
Армения	31,7	32,0	32,2	24,0	20,5	12,0	152,4	9,0
Беларусь	7,6	10,3	3,7	6,7	4,9	2,1	35,3	2,1
Казахстан	30,3	36,7	40,2	40,8	34,8	37,1	219,9	13,0
Киргизия	40,6	24,1	19,8	15,3	9,9	11,1	120,8	7,2
Республика Молдова	18,8	18,6	20,6	17,5	17,4	14,4	107,3	6,4
Таджикистан	34,0	31,4	33,7	19,3	11,4	27,3	157,1	9,3
Туркмения	4,3	3,9	3,8	2,6	2,3	2,4	19,3	1,1
Узбекистан	62,3	56,3	67,3	36,7	-20,7	19,7	221,6	13,1
Украина	37,3	37,0	36,4	84,9	146,1	118,8	460,5	27,3
<i>с другими зарубежными странами</i>	31,8	26,5	21,0	10,1	8,1	6,6	103,9	6,2

Источник: данные Росстата за 2011–2016 гг. [5].

Таким образом, значительный вклад в увеличение численности населения России вносят выходцы из республик Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, титульное население которых относится к иной культуре и конфессиям.

Сохранение сложившейся структуры миграционных потоков в перспективе будет усиливать влияние титульных народов этих стран на социально-демографическую ситуацию в России. Повышаются риски, связанные с обострением межнациональных отношений, проникновением террористов, нелегальным ввозом оружия и наркотиков. Кроме того, практическое отсутствие пополнения населения России за счет выходцев из ведущих зарубежных стран негативно сказывается на развитии отечественного человеческого капитала и модернизации экономики России.

Расчет специальных (относительных) коэффициентов миграции подтверждает основные тенденции и тренды иммиграции. Коэффициент результативности миграционного обмена, рассчитываемый как отношение числа выбывших к числу прибывших на 1000 населения [1. С. 202] за 2011–2016 гг. показывает, что из каждых 1000 прибывших иммигрантов в Россию обратно выбывает 439 человек. В целом это неплохой показатель, однако в динамике ситуацию следует оценивать как неблагоприятную (табл. 4).

Таблица 4

**Коэффициенты результативности и приживаемости мигрантов,
в расчете на 1000 человек**

Коэффициенты миграции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2011–2016 гг.
Коэффициент результативности	103	294	287	533	590	545	439
<i>в том числе</i>							
страны СНГ	73	263	350	497	557	501	405
другие страны	309	507	663	839	870	894	700
Коэффициент приживаемости	813	546	442	304	258	295	390
<i>в том числе</i>							
страны СНГ	864	584	482	336	284	332	423
другие страны	528	328	214	87	69	56	177

Источник: расчеты автора.

В течение 2011–2016 гг. результативность миграционного обмена России с зарубежными странами снижалась: если в 2011 г. из каждых 1000 прибывших обратно выбывало 103 человека, то в 2016 г. – 545 человек.

При этом соотношение противоположных миграционных потоков было несколько лучше в обмене со странами СНГ по сравнению с зарубежными странами. Так, в 2016 г. коэффициент результативности миграционного обмена со странами СНГ составил 501, со странами дальнего зарубежья – 894.

С коэффициентами результативности миграционного обмена коррелирует другой показатель – коэффициент приживаемости мигрантов, который рассчитывается как отношение миграционного прироста к валовой миграции (сумма числа прибывших и выбывших) в расчете на 1000 человек населения [1. С. 202]. Данные, приведенные в табл. 4, показывают, что ко-

эффицент приживаемости за 2011–2016 гг. сократился в 2,8 раза (с 813 до 295) в основном за счет резкого падения (более чем в 9 раз) коэффициента приживаемости в связях с развитыми западными странами. Таким образом, выявленные тенденции в динамике специальных коэффициентов миграционного обмена России с зарубежными странами свидетельствуют о снижении миграционной привлекательности регионов России.

В условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста и необходимости ускорения экономического развития страны нынешние масштабы внешней миграции (миграционного прироста) недостаточны. Однако увеличить размеры миграционного сальдо и компенсировать естественную убыль населения в трудоспособном возрасте при низкой миграционной привлекательности России весьма проблематично. Для наращивания вклада иммиграции в увеличение численности населения России необходимо проведение активной миграционной политики по привлечению на постоянное место жительства мигрантов наиболее трудоактивных и репродуктивных возрастов, обладающих высоким человеческим капиталом и наиболее близких россиянам по культуре и менталитету категорий иностранных граждан.

Уровень образования иммигрантов

Миграция оказывает существенное влияние на качественные характеристики не только населения в местах вселения и выхода, но и на состояние рынков труда и качество рабочей силы. Под качеством рабочей силы понимается совокупность таких характеристик, как уровень образования и профессиональной подготовки, территориальная и профессиональная мобильность, состояние здоровья, сложившийся трудовой менталитет. Качество рабочей силы – важный аспект конкурентоспособности региона, в значительной степени определяющий возможность реализации конкурентных преимуществ, таких как выгодное экономико-географическое положение, обеспеченность топливно-энергетическими и минерально-сырьевыми ресурсами, наличие развитой производственной базы и инфраструктуры, преобладание в структуре хозяйства перспективных в

условиях рыночной экономики отраслей, благоприятный инвестиционный климат и др.

В первую очередь качество рабочей силы определяют профессионально-квалификационные характеристики. В связи с этим уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов позволяют оценить потенциальные возможности повышения качественных параметров трудового потенциала страны и ее регионов.

Проблемы наращивания качества человеческого капитала через каналы иммиграции рассматриваются в работах как зарубежных, так и российских ученых. Среди зарубежных исследователей Д. Коулмен предложил оценивать вклад иммиграции в человеческий капитал путем отнесения чистой миграции (миграционного прироста) к числу живорождений. По его расчетам по 15 зарубежным странам вклад иммиграции в рождаемость в 2011 г. составил в Швейцарии – 81%, Норвегии – 78%, Австралии – 70%, Канаде – 55%, Австрии – 48%, Италии – 44%, Германии – 43%, в США всего лишь 17%. Если эти тенденции сохранятся, население иностранного происхождения составит в этих странах большую часть коренного населения в ближайшие десятилетия [2. С. 49]. Цапенко И.П. отмечает, что уровень рождаемости среди иммигрантов, особенно в первые годы после переселения, зачастую выше, чем у коренного населения. Например, у турок, мигрировавших в Италию, этот показатель в 2 раза выше, чем у итальянцев [3. С. 101].

Иммиграция является активным фактором развития человеческого капитала. В подавляющем большинстве стран ОЭСР каждая последующая волна иммигрантов, как правило, образованнее предыдущих. Например, если среди приехавших в Австралию в 1986–1995 гг. лица с образованием третьей ступени составляли 23%, то в 1996–2005 гг. – уже 36,6%, среди прибывших в Канаду – соответственно, 34 и 42,5%, в Швецию – соответственно, 21,5 и 35,8% [3. С. 79]. Указанные тенденции сохранились и в настоящее время.

Другая особенность, отмечаемая Цапенко И.П., состоит в том, что в большинстве развитых стран (Великобритания, Швейцария, Франция, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ир-

ландия, Португалия) доля иностранцев, имеющих образование третьей ступени, даже превышает соответствующий показатель среди коренного населения [3. С. 79]. Вместе с тем в таких странах, как Германия, Финляндия, Нидерланды, Бельгия и США такой закономерности не наблюдается.

Для оценки уровня образования мигрантов в возрасте 14 лет и старше использовались данные текущего статистического учета прибывших в Российскую Федерацию и выбывших из нее. Уровень образования постоянного населения брался по данным переписей 2002 и 2010 гг. В связи с этим данные по образованию мигрантов и постоянного населения не совпадают по времени, имеют интервал в несколько лет, что следует учитывать при их сопоставлении.

В ряде работ по проблемам миграции выявлено, что уровень образования мигрантов, прибывающих в Россию из-за рубежа на постоянное место жительства в 2000-е гг., превышал соответствующий показатель для постоянного населения [4. С. 272]. Так, по данным за 2002–2006 гг. доля мигрантов с дипломами высшего профессионального образования составляла 18,0–19,8% против 16,0% среди всех россиян в возрасте 14 лет и старше (по данным переписи 2002 г.), со средним профессиональным образованием – 29,7–30,0%, что также выше соответствующего показателя для постоянного населения – 27,1%. В то же время среди мигрантов преобладают лица со средним общим образованием, которое имел в начале столетия каждый третий мигрант, тогда как среди всего населения – лишь каждый четвертый. Таким образом, мигранты, прибывающие в Россию в 2000-е гг., способствовали увеличению численности и доли лиц с профессиональным образованием, т.е. потенциально повышали качество человеческого капитала в стране.

В период экономического кризиса (после 2010 г.) ситуация с наращиванием человеческого капитала за счет иммиграции изменилась. Численность мигрантов, прибывших в Россию в 2011–2015 гг. и имеющих образование, продолжала расти, увеличившись за эти годы на 207,7 тыс. человек, или на 62,4%. При этом наиболее высокими темпами выросла численность мигрантов с дипломом о высшем и среднем профессиональном

образовании – соответственно в 2,2 и 1,9 раза. Численность прибывших мигрантов с низким уровнем образования (средним общим, основным общим и начальным) росла значительно медленнее: соответственно на 36,7; 20,9 и 43,5%. Сложившиеся различия в темпах роста численности отдельных категорий мигрантов с разным уровнем образования следует оценивать как положительную тенденцию (табл. 5).

Таблица 5

**Численность прибывших мигрантов в возрасте 14 лет и старше
по уровню образования в 2011 и 2015 гг.,
тыс. человек**

Уровни образования	2011 г.	2015 г.	2015 г., % к 2011 г.	в % к итогу	
				2011 г.	2015 г.
Число прибывших из стран СНГ и других зарубежных стран, всего	333,1	540,8	162,4	100,0	100,0
<i>в том числе имели образование:</i>					
высшее профессиональное	47,7	104,9	219,9	14,3	19,4
неполное высшее профессиональное	9,3	15,4	165,6	2,8	2,8
среднее профессиональное	69,1	130,3	188,6	20,7	24,1
начальное профессиональное	8,1	11,1	137,0	2,4	2,1
среднее общее	94,6	129,3	136,7	28,4	23,9
основное общее	23,0	27,8	120,9	6,9	5,2
начальное общее и отсутствие образования	6,2	8,9	143,5	1,9	1,6
уровень образования не указан	75,1	113,1	150,6	22,6	20,9

Источник: рассчитано по данным Росстата за 2011 г. и 2015 г. [5].

Наблюдаются особенности структуры мигрантов по образованию по отдельным направлениям миграции.

Среди прибывших из стран СНГ темпы роста численности мигрантов с высшим и средним профессиональным образованием значительно выше – в 2,4 и в 1,9 раза, соответственно, чем среди прибывших из других зарубежных стран. Однако уровень образования мигрантов, прибывающих из стран СНГ далеко не одинаков. Наиболее велика доля мигрантов с высшим профессиональным образованием среди прибывших в 2015 г. с Украины – 29,0%, из Казахстана – 25,8%, Белоруссии – 19,5%. Эти показатели выше, чем в среднем среди всех международных мигрантов – 19,4%. Мигранты, прибывающие из стран Средней Азии, имеют низкий уровень образования – доля лиц с

дипломами о высшем образовании составляет 10–14%. Учитывая, что мигранты из Средней Азии составляют более трети всех мигрантов (34,7%), общий уровень образования мигрантов, прибывших из стран СНГ, снижается. Еще ниже уровень образования мигрантов, прибывающих из Китая, Индии, Вьетнама, КНДР – доля лиц с дипломами о высшем образовании колеблется в пределах от 1 до 7%.

Из развитых западных стран, таких как Германия, США, Канада, Франция, Швеция, прибывают иммигранты с высокой долей лиц с высшим профессиональным образованием (30–50% и выше).

Однако миграционный поток из этих стран незначителен и перекрывается более крупными потоками из стран СНГ и других слаборазвитых стран, откуда прибывают в массовом порядке работники либо низкой квалификации, либо вовсе не имеющие образования.

В результате, общий уровень образования мигрантов, прибывающих в Россию, стал ниже, чем у постоянного населения. В 2015 г. доля иммигрантов с дипломами о высшем образовании составляла 19,4%, тогда как среди постоянного населения 23,4%, с дипломами о среднем профессиональном образовании – 24,1% и 31,2%, соответственно. При этом реальный уровень образования мигрантов был еще ниже, поскольку каждый пятый из них (20,9%) не указал, какое образование имеет. Можно предположить, что среди этой категории мигрантов большую часть составляют лица, не имеющие профессиональной подготовки (табл. 6).

Среди мигрантов, выбывающих из России, доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием значительно ниже, чем среди прибывающих, и выше доля выезжающих со средним общим образованием. Такие потоки складываются в основном со странами СНГ. Среди выбывающих в зарубежные страны преобладают мигранты высокой квалификации. Практически это означает, что даже те немногочисленные мигранты с высоким уровнем профессиональной подготовки и опытом работы, так необходимые российской экономике, в России не задерживаются. Более того в 2014 г. и 2015 г. Россия в мигра-

ционном обмене с развитыми зарубежными странами имела прямые потери кадров высшей квалификации. Так в миграционном обмене с Германией Россия за 2011–2015 гг. потеряла 1520 человек с высшим профессиональным образованием при общем положительном сальдо миграции.

Таблица 6

Уровень образования мигрантов в возрасте 14 лет и старше, среди прибывших в Россию в 2015 г., %

Уровни образования	Прибывшие мигранты, всего	В том числе				Постоянное население по переписи 2010 г.
		в пределах России	международная	из нее		
				СНГ	другие зарубежные страны	
Число прибывших, в том числе имели образование:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
высшее профессиональное	26,1	27,1	19,4	20,0	14,3	23,4 ¹⁾
неполное высшее профессиональное	4,0	4,1	2,8	2,7	4,1	4,6
среднее профессиональное	24,1	24,2	24,1	25,3	14,4	31,2
начальное профессиональное	1,7	1,7	2,1	1,9	3,4	5,6
среднее общее	21,7	21,4	23,9	23,0	31,1	18,3
основное общее	7,3	7,6	5,2	5,4	2,6	11,0
начальное общее и отсутствие образования	1,9	1,9	1,6	1,7	1,2	5,4+0,6 ²⁾
уровень образования не указан	13,2	12,0	20,9	20,0	28,9	-

1) Включая 0,6% послевузовского образования.

2) 0,6% не имели начального общего образования.

Источник: рассчитано по данным Росстата за 2015 г. [5].

В итоге, если рассматривать уровень образования иммигрантов в миграционном приросте, то получим следующую картину. По всем годам (2010–2014 гг.) доля иммигрантов с высшим и средним профессиональным образованием была ниже, чем соответствующие показатели для постоянного населения (по данным переписи 2010 г.) (табл. 7). Исключение составляет 2015 г., когда среди иммигрантов доля лиц с высшим образованием была значительно выше и составила 33,3% против 19,1% в 2014 г. и 23,4% по переписи 2010 г. Такое превышение связано с тем, что в 2015 г. резко возросло число прибывших иммигрантов с высшим образованием с 75,6 до 104,9 тыс. человек (на 38,7%), а сальдо миграции увеличилось с 46,5 до 68,0 тыс.

человек (на 46,2%). Однако по одному году судить о кардинальных изменениях в уровне образования мигрантов некорректно, и вопрос требует дополнительного изучения. Кроме того, надо иметь в виду, что в настоящее время уровень образования российского населения стал выше, чем был в 2010 г., по данным переписи.

Таблица 7

Распределение иммигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования в миграционном приросте, %

Уровни образования	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Постоянное население по переписи 2010 г.
Миграционный прирост, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе имели образование:</i>							
высшее профессиональное	14,3	12,9	15,5	14,2	19,1	33,3	23,4 ¹⁾
неполное высшее профессиональное	2,4	2,7	3,0	1,9	3,0	4,0	4,6
среднее профессиональное	23,1	20,6	23,4	22,6	25,0	33,7	31,2
начальное профессиональное	-	2,5	2,3	1,8	2,0	0,4	5,6
среднее общее	35,5	29,6	29,8	34,0	20,9	11,1	18,3
основное общее	9,1	7,0	7,2	6,1	5,4	5,2	11,0
начальное общее и отсутствие образования	2,4	1,8	1,9	1,5	2,6	1,1	5,4+0,6 ²⁾
уровень образования не указан	13,2	22,9	16,9	17,9	22,0	11,2	-

¹⁾ Включая 0,6% послевузовского.

²⁾ 0,6% не имели начального общего образования.

Источник: рассчитано по данным Росстата за 2010–2015 гг. [5].

Таким образом, несмотря на положительную динамику роста в 2011–2015 гг. численности образованных и профессионально подготовленных мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию, в целом уровень образования мигрантов, в отличие от 2000-х гг., стал ниже по сравнению с уровнем образования постоянного населения.

Нынешний контингент мигрантов значительно хуже владеет русским языком, по сравнению с теми, кто прибывал в 1990-е гг.

Иными словами, качественный состав иммигрантов, прибывших в Россию в 2011–2016 гг., не способствовал наращиванию отечественного человеческого капитала.

* * *

Проведенный анализ дал возможность выявить следующие особенности современной иммиграции в России в период 2011–2016 гг.:

- ухудшение показателей результативности и приживаемости мигрантов вследствие снижения и без того низкой миграционной привлекательности России;
- снижение вклада иммигрантов в развитие отечественного человеческого капитала;
- уровень образования внутренних мигрантов выше, чем прибывающих из зарубежных стран. В 2015 г. доля мигрантов с высшим образованием, перемещающихся в пределах России, составила 27,1% против 19,4% среди иммигрантов.

Качественных сдвигов в структуре иммигрантов можно достичь при следующих условиях:

- осуществления кардинальных сдвигов в структуре занятости за счет ускоренного развития отраслей с высокой добавленной стоимостью, сокращения спроса на низкоквалифицированную рабочую силу и стимулирования привлечения в наукоемкие отрасли интеллектуальных ресурсов из числа высококвалифицированных специалистов, предпринимателей, инвесторов, ученых, талантливой молодежи;
- решения на государственном уровне вопроса профессиональной подготовки трудовых мигрантов из стран СНГ в целях обеспечения российского рынка труда иностранными кадрами требуемой квалификации;
- повышения территориальной мобильности российских трудовых мигрантов, имеющих более высокий уровень профессиональной подготовки по сравнению с иммигрантами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский ЛЛ., Рязанцев С.В.* Практическая демография. – М.: ДСП, 2005. – 280 с.
2. *Коулмен Д.* Мигранты и миграция в Европе в XXI веке: тренды, меры регулирования и прогнозы на будущее // *Международная миграция населения и демографическое развитие.* – М.: Проспект, 2014. – 210 с.
3. *Цапенко И.П.* Управление миграцией: опыт развитых стран. – М.: Academia, 2009. – 384 с.
4. *Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда.* – М.: Экономика, 2011. – 430 с.
5. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» – М.: Росстат, 2011–2016.

Глава II.

МИГРАЦИЯ, ЗАНЯТОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА

БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ (СОВЕТСКИЙ ОПЫТ 1970–1980-Х ГГ.)*

В советский период развития нашей страны накоплен большой и положительный опыт управления народным хозяйством с применением плановых форм и методов, в том числе в сфере занятости населения. Вопросы формирования и использования трудовых ресурсов, как главной производительной силы общества, включались в долгосрочные, пятилетние и годовые планы развития экономики. В методических указаниях к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР разделом 19 предусматривались разработка планового баланса трудовых ресурсов, структурные сдвиги в занятости, планирование повышения производительности труда и заработной платы, необходимые масштабы республиканского и межрайонного распределения рабочей силы, подготовка кадров квалифицированных рабочих [1].

Разработка баланса трудовых ресурсов (БТР) в плановой экономике осуществлялась для увязки ресурсов трудоспособного населения страны с потребностями экономики в рабочей силе. БТР состоит из двух взаимосвязанных разделов: первый отражает ресурсы труда, второй – их распределение и использование по видам деятельности. Плановые БТР разрабатывались не только в целом по стране, но и по административно-территориальным единицам, что позволяло отслеживать и регулировать возникающие территориальные диспропорции в распределении и использовании трудовых ресурсов. Такая

---

* «Экономист», № 8, 2018, с участием О.Д. Воробьевой.

увязка обеспечивала сочетание отраслевых и территориальных интересов [2].

Важнейшим разделом балансов трудовых ресурсов является раздел, отражающий основные пропорции в их распределении. Схемой баланса предусматриваются три вида распределения, характеризующие различные стороны использования трудовых ресурсов:

- по видам занятости (в общественном хозяйстве, на учебе с отрывом от производства, в домашнем и личном подсобном хозяйстве);
- в народном хозяйстве (по сферам и отраслям);
- по общественным группам [3].

Данная статья посвящена проблемам, связанным с распределением занятого населения по двум сферам: отраслям материального производства и непромышленным отраслям, а также особенностям складывающихся пропорций занятости в экономических районах в период 1975–1985 гг. Структурные сдвиги в занятости населения оценивались по изменению удельного веса отраслей и основных видов деятельности в общей численности занятых за 1975–1985 гг. в процентных пунктах и рассчитаны на основе балансов трудовых ресурсов как в целом по РСФСР, так и по её отдельным территориальным единицам: автономным республикам, краям, областям.

Начиная с разработки второго пятилетнего плана развития народного хозяйства, ЦСУ и Госплан СССР к отраслям материального производства относили отрасли, производящие средства производства и предметы потребления – промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговлю, грузовой транспорт и производственную связь. К отраслям непромышленной сферы относились отрасли просвещения, здравоохранения, розничной торговли и общественного питания, жилищно-коммунального и бытового хозяйства, а также финансовые, кредитные и страховые учреждения, аппарат государственного управления и общественных организаций. К непромышленной сфере относился и транспорт в части обслуживания населения и непромышленная связь. В зарубежной статистике, включая публикации МОТ, весь транспорт и всю связь относят к сфере обслуживания [4].

Методологическое распределение отраслей на две группы – занятые в отраслях материального производства и в отраслях непроеизводственной сферы имело важное народнохозяйственное значение и ориентировало экономику на максимальное удовлетворение возрастающих потребностей населения в материальных благах. В нынешних рыночных условиях учет занятости по двум укрупненным группам отраслей, в соответствии с требованиями международных стандартов по статистике, не ведется, что, по нашему мнению, снижает социальную направленность баланса трудовых ресурсов как важного инструмента гуманизации экономики.

Период 1975–1985 гг. в развитии экономики России характеризовался снижением темпов роста основных макроэкономических показателей: национального дохода, промышленного производства, производительности труда. Падение темпов экономического развития частично компенсировалось притоком новых трудовых ресурсов. За десять лет из домашнего и личного подсобного хозяйства в общественное производство было вовлечено 1,8 млн человек трудоспособного возраста. Всего за счет всех источников занятость в экономике возросла на 6,9 млн человек, или на 10,1%. В результате была достигнута практически поголовная занятость населения и к концу 1980-х гг. возможности роста экономики за счет экстенсивного фактора полностью были исчерпаны.

За 1975–1985 гг. численность занятого населения увеличилась как в материальном производстве, так и в отраслях непроеизводственной сферы. При этом темпы роста занятости в отраслях, обслуживающих население, были в 2,7 раза выше, чем в материальном производстве, составив 17,6% и 6,5% соответственно. Доля занятых в материальном производстве за 1975–1985 гг. снизилась с 73,9% до 71,9% при росте занятых в отраслях непроеизводственной сферы с 26,1% до 28,1%. Такие структурные сдвиги в занятости были нацелены на повышение уровня благосостояния народа.

Тенденция на опережающее развитие отраслей непроеизводственной сферы характерна для всех экономических районов. Особенно рельефно она проявилась в районах Сибири и

Дальнего Востока, где отрасли социальной сферы были развиты недостаточно. Вместе с тем потребности населения восточных районов в развитии сферы обслуживания, учитывая более молодую структуру населения, тяжелые природно-климатические условия, удаленность от Европейской части страны и недостаточно развитую транспортную сеть, выше, чем в других районах.

Население Сибири и Дальнего Востока за 1970–1989 гг. увеличилось на 6,7 млн человек, или на 26,6%, а доля восточных районов во всем населении повысилась с 19,5% до 21,8%. Такой рост был обусловлен не только более высоким естественным приростом населения, но также миграцией из других районов страны. В эти годы значительные контингенты рабочих и инженерно-технических работников, молодежи по общественным призывам приехали на строительство уникальных объектов (Билибинская АЭС, Саяно-Шушенская ГЭС, БАМ). Для закрепления прибывающих из центральных районов, необходимо было, наряду с более высокой заработной платой, обеспечить население восточных районов благоустроенным жильем, учреждениями образования, здравоохранения, культуры и другими объектами социально-культурной сферы. В результате прирост занятости в отраслях непроизводственной сферы в восточных районах был выше, чем в других районах и составил за 1975–1985 гг. 23–25%, тогда как в Центральных районах России – 14–18% (Табл. 1).

Процесс перераспределения рабочей силы между отраслями материального и нематериального производства был характерен практически для всех областей, краев и автономий, однако он протекал неодинаковыми темпами. Наиболее активные переливы рабочей силы отмечались в краях, областях и автономиях первой группы с низкой (22–23%) долей занятых в непроизводственной сфере: в Чувашии (увеличение на 3,3 процентных пункта), в Брянской области (на 3,2 п.п.), Псковской (на 2,8 п.п.), Пензенской (на 2,5 п.п.), Белгородской и Владимирской областях (на 2,4 п.п.).

**Динамика численности занятых в общественном производстве,
в материальном производстве, в непроизводственной сфере в 1975–1985 гг.
(тыс. человек)**

Экономические районы	Занято в общественном производстве			в том числе					
				в материальном производстве			в непроизводственной сфере		
	1975	1985	%	1975	1985	%	1975	1985	%
РСФСР	67949,5	74305,0	109,4	50196,7	53435,2	106,5	17752,8	20869,8	117,6
в том числе:									
Северо-Западный	6821,6	7420,8	108,8	4847,2	5131,0	105,9	1974,6	2289,8	116,0
Центральный	15292,3	16137,0	105,5	10650,7	10849,2	101,9	4640,7	5287,8	113,9
Волго-Вятский	4200,7	4384,5	104,4	3317,3	3353,6	101,1	882,3	1030,9	116,8
Центрально-Черноземный	3755,3	3946,9	105,1	2950,2	3031,1	102,7	804,6	915,8	113,8
Поволжский	7726,8	8483,7	109,8	5928,0	6354,9	107,2	1798,5	2128,8	118,4
Северо-Кавказский	6784,1	7538,8	111,1	5123,3	5517,5	107,7	1660,6	2021,3	121,7
Уральский	9639,2	10282,0	106,7	7352,0	7671,0	104,3	2286,2	2610,8	114,2
Западно-Сибирский	6351,4	7523,8	118,5	4716,1	5480,1	116,2	1634,9	2043,7	125,0
Восточно-Сибирский	3734,3	4293,2	115,0	2726,1	3053,3	112,0	1008,0	1239,9	123,0
Дальневосточный	3251,6	3862,5	118,8	2301,6	2689,9	116,9	950,0	1172,6	123,4

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

Во второй группе с высокой долей занятых в непроизводственной сфере в пределах 29–45% темпы перераспределения занятых между двумя сферами были в среднем ниже, чем в первой группе. Здесь выделяются Москва и Санкт-Петербург, Московская и Томская области, в которых сосредоточены ведущие образовательные и научные центры, развитая социальная инфраструктура. Так, в обеих столицах, имеющих максимальные значения доли занятых в непроизводственной сфере, равное в 1975 г. 43,1% и 35,4% соответственно, к 1985 г. она увеличилась еще на 2,4 п.п. и 2,1 п.п. Во вторую группу территорий с высокой долей занятости в отраслях непроизводственной сферы вошли также несколько автономных образований – Коми, Карелия, Тыва, Бурятия, Чечено-Ингушетия (в 1985 г.). Единственное исключение составила Якутия, в которой наблюдалось сокращение доли занятых в непроизводственной сфере.

Структурные сдвиги в занятости определяются, прежде всего, темпами роста промышленного производства. Численность занятых в промышленности за десять лет 1975–1985 гг. увеличилась на 1841,1 тыс. человек, или на 8,2%, тогда как

прирост занятости в материальном производстве составил 6,5%. Занятость в промышленности росла опережающими темпами во всех экономических районах, особенно значительно в Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском и Поволжском районах. В Сибири и на Дальнем Востоке численность занятых в промышленности хотя и росла более высокими темпами по сравнению со среднероссийскими показателями, но они были ниже темпов роста отраслей материального производства в целом (Табл. 2).

Таблица 2

**Динамика занятости в промышленности
по экономическим районам за 1975–1985 гг.**

Экономические районы	1975 г., тыс. человек	1980 г., тыс. человек	1985 г., тыс. человек	1985 г. в % к 1975 г.	в том числе		в % ко всем занятым		
					1980 г. в % к 1975 г.	1985 г. в % к 1980 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
РСФСР	22440,5	23890,8	24281,6	108,2	106,5	101,6	33,0	32,9	32,7
в том числе									
Северо-Западный	2410,6	2562,7	2603,6	108,0	106,3	101,6	35,3	35,2	35,1
Центральный	5388,9	5621,2	5541,6	102,8	104,3	98,6	35,2	34,9	34,3
Волго-Вятский	1546,3	1629,1	1651,5	106,8	105,4	101,4	36,8	37,3	37,7
Центрально-Черноземный	990,3	1106,9	1151,9	116,3	11,8	104,1	26,4	28,4	29,2
Поволжский	2504,4	2723,3	2807,9	112,1	108,7	103,1	32,4	33,0	33,1
Северо-Кавказский	1771,2	1941,9	2004,9	113,2	109,6	103,2	26,1	26,4	26,6
Уральский	3645,7	3826,4	3858,6	105,8	105,0	100,8	37,8	37,6	37,5
Западно-Сибирский	2008,4	2121,8	2215,8	110,3	105,6	104,4	31,6	30,4	29,5
Восточно-Сибирский	114,6	1206,9	1248,3	112,0	108,3	103,4	29,8	29,4	29,1
Дальневосточный	931,9	1014,5	1062,3	114,0	108,9	104,7	28,7	28,1	27,5
Калининградская область	128,2	136,1	135,2	105,5	106,2	99,3	32,7	32,0	31,3

Источник: рассчитано по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

Во втором пятилетии (1981–1985 гг.) темпы роста численности занятых в промышленности снизились по сравнению с первым пятилетием (1976–1980 гг.). Эта тенденция характерна как для России в целом, так и для всех экономических районов.

В Центральном экономическом районе в 1981–1985 гг. произошло абсолютное сокращение численности занятых на

79,6 тыс. человек, или на 1,4%. Незначительно увеличилась занятость в промышленности Уральского, Волго-Вятского, Северо-Западного экономических районов.

Замедление темпов роста занятости в промышленности было обусловлено снижением эффективности экономического развития страны в первой половине 80-х гг., нарастанием кризисных явлений в советской экономике, незавершенностью проведения хозяйственных реформ.

Вместе с тем в промышленности имели место положительные структурные сдвиги. Так, доля машиностроения, металлообработки, химической и нефтехимической промышленности, электроэнергетики в валовой промышленной продукции возросла с 25% в 1970 г. до 38% в 1985 г. Однако эти отрасли, определяющие научно-технический прогресс, еще не заняли ведущее место в структуре народного хозяйства страны. В промышленно развитых западных странах доля этих отраслей составляла 55–65% [5].

В табл. 3 и 4 представлены две десятки территорий – первая десятка – с максимальной долей занятости в промышленности, вторая – с минимальными значениями данного показателя.

Таблица 3

Десять территорий с максимальной долей занятости в промышленности (в %)

№ п.п. в 1975 г. (№ п.п. в 1985 г.)	Области, края, автономные республики	Доля занятых в 1975 г.	Доля занятых в 1985 г.	Изменения в п.п.	Удельный вес городского населения		
					на 1 января 1976 г.	на 1 января 1986 г.	изменение в п.п. (+/-)
1 (1)	Владимирская область	49,7	48,2	-1,5	73	78	+5
2 (2)	Ивановская область	47,5	44,4	-3,1	79	81	+2
3 (3)	Свердловская область	44,7	43,5	-1,2	84	87	+3
4 (4)	Ярославская область	43,1	42,9	-0,2	76	80	+4
5 (5)	Нижегородская область	43,7	42,4	-0,3	71	76	+5
6 (8)	Челябинская область	42,5	41,7	-0,8	81	82	+1
7 (7)	Удмуртская Республика	42,1	41,8	-0,3	64	68	+4
8 (6)	Тульская область	41,8	41,9	+0,1	77	80	+3
9 (10)	Московская область	40,7	39,9	-0,8	73	77	+4
10 (9)	Кемеровская область	40,0	39,4	-0,6	85	87	+2

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

**Десять территорий с минимальной долей занятости
в промышленности (в %)**

№ п.п. в 1975 г. (№ п.п. в 1985 г.)	Области, края, автономные республики	Доля занятых в 1975 г.	Доля занятых в 1985 г.	Изме- нения в п.п.	Удельный вес городского населения		
					на 1 ян- варя 1976 г.	на 1 ян- варя 1986 г.	измене- ние в п.п. (+/-)
1 (1)	Калмыцкая республика	10,6	13,0	+2,4	40	42	+2
2 (2)	Республика Тыва	13,4	13,6	+0,2	41	45	+4
3 (3)	Республика Саха-Якутия	16,2	16,9	+0,7	60	68	+8
4 (4)	Республика Дагестан	19,3	20,4	+1,1	38	44	+6
5 (5)	Ставропольский край	21,9	24,0	+2,1	50	53	+3
6 (6)	Белгородская область	22,2	26,4	+4,2	48	60	+12
7 (9)	Курская область	24,6	27,6	+3,0	44	57	+13
8 (10)	Тамбовская область	26,7	28,4	+1,7	46	55	+9
9 (7)	Магаданская область	26,7	27,1	+0,4	78	81	+3
10 (8)	Оренбургская область	26,8	27,2	+0,4	58	64	+6

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

Данные таблиц показывают, что составы областей, вошедших в десятку лидеров и десятку аутсайдеров, остались неизменными в течение всего периода. Во всех индустриально развитых областях с высокой долей занятости в промышленности эта доля снизилась (за исключением Тульской области). Напротив, в десятке областей аутсайдеров доля занятости в промышленности увеличилась. Подтверждена прямая зависимость между уровнем занятости в промышленности и удельным весом городского населения. Во всех областях – лидерах удельный вес городского населения, как правило, превышает среднероссийский показатель (кроме Удмуртской Республики). В областях – аутсайдерах, где доля занятых в промышленности минимальная, отмечается и пониженный уровень урбанизации (за исключением Магаданской области). При этом высокие темпы роста занятости в промышленности, например, в Белгородской и Курской областях (увеличение доли занятости на 4,2 и 3,0 п.п.) коррелируют с ускоренными процессами урбанизации.

В сельском хозяйстве в результате механизации и автоматизации в полеводстве и животноводстве и роста производительности труда высвобождаемая рабочая сила перераспределялась в промышленность, строительство, отрасли непродовольственной

сферы. Численность занятых в сельском и лесном хозяйстве за 10 лет сократилась на 523,3 тыс. человек, или на 5,0%. Доля занятых в этой отрасли уменьшилась с 15,4% до 13,4%. Наибольшее сокращение численности и доли занятых отмечалось в Центральном экономическом районе – на 202,3 тыс. человек, или на 12,3%, Центрально-Черноземном – на 136,6 тыс., или 12,8%, Волго-Вятском – на 112,9 тыс. – 13,2%. В восточных районах при росте абсолютной численности занятых в сельском хозяйстве доля занятых также сократилась. В целом занятость в сельском хозяйстве в 80-е гг. прошлого века продолжала оставаться высокой при низкой производительности труда.

Территории с высокой долей занятости в сельском хозяйстве являлись основными источниками пополнения рабочей силой отраслей промышленности и непромышленной сферы (табл. 5). Доля сельского населения в них сокращалась быстрее, чем в областях, краях и автономиях, входящих во вторую десятку территорий с низкой долей занятости в сельском хозяйстве (табл. 6). При этом в Мурманской, Московской областях, Хабаровском и Камчатском краях доля занятых в сельском хозяйстве увеличилась.

Таблица 5

**Десять территорий с максимальной долей занятости
в сельском и лесном хозяйстве (в %)**

№ п.п. в 1975 г. (№ п.п. в 1985 г.)	Области, края, автономные республики	Доля занятых в 1975 г.	Доля занятых в 1985 г.	Изме- нения в п.п.	Удельный вес сельского населения		
					на 1 ян- варя 1976 г.	на 1 ян- варя 1986 г.	измене- ние в п.п. (+/-)
1 (1)	Республика Калмыкия	37,1	34,2	-2,9	60	58	-2
2 (2)	Республика Дагестан	33,8	30,2	-3,6	62	57	-5
3 (3)	Курская область	33,4	26,7	-6,7	56	44	-12
4 (6)	Белгородская область	32,0	24,8	-7,2	52	40	-12
5 (8)	Орловская область	30,8	24,3	-6,5	49	38	-11
6 (9)	Чувашская Республика	30,2	24,0	-6,2	57	44	-13
7 (12-13-14)	Республика Мордовия	28,7	22,4	-6,3	56	44	-12
8 (5)	Тамбовская область	28,4	25,0	-3,4	54	45	-9
9-10 (12-13-14)	Псковская область	28,1	22,4	-5,7	49	39	-10
9-10 (4)	Курганская область	28,1	25,5	-2,6	51	46	-5

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

**Десять территорий с минимальной долей занятости
в сельском и лесном хозяйстве (в %)**

№ п.п. в 1975 г. (№ п.п. в 1985 г.)	Области, края, автономные республики	Доля занятых в 1975 г.	Доля занятых в 1985 г.	Изменения в п.п.	Удельный вес сельского населения		
					на 1 января 1976г.	на 1 января 1986г.	изменение в п.п. (+/-)
1 (1)	Мурманская область	1,9	2,3	+0,4	11	8	-3
2 (3)	Хабаровский край	5,3	5,8	+0,5	19	21	+2
3–4(4)	Магаданская область	5,6	6,0	+0,4	22	19	-3
3–4 (2)	Сахалинская область	5,6	5,6	0,0	18	17	-1
5 (6)	Камчатский край	6,1	6,5	+0,4	18	18	0
6 (5)	Республика Коми	6,4	6,3	-0,1	31	25	-6
7 (7)	Свердловская область	6,7	6,7	0,0	16	14	-2
8 (9)	Республика Карелия	7,1	7,1	0,0	24	19	-5
9 (8)	Кемеровская область	7,2	6,8	-0,4	15	12	-3
10 (10)	Московская область	7,6	7,7	+0,1	27	21	-6

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

Таким образом, процесс перераспределения занятых между сельским хозяйством и промышленностью в 1975–1985 гг. еще не завершился.

О значительных резервах труда на селе свидетельствует и такое сопоставление. В группе территорий со слабо развитой промышленностью (см. таблицу 4) темпы сокращения занятости в сельском хозяйстве превышали увеличение доли занятых в промышленности. Так, в Курской области сокращение доли занятых в сельском хозяйстве за 10 лет составило 6,7 п.п. при росте доли занятых в промышленности на 3,0 п.п., в Тамбовской области соответственно – 3,4 и 1,7 п.п., Белгородской области – 7,2 и 4,2 п.п., Дагестане – 3,6 и 1,1 п.п. Это означает, что имеющиеся резервы труда в сельском хозяйстве перераспределялись в отрасли промышленности не только в пределах своих территорий, но и переливались в другие территории России по каналам межрегиональной миграции.

Территориальные сдвиги в занятости непроизводственной сферы рассмотрим на примере отраслей просвещения и здравоохранения. Численность занятых в просвещении за 1975–1985 гг. увеличилась на 1377,7 тыс. человек, или на 16,4%, в здравоохранении – на 402,9 тыс. человек, или 12,1%. По экономическим

районам картина складывалась неодинаково. В шести экономических районах – Северо-Западном, Волго-Вятском, Уральском, а также в Сибири и на Дальнем Востоке рост занятости в просвещении был выше, чем в здравоохранении. В Центральном и Центрально-Черноземном экономических районах, в Поволжье и на Северном Кавказе быстрее росла занятость в здравоохранении (Табл. 7).

Таблица 7

**Динамика занятости в просвещении и здравоохранении
по экономическим районам в 1975–1985 гг.
(тыс. человек)**

Экономические районы	Просвещение			Здравоохранение		
	1975 г.	1985 г.	1985 г. в % к 1975 г.	1975 г.	1985 г.	1985 г. в % к 1975 г.
РСФСР	8417,8	9795,5*	116,4	3341,9	3744,8	112,1
в том числе						
Северо-Западный	934,6	1091,0	116,7	349,6	384,0	109,8
Центральный	2484,4	2614,9	105,3	765,8	828,5	108,2
Волго-Вятский	396,7	468,0	118,0	186,7	199,2	106,7
Центрально-Черноземный	371,1	401,4	108,2	159,0	180,9	113,8
Поволжский	813,1	895,8	110,2	349,0	400,0	114,6
Северо-Кавказский	746,3	878,7	117,7	358,6	435,6	121,5
Уральский	1023,8	1177,7	115,0	473,1	504,7	106,7
Западно-Сибирский	744,6	900,9	121,0	323,2	374,7	115,9
Восточно-Сибирский	450,5	561,3	124,6	187,3	217,3	116,0
Дальневосточный	408,4	501,8	122,9	166,5	194,5	116,8
Калининградская область	44,3	54,0	121,9	23,1	25,4	110,0

* включая 250,0 тыс. не распределенных по районам

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

Сложилась значительная территориальная дифференциация в уровнях занятости в просвещении за счет, прежде всего, высоких показателей в Москве и Санкт-Петербурге и в других городах миллионниках. Разрыв между крайними значениями доли занятых в просвещении по областям, краям, автономиям составил в 1975 г. 3,2 раза (Москва – 25,6%, Псковская область – 8,0%). К 1985 г. разрыв увеличился до 3,4 раза.

Занятость в просвещении зависит от многих факторов: численности контингентов детей дошкольного и школьного возраста, лиц старших возрастов, плотности населения, числа населенных

пунктов и расстояния между ними, развития транспортной системы и т.п.

Группировка областей, краев, автономий по доле занятых в просвещении и удельному весу детей в возрасте 0–15 лет выявила, что между этими показателями существует в целом прямая зависимость: чем выше удельный вес детей дошкольного и школьного возраста, тем больше требуется педагогов, воспитателей и других учебно-педагогических кадров.

Исключение составляют две группы. В первой группе картину искажают Москва и Санкт-Петербург, которые, при низком удельном весе детей в возрасте 0–15 лет 17,8% и 17,7% соответственно, имеют самую высокую долю занятости в просвещении -27,2% – 21,3%. Такая ситуация обусловлена наличием в обеих столицах большого количества высших и средних профессиональных учебных заведений и значительных контингентов студентов, пополняемых за счет как внутренней, так и внешней учебной миграции. Подобная картина характерна и для некоторых других регионов, например, Томской и Новосибирской областей, имеющих мощные учебные центры.

Другое исключение из общей тенденции составляют шесть территорий Дальнего Востока – Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области, вошедшие в группу с высокой долей детей дошкольного и школьного возраста – 25,1% -28,6%, и отличающихся самой низкой занятостью в просвещении. Здесь обнаруживается обратная зависимость между рассматриваемыми показателями, что свидетельствует об отставании развития сети учебных заведений в районах Дальнего Востока.

Более тесная связь прослеживается между уровнем занятости в просвещении и динамикой численности контингентов учащихся школ. В 1981–1985 гг. отмечался рост контингента школьников в целом по РСФСР на 936 тыс. человек, или на 5,3%, тогда как в 1976–1980гг. численность учащихся школ сократилась на 2538 тыс., или на 12,6%.

Обратимся к данным таблиц 8 и 9, в которых представлены по десять территорий с максимальной и минимальной долей занятости в просвещении и изменение численности учащихся дневных общеобразовательных школ за пять лет.

**Десять территорий с максимальной долей занятости
в просвещении (в%)**

Место в 1975 г. (1985 г.)	Области, края, автономии	Доля занятых в просвещении		Измене- ние (+;-)	Численность учащих- ся дневных общеоб- разовательных школ 1985/1986 уч.год к 1980/1981 уч.году
		1975	1985		
1(1)	Москва	25,7	27,2	+1,6	116,0
2(2)	Санкт-Петербург	20,2	21,3	+1,1	118,8
3(4)	Республика Саха-Якутия	18,5	17,5	-1,0	112,5
4(4-3)	Московская область	18,1	10,8	-7,3	107,8
5(6-7)	Магаданская область	15,8	15,7	-0,1	113,0
6(5)	Томская область	15,4	16,0	+0,4	118,1
7(3)	Республика Тыва	14,9	18,1	+3,2	103,1
8(6-7)	Новосибирская область	14,2	15,7	+1,5	108,9
9(8-9-10)	Республика Бурятия	13,8	14,3	+0,5	111,7
10(11)	Северо-Осетинская Рес- публика	13,4	13,5	+0,1	101,1

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг., а также источники 6, 7, 8.

**Десять территорий с минимальной долей занятости
в просвещении (в %)**

Место в 1975 г. (1985 г.)	Области, края, автономии	Доля занятых в просвещении		Измене- ние (+;-)	Численность учащих- ся дневных общеоб- разовательных школ 1985/1986 уч.год к 1980/1981 уч.году
		1975	1985		
1(5)	Псковская область	8,0	9,2	+1,2	104,5
2(4)	Новгородская область	8,2	9,1	+0,9	106,5
3(6-8)	Брянская область	8,6	9,3	+0,7	92,2
4(16-17)	Ивановская область	8,7	10,2	+1,5	102,8
5(16-17)	Чувашская республика	8,8	10,2	+1,4	92,4
6(6-8)	Курская область	8,8	9,3	+0,5	93,5
7(4-5)	Липецкая область	8,8	8,9	+0,1	94,7
8(4-5)	Вологодская область	8,9	8,9	0,0	101,3
9(6-8)	Белгородская область	8,9	9,3	+0,4	100,6
10(18-19)	Кировская область	9,1	10,5	+1,4	104,7

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг., а также источники 6, 7, 8.

За 1981–1985 гг. школьные контингенты в группе областей-лидеров увеличились, особенно значительно в г. Санкт-Петербурге – на 18,8%, Томской области – на 18,1%, г. Москве – на

16,0%. Соответственно, выросла в них и доля занятых в просвещении. Из этого ряда выбивается Московская область, в которой численность занятых в просвещении за 1975–1985 гг. сократилась на 184,7 человек, или на 36,6%. В Москве же занятость в просвещении увеличилась на 209,8 тыс., или на 17,5%. Такие диспропорции связаны с тем, что подмосковная молодежь стремилась получить образование в столичных высших учебных заведениях, а также миграцией преподавательских кадров.

В группе областей-аутсайдеров прирост контингентов учащихся школ не превышал 5–6%, а в Брянской, Курской, Липецкой областях, Чувашской республике контингент школьников уменьшился. На такой динамике сказалась депопуляция населения в ряде областей Центральной России. Например, в Курской области за период между переписями 1979 и 1989 гг., численность населения сократилась на 60 тыс. человек, или на 4,3%, Брянской области – на 32 тыс., или на 2,1%.

Таким образом, в территориальном разрезе прослеживается взаимосвязь между демографическим фактором, в частности, возрастной структурой населения, и численностью и долей занятых в просвещении. Однако выявленные взаимозависимости не всегда четко выражены, поскольку испытывают влияние и других факторов, таких как система расселения, наличие развитой транспортной и социальной инфраструктуры и других.

Территориальная дифференциация занятости в здравоохранении не столь значительна, как в просвещении. В 1975 г. разрыв между максимальным и минимальными показателями доли занятых в здравоохранении по областям, краям и автономиям составлял 1,83 раза. В 1985 г. это соотношение практически не изменилось. В десятку территорий лидеров по данному показателю вошли области и национальные автономии Северного Кавказа, Ставропольский край, а также Калининградская область, Карелия и ряд других территорий с традиционно развитой системой санитарно-курортного лечения и отдыха. Доля занятых в здравоохранении в этих регионах составляла в 1985 г. от 5,9% до 7,2% при 5,0% в среднем по России.

Среди аутсайдеров по доле занятых в здравоохранении – ряд областей центральной части РСФСР: Белгородская, Брян-

ская, Курская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Нижегородская с показателями 3,9%-4,3%, что на 34–40% меньше, чем в областях-лидерах.

Региональные различия в занятости в здравоохранении обусловлены не только демографическими факторами, но зависят от развития системы здравоохранения, уровня заболеваемости и здоровья населения, пропаганды здорового образа жизни. Сопоставление рангов областей, краев, автономий по доле занятых в здравоохранении и рангов территорий по демографическим показателям за 1985 г. не выявило сколько-нибудь устойчивых и значимых связей между ними. Повышенный уровень занятости в здравоохранении (по сравнению со среднероссийским показателем) отмечается как в первой группе областей, имеющих высокую долю лиц старших возрастов (Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Ивановская, Костромская области), так и во второй группе территорий с молодой структурой населения (Камчатская, Сахалинская, Мурманская области, Республика Тыва, Республика Саха-Якутия (Табл. 10).

Таблица 10

Ранги территорий с повышенным уровнем занятости в здравоохранении и по отдельным демографическим показателям – 1985 г.

Области, края, автономии	Доля занятых в здравоохранении		Удельный вес старших возрастов		Удельный вес лиц в возрасте 0–15 лет		Демографическая нагрузка на 1000 человек трудоспособного возраста	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Первая группа:								
Краснодарский край	6,2	3	20,3	10	22,5	46	748	8
Москва	5,3	16	20,2	11	17,8	71	613	53
Костромская область	5,0	24	20,2	12	20,5	61	686	26
Ивановская область	5,0	25	20,0	13	20,1	65	669	36
Санкт-Петербург	5,0	26	19,4	16	17,7	72	590	62
Тверская область	4,8	34	22,4	3	18,8	70	701	21
Вторая группа:								
Республика Тыва	6,1	5	6,4	71	38,8	2	825	3
Камчатская область	5,6	9	4,3	73	27,8	11	473	72
Сахалинская область	5,6	11	7,6	69	26,5	18	517	70
Мурманская область	5,5	13	6,4	70	26,6	19	490	71
Саха-Якутия	5,2	20	6,1	72	31,8	4	610	55

Источник: составлено по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг., а также источники 6, 7, 8.

В группе областей с низким уровнем занятости в здравоохранении (4,3% и меньше) отмечается более тесная обратная связь с показателем доли лиц старших возрастов. В эту группу в основном входят области Центрального, Центрально-Черноземного и Волго-Вятского экономических районов.

Таким образом, большинство областей центральной части России, имея более старую возрастную структуру населения, отставали в развитии здравоохранения и обеспеченности медицинскими кадрами от других регионов, что отрицательно сказывалось на состоянии здоровья пожилых людей.

В практике планирования развития системы здравоохранения недостаточно учитывались особенности демографических структур населения, проживающих в различных регионах страны. Неравномерно по районам была развита социальная инфраструктура, транспортное сообщение, что затрудняло доступ к учреждениям здравоохранения жителей отдаленных населенных пунктов.

В 70-е гг. прошлого века научными организациями разрабатывались дифференцированные нормативы социально-культурного обслуживания населения с учетом демографических, географических, социальных и других факторов. Например, в ЦЭНИИ при Госплане РСФСР под руководством проф. Мильнера Г.В. были разработаны многофакторные модели расчетов нормативов для всей сферы обслуживания, в том числе по здравоохранению и просвещению. В этих моделях учитывались факторы, как общие для всей социальной сферы, так и специфические для отдельных регионов.

Как показали исследования в разных областях, краях и АССР складывались неодинаковые значения указанных факторов и разная степень их влияния на нормативы потребностей. Для учета этих особенностей ЦЭНИИ при Госплане РСФСР совместно с экономгеографами МГУ были предложены 12–14 типов районов России с примерно одинаковыми условиями жизни. По каждому району были рассчитаны нормативы потребностей в больницах и школах[9]. Этот уникальный опыт, по нашему мнению, может успешно применяться и в новых экономических условиях современной России.

Основные структурные сдвиги в занятости по экономическим районам РСФСР, произошедшие в период 1975–1985 гг., представлены в табл. 11.

Таблица 11

**Изменение доли занятых в отраслях
по экономическим районам РСФСР за 1975–1985 гг.
(в процентных пунктах)**

Экономические районы	про-мыш-лен-ность	строи-тель-ство	сель-ское и лес-ное хоз-во	тор-говля	транс-порт и связь	про-свеще-ние	здра-во-охра-нение	управ-ление	ЖКХ	про-чие
РСФСР	-0,3	-0,1	-2,0	+0,1	+0,9	+0,8	+0,1	+0,3	+0,4	+0,2
в том числе										
Северо-Западный	-0,2	-0,4	-1,1	0,0	+0,9	+1,0	+0,1	+0,2	+0,6	-0,2
Центральный	-0,9	-0,2	-1,8	+0,2	+0,4	0,0	+0,1	+0,3	+0,5	+1,5
Волго-Вятский	+0,9	-0,4	-3,4	+0,3	+0,6	+1,3	0,0	+0,5	+0,4	-0,2
Центрально-Черноземный	+2,8	-0,3	-4,8	+0,4	+0,4	+0,3	+0,4	+0,7	+0,2	-0,1
Поволжский	+0,7	-0,8	-2,2	+0,1	+0,6	+0,1	+0,2	+0,2	+0,2	+0,9
Северо-Кавказский	+0,5	-0,6	-2,5	+0,2	+0,3	+0,7	+0,5	+0,4	+0,5	0,0
Уральский	-0,4	-0,4	-1,3	+0,1	+0,5	+0,9	0,0	+0,4	+0,1	+0,1
Западно-Сибирский	-2,1	+1,6	-2,4	+0,3	+0,15	+0,3	-0,1	+0,3	+0,3	+0,3
Восточно-Сибирский	-0,7	+0,3	-1,4	0,0	+0,2	+1,0	+0,1	+0,1	+0,4	0,0
Дальневосточный	-1,2	+0,1	-0,3	+0,1	+0,1	+0,4	-0,1	0,0	+0,4	+0,5

Источник: рассчитано по данным балансов трудовых ресурсов за 1975 и 1985 гг.

В период 1975–1985 гг. продолжался процесс перераспределения занятости из отраслей материального производства в непроизводственную сферу. Однако это перераспределение происходило недостаточно активно из-за снижения темпов роста производительности труда. Сложилась территориальная перекося в перераспределении занятости между сферами материального и нематериального производства, особенно в восточных районах страны, что после 1990 г. привело к усилению миграции населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

Структурные сдвиги в занятости во многом определялись переливом рабочей силы из сельского хозяйства в несельскохозяйственные отрасли. Доля занятых в сельском хозяйстве за 1975–1985 гг. сократилась, особенно значительно в Центрально-Черноземном и Волго-Вятском экономических районах – на 4,8 и 3,4 п.п. соответственно.

Занятость в промышленности увеличивалась в экономических районах, отстающих в темпах индустриализации и имеющих резервы рабочей силы в сельском хозяйстве. В то же время, в восточных районах сократилась доля занятых в промышленности, что обернулось снижением темпов экономического роста в целом по стране. Определенный задел наращивания производственного потенциала был создан в районах Сибири и Дальнего Востока, так как увеличилась занятость в строительстве. Однако ожидаемого роста экономики не произошло из-за «перестройки» и последовавшего затем развала Союза ССР.

Созданный в 1975–1985 гг. и накопленный мощный промышленный потенциал был растрочен после 1991 г. из-за разгосударствления путем приватизации за бесценок многих крупных предприятий, банкротства и разорения тысяч фабрик и заводов. Уникальные кадры инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих остались без работы.

Только за 90-е гг. численность занятых в машиностроении сократилась более чем на 1 млн человек. В 2015 г. в отраслях промышленности (обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) было занято 18,0%, тогда как в 1985 г. этот показатель составлял 32,7%.

Быстрое сокращение численности занятых в обрабатывающей промышленности за 2000–2015 гг. с 19,1% до 14,4%, как и в сельском хозяйстве, в значительной степени было связано с деиндустриализацией этих секторов, а не с ростом производительности труда и внедрением новой техники. Мы потеряли лидирующие позиции в мире, утратили роль передовой индустриальной державы. Доля России в мировом промышленном производстве сократилась с 16,2% в 1980 г. (СССР) до 2,2% в 2010 г., тогда как доля США увеличилась с 18,9% до 19,4%, Китая – с 2,1% до 19,8%, Японии – с 7,6% до 10,2%. [10].

Расширение занятости в отраслях просвещения и здравоохранения происходило неравномерно по экономическим районам и без должного учета многих факторов как демографических, социальных, так и экономгеографических, связанных с особенностями расселения населения, развития транспортной и

социальной инфраструктуры. Эти просчеты сказались не только на кризисном состоянии экономики, но и на демографической ситуации.

В целом, опыт управления трудовыми ресурсами с помощью балансов трудовых ресурсов в советский период следует признать положительным. Применение балансового метода и других плановых инструментов позволяло не только мобилизовать имеющиеся трудовые ресурсы, но и рационально их использовать путем регулирования, распределения по сферам деятельности и отраслям народного хозяйства, обеспечения комплексного развития хозяйства отдельных территорий. Балансовый метод давал возможность сохранять равновесие в социально-трудовой сфере, сдерживал диспропорции в занятости в допустимых пределах при наличии скрытой безработицы. Научные и методологические разработки по обоснованию дифференцированных нормативов социально-культурного обслуживания, выполненные в советский период, заслуживают переосмысления и использования в современной практике.

Реформы 90-х гг. и стихийно сформировавшийся рынок труда усилили диспропорции в экономическом развитии регионов, разбалансированность спроса и предложения рабочей силы, вызвали мощные миграционные потоки населения из восточных в западные регионы страны, концентрацию ресурсов в столичных мегаполисах и других крупных городах Европейской части России.

В нынешних экономических условиях на рынок труда оказывают влияние дополнительные факторы, такие как присутствие иностранной рабочей силы, в том числе нелегальной, наличие значительных сегментов теневой занятости и скрытой безработицы. Новые процессы в сфере занятости требуют адекватного отражения в схеме баланса трудовых ресурсов. Необходимо учитывать иностранных работников не только как источник формирования трудовых ресурсов, но и ввести дополнительно в схему баланса распределение занятых трудовых мигрантов по отраслям и основным видам экономической деятельности. В региональную схему баланса трудовых ресурсов следует включить, наряду с новыми позициями по иностранной рабочей силе, аналогич-

ные показатели по российским внутренним трудовым мигрантам. Целесообразно также выделить отдельной строкой в схеме баланса численность российских граждан, работающих за границей. Дополнительную информацию о резервах труда дали бы сведения о распределении среднегодовой численности занятых по типу занятости, в том числе занятых на малых предприятиях и в неформальном секторе. Реализация даже этого далеко не полного перечня предложений сделает балансы трудовых ресурсов более эффективным инструментом регулирования рынка труда и социально-трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методологические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР, Госплан СССР. М.: Экономика, 1980. – 776 с.
2. Котов Ф.И. Организация планирования народного хозяйства СССР. – М.: Экономика, 1974. – 232 с.
3. Костаков В.Г., Литвяков П.П. Баланс труда (содержание и методика разработки). М.: Экономика, 1965. – 312 с.
4. Кузнецов А.Д. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР, М.: Экономика, 1964. – 230 с.
5. Тимошина Т.М. Экономическая история России. Под ред. проф. М.Н. Чепурина. Учебное пособие. 7-е издание. М.: Юстицинформ, 2002.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. Статистический ежегодник, ЦСУ РСФСР, М.: Финансы и статистика, 1981. С. 6–8.
7. Демографический ежегодник СССР -1990. Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 7–9.
8. Население России за 100 лет (1897–1997 гг.). Статистический сборник, Госкомстат России. – М., 1998. – 224 с.
9. Трудовые ресурсы: формирование и использование. Под ред. Е.В. Касимовского. М.: «Экономика», 1975. – 254 с. (с. 104–105).
10. Россия и страны мира, Росстат, 2016.

СДВИГИ В ЗАНЯТОСТИ И МИГРАЦИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ*

Изменения в экономике России, вызванные реформами 90-х гг., повлекли за собой развитие ряда во многом стихийных процессов и макроструктурных сдвигов. С 1990 по 1999 г. произошло серьезное ослабление научно-технического потенциала страны, что сказалось в спаде наукоемких отраслей промышленности, резком сокращении научных исследований и численности научных, а также инженерных кадров, расформировании многих научно-исследовательских организаций, особенно отраслевых. Смена приоритетов в развитии российской экономики обусловила проявление негативных тенденций, в том числе и на рынке труда. Начало резких структурных изменений рынка труда следует, на наш взгляд, отнести к 1993 г. Оно было обусловлено общим экономическим спадом, сокращением госзаказа и, следовательно, уменьшением объемов производства, сопровождаемым высокой инфляцией и «кризисом неплатежей», массовым высвобождением рабочих и инженерно-технических работников на предприятиях промышленности и строительства.

В статье рассмотрены изменения пореформенного периода на рынке труда России в сегменте высококвалифицированных специалистов¹. Особое внимание уделено динамике занятости в сфере «наука и научное обслуживание» и обусловившим ее причинам.

---

* Социологические исследования, № 11, 2004 г., в соавторстве с И.А. Малаха.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке фонда ООН по народонаселению в рамках программы. «Укрепление национального потенциала для развития и пропаганды политики народонаселения».

К высококвалифицированным специалистам авторы относят лиц, имеющих высшее образование и занимающих инженерные, научные, профессорско-преподавательские и руководящие должности.

Несмотря на ухудшение в последнее десятилетие XX века общих показателей состояния социально-экономического развития, Россия остается в числе стран с высоким уровнем образования населения. В настоящее время индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) России достаточно высокий, главным образом за счет высокого уровня грамотности взрослого населения (99%). По этому показателю Россия находится на уровне передовых стран мира, таких как Канада, Норвегия, США, Германия. По данным микропереписи 1994 г. 13,3% населения России в возрасте 15 лет и старше имеют высшее образование, 1,8% – незаконченное высшее образование, 21,9% – среднее специальное, 28,5% – среднее общее, 20,2% – неполное среднее, 10% – начальное, 4,3% – не имеют начального образования. По предварительным итогам переписи населения 2002 г. высшее образование имеют в России почти 20% взрослого населения.

В контексте анализа макроструктур занятости, по нашему мнению, представляют интерес данные об изменениях за десятилетие доли лиц с высшим образованием в общей численности занятого населения. Выборочные обследования по проблемам занятости, проводимые Госкомстатом, позволяют выявить тенденцию увеличения этой доли в России с 16% в 1992 г. до 24% в 2001 г. (табл.). Среди занятого населения, имеющего высшее образование, руководители (представители) органов власти и управления, организаций и предприятий составляют 4,7%, специалисты в области естественных и инженерных наук – 4%, специалисты в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения – 2,2%, специалисты в области образования – 4%, прочие специалисты высшей квалификации – 6%.

**Распределение численности занятых по уровню образования
(по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости [1])**

Образование	Доли работающих граждан данного уровня образования (в % к общему числу занятых) по годам:							
	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Высшее профессиональное	16,1	18,4	18,8	20,1	20,7	20,2	21,6	23,8
Незаконченное высшее профессиональное	1,7	1,5	1,7	1,8	1,9	2,3	4,5	2,5
Среднее профессиональное	31,6	33,3	33,3	32,7	33,5	33,2	28,7	31,1
Среднее (полное) общее	32,9	33,2	33,3	26,6	25,3	24,2	23,5	22,8
Основное общее	14,5	11,9	11,4	10,3	9,3	8,7	8,7	7,1
Не имеют основного или не указано	3,2	1,7	1,6	2,3	1,9	2,7	2,0	0,9

Становление и правовое закрепление института частной собственности способствовало развитию новых секторов экономики, расширению самозанятости и появлению новых источников доходов. Эти преобразования явились предпосылкой существенных сдвигов в распределении трудового потенциала России по родам и видам занятости. В этой связи представляет интерес распределение занятого населения по уровню образования и статусу занятости. В 2001 г. наиболее высокий уровень образования имели лица, являющиеся работодателями – 45% из них имели высшее образование, тогда как среди лиц, работающих по найму, этот показатель составил только 21%, т.е. более чем в 2 раза ниже.

Реструктуризация и изменения институциональной структуры экономики привели к появлению в России явной и скрытой безработицы. Отмечалось также возникновение «избыточной занятости» (в целях сохранения трудовых коллективов предприятия не проводили увольнений, несмотря на уменьшение объема заказов и загрузки производственных мощностей). Уровень безработицы среди имеющих высшее образование в 1992–2001 гг. был относительно невысоким – около 10%. Вместе с тем, во второй половине 90-х гг. проявилась тенденция к увеличению доли безработных с высшим образованием. В общей численности безработных их доля составляла в 1995 г. 9,5%, а в 2001 г. она возросла до 11,1% (рис. 1). В период с 1995 по 1999 г. отмечалось снижение общей численности безработных наряду с уменьшением нагрузки незанятого населения на одну заявленную вакансию. В 1995 г. на одну вакансию приходилось 8,2 человек; в 1996 г. – 10,8 человек; в 1997 г. – 6,0; в 1998 г. – 6,6; в 1999 г. – 2,5 и в конце 2002 г. – 1,8. В 2001 г. в структуре безработных (распределение по занятиям на последнем рабочем месте) бывшие руководители (представители) органов власти и управления (включая бывших руководителей предприятий и организаций) составляли 2%; специалисты высшего уровня квалификации – 9% [1, с. 145–147].

Рис. 1. Состав безработных, зарегистрированных в органах Службы занятости, в зависимости от образования (данные на конец года)

Анализ распределения населения трудоспособного возраста по уровню образования и среднему материальным ресурсам [2] показывает относительно благополучное положение занятых, имеющих высшее образование; в 1999 г. три четверти из них имели доходы, превышающие прожиточный минимум. Выше прожиточного минимума были доходы только у 65% от числа занятых граждан с неполным высшим образованием, а также у 60% занятых со средним профессиональным образованием. Вместе с тем, среди занятых, имеющих высшее образование, очень высока дифференциация доходов в зависимости от сферы занятости и формы собственности предприятия. Наиболее высоко оплачивались специалисты, занятые в отраслях: финансы, кредит, страхование, управление, при этом самым высоким оказался уровень оплаты труда на предприятиях иностранной и смешанной форм собственности. Среднемесячная начисленная заработная плата специалистов, занятых на упомянутых предприятиях, в 2001 г. почти в 4 раза превышала аналогичный показатель для сферы, обозначенной как «наука и научное обслуживание».

Общий уровень заработной платы в сфере «наука и научное обслуживание» в начале 90-х гг. значительно понизился.

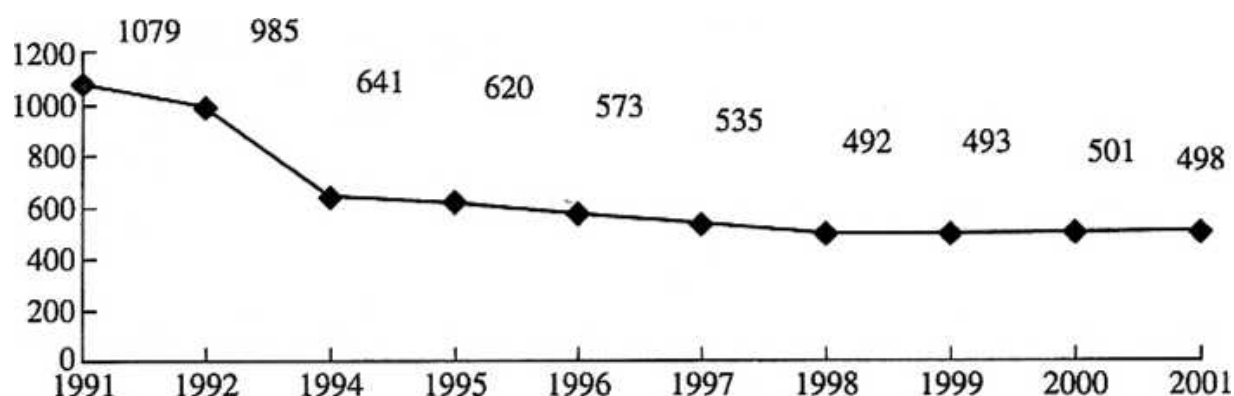
Если в 1990 г. в данной сфере среднемесячная заработная плата составляла 118,6% от средней зарплаты по стране и 113,2% от средней в промышленности, то в 1991 г. она составляла уже 94,0% и 85,0% соответственно. За 1992 г. этот перекося был особенно велик: оплата труда в науке составляла 64,4% от средней заработной платы по стране и 54,6% от заработной платы в промышленности, к 1993 г. значения этих величин составили 67,6% и 63,2% соответственно.

В 1994–1996 гг. финансовое обеспечение науки несколько нормализуется и незначительно повышается средняя оплата труда ученых. В 1994 г. она составила 77,9% от средней по стране и 76,0% от величины средней заработной платы в промышленности, в 1995 г. – 77,4% и 70,1% соответственно. В 1996 г. зарплата работников научно-исследовательских и конструкторских организаций составила 81,7% от заработной платы в экономике в целом, что было несколько выше уровня 1995 г. и составило 71,6% от ее средней величины в промышленности. В 1997 г. эти показатели вновь немного улучшились (88,4% и 74,3% соответственно). В наиболее неблагоприятной ситуации оказались начинающие научные сотрудники. Что касается работников высшей квалификации, то по оценке математика, академика В. Арнольда, его зарплата в эти годы была на два порядка ниже, чем у его американских коллег близкого уровня научной квалификации [3].

Перейдем к отличиям в уровне заработной платы ученых по регионам России. Наиболее высокой по сравнению со средней оплатой по стране оказалась оплата труда научных работников в Северном, Дальневосточном и Восточно-Сибирском экономических районах. В Москве и Санкт-Петербурге, где сосредоточена наиболее значительная часть научных кадров, после 1992 г. заработная плата специалистов, выполняющих научные исследования и разработки, была существенно ниже средней. При этом Санкт-Петербург, начиная с 1993 г., среди упомянутых районов оказался городом с наиболее низким уровнем оплаты труда в науке [4].

Низкая оплата труда, ухудшение условий жизни, невостребованность научной деятельности стали причиной значительных

потерь квалифицированного кадрового потенциала. Отток специалистов происходит, во-первых, за счет их ухода в другие сферы экономики, во-вторых, в связи с организованным высвобождением (сокращением) работников и, в-третьих, путем эмиграции (рис. 2).

Рис. 2. Численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки (в тыс. чел.) [1, с. 513]

За период с 1991 по 2001 г. численность исследователей сократилась с 1079 тыс. человек до 498 тыс., т.е. более чем вдвое. Потери исследовательского персонала характерны для предприятий и организаций всех форм собственности, но текучесть научных кадров наиболее значительна в предпринимательском и частном секторах. Это может свидетельствовать о незаинтересованности негосударственных предприятий (ориентированных на коммерцию) в проведении НИОКР, и (или) о более высокой мобильности научно-исследовательского персонала в частном секторе². Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что отток кадров из сферы НИОКР сопровождается ухудшением профессионально-квалификационной и демографической структуры занятых. За период 1990–2001 г. численность исследователей со степенью кандидата наук сократилась в ней с 127 тыс. человек до 82 тыс. человек. В то же время произошло некоторое увеличение числа исследователей, имеющих степень доктора наук (с 15 до 22,3 тыс. человек) в основном за счет исследователей старших возрастов.

² По данным Центра исследования и статистики науки (ЦИСН).

Сокращение численности занятых в сфере «наука и научное обслуживание» происходило за счет оттока специалистов за рубеж и перехода их в другие отрасли и сферы экономики. Сказывалось также сокращение притока молодежи в науку.

Ученые и высококвалифицированные научно-технические специалисты не удовлетворены возможностями реализации своего творческого и научного потенциала по следующим группам причин:

1. Низкий уровень научно-информационного обеспечения теоретических исследований и разработок, отсутствие современного научного оборудования; недостаточное финансирование науки, материально-технического обеспечения исследовательского процесса, медленного внедрения результатов научных исследований в производство.

2. Низкая материальная и моральная оценка в обществе труда ученых, падение в стране престижа интеллектуального труда и знаний.

3. Незащищенность прав собственности на продукты интеллектуального труда.

4. Материальные, информационные и другие ограничения возможностей общения с зарубежными коллегами.

5. Ограниченность доступа талантливых молодых ученых с периферии к крупным научным центрам вследствие сложностей с электронной связью, из-за проблем с командированием.

6. Распад научных коллективов и научных школ.

Некоторым диссонансом предстают результаты обследования в 1997 г. Центром исследования и статистики науки студентов вузов, готовящих специалистов для работы на предприятиях ВПК (Долгопрудный, Обнинск, Тула, Челябинск, Саратов). Среди них очень мало тех, кто стремился бы работать или учиться за границей. Около 90% студентов выразили намерение работать именно в России. Но эти выводы должны быть скорректированы с учетом ряда существенных моментов. Во-первых, обследованные студенты естественнонаучных и технических вузов поступали в них в начале 90-х гг., когда конкурс был низким и, следовательно, к абитуриентам предъявлялись относительно низкие требования. Во-вторых, три четверти студентов вынуждены под-

рабатывать и, следовательно, собственно для учебы у них остается мало времени. Представляется, что уровень профессиональной подготовки обследованных студентов недостаточно высок для успешной конкуренции на мировом рынке.

При значительном сокращении численности категории «исследователи» в целом, уменьшении притока молодежи после окончания вуза на фоне резкого снижения численности исследователей, имеющих степень кандидата наук, увеличения доли сотрудников с научной степенью от общей численности работников сферы НИОКР происходит ухудшение показателей «здоровья» этой области. Такая ситуация говорит, во-первых, о значительном сокращении интеллектуальной базы воспроизводства научно-исследовательских кадров и развития науки и, во-вторых, о нарастании разрыва между разными поколениями исследователей и, особенно, между молодыми, не имеющими научной степени, и опытными исследователями.

На развитие национального рынка труда и макроструктур занятости противоречивое воздействие оказывают современные межгосударственные миграционные процессы. С одной стороны, происходит концентрация наиболее квалифицированного потенциала в отдельных странах, регионах и секторах, получивших наиболее интенсивное развитие в современных условиях (что представляет собой вполне закономерный результат действия рыночных механизмов) и их дальнейшая «элитизация». С другой стороны, усиливаются процессы региональной и секторальной дифференциации, не отвечающие как потребностям устойчивого развития национальной экономики и стратегии национальной безопасности, так и требованиям сохранения определенных позиций в мировом сообществе.

Кардинально исправить положение дел с сохранением и укреплением интеллектуального потенциала страны не сможет иммиграция высококвалифицированных специалистов и ученых в Россию из стран СНГ. Во-первых, квалификационный уровень специалистов, выбывающих из России за границу, в целом выше, чем у специалистов, прибывающих в нее извне. По мере исчерпания русскоязычного миграционного потенциа-

ла в странах СНГ и Балтии, снижения доли русских в миграционных потоках и увеличения доли других этнических групп велика вероятность значительного снижения образовательного и профессионально-квалификационного уровня мигрантов. Например, доля людей с высшим образованием среди вынужденных переселенцев и беженцев в 2000 г. была более чем в 12 раз ниже, чем в 1994 г., и составила чуть более 7,5 тыс. по сравнению с 93,4 тыс. человек. Во-вторых, существует внешний фактор, способствующий снижению доли высококвалифицированных специалистов в иммиграционном потоке в Россию. Располагая информацией о бедственном положении российской науки и системы высшего образования, специалисты с наиболее высокой квалификацией (исследователи, преподаватели вузов) из стран «ближнего» зарубежья при наличии признания в зарубежных научных кругах предпочитают эмигрировать в западные страны, а не в Россию.

Учитывая специфику геоэкономического и геополитического положения России, а также особенности процессов глобализации, с учетом мирового опыта, нашей стране необходима стратегическая программа, которая учитывала бы мировой опыт и была бы нацелена на повышение социального статуса высококвалифицированных специалистов и усиление их роли в социально-экономическом развитии. Одной из основных составных частей этой программы должна стать активная миграционная политика, направленная на сохранение и преумножение интеллектуального потенциала страны. При этом необходимо учитывать, что в современных условиях регулирование межгосударственных миграционных процессов, в первую очередь эмиграции и выезда по временным трудовым контрактам, возможно главным образом косвенными методами. Наиболее результативными в данном контексте являются экономические и социально-статусные меры, такие как:

- декларация и практическая реализация в государственной политике принципов приоритетности для развития образования и науки, в первую очередь фундаментальной;

- увеличение размеров и доли бюджетного финансирования научных исследований, в первую очередь фундаментальных;
- обеспечение законодательной защиты прав собственности на продукты интеллектуального труда;
- осуществление государством функции бесплатной (в ближайшие годы) экспертизы и патентования изобретений, новых образцов техники и технологии, разработанных российскими учеными и инженерами, как в России, так и в ряде других наиболее развитых стран мира;
- расширение возможности для информационного обмена, использования архивных, в том числе и ранее секретных материалов, для проведения научных исследований;
- создание материально-финансовых условий для эффективной научно-исследовательской работы на основе государственной программы избирательной поддержки наиболее перспективных научных направлений и наиболее сильных научных коллективов.

Повышение социального статуса ученых и профессорско-преподавательских кадров возможно только в результате кардинального повышения уровня оплаты их труда, и, соответственно, уровня пенсионного обеспечения. Эта мера позволила бы проводить селективную политику при подборе научных и профессорско-преподавательских кадров, привлекать наиболее способных и заинтересованных выпускников вузов в научно-исследовательские организации. Необходимы также жесткие меры по предотвращению злоупотреблений в присвоении научных степеней и званий; разработка нормативной базы, направленной на формирование восприимчивости производственного сектора к новейшим технологическим разработкам, стимулирование, в том числе и налоговое, внедрения новых образцов высокопроизводительной техники и привлечения высококвалифицированных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник 2002 г., Госкомстат России, М., 2002.
2. Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат, 2000. С. 186.
3. Известия. 1998. 16 января.
4. Финансовые известия. 1996. 26 декабря.

МИГРАЦИЯ И ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ТРУДА: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ*

Миграция населения выступает инструментом регулирования рынка труда как на федеральном, так и на региональном уровне. В связи с этим приток в тот или иной регион страны и отток из него населения с определёнными демографическими, социальными и профессиональными характеристиками неизбежно отражается на численности и составе всего населения регионов и, прежде всего, его трудоактивной части.

Цель миграционной политики состоит в том, чтобы миграция способствовала достижению сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы как в целом по стране, так и в её регионах за счёт стимулирования территориальной подвижности населения в нужных направлениях и масштабах.

Ежегодно на рынок труда выходит многочисленная армия мигрантов. Наряду с безработными, как зарегистрированными службами занятости, так и ищущими работу самостоятельно, мигранты оказывают значительное давление на рынок труда, усиливая конкуренцию за рабочие места. Поэтому для оценки реальной нагрузки на рынок труда мигранты должны учитываться наряду со всеми категориями населения, ищущих работу.

Современная ситуация на внутреннем рынке труда характеризуется следующими показателями (табл. 1).

Из таблицы видно, что численность населения России как основа формирования трудового потенциала за последние годы стала увеличиваться. Это произошло в результате улучшения показателей естественного движения населения и увели-

---

* Экономист, № 11, 2014 г.

чения сальдо внешней миграции. Последнее обстоятельство связано с расширением статистического учета отдельных категорий мигрантов. Однако эти положительные тенденции в демографической ситуации скажутся на рынке труда не ранее 2030 г., когда более многочисленные контингенты, родившиеся в 2009–2013 гг., вступят в трудоспособный возраст. В ближайшей же перспективе нас ожидает сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и рост дефицита рабочей силы.

Таблица 1

Основные показатели национального рынка труда

	Численность населения (млн чел.)	Сальдо внешней миграции (тыс. чел.)	Занятые в экономике (млн чел.)	Численность официально зарегистрированных безработных (тыс. чел.)	Число заявленных вакансий (тыс.)	Численность иностранных трудовых мигрантов (тыс. чел.)
2000	146,3	213,6	65,1	1070	751,0	213,3
2001	145,6	722,8	65,1	1050	887,0	283,7
2002	145,0	779,3	66,7	1348	818,0	359,5
2003	144,3	35,1	66,3	1570	804,0	366,3
2004	143,8	39,4	67,3	1670	788,0	460,4
2005	143,2	107,4	68,3	1847	817,0	702,5
2006	142,9	132,3	69,2	1766	936,0	1014,0
2007	142,7	239,9	70,8	1560	1126,0	1717,1
2008	142,7	242,1	71,0	1400	900,0	2425,9
2009	142,8	247,4	69,4	2084	661,9	2223,6
2010	142,9	158,1	69,9	1875	650,9	1640,8
2011	143,1	319,8	70,9	1430	619,5	1027,9
2012	143,3	294,9	71,5	1140	835,6	1148,7

Занятость в эти годы колебалась в пределах от 65,1 млн человек в 2000 г. до 71,5 млн человек в 2012 г., и определялась подъёмами и спадами экономики в годы кризиса. Более динамично на цикличность в развитии экономики реагировала безработица. Численность официально регистрируемой безработицы достигала максимума в 2,1 млн человек в самый разгар кризиса в 2009 г. И в два раза снижалась в годы роста экономики.

Число заявленных вакансий в службы занятости также изменялось в зависимости от спроса на рабочую силу. Коэффициент нагрузки на рынок труда колебался в пределах от 1,42 до

1,36 безработных на одну вакансию соответственно в 2000 г. и в 2012 г., достигнув максимума 3,15 в 2009 г.

В рассматриваемый период всё увеличивающуюся нагрузку на рынок труда стали оказывать внешние трудовые мигранты: их численность увеличилась более чем в 10 раз, достигнув в 2008 г. 2,4 млн человек. По отношению к занятому населению доля иностранных трудовых мигрантов возросла с 0,3% в 2000 г. до 3,4% в 2008 г. В 2012 г. численность и доля иностранной рабочей силы в общей численности занятых сократилась по сравнению с 2008 г. более чем в 2 раза. Однако, надо иметь в виду, что наряду с учтенными мигрантами в стране продолжают находиться, по разным оценкам, не менее 4–5 млн нелегальных трудовых мигрантов. Их влияние на рынок труда и теневую экономику очень существенно.

К основным категориям мигрантов, оказывающим влияние на спрос и предложение рабочей силы, относятся:

- мигранты, прибывающие в Россию на постоянное место жительства;
- внешние трудовые мигранты – иностранные граждане, прибывающие для временной работы;
- российские граждане, выезжающие для временной работы за рубеж;
- внутренние трудовые мигранты – российские граждане;
- беженцы, вынужденные переселенцы;
- маятниковые мигранты;
- нелегальные мигранты.

В данной статье рассмотрены три категории мигрантов – мигранты, прибывающие на постоянное место жительства, внешние трудовые мигранты и внутренние трудовые мигранты. Именно эти три категории составляют большинство учтенных мигрантов (без нелегальных мигрантов). Кроме того по этим трем категориям мигрантов имеются статистические данные в разрезе субъектов РФ, необходимые для анализа региональных особенностей влияния миграции на рынок труда.

Для выявления особенностей влияния миграции на формирование региональных рынков труда использованы следующие показатели:

- коэффициент нагрузки на рынок труда безработными (КНБРТ) – отношение численности безработных граждан, зарегистрированных службой занятости, к числу вакансий, заявленных предприятиями и организациями в службу занятости;
- коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ) – отношение миграционного сальдо населения в трудоспособном возрасте к числу вакансий, заявленных предприятиями и организациями в службу занятости;
- коэффициент нагрузки на рынок труда за счёт привлекаемой иностранной рабочей силы (КНИРС) – рассчитывается как отношение численности иностранных работников, имеющих разрешение на работу, к числу вакансий, заявленных предприятиями и организациями в службу занятости;
- коэффициент нагрузки на рынок труда внутренними (межрегиональными) трудовыми мигрантами (КНВТМ) – рассчитывается как отношение численности внутренних трудовых мигрантов, выезжающих для работы в другую местность, к числу заявленных вакансий;
- коэффициент суммарной миграционной нагрузки на рынок труда определяется путём сложения коэффициентов нагрузки каждым видом миграции: $КСМНРТ = КМНРТ + КНИРС + КНВТМ$.

Для оценки полной или общей нагрузки на рынок труда как безработными, так и мигрантами рассчитывается общий коэффициент нагрузки:

$$\begin{aligned} \text{КОНРТ} &= \text{КНБРТ} + \text{КМНРТ} + \text{КНИРС} + \text{КНВТМ}, \\ \text{или } \text{КОНРТ} &= \text{КНБРТ} + \text{КСМНРТ}. \end{aligned}$$

Рассмотрим влияние на рынок труда отдельных категорий мигрантов. По характеру влияния постоянной миграции на рынок труда регионы делятся на две группы – регионы-реципиенты, имеющие положительное сальдо миграции, и ре-

гионы-доноры, в которых сальдо миграции отрицательное. По данным за 2012 г. в первую группу регионов – реципиентов вошли 36 субъектов РФ, во вторую группу регионов – доноров – 47 субъектов. В группе регионов – реципиентов миграция населения в трудоспособном возрасте увеличивает нагрузку на рынок труда, а в группе регионов – доноров – снижает. Это видно из таблиц 2 и 3, где представлены по десять регионов-реципиентов и регионов-доноров с максимальными показателями миграционной нагрузки на рынок труда.

Таблица 2

Регионы-реципиенты с максимальными значениями миграционной нагрузки на рынок труда в 2012 г.

Регионы	КМНРТ	КНБРТ	КМНРТ в % к КНБРТ
1. Республика Ингушетия	13,95	232,6	6,0
2. Московская область	1,73	0,5	346,0
3. Ленинградская область	1,60	0,5	320,0
4. Санкт-Петербург	1,09	0,4	272,5
5. Воронежская область	0,73	1,3	56,2
6. Москва	0,64	0,3	213,3
7. Калининградская область	0,63	0,8	78,8
8. Новосибирская область	0,63	0,8	78,8
9. Белгородская область	0,47	0,9	52,2
10. Краснодарский край	0,47	0,5	94,0

Среди десяти регионов – реципиентов, имеющих максимальные значения миграционной нагрузки на рынок труда, высокоразвитые субъекты РФ – обе столицы и столичные области, а также Новосибирская, Белгородская, Калининградская области и Краснодарский край. Эти регионы, при низком уровне безработицы и минимальной нагрузке на рынок труда (исключение Республика Ингушетия), испытывают дополнительную потребность в рабочей силе, что стимулирует миграцию трудовых ресурсов. Кроме того, они привлекательны для мигрантов и по показателям уровня жизни, возможностям получить работу и образование. Поэтому приток мигрантов в Московскую и Ленинградскую области, Москву и Санкт-Петербург существенно – в 2–3 раза увеличивает нагрузку на рынок труда. Значительная миграция в эти регионы сопровождается сменяемостью кадров. Поглощение наплыва мигрантов рынком труда

обусловлено не только потребностью экономики этих регионов в специалистах и квалифицированных рабочих кадрах, но и сохранением работ в сфере торговли, жилищно-коммунальном хозяйстве, в строительстве, требующих неквалифицированного труда мигрантов.

Среди регионов-реципиентов выделяется Республика Ингушетия, в которой массовая безработица усугубляется одновременным притоком мигрантов, усиливая и без того чрезмерное давление на рынок труда. Такая ситуация обусловлена низким спросом на рабочую силу в реальном секторе экономики.

Иная ситуация складывается в группе из десяти регионов-доноров. Среди них выделяются республики Северного Кавказа. Несмотря на то, что отток трудоспособного населения из них существенно снижает нагрузку на рынок труда, она продолжает оставаться высокой. Подобная ситуация связана не только с нехваткой новых рабочих мест (хотя в последние годы в республики Северного Кавказа и соседние территории было вложено немало средств, в том числе в развитие туризма и строительство олимпийских объектов в Сочи), но и сохранением более высоких показателей воспроизводства населения. В десятку регионов-доноров, где миграция также заметно снижает давление на рынок труда, входят, помимо республик Северного Кавказа, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Забайкальский край, Курганская и Архангельская области, которые относятся к недостаточно развитым или депрессивным территориям.

Таблица 3

Регионы-доноры с максимальными значениями миграционной нагрузки на рынок труда в 2012 г.

Регионы	КМНРТ	КНБРТ	КМНРТ в % к КНБРТ
1. Республика Дагестан	-44,77	69,6	64,3
2. Республика Тыва	-4,34	8,2	52,9
3. Республика Калмыкия	-3,30	3,4	97,1
4. Республика Северная Осетия Алания	-3,15	6,1	51,6
5. Чеченская Республика	-2,11	110,3	19,1
6. Карачаево-Черкесская Республика	-2,10	3,1	67,7
7. Кабардино-Балкарская Республика	-1,75	3,3	53,0
8. Забайкальский край	-1,59	3,3	48,2
9. Курганская область	-1,51	1,7	88,8
10. Архангельская область	0,89	1,4	63,6

В отличие от постоянной миграции, влияние на рынок труда внешней трудовой миграции носит односторонний характер, увеличивая нагрузку на региональные рынки труда. Вопрос заключается только в том, чтобы оценить, вызвана ли внешняя трудовая миграция потребностью экономики региона в дополнительной рабочей силе, либо такой потребности нет, и она усиливает давление на местный рынок труда, пополняя ряды безработных, или увеличивая нелегальную занятость. Показателем, позволяющим оценить ситуацию на рынке труда, является коэффициент нагрузки рынка труда безработными (КНБРТ). Если он ниже единицы, то, как правило, местных ресурсов труда не хватает, если больше – то трудовые ресурсы имеются в избытке.

В таблице 4 представлены 10 регионов, имеющих наибольшее значение показателя КНИРС от 1,52 до 2,96, что в 2–3 раза выше среднероссийского уровня.

Таблица 4

Регионы с максимальными значениями нагрузки иностранными работниками на рынок труда в 2012 г.

Регионы	КНИРС	КНБРТ
1. Московская область	2,96	0,5
2. Ямало-Ненецкий национальный округ	2,92	0,4
3. Ненецкий автономный округ	2,78	1,7
4. Ленинградская область	2,67	0,5
5. Калужская область	2,41	0,5
6. Красноярский край	2,41	1,2
7. Санкт-Петербург	2,26	0,4
8. Ханты-Мансийский автономный округ	2,03	0,4
9. Москва	1,57	0,3
10. Тюменская область	1,52	0,3

Среди этой десятки регионов – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким национальными округами, т. е. это высокоразвитые столичные регионы и нефтегазодобывающие центры. Максимальным значениям КНИРС в этих регионах, как правило, соответствуют минимальные значения показателя нагрузки на рынок труда безработными (КНБРТ 0,3–0,5 по сравнению с 0,9 в среднем по РФ). Исключение со-

ставляют лишь Ненецкий национальный округ и Красноярский край, где показатель нагрузки на рынок труда безработными выше, чем в среднем по России.

Таким образом, наибольшее привлечение иностранной рабочей силы осуществляется в регионах, имеющих ограниченные собственные трудовые ресурсы. При этом Москва имеет показатель КНИРС в два раза меньше, чем, например, Московская область, что свидетельствует, помимо прочего, о более жёсткой политике властей г. Москвы по ограничению привлечения иностранной рабочей силы.

В десятке регионов с минимальными значениями показателя КНИРС (от 0,02 до 0,13) обратной связи с показателем нагрузки рынка труда безработными как в предыдущей десятке регионов не прослеживается (таблица 5).

Таблица 5

Регионы с минимальными значениями нагрузки иностранными работниками на рынок труда в 2012 г.

Регионы	КНИРС	КНБРТ
1. Республика Марий Эл	0,02	0,6
2. Чувашская Республика	0,05	0,4
3. Чеченская Республика	0,07	110,3
4. Омская область	0,09	0,7
5. Республика Ингушетия	0,10	232,6
6. Магаданская область	0,10	0,3
7. Курганская область	0,11	1,7
8. Ульяновская область	0,12	1,7
9. Республика Хакасия	0,12	1,0
10. Карачаево-Черкесская Республика	0,13	3,1

В этой группе преобладают недостаточно развитые регионы (исключение – Омская область), некоторые национальные республики Северного Кавказа, в которых уровень безработицы достигает запредельных величин. В таких условиях даже привлечение незначительных контингентов иностранной рабочей силы серьёзно осложняет ситуацию на региональных рынках труда.

Значительное влияние на региональные рынки труда оказывает внутренняя трудовая миграция. Росстат определяет численность внутренних трудовых мигрантов по материалам вы-

борочных обследований населения по проблемам занятости за 2005–2012 гг. Численность занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты РФ, рассчитывается по данным ответов респондентов на вопрос о месте нахождения основной работы (на территории субъекта места проживания респондента или на территории другого субъекта РФ), а численность занятого населения, въезжающего на территорию субъекта РФ – по данным ответа респондента на вопрос о названии региона, в который он въезжает на работу¹.

Для оценки роли внутренней трудовой миграции были использованы данные Росстата о численности занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты РФ и численности занятого населения, въезжающего на работу в субъект РФ. На их основе были рассчитаны показатели сальдо межрегиональной трудовой миграции для каждого региона за 2012 г. Большинство субъектов РФ – 65 из 83 имеют отрицательные сальдо внутренней трудовой миграции и только в 18 регионах число въехавших трудовых мигрантов превышает число выехавших из них (положительное сальдо). Показатели нагрузки на рынок труда в регионах, имеющих максимальный приток и в регионах с максимальным оттоком внутренних трудовых мигрантов, представлены в таблицах 6 и 7.

Таблица 6

**Регионы с максимальными показателями притока
внутренних трудовых мигрантов в 2012 г.**

Регионы	КНВТМ	КНБРТ
1. Москва	8,54	0,3
2. Ямало-Ненецкий национальный округ	6,20	0,4
3. Ханты-Мансийский национальный округ	4,68	0,4
4. Санкт-Петербург	2,59	0,4
5. Ненецкий автономный округ	2,50	1,7
6. Тюменская область	2,48	0,3
7. Республика Саха (Якутия)	1,02	1,0
8. Краснодарский край	0,99	0,5
9. Камчатский край	0,89	1,0
10. Красноярский край	0,75	1,2

¹ «Труд и занятость в России», Статистический сборник. – М.: Росстат, 2013.

**Регионы с максимальными показателями оттока
внутренних трудовых мигрантов в 2012 г.**

Регионы	КНВТМ	КНБРТ
1. Республика Дагестан	-75,75	69,6
2. Республика Калмыкия	-14,70	3,4
3. Республика Адыгея	-6,89	0,7
4. Курская область	-6,83	1,7
5. Тамбовская область	-6,40	0,9
6. Московская область	-5,87	0,5
7. Смоленская область	-5,78	1,1
8. Курганская область	-5,36	1,7
9. Республика Марий Эл	-4,90	0,6
10. Тульская область	-4,63	0,4

Внутренняя трудовая миграция вносит существенный вклад в пополнение трудовых ресурсов обеих столиц и промышленно развитых регионов и центров нефтегазодобывающих отраслей. Эти же регионы наиболее активно привлекают и иностранную рабочую силу. При этом показатели нагрузки на рынок труда внутренними трудовыми мигрантами в указанных регионах выше, чем показатель нагрузки иностранными работниками: в Москве – в 5,4 раза, ХМАО – в 2,3 раза, ЯНАО – в 2,1 раза, Тюменской области – в 1,6 раза. Таким образом внутренние трудовые мигранты в крупных городах и промышленных центрах используются более активно и по более широкому кругу видов экономической деятельности и занятий по сравнению с иностранными работниками.

Максимальные масштабы выехавших трудовых мигрантов на заработки в другие регионы отмечаются как в субъектах Федерации, имеющих высокую безработицу и нагрузку на рынок труда (Республики Дагестан и Калмыкия), так и в регионах, испытывающих нехватку рабочих мест (Московская, Тульская область, Республика Марий Эл, Республика Адыгея). Московская, Курская, Смоленская, Тамбовская области, имея низкие показатели нагрузки на рынок труда и низкий уровень безработицы, тем не менее обладают значительными скрытыми ресурсами труда, что отражается в высоких показателях выезжающих на заработки в другие местности. Такая ситуация характерна практически для всех субъектов Центрального федерального округа. На внутреннюю трудовую миграцию областей ЦФО огромное

влияние оказывает близость Москвы, которая стягивает трудовые ресурсы из соседних областей. Московская область имеет возможность потери рабочей силы в обмене с Москвой пополнить их за счёт миграции прежде всего из соседних областей ЦФО.

По характеру влияния суммарной миграции на рынок труда (т. е. постоянной миграции, внешней и внутренней трудовой миграции) все субъекты РФ можно разделить на шесть групп: три группы, в которых показатель КСМНРТ имеет положительное значение и три группы, в которых данный показатель является отрицательным (таблица 8).

Таблица 8

Распределение регионов по группам в зависимости от уровня нагрузки суммарной миграции на рынок труда в 2012 г.

Регионы с положительными значениями КСМНРТ всего 29				Регионы с отрицательными значениями КСМНРТ всего 54			
N	Уровень показателя	К нагрузки всеми мигрантами на рынок труда (чел.)	Количество субъектов	N	Уровень показателя	К нагрузки всеми мигрантами на рынок труда (чел.)	Количество субъектов
1	высокий	св. 5	6	1	высокий	св. 5	10
2	средний	от 1 до 5	11	2	средний	от 1 до 5	27
3	низкий	менее 1	12	3	низкий	менее 1	17

Для иллюстрации степени влияния миграции на рынок труда сравним десять субъектов РФ, в которых показатели КСМНРТ имеют максимальные положительные и отрицательные значения (таблицы 9 и 10).

По данным двух сводных таблиц можно сделать некоторые выводы:

Все виды миграции так или иначе воздействуют на региональные рынки труда. Однако влияние отдельных видов на спрос и предложение рабочей силы неодинаково. В регионах лидерах – Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области, ХМАО и ЯНАО – вклад всех видов миграции в увеличение нагрузки на рынок труда решающий и составляет 94–97%. При этом наибольшую роль среди отдельных потоков миграции играет внутренняя трудовая миграция. Так, в суммарном миграционном коэффициенте нагрузки на рынок труда на долю российских трудовых мигрантов приходилось в Москве – 79%, в ЯНАО – 66%, ХМАО – 67%, несколько меньше в Санкт-Петербурге – 44%.

Таблица 9

**Десять регионов с максимальными положительными значениями
суммарной нагрузки мигрантов на рынок труда в 2012 г.**

Регионы	Коэффициент суммарной миграционной нагрузки на рынок труда (КСМНРТ)	в том числе			Коэффициент нагрузки безработными на рынок труда (КНБРТ)	Коэффициент общей нагрузки на рынок труда (КОНРТ)
		КМНРТ	КНИРС	КНВТМ		
1. Республика Ингушетия	11,15	13,95	0,10	-2,90	232,6	243,75
2. Москва	10,75	0,64	1,57	+8,54	0,3	11,05
3. Ямало-Ненецкий автономный округ	9,39	0,27	2,92	+6,20	0,4	9,79
4. Ханты-Мансийский автономный округ	6,98	0,27	2,03	+4,68	0,4	7,38
5. Санкт-Петербург	5,94	1,09	2,26	+2,59	0,4	6,34
6. Ненецкий автономный округ	5,53	0,25	2,78	+2,50	1,7	7,23
7. Тюменская область	4,42	0,42	1,52	+2,48	0,3	4,72
8. Чукотский автономный округ	2,68	-0,02	1,26	+1,44	0,9	3,58
9. Краснодарский край	2,34	0,47	0,88	+0,99	0,5	2,84
10. Камчатский край	2,06	0,26	0,91	+0,89	1,0	3,06

Таблица 10

**Десять регионов с максимально отрицательными значениями
суммарной нагрузки мигрантов на рынок труда в 2012 г.**

Регионы	Коэффициент суммарной миграционной нагрузки на рынок труда (КСМНРТ)	в том числе			Коэффициент нагрузки безработными на рынок труда (КНБРТ)	Коэффициент общей нагрузки на рынок труда (КОНРТ)
		КМНРТ	КНИРС	КНВТМ		
1. Республика Дагестан	-119,16	-44,77	1,36	-75,75	69,6	-49,56
2. Республика Калмыкия	-17,27	-3,30	0,73	-14,70	3,4	-13,87
3. Курганская область	-6,76	-1,51	0,11	-5,36	1,7	-5,06
4. Республика Адыгея	-6,43	0,29	0,17	-6,89	0,7	-5,73
5. Курская область	-5,84	0,35	0,44	-6,63	1,7	-4,14
6. Чеченская Республика	-5,84	-2,11	0,07	-3,80	110,3	104,46
7. Кабардино-Балкарская республика	-5,83	-1,75	0,21	-4,29	3,3	-2,53
8. Тамбовская область	-5,72	0,03	0,65	-6,40	0,9	-4,82
9. Республика Марий Эл	-5,25	-0,37	0,02	-4,90	0,6	-4,65
10. Брянская область	-5,23	-0,63	0,28	-4,88	1,2	-4,03

Второй по значимости влияния на рынок труда вид миграции – привлечение иностранной рабочей силы. Лишь в Ненецком национальном округе и Камчатском крае коэффициенты нагрузки КНИРС несколько превышают коэффициенты нагрузки КНВТМ. Постоянная миграция со сменой места жительства в показателе суммарной миграционной нагрузки на рынок труда имеет наименьшее значение и уступает первым двум видам миграции, колеблясь от 0,26 в Камчатском крае до 1,09 в Санкт-Петербурге. Это соответственно всего 12,6% и 18,4% от суммарной нагрузки всех видов соответственно.

Что же касается Республики Ингушетия, то суммарная миграционная нагрузка, равная 11 человек на одну вакансию (максимальное значение КСМНРТ) не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на смягчение и без того тяжёлой ситуации на рынке труда; более того имеет место приток постоянного населения в республику. Коэффициент миграционной нагрузки безработными на рынок труда Республики Ингушетия остаётся запредельным – 232 человека на вакансию, а с учётом миграции ещё выше – более 243 человек. Аналогичная ситуация складывается и в Чеченской Республике с той лишь разницей, что миграция населения несколько снижает давление на рынок труда: показатель КНБРТ составляет 110 человек на вакансию, а с учётом оттока населения – 104 человека.

В десятке регионов с максимально отрицательными значениями нагрузки мигрантов на рынок труда представлены субъекты Федерации, в которых наблюдается высокий уровень безработицы, за исключением Курганской и Тамбовской областей. В регионах этой группы, так же как и первой, наибольший вклад в снижение нагрузки на рынок труда вносит внутренняя трудовая миграция, особенно заметно в Республике Адыгея, Курской и Тамбовской областях. Отток постоянных мигрантов наиболее значительно сказался на снижении давления на рынок труда в Чеченской Республике – на 36,1% от общего суммарного коэффициента миграционной нагрузки, в Кабардино-Балкарской Республике – на 30%, Курганской области – на 22,3%.

Обращает на себя внимание следующий факт. В регионах с высоким уровнем безработицы – прежде всего во всех рес-

публиках Северного Кавказа (за исключением Чеченской Республики), Республике Калмыкия, Республике Марий Эл и ряде областей (Тамбовская, Курская, Курганская и др.) коэффициент нагрузки внутренней трудовой миграции выше, чем показатель нагрузки на рынок труда безработными. Это говорит о том, что в процесс трудовой миграции вовлечены не только безработные, зарегистрированные в службах занятости, но и трудоспособные граждане, которые не имеют постоянной работы и решают проблемы трудоустройства самостоятельно. Поэтому реальные резервы рабочей силы в указанных регионах ещё выше. В условиях сокращения численности населения в трудоспособном возрасте необходимо более тщательно оценить скрытые резервы труда в регионах, выявить не только масштабы внутренней трудовой миграции (а они несомненно больше, чем фиксирует Росстат)², но и определить направления движения трудовой миграции, т. е. разрабатывать структурную схему потоков внутренней трудовой миграции.

Государство не регулирует должным образом отдельные потоки миграции и не учитывает их влияние на рынок труда. Существует большое число встречных потоков внутренних и внешних трудовых мигрантов. Например, в Московской области в 2012 г. выехало на заработки в другие регионы 295,8 тыс. человек, а привлечено иностранной рабочей силы – 149,3 тыс. человек, в Ленинградской области соответственно 107,4 тыс. и 34,7 тыс., в Калужской – 26,9 тыс. и 24,1 тыс., в Нижегородской – 26,6 тыс. и 17,1 тыс. человек. Эти диспропорции свидетельствуют о разбалансированности спроса и предложения рабочей силы не только по регионам, но и по отраслям и профессиям, об отсутствии заинтересованности работодателей вкладывать средства в развитие человеческого потенциала, подготовку и переподготовку кадров с учётом требований наукоемкой экономики.

Миграционная политика должна строиться с учётом совокупной оценки влияния всех видов миграции на рынок труда. Первостепенное значение приобретает стимулирование внут-

---

² По данным Росстата за 2017 г. – более 2,6 млн человек.

ренной трудовой миграции, её регулирование в нужных масштабах и направлениях.

Меры миграционной политики должны осуществляться в тесной увязке с долгосрочными планами социально-экономического развития регионов. От этого зависят не только структурные сдвиги в экономике и занятости, но и наиболее полное и рациональное использование собственного трудового потенциала с минимальным и избирательным привлечением иностранной рабочей силы.

Для повышения эффективности использования трудового потенциала необходимо возродить практику разработки баланса трудовых ресурсов как на федеральном, так и на региональном уровне. В новых экономических условиях его роль как инструмента достижения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы должна возрасти. Появились новые формы занятости и категории работающих, которые раньше в балансе трудовых ресурсов не отражались. К ним относятся иностранные трудовые мигранты, российские граждане, работающие за границей, занятые в неформальном секторе, часть трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, которые находятся в пограничной ситуации между безработицей и экономической неактивностью, но которые выражают желание работать. По данным обследований только численность экономически неактивных граждан, но желающих работать составляет 4,5–5,4 млн человек³. Необходимо полнее учитывать их в балансе трудовых ресурсов как в составе источников формирования трудовых ресурсов, так и в разделе их использования по видам экономической деятельности. В этих целях предлагается внести в существующую схему баланса трудовых ресурсов отдельной строкой общую численность безработных по методологии МОТ, в том числе зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, желающих работать среди экономически неактивного населения трудоспособного возраста. Также следует включить в баланс численность российских гра-

---

³ Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда. Под редакцией Л.С. Чижовой, Экономика, 2011

ждан, работающих за рубежом, которых, по данным за 2012 г., насчитывается 64,4 тыс. человек.

Что касается внешних трудовых мигрантов, то общая их численность фиксируется в балансе трудовых ресурсов как источник рабочей силы, начиная с 1998г. Однако этого недостаточно. В целях изучения использования иностранной рабочей силы следует включить в баланс трудовых ресурсов их распределение по видам экономической деятельности.

В балансы трудовых ресурсов по субъектам РФ, помимо указанных дополнений, очень важно включить численность российских трудовых мигрантов. К ним относятся, в соответствии с рекомендациями Росстата, численность занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты Российской Федерации и численность занятого населения, въезжающего на работу в субъект РФ. Эта информация поможет полнее оценить вклад российских трудовых мигрантов в развитие экономики принимающих регионов, их конкурентоспособность по сравнению с внешними трудовыми мигрантами.

Как представляется, реализация данных предложений сделает баланс трудовых ресурсов более эффективным инструментом для улучшения использования трудового потенциала в условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста.

Необходимо совершенствовать статистический учёт различных категорий мигрантов, в том числе внешних и внутренних трудовых мигрантов, наиболее активно влияющих на региональные рынки труда. Для этого целесообразно провести выборочное статистическое обследование домохозяйств и собрать информацию о трудовых мигрантах и условиях использования их труда⁴.

---

⁴ Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., Топилин А.В. Методологические подходы к организации обследования труда мигрантов в России, Вопросы статистики, N 10, 2013

ПЛАНОМЕРНОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ТРУДА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Введение

В советский период истории России важную роль в управлении экономикой играли балансовые методы, в том числе баланс трудовых ресурсов (далее БТР). Разработка БТР осуществлялась в целях обеспечения увязки ресурсов трудоспособного населения страны с потребностью экономики в рабочей силе. БТР состоит из двух взаимосвязанных частей: первая часть отражает ресурсы труда, которые складываются в зависимости от демографических и социально-экономических факторов, вторая часть – их распределение и использование по видам занятости (в общественном хозяйстве, на учёбе с отрывом от производства, в домашнем и личном подсобном хозяйстве). Кроме того распределение трудовых ресурсов осуществлялось по сферам приложения труда (материальное производство и непродовольственная сфера), отраслям народного хозяйства, отдельным социальным группам (рабочие и служащие, колхозники, неорганизованные кустари и пр.). Такой широкий круг показателей БТР давал возможность всесторонне и глубоко анализировать процессы формирования и использования трудовых ресурсов, планировать структурные сдвиги и пропорции, исходя из задачи обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы. БТР разрабатывались не только в целом по стране, но и в разрезе всех административно-территориальных единиц, что позволяло отслеживать и регулировать возникающие территориальные диспропорции в распределении и использовании трудовых ресурсов.

---

* Уровень жизни населения регионов России, № 4 (198) / 2015. Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-02-00525 в соавторстве с О.Д. Воробьевой

Положительная практика использования БТР как инструмента планомерного регулирования процессов воспроизводства рабочей силы опиралась на проведение в советские годы фундаментальных научных исследований в сфере экономики труда и социально-трудовых отношений. Большой вклад в развитие балансовых методов планирования труда внесли отечественные учёные С.Г. Струмилин, М.Я. Сонин, Е.Л. Маневич, П.П. Литвяков, В.Г. Костаков, Л.Е. Минц, А.Э. Котляр, Б.Д. Бреев, Л.Л. Рыбаковский и другие. Академик С.Г. Струмилин еще в 1922 г. впервые ввёл в научный оборот категорию «трудовые ресурсы», которая рассматривалась как рабочая сила в возрасте 16–49 лет. [Струмилин, 1964, 15.] Им был осуществлён прогноз численности и половозрастной структуры населения России на период 1920–1941 гг., который оправдался с большой точностью. С.Г. Струмилин, сочетая научную деятельность с практической работой в Госплане СССР, обосновал методологические принципы разработки перспективных балансов трудовых ресурсов и планов по использованию и распределению труда в разрезе отдельных территорий.

Идеи С.Г. Струмилины о роли и значении БТР получили дальнейшее развитие в научных работах М.Я. Сонины. Его труды способствовали формированию нового научного направления по разработке теории социалистического воспроизводства рабочей силы, планирования баланса труда и размещения трудовых ресурсов. [Сонин, 1959, 12. Сонин, 1965, 13]. Не одно поколение экономистов-трудоемиков выросло на изучении фундаментальной монографии М.Я. Сонины «Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда» (1959 г.). Вопросы методологии расчётов основных показателей баланса труда и прогнозирования занятости населения отражены в работах В.Г. Костакова и П.П. Литвякова [Костаков, Литвяков, 1965, 5.], включая разработку баланса рабочего времени, нормативов затрат труда и определение потребности в планировании подготовки квалифицированных кадров.

Нельзя не отметить работы Л.Е. Минца [Минц, 1967, 8.], посвящённые развитию балансового метода при планировании труда и изучении структуры трудовых ресурсов, а также при-

менению экономико-математических методов к расчётам баланса труда по экономическим районам. А.Э. Котляр методологически обосновал единство фаз производства, распределения, обмена и потребления рабочей силы [Котляр, 1967, 6.], что послужило основанием для более полной оценки затрат на воспроизводство трудовых ресурсов, повышения эффективности их использования. Методологическим вопросам разработки региональных балансов трудовых ресурсов на перспективу посвящены работы Л.Л. Рыбаковского. [Рыбаковский, 1965, 10; Рыбаковский, 1975, 11.] Б.Д. Бреевым был теоретически обоснован комплексный подход к анализу и прогнозированию процессов территориального, отраслевого, профессионального и социального движения населения на основе сводного баланса движения населения и трудовых ресурсов с использованием экономико-математических методов. [Бреев, 1974, 1.]

Таким образом, в СССР был накоплен уникальный опыт, научный и методологический материал по проблемам использования балансовых методов управления трудовыми ресурсами. В пореформенной России работа по ведению отчётных и расчётам перспективных балансов трудовых ресурсов практически не ведётся, что, на наш взгляд, ошибочно. Накопленный опыт может и должен быть востребован и в условиях рыночной экономики или хотя бы внимательно изучен.

Использование балансового метода в плановой экономике

Располагая данными отчетных балансов трудовых ресурсов, составлявшихся в дорыночной экономике России, за достаточно длительный ретроспективный период (с 1970 по 1989 гг.), можно отметить некоторые важные структурные особенности занятости населения, её региональную дифференциацию и взаимосвязь с современной ситуацией на региональных рынках труда России [Воробьева, 2002, 14.].

Прежде всего, рассмотрим такую важную характеристику занятости как вовлеченность в общественное производство населения за пределами трудоспособного возраста. Такая категория как работающие пенсионеры и подростки выделялась при

учете занятости населения и отражалась соответствующим показателем в балансах трудовых ресурсов. В условиях всеобщей занятости, чем выше показатель вовлеченности в общественное производство населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста (причем в рассматриваемый период это главным образом люди старших, пенсионных возрастов, а не дети), тем больше, следовательно, относительный дефицит трудовых ресурсов. Другой причиной привлечения к участию общественном хозяйстве может быть относительно высокая доля отраслей (или видов экономической деятельности), в которых необходим опыт и знания, накапливаемый по мере увеличения возраста, и вместе с тем не связанные с использованием тяжелого физического труда, например, образование, здравоохранение, управление и ряд других. Но в целом, чем ниже уровень показателя вовлеченности в общественное хозяйство лиц, находящихся за пределами трудоспособного возраста, тем в большей степени удовлетворяется спрос на трудовые ресурсы за счет трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Регионы с наиболее высоким и наиболее низким уровнем этого показателя, по данным за 1970 и 1989 гг., представлены в табл. 1.

По данным за 1970 г. первыми в ранжированном ряду с наиболее низким показателем занятости пенсионеров и подростков стоят 25 регионов, расположенных в сложных природно-климатических зонах или географически отдаленных от наиболее обжитых и освоенных регионов. И это понятно, именно в них по названной причине вообще была относительно низка доля старших возрастных групп в составе населения. За следующие 20 лет (с 1970 до 1989 г.) повсеместно произошло увеличение доли населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов. (Табл. 1).

Если же исключить из данного ранжированного ряда регионы с неблагоприятными и сложными условиями проживания, то видна тесная взаимосвязь этого показателя с высокой долей занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве (далее ДиЛПХ). Не случайно, поэтому, высокий уровень доли работающих пенсионеров и подростков тесно коррелирует с низким уровнем показателя отвлеченности трудовых ресурсов в ДиЛПХ.

Таблица 1

Регионы с минимальной долей занятых за пределами трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов				Регионы с максимальной долей занятых за пределами трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов			
1970		1989		1970		1989	
Мурманская обл.	1,3	Мурманская обл.	1,3	Дагестанская АССР	4,9	Пензенская обл.	5,7
Магаданская обл.	1,4	Тюменская обл.	1,6	Воронежская обл.	5,0	Мордовская АССР	5,9
Камчатская обл.	1,6	Магаданская обл.	2,0	Удмуртская АССР	5,0	Свердловская обл.	5,9
Коми АССР	2,2	Якутская АССР	2,1	Ленинградская обл.	5,1	Астраханская обл.	6,0
Тюменская обл.	2,4	Камчатская обл.	2,3	Северо-Осетинская АССР	5,2	Белгородская обл.	6,0
Тувинская АССР	2,5	Тувинская АССР	2,6	Владимирская обл.	5,3	Тамбовская обл.	6,2
Кемеровская обл.	2,6	Коми АССР	2,6	Брянская обл.	5,3	Кировская обл.	6,2
Читинская обл.	2,6	Читинская обл.	3,0	Курская обл.	5,4	Вологодская обл.	6,2
Алтайский край	2,6	Томская обл.	3,3	Белгородская обл.	5,5	Северо-ОсетинАССР	6,3
Приморский край	2,7	Иркутская обл.	3,5	Горьковская обл.	5,7	Новгородская обл.	6,9
Амурская обл.	2,7	Красноярский край	3,6	Калужская обл.	5,9	Курская обл.	7,1
Красноярский край	2,7	Архангельская обл.	3,7	Ивановская обл.	6,1	Смоленская обл.	7,2
Якутская АССР	2,8	Башкирская АССР	3,7	Костромская обл.	6,2	Владимирская обл.	7,2
Архангельская обл.	2,8	Амурская обл.	3,7	Кировская обл.	6,2	Горьковская обл.	7,3
Калининградская обл.	2,9	Алтайский край	3,8	Орловская обл.	6,2	Калужская обл.	7,3
Карельская АССР	3,1	Калмыцкая АССР	3,8	Чувашская АССР	6,3	Рязанская обл.	7,4
Иркутская обл.	3,1	Сахалинская обл.	3,8	Новгородская обл.	6,4	Брянская обл.	7,5
Челябинская обл.	3,1	Дагестанская АССР	3,9	Вологодская обл.	6,4	Ярославская обл.	8,0
Бурятская АССР	3,2	Курганская обл.	3,9	Московская обл.	6,4	Костромская обл.	8,1
Томская обл.	3,2	Оренбургская обл.	3,9	Ярославская обл.	6,4	Тульская обл.	8,2
Башкирская АССР	3,3	Кемеровская обл.	4,0	Смоленская обл.	6,7	Орловская обл.	8,5
Хабаровский край	3,3	Омская обл.	4,0	Ленинград	7,5	Псковская обл.	8,5
Сахалинская обл.	3,3	Бурятская АССР	4,0	Калининская обл.	7,9	Московская обл.	8,7
Новосибирская обл.	3,4	Приморский край	4,1	Москва	8,4	Ивановская обл.	8,8
Омская обл.	3,4	Новосибирская обл.	4,1	Псковская обл.	8,4	Калининская обл.	10,2

* Рассчитано по данным отчетных балансов трудовых ресурсов за 1970 и 1989 гг..

Эта сфера занятости, наряду с двумя другими – занятость в общественном производстве и на учебе с отрывом от производства, как уже отмечалось, выделялась в показателях БТР. В этом сегменте занятости находились неработающие женщины в связи с уходом за детьми, в первую очередь за малолетними (до достижения ими одного года), и та часть трудоспособного населения, которая состояла из профессиональных военнослужащих и военнослужащих срочной службы. Но помимо этих двух категорий населения, в эту сферу занятости попадала и так называемая скрытая безработица, то есть лица, не отнесенные ни к категории занятых в общественном производстве, ни к уча-

щимся дневных отделений учебных заведений. Следовательно, высокий уровень занятости в ДиЛПХ был связан либо с высокой рождаемостью и долей малолетних детей, либо с наличием в регионе многочисленных воинских контингентов (приграничные регионы, Сибирь, Дальний Восток и др.), но также одновременно может включать относительный избыток трудоспособного населения. Последний вариант обязательно сочетается с низкой долей занятых за пределами трудоспособного возраста в общей численности трудовых ресурсов.

Если при этом отмечается высокий уровень занятости в ДиЛПХ, то очевиден относительный избыток трудовых ресурсов, по сравнению с имеющимся в регионе рабочими местами (или спросом на трудовые ресурсы). Иными словами, если в регионах с низким уровнем первого показателя (доля работающих пенсионеров и подростков в общей численности трудовых ресурсов) одновременно отмечается высокая доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, обязательно присутствует один из двух названных факторов (высокая рождаемость или размещение воинских контингентов), либо их сочетание. При этом можно предполагать и наличие незанятого трудоспособного населения. Это могла быть по существу или скрытая безработица, или явные её предвестники. Так как признание существования безработицы в условиях социалистического хозяйства исключалось, симптомы её появления, как типичного явления для рыночной экономики, не признавать было невозможно. (табл. 2)

Вот почему, когда в предплановых расчетах балансов трудовых ресурсов, по данным демографических прогнозов, составлявшихся в региональном разрезе, появлялись так называемые «избытки» трудовых ресурсов, то предусматривались меры для повышения их мобильности и стимулированию миграционного оттока в другие регионы. [Turner, 1987, 16]

В тех регионах, где предложение со стороны трудоспособного населения в трудоспособном возрасте было достаточным для заполнения имеющихся рабочих мест (иными словами для удовлетворения спроса со стороны предприятий и организаций на трудовые ресурсы), дополнительное создание рабочих

мест, а также вовлечение пенсионеров и подростков в трудовые отношения не предусматривалось.

Таблица 2

Распределение регионов РСФСР с максимальной долей занятых в ДилПХ в сочетании с долей занятых пенсионеров и подростков в 1970 г. (по данным отчетных балансов трудовых ресурсов в % к трудовым ресурсам)

Регионы	Доля занятых пенсионеров и подростков	Доля занятых в ДилПХ	Регионы	Доля занятых пенсионеров и подростков	Доля занятых в ДилПХ
Ульяновская область	3,6	11,6	Кемеровская область	2,6	10,2
Липецкая область	3,7	11,8	Пензенская область	3,7	10,9
Ставропольский край	4,2	12,1	Красноярский край	2,7	11,2
Калмыцкая АССР	3,6	12,1	Якутская АССР	2,8	12,1
Марийская АССР	4,6	12,2	Архангельская область	2,8	12,6
Мордовская АССР	4,5	12,3	Бурятская АССР	3,2	13,6
Краснодарский край	4,1	12,6	Иркутская область	3,1	16,2
Калужская область	5,9	13,3	Тувинская АССР	2,5	16,3
Астраханская область	5,0	13,5	Хабаровский край	3,3	16,9
Тамбовская область	4,3	13,8	Амурская область	2,7	17,6
К абардино-Балкарская АССР	4,6	14,0	Приморский край	2,7	19,3
Костромская область	6,2	15,5	Калининградская область	2,9	19,5
Дагестанская АССР	4,9	17,1	Камчатская область	1,6	21,8
Северо-Осетинская АССР	5,2	17,5	Мурманская область	1,3	22,2
Чечено-Ингушская АССР	4,1	25,9	Читинская область	2,6	24,4

* Рассчитано по данным отчетных балансов трудовых ресурсов за 1970 г.

Сохранение на протяжении двадцати лет высокого уровня занятости в ДилПХ практически во всех Северо-Кавказских и других регионах с высокой долей аграрного населения, конечно свидетельство относительного перенаселения и избытка трудовых ресурсов по сравнению с рабочими местами, и выступает предвестником социальной напряженности и неблагополучия на региональных рынках труда. (табл. 3).

Если это так, то должно быть подтверждение в виде опережающих темпов роста численности трудовых ресурсов, трудоспособного населения в трудоспособном возрасте [Население России за 100 лет (1897–1997), 1998,8] по сравнению с другими регионами в сочетании с более высокими темпами роста занятости в ДилПХ, которая к концу 90-х гг. уже прямо указывала на наличие скрытой безработицы (табл. 4).

Таблица 3

**Структура трудовых ресурсов в отдельных регионах РСФСР
с высокой долей занятости населения в ДилПХ по данным БТР за 1970 и 1989 г.
(в % к трудовым ресурсам)**

Регионы	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте		Работающие пенсионеры и подростки		Занято в общественном хозяйстве		Учащиеся с отрывом от производства		Заняты в ДилПХ	
	1970	1989	1970	1989	1970	1989	1970	1989	1970	1989
РСФСР	95,3	94,4	4,7	5,6	83,0	85,5	7,1	6,6	9,9	7,9
Краснодарский край	95,9	95,2	4,1	4,8	81,8	81,8	5,7	5,6	12,6	12,5
Чечено-Ингушская АССР	95,9	95,8	4,1	4,2	65,7	63,3	8,5	7,7	25,9	29,5
Ставропольский край	95,8	95,0	4,2	5,0	81,6	82,8	6,3	5,1	12,1	11,1
Тамбовская область	95,7	93,8	4,3	6,2	79,3	89,1	6,9	6,3	13,8	4,6
Мордовская АССР	95,5	94,1	4,5	5,9	79,0	87,7	8,7	7,0	12,3	5,3
Кабардино-Балкарская АССР	95,4	95,8	4,6	4,2	77,7	76,6	8,3	7,0	14,0	16,4
Марийская АССР	95,4	95,9	4,6	4,1	80,6	87,9	7,2	7,7	12,2	5,1
Дагестанская АССР	95,1	96,1	4,9	3,9	74,8	72,9	8,1	7,9	17,1	19,2

* Рассчитано по данным отчетных балансов трудовых ресурсов за 1970 и 1989 гг.

Таблица 4

**Темпы роста численности трудовых ресурсов, трудоспособного населения
в трудоспособном возрасте и занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве
в регионах с максимальной долей занятых в ДилПХ
(с1970 по 1989 гг.)**

Регионы	Трудовые ресурсы	трудоспособные	ДилПХ
Краснодарский край	113,3	112,5	113,3
Чечено-Ингушская АССР	132,7	132,5	151,2
Ставропольский край	126,0	125,0	116,3
Тамбовская область	92,6	90,8	30,6
Кабардино-Балкарская АССР	146,8	147,4	151,2
Дагестанская АССР	143,6	145,3	161,5
Татарская АССР	127,2	126,2	80,6
Калмыцкая АССР	136,2	136,0	84,1
Камчатская область	157,9	156,7	168,7
Магаданская область	147,8	146,9	249
Сахалинская область	118,0	117,4	184,3

* Рассчитано по данным отчетных балансов трудовых ресурсов за 1970 и 1989 гг..

В том случае, если темпы роста численности занятых в ДилПХ опережают темпы роста численности трудовых ресурсов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте,

очевиден рост относительного перенаселения и дефицита рабочих мест в регионе.

В дальнейшем, в условиях рыночной экономики, эта ситуация проявилась в высоком уровне безработицы, низком уровне жизни, а точнее – высоком уровне бедности и социальном расслоении общества, напряженности на рынке труда и общей социальной напряженности. Все эти факторы и приводят либо к обострению социально-экономических конфликтов, либо к интенсивному миграционному оттоку населения [Топилин, 2004, 17].

Рынки труда постсоветской России

Как трансформировалась в постсоветском периоде ситуация на рынке труда в регионах, имеющих повышенные риски формирования безработицы в виде относительного избытка трудовых ресурсов, скрытого в высокой доле занятых в ДиЛПХ?

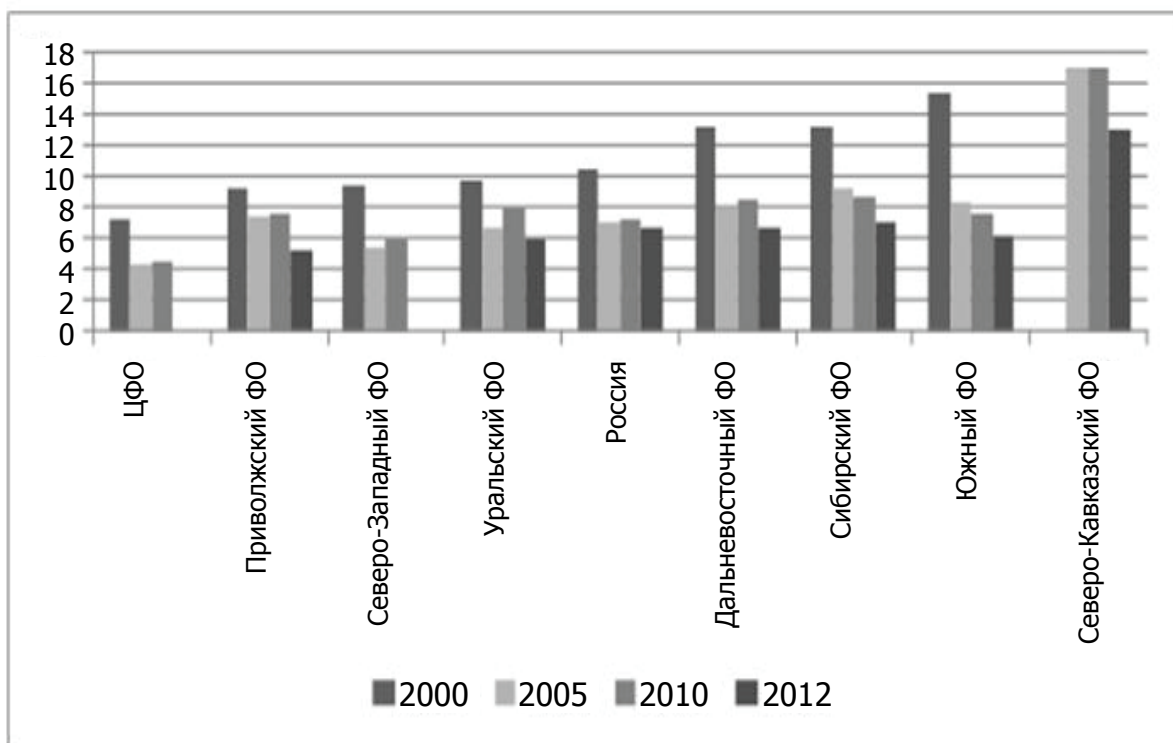
Рассмотрим данные, предоставляемые статистическим учетом занятости и безработицы, который ведется с начала 90-х гг. уже в условиях функционирования новых регуляторов, без вмешательства государственных социально-экономических институтов и инструментов на рынке труда. Заметим, что в результате территориально-административных преобразований с 2000 г. региональная статистика ведется в разрезе федеральных округов. Для оценки уровня безработицы взяты временные точки, в которых влияние экономических и финансовых кризисов минимизировано (табл. 5, рис. 1).

Таблица 5

Уровень общей безработицы по России и ФО в 2005, 2010, 2012

2005		2010		2012	
Регионы	(в %)	Регионы	(в %)	Регионы	(в %)
Россия	7,1	Россия	7,3	Россия	5,5
ЦФО	4,3	ЦФО	4,6	ЦФО	3,1
Северо-Западный ФО	5,4	Северо-Западный ФО	5,9	Северо-Западный ФО	4
Уральский ФО	6,7	Южный ФО	7,6	Приволжский ФО	5,3
Приволжский ФО	7,4	Приволжский ФО	7,6	Уральский ФО	6
Дальневосточный ФО	7,9	Уральский ФО	8	Южный ФО	6,2
Южный ФО	8,4	Дальневосточный ФО	8,6	Дальневосточный ФО	6,7
Сибирский ФО	9,3	Сибирский ФО	8,7	Сибирский ФО	7,1
Северо-Кавказский ФО	17,1	Северо-Кавказский ФО	17,1	Северо-Кавказский ФО	13,1

* рассчитано по «Труд и занятость в России 2012»

Рис. 1. Распределение Федеральных Округов России по уровню общей безработицы в 2000¹, 2005, 2010 и 2012 гг. (в процентах)

Неоднородный, с точки зрения занятости, состав федеральных округов, сглаживает реальную картину безработицы. Поэтому необходимо рассмотреть конкретные региональные показатели. Наибольший интерес представляет сопоставление динамики численности экономически активного населения (занятые и активно ищущие работу безработные) и численности безработных с 2000 по 2012 гг. в 14 субъектах РФ с самым высоким уровнем безработицы, по состоянию на 2012 г. (табл. 6).

Численность экономически активного населения практически во всех регионах с высоким уровнем безработицы растет, но темпы роста численности самих безработных значительно колеблются. Следовательно, спрос на рынке труда в одних регионах растет быстрее численности трудовых ресурсов и поглощает их растущую численность. В других субъектах РФ, несмотря на сокращение численности ЭАН, и уровень безработицы остается высоким, и численность безработных продолжает расти.

¹ В 2000 г. регионы Северо-Кавказского Федерального округа входили в состав Южного ФО.

**Соотношение темпов роста численности ЭАН и безработных в регионах
с наиболее высоким уровнем безработицы в 2012 г.***

Регионы	Уровень безработицы % 2012	Темпы изменения численности ЭАН		Темпы изменения численности безработных	
		2012 в % к 2005	2012 в % к 2000	2012 в % к 2005	2012 в % к 2000
Республика Саха (Якутия)	8	102,9	97,7	89,1	73,0
Республика Адыгея	8,1	101,5	99,0	63,0	57,1
Республика Северная Осетия – Алания	8,3	108,2	94,3	101,7	30,7
Томская область	8,4	95,0	105,5	75,9	61,0
Еврейская автономная область	8,5	97,7	105,1	102,8	53,0
Курганская область	8,7	90,1	119,5	68,3	56,0
Кабардино-Балкарская Республика	8,9	100,7	104,9	37,4	50,1
Карачаево-Черкесская Республика	8,9	111,6	79,6	72,0	52,0
Республика Алтай	11,6	104,7	93,5	115,1	72,0
Республика Дагестан	11,7	111,2	72,4	129,2	60,9
Республика Калмыкия	13,1	98,2	99,1	58,8	64,1
Республика Тыва	18,4	89,3	96,6	71,5	81,0
Чеченская Республика	29,8	129,9	-	75,1	57,2*
Республика Ингушетия	47,7	115,2	50,3	57,2	312,6

* рассчитано по данным сборников «Труд и занятость в России» в 2007 и 2012 гг.

Применение балансового метода управления трудовыми ресурсами на региональных рынках труда дает возможность улавливать тенденции развития демографической и экономической составляющих формирования спроса и предложения и нивелировать развитие негативных трендов [Коровкин, 2011, 4.].

Заключение

Современная схема баланса трудовых ресурсов принципиально не отличается от той, которая использовалась в период планомерно регулируемой экономики, хотя не может не отражать тех новых процессов и явлений, которые внесли рыночные регуляторы [Коровкин, 2015, 3, с. 234]. Однако, по нашему мнению, забвение использования такого универсального аналитического и планового инструмента для управления ситуацией на рынке труда, как на национальном, так и на региональных уровнях, каким является баланс трудовых ресурсов, порождает самые глубокие социально-экономические диспропорции современной российской экономики. [Мазанова, 2015, 7.] Отсутствие балансовых

расчетов приводит к недоучету или неэффективному использованию как собственных ресурсов труда, так и ресурсов иностранной рабочей силы, к углублению дифференциации населения по качеству и уровню жизни, развитию центростремительных направлений внутренних миграционных процессов, ослаблению демографического потенциала регионов.

Информация о демографической (прогноз численности населения в трудоспособном возрасте) и экономической (распределение по видам экономической деятельности, рост производительности труда) составляющих баланса трудовых ресурсов должна стать отправным индикатором для проведения инвестиционной, кредитной, бюджетной политики страны и региона.

Позитивные стороны огромного опыта использования плановых инструментов управления занятостью и безработицей в нашей стране невозможно проанализировать в рамках одной статьи, поэтому продолжение исследований будет в дальнейшем освещаться в следующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреев Б.Д. Баланс движения населения и трудовых ресурсов и его особенности / Воспроизводство населения и трудовых ресурсов, 1974.
2. Воробьева О.Д. Рынок труда и миграция. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 76 с. (Серия специальных докладов).
3. Коровкин А.Г., Королев И.Б., Единак Е.А. Образовательные характеристики рабочей силы как фактор согласования спроса и предложения на российском рынке труда. В сборнике Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / гл. ред. А.Г. Коровкин. – М.: МАКС Пресс. 2015. стр. 222–240.
4. Коровкин А.Г. Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. № 2. 2011.
5. Костаков В.Г., Литвяков П.П., Баланс труда (содержание и методика разработки), Экономика, М., 1965.
6. Котляр А.Э. Рабочая сила в СССР, «Мысль», М., 1967.
7. Мазанова М.Б. Размещение производительных сил (фактор роста производительности общественного труда) РАЕН, Институт региональных экономических исследований. – М.: Издательство «Алькор Паблшер», 2015. – 80 с.
8. Минц Л.Е. Проблемы баланса труда и использования трудовых ресурсов в СССР, «Статистика», Москва, 1967

9. Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. Стр. 88–89.
10. Рыбаковский Л.Л. Вопросы разработки регионального баланса трудовых ресурсов на перспективу. Использование трудовых ресурсов в регионах Дальнего Востока / Дальневосточный филиал СО АН СССР, Хабаровское книжное издательство, 1965.
11. Рыбаковский Л.Л. Методические основы разработки баланса трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы: формирование и использование / Под редакцией Е.В. Касимовского, «Экономика», Москва – 1975.
12. Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда, М., Госпланиздат, 1959.
13. Сонин М.Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы, М., 1965.
14. Социальная сфера: проблемы и суждения. Материалы шестых Мильнеровских чтений. (Москва, декабрь 2002 г.) Науч. ред. Э.Б. Гилинская. М., 2002. – 384 с. // Воробьева О.Д. Размещение населения и региональная социально-экономическая политика. стр. 51–58.
15. Струмилин С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы // Проблемы экономики труда. В 5-ти томах – Том 3. М.: Наука, 1964.
16. Turner J. Toward a sociological theory of motivation. *American Sociological Review*. 52(1). P. 15–27. 1987.
17. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.- 321 с.
18. Топилин А.В. Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования. // *Экономист* № 11, 2014. Стр. 73–82.
19. Труд и занятость в России. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
20. Труд и занятость в России. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.

Глава III.

МИГРАЦИЯ И ОБЩИЙ РЫНОК ТРУДА

ЕСТЬ ЛИ СОГЛАСОВАННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ СНГ?*

Миграция населения на постсоветском пространстве оказывает существенное влияние на национальные рынки труда. Прежде всего, миграция приводит к перераспределению населения и рабочей силы между странами СНГ, изменяя тем самым демографический потенциал этих стран и их балансы трудовых ресурсов. Миграция также вызывает существенные качественные изменения в половозрастном, профессионально-квалификационном, национальном составе рабочей силы. Мигранты составляют наиболее активную трудоспособную часть населения, имеют хорошую профессиональную подготовку. Доля лиц трудоспособного возраста среди мигрантов составляет 64% против 58% во всем населении России. Свыше 15% мигрантов имеют высшее и незаконченное высшее образование, 31% – среднее и среднеспециальное образование (13% и 24%, соответственно, среди всего населения). Поэтому страны, принимающие мигрантов, увеличивают свой трудовой и интеллектуальный потенциал.

Миграция населения тесно связана со структурными изменениями в экономике, инвестиционной политикой, с переливом капитала между отраслями и регионами. Без перемещения рабочей силы капитал мертв. В условиях развития интеграционных процессов, охвативших крупнейшие регионы мира, в целом прогрессивное значение имеет широкий обмен кадрами ученых, специалистов. Так называемую проблему «утечки умов» не сле-

---

* Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы, Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Москва, 1999 г.

дует рассматривать только в негативном плане, необходима более комплексная оценка этого явления. Миграция интеллектуальных кадров сулит для государств огромную выгоду, способствуя более быстрому распространению передовых научных идей, знаний и технологий, опыта и умения вести дело в новых экономических условиях.

Миграция приносит и ощутимую материальную выгоду. Так, например, 2,5 млн чел. экономически активного населения Египта, или 16,8% от общего их числа, трудятся за границей и обеспечивают приток денежной массы в размере 13,6% от ВВП. Трудящиеся мигранты из Португалии (5,0 млн чел. или 8,6% трудовых ресурсов) добавляют денежных средств на сумму 8,9% от ВВП¹). Подобные данные по странам СНГ отсутствуют. Однако, возьмем всего один пример – если учесть, что из Украины ежегодно приезжают работать в Россию по контракту около 80 тыс. чел., то за год украинские работники направляют домой примерно 2 млрд руб. (за вычетом затрат на проживание). Если же принять во внимание, что нелегальная миграция на порядок больше легальной, то указанная сумма утечки денежной массы из России составит не менее 20 млрд руб.

Наконец, миграция способствует развитию личности, проявлению инициативы, укрепляет веру человека в собственные силы, расширяет кругозор, позволяет полнее раскрыть свои способности. Данный аспект имеет важное значение для успешной адаптации человека в новых условиях перехода к рыночной экономике.

Учитывая уникальность миграции и ее значение в жизни общества и отдельного человека, государства Содружества должны быть заинтересованы в выработке согласованной миграционной политики, направленной на защиту интересов мигрантов и более рациональное использование совокупного трудового потенциала. Что же мы наблюдаем в действительности?

Миграционная политика в странах СНГ

После развала Союза ССР и единого народнохозяйственного комплекса, суверенизации бывших союзных республик, существенно изменились характер, масштабы и направления

миграции. Современная миграция в странах Содружества характеризуется следующими основными чертами:

- преобразованием бывших межреспубликанских потоков миграции в межгосударственные между странами СНГ;
- сокращением общих масштабов миграции и снижением уровня интенсивности экономической миграции;
- незначительными объемами легальной миграции на договорной основе и ростом скрытой трудовой миграции между странами СНГ;
- возникновением вынужденной миграции из-за международных конфликтов, экологических катастроф, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Основные закономерности миграции между странами СНГ в 90-е гг. довольно подробно охарактеризованы в ряде работ². Поэтому в данной статье мы остановимся на вопросах оценки миграционной политики, проводимой в государствах Содружества, и соответствия (или не соответствия) государственного регулирования миграции принципам формирования общего рынка труда СНГ.

При оценке основных результатов и характера миграционных процессов в 90-е гг. создается впечатление полной хаотичности и неуправляемости миграций. Утрачены старые методы воздействия на движение людей, присущие плановой экономике (оргнабор, переселение, общественные призывы), новые же механизмы, свойственные рыночной экономике, еще не задействованы. Однако, это не означает, что государства стоят в стороне от влияния на процессы миграции. Политика стран СНГ в регулировании миграционных процессов в 90-е гг. прошла по крайней мере три стадии.

Первый этап приходится на рубеж 80-х и 90-х гг., когда произошел развал Союза ССР и образование новых независимых государств, сопровождавшиеся разогревом националистических настроений, в том числе антирусских и антироссийских, появлением множества общественно-политических организаций, построенных по национальному признаку.

Второй этап (1992–1994 гг.) характеризовался «болезнью» суверенизации, массивной пропагандой тезиса о приоритете интересов «титульной» нации и разгулом бытового национализма, «коренизацией» органов власти и управления, параличом крупных промышленных предприятий, на которых работало в основном русскоязычное население.

И наконец, третий этап начался в 1995 г., когда в странах СНГ пришли к осознанию того, что миграция русскоязычных граждан наносит невосполнимый ущерб экономике, теряются наиболее квалифицированные и интеллектуальные кадры, без которых реформы зайдут в тупик. Например, в Кыргызстане подсчитали, что за пять последних лет потери материального продукта, который могли бы произвести трудоспособные кадры, покинувшие республику, составили 18,0 млн сомов или 1,2 млн долл. США³. Именно после 1995 г. страны СНГ начинают вырабатывать целенаправленную миграционную политику.

Основными направлениями миграционной политики государств Содружества становятся разработка целевых программ регулирования миграционных процессов, двусторонних и многосторонних соглашений стран СНГ по вопросам миграции, привлечения и использования иностранной рабочей силы, беженцев и вынужденных переселенцев, подготовка законодательных документов по социальным гарантиям мигрантов. Государственные миграционные программы разработаны и приняты в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России и других странах. Они имеют много общего и специфические черты.

В России, например, принята Федеральная миграционная программа на 1998–2000 гг. с комплексом мер по упорядочению всех форм миграции с учетом интересов экономического развития России. Программой предусмотрено заключение межгосударственных соглашений с постсоветскими государствами по проблемам социальной защиты мигрантов, включая вопросы пенсионного обеспечения, меры, направленные на соблюдение прав человека и экономических интересов мигрантов, по предупреждению незаконной миграции.

Предусматривается также увязка вопросов осуществления экономической, кредитно-финансовой и внешней политики в

отношении государств СНГ и Балтии с защитой прав и интересов соотечественников, проживающих в новых государствах. В области внешней трудовой миграции предусматривается обеспечение на национальном рынке труда приоритетного права граждан России на трудоустройство, квотирование ежегодного приема беженцев и предоставление временного убежища.

Как видим, основной упор в миграционной политике России сделан на защиту интересов сограждан, проживающих в новых независимых государствах, ограничение притока населения извне. Однако, Россия продолжает оставаться центром притяжения мигрантов из стран Содружества. За 1990–1997 гг. чистый приток населения в Россию из стран СНГ и Балтии составил 2,7 млн чел., прежде всего, за счет Казахстана, Украины, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана.

И хотя ежегодный приток мигрантов в Россию уменьшается (миграционный прирост в 1997 г. составил 348 тыс. чел., против 810 тыс. чел. в 1994 г., или в 2,3 раза меньше), миграция в Россию остается важнейшим фактором, противостоящим депопуляционным процессам. В 1994 г. миграционный прирост почти полностью возместил естественную убыль населения России (на 93%), в 1996–1997 гг. это возмещение хотя и уменьшилось, но все равно было значительным – 56%.

Острота этой проблемы возросла после экономического кризиса в августе 1998 г., в результате которого Россия в значительной степени потеряла привлекательный облик страны обетованной для потенциальных иммигрантов из стран СНГ. Средняя заработная плата в России уменьшилась в ноябре 1998 г. до 67,8 долл. США против 169 долл. в ноябре 1997 г., или на 60%. Теперь Россия существенно уступает по размерам средней заработной платы Казахстану – 121,7 долл. и Беларуси – 91,6 долл. Значительно подтянулись к российскому уровню оплаты труда Украина – 57,6 долл., Узбекистан – 57,2 доллара. Сокращение дифференциации в доходах населения между Россией и другими странами СНГ может внести заметные коррективы в географию миграционных потоков на постсоветском пространстве.

Если Россия стремится в XXI веке не потерять статус мировой державы, ей и впредь понадобится дополнительный

приток людских ресурсов из стран Содружества, расширение базы для межнациональных семей, имеющих более высокие показатели рождаемости. Эти геополитические и социально-демографические факторы должны получить более полное отражение в миграционной политике Российской Федерации на перспективу.

В Казахстане государственная миграционная политика формируется на основе Конституции Республики, законов о «Об иммиграции», «О гражданстве Республики Казахстан» и Указа Президента «Об основных направлениях миграционной политики до 2000 г.».

Приоритетами в миграционной политике являются: эффективное регулирование миграционных потоков; содействие репатриации казахов, их расселению и адаптации; совершенствование и укрепление государственных органов, занимающихся проблемами миграции.

В 1997 г. Казахстан имел отрицательное сальдо миграции в размере 261,4 тыс. чел. Численность русских в результате эмиграции уменьшилась на 157,5 тыс. чел., украинцев – на 26,7 тыс., белорусов – на 5,5 тыс., немцев – на 48,1 тыс. чел. При этом, более 90% славян выехало в Россию, Украину, Белоруссию, а большинство немцев – 40,6 тыс. чел., или 84% выехали в Германию.

Русские, украинцы, белорусы покидают, в основном, северные области Казахстана, где их доля во всем населении составляет 40–60%. Это Северо-Казахстанская область – отток 36 тыс. чел., Акмолинская – 22,4 тыс. чел., Костанайская – 23, 9 тыс. чел., Восточно-Казахстанская – 16 тыс. чел., Карагандинская область -16,1 тыс. чел.

Для привлечения казахов из других стран СНГ Президент Республики ежегодно утверждает квоты их иммиграции. На 1993 г. квота составляла 10 тыс. семей казахов, в 1994 г. – 7 тыс., в 1995 г. – 5 тыс., в 1996 г. – 4 тыс. и в 1997 г. – 2180 семей. Самые высокие квоты устанавливаются для Мангистауской, Южно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской, Алма-Атинской областей, т.е., в основном, в те из них, где невысокая плотность населения. Разрабатываются

правовые акты, регулирующие расселение репатриантов, возвращающихся на свою историческую родину беженцев, а также создание новых рабочих мест, обеспечивающих возрождение национальных ремесел. Но не все складывается так, как планировалось. Квоты выполняются не полностью (лучший показатель 94% в 1993 г., худший – 64% в 1994 г.), часть казахов – переселенцев из мест первоначального заселения перемещаются в другие области, в основном, южные, более благодатные и имеющие этнически однородный состав населения.

Понятно стремление Казахстана, а также некоторых других государств СНГ, привлечь население коренных национальностей, проживающих в других странах. Это не только единение наций вокруг этнического ядра, но и, как правило, значительные экономические выгоды. Создаются условия для притока не только рабочей силы, но и новых идей, капиталов, технологий, информационных систем и других ценностей. Однако, если при этом теряются сотни тысяч граждан некоренной национальности, то вряд ли такая миграционная политика может считаться сбалансированной.

В Республике Беларусь в целях стабилизации миграционной ситуации принята миграционная программа на 1998–2000 гг., в которой содержится концепция государственной миграционной политики и мероприятий по ее реализации. В рамках программы предусматривается осуществить действенные меры по защите внутреннего рынка труда, для чего намечается определить как правовые, так и организационно-управленческие меры по сдерживанию нелегального трудоустройства и нелегальной занятости, усилить ответственность руководителей за безлицензионный прием иностранцев на работу в Беларуси.

В Беларусь прибывают трудящиеся – мигранты в основном из стран СНГ и Балтии, причем их доля в общей численности иностранной рабочей силы существенно выросла – с 41,5% в 1996 г. до 89,7% в 1997 г. Доминирующие позиции среди стран – доноров рабочей силы занимают Украина, Армения и Россия. Подавляющее большинство прибывающих трудящихся – мигрантов занято на работах, связанных с применением преимущественно умственного труда. Значительная часть привлекаемой

иностранной рабочей силы приходится на наиболее промышленно развитые регионы (Минская область) и районы, пострадавшие от аварии на ЧАЭС (Гомельская область).

В свою очередь, основной страной, привлекающей белорусскую рабочую силу, остается Российская Федерация, на ее долю приходится 40,5% от общей численности трудящихся – мигрантов, выезжающих за пределы Республики Беларусь. Преобладающими сферами деятельности для граждан Беларуси являются работы, связанные с применением, преимущественно, физического труда – 94,5%, из них 25,2% заняты в строительстве, 35,0% в сельском хозяйстве.

Комитетом по миграции при Министерстве труда Республики Беларусь принимаются меры для осуществления процедуры признания беженцев в соответствии с Законом Республики Беларусь «О беженцах».

В Республике ежегодно разрабатывается Государственная и региональные программы занятости населения, направленные на более полное использование трудового потенциала. Среди них меры по предотвращению массовой безработицы, содействию в трудоустройстве незанятого населения, повышению мобильности рабочей силы, перераспределению трудовых ресурсов путем переселения безработных и членов их семей в сельскую местность с оказанием им финансовой поддержки из средств государственного фонда содействия занятости. В 1996 г. по направлениям государственной службы занятости было переселено в сельскую местность на постоянное место жительства и работы 103 семьи безработных, в 1997 г. – 180 семей, за 10 месяцев 1998 г. – 245 семей с использованием на эти цели 778,3 млн руб⁴.

В *Кыргызской Республике* разработана национальная программа «Рынок труда и занятость населения на 1998–2000 гг. и на период до 2005 г.», в которой, наряду с обеспечением эффективной занятости населения, улучшения качества и конкурентоспособности рабочей силы, развития кадрового потенциала и создания эффективных рабочих мест, предусматривается повышение мобильности трудовых ресурсов путем регулирования трудовой миграции.

С целью защиты прав кыргызских трудящихся, Министерство труда и социальной защиты республики внедрило систему лицензирования экспорта рабочей силы за рубеж. В настоящее время выдано разрешение лишь шести фирмам, чья деятельность соответствует нормативным требованиям, что явно недостаточно для обеспечения потребности населения в предоставлении работы в других странах СНГ, сокращения нелегальной миграции.

В Азербайджане одной из актуальных проблем, обостряющих ситуацию, является широкое участие иностранных граждан на рынке труда республики и отсутствие полного учета этих лиц, а также законодательной базы, регулирующей эти процессы.

В соответствии с договоренностью, достигнутой Правительством Азербайджана совместно с Международной организацией по миграции (МОМ), осуществляется реализация программы по созданию управленческого потенциала по регулированию миграционных процессов. Разработан проект Концепции государственной политики в области миграции, который представлен на рассмотрение Правительственной комиссии. Подготовлен проект закона «О трудовой миграции» в Милли Меджлисе (парламент страны), рассмотрен закон «Об иммиграции».

С целью обеспечения занятости наиболее нуждающихся в социальной защите граждан, включая беженцев и вынужденных переселенцев, в республике осуществляются меры по квотированию рабочих мест, обеспечению самозанятости и организации фермерских хозяйств.

Для создания правовой базы по привлечению иностранных инвесторов и в соответствии с международными трудовыми нормами разработан проект положения о привлечении иностранной рабочей силы в Азербайджанскую Республику.

Армения разрабатывает законодательные акты, направленные на постепенное превращение Армении из страны эмиграции рабочей силы в страну, привлекающую высококвалифицированные кадры. Для этого имеются хорошие предпосылки. Примерно две трети – 7 млн армян – проживают за пределами территории Республики Армения. Крупные армянские диаспо-

ры имеются в США, Франции, других государствах. Многие зарубежные армяне оказывают заметную помощь и поддержку семьям в Армении, часть из них может вернуться в Армению при улучшении экономического положения.

В Грузии в целях государственного воздействия на процессы трудовой миграции Министерством социальной защиты, труда и занятости совместно с Министерством беженцев и их расселения разработаны проекты «О временном трудоустройстве иностранных граждан в Грузии», «О временной занятости граждан Грузии за рубежом».

Таким образом, меры по регулированию миграции, принимаемые в государствах СНГ, направлены, прежде всего, на защиту национальных рынков труда (квотирование, выдача лицензий для приема на работу лиц, имеющих гражданство данного государства и т.п.). Объемы миграции (число прибывших плюс число выбывших) в целом по странам СНГ сократились с 17,1 млн чел. в 1990 г. до 10,1 млн чел. в 1997 г., или на 40%. Снижение масштабов миграции характерно для всех стран Содружества. В России миграция уменьшилась на 36%, с 9,8 млн до 6,3 млн чел., в Украине – с 3,1 млн до 1,7 млн, на 45 %, в Казахстане – с 1,3 млн до 0,75 млн, на 40%, в Беларуси – с 0,8 млн до 0,43 млн, на 46%.

Низка интенсивность миграции (число прибывших плюс число выбывших к среднегодовой численности населения). Она составляет примерно 3% совокупного населения стран Содружества, что значительно меньше, чем в странах Европейского Союза. Одновременно наблюдается высокий оборот кадров на производстве. Суммарный уровень оборота кадров колеблется от 12–24% среднесписочной численности персонала в Азербайджане, Армении, Таджикистане, до 40% и более – в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России. Такая повышенная подвижность рабочей силы на локальных рынках труда обусловлена перемещением работников с крупных и средних предприятий в сферу малого бизнеса, межотраслевым перемещением кадров, сжатием сферы приложения труда в государственном секторе. Найти работу на месте становится все труднее, а для выезда за пределы региона или в другую страну надо преодолеть огром-

ное число барьеров, которые многим не под силу. Росту миграционной активности людей препятствует неразвитость рынков труда и жилья, сохранение паспортных ограничений и института прописки, отсутствие информации о вакансиях и возможностях трудоустройства в других регионах и странах, существующий порядок оформления гражданства, непомерные затраты на переезд. В результате во многих регионах, особенно в депрессивных, скапливается большое число безработных, что чревато социальными взрывами.

Низкая миграционная подвижность населения не соответствует требованиям рыночной экономики, сдерживает структурные изменения. Недостаточна также социальная мобильность, многие люди оказались неспособными быстро приспособиваться к конъюнктуре рынка труда, своевременно менять не только место работы, но и профессию, получать новую специальность, повышать квалификацию и т.п.

Межгосударственные соглашения по миграции

Важным направлением миграционной политики стран СНГ является заключение двусторонних и многосторонних соглашений, направленных на регулирование процессов перемещения рабочей силы. К этому государства Содружества подталкивает реально складывающийся трудообмен между странами, в том числе проблемы нелегальной миграции, беженцев и вынужденных переселенцев.

Российская Федерация подписала двусторонние соглашения о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев с Таджикистаном (10 октября 1992 г.), Туркменистаном (23 декабря 1993 г.), Латвией (2 июня 1993 г.), Грузией (3 февраля 1994 г.), Кыргызстаном (18 июня 1995 г.). Заключены соглашения с Арменией, Беларусью, Молдовой и Украиной о трудовой деятельности граждан Российской Федерации и граждан указанных государств, работающих на территории этих стран. Подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о взаимном трудоустройстве граждан. В сентябре 1997 г. заключено межправительственное Соглашение Республики Бела-

русью с Республикой Казахстан о трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами своих государств.

Аналогичные двусторонние соглашения подписаны также и между другими странами СНГ. Однако, как показывает практика, эффективность их невысока, а отдельные соглашения и вовсе не выполняются. Поэтому жизнь выдвигает требования к разработке многосторонних межгосударственных соглашений, позволяющих ставить и решать проблемы миграции и занятости комплексно. Таким межгосударственным документом явилось соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, подписанное 15 апреля 1994 г. государствами СНГ. Этим соглашением определяется взаимодействие государств-участников по вопросам миграции.

Соглашением предусматриваются условия труда и социальные гарантии для работников и членов их семей, постоянно проживающих на территории одного из государств СНГ и осуществляющих свою трудовую деятельность на территории другого государства. Трудовая деятельность работника оформляется трудовым договором (контрактом), заключенным с работодателем (в соответствии с трудовым законодательством страны трудоустройства) на двух языках: государственном языке страны, где трудится работник, и русском. К важнейшим социальным гарантиям, предусмотренным соглашением, относятся: социальное страхование и социальное обеспечение (кроме пенсионного) в соответствии с действующим законодательством. Медицинское обслуживание, льготы и компенсации, согласно национальному законодательству, осуществляются за счет работодателя (нанимателя) страны трудоустройства на одинаковом уровне с ее гражданами. Не допускается двойное налогообложение заработанных трудящимся-мигрантом средств. Предусмотрен ряд других гарантий в случае увечья, профессионального заболевания или смерти работника.

Данное соглашение дает хорошую, правовую основу для широкого привлечения и использования рабочей силы в странах СНГ. Однако, к сожалению, статьи соглашения выполняются-

ся плохо, права трудящихся мигрантов сплошь и рядом нарушаются. Поэтому легальная трудовая миграция между странами СНГ на договорной основе не получила сколько-нибудь заметного развития. Ее размеры не превышают 300–350 тыс. чел., или не более 1,5–2% занятого населения стран СНГ. По данным национальных миграционных служб, численность иностранной рабочей силы в 1997 г. составила в России 241 тыс. чел., 47% прибыли из стран СНГ, из них 76,6 тыс., или более 30% – из Украины. Из Беларуси прибыло 10,3 тыс. (1996 г.), Молдовы – 9,9 тыс., Грузии – 6,7 тыс., Армении – 6,9 тыс. чел. Из других стран наибольшее число работников прибыло из Турции – 33,2 тыс., или 14%, Китая – 22,2 тыс., или 9,2%, из стран бывшей Югославии – 16,9 тыс., или 7%, из КНДР – 10,4 тыс. чел., или 4%. В других странах СНГ численность иностранной рабочей силы крайне низка: в Казахстане она составила 2,7 тыс. чел., в том числе из России, Таджикистана, Узбекистана и Украины – 0,7 тыс. чел. и около 2 тыс. из других зарубежных стран. В Украине в 1996 г. было занято немногим более 2 тыс. иностранных граждан, в основном (83%), из стран за границами СНГ, в Беларуси – 457 чел., в основном, из Армении, России и Украины.

Таким образом, пока трудовая миграция не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на национальные рынки труда и общий рынок. Привлечение граждан СНГ, а также третьих стран для работы по договорам носит, как правило, избирательный характер для выполнения тех работ, которые не являются привлекательными для местного населения (строительство, транспорт).

Однако, истинные масштабы трудовой миграции далеко превышают размеры ее видимой легальной части. По данным Федеральной миграционной службы России, невидимая часть айсберга – нелегальная миграция, оценивается в 600–800 тыс. иностранных граждан, большинство из которых проживает в России нелегально. Эти цифры, по оценке ФМС России, занижены примерно в 2–2,5 раза. Нелегальная миграция есть и в других странах СНГ. Таким образом, размеры нелегальной миграции в целом по странам СНГ, как минимум, на порядок вы-

ше, чем регистрируемая миграция, а ее влияние на национальные рынки труда и общий рынок гораздо существеннее. Необходимо оценить последствия этих процессов и найти пути легализации и упорядочения нелегальной миграции. В этой связи требует уточнения ряд статей соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. в направлении повышения эффективности легальной трудовой миграции, увеличения ее масштабов за счет вытеснения нелегальной миграции.

Важное значение для регулирования миграционных процессов между государствами Содружества и государствами третьих стран, осуществления совместных мер по предотвращению нелегальной миграции имеет Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией, подписанное 6 марта 1998 г. Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном и Украиной. Соглашением предусматривается осуществление взаимодействия в борьбе с незаконной миграцией по следующим основным направлениям: миграционный контроль; учет граждан третьих стран, лиц без гражданства и граждан стран СНГ, незаконно пересекающих границы государств, незаконно прибывающих на территорию стран СНГ, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию одной из стран СНГ; выработка механизма по депортации незаконных мигрантов; гармонизация национального законодательства стран в области ответственности для незаконных мигрантов и для всех категорий лиц, оказавших содействие незаконной миграции; обмен информацией о незаконной миграции.

В целях контроля за незаконной миграцией соглашением предусмотрена разработка положения об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства-участники соглашения закрыт в соответствии с действующим национальным законодательством стран.

Реализация данного соглашения позволит сократить число нелегальных мигрантов на территории государств, подписавших Соглашение, что положительно скажется на общем рынке труда и криминогенной обстановке. Однако, в этом соглашении

не прописан механизм его реализации, в частности, не определено, за счет каких финансовых средств будет осуществляться депортация незаконно въехавших и проживающих на территории стран СНГ мигрантов.

Остается нерешенной проблема беженцев и вынужденных переселенцев. Девять стран СНГ – Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан – приняли Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, подписанное в 1993 г. Этим соглашением, согласно международной практике, были определены понятия «беженец» и «вынужденный мигрант», порядок компенсации потерь и обустройства в местах вселения. В соответствии с этим соглашением, 10 февраля 1995 г. шесть государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан подписали решение о создании Межгосударственного фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Однако, принятые международные акты не работают. За прошедшие четыре года в Межгосударственный фонд помощи не поступило от указанных стран ни копейки. Все попытки сдвинуть вопрос с мертвой точки не увенчались успехом. Поэтому неудивительно, что государства, сталкивающиеся с острейшими проблемами беженцев, все чаще стараются их решать с помощью международных организаций (МОТ, МОМ, Комиссариата ООН по делам беженцев). А тем временем часть вынужденных мигрантов покидает пределы бывшего Союза ССР.

Бездеятельность государств Содружества по отношению к проблемам беженцев сильно затянулась. Нужна политическая воля руководителей государств стран СНГ, чтобы решить проблему беженцев. Даже в непростых экономических условиях необходимо изыскивать средства для их обустройства.

Миграция и образование

Миграция населения в 90-е гг., наряду с многими социально-экономическими, политическими, этническими факторами, определяется теми изменениями, которые наблюдаются в сфере образования. Произошло обособление национальных образовательных систем, формирование национальных зако-

нодательств о подготовке специалистов, содержании учебных курсов и учебных пособий. Расширилась сеть собственных высших учебных заведений и появились альтернативные возможности для получения образования. Обособление национальных систем образования создало трудности в обмене абитуриентами и студентами, в определении эквивалентности документов об образовании, возникла разноречивость в стандартах образования.

Система образования действует в отрыве от рынка труда, что приводит к подготовке дипломированных безработных. Число безработных среди выпускников вузов и техникумов составило: в Беларуси 11% общего числа выпускников, Киргизии – 15%, Молдове – 16%, России – 9%. Полученные знания, не подкрепленные практикой, быстро утрачиваются, падает престиж среднего профессионального образования.

Новые требования рынка труда резко обострили конкуренцию выпускников по многим специальностям, что привело к изменению мотивов образования. В 1996/97 учебном году по сравнению с 1991/92 годом снизилась численность студентов, обучающихся инженерно-техническим специальностям, в Казахстане и Узбекистане на 29–47%; по специальностям сельского хозяйства – в Таджикистане на 7%, Молдове – на 15%, Беларуси – на 21%, в Казахстане и Узбекистане – почти наполовину; по медицинским специальностям – в Таджикистане – на 23%, Кыргызстане – на 27%, Беларуси – на 29%, Казахстане – на 20%, в Узбекистане – на 52%; по просветительским специальностям – в Таджикистане и Узбекистане – на 43–52%. Одновременно во всех странах, кроме Узбекистана, значительно увеличилась по сравнению с 1991/92 учебным годом численность студентов, обучающихся экономическим и юридическим специальностям: в Беларуси – на 16%, Казахстане – на 19%, в России – на 36%, в Украине – в 2 раза. Снижается качество подготовки специалистов.

Сокращается взаимный обмен студентами между странами. Так, в России в 1996/97 учебном году граждан Беларуси обучалось 1,2 тыс. чел. против 9,3 тыс. в 1992/93 учебном году, граждан Казахстана, соответственно, – 8,8 тыс. и 22 тыс. чел., или в 2,5 раза меньше, граждан Кыргызстана – 1,2 тыс. и

4,8 тыс. чел., или в 4 раза меньше. Аналогичная ситуация и в других странах. Одновременно увеличивается число обучающихся из стран СНГ в зарубежных странах, за пределами Содружества.

Миграция и общий рынок труда

Проводимая государствами – членами СНГ миграционная политика не обеспечивает свободное перемещение рабочей силы на постсоветском пространстве. Сложившиеся направления и характер миграции не способствуют улучшению занятости, более полному использованию трудового потенциала стран СНГ, приводят к огромным потерям для общества и мигрантов. Не решается проблема беженцев и вынужденных переселенцев. Появилась новая категория мигрантов – экологические переселенцы и, судя по прогнозам, их численность будет расти. Нелегальная миграция сопровождается такими негативными явлениями как торговля оружием и наркотиками. Отсутствие согласованной политики в сфере миграции и социальной защиты мигрантов становится тормозом в создании общего рынка труда, интеграции стран СНГ.

Разработку миграционной политики для стран СНГ в рамках формирующегося общего рынка труда осуществляет Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств-членов СНГ и департамент экологической безопасности и социальной политики Межгосударственного экономического Комитета Экономического союза (МЭК). Основные принципы миграционной политики заложены в проекте Концепции формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы. Первый вариант Концепции был одобрен Консультативным Советом по труду, миграции и социальной защите населения в апреле 1998 г. в г. Баку и доработан специально созданной рабочей группой. Согласно этому проекту, основная цель формирования общего рынка труда – создание условий для свободного перемещения рабочей силы, устранение дискриминации при приеме на работу, получении образования и социальных гарантий. Экономическая целесообразность общего рынка труда состоит в том, чтобы каждый ра-

ботник имел возможность наилучшим образом распорядиться своим трудовым и интеллектуальным потенциалом, используя все возможности для переезда и трудоустройства.

Устойчивость развития в долгосрочной перспективе базируется на инвестициях в людские ресурсы, на использовании человеческого капитала, который становится все более значимым фактором выживаемости на международных рынках. Проведение такой линии невозможно без сильной социальной политики. Создание общего рынка труда предполагает не только свободу выбора для каждого работника, но и структурную перестройку экономики, создание прогрессивных рабочих мест, увеличение затрат на подготовку и переподготовку кадров, создание системы непрерывного образования. Все это требует мобилизации экономических ресурсов, всестороннего обоснования вариантов социально-экономического развития. Повышение конкурентоспособности рабочей силы, ее территориальной и социальной мобильности, способности адаптироваться к меняющимся условиям – залог успешного продвижения к общему рынку труда.

Основными направлениями сотрудничества при формировании общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы являются:

- обеспечение прогрессивных сдвигов в отраслевой структуре занятости населения;
- переориентация экономически активного населения на новые формы производственных отношений, повышение «гибкости» рынка труда;
- содействие росту мобильности трудовых ресурсов;
- развитие кадрового потенциала путем совершенствования системы обучения, переобучения, переподготовки и повышения квалификации кадров;
- проведение дифференцированной иммиграционной политики по отношению к мигрантам из стран СНГ и других стран;
- осуществление социально-экономического регулирования внутренней трудовой миграции;
- обеспечение снижения негативных последствий стихийной, нелегальной трудовой миграции;

- проведение комплексной оценки и мониторинга тенденций, факторов и последствий внутренней и внешней трудовой миграции в государствах-участниках СНГ;
- обеспечение равных социальных и трудовых прав для граждан Содружества независимо от территории их пребывания в границах СНГ.

Основой для повышения занятости и территориальной мобильности населения должен стать курс на создание новых рабочих мест. Межгосударственным экономическим комитетом (МЭК) разработано межгосударственное соглашение по определению общих принципов создания и сохранения рабочих мест в странах СНГ. При этом использованы подходы, заложенные в Комплексной программе мер по созданию и сохранению рабочих мест в Российской Федерации на 1996–2000 гг.

Создание новых рабочих мест во многом зависит от состояния экономики стран СНГ, развития таких новых форм кооперации как финансово-промышленные группы и транснациональные корпорации (ТНК), совместные предприятия. В настоящее время насчитывается более 30 ТНК.

Совместные предприятия (СП) также могут развиваться более активно, но не везде созданы благоприятные условия для привлечения иностранного капитала. На СП занята заметная прослойка работников: в России – 21,1% общей численности занятых в экономике, Казахстане -18,8%, Украине -10,1%, в Молдове – 8,8%. В других странах СНГ на совместных предприятиях работает от 0,1% занятых в Грузии до 3% – в Кыргызстане.

Создаваемые ТНК и СП – это дополнительные рабочие места, прогрессивные сдвиги в структуре занятости, заказ на подготовку новых квалифицированных кадров необходимого профиля и уровня квалификации, т.е. всего того, что способствует значительному росту социальной и территориальной подвижности рабочей силы.

Таким образом, первым условием формирования и развития общего рынка труда является создание новых рабочих мест как экономической основы расширения занятости и улучшения ее структуры, проведения активной и согласованной миграционной политики.

Второе условие – социальная защита трудящихся – мигрантов и создание условий для свободного перемещения рабочей силы. На решение этой задачи направлена подготовка пакета документов, связанных с осуществлением трудовой деятельности на территории стран СНГ, созданием автоматизированной системы вакансий, единого образовательного пространства, обеспечением социальных гарантий, проведением гибкой языковой политики.

Прежде всего, речь идет о подготовке соглашения о взаимном признании документов, подтверждающих трудовую деятельность работников на предприятиях, в организациях и учреждениях всех форм собственности государств-участников СНГ. Принятие такого документа позволит признавать непрерывность трудового стажа при переезде работника из одного государства в другое, что крайне важно при решении вопроса трудоустройства по специальности, оформлении пенсии и получении других социальных льгот.

В целях воссоздания общего образовательного пространства разрабатываются единые требования к подготовке специалистов, согласованные государственные стандарты по образованию, признанию документов об образовании во всех странах Содружества, межгосударственная программа по созданию образовательного пространства, включая информационную базу.

Завершается работа по подготовке и подписанию проекта конвенции о принятии и эквивалентности документов государственного образца об образовании, ученых степенях и ученых званиях, предложений по созданию единой системы повышения квалификации специалистов, преподавательского состава учреждений системы образования на базе ведущих вузов стран-участниц СНГ.

Разработка и принятие указанных соглашений и программ позволит создать систему, дающую возможность населению ориентироваться на общем рынке труда, выбирать наиболее подходящую работу в соответствии с имеющейся профессией и квалификацией, либо определять, какую профессию нужно получить заново. Наряду с целенаправленным мониторингом трудовых ресурсов, формирование и развитие общего банка дан-

ных о спросе и предложении рабочей силы даст возможность воссоздать цивилизованное информационное пространство.

Каждый гражданин СНГ должен чувствовать себя социально защищенным в любой стране Содружества. Здесь нужны согласованные усилия государств. Речь идет, прежде всего, о защите здоровья людей. Если вдруг человеку стало плохо во время командировки, поездки к родным и т.п., ему тут же должна быть оказана неотложная медицинская помощь, причем бесплатно. Такой порядок предусмотрен соответствующим соглашением, подписанным Советом глав правительств Содружества в 1997 г. Согласно этому соглашению, скорая помощь, независимо от гражданства человека, оказывается бесплатно, но с последующими взаиморасчетами между государствами. МЭКом разрабатывается соглашение о медицинском страховании граждан, временно пребывающих в одной из стран СНГ. В нем предусматривается расширение перечня предоставляемых медицинских услуг за счет средств организаций, предприятий и учреждений, привлечения личных средств обеспеченных слоев населения, определены размеры тарифов, порядок предоставления помощи.

Свободное перемещение рабочей силы зависит и от проведения гибкой языковой политики. В ряде стран СНГ в настоящее время искусственно сужается сфера применения русского языка, что не способствует развитию интеграционных процессов.

Создание условий для свободного перемещения населения и рабочей силы в СНГ – процесс сложный, требующий длительного времени и поэтапного решения.

Первый этап реализуется Союзом Беларуси с Россией, где уже созданы элементы общего рынка труда. В Договоре о Союзе Беларусь-Россия предусмотрено, что стороны обеспечивают равные права граждан при получении образования, трудоустройстве, оплате труда, вводят единые стандарты социальной защиты, обеспечивают равное право физических лиц на приобретение имущества в собственность, владение, пользование и распоряжение им на своих территориях; выравнивают условия пенсионного обеспечения, уровни пособий и льгот; унифицируют нормы в области охраны труда, социального страхования;

создают общую информационную базу по вопросам занятости населения и наличия вакансий.

Эти положения договора реализуются принятыми решениями Высшего совета, которыми предусматривается, что граждане Беларуси и России имеют равные права в оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, охране и условиях труда и других вопросах трудовых отношений. За гражданами обоих государств признается трудовой стаж, включая льготный, и стаж работы по специальности, приобретенной ими в связи с трудовой деятельностью на территории Беларуси и России. Решен также вопрос о беспрепятственном обмене жилых помещений между гражданами в соответствии с национальными законодательствами обоих государств. Все это создает условия для более свободного обмена людскими ресурсами между Беларусью и Россией и улучшения использования совокупного трудового потенциала.

По этому же пути идет и «четверка» государств СНГ – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. На заседании Совета глав правительств этих стран 24 ноября 1998 г. был подписан пакет документов в рамках программы «10 шагов навстречу простым людям». Это соглашение о введении упрощенного порядка принятия гражданства, свободного и равного права пересечения границ, пограничного, таможенного и иных видов контроля, одинаковых условий для получения неотложной медицинской помощи, беспрепятственного провоза в согласованном порядке багажа граждан, не предназначенного для производственной или иной коммерческой деятельности и иностранной валюты на согласованную сумму, обеспечении программ телевидения и передач радио, взаимном признании аттестатов о среднем образовании, дипломов о высшем и специальном образовании, документов об ученых званиях и степенях, о предоставлении равных прав поступающим во все вузы четырех государств для всех граждан этих стран, облегчении процедуры осуществления денежных переводов и почтовых отправок, создании максимально льготных условий для занятий малым и средним бизнесом в этих государствах. Подписание этих документов создало правовые и информационные условия для обоснован-

ного принятия решения гражданами «четверки» о переезде, освобождает людей от ненужных формальностей при прохождении таможенного контроля.

Большая организационная работа по подготовке документов по формированию общего рынка труда и миграционность политике стран СНГ проводится Консультативным Советом по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ, созданный решением Совета глав правительств стран Содружества от 13 ноября 1992 г. Соглашение о Совете подписали 10 стран СНГ за исключением Грузии и Украины, которые, однако, принимают участие в работе Совета. Членами Совета являются руководители министерств и ведомств стран СНГ, занимающиеся вопросами труда, социальной защиты и миграции.

Одна из основных задач Совета, согласно Положению, – разработка нормативных документов, проектов многосторонних межгосударственных соглашений и комплексных программ по регулированию миграции рабочей силы в рамках Экономического союза. Практически на каждом заседании Совета (а их состоялось 9) в той или иной форме рассматриваются вопросы, связанные с миграцией населения.

Разработка согласованной миграционной политики стран СНГ невозможна без научного обеспечения, проведения развернутых комплексных работ в области миграции. И здесь свою роль призван сыграть Центр по изучению проблем вынужденной миграции в СНГ, в котором объединены научные силы всех стран СНГ и Балтии.

Центром накоплен уникальный эмпирический материал по выявлению основных закономерностей миграции после распада Союза ССР, социальных, демографических, экономических, этнических и иных последствий этих процессов. Теперь важно дать развернутый научно-обоснованный прогноз всех форм миграции на постсоветском пространстве в XXI веке. При этом следует иметь в виду, что недостатка в таких прогнозах нет, но большинство из них построено, как правило, с позиции интересов одной страны, прежде всего России. Задача же состоит в том, чтобы дать прогноз миграционного поведения людей на

всем постсоветском пространстве не только в зависимости от экономических параметров развития стран, но и с учетом оценки влияния миграции на геополитическое положение стран, их демографические потенциалы, экологическую обстановку и безопасность государств-участников СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Питер Стокер «Работа иностранцев». Обзор международной миграции рабочей силы. Международное бюро труда Женева, Москва, Academia, 1996 г. с. 310–317.
2. См. Зайончковская Ж. А. «СНГ через призму миграций», «Миграционная ситуация в странах СНГ», Москва, 1999 г., с. 57–70; Рыбаковский Л.Л. «Россия и новое зарубежье. Миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику», РАН, ИСПИ, Центр демографии, Москва, 1996 г., с. 54.
3. Вишневский В.В. «Миграция населения Киргизии: причины и следствия», «Respublika» (Кыргызстан), N34.
4. По данным Министерства труда Республики Беларусь

ОБЩИЙ РЫНОК ТРУДА В СНГ*

Важнейшим условием эффективного функционирования общего экономического пространства стран-участниц СНГ, как определено Договором о создании экономического союза, является формирование общего рынка труда, обеспечение свободного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы. Эти процессы тесно взаимосвязаны. Образование таможенного и платежного союзов, финансово-промышленных групп и транснациональных корпораций способствует развитию интеграционных процессов в сфере производства, оживлению инвестиционной деятельности, возникновению новых рабочих мест. Совершенствуется структура занятости, повышается эффективность труда. С другой стороны, создание развитого общего рынка труда становится важнейшим фактором интеграционных процессов в рамках СНГ.

Национальные рынки труда

После развала единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР образовались отдельные национальные рынки труда. Они функционируют в границах бывших союзных республик, опираясь на национальные законодательные акты в сфере социально-трудовых отношений. Однако практика показала, что складывающиеся национальные рынки стран СНГ не стали изолированными, замкнутыми системами. Они продолжают действовать в тесной взаимосвязи друг с другом, хотя интенсивность этих связей снизилась из-за действия центробежных сил. Способность рынков к саморегулированию еще незначительна и на первом этапе требует использования элементов государственного управления, согласованных действий государств Содружества.

---

* Мировая экономика и международные отношения, № 12, 1997 г.

Необходимы правовые, экономические и организационные условия для постепенного перехода к свободному перемещению рабочей силы в рамках общего экономического пространства с учетом развития интеграционных процессов.

Национальные рынки труда еще не стали стимулом экономического развития и ускорения интеграции стран Содружества. Анализ социально-трудовой обстановки в странах СНГ показывает, что в большинстве из них прослеживаются общие негативные тенденции в использовании трудовых ресурсов (табл.). Реформы не решили проблем занятости. Рабочая сила остается пассивной, ухудшаются условия ее воспроизводства. Не созданы предпосылки для свободного проявления способностей людей. Появились беженцы и вынужденные мигранты, усиливается социальное расслоение общества. Все это наносит огромный экономический ущерб, подрывает основу безопасности СНГ.

**Основные характеристики национальных рынков труда в 1995 г.
(% к 1991 г.)**

Страны СНГ	ВВП	Уровень занятости в экономике	Уровень безработицы (% к экономически активному населению)	Число незанятых, претендующих на 1 вакантное рабочее место (человек)	Реальные доходы населения	Сальдо миграции (1991–1995 гг., тыс. человек)	Среднемесячная заработная плата за 1 кв. 1996 г. (долл.) ¹
Азербайджан	38	93,1	1,1	7,4	22,4	- 252,0	16
Армения	60	87,1	8,1	123,8	7,3	-1,7	23
Белоруссия	64	87,7	2,7	11,6	48,8	+ 85,5	88
Грузия	26					- 1080,0	
Казахстан	55	87,4	2,1		16,2	- 843,7	90
Киргизия	55	94,9	3,0	42,0	16,3	- 304,8	39
Молдавия	47	80,8	1,4	24,5	16,1	-80,7	34
Россия	65	90,0	3,2	8,2	52,9	+ 2021,6	151
Таджикистан		88,8	1,8	10,7		- 15,7	5
Туркмения		106,5				+310,0 ²	
Узбекистан	82	97,9	0,3	1,0		+ 448,8	43
Украина	53	95,0	0,6	1,9	18,2		73

¹ Пересчет по официальному обменному курсу.

² Без 1995 г.

В условиях падения производства и разрыва хозяйственных связей между бывшими союзными республиками продол-

жает снижаться общая занятость населения. Численность занятых в экономике стран СНГ (без Грузии) составила на конец 1995 г. 121 млн человек, уменьшившись по сравнению с 1991 г. на 10,8 млн, или на 8%. Наибольшие масштабы сокращения занятости отмечаются в Молдавии – на 19%, Армении и Казахстане – на 13, Белоруссии – на 12, Таджикистане – на 11, России – на 9%.

Продолжает снижаться численность занятых в промышленности. В 1995 г. в целом по Содружеству их удельный вес составил 24,4% занятых во всех отраслях экономики против 25,5% в 1994 г., в том числе в Украине – 27,6 и 28,8, России – 26,6 и 28, Казахстане – 18 и 18,7, в Узбекистане – 13,5 и 13,9%. Наиболее интенсивно идет этот процесс в машиностроении и металлообработке, легкой и полиграфической промышленности. Так, в 1996 г. занятость в машиностроении России составила 68% уровня 1993 г., в деревообрабатывающей промышленности – 64, в легкой – 62%. Одновременно в отраслях естественных монополий, – электроэнергетике, нефте- и газодобыче наблюдался рост занятости. Такие структурные сдвиги не соответствуют пропорциям рынка труда в экономически развитых странах.

Уровень официальной безработицы (безработные, зарегистрированные службой занятости в % к экономически активному населению) составил на конец 1995 г. в целом по Содружеству 2,4%, или 3 млн человек. При этом по отдельным государствам разброс довольно существенный – от 0,3% в Узбекистане до 8,1% в Армении. Однако эти показатели не отражают реальных масштабов безработицы. Статкомитет СНГ оценивал по Содружеству потенциальную безработицу к середине 1996 г. более чем в 8 млн человек, или 6% экономически активного населения. Для сравнения укажем, что уровень безработицы в развитых странах составляет во Франции – 11,6%, Германии – 10,4, Великобритании – 8,3, США – 5,6%.

О наличии скрытых форм безработицы в странах СНГ говорит и тот факт, что темпы падения производства не привели к адекватному сокращению занятости. Так, в 1995 г. по сравнению с 1990 г. ВВП снизился в Белоруссии на 36%, а численность занятых – на 12%, в Казахстане – соответствен-

но на 45 и 13, Киргизии – на 45 и 5, России – на 35 и 9, в Украине – на 47 и 5%. Такие пропорции складываются искусственно путем перевода работников на режим неполной занятости и предоставления вынужденных неоплачиваемых отпусков по инициативе администрации. В связи с этим эффект воздействия рынка на занятую часть рабочей силы практически отсутствует.

О снижении эффективности использования трудовых ресурсов свидетельствует и то обстоятельство, что в большинстве стран СНГ среди безработных преобладают женщины (60–70%) и молодежь. Образовательный уровень женщин – безработных, как правило, выше, чем у мужчин, однако трудоустройство их более затруднено. Доля молодежи в возрасте от 16 до 29 лет среди безработных варьировала от 36% в Украине (до 28 лет) до 51% в Армении. Значительная часть молодежи после получения неполного среднего образования покидает систему образования, пополняя армию безработных (с 16 лет), либо криминальные слои.

Много безработных и среди выпускников вузов и техникумов. В России, Белоруссии, Киргизии и Молдове они составляют 9–16% общего числа выпускников. Многие молодые специалисты, особенно в период кризисов, первыми попадают под сокращение и пополняют ряды безработных.

В ближайшие годы проблема безработицы еще больше обострится. С переходом стран Содружества к стабильному, устойчивому развитию будет все активнее осуществляться структурная перестройка, увеличиваться инвестиции. В результате появятся новые рабочие места при сокращении устаревших. Армия безработных может увеличиться в несколько раз – до 15–20 млн и превысить 10% экономически активного населения. К такому повороту событий надо быть готовыми. Необходимы совместные скоординированные усилия государств, направленные на предотвращение застойной безработицы путем своевременной переподготовки кадров, повышения территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, налаживания четкой системы информации о потребности в кадрах, состоянии рынка жилья и т.п.

К негативным сторонам функционирования национальных рынков труда относится дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы в отраслевом и региональном разрезах. При росте безработицы в странах СНГ имеется немалое число свободных рабочих мест и вакансий. Перекос весьма существенный: предложение рабочей силы в 4 млн человек соседствует с 1,5–2 млн «свободных» рабочих мест. Несовпадение спроса и предложения сложилось из-за технической отсталости и непрестижности ряда производств и отсутствия необходимой увязки объемов и профилей подготовки квалифицированных кадров с требованиями рынка труда.

Национальные рынки труда испытывают значительное влияние демографического фактора. Сохраняются территориальные диспропорции в распределении трудовых ресурсов. В России, Белоруссии, Украине наблюдается естественная убыль населения из-за снижения рождаемости и роста смертности (в первую очередь в трудоспособных возрастах). В перспективе после 2005 г. ожидается количественное сокращение трудового потенциала России, так как численность лиц, выходящих из трудоспособного возраста, значительно превысит численность молодежи, вступающей в рынок труда. Такая же ситуация характерна для Белоруссии и Украины. С другой стороны, режим воспроизводства населения в бывших республиках Средней Азии и Казахстане остается высоким, что сохранит значительное давление демографического потенциала этого региона на рынки труда других стран, прежде всего России.

Спрос и предложение рабочей силы на национальных рынках труда регулируется с помощью миграции. В нынешних условиях она имеет специфические черты. Во-первых, масштабы миграции по сравнению с 80-ми гг. сократились не менее чем на 1/3, главным образом за счет уменьшения трудовой миграции. Во-вторых, в 90-е гг. основные потоки миграции направляются в Россию из всех стран Содружества. За 1991–1995 гг. численность населения России увеличилась за счет миграции из государств СНГ и Балтии на 2,5 млн человек, или на 1,7%. Наибольший вклад внесли Казахстан – 748,7 тыс. человек, Узбекистан – 425,3 тыс., Киргизия – 229 тыс. и Таджикистан –

227,6 тыс. человек. Украина за последние три года (1993–1995 гг.) также отдавала часть своего населения в Россию (225,3 тыс. человек). Такая направленность миграции как лакмусовая бумажка отражает состояние экономик стран Содружества. В России положение лучше, чем во многих странах СНГ.

Как показало обследование трудовых мигрантов из Украины, проведенное Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, предприятия России привлекают на сезонные работы в основном квалифицированные кадры: более 80% мигрантов – лица в возрасте 25–45 лет; половина водителей имеет среднее специальное либо техническое образование, около 1/3 – дополнительные профессии; более половины мигрантов, работающих в строительстве, профессионально подготовлены. Там, где трудовая миграция позволяет укомплектовать рабочие места, не пользующиеся спросом у местного населения, она может быть оправданной.

Таким образом, трудовая миграция между странами Содружества – важнейший элемент, связывающий национальные рынки труда. Однако в целом масштабы и направленность современной миграции не отвечают задачам формирования эффективного общего рынка труда. Низка интенсивность миграции. Потенциал готовности сменить свое место жительства составляет, по данным Минтруда РФ, лишь 3%, что почти в 5 раз ниже, чем потенциал профессиональной мобильности у рабочих, и в 3,5 раза ниже такого же потенциала служащих. Неэффективны преобладающие односторонние потоки мигрантов в Россию (экономической миграции и беженцев), так как выдавливание русскоязычных граждан наносит ущерб экономике других стран, ведет к большим социально-экономическим потерям.

Взаимосвязи между национальными рынками труда развиваются стихийно, с большими издержками как для стран, так и для населения, преобладает неконтролируемая трудовая миграция. Население стран СНГ, решая свои проблемы в форме неконтролируемой миграции, одновременно усиливает конкуренцию на внутрисоссийском рынке труда. Скопление большо-

го числа беженцев и вынужденных мигрантов в целом ряде регионов России также влияет на спрос и предложение рабочей силы. Для нормального функционирования общего рынка труда необходимы многосторонние миграционные потоки между всеми странами Содружества, улучшающие трудовой обмен кадров. При этом государственное регулирование предполагает создание соответствующей законодательной базы и механизмы управления (например, квотирование рабочих мест).

На конъюнктуру рынка труда и трудовую миграцию существенное влияние оказывает политика заработной платы. Во всех государствах СНГ наблюдались высокие темпы роста потребительских цен, однако возможности своевременной индексации доходов трудящихся, в том числе повышения минимума оплаты труда, в них далеко не одинаковы. В результате за 90-е гг. разрыв между самой высокой и самой низкой среднемесячной номинальной заработной платой составил в 1995 г. (без Грузии) 17 раз против 1,7 раза в 1991 г.

Рабочая сила не стала товаром и ее цена не соответствует стоимости. Нынешнее поколение работников получило хорошее общее и профессиональное образование еще в советский период. Однако уровень заработной платы фактически является не чем иным, как пособием по бедности и не обеспечивает затрат на воспроизводство рабочей силы (питание, товары длительного пользования, обучение, воспитание детей, отдых, транспорт, повышение квалификации и т.п.). Более того, происходит падение ее уровня.

В Таджикистане реальная заработная плата составила в 1995 г. всего 5% уровня 1991 г., Азербайджане и Армении – 16, Молдавии – 19, Киргизии – около 25, в Казахстане – 27%. Положение усугубляется систематическими задержками выплаты заработной платы. Общая задолженность по зарплате в странах СНГ достигла к началу сентября 1996 г. суммы, эквивалентной 9 млрд долл. В первом полугодии 1996 г. задолженность возросла в Казахстане в 1,3 раза и составила 157% месячного фонда оплаты труда в целом по экономике, в Киргизии эти показатели составляли соответственно 1,6 раза и 123, Молдавии – 1,3 и 132, России – 2,5 раза и 77, в Украине – 5 раз и 150%.

Таким образом, национальные рынки труда стран Содружества складываются в условиях снижения эффективности занятости и роста безработицы, усиливающихся диспропорций в демографическом потенциале. Снижается качество рабочей силы и эффективности труда. Многие социально-трудовые проблемы носят общий для стран Содружества характер и успешное их решение невозможно осуществить в одиночку.

Условия создания общего рынка труда

Переход к общему рынку труда нельзя рассматривать как автоматический процесс, как простое сложение отдельных национальных рынков. Это более сложная постепенно формирующаяся социально-экономическая система. Задача состоит в том, чтобы этот процесс шел цивилизованно, на основе разработки единых принципов и унификации законодательных актов стран СНГ.

Под общим рынком труда понимается система согласованных мер воспроизводства, распределения, обмена и совместного использования рабочей силы в странах Содружества, обеспечивающих повышение эффективности труда и отдачи от совокупного трудового и интеллектуального потенциалов. Эти меры должны прежде всего способствовать увеличению занятости населения и ее эффективности, снижению безработицы, повышению качества и конкурентоспособности рабочей силы, обеспечению социальных гарантий граждан в области труда, медицинского страхования, получения образования и других льгот.

В конечном итоге реально функционирующий общий рынок труда должен способствовать созданию условий и механизма, позволяющих маневрировать рабочей силой таким образом, чтобы интересы государств СНГ сочетались с интересами работников путем расширения возможностей и увеличения свободы выбора реализации своих способностей к производительному и творческому труду.

В странах СНГ в первой половине 90-х гг. сложилась основа для выработки единых подходов к формированию общего рынка труда. В большинстве стран разработаны государст-

венные программы содействия занятости населения. Например, в Украине и Белоруссии реализуется концепция профессионального обучения населения на основе регулирования объемов и профилей подготовки учащихся вузов и средних специальных учебных заведений с учетом потребностей рынков труда.

Принимаются решения о стимулировании создания новых рабочих мест. Так, в Белоруссии уточнено положение о порядке и условиях оказания финансовой помощи предприятиям для сохранения и создания новых рабочих мест, обеспечения занятости безработных, в том числе лиц с пониженной конкурентоспособностью. В Киргизии подготовлено положение о финансировании работодателей, создающих новые рабочие места. В России федеральной программой государственной поддержки малого предпринимательства предусматривается установление налоговых льгот и выделение бюджетных средств на поддержку малого бизнеса. В 1995 г. при содействии государственной службы занятости помощь в открытии собственного дела получили 13 тыс. безработных, что в 1,6 раза больше, чем в 1994 г. Подобные примеры можно привести и по другим странам Содружества.

Однако это уже пройденный этап. Создание общего рынка труда государств СНГ не может и дальше основываться лишь на ежегодно разрабатываемых краткосрочных национальных программах содействия занятости. Необходим переход к новому этапу выработки согласованных мер по созданию перспективной модели занятости в рамках общего экономического пространства стран Содружества. При этом нужно учесть разные стартовые условия, неодинаковую степень зрелости рыночных отношений и скорость движения экономических реформ в странах. Основные параметры общего рынка труда должны быть согласованы с экономическим взаимодействием в различных секторах хозяйства, межгосударственным разделением труда, кооперацией, созданием единого научно-технологического и образовательного пространства, финансовой интеграцией, развитием потребительского рынка и другими направлениями интеграции стран СНГ.

Основные принципы формирования общего рынка труда, исходя из положений договора о создании экономического союза, следующие:

- обеспечение безвизового перемещения работников в пределах общего экономического пространства стран Содружества;
- признание документов, подтверждающих трудовой стаж, образовательную и профессиональную подготовку, уровень квалификации работников;
- предоставление гарантий прав человека в области труда, его безопасности в соответствии с международными нормами и стандартами социальной защиты;
- учет общественно необходимых затрат на воспроизводство рабочей силы при установлении уровня заработной платы;
- обеспечение единых принципов определения размеров минимальной заработной платы, пособий по безработице, пенсий и других выплат с учетом потребительских бюджетов;
- недопущение дискриминации граждан по национальному или любому иному признаку в вопросах трудоустройства, оплаты труда, обеспечения условий работы и т.п.

Эти принципы заложены в концепцию формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы, в разработке которой принимает участие Межгосударственный экономический комитет (МЭК) совместно с Министерством труда и социального развития Российской Федерации. Для реализации положений концепции социальный департамент МЭК подготовил проект плана разработки первоочередных документов, направленных в первую очередь на расширение эффективной занятости населения и создание условий для свободного перемещения рабочей силы.

Экономической основой расширения занятости населения должен стать курс на создание новых рабочих мест и сохранение имеющихся с учетом структурных сдвигов в производстве. В соответствии с указанным планом разрабатывается межгосу-

дарственное соглашение по определению общих принципов создания и сохранения рабочих мест в странах СНГ. Основой для этого соглашения является Комплексная программа мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996–2000 гг., разработанная и принятая в Российской Федерации. Во главу угла программы поставлены усиление социальной ориентации экономики, обеспечение эффективной занятости населения в целях роста благосостояния народа, что отвечает основным требованиям общего рынка труда государств Содружества.

Главными задачами выработки согласованной политики занятости в странах СНГ являются:

- обеспечение правовых, экономических и организационных условий для создания и сохранения рабочих мест, развития кадрового потенциала в отраслях экономики стран СНГ;
- регулирование национальных рынков труда и повышение конкурентоспособности рабочих мест;
- формирование эффективной структуры занятости населения;
- повышение качества создаваемых рабочих мест;
- развитие профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы;
- создание благоприятных условий для повышения уровня жизни за счет стимулирования трудовой активности населения.

Принятие такого соглашения позволит государствам СНГ разработать генеральные схемы размещения новых рабочих мест в своих странах. При достижении договоренностей между несколькими странами можно будет подготовить общую для них генеральную схему размещения новых рабочих мест на перспективу. Эта схема должна базироваться на определении общей потребности в рабочих местах до 2000 г., рассчитанной с учетом демографического прогноза по странам. При таком подходе обеспечивается согласованное развитие производительных сил и объединение национальных рынков труда в общий рынок труда стран СНГ, осуществление своевременного маневра трудовыми ресурсами путем согласованных мер по их

распределению, перемещению, подготовке (переподготовке) и использованию.

Реализация соглашения позволит также разрабатывать предложения по инвестиционным программам и конкурсам, обосновывать решения о создании совместных предприятий и транснациональных корпораций, развитию общественных работ, разрабатывать программы по переподготовке кадров и повышению квалификации, определять направления миграций трудовых ресурсов и масштабы привлечения иностранной рабочей силы.

Принятая недавно на коллегии МЭК Конвенция о транснациональных корпорациях придаст дополнительный импульс для образования ТНК, как несущих конструкций общего экономического пространства. Активно участвуют в создании межгосударственных финансово-промышленных групп и совместных предприятий АО «ЛУКойл», РАО «Газпром» (Россия), Укргазпром (Украина), Государственная нефтяная компания (Азербайджан), ГНК «Мунайгаз» (Казахстан) и др. Это – дополнительные рабочие места, прогрессивные сдвиги в структуре занятости, заказ на подготовку новых квалифицированных кадров необходимого профиля и уровня квалификации.

Созданию новых рабочих мест, расширяющих сферу эффективной занятости, будет способствовать и реализация в странах СНГ пакета из 300 инвестиционных проектов на общую сумму в 32 млрд долл., разработанного по инициативе Межгосударственного экономического комитета Экономического союза.

Итак, первое условие формирования общего рынка труда – создание новых рабочих мест, расширяющих занятость населения. Вторым не менее важным фактором является создание условий для свободного перемещения рабочей силы. Без этого условия капитал мертв.

Такие условия для синхронного движения капитала и рабочей силы пока еще не созданы. Мобильность трудовых ресурсов стран Содружества крайне низка, что обусловлено экономическими и социальными причинами, обострением межнациональных отношений, ухудшением криминальной обстановки. Мас-

штабы миграции населения по территории СНГ составляют, но разным оценкам, 10–12 млн человек в год, или менее 5% всего населения. Это меньше, чем было в советский период, и не идет ни в какое сравнение с мобильностью рабочей силы в странах Европейского союза. Низкая миграционная подвижность тормозит создание общего рынка труда, приводит к застойной безработице, росту социальной напряженности. Помимо увеличения территориальной мобильности, общий рынок труда требует повышения социальной мобильности, то есть способности человека быстро приспосабливаться к конъюнктуре рынка труда, своевременно менять не только место работы, но и род занятий, получать новую специальность, повышать квалификацию и т.п.

Решению этих вопросов будет способствовать подготовка соглашения о взаимном признании документов, подтверждающих трудовую деятельность работников стран СНГ, что позволит установить непрерывность трудового стажа в связи с его переездом в границах Содружества. Принятие такого соглашения устранил барьеры при решении вопросов непрерывности трудового стажа, оформлении пенсии, трудоустройстве, получении социальных льгот.

Другим документом, также направленным на повышение мобильности рабочей силы, является межгосударственное соглашение о создании банка данных вакансий в странах СНГ. Реальность такова, что человек вынужден принимать решение о трудоустройстве и смене места жительства при скудной информации о том, что происходит в экономике других государств СНГ, есть ли свободные рабочие места, каковы условия и оплата труда, можно ли получить регистрацию или вид на жительство, образование, медицинскую помощь и т.п.

Разработка и принятие соглашения позволит создать систему, дающую возможность населению ориентироваться на общем рынке труда, выбирать наиболее подходящую работу в соответствии с имеющейся профессией и квалификацией, либо определять, какую профессию нужно получить заново.

На обеспечение единых подходов к формированию общего рынка труда нацелено также соглашение о порядке примене-

ния Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) и Квалификационного справочника должностей служащих (КС). В проекте соглашения, разработанным МЭК, предусмотрен механизм использования этих справочников, а также Общегосударственного классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. Подписание соглашения будет способствовать соблюдению единых подходов стран СНГ в обеспечении занятости, организации заработной платы рабочих и служащих, пенсионного обеспечения, определении потребности в кадрах, их профессиональной подготовке и переподготовке.

Важным условием свободного перемещения рабочей силы является признание русского языка как языка интеграции и международного общения. В настоящее время сфера применения русского языка сужается, что серьезно тормозит интеграционные процессы. Закрываются школы с преподаванием на русском языке, выпускаются учебники на нерусских языках даже в том случае, если на языке титульной нации нет соответствующего понятийного аппарата.

Введение жестких временных сроков для перехода во всех сферах деятельности на язык титульной нации подрывает условия для наиболее полного использования совокупного трудового и интеллектуального потенциалов государств. Уточнение законодательств стран СНГ с позиций реального, а не формального признания русского языка вторым государственным языком позволило бы не только уменьшить отток русскоязычных в Россию, но и улучшить подготовку собственных квалифицированных кадров. По многим профессиям массовая подготовка таких кадров может быть осуществлена только в России, что станет практически невозможным, если абитуриенты не будут свободно владеть русским языком. Слабое знание русского языка затруднит молодежи поиск работы в России, а в странах Средней Азии будет сдерживать мобильность местной сельской молодежи, что усилит аграрное перенаселение.

Необходима конвенция о признании русского языка языком интеграции стран Содружества. Подписание такой конвенции государствами-участниками СНГ (пусть даже не всеми сразу) явится важным шагом на пути к общему рынку труда.

К сожалению большинством стран СНГ пока отвергается такой инструмент сохранения национальной самобытности не только русских, но и других народов бывшего СССР как двойное гражданство. Практика же показывает, что подобное решение было бы крайне важным. Начиная с 1992 г. российское гражданство приобрели более 1,5 млн человек, в том числе за пределами России – около 900 тыс. Должна быть активизирована работа по заключению межгосударственных соглашений и договоров, регулирующих вопросы гражданства и правового положения граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого. Такие соглашения уже заключены Россией с Грузией, Киргизией и Узбекистаном. Дальше пошли государства «четверки» – Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. В договоре об углублении интеграции в экономических и гуманитарных областях они предусмотрели, что стороны должны предоставлять возможность гражданам этих государств приобретать гражданство и выходить из него в упрощенном порядке.

Важным условием функционирования общего рынка труда является согласование работы государственных служб и фондов занятости, центров подготовки и повышения квалификации кадров, переподготовки безработных в странах Содружества. Службам занятости стран СНГ следует уделять основное внимание оказанию помощи в финансировании на конкурсной основе проектов по созданию рабочих мест, разработке и осуществлению точечных программ по обучению и переобучению безработных, в том числе инвалидов и молодежи.

Социальные гарантии и социальное партнерство

Функционирование общего рынка труда предполагает наличие развитой системы социальной защиты населения, социального партнерства. Сегодня степень социальной защищенности людей при продолжающемся падении уровня жизни большей части населения крайне низка. Так, например, далеко не каждый потерявший работу получает пособие по безработице. Удельный вес безработных, которым назначено пособие, колеблется от 91% в России, 60 в Казахстане и Украине, до 14 в Грузии и 10% в

Азербайджане. Средний размер пособия по безработице в ноябре 1996 г. составил в Казахстане и Молдавии – 28–31% средней номинальной заработной платы, в Армении – 20, Таджикистане и Украине – 15–18, Белоруссии и Азербайджане – 10–15%. Такой низкий уровень пособия не обеспечивает даже насущные потребности и вынуждает активно искать работу. Однако в целом по Содружеству ее находит всего 1/3 ищущих.

Нужны научно-обоснованные подходы к выработке общих принципов предоставления социальных гарантий государствами СНГ, в первую очередь малоимущим гражданам (инвалидам, безработным, пенсионерам, семьям с детьми, беженцам и др.). Прежде всего необходимо проанализировать законодательные акты государств-участников СНГ, связанные с концепцией социальной защиты населения; дать научное обоснование таким понятиям, как государственные социальные гарантии, государственные минимальные социальные стандарты, социальные нормы и нормативы, прожиточный минимум. С учетом этого следует определить единые методические рекомендации по расчету бюджетов прожиточного минимума для различных групп населения и разработать предложения по их использованию в программах социального развития стран СНГ, имея в виду прежде всего усиление адресности социальной помощи, ее более тесную увязку с уровнем доходов.

На основе этих разработок нужно подготовить проекты соглашений, определяющих формы и методы организации взаимодействия стран Содружества при решении проблем предоставления гражданам социальных гарантий. Одним из важнейших видов таких гарантий является предоставление гражданам медицинской помощи. Это – неотъемлемое право человека, зафиксированное в конституциях государств-участников Содружества. Особенно остро вопросы медицинского обслуживания стоят для тех граждан, которые временно находятся на территории другого государства (работающих по контракту, обучающихся, проходящих воинскую службу), а также беженцев. Они не могут наблюдаться в поликлиниках по месту временного нахождения, не имеют полиса обязательного медицинского страхования. Поэтому при внезапных, острых состояниях и заболеваниях, угро-

жающих жизни больного, несчастных случаях, указанные категории населения попадают в тяжелую ситуацию. Эти вопросы требуют безотлагательного решения.

Советом по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ совместно с социальным департаментом МЭК разработаны проекты соглашения об оказании медицинской помощи гражданам стран Содружества и протокола о механизме реализации этого соглашения в части порядка предоставления медицинских услуг. Эти документы подписаны на Совете глав правительств стран СНГ 28 марта 1997 г. В соответствии с этим медицинская помощь гражданам, временно находящимся на территории другой страны, должна оказываться всеми лечебно-профилактическими учреждениями государств Содружества независимо от организационно-правовых форм и ведомственной принадлежности.

Форма предоставления медицинских услуг может быть как платной, так и бесплатной. При этом скорая и неотложная медицинская помощь при острых состояниях, родах, травмах и т.п. оказывается гражданам беспрепятственно, бесплатно и в полном объеме на территории государства временного пребывания. Возмещение затрат лечебно-профилактическим учреждениям за оказание экстренной медицинской помощи должно осуществляться за счет бюджета государства временного пребывания в соответствии с действующей в нем системой финансирования здравоохранения. С момента, когда угроза жизни больного устранена и возможна его транспортировка, за дальнейшее оказание медицинской помощи должна взиматься плата как за плановую, осуществляемую в рамках добровольного медицинского страхования или платных услуг.

Плановая медицинская помощь гражданам СНГ, работающим по контракту (трудовому договору) в учреждениях, предприятиях, организациях государства временного пребывания может осуществляться как за счет средств работодателя, так и за счет личных средств самих граждан. В первом случае условия плановой помощи предусматриваются контрактом в соответствии с договорами добровольного медицинского страхования или гарантийными обязательствами работодателя. Размеры оплаты

устанавливаются исходя из фактической стоимости оказанных медицинских услуг и путем предоплаты не менее ориентировочной стоимости обследования и лечения.

Гражданам государств СНГ, проходящим воинскую службу (или работающим) в соответствии с международными договорами на территории государства, гражданами которого эти лица не являются, а также членам их семей, оказание медицинских услуг должно осуществляться за счет бюджетов принимающей страны, или на основании договоров добровольного медицинского страхования (гарантийных обязательств соответствующих министерств), или же за счет их личных средств.

Предлагаемый порядок оказания медицинских услуг позволит обеспечить равные права на охрану здоровья граждан всех государств Содружества, независимо от места их временного проживания и работы. Это очень важно для повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов и улучшения их использования.

Отношения между трудом и капиталом в условиях перехода к общему рынку труда должны регулироваться унифицированным законодательством о труде, занятости и социальном страховании на базе трехсторонних соглашений. Всеобщая конфедерация профсоюзов с участием социального департамента МЭК подготовила проект документа о порядке регулирования социально-трудовых отношений в транснациональных корпорациях, создаваемых на территории государств-участников Содружества. В проекте предусмотрен механизм переговорного процесса между предпринимателями и работниками в рамках транснациональных корпораций.

Речь идет о достижении договоренностей по условиям оплаты труда, об использовании части прибыли на социальные нужды, обеспечении гарантий работникам при сокращении производства, предоставлении дополнительного социального и пенсионного страхования и т.п. Принятие этих рекомендаций позволит на основе переговорного процесса с участием всех заинтересованных сторон решать возникающие проблемы между трудом и капиталом, содействовать повышению заин-

тересованности работников в результатах хозяйственной деятельности.

Формирование общего рынка труда проходит несколько этапов. На первом, который практически завершен, заключались договоры в основном на двусторонней основе (например, по вопросам регулирования проблем беженцев и вынужденных мигрантов между Россией и другими бывшими союзными республиками), разрабатывались программы занятости населения. Координационные и методологические функции по формированию общего рынка труда осуществляет Консультативный совет по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ.

На втором этапе должны быть полностью сформулированы основные принципы и отработаны экономические механизмы формирования и развития общего рынка труда. Они позволят создать и поддерживать эффективную структуру занятости, обеспечивать необходимый маневр трудовыми ресурсами и быструю приспособляемость рабочей силы к меняющейся конъюнктуре рынка.

Второй этап будет достаточно длительным, поскольку на пути к свободному перемещению рабочей силы (территориальному и социальному) сохраняются такие атрибуты, как трудовая книжка и прописка. Постепенно эти инструменты реформируются, однако полностью отказаться от регулирующего воздействия государства на миграцию нецелесообразно.

Другим подходом к достижению сбалансированности между предложением и спросом на рабочую силу может быть сотрудничество между странами в подготовке квалифицированных кадров и специалистов, прежде всего направление на учебу в Россию молодежи из других стран СНГ. Такой опыт был накоплен в 70–80-е гг. и дал положительные результаты. Молодежь, в частности, из республик Средней Азии, поступала в училища России, и получив профессию, либо возвращалась домой, либо оставалась в России. И в том и в другом случае квалифицированные кадры вливались в экономику и способствовали улучшению использования трудового потенциала.

Итак, общий рынок труда – это ситуация, когда работник-гражданин одной из стран Содружества может беспрепятственно поехать в другую страну в поисках работы в рамках Экономического союза. У него такие же права и возможности в выборе места работы, как у местного жителя. Однако при приеме на работу вступают в силу законы рынка: различия в квалификации и опыте работы, возрасте, здоровье, семейном положении. Учитывается наличие или отсутствие жилья и другие факторы.

Элементы общего рынка труда созданы в Союзе Белоруссии и Российской Федерации. В Договоре о Союзе указывается, что стороны обеспечивают равные права граждан при получении образования, трудоустройстве, оплате труда, вводят единые стандарты социальной защиты, обеспечивают равное право физических лиц на приобретение имущества в собственность, владение, пользование и распоряжение им на своих территориях; выравнивают условия пенсионного обеспечения, уровни пособий и льгот; унифицируют нормы в области охраны труда, социального страхования; создают общую информационную базу по вопросам занятости населения и наличия вакансий.

Таким образом, создание общего рынка труда будет способствовать поддержанию оптимальных уровней занятости, оплаты труда и инвестиций, что является условием устойчивого сбалансированного социально-экономического развития стран Содружества. Только так можно обеспечить надежную экономическую основу для создания новых рабочих мест, расширения эффективной занятости и рассасывания безработицы, увеличения миграции и социальной мобильности населения.

Усиленная разработка и реализация проекта создания общего рынка труда требует научных исследований с привлечением ученых и специалистов. Однако дело тормозится из-за отсутствия финансирования МЭК важнейших проблем интеграции, в том числе создания общего рынка труда. Было бы полезно создать при МЭК высший экспертный совет из числа ведущих ученых, который проводил бы независимую экспертизу

прогнозов социально-экономического интеграционного развития стран Содружества с учетом тенденций, складывающихся в крупнейших региональных подсистемах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковская Ж.А. Миграция населения и рынок труда в России / Ин-т хозяйственного прогнозирования РАН. – М., 1994.
2. Красинец Е.С. «Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку», М.: «Наука», 1997.
3. Рыбаковский Л.Л., Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И. «Проблемы новой миграционной политики в России», М., 1995.
4. Рыбаковский Л.Л. «Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику», М., 1996.
5. Стокер Питер «Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М.: Academia, 1996.
6. Топилин А.В. «Рынок труда: впереди Россия и Белоруссия», «Деловой мир», № 141, 12–15 сентября 1997.
7. Рынок труда в странах Содружества независимых государств. Статистический сборник. Статкомитет СНГ, 1995.
8. Содружество независимых государств в 1996 г. Стат. сборник, статкомитет СНГ, 1997.

МИГРАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА РОССИИ И СТРАН СНГ*

«Идея создания единого демографического пространства имеет два важных эффекта: политический – сближение стран СНГ и России; гуманитарный – облегчение миграционного режима населения... Мигранты могут въезжать в каждую из стран по своему национальному (гражданскому) паспорту или возможно выдать единый паспорт. Для них не будет необходимости получать визы, миграционные карты, разрешения на работу».

(«Стратегия демографического развития России», 2005).

Приведенная цитата из работы научного коллектива учеников профессора Л.Л. Рыбаковского имеет прямое отношение к теме данной статьи. По существу в ней речь идет о едином миграционном пространстве стран СНГ и общем рынке труда государств Содружества, который опирается на безвизовое пространство стран СНГ и имеет субъектом трудовые ресурсы и рабочую силу.

Если же смотреть на общий рынок труда шире, с позиций перспективы, то для его развития необходимо учитывать, например, и учебную миграцию, имея в виду, что она формирует будущий трудовой потенциал. Так что общий рынок труда предполагает создание единого демографического и миграционного пространства стран СНГ. С другой стороны, активное внедрение механизмов общего рынка труда в виде требований к

---

* «Демографическое развитие России и сопредельных стран», ИСПИ РАН, Москва, 2011 г.

уровню профессиональной подготовки мигрантов, гарантий по оплате и условиям их труда будет означать создание реального, а не мифического миграционного пространства государств-членов Содружества.

Что понимается под общим рынком труда?

Становление и развитие общего рынка труда стран СНГ – одна из важнейших и наиболее сложных проблем, вставших перед новым независимыми государствами после распада Союза ССР. Обусловлено это тем, что рынок труда связан с человеческим фактором, необходимостью учета социальных, экономических, политических, психологических особенностей поведения людей в сфере трудовых отношений.

Формирование общего рынка труда Содружества Независимых Государств должно осуществляться по тем же принципам и фазам воспроизводственного процесса рабочей силы, что и рынок труда отдельно взятой страны. Баланс между спросом и предложением рабочей силы на миграционном пространстве СНГ должен достигаться путем сопоставления совокупного трудового потенциала стран СНГ с наличием общего количества рабочих мест в странах Содружества.

Вместе с тем общий рынок труда стран СНГ имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, его действие может эффективно разворачиваться только на едином экономическом пространстве, что предполагает снятие таможенных барьеров, создание благоприятных режимов для финансовых операций с последующим введением единой валюты, обеспечение условий для беспрепятственного движения рабочей силы. Экономические взаимосвязи должны укрепляться путем выполнения обязательств по поставкам различных видов товаров и услуг, а также совместного использования странами природных ресурсов на взаимовыгодных условиях, создания транснациональных корпораций и совместных предприятий. В таких условиях появляются новые методы и механизмы достижения сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы. На рабочие места, находящиеся в различных странах СНГ, могут претендовать не только граждане своей страны, но и граждане других госу-

дарств Содружества. Проблемы, связанные с регистрацией мигрантов, их переездом, заключением контрактов на трудовую деятельность, социальной защитой трудящихся-мигрантов, признанием документов об образовании и квалификации решаются с помощью многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений и т.п.

Таким образом, общий рынок труда стран Содружества не является простой суммой национальных рынков труда, он представляет собой сложную многофункциональную систему, которая находится во взаимодействии с другими системами формирующегося единого экономического пространства (таможенной, валютно-финансовой, инновационной, институциональной и др.).

Факторы формирования общего рынка труда стран СНГ

Сегодня, как и 20 лет назад, сохраняют свое значение факторы, которые определяют возможность и необходимость создания общего рынка труда стран Содружества. Более того, мировой экономический кризис обострил эту проблему. В одиночку, особенно странам со слаборазвитой экономикой, сделать это будет трудно. Возрастает конкуренция на международном рынке труда за трудовые и интеллектуальные ресурсы. Все это делает проблему формирования общего рынка труда стран СНГ весьма актуальной и в XXI веке.

Факторами создания общего рынка труда являются:

- сохранившееся исторически сложившееся территориальное разделение труда на постсоветском пространстве, элементов единого народнохозяйственного комплекса;
- неравномерное распределение демографического и трудового потенциала между странами СНГ;
- наличие общих транспортной системы и коммуникаций, совместных выходов к ресурсам морских акваторий и другим природным ресурсам;
- исторически сложившиеся культурные, межнациональные связи народов, проживающих на постсоветском пространстве;

- наличие общего языка общения (русского языка), схожих образовательных систем;
- наконец, объединяющим фактором выступает общая историческая память.

Страны СНГ занимают почти 17% территории земного шара, больше, чем крупнейшие страны мира или международные региональные объединения: Китай (7%), США (7%), Канада (7%), НАФТА (16%), АСЕАН (3%), ЕС (2%).

На территории стран СНГ сосредоточены богатейшие природно-сырьевые ресурсы: нефть, газ, уголь, черные и цветные металлы, золото, уникальные лесные массивы, богатства морей и океанов. Страны СНГ располагают значительным демографическим и трудовым потенциалом. На начало 2010 г. в Содружестве проживало 281,6 млн человек, или примерно 4,4% мирового населения. По численности населения СНГ уступает другим крупнейшим суперрегиональным объединениям – ЕС – 373 млн человек, АСЕАН – 428 млн, НАФТА – 392 млн человек.

Формирование общего рынка труда стран СНГ происходит в условиях значительных страновых различий по показателям демографического и социально-экономического развития, особенностей институционального и законодательного обеспечения проводимых преобразований. Прежде всего, страны СНГ различаются режимами воспроизводства населения, определяющими формирование ресурсов труда в перспективе. Если Россия, Белоруссия и Украина с начала 90-х гг. прошлого века уже в течение двух десятилетий находятся в процессе депопуляции (позднее к ним присоединилась Молдова), то остальные страны – на различных стадиях демографического перехода. Государства Центральной Азии и Азербайджан переживают третий этап демографического перехода, который характеризуется более высокой по сравнению со странами депопуляции рождаемостью и пониженной смертностью благодаря более молодой структуре населения. Тем самым в республиках Средней Азии, а также в Казахстане в течение нескольких десятилетий будет обеспечиваться расширенное воспроизводство населения (табл. 1).

**Различия в уровнях естественного движения населения стран СНГ
(по данным 2008 г.)**

Группы по показателям естественного движения	Страны СНГ	Естественное движение на 1000 жителей			Удельный вес детей (0–14 лет) %
		рождаемость	смертность	Прирост (убыль)	
1 группа (депопуляция-смертность превышает рождаемость)	Россия	12,1	14,6	-2,5	15
	Белоруссия	11,1	13,8	-2,7	15
	Украина	11,0	16,3	-5,3	15
	Молдова	10,9	11,8	-0,9	17
2 группа (относительно высокая рождаемость, низкая смертность)	Таджикистан	27,9	4,4	23,5	36
	Узбекистан ^{1'}	22,4	5,2	17,2	...
	Киргизия	24,1	7,1	17,0	30
	Туркмения ^{2'}	18,5	5,4	13,1	37
	Казахстан	22,7	9,7	13,0	23
	Азербайджан	17,8	6,2	11,8	22
3 группа (промежуточная с небольшим естественным приростом)	Армения	12,7	8,5	4,2	18
	Грузия	12,9	9,8	3,1	17

¹⁾ 2007 г.

²⁾ 1999 г.

Источник: Содружество независимых государств в 2008 г. Статистический ежегодник, 2009 г.

Таким образом, в перспективе демографический и трудовой потенциал сохранит тенденцию к неравномерному распределению по территории постсоветских стран, что потребует выработки совместных согласованных подходов к оптимизации перераспределения ресурсов труда между странами. При этом в ближайшее десятилетие следует ожидать действия двух одновременно протекающих процессов – депопуляции в России, Белоруссии и Украине в связи с прогнозируемым снижением рождаемости и расширением географии депопуляции за счет охвата ею Армении и Грузии. Так что территориальные диспропорции в распределении ресурсов труда ещё более усилятся. По имеющимся прогнозам ИСПИ РАН, если на начало 2010 г. на Россию, Белоруссию и Украину приходилось 70,1% всего населения стран СНГ, а на регионы Центральной Азии и Закавказья – 28,7%, то к 2050 г. доля первой группы стран снизится до 58%, а второй – возрастет до 40%. (Сигарёва Е.П., 2009)

Центром интеграционных процессов на постсоветском пространстве и формирования общего рынка труда продолжает оставаться Россия, на которую приходится почти 73% совокупного валового внутреннего продукта стран СНГ при 55% всех занятых и 50% населения. Индекс производительности труда, рассчитанный как отношение долей ВВП к занятому населению по странам, для России составил 1,33, что значительно выше, чем во всех остальных странах Содружества (от 1,4 до 7 раз, табл. 2).

Таблица 2

**Основные социально-экономические показатели стран СНГ
(2008 г.) (в процентах)**

Страны СНГ	Территория	Население	Занятость	ВВП	ВВП к занятости
Азербайджан	0,4	3,2	3,2	1,5	0,47
Армения	0,1	1,2	0,9	0,6	0,67
Белоруссия	1,0	3,4	3,6	3,5	0,97
Грузия ³⁾	0,3	1,6	1,3	0,9	0,69
Казахстан	12,3	5,7	6,2	5,3	0,85
Киргизия	0,9	1,9	1,7	0,4	0,24
Молдова	0,2	1,3	0,9	0,4	0,44
Россия	77,2	50,4	54,5	72,7	1,33
Таджикистан	0,7	2,7	1,7	0,3	0,18
Туркмения	2,2	2,4	1,4	1,1	0,79
Узбекистан	2,0	9,9	8,6	3,9	0,45
Украина	2,7	16,3	16,0	9,4	0,59

³⁾ Грузия в 2009 г. официально вышла из состава СНГ.

Источник: Содружество независимых государств в 2009 г. Стат. сб. Межгосударственный статкомитет СНГ, М., 2010.

Учитывая, что показатель производительности труда «тянет» за собой и другие показатели – заработную плату, условия труда, социальные гарантии, становится очевидным направление вектора как постоянной, так и временной трудовой миграции из стран СНГ в Россию. Однако сохранит ли Россия свою роль ядра интеграции на постсоветском пространстве, будет зависеть от многих факторов, в том числе от успешности продвижения по созданию общего рынка труда стран СНГ.

Роль миграции в создании и развитии общего рынка труда

Практически все виды миграций оказывают прямое или косвенное влияние на формирование рынка труда, будь то страна (внешняя миграция), либо регион (внешняя и внутренняя миграция). При этом действие постоянной миграции со сменой места жительства и временной трудовой миграции на рынок труда имеют свои особенности. Непосредственное, прямое воздействие на рынок труда оказывает, прежде всего, временная трудовая миграция как иностранной, так и российской рабочей силы, поскольку целью этих мигрантов, как правило, является поиск работы и заработка.

Мигранты же, прибывающие на постоянное место жительства, влияют на формирование рынка труда не только прямо, но и косвенно, ибо не все из них сразу же выходят на рынок труда. К последним относятся мигранты, поступающие в высшие и средние специальные учебные заведения (хотя часть из них может подрабатывать в свободное от учебы время), домохозяйки, пенсионеры (часть из них также может пойти работать), лица свободных профессий. Влияние этих категорий мигрантов на рынок труда будет сказываться в перспективе, когда поступившие в учебные заведения мигранты получат диплом, а дети мигрантов достигнут трудоспособного возраста.

Общим ключевым моментом для всех миграций является трудовой фактор, т.е. необходимость решения вопроса трудоустройства мигрантов, как основы их успешной интеграции в новой среде проживания. Поэтому все виды миграций, изменяя баланс спроса и предложения рабочей силы, влияют на ситуацию на национальных рынках труда стран Содружества, формирование общего рынка труда на постсоветском пространстве.

Основные тенденции миграционных процессов на территории стран СНГ в период 2000–2008 гг. характеризовались следующим:

- сохраняется устойчивое перераспределение населения в пользу России за счет миграции из всех стран СНГ (за исключением Белоруссии);

- масштабы этого перераспределения по сравнению с 90-ми гг. снизились в результате сокращения миграционного потенциала в странах СНГ;
- одновременно увеличилась трудовая миграция между странами СНГ;
- доминирующей является односторонняя трудовая миграция из стран СНГ в Россию.

В результате в 2000-е гг. численность населения России за счет постоянной миграции увеличилась на 1160 тыс. человек (табл. 3). Это в 3 раза меньше, чем в 90-е гг. Сократились масштабы миграции в Россию практически из всех стран СНГ. Вместе с тем результативность миграционного обмена России со странами СНГ в эти годы была высокой: из каждых 100 прибывших в РФ выбывало обратно только 40 человек. Этому способствовали высокие темпы экономического роста в «тучные» 2000-е гг. и диверсифицированный рынок труда России. Наиболее убыточные встречные потоки мигрантов сложились в Таджикистане – на 100 прибывших выбывало 792 чел., в Кыргызстане – 782 чел., в Армении – 654 человек. Такие соотношения миграционных потоков свидетельствуют об узости и негибкости рынков труда этих стран, что приводит к выталкиванию избыточной рабочей силы в другие страны, прежде всего в Россию.

Таблица 3

**Межгосударственная миграция населения стран Содружества
за период 2000–2008 гг., тыс. чел.**

Страны СНГ	Число прибывших в страну	Число выбывших из страны	Прирост/убыль	На 100 прибывших приходится выбывших, чел.
Азербайджан*	19	37	-18	195
Армения	13	85	-72	654
Белоруссия	160	105	55	66
Грузия	...	...	-84	...
Казахстан	535	731	-196	137
Кыргызстан	38	297	-259	782
Молдова	20	64	-44	320
Россия	1918	758	1160	40
Таджикистан	12	95	-83	792
Украина**	366	444	-78	121

* 2000–2007 гг.

** Оценка

Источник: Статистический ежегодник СНГ в 2008 г. Москва, 2009 г., с. 127.

Снизившиеся объемы безвозвратной миграции в Россию сопровождались ростом внешней трудовой миграции, которая более активно реагирует на колебания спроса и предложения на рынке труда. За 1994–2008 гг. численность трудовых мигрантов в России увеличилась в 18 раз – с 129 тыс. до 2,4 млн человек, а с 2000 г. – в 11,4 раза. Если раньше лидирующее положение в миграции иностранной рабочей силы занимала Украина и Молдова, то с середины первого десятилетия XXI века началась тенденция роста трудовой миграции из стран Центральной Азии. В 2008 г. по объемам трудовой миграции в Россию на первое и второе место вышли Узбекистан (642,7 тыс. чел.) и Таджикистан (391,4 тыс. чел.). Доля стран Центральной Азии в структуре потока трудовых мигрантов превысила 50%.

При этом Россия становится все более зависимой от трудовой миграции из стран СНГ: если на протяжении всего периода, начиная с 1994 г., доля трудовых мигрантов из стран Содружества составляла примерно 50%, то в последние годы она возросла, достигнув 74%. Другие же страны СНГ за последнее десятилетие все больше ориентируются на привлечение иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья. Например, в Казахстане 9 человек из каждых 10 трудовых мигрантов приходится на граждан стран дальнего зарубежья. Украина в 2001 г. привлекала из стран СНГ каждого второго трудового мигранта, а в 2008 г. – уже только каждого четвертого. В Молдове из стран СНГ работает только каждый пятый иностранный трудовой мигрант (табл. 4).

При активных миграционных связях между Россией и странами СНГ крайне слабо развита трудовая миграция между другими государствами Содружества. Так, Казахстан в обмене с Белоруссией, Молдовой и Украиной ограничивается обменом всего чуть более тысячи трудовых мигрантов в обоих направлениях. Украина в 2008 г. направила в Белоруссию, Казахстан и Молдову всего 1178 чел., а приняла у себя в качестве трудовых мигрантов из этих стран 1317 чел. Для сравнения: численность трудовых мигрантов, прибывших из Казахстана в Россию, составила 10,4 тыс. чел., из Украины – 245,3 тыс. человек.

**Численность иностранных работников,
прибывших из стран СНГ и других стран**

	Человек			в %		
	Всего	Из стран СНГ	Из других стран	Всего	Из стран СНГ	Из других стран
Белоруссия						
2001	1623	1272	351	100,0	78,4	21,6
2008	2463	1060	1403	100,0	43,0	57,0
Казахстан						
2001	10720	996	9724	100,0	9,3	90,7
2008	54204	6447	47757	100,0	11,9	88,1
Молдова						
2001	291	47	244	100,0	16,2	83,8
2008	1003	214	789	100,0	21,3	78,7
Россия						
2001	283711	148602	135109	100,0	52,4	47,6
2008	2425900	1780000	645900	100,0	73,4	26,6
Украина						
2001	3202	1673	1529	100,0	52,2	47,8
2008	26981	7032	19949	100,0	26,1	73,9

Источник: Содружество независимых государств в 2001 г. Статистический ежегодник 2002 г., с 127. Содружество независимых государств в 2008 г. Статистический ежегодник 2009 г., с 139.

Формирование общего рынка стран СНГ предполагает не только более сбалансированный и взаимовыгодный трудовой обмен между Россией и другими странами СНГ, но и активизацию миграционных процессов между всеми остальными государствами Содружества.

Таким образом, в настоящее время общий рынок труда стран СНГ еще не сформировался и складывается под противоречивым влиянием как внутренних факторов интеграции, так и внешнего воздействия международного рынка труда в условиях возрастания конкуренции за трудовые и интеллектуальные ресурсы. С одной стороны продолжают действовать притягательные силы со стороны России, привлекающие мигрантов из стран СНГ, с другой – усиливается ориентация стран Содружества на внешние рынки труда.

О миграционном потенциале

Важным условием формирования общего рынка труда стран СНГ является оценка миграционного потенциала стран исхода.

Большую лепту в исследование этой проблемы внес Л.Л. Рыбаковский. (Рыбаковский Л.Л., 2010)

Научно обоснованное определение понятия миграционный потенциал даётся за счет ввода двух критериев оценки: странового, устанавливающий количественные параметры потенциала и этнического, определяющий его структурные предпочтения. Исходя из этих критериев, к миграционному потенциалу относится часть населения предполагаемых стран – доноров, которая обладает возможностью мигрировать в государство – реципиент и соответствует по своим характеристикам его требованиям, т.е. геополитически и экономически заданным критериям отбора, предъявляемым к иммигрантам – будущим гражданам страны. (Рыбаковский Л.Л., 2010)

Такой подход очень важен и продуктивен, поскольку существующие ранее оценки миграционного потенциала стран СНГ различались большим разбросом. Л.Л. Рыбаковский оценивает реальную величину миграционного потенциала русских вместе с другими титульными для России народами, не превышающую в настоящее время 5 млн человек. Общая же численность русских и других народов России, проживающих в ближнем зарубежье, составляет по оценкам Л.Л. Рыбаковского, 17–18 млн человек. (Рыбаковский Л.Л., 2010)

Таким образом, реальный миграционный потенциал не превышает 30%. Сегодня даже этот потенциал используется крайне плохо. Об этом свидетельствуют результаты выполнения государственной программы переселения соотечественников: планировали переселение сотен тысяч человек, а приезжают единицы. Надо иметь в виду, что с каждым годом миграционный потенциал будет «таять», ибо он будет стареть и утрачивать свою активность, а новые поколения молодежи уже формируются в новой социальной среде и имеют новые ценностные ориентации. Даже если допустить, что в перспективе сохранится сальдо миграции на уровне 260 тыс. человек в год, т.е. на уровне последних трёх лет (2007–2009 гг.), данного миграционного потенциала хватит только на 15 лет (с учетом естественной убыли). Фактически он будет исчерпан гораздо раньше. Прогнозы Росстата по трем сценариям тоже не вселяют оптимизма.

Даже реализация среднего прогноза Росстата, по которому предусматривается сальдо миграции от 272 тыс. человек в 2011 г. до 395 тыс. человек в 2030 г., что даёт в общей сложности 5 млн человек, потребует подключения новых каналов миграции.

В условиях роста конкуренции за людские ресурсы выбор таких стран-доноров весьма ограничен. Это страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, страны Африканского континента. Зато риски, связанные с притоком населения другой этнокультуры, существенно возрастут. Последствия этого требуют всесторонней оценки и анализа.

Использование миграционного потенциала зависит от целей демографической и миграционной политики, а также от действия политических, этнокультурных, социальных факторов. Роль этих факторов особенно возрастает в условиях обострения межнациональных конфликтов, локальных столкновений на религиозной почве. В связи с этим нами предлагается рассчитывать ещё один показатель «этнический миграционный потенциал» (ЭМП). Под этническим миграционным потенциалом нами понимается максимальная численность того или иного этноса, который вынужден мигрировать в экстремальных условиях для своего самосохранения и безопасности. Расчет ЭМП осуществляется исходя из двух составляющих: численности определённого этноса и максимальных значений повозрастной интенсивности его миграции.

Показатели ЭМП, рассчитанные для 15 титульных национальностей бывших союзных республик, в сумме составили 55 млн человек, что в 5 раз превышало фактические масштабы миграции. При этом степень превышения ЭМП сложившихся объёмов миграции по данным 1989 г. у отдельных народов резко различалась. Наибольшие разрывы между ЭМП и фактической миграцией у таджиков (11 раз), азербайджанцев (10 раз), узбеков (8,7 раза), киргизов (8,4 раза), туркмен (8,3 раза). У русских, украинцев, белорусов а также казахов эти отклонения не превышали 5 раз. В экстремальных же условиях масштабы миграции того или иного этноса могут максимально приближаться к ЭМП. Наиболее яркий пример – армяне, у которых в связи с карабахским кризисом в конце 80-х гг. отмечалась

сверхвысокая интенсивность миграции, а масштабы перемещений вплотную приблизились к ЭМП (разрыв всего в 1,6 раза). (Топилин А.В., 2004)

Методический подход Л.Л. Рыбаковского по оценке реального миграционного потенциала имеет, помимо теоретической ценности, и важное практическое значение. Является ли политика стимулирования максимального возвращения в Россию всех соотечественников благом для неё? Безусловно, миграция соотечественников пополняет демографический и трудовой потенциал России. Однако значительное сокращение численности диаспор русского и других российских народов в странах СНГ вплоть до практически полного их исчезновения как, например, в Грузии, не отвечает геополитическим интересам России. Движение наших соседей как стратегических партнеров к мононациональному государству, с доминированием одного этноса, которое усилилось в последние двадцать лет, ослабляет межнациональные связи между нашими странами, создаёт благоприятную почву для распространения национализма в государствах – членах Содружества. Поэтому политика России в отношении диаспор российских народов в ближнем зарубежье должна быть взвешенной, включающей меры как по поддержке соотечественников в экономической, социальной, политической, этнокультурной сферах в местах их нынешнего проживания, так и меры по оказанию содействия в переселении на родину.

Формирование общего рынка труда в условиях модернизации экономики

Первая концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ была разработана при непосредственном участии автора и одобрена решением Экономического совета Содружества Независимых Государств 15 декабря 2000 г. Прошло десять лет, однако целый ряд основных положений концепции не потерял своей актуальности и сегодня. Прежде всего, обоснованно была поставлена цель политики формирования общего рынка труда – создание условий для беспрепятственного пере-

мещения рабочей силы стран Содружества по территории государств-участников СНГ, базирующихся на балансе социальных и экономических интересов, с учетом особенностей национальных законодательств каждого государства. Не утратили своей значимости и провозглашенные принципы создания общего рынка труда: добровольность участия в нем стран Содружества, объединяющих свои усилия по гармонизации интеграционных процессов в сфере социально-трудовых отношений, обеспечение равных прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в области труда и занятости независимо от страны пребывания, свобода передвижения в рамках общего рынка труда.

Из-за разной скорости экономических преобразований и реформирования социально-трудовых отношений увеличились разрывы между странами в социально-экономическом развитии. Если в 2001 г. соотношение показателей ВВП на душу населения в России и Таджикистане составляло 11,2 раза, то в 2008 г. оно увеличилось до 16,8 раз. Сохраняются высокими – более 10 раз, разрывы между странами в уровнях заработной платы (табл. 5). Несколько уменьшились различия в размерах пенсий. Одновременно продолжает расти пропасть между бедными и богатыми слоями населения внутри стран.

Таблица 5

**Валовой внутренний продукт по ППС
и среднемесячная заработная плата по странам СНГ
(в долл. США)**

Страны СНГ	Объем ВВП на душу населения		Среднемесячная номинальная заработная плата			Средний размер месячной пенсии (за декабрь)	
	2000 г.	2008 г.	2001 г.	2008 г.	2009 г.	2000 г.	2008 г.
Азербайджан	654,3	5261	49,5	334,0	371,1	15,8	119,6
Армения	593,8	3719	42,1	285,7	267,8	8,1	69,7
Беларусь	1140,0	6358	73,6	403,9	351,0	30,9	177,0
Грузия	704,5	2909	36,7	358,9		8,1	16,4
Казахстан	1228,2	8030	101,1	505,4	451,3	27,8	125,7
Кыргызстан	285,7	962	25,7	147,1	142,3	9,6	31,5
Молдова	361,1	1667	32,8	243,5	230,3	6,9	62,2
Россия	1775,1	11827	79,0	696,9	627,4	29,2	154,7
Таджикистан	158,7	703	8,5	67,5	65,4	1,8	25,6
Узбекистан	552,4	1011					
Украина	642,7	3902	42,3	342,9	238,9	15,4	116,7

Источник: Статистический ежегодник СНГ в 2008 г. – Москва, 2009 г

Медленно продвигалась гармонизация законодательства стран СНГ в сфере регулирования миграции. Реализация многосторонних соглашений все чаще заменяется практикой принятия соглашений на двусторонней основе. Разработка же совместных соглашений между всеми странами СНГ по вопросам регулирования занятых и миграции ведется очень медленно. До сих пор не актуализированы соглашения между государствами членами Содружества по вопросам сотрудничества в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, в области пенсионного обеспечения, охраны труда и другим соглашениям, принятым еще в первой половине 90-х гг. Все это серьезно сдерживает реализацию концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ.

Необходимо менять подходы к формированию общего рынка труда стран СНГ с учетом реалий XXI века. Его становление и развитие проходит в условиях мирового экономического кризиса, который носит затяжной характер, усиления диспропорций в распределении демографического потенциала между странами СНГ, сокращения численности населения трудоспособного возраста в странах депопуляции – России, Украине, Белоруссии. Резервы роста занятости за счет вовлечения в экономику отдельных категорий трудоспособных (женщин с детьми, инвалидов и т.д.) и пенсионеров весьма ограничены. Акцент в создании общего рынка труда должен быть сделан на сокращение и изменение структуры спроса на рабочую силу, повышение ее территориальной и профессиональной мобильности в рамках общего рынка труда.

Производительность труда в России как минимум в 4 раза ниже, чем в развитых странах. По производству отдельных видов продукции, например, автомобилей с учетом их качества отставание еще больше. Высок износ оборудования, в обрабатывающих отраслях промышленности он достигает 50 и более процентов.

Значительна доля ручного и тяжелого физического труда, особенно в строительстве и сельском хозяйстве. Раздута занятость в некоторых видах деятельности, например, в финансово-кредитной сфере. Охранниками при разросшихся офисах,

по имеющимся оценкам, работают до 1 млн молодых, здоровых мужчин. Численность занятых в государственных органах управления Российской Федерации разбухает каждый год, и уже превысила численность чиновничьего аппарата, который был в Советском Союзе. Низка территориальная и профессиональная мобильность населения, что негативно отражается на развитии трудового потенциала и освоении новых технологий.

Основными направлениями снижения спроса на рабочую силу и изменения его структуры должны стать:

- внедрение новейших технологий, обновление оборудования, развитие наукоемких производств, экономящих живой труд;
- перестройка системы образования под потребности рынка труда в инженерных профессиях и квалифицированной рабочей силе;
- повышение территориальной и профессиональной мобильности населения;
- регулирование потоков трудовой миграции на взаимовыгодной основе в соответствии с потребностями экономик стран СНГ в рабочей силе определенных профессий и уровня квалификации.

Таким образом, для формирования общего рынка труда стран СНГ принципиально важным является то, что модернизация экономики – это безальтернативный курс выхода из кризиса не только России, Украины и Белоруссии, с сокращающимся контингентом населения в трудоспособном возрасте, но и стран Средней Азии, имеющих значительный демографический и трудовой потенциал. Без модернизации экономики страны Среднеазиатского региона будут в постоянной зависимости от избыточных ресурсов труда точно также как Россия не может избавиться от нефтегазовой зависимости.

Основные направления интеграции экономик стран СНГ

Развитие экономики стран Содружества в перспективе будет происходить в условиях ужесточения конкуренции со стороны крупных межгосударственных объединений, таких как

ЕС, АСЕАН, НАФТА и других, прежде всего, за интеллектуальные и информационные ресурсы.

Поэтому стоит задача максимального использования имеющихся в странах СНГ преимуществ для усиления своих позиций на мировых рынках. Должны быть разработаны согласованные экономические механизмы, стимулирующие углубление процессов интеграции на постсоветском пространстве во всех сферах экономики. Необходимо:

- полнее использовать преимущества межтерриториального разделения труда в рамках СНГ, углублять кооперационные связи между странами Содружества;
- создавать совместные предприятия по выпуску высокотехнологичной, наукоёмкой продукции в таких приоритетных отраслях как энергетика, авиастроение, приборостроение, медицинское оборудование, новые материалы и т.п.;
- разрабатывать и осуществлять совместные проекты, такие как совместное использование ресурсов Каспийского моря, нефтегазоносных месторождений, строительство газопроводного транспорта и др.;
- развивать совместную инфраструктуру развития торговли между странами СНГ, включая транспорт, информационные системы, создание электронных торговых площадок, межгосударственных банков и кредитных организаций, проведение международных выставок и т.п.;
- создавать благоприятный инвестиционный климат для совместного использования финансовых ресурсов государств-участников СНГ, обеспечивающих развитие конкурентоспособного производства, транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп.

Темпы роста экономик стран СНГ должны опережать среднемировые, а доля ВВП стран Содружества в производстве мирового ВВП должна возрасти не менее чем в 2 раза (в настоящее время она составляет 3,1%).

Рост экономики стран СНГ и ориентация ее на инновационный путь развития приведет к изменению структуры спроса на рабочую силу. Экономикам всех стран потребуются квали-

фицированные рабочие кадры, прежде всего в сфере обрабатывающих производств, инженеры, технологи, программисты, специалисты в области химии, новых материалов, проектировщики, экологи и специалисты других направлений. Одновременно снизится потребность в неквалифицированной рабочей силе, хотя ещё будут нужны подобные работники в сфере ЖКХ, торговли, строительства и некоторых других отраслях.

Конкретные шаги поэтапного формирования общего рынка труда стран СНГ, с учетом опыта первого десятилетия XXI века, могут быть следующими:

1. Распространение условий трудоустройства для трудовых мигрантов из Казахстана в рамках Таможенного союза, действующих в Союзном государстве Россия-Беларусь. Для этого предоставить гражданам Казахстана на территории России и Белоруссии и гражданам РФ и Белоруссии на территории Казахстана одинаковые права на трудоустройство, оплату труда, получение образования, социальные гарантии и др. Тем самым будет расширено общее миграционное пространство и сделан важный шаг на пути к общему рынку труда.

При этом необходимо ввести статистический учет деятельности граждан Белоруссии на территории России, который в настоящее время отсутствует, а также предусмотреть такой учет для граждан Казахстана, временно работающих в Российской Федерации. Аналогичный учет должен быть налажен также в Белоруссии и Казахстане для отслеживания занятости российских трудовых мигрантов.

2. Расширение двусторонних связей и межгосударственного приграничного сотрудничества, как наиболее гибких форм интеграции; усиление трудового обмена между сопредельными территориями стран Содружества на взаимовыгодной основе, преодоление одностороннего характера трудовой миграции и обеспечение многостороннего движения трудовых ресурсов.

3. Синхронное развитие единого социального пространства стран СНГ, обеспечивающего равные права для трудовых мигрантов в получении социальных гарантий, включая вопросы образования, медицинской помощи для членов их семей.

4. Укрепление статуса русского языка как языка межнационального общения на постсоветском пространстве, развитие коммуникативных функций русского языка как одного из мировых языков в глобализирующемся мире.

Создание общего рынка труда стран СНГ будет способствовать гармонизации интересов в сфере занятости населения государств-партнёров в рамках единого безвизового пространства, повышению эффективности использования трудовых ресурсов, обеспечению правовой и социальной защиты трудовых мигрантов, созданию благоприятных условий для перемещения населения между странами СНГ и в конечном счете достижению устойчивого экономического развития всех членов Содружества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия демографического развития России. // Под ред. Кузнецова В.Н. и Рыбаковского Л.Л. ИСПИ РАН, Москва, 2005 г.
2. Сигарёва Е.П. Перспективы демографического развития России в геополитическом пространстве стран СНГ и Балтии. Демографические перспективы России. Материалы международной конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19–21 сентября 2008 г.), // Akademia, М., 2008 г.
3. Содружество Независимых Государств в 2001 и 2008 гг. Статистические ежегодники 2002 и 2009г.г.
4. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Оценки возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию.//Учреждение Российской академии наук. ИСПИ, Москва, 2010 г.
5. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007.
6. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития, // М.: Экономика, 2004 г.

МИГРАЦИЯ И ОБЩИЙ РЫНОК ТРУДА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В РАМКАХ ЕАЭС*

Вступление в силу с 1 января 2015 г. в действие Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) открывает новые перспективы для регулирования миграционных процессов и развития общего рынка труда на территории государств-участников нового Союза – Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России. Эти перспективы связаны с тем, что на территории единого экономического пространства уже задействованы механизмы, обеспечивающие свободу движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, проводится согласованная политика в экономической, социальной и демографической сферах.

Важной составной частью ЕАЭС является общий рынок труда. Под рынком труда понимается система общественных отношений между работником и работодателем на всех стадиях воспроизводства рабочей силы: её производство (новая рабочая сила), обмен (акт купли-продажи способности работника к труду), распределение рабочей силы (профессиональное, социальное и территориальное) и её использование в процессе труда. Такое определение рынка труда наиболее полно отражает общественный характер труда, независимо от формы собственности на средства производства.

Общий рынок труда стран Содружества независимых государств формируется на основе тех же принципов и по тем же фазам воспроизводственного процесса рабочей силы, что и рынок труда отдельно взятой страны. При этом баланс между спросом и предложением рабочей силы на экономическом пространстве СНГ должен достигаться за счет сопоставления со-

---

* «Вестник Самарского государственного экономического университета», № 10, 2015 г.

вокупного трудового потенциала стран Содружества с наличием общего количества рабочих мест в этих странах.

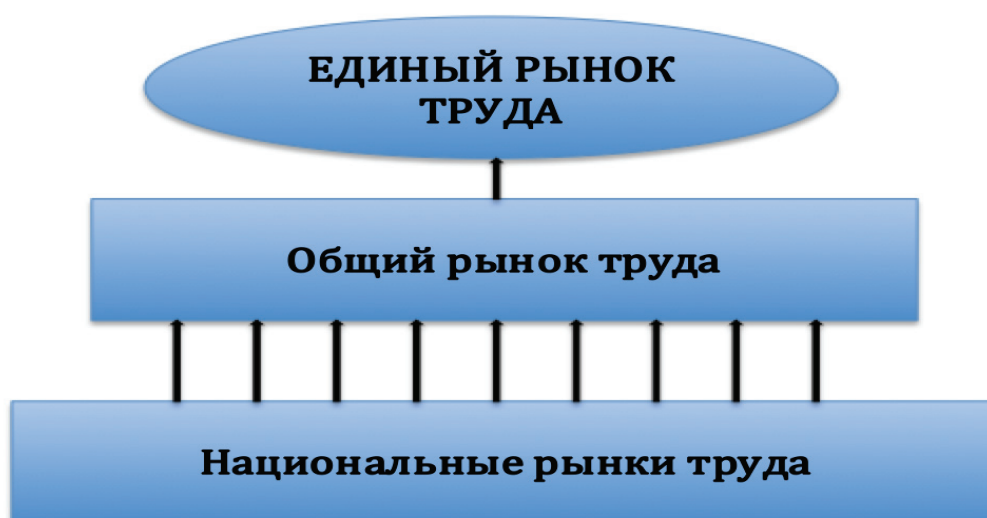
Вместе с тем при формировании общего рынка труда стран СНГ необходимо учитывать ряд особенностей.

Первая особенность – общий рынок труда наиболее сложная интеграционная система, поскольку имеет дело с человеческим фактором, с особенностями его психофизиологического поведения. Становление общего рынка труда европейских стран в рамках ЕС заняло несколько десятилетий.

Вторая особенность – товар рабочая сила – товар особенный, не имеющий альтернативы. Если один вид материальных ресурсов, например, нефть или газ, можно заменить на другой, то трудовые ресурсы ничем заменить нельзя. Более того, роль человеческого фактора с развитием процессов глобализации возрастает.

Третья особенность состоит в том, что функционирование общего рынка труда предполагает согласованное развитие других интеграционных систем – таможенного союза, финансово-кредитных, информационных систем, интернет-технологий и т.д.

Четвёртая особенность заключается в том, что к формированию общего рынка труда, как показывает зарубежный и отечественный опыт, необходимо двигаться поэтапно, последовательно решая те или иные задачи (рис. 1).

Рис. 1. Схема поэтапного формирования рынка труда стран СНГ.

На первом этапе функционируют национальные рынки труда. Вопросы социально-трудовых отношений регулируются национальными законодательствами стран СНГ.

На втором этапе формируется общий рынок труда, который не является простой суммой национальных рынков труда, а наполняется новым качественным содержанием. Происходит модернизация и гармонизация норм и правил функционирования национальных рынков труда стран СНГ.

На третьем этапе создаётся единый рынок труда, который предполагает разработку законодательного обеспечения и механизмов, обеспечивающих единое правовое поле для мигрантов не менее благоприятное, чем для граждан принимающих стран СНГ. Единый рынок труда предполагает создание наднационального органа, регулирующего социально-трудовые отношения в странах, входящих в него.

Общий рынок труда стран СНГ ещё не сформировался. Его становление проходит под воздействием как внутренних интеграционных процессов на пространстве СНГ, так и внешнего влияния международного рынка труда, усиления конкуренции за трудовые и интеллектуальные ресурсы. Возрастают риски, связанные с наплывом беженцев в Европу из зон военных конфликтов в регионах Ближнего Востока, Северной Африки и Европы. В России в 2015 г. насчитывалось около 1 млн беженцев из Украины.

Цель миграционной политики государств-участников СНГ – выработка таких механизмов, которые обеспечивают согласованные и взаимовыгодные решения по более эффективному использованию общего трудового потенциала стран Содружества, в том числе за счёт оптимизации миграционных процессов между странами. Образование ЕАЭС как раз и создаёт наиболее благоприятные условия для перехода к единому рынку труда за счёт уравнивания прав трудовых мигрантов с правами постоянного населения в вопросах трудоустройства, социальной защиты и других сферах жизнедеятельности. Подобный механизм, когда трудовой мигрант, находясь в стране пребывания имеет такие же права, как и местный житель при трудоустройстве, получении медицинской помощи, образовании и дру-

гих социальных льгот, был успешно апробирован в рамках Союзного государства Россия и Беларусь. С начала 2015 г. такой порядок распространён на экономическое пространство государств-участников ЕАЭС – Беларусь, Россию, Казахстан, Армению, Киргизию.

Для развития единого рынка труда страны ЕАЭС обладают значительным демографическим и трудовым потенциалом. Общая численность населения пяти стран составляла на начало 2015 г. 182,1 млн человек (с учётом вошедшего в состав России Крыма). Это составляет 64,2% от общей численности населения стран СНГ. За 2005–2014 гг. население ЕАЭС увеличилось на 3,4% за счёт роста населения Казахстана на 2,2 млн человек, или 14,5% и Киргизии на 0,7 млн человек, или 13,5%. Население Армении и Беларуси сократилось на 6,6% и 2,0% соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Показатели демографического развития стран ЕАЭС и СНГ

Страны СНГ	численность постоянного населения ¹⁾ (млн человек)		на 1000 населения						удельный вес детей 0–14 лет 2014
			рождаемость		смертность		естественный прирост		
	2006	2015	2005	2014	2005	2014	2005	2014	
страны ЕАЭС									
Армения	3,2	3,0	11,7	13,8	8,2	9,0	3,5	4,8	19
Беларусь	9,6	9,5	9,4	12,5	14,7	12,8	-5,3	-0,3	16
Казахстан	15,2	17,4	18,4	23,3 ²⁾	10,4	7,6 ²⁾	8,0	15,7 ²⁾	25
Киргизия	5,2	5,9	21,3	27,5 ²⁾	7,2	6,1 ²⁾	14,1	21,4 ²⁾	31
Россия	143,2	146,3	10,2	13,3 ³⁾	16,1	13,1	-5,9	0,2 ³⁾	16
другие страны СНГ									
Азербайджан	8,6	9,4	16,9	18,6	6,2	5,8	10,7	12,8	22
Молдова	3,6	3,6	10,5	27,5	12,4	10,7	-1,9	-0,1	16
Таджикистан	6,8	8,4	26,7	26,8 ⁵⁾	4,6	4,3 ⁵⁾	22,1	23,5 ⁵⁾	35
Туркменистан	6,7	...	...	...	...	...	...	...	37
Узбекистан	26,3	30,5 ⁴⁾	20,5	22,7	5,4	4,9	15,1	17,8	30
Украина	46,7	42,8	9,0	10,9 ²⁾	16,6	14,6 ²⁾	-7,6	-3,7 ²⁾	15

Источник: Содружество независимых государств в 2014г., Статистический сборник Межгосударственный статкомитет, Москва, 2015

¹⁾ на начало года;

²⁾ январь-ноябрь;

³⁾ январь-декабрь;

⁴⁾ на начало 2014 г.;

⁵⁾ 2012 г.

В Казахстане и Киргизии сохраняются высокие показатели рождаемости и естественного прироста населения, повышенная доля возрастной группы 0–14 лет, что будет обеспечивать приращение демографического потенциала и в перспективе. Другие страны ЕАЭС (Россия и Беларусь) будут балансировать на грани между депопуляцией и нулевыми показателями воспроизводства населения.

Диспропорции в распределении демографического потенциала по странам ЕАЭС сохранятся и в перспективе, усиливая проблему разбалансированности спроса и предложения рабочей силы на общем экономическом пространстве.

На демографический потенциал стран ЕАЭС оказывает влияние усилившаяся в XXI веке тенденция перехода к более мононациональной структуре населения в результате этнических миграций, массового возвращения титульных народов на свою историческую родину. Армения к 2011 г. имела в составе своего населения 98,1% армян. Такой концентрации титульной нации нет ни в одной стране СНГ. В Беларуси доля титульного народа за 20 лет (1989–2010 гг.) возросла с 77,9% до 83,7%. [1] Это произошло не только за счёт миграции белорусов в свою республику, но и в результате сокращения в ней численности русских, украинцев и других не титульных народов. Активную политику возвращения на родину своих соотечественников лиц казахской национальности «оралманов» проводит Казахстан. К середине 2009 г. количество переселившихся «оралманов» составило 166 тыс. семей, или более 650 тыс. человек. [2] Численность казахов на два десятилетия (1989–2010 гг.) возросла с 6,5 млн до 10,1 млн, т.е. на 3,6 млн, а их доля в составе всего населения Казахстана увеличилась с 40% до 63,1%. В эти же годы шёл мощный миграционный отток из Казахстана в Россию представителей в основном славянских народов. В Киргизии ситуация была аналогичной – численность киргизов увеличилась за 1989–2010 гг. на 6 млн человек, или на 70%, а их доля – с 52,3% до 70,9%.

Повышение доли титульных народов в Казахстане, Киргизии и других странах Средней Азии, имеющих более высокие показатели воспроизводства населения, будет в перспективе

способствовать поддержанию высокого демографического потенциала стран центрально-азиатского региона и давлению на рынок труда России.

Для России характерна другая ситуация – снижение численности русских во всём населении – с 119,9 млн человек до 111,0 млн (на 8,9 млн), а доли – с 80,7% до 77,7%. Учитывая, что Россия будет и впредь оставаться центром притяжения для соотечественников и народов бывших союзных республик, а также различия в уровнях рождаемости между русскими и народами южных соседей России, численность и доля русских во всём населении страны будет сокращаться и в перспективе. Это важный вопрос, имеющий стратегическое значение для России и нуждающийся в глубоком научном исследовании.

Важную роль в формировании общего рынка труда ЕАЭС играет миграция. Сохраняется устойчивое перераспределение населения из стран ЕАЭС в пользу России. За 20 лет (1989–2010 г.) Россия увеличила своё население в обмене с Казахстаном на более чем 1,9 млн человек, Киргизией – на 0,5 млн человек, Арменией – на 0,4 млн человек. Лишь в обмене с Беларусью миграционные потоки практически уравнивались. [3]

В период 2012–2014 гг. миграционная ситуация на пространстве СНГ подверглась воздействию нового экономического кризиса, связанного с резким падением цен на нефть и обострением внешнеполитической обстановки в связи с событиями на юго-востоке Украины и на Ближнем Востоке. Сальдо миграционного обмена между странами ЕАЭС и Россией сократилось по сравнению со среднегодовыми показателями за 1991–2010 гг. из Казахстана – в 2,5 раза, из Киргизии – более чем на 60%. Только из Армении сальдо миграции в Россию сохранилось на прежнем уровне. Снижается результативность миграционного обмена России со странами ЕАЭС (табл. 2).

Более кардинальные изменения в потоках миграции произошли в связи с гражданской войной на юго-востоке Украины. Число прибывших мигрантов из Украины в Россию в 2014 г. увеличилось в 2 раза – с 66,1 тыс. до 126,8 тыс. человек, а миграционный прирост населения России за счёт Украины в 2,4 раза – с 39,6 тыс. до 94,4 тыс. человек. По сальдо миграции

Украина опередила Узбекистан, в обмене с которым Россия в 2014 г. имела прирост +37,1 тыс. человек (в 2013 г. +68,6 тыс.).

Таблица 2

**Миграционный обмен между Россией и другими странами ЕАЭС
в 2012 – 2014гг. (тыс. человек)**

	2012			2013			2014			число выбывших на 100 прибывших, чел.		
	число прибывших	число выбывших	сальдо миграции	число прибывших	число выбывших	сальдо миграции	число прибывших	число выбывших	сальдо миграции	2012	2013	2014
Страны ЕАЭС	133,7	30,6	+103,1	140,9	44,7	+96,2	152,2	65,4	+86,8	23	32	43
Армения	37,0	5,0	32,0	42,5	10,2	+32,3	46,6	22,6	+24,0	14	24	48
Беларусь	16,6	6,3	+10,3	15,9	12,1	+3,8	17,9	11,2	+6,7	38	76	63
Казахстан	45,5	8,8	+36,7	52,1	11,8	+40,3	59,1	18,3	+40,8	19	23	31
Киргизия	34,6	10,5	+24,1	30,4	10,6	+19,8	28,6	13,3	+15,3	30	35	47
Другие страны СНГ	235,3	65,0	+170,3	295,0	111,2	+183,8	377,2	193,8	+183,4	28	38	51

Источник: Социально-экономическое положение России – январь 2015г. <http://www.gks.ru> от 7 октября 2015г.

Россия продолжает сохранять роль центра в миграционном притяжении населения не только из стран ЕАЭС, но и всего Содружества. Вместе с тем преимущества в социально-экономическом развитии, которые Россия имела в середине 2000-х гг., сегодня не столь значительны (табл. 3). По показателю ВВП на душу населения Россию догнал Казахстан, по другим показателям отставание уменьшилось. Казахстан из основного поставщика ресурсов труда в Россию в 90-е гг., становится прямым её конкурентом в привлечении трудовых ресурсов. По сообщениям прессы российские предприниматели, особенно из приграничных с Казахстаном территорий, всё активнее сотрудничают с соседними партнёрами, открывают бизнес на территории Казахстана, переезжают на постоянное место жительства. Казахстан перехватывает часть мигрантов из республик Средней Азии, первоначально ориентированных на Россию. Необходима активная позиция России по взаимодействию с Казахстаном в сфере миграционной политики и социально-

трудовых отношений, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе за рабочие руки и интеллектуальные ресурсы.

Таблица 3

Отдельные показатели социально-экономического развития стран ЕАЭС в 2014 г. (в долл. США)

Страны ЕАЭС	ВВП на душу населения	Среднедушевые денежные доходы	Заработная плата	Пенсии (2013г.)	Число зарегистрированных преступлений на 100000 населения	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)
Армения	2500	-	358	71,8	582	74,3
Беларусь	7989	5371	590	232,1	991	72,2
Казахстан	12195	4156	675	217,1	1974	69,6
Киргизия	1254	-	229	131,7	464	70,0
Россия	12775	8758	856	306,7	1511	70,2

Источник: «Содружество независимых государств в 2014 г.», Статкомитет СНГ, Москва, 2015

Вместе с тем, возможности российского рынка труда даже в условиях экономического кризиса и снижения спроса на рабочую силу, остаются более широкими, чем в трудоизбыточных странах СНГ. Уровень безработицы в них выше, чем в России. Например, в Армении численность безработных (по данным обследований рабочей силы, в среднем за год) составила в 2013 г. 224,6 тыс. человек, или 16,2% экономически активного населения, Киргизии – 205,7 тыс. человек, или 8,3%. В других странах ЕАЭС уровень безработицы в 2–3 раза ниже: в Казахстане – 5,2% экономически активного населения (470,7 тыс. человек), в России – 5,5% (4137 тыс. человек). [1]

Напряжённость на рынках труда стран ЕАЭС характеризуется показателем численности безработных на одну вакансию. Эти показатели существенно различаются по странам: в Армении на одно свободное рабочее место, заявленное в службы занятости, приходилось максимальное число безработных – 37 человек (по состоянию на конец июня 2015 г.), в Киргизии – 10 человек, в Казахстане – 5 человек, в Беларуси – 2 человека. В России на 1385,6 тыс. свободных рабочих мест приходилось 973,9 тыс. безработных, учтённых в службах занятости, т.е. менее одного человека на вакансию.

Трудовая миграция способствует тому, что перераспределяет избыточные трудовые ресурсы по легальным и нелегальным каналам между странами ЕАЭС и снижает напряжённость на национальных рынках труда. Так, только за пять лет 2008–2012 гг. численность трудовых мигрантов из Киргизии, работающих легально в Российской Федерации, составила более 600 тыс. человек, или 7,1% всех трудовых мигрантов в России. Трудовые мигранты из Армении составили 322 тыс. человек, или 3,8% [4]. С учётом же нелегальных мигрантов эти цифры следует увеличить как минимум вдвое.

За 2011–2014 гг. численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в России, увеличилась на 12,8% и составила 1159,9 тыс. человек [5]. Численность трудовых мигрантов, имеющих разрешение на работу и прибывших в Россию из стран ЕАЭС, уменьшилась, а их доля в общей численности иностранной рабочей силы сократилась и составляла в 2014 г. менее 10% (табл. 4). Основными поставщиками трудовых мигрантов в РФ являются страны, не входящие в ЕАЭС – Узбекистан – 504,6 тыс. человек и Таджикистан – 165,9 тыс. человек, на которые в 2014 г. приходилось 57,8% всех трудовых мигрантов. Примерно в таких же объёмах и пропорциях по странам распределяются трудовые мигранты, работающие в России по патентам у физических лиц – нянями, сиделками, медсёстрами, садовниками, водителями и на других подсобных работах в домашнем хозяйстве. Таким образом страны ЕАЭС по масштабам трудовой миграции в Россию существенно уступают основным поставщикам трудовых мигрантов – Узбекистану, Таджикистану и Украине. Это обстоятельство надо учитывать при разработке формирования общего рынка труда стран ЕАЭС, делая акцент не на количественных показателях, а на отработке методических подходов и механизмов, позволяющих повышать эффективность использования труда мигрантов.

Трудовая миграция оказывает существенное влияние на экономику и уровень жизни населения стран ЕАЭС. Для принимающих стран трудовая миграция восполняют дефицит рабочей силы в отдельных сферах экономики (строительство, ЖКХ, торговля и др.). Для стран ЕАЭС поставщиков рабочей силы трудовая миграция снижает социальную напряжённость, способствует повы-

шению доходов семей за счёт денежных переводов мигрантов. По имеющимся оценкам, их суммы составляют десятки миллиардов долларов. Денежные вливания способствуют сокращению бедности, созданию новых рабочих мест в сфере малого бизнеса, расширению занятости и экономическому росту. Мигранты приобретают новые трудовые навыки, опыт и знания, что позволяет им в дальнейшем повысить свой статус, открыть собственное дело и т.п. Вместе с тем трудовая миграция сопровождается значительными издержками как для государства и бизнеса, так и для самих мигрантов. Эти издержки и риски связаны с низкой производительностью труда мигрантов, занятых преимущественно на подсобных и тяжёлых работах, в малоэффективных сегментах экономики, большими масштабами нелегальной миграции, питающей теневую экономику и криминальные структуры.

Таблица 4

**Численность иностранных граждан,
имевших действующее разрешение на работу в России
(на конец года, тыс. человек)**

	2011	2012	2013	2014	в процентах к итогу	
					2011	2014
Всего ¹⁾	1027,9	1148,7	1100,0	1159,9	100,0	100,0
в том числе:						
из стран ЕАЭС	111,0	117,1	111,1	103,2	10,8	8,9
Армения	40,9	39,5	33,0	31,3	4,0	2,7
Казахстан	4,5	0,8	...	...	0,4	...
Киргизия	65,6	76,8	78,1	71,9	6,4	6,2
из других стран СНГ	747,9	851,5	828,3	875,8	72,7	75,5
Азербайджан	24,8	23,8	15,4	13,9	2,4	1,2
Республика Молдова	46,8	50,0	46,2	42,9	4,6	3,7
Таджикистан	166,4	181,4	162,8	165,9	16,2	14,3
Туркмения	0,5	0,6	...	...	0,0	...
Узбекистан	399,0	467,9	482,9	504,6	38,8	43,5
Украина	110,3	127,8	121,0	148,5	10,7	12,8
из стран дальнего зарубежья	153,2	168,9	...	180,9	14,9	15,6
Вьетнам	10,9	12,1	-	-	1,1	...
Китай	69,5	76,9	72,6	75,4	6,8	6,5
КНДР	19,3	23,4	25,3	29,0	1,9	2,5
США	1,7	0,8	...	...	0,2	...
Турция	18,9	27,7	263,4	26,7	1,8	2,3

¹⁾ Включая другие страны дальнего зарубежья

Источник: статистический сборник «Труд и занятость в России 2013», Росстат, 2013. Данные за 2013 2014 гг. рассчитаны по материалам ФМС «Итоги деятельности Федеральной миграционной службы за 2014 г. по основным направлениям деятельности»

Создание общего рынка труда должно предусматривать разработку механизмов и развитие инфраструктуры рынка труда, которые способствуют наилучшему использованию труда мигрантов и снижению издержек, связанных с их привлечением и нахождением на территории России и других стран СНГ.

Общий рынок труда не может эффективно функционировать без формирования единого социального пространства, предполагающего социальную защиту трудовых мигрантов на всей территории СНГ.

Социальное пространство должно обеспечивать равные права для трудовых мигрантов в получении социальных гарантий, включая вопросы образования, медицинской помощи, получении других социальных благ. Любая дискриминация мигрантов в сфере социально-трудовых отношений должна исключаться.

Практика показывает, что как правило, принятие мер социальной защиты трудящихся-мигрантов отстаёт от решения вопросов регулирования самой миграции, что приводит к огромным потерям трудового потенциала. Трудовые мигранты подвергаются чрезмерной эксплуатации, не имеют минимальных социальных гарантий в получении медицинской помощи, образования, пенсионном обеспечении, предоставлении жилой площади. Сохраняется высокой нелегальная миграция, коррупция и преступность.

В 90-е гг. после образования СНГ был подписан ряд соглашений, которые регламентировали вопросы сотрудничества в сфере социально-трудовых отношений. Среди них – соглашение о трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов; о взаимном признании прав на возмещение вреда, причинённого работникам увечьем, профессиональным заболеванием; соглашением о сотрудничестве в области охраны труда; соглашением о регулировании социально-трудовых отношений в транснациональных корпорациях, действующих на территории государств-участников СНГ и др. Эти соглашения сыграли положительную роль в решении вопросов защиты социальных прав трудящихся-мигрантов.

Анализ показывает, что сложившийся общий рынок труда стран СНГ пока не сформировался как единый организм, существ-

вует в виде отдельных фрагментов, кирпичиков, не связанных в единое целое. Имеющиеся исследования проблем трудовой миграции (Воробьёва О.Д., Зайончковская Ж.А., Красинец Е.С., Мукомель В.И., Рязанцев С.В. и др.) [5] дают хорошую основу для построения гармоничного общего рынка труда. Однако, нужен эксперимент по отработке механизмов слаженного взаимодействия стран в рамках общего рынка труда. Сегодняшний трудовой обмен отличается односторонностью – подавляющий поток трудовых мигрантов идёт в Россию, трудовая миграция между другими странами СНГ минимальна или практически отсутствует. Слабо развита миграция квалифицированных и высококвалифицированных кадров, человеческий капитал трудовых мигрантов обесценивается из-за их использования не по своей профессии и т.п.

В связи с этим предлагается рассматривать ЕАЭС как полигон для отработки элементов общего рынка труда и единого социального пространства, экономических механизмов и стимулов, направленных на эффективное использование совокупного трудового потенциала стран, входящих в ЕАЭС, путём цивилизованного перераспределения ресурсов труда, подготовки и переподготовки кадров. Для этого необходимо:

- осуществлять в целях обоснования потребности в рабочей силе и регулирования миграционных процессов расчёты балансов трудовых ресурсов, разрабатываемых по единой для всех стран ЕАЭС методике с включением новаций, отражающих особенности использования трудовых ресурсов в рыночной экономике (привлечение иностранной рабочей силы, лизинг персонала, дистанционная занятость и др.);
- создавать в странах ЕАЭС межгосударственные учебно-методические центры по подготовке квалифицированных кадров по единым программам и методикам как для направления в другие страны ЕАЭС, так и для собственных нужд с учётом потребности в кадрах по востребованным профессиям и квалификации. Единые программы обучения, методики и стандарты подготовки квалифицированных кадров могут быть использованы для обучения в других странах СНГ.

- государствам-членам ЕАЭС заключать соглашения на многосторонней и двусторонней основе, предусматривающие порядок и сроки подготовки кадров с учетом согласованных заявок стран;
- шире использовать организационный набор рабочей силы для их подготовки и перераспределения между странами ЕАЭС;
- совершенствовать и синхронизировать статистический учёт миграционных потоков и численности трудовых мигрантов статистическими органами и другими ведомствами стран СНГ. Сегодня в этом вопросе полный разноречивость. Например, по данным миграционной службы Республики Молдова численность трудовых мигрантов, выехавших в 2012 г. на работу в Россию, составила 223,4 тыс. человек, а по данным ФМС России разрешение на работу и патенты имели 84,1 тыс. человек, что в 2,7 раза меньше. По Таджикистану эти цифры соответственно равны 685 тыс. и 410 тыс., расхождение 40%;
- расширить научные исследования проблем трудовой миграции, включая другие категории иностранных граждан: постоянно или временно проживающих в России и других странах ЕАЭС, студентов (работающих без разрешений на работу или патентов), а также получающих разрешение на работу без учёта квот (высококвалифицированные и квалифицированные иностранные специалисты);
- совершенствовать нормативные документы в сфере труда стран ЕАЭС, обеспечивающие достижение сопоставимости трудовых функций занятого населения, в том числе трудовых мигрантов как необходимое условие для устранения диспропорций в оплате труда, дискриминации трудовых мигрантов в социально-трудовой сфере;
- разработать систему единых социальных нормативов, включая пенсионное обеспечение для трудовых мигрантов стран ЕАЭС;
- осуществлять обследования труда мигрантов в странах ЕАЭС на основе выборочных статистических наблюдений домохозяйств по единой методике. [6]

Реализация этих и других предложений позволит создать эффективные механизмы по регулированию миграционных процессов на экономическом пространстве ЕАЭС. Дальнейшим шагом по развитию общего рынка труда ЕАЭС должно стать включение в него других стран СНГ. Узбекистан и Таджикистан с населением около 40 млн человек обладают огромным демографическим потенциалом. Эти страны имеют устойчивые миграционные связи с остальными государствами-членами СНГ, обеспечивая России более 50% всех трудовых мигрантов. Включение Узбекистана и Таджикистана, а также и других стран СНГ в общий рынок труда ЕАЭС на цивилизованных условиях будет способствовать укреплению единого экономического пространства и отвечает геополитическим интересам России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Содружество независимых государств в 2014 г. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет, Москва, 2015
2. С.В. Рязанцев, А.А. Гребенюк «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию», Москва, 2014
3. Миграция населения: теория и политика. Учебное пособие под редакцией О.Д. Воробьёвой, А.В. Топилина, Экономическое образование, Москва, 2012
4. Труд и занятость в России 2013, Статистический сборник, Росстат, Москва, 2013
5. Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. Учебное пособие – М. Экономика, 2010; Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М. 2007; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку, М. 1997.
6. Воробьёва О.Д., Гребенюк А.А., Топилин А.В. Методологические подходы к организации обследования труда мигрантов в России // Вопросы статистики, 2013, № 10

Глава IV.
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

ФАКТОР МИГРАЦИИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ*

Россия переживает глубокий и затяжной демографический кризис, который проявляется в сокращении численности населения, ухудшении его качества, снижении средней продолжительности жизни, старении населения. Рождаемость населения упала до 1,3 млн в 1998 г. против 2,4 млн человек в 1985 г., или на 45,8%, а смертность возросла с 1,6 до 2,3 млн человек в 1994 г. (затем снизилась до 2 млн человек). Суммарный коэффициент рождаемости, т.е. среднее число детей, рожденных женщиной за свою жизнь, сократился с 2,1 в 1985–1986 гг. до 1,2 в 1998 г. Иными словами, 15 лет в России не обеспечивается простое воспроизводство населения, т.е. каждое поколение детей по численности меньше поколения родителей.

Деформирована половозрастная структура населения. Численность недостающего мужского населения составила 5,9 млн человек (на 100 женщин приходится 89 мужчин). Особенно резкие диспропорции сложились в самых активных трудоспособных возрастах.

Ожидаемая продолжительность жизни за указанные годы сократилась для всего населения с 69,26 до 67,02 года, у мужчин – с 63,83 до 61,3, у женщин – с 73 до 72,93. По уровню ожидаемой продолжительности жизни Россия уступает Японии на 12,3 года (для всего населения), 15,7 лет (для мужчин), 10,7 лет (для женщин). Снижается качество здоровья населения. Число малолетних инвалидов перевалило за 600 тыс. У 90% школьников при медицинском осмотре диагностируются самые различ-

---

* Экономист, № 11, 2000 г.

ные заболевания. Из молодых людей, которых призывают в армию, более половины «ограниченно годные», т.е. по существу больные.

Если нынешние тенденции не будут преодолены, то в XXI в. Россия столкнется с проблемой выживаемости нации, сохранения своей государственности. Сложившаяся демографическая ситуация диктует необходимость дальнейшего исследования возможных вариантов развития социально-демографических процессов в России.

Возможны три основных направления выхода из демографического кризиса. Первое – изменение репродуктивного поведения населения, направление ценностных установок молодежи, которые сегодня полностью девальвированы, на семью и детей.

Второе направление – на него демографы вполне резонно делают ставку – снижение смертности населения, повышение качества здоровья людей. При нынешней ситуации рождаемость вряд ли увеличится, поэтому надо всеми мерами помочь семье сберечь уже родившихся, вырастить их здоровыми физически и нравственно.

Третье направление – оценить возможности компенсации потерь российского населения за счет более полного использования миграционного потенциала стран СНГ. Это направление может дать наиболее ощутимые результаты в улучшении демографической ситуации либо по крайней мере ее стабилизации, при наименьших затратах и в более короткие сроки. Последнее весьма важно, учитывая необходимость быстрого реагирования на депопуляционные процессы.

Влияние миграции на численность населения России изменилось еще в середине 70-х гг., когда страна перестала быть донором, отдающим население. Миграционный прирост по отношению к естественному приросту составлял в 70-е и 80-е гг. от 10 до 50%, т.е. влияние миграции было довольно существенным. С начала 90-х гг., когда Россия вступила в полосу депопуляции, роль миграции стала уникальной. Она осталась единственным фактором, сдерживающим резкое сокращение численности населения России. Естественная убыль его за 1992–1999 гг. достигла

почти 5,9 млн человек, и без учета миграции население сократилось бы к началу 2000 г. до 142,8 млн человек, или на 4,1% по сравнению с началом депопуляции в 1992 г. Фактически же численность на начало 2000 г. составила 145,9 млн человек, или на 3,1 млн человек больше. Эта величина и отражает положительное влияние миграции на численность населения России. Ее компенсирующая роль равна 52% (табл.).

Население России, естественный прирост (убыль), миграция

Год	Численность населения (млн чел.) '	Естественный прирост (убыль)	Сальдо миграции	Сальдо миграции в % к естественному приросту (убыли)
		тыс. человек		
1970	130,1	772,5	-127,6	-16,5
1975	134,7	796,4	106,2	13,3
1980	-	677,0	63,4	9,4
1985	143,8	749,9	267,2	35,6
1990	148,0	332,9	164,0	49,3
1991	148,5	103,9	51,6	49,7
1992	148,7	-219,8	176,1	80,1
1993	148,7	-750,3	430,1	57,3
1994	148,4	-893,2	810,0	90,7
1995	148,3	-840,0	502,2	59,8
1996	148,0	-777,6	343,6	44,2
1997	147,5	-755,9	352,6	46,6.
1998	147,1	-705,4	285,2	40,4
1999	146,7	-922,6	154,6	16,8
1992–1999 гг.	-	-5864,8	3054,4	52,1

* На начало года.

Максимального значения миграция в Россию достигла в 1994 г. (810 тыс. человек), что дало возможность почти полностью перекрыть (на 91%) естественную убыль населения. Затем она приняла тенденцию затухающей волны. Положительное сальдо миграции сократилось с 502 тыс. в 1995 г. до 285,2 тыс. в 1998 г. и 154,6 тыс. в 1999 г., а степень компенсации миграцией естественной убыли уменьшилась с 60 до 40 и 17%. Причин такого положения несколько. Прежде всего уменьшился поток русскоязычных из стран СНГ, где ситуация стабилизировалась и стала проводиться более взвешенная политика в отношении русскоязычных граждан. Свою роль сыграл кризис августа 1998 г. в России, который привел к суже-

нию сферы занятости, снижению заработков. В начале 1999 г. по сравнению с началом 1998 г. более чем на 2 млн человек возросла общая безработица, реальные денежные доходы населения упали до 70%, в том числе реальный размер оплаты труда – до 60%. Все это снизило привлекательность российского рынка труда для мигрантов из стран СНГ, что повлияло на сокращение миграции, в том числе трудовой с целью заработка, ибо положение в большинстве других стран Содружества еще хуже, чем в России.

Однако главная причина снижения притока мигрантов во второй половине 90-х гг. – отсутствие целенаправленной государственной миграционной политики. Из поля зрения государственных органов выпала традиционная социально-экономическая миграция, свойственная любой экономике.

Необходим ответ на вопрос, нужно ли поощрять миграцию населения из ближнего зарубежья либо всячески ограничивать приток его извне. Мы исходим из того, что возрождение России связано с сохранением и приумножением ее населения, улучшением его качества и интеллектуального уровня.

Должна быть сформирована единая миграционная политика, которая охватывала бы два направления: стимулирование миграции извне; рациональное распределение миграционных потоков по регионам и социально-экономическая поддержка всех категорий вынужденных мигрантов.

Глобализация мирового сообщества идет при активном проведении странами целенаправленной миграционной политики. Характер ее определяется степенью вмешательства государства в миграционные процессы. Страны – импортеры рабочей силы, делятся на две группы: первая группа стран проводит ассимиляционную иммиграционную политику, имея в виду в перспективе включить иммигрантов в состав населения (США, Австралия, ЮАР, Новая Зеландия). Вторая группа стран осуществляет отходническую иммиграционную политику. Входящие в нее страны – Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Австрия – принимают рабочую силу на строго определенные сроки, следуя, как правило, политике сдерживания иммиграции.

По подсчетам министерства внутренних дел Германии, в стране через 30 лет произойдет демографический переворот, число немцев старше 60 лет увеличится наполовину, количество работающих 20–60-летних сократится в таких же пределах. Германия нуждается в молодых работниках из-за рубежа, при том, что в стране проживает более 7 млн граждан других государств. Необходимость создания сбалансированной системы привлечения в страну зарубежных специалистов объясняется прежде всего ситуацией на рынке труда, когда промышленность испытывает нужду в квалифицированных кадрах.

Продуманная миграционная политика стала важнейшей составной частью социально-экономических программ развития западных стран. Затраты на эти цели, как правило, многократно окупаются.

Россия не воспользовалась благоприятной миграционной ситуацией середины 90-х гг. Расчеты показывают, если бы удалось удержать приток населения на уровне 1994 г., то сегодня население страны достигло бы 148,4 млн человек, т.е. было бы на 2,5 млн (1,7%) больше фактической численности.

При расчетах населения на перспективу федеральными органами статистики закладываются размеры положительного сальдо миграции, как правило, в пределах 3–4 млн человек за 10 лет до 2010 г. На наш взгляд, такие размеры миграции недостаточны для преодоления депопуляции населения России. Поскольку в расчетах Госкомстата РФ до 2010 г. заложена продолжающаяся естественная убыль населения около 7 млн человек, то для того, чтобы остановить снижение его численности, необходимо обеспечить, как минимум, положительное сальдо миграции порядка 7–10 млн человек. Эти цифры вполне реальны, ибо в среднем за год должен быть обеспечен миграционный прирост на уровне 700 тыс. – 1 млн человек, а в 1994 г. фактически было 810 тыс.

Конечно, сразу увеличить сальдо миграции со 150 тыс. в 1999 г. до 1 млн человек в год не удастся, этого можно достичь постепенно. Для этого имеются объективные предпосылки. Сохраняется значительный миграционный потенциал в странах СНГ, порядка 23–24 млн человек русскоязычных граждан,

включая народы России. Особенно большие диаспоры русских, украинцев, немцев, белорусов, несмотря на их значительное сокращение в 90-е гг., сохраняются в Казахстане, Кыргызстане, Украине. Так, в Казахстане, по данным переписи 1999 г., русских насчитывалось 4,5 млн человек (30%), украинцев – 0,5 млн, немцев – 0,4 млн, татар – 0,25 млн, т.е. всего около 6 млн человек. В Украине русских, по переписи 1989 г., проживало 11,4 млн человек. Русскоязычные граждане, очевидно, будут стремиться к выезду в Россию, хотя мотивы миграции будут другими, в основном социально-экономическими: поиск работы и заработка, на учебу, в связи с воссоединением семей и т.п.

Анализ данных миграции по национальному составу свидетельствует о том, что в Россию едут не только русские, украинцы, белорусы и представители других российских народов (татары, башкиры), но и представители коренных народов Закавказья и Центральной Азии. Причем в последние годы национальная структура мигрантов претерпела изменения: доля украинцев, белорусов уменьшается, а удельный вес народов Закавказья и Центральной Азии растет. За 1994–1998 гг. чистый приток в Россию мигрантов, принадлежащих к титульным народам стран СНГ, составил 650 тыс. человек – 24% суммарного притока. Среди них большинство украинцев, а затем идут народы Закавказья: численность азербайджанцев возросла на 57 тыс., армян – на 131,2 тыс., грузин – на 42,0 тыс., таджиков – на 21 тыс., казахов – на 17,4 тыс., узбеков – на 7,8 тыс. человек. Активно выезжают в Россию молдаване (18% в миграционном приросте за счет этой страны). По сравнению с 80-ми гг. этот поток не столь значителен, но заметна тенденция к увеличению. Рождаемость в этнически смешанных семьях, как показывают данные социологических исследований, выше, чем в однонациональных русских, а также русско-украинских, русско-белорусских.

Нужна продуманная политика в отношении нелегальных мигрантов. Сегодня в Россию, по разным оценкам, нелегально приезжает на заработки примерно 4–5 млн граждан из стран СНГ. Из них намерены остаться на постоянное жительство, по

мнению экспертов, примерно 1 млн человек. Это искомая величина, которая ежегодно нужна, чтобы приостановить демографический кризис. Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы помочь этим людям легализовать свою деятельность. Социологические опросы показывают, что среди нелегальных мигрантов большинство в активном трудоспособном возрасте, несемейные и их закрепление и адаптация в России положительно скажутся на половозрастной структуре местного населения, семейно-брачных отношениях, процессах его воспроизводства.

Многие специалисты высказывают опасения, что трудящиеся мигранты из стран СНГ занимают рабочие места россиян, тем самым увеличивая безработицу. По нашему мнению, прибывающие на заработки, как правило, не являются конкурентами на рынке труда, поскольку занимают свою нишу и выполняют виды работ, менее привлекательные для россиян: в строительстве, торговле, на транспорте, сфере услуг. Большинство государств заинтересовано в миграции своих граждан в Россию, так как это снижает социальную напряженность в этих странах, а людям помогает выжить. Упорядочение трудовой миграции принесет пользу и России в виде дополнительных доходов от легализованной деятельности трудящихся-мигрантов.

Данные опроса 1500 респондентов, проведенного независимым исследовательским центром РОМИР в 40 субъектах РФ, показывают, что 53% россиян лояльно относятся к миграции людей из менее развитых стран. При этом только 9,8% (каждый десятый) полагают, что следует разрешать въезд всем, кто хочет жить и работать в нашей стране; 43,7% считают возможным разрешить приезжать только при условии гарантии работы. Одновременно 28% высказались за строгое ограничение въезда. Подобный разброс мнений объясняется отсутствием четкой линии государства в этом вопросе. Жители страны находятся под влиянием разнообразной информации относительно проблем, которые влечет за собой нелегальная миграция: наркобизнес, торговля оружием, международный терроризм. Эти проблемы требуют разработки и принятия кардинальных мер.

Надо учитывать такой немаловажный фактор, как сохранение исторических традиций совместного проживания в России многих народов, высокую толерантность русского народа и других народов России. Как бы ни складывалась ситуация в странах СНГ, политические реалии и экономическая обстановка, Россия в XXI в. будет страной иммиграции, домом для людей любых национальностей.

Миграция нескольких миллионов человек в Россию в начале будущего столетия, помимо роста численности населения, окажет косвенное влияние и на его динамику через улучшение воспроизводственной структуры населения, его омолаживание, ибо среди мигрантов преобладают люди в молодом, наиболее трудоактивном возрасте, они зачастую не имеют семьи. По расчетам за 2001–2010 гг. при миграции 7 млн человек и расширенном режиме воспроизводства в семьях мигрантов можно ожидать дополнительного естественного прироста в пределах от 2 до 3% численности мигрантов, т.е. 150–200 тыс. человек. По отношению ко всему населению это немного, однако важна тенденция приращения численности.

Говоря об источниках миграции, нельзя обойти вопрос взаимоотношений России и Китая. Происходит активное проникновение китайских иммигрантов на территорию Сибири и Дальнего Востока. По данным Федеральной пограничной службы России, за период с января 1999 г. по июнь 2000 г. в Россию официально въехало 1,5 млн китайских граждан. Из них лишь 237 тыс. (16%) легально зарегистрировались, а остальные 84% «растворились» на территории России, часть обосновалась в Москве. Давление демографического и трудового потенциала Китая на Россию, и прежде всего на приграничные слабозаселенные ее регионы, будет нарастать. Численность безработных в Китае высокая. Многие опасаются, и не без оснований, перспективы массового наплыва китайских иммигрантов. Ряд ученых предлагает более трезво оценить ситуацию, считая, что эта проблема обусловлена обоюдными интересами обеих стран и является не региональной, а общероссийской.

Китайская иммиграция, проникая в Россию, будет создавать организованные и изолированные диаспоры по сравнению

с народами из стран СНГ. Поэтому влияние их на демографическую ситуацию России будет носить в основном чисто количественный, а не структурный характер, так как китайцы, по всей видимости, будут менее активно участвовать в образовании смешанных в этническом отношении семей, чем мигранты из стран Закавказья и Центральной Азии.

Государство выпустило из-под контроля процесс переселения этнических немцев. Многие из них в 90-е гг. выехали из России, а также из Казахстана на историческую родину, хотя часть немцев, покинувших северные области Казахстана, могла бы переехать в Россию. При активной работе с немецкими общественными организациями можно было бы переселить этнических немцев в места их концентрации: в Омскую, Саратовскую, Волгоградскую области.

Необходимо расширить обмен студентами, который в 90-е гг. существенно сократился. Сейчас в России учится примерно 8–9 тыс. студентов из Казахстана, а 5 лет назад их было более 20 тыс. Такая же картина и в других странах СНГ. Причина – разрыв общего образовательного пространства, нарушение единого подхода к образованию в рамках Содружества. Россия, несмотря на развал образования, сохранила материально-техническую базу учебных заведений, преподавательский состав и высокий уровень подготовки. Стоит вспомнить опыт 70–80-х гг., когда ребята после 10 класса из Средней Азии и Казахстана поступали в профессионально-технические училища центральных областей России. Часть из них, получив профессию, возвращалась квалифицированными специалистами в свои республики, другие же оставались в России, женились на местных девушках. Тем самым создавались условия для повышения рождаемости в межэтнических семьях.

Таким образом с помощью миграции из стран СНГ должны быть решены как минимум две задачи: постепенный выход из депопуляции, обеспечение стабилизации численности населения и переход к нулевому росту; пополнение трудовых ресурсов в той мере, в какой это требует развитие экономики, заселение и освоение обширных восточных территорий. Последнее невозможно без расширенного воспроизводства населения России

наряду с внутренней миграцией жителей европейской части за Урал. Не следует опасаться при этом растворения русской нации за счет притока мигрантов из стран СНГ по трем причинам: во-первых, этот поток относительно мал по отношению к численности русских (120 млн человек); во-вторых, выправление демографической ситуации, хотя и медленное, но произойдет, и русское население будет более активно воспроизводиться на собственной основе; в-третьих, Россия всегда была страной многонациональной, и в ней сильны традиции совместного проживания различных народов.

Активизация миграции населения в Россию из стран СНГ вовсе не означает стремления к ликвидации русскоязычных диаспор за рубежом. Должна быть соблюдена мера, и если до середины XXI в. в Россию мигрирует на постоянное место жительства примерно 15 млн человек из нынешних 22 млн, находящихся за ее пределами, то это можно считать приемлемым вариантом. С другой стороны, наличие российской диаспоры в ближнем зарубежье позволит России сохранять исторические, культурные, этнические связи с народами этих стран, что является немаловажным фактором геополитического равновесия на Евразийском континенте.

Таким образом, в наших расчетах до 2010 г. миграция выступает фактором, стабилизирующим численность населения и способствующим созданию благоприятных условий для дальнейшего его роста. После 2010 г. с учетом подъема экономики и улучшения состояния здравоохранения можно ожидать снижения смертности населения и возможно некоторого роста рождаемости. Миграцию же целесообразно сохранять примерно на том же уровне. При этом условии будут заложены предпосылки для необратимого роста населения России как важнейшего фактора социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности.

О РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ*

Тенденция к расширению внешней трудовой миграции, характерная в последние десятилетия для многих стран, наблюдается и в России. В результате политических и социально-экономических преобразований наша страна оказалась вовлеченной в международный миграционный обмен, превратившись в один из центров притяжения трудовых мигрантов не только из ближнего, но и дальнего зарубежья. Резко возросшие масштабы внешней миграции противоречиво воздействуют на ее экономику и национальную безопасность.

Диаметрально противоположные оценки влияния внешней трудовой миграции на национальный и региональные рынки труда существенно одерживают выработку конструктивных подходов к вопросам регулирования процессов привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Одни считают, что либерализация миграционной политики неизбежно ухудшает ситуацию на рынке труда и перспективы занятости национальной рабочей силы. Сторонники такого подхода призывают всемерно защищать внутренний рынок труда посредством ужесточения иммиграционной политики и усиления контроля за въездом в страну, ограничения трудовых и иных прав мигрантов.

Другие исходят из того, что Россия, как и многие страны, вступает в период длительного сокращения численности населения трудоспособного возраста и преодолеть острый дефицит ресурсов труда можно прежде всего с помощью масштабного привлечения мигрантов, в том числе иностранной рабочей силы. Соответственно предлагается максимально упростить и либера-

---

* Человек и труд, № 4, 2007 г., в соавторстве с О.А. Парфенцевой.

лизовать процедуру привлечения иностранной рабочей силы, регистрации пребывания (проживания) на территории России. Более того, открыть шлюзы для всех мигрантов (независимо от страны происхождения, профессии, уровня квалификации), предоставив им одинаковые возможности и права.

По нашему мнению, обе точки зрения страдают односторонностью и основываются на количественных параметрах. При этом игнорируется опыт развитых стран, которые гибко расставляют акценты в своей миграционной политике в зависимости от условий и уже давно применяют разные стандарты к различным категориям мигрантов. Наиболее благоприятный режим устанавливается для высококвалифицированных трудовых мигрантов, интеллектуальной элиты, менеджеров, наименее благоприятный – для низкоквалифицированных работников, занятых на производстве и в сфере услуг.

Масштабы и структура трудовой миграции в России в обозримой перспективе будут определяться, с одной стороны, ростом потребности в дополнительной рабочей силе из-за сокращения численности населения трудоспособного возраста, с другой – потребностями «старых» отраслей и темпами диверсификации экономики, скоростью обновления производственных фондов и масштабами внедрения новых технологий. При этом любые меры, способные улучшить количественные и качественные параметры привлекаемой иностранной рабочей силы, могут принести эффект только в том случае, если удастся кардинальным образом сократить масштабы нелегальной миграции. Важно создать такие условия, чтобы легальная миграция увеличивалась, а нелегальная – сокращалась. Поскольку структурная перестройка отечественной экономики, по существу, еще не начиналась, то наряду с потребностью в квалифицированной рабочей силе будет сохраняться необходимость в привлечении и малоквалифицированного труда, как это было в последние пять лет.

Каковы же особенности трудовой миграции в период 2000–2005 гг.? На эти годы пришелся резкий взлет (в 3,29 раза) легальной трудовой миграции – с 213,4 тыс. в 2000 г. до 702,5 тыс. человек в 2005 г. Такой скачок объясняется рядом причин: оживлением экономики после дефолта 1998 г. (возросла по-

требность в дополнительной рабочей силе), резким увеличением штрафных санкций для работодателей за использование труда нелегальных мигрантов (вплоть до введения уголовной ответственности), проведением в 2005 г. в ряде регионов страны амнистии нелегальных мигрантов.

Происходят сдвиги в географии прибывающих трудовых мигрантов. Увеличивается доля иностранных работников из стран дальнего зарубежья и сокращается доля выходцев из СНГ (в 2002 г. соотношение – 43 : 57, в 2005 г. – 51 : 49). Снижается доля трудовых мигрантов из Украины, Молдовы и расширяются потоки из стран Центрально-Азиатского региона. Нарастают объемы трудовой эмиграции Китай: в 2000 г. в Россию прибыло 26,2 тыс. человек, в 2004 г. – 94,1 тыс., в 2005 г. – 169,6 тыс. человек (увеличение за пять лет более чем в 6,1 раза). Таким образом, Китай стал лидером, опередив Украину и другие страны.

Меняется география размещения прибывающей иностранной рабочей силы. При сохранении за Центральным федеральным округом роли главного потребителя иностранной рабочей силы (46% всех иностранных трудовых мигрантов в 2005 г.) резко упала доля Южного федерального округа (с 10,9% в 1996 г. до 4,6% в 2005 г.) и Уральского (с 18,6% до 13,8%). В большей степени стали привлекать иностранную рабочую силу Сибирский, Дальневосточный и Приволжский федеральные округа.

Масштабы привлечения трудовых мигрантов из промышленно развитых стран весьма незначительны – не более 14 тыс. человек в год (около 2%). Вместе с тем в последнее время отмечается некоторый рост числа работников из Германии, Франции, США, Великобритании, Финляндии, что свидетельствует о привлекательности отдельных сегментов российского рынка труда для зарубежной высококвалифицированной рабочей силы (нефтегазовый, финансово-банковский секторы экономики). Правда, пока это скорее исключение из правил. В большинстве своем трудовые мигранты, как и в 90-е гг., – неквалифицированная или малоквалифицированная рабочая сила, занятая в основном в строительстве (39%), оптовой и розничной торговле (30%). В сельском хозяйстве (преимущественно на сезонных работах) трудятся 7,3% всех иностранных работников.

По данным социологического опроса мигрантов¹, проведенного в Москве, сфера их профессиональной деятельности после переезда в столицу резко сужается. Подавляющее большинство респондентов трудятся практически в трех отраслях: в строительстве, на транспорте, в торговле и обслуживании (табл. 1). В эти сегменты рынка труда вливаются бывшие военнослужащие, научные работники, преподаватели вузов, младший обслуживающий персонал, рабочие промышленности и другие категории подготовленных работников, которые при этом теряют свою прежнюю квалификацию.

Таблица 1

Профессии (специальности) внешних трудовых мигрантов и их занятость в Москве*

Профессии	Распределение мигрантов по профессиям до переезда, %	Структура занятых мигрантов в Москве, %
Всего	100,0	100,0
В том числе:		
рабочие строительства	26,1	55,0
работники торговли и сферы услуг	12,6	12,0
рабочие промышленности	10,2	-
рабочие транспорта	10,2	20,0
служащие-специалисты (экономисты, врачи, юристы, учителя и т.д.), ИТР и предприниматели	5,0 – 7,0	10 (предприниматели)
работники сельского хозяйства	3,5	-
работники связи	3,0	-
служащие-неспециалисты (секретари, машинистки, курьеры и т.д.), бывшие военнослужащие	16,0	-
научные работники и преподаватели вузов	0,7	=
шахтеры	0,5	-
медицинский персонал (фельдшеры, медсестры)	0,5	-
учащиеся	12,0	-

* По данным социологического опроса внешних трудовых мигрантов в Москве. Миграционная ситуация в Москве. Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы. М., 2002.

К сожалению, и в период оживления экономики страны сохраняется уже сложившаяся качественная структура трудовых

¹ Поскольку прямых статистических данных нет, приходится прибегать к экспертным оценкам на основе социологических опросов.

мигрантов, среди которых преобладает малоквалифицированная рабочая сила. Увеличивающийся год от года приток иностранных трудовых мигрантов (как самой дешевой рабочей силы) становится реальным ограничителем экономического роста, консервируя техническую отсталость и устаревшую структуру общественного производства, что явно противоречит провозглашенному курсу на инновационное развитие.

С 15 января 2007 г. вступили в силу два новых федеральных закона в сфере трудовой миграции: № 110-ФЗ от 18 июля 2006 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и № 109-ФЗ от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

С введением в действие этих законов и соответствующего нормативно-правового сопровождения правовое поле в сфере трудовой миграции в целом станет более либеральным. Этому содействует и переход от разрешительного характера регистрации мигрантов на уведомительный, что упрощает процедуру регистрации и учета иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства или месту пребывания.

Упрощен порядок получения разрешения на работу иностранными гражданами, прибывшими в Россию в рамках безвизового режима из стран СНГ (за исключением Грузии и Туркмении); оно выдается миграционным федеральным или территориальным органом исполнительной власти на основании их заявлений (ст.13.1, п.1 Закона № 110-ФЗ).

По новому порядку работодатель может привлекать и использовать иностранных работников, прибывших в Россию по безвизовому режиму, без получения специального на то разрешения. Пожалуй, это самое радикальное изменение в законодательном обеспечении трудовой миграции, позволяющее существенно ускорить процесс нахождения работником своего работодателя. Тем не менее предприниматель должен в обязательном порядке уведомлять территориальные органы испол-

нительной власти в сфере миграции и занятости о каждом случае привлечения трудового мигранта. Тем самым закрепляется уведомительный порядок регистрации, но только при условии соответствия иностранного работника установленным законодательством обязательным требованиям к состоянию здоровья, профессии, специальности и квалификации. Иными словами, одновременно с либерализацией отношений в этой сфере происходит усиление регулирующих начал.

В Закон № 110-ФЗ введена ст.18.1 «Особенности регулирования рынка труда иностранных работников», которая имеет принципиальное значение для увязывания количественных и качественных параметров трудовой миграции в контексте формирования региональных рынков труда. В частности, предусматривается ежегодное определение Правительством РФ потребности в иностранных работниках, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, с учетом политической, экономической, социальной и демографической ситуации, а также эффективности использования иностранной рабочей силы. В свою очередь, органы власти субъектов Федерации также должны ежегодно определять потребность в привлечении иностранных работников. Согласование позиций по поводу привлечения трудовых мигрантов между федеральным правительством и регионами призвано обеспечить нахождение оптимальных параметров их присутствия на российском рынке труда.

По новому порядку Правительство РФ вправе устанавливать квоты на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам, прибывающим в Россию по визовому режиму. Эта мера направлена на обеспечение национальной безопасности, поддержание оптимального баланса трудовых ресурсов и содействие трудоустройству российских граждан в приоритетном порядке. Кроме того, предусмотрено ежегодное установление допустимой доли иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами с учетом региональных особенностей и ситуации на локальном рынке труда.

Введение в законодательство рассмотренных новаций несомненно направлено на организацию более четкого оператив-

ного учета трудовых мигрантов на всей территории страны, упрощение порядка получения иностранными гражданами разрешений на работу, увеличение их вклада в развитие экономики и социальной сферы субъектов Федерации, повышение эффективности использования иностранной рабочей силы.

Вместе с тем некоторые важные вопросы остаются нерешенными. С одной стороны, предоставление возможности регистрировать мигрантов в нежилых помещениях снимает с работодателей ответственность за обеспечение работников нормальным жильем. Сегодня мигранты нередко живут в антисанитарных условиях, не имеют минимальных социальных гарантий и т.д., что культивирует отношение к ним как к людям второго сорта. Новый порядок усугубляет эту проблему. С другой стороны, для российских граждан в своей собственной стране сохраняется необходимость получения регистрации по месту пребывания (на срок свыше 90 дней) в разрешительном режиме (то есть надо искать место жительства, приводить собственника жилья и всех жильцов квартиры в ЖЭК и т.д.). Парадокс – иностранцам в России стало гораздо проще зарегистрироваться, чем ее гражданам. Помимо того, что данный порядок противоречит принципу приоритета последних перед иностранцами, возможная неприязнь со стороны россиян к выходцам из других стран не только не уменьшится, а скорее всего, увеличится.

Опыт промышленно развитых стран в области регулирования внешней трудовой миграции представляется чрезвычайно полезным. Акцент на политике привлечения и использования иностранной рабочей силы целесообразен в тех случаях, когда потребности национальных рынков труда в рабочей силе не могут быть покрыты за счет имеющихся внутренних ресурсов. Арсенал средств миграционной политики достаточно богат. Если условия меняются, то меняются и ее формы, и методы. Запоздывать не рекомендуется, но и «забегание вперед» не сулит хороших результатов. Сегодня в иммиграционной политике Западной Европы наблюдается переход от системы разрешений на работу (исключающей рабочих-мигрантов из свободного рынка труда и жестко привязывающей их к определенному работодателю) к более гибкой форме – так называемой схеме «рабочей

авторизации». Наша страна пока к этому не готова. Тем более что эта прогрессивная, по сути, форма применяется, как правило, в отношении высококвалифицированных мигрантов (табл. 2). В России же все еще сохраняется потребность в работниках, занятых тяжелым малоквалифицированным трудом.

Таблица 2

Отличия системы разрешений на работу от системы «рабочей авторизации»

Система выдачи разрешений на работу	Система «рабочей авторизации»
Разрешение выдается работодателю	Разрешение выдается работнику
Визовое регулирование – в пределах выданных разрешений на работу	Визовое регулирование осуществляется в пределах квоты
Жесткая «привязка» работника к работодателю	Нет жесткой «привязки» работника к работодателю
Нет свободной купли-продажи труда мигрантов на рынке	Свободная (с возможными ограничениями) купля-продажа труда мигрантов на рынке

* Тюрюканова Е. О политике трудовой иммиграции в европейских странах (Великобритания, Ирландия, Норвегия, Грузия) // Мировой опыт миграционной политики: перспектива и новейшие тенденции. Москва – Алма-Аты МОМ. 2004. С. 194

Принцип дифференцированного подхода к различным категориям внешних трудовых мигрантов безусловно заслуживает самой высокой оценки. Либеральный режим трудоустройства наиболее подходит для квалифицированной рабочей силы и интеллектуальной элиты. Для ограничения притока отдельных категорий (например, сезонных рабочих) можно применять квоты, ограничивающие срок пребывания мигрантов в стране.

Элементы квотирования и различные схемы приоритетов, которые рассматривались прежде как характерные в основном для традиционных стран иммиграции (США, Канада, Австралия), начали применяться и в Европе как дополняющие схему разрешений на работу. В последние годы дефицит на рынке труда заставляет западноевропейские страны модернизировать сложившиеся схемы привлечения внешних мигрантов, расширять перечень тех категорий, которые «выводятся» из общих схем разрешения на работу.

Что касается борьбы с нелегальной миграцией, то промышленно развитые страны применяют различные методы – от депортации до легализации незаконных мигрантов. Это направление миграционной политики повсеместно институцио-

лизировано, а механизмы ее осуществления четко прописаны в документах, регламентирующих компетенцию тех или иных государственных структур, и обеспечиваются различными государственными программами. Меньше внимания обращается на процессы интеграции трудовых мигрантов в социум страны пребывания, хотя и здесь есть определенный опыт, который полезно изучать даже в том случае, если он негативный (компактное проживание мигрантов).

В целом можно констатировать, что развитие иммиграционной политики индустриально развитых стран идет от либерализации в сторону ее ужесточения, хотя в ряде случаев конкретная ситуация на национальных рынках труда вносит свои коррективы. Вынужденные послабления, как правило, носят временный характер и не изменяют общий вектор миграционной политики, для которой обеспечение национальной безопасности – главный приоритет.

Незавершенность и непоследовательность проводимых в России экономических и социальных реформ сказывается практически на всех сторонах жизни общества. В сфере внешней трудовой миграции самым ярким тому свидетельством является огромная армия нелегальных мигрантов. Лечение этой «болезни» – самая неотложная задача, поскольку ее социально-политическая цена слишком велика. Первые шаги сделаны. Однако принятые меры принесут долговременный положительный эффект только в том случае, если будет обеспечена увязка масштабов, структуры и направлений внешней трудовой миграции с внутренними миграционными потоками. Отсутствие такой увязки приводит к тому, что одни регионы страны активно привлекают иностранную рабочую силу, в то время как в других регионах – явный избыток национальных трудовых ресурсов, которые могли бы эффективно использоваться вместо иностранных работников. Подчеркнем, что важнейшим принципом миграционной политики является содействие в приоритетном порядке трудоустройству российских граждан.

Существенным условием гармонизации внешней трудовой миграции и ситуации на региональных рынках труда является постоянный мониторинг балансов трудовых ресурсов с учетом

динамики всех остальных социально-экономических показателей. Определение дополнительной потребности в иностранной рабочей силе должно осуществляться в рамках экономически обоснованных расчетов общей потребности в трудовых ресурсах страны и ее отдельных регионов по профессионально-квалификационным группам, с учетом перспектив социально-экономического развития и внедрения новых технологий, в соответствии с целевыми установками, ориентирами и правилами, определяемыми федеральным центром. А значит, методы и приемы таких расчетов должны быть едиными.

Как свидетельствуют отечественная практика и опыт промышленно развитых стран, основные инструменты регулирования внешней трудовой миграции – балансовый метод расчета потребности в рабочей силе; квотирование и установление допустимой доли иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики; разработка и реализация специальных программ для отдельных категорий внешних мигрантов, в том числе для тех, в ассимиляции которых заинтересована принимающая сторона.

Дополнительную потребность в иностранной рабочей силе следует рассчитывать путем корректировки как предложения рабочей силы, так и спроса на нее. К сожалению, возможности увеличения предложения рабочей силы за счет вовлечения в производство незанятого населения и перераспределения части трудовых ресурсов за счет межобластной миграции (при нынешней крайне низкой профессиональной, социальной и территориальной мобильности российского населения) пока весьма ограничены.

Высвобождение рабочей силы из «старых» отраслей и производств сдерживается медленными темпами структурной перестройки экономики и внедрения новых технологий, что во многом обуславливается заниженной оплатой труда. Поэтому при сокращении численности населения в трудоспособном возрасте, которое ожидается уже в 2007 г. практически повсеместно, достижение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы может быть обеспечено главным образом мерами, направленными на сокращение спроса на труд, в первую

очередь на низкоквалифицированный. Речь идет о внедрении передовых технологий, информационных систем, целенаправленном (селективном) отборе внешних трудовых мигрантов нужных профессий и уровня квалификации, количественной и качественной увязке масштабов подготовки и переподготовки кадров с потребностями региональных рынков труда.

Существующая практика расчетов дополнительной потребности в рабочей силе, как правило, не учитывает возможности применения новых технологий, резко сокращающих спрос на рабочую силу, а в связи с этим – и сдвиги в структуре занятости. «Примером» являются государственные программы переселения соотечественников, которые должны разрабатываться субъектами РФ. Так, в программах по Амурской и Иркутской областям прогноз потребности в трудовых ресурсах из числа соотечественников опирается на текущие потребности регионов в работниках. Это скорее схема заполнения незанятых вакансий, нежели программа, предусматривающая перспективы развития предлагаемых для заселения территорий. О механизмах их привлечения практически ничего не сказано.

Программа переселения соотечественников рассчитана на 2006–2012 гг., то есть выходит за пределы прогноза Минэкономразвития на 2007–2009 гг. Такое несовпадение по срокам не позволяет оценить социально-экономические возможности ее реализации и ставит под сомнение серьезность намерений властей. Все проекты, касающиеся миграции (привлечение иностранной рабочей силы, программы переселения соотечественников и др.), по нашему мнению, должны быть увязаны друг с другом в рамках единой концепции миграционной политики, рассчитанной на долгосрочную перспективу. Без такой увязки им грозит опасность превратиться в PR-акцию.

Как известно, важным инструментом регулирования миграционных потоков является квотирование. В настоящее время Правительство РФ устанавливает квоты для иностранных граждан, прибывающих в страну для осуществления трудовой деятельности по визе (из стран дальнего зарубежья, а также из Грузии и Туркмении), с учетом заявок, поступивших от регионов и рассмотренных межведомственными комиссиями в уста-

новленном порядке. Практика свидетельствует, что зачастую квоты устанавливаются формально, без должного учета возможностей использования местных трудовых ресурсов из числа незанятого населения и безработных, без реальной оценки характера развития экономики и ее потребности в дополнительных кадрах. Согласно отчетным данным, в 2005 г. установленная квота в 214 тыс. приглашений иностранным гражданам для работы в РФ была превышена на 11,8 тыс. человек (на 5,5%): в Москве – на 71,6 тыс. человек (почти в 2,8 раза), Сахалинской области – на 884 человека (на 15,2%), Республике Татарстан – на 684 человека (на 12,4%). Превышение в меньших размерах было зафиксировано еще в 10 регионах. В остальных субъектах Федерации² количество выданных иностранным гражданам приглашений оказалось меньше, чем предусматривалось квотами. Так, в Республике Марий Эл установленная квота была выполнена лишь на 1%, Республике Тыва – на 3%, Пензенской области – на 4%, Астраханской – на 6,5%, Чувашской Республике – на 8%, Архангельской и Орловской областях – на 16–17% и т.д. Результат, по существу, провальный. И дело, видимо, не в ущербности самого инструмента квотирования, а в качестве применявшихся методик и нехватке профессионализма у исполнителей. Все это можно поправить, если всерьез заняться повышением квалификации работников миграционных служб и других общеэкономических ведомств, занимающихся социально-экономическим прогнозированием.

Что касается собственно квоты, то ее установление только в количественном выражении должно быть дополнено показателями, фиксирующими качественный (профессионально-квалификационный) состав привлекаемых мигрантов. Для этого необходимо при установлении квот на иностранную рабочую силу определить экономические и социальные критерии. По нашему мнению, они должны включать оценку состояния региональных и отраслевых рынков труда, уровень и темпы социально-экономического развития региона, а также иные существенные обстоятельства (реализация крупных международных инвести-

---

² Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Корякскому АО квоты на 2005 г. не устанавливались.

ционных проектов и т.д.). В свою очередь, состояние региональных рынков труда может быть оценено с помощью таких показателей, как уровень занятости населения в регионе и по отраслям, уровень безработицы и ее структура (половозрастная, по уровню образования, продолжительность). Должны быть изучены также количество и структура вакансий по отраслям и профессиям, отношение численности безработных к числу вакансий, сальдо миграции населения в трудоспособном возрасте относительно численности занятого населения.

Определение допустимой доли иностранных работников в общей численности занятых следует осуществлять исходя из учета распределения работающих по сферам занятости и отраслям (табл. 3).

Таблица 3

**Доля иностранной рабочей силы в отраслях экономики в 2005 г.,
% к занятому населению**

Отрасли	Удельный вес среди занятых в отраслях	
	Легальные мигранты	Нелегальные мигранты*
Всего занято	1,0	10–22
В том числе:		
в обрабатывающих отраслях	0,4	5,0
в сельском хозяйстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях	0,5	30,0
в строительстве	5,4	60,0
на транспорте и в связи	0,7	5,0
в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, бытовых изделий и др.	2,0	60,0 и более

* Оценка с учетом результатов социологических опросов трудовых мигрантов и данных ФМС РФ.

Для более точного обоснования допустимой доли иностранных работников следует оценивать распределение занятых по характеру и формам организации работ. Например, в торговле выделяется мелкооптовая торговля, торговля на рынках с уличных лотков и в палатках, в магазинах и супермаркетах. Доля занятых среди продавцов, подсобных рабочих, грузчиков из числа иностранных работников на продовольственных и вещевых рынках приближается к максимальной величине,

поэтому для данной сферы следует устанавливать допустимую долю использования иностранных работников. Основную часть рабочих мест в мелкой торговле на рынках в городах и городских поселениях следует предоставлять местному населению, реализующему сельскохозяйственную продукцию, выращиваемую в фермерских хозяйствах, на приусадебных участках и в садово-огороднических товариществах. Причем эта доля может варьировать по регионам страны, так как условия для выращивания сельскохозяйственной продукции, например в Тюменской области, существенно отличаются от Краснодарского края. Допустимая доля иностранных работников устанавливается на определенный срок (квартал, полугодие или год) и затем должна пересматриваться с учетом всего комплекса имеющихся условий. Что касается магазинов и супермаркетов, а также рынков в мегаполисах, то ограничения на использование иностранной рабочей силы здесь, по всей вероятности, не нужны.

Для более эффективного управления процессами внешней трудовой миграции целесообразно выделить следующие категории мигрантов, применив к ним различные схемы выдачи разрешений на работу: высококвалифицированные рабочие и специалисты; сезонные работники; преподаватели и ученые, работающие по программам обмена; студенты и учащиеся, проходящие стажировку; приграничные трудящиеся-мигранты.

Особого внимания заслуживают инвесторы, предприниматели, а также специалисты, менеджеры, командированные в филиалы своих корпораций (так называемые экспаты). Для них, а также для квалифицированных рабочих, менеджеров высшего звена необходим наиболее благоприятный режим получения разрешений. Для привлечения интеллектуальных ресурсов целесообразно устраивать (через российские посольства и представительства) специальные ярмарки вакансий в странах СНГ и других странах – возможных донорах. Подобные ярмарки проводит, например, Ирландия в Чехии, Индии, Канаде, США, ЮАР и др.

Переход России на инновационный путь развития в условиях депопуляции и сокращения численности населения в трудо-

способном возрасте предполагает активизацию миграционной политики, сочетающей методы и механизмы, направленные на привлечение мигрантов как на постоянное местожительства (прежде всего из числа соотечественников) и их интеграцию в российское сообщество, так и на временное пребывание и трудоустройство по востребованным профессиям, в том числе высококвалифицированных рабочих и специалистов. Реализуя такой подход, можно решить двуединую задачу: увеличить демографический потенциал страны и улучшить качество трудовых и интеллектуальных ресурсов.

Необходимо разработать и принять федеральный закон о трудовой миграции прямого действия, регулирующий порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы. Представляется целесообразным создавать в субъектах Федерации и в странах СНГ миграционные трудовые биржи, помогающие оптимизировать процесс нахождения трудовыми мигрантами «своих» работодателей с наименьшими издержками для всех участников процесса.

Привлечение иностранной рабочей силы следует осуществлять дифференцированно для различных категорий мигрантов и для удовлетворения потребностей в работниках всех типов территорий с учетом особенностей мегаполисов, промышленно-производственных, технико-внедренческих и туристско-рекреационных экономических зон, сырьевых, приграничных территорий и т.д.

Важно ратифицировать конвенции МОТ – № 97 (1949 г.) «О трудящихся мигрантах», № 143 (1975 г.) «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся – мигрантам равенства возможностей и обращения», № 157 (1982 г.) «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения», № 181 (1997 г.) «О частных агентствах занятости», а также Европейскую социальную хартию (в редакции 1996 г.).

По-видимому, следует поэтапно легализовывать трудовых мигрантов из числа тех, кто уже трудится в различных отраслях и имеет соответствующую профессиональную подготовку и квалификацию. Это позволило бы сократить численность неле-

гальных трудовых мигрантов; уменьшить негативное влияние нелегальной миграции на рынок труда, теневую занятость; улучшить социальную атмосферу, более эффективно использовать потенциал трудовой миграции для экономического и демографического развития страны (включая увеличение доходов федерального и региональных бюджетов).

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗЛИЧНЫМ КАТЕГОРИЯМ И КОМПЕНСИРУЮЩИЙ ЭФФЕКТ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ*

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. утвержденной Указом Президента РФ 31 октября 2018 г., основным источником восполнения населения России должно оставаться естественное воспроизводство. Миграция провозглашается как вспомогательное средство для решения демографических и экономических задач [1]. Вместе с тем это «вспомогательное средство» способно сыграть существенную роль в демографическом развитии России. Достаточно вспомнить период депопуляции 1992–1999 гг., когда миграция в 3,1 млн человек более чем на 50% компенсировала естественную убыль населения.

В перспективе вклад миграции в рост численности населения России будет скорее снижаться, чем увеличиваться, поскольку уменьшается миграционный потенциал русскоязычного населения в странах СНГ. Остается невысокой миграционная привлекательность России из-за низких темпов роста экономики и качества жизни.

В условиях второго этапа депопуляции, сокращения численности населения трудоспособного возраста потребуется усилить курс на активное формирование миграционных потоков, необходимых для развития демографического и трудового потенциалов России. Миграционная политика должна быть ориентирована на качественные параметры прибывающих ино-

---

* Миграционное право, № 1, 2019, в соавторстве с О.Д. Воробьевой.

странных граждан, дифференцированный отбор наиболее трудоспособных, здоровых, профессиональных работников и членов их семей, создание условий для их полноценной адаптации и интеграции в российское общество.

Для выявления основных категорий иммигрантов, оказывающих наиболее заметное влияние на демографическую ситуацию и рынок труда, обратимся к данным обзоров международной миграции, периодически осуществляемых ОЭСР. В 2016 г. переехали на постоянное место жительства в страны ОЭСР около 5 млн человек [2]. По целям перемещений международных мигрантов преобладают семейные причины: более трети всех переездов совершаются с целью воссоединения семей. На перемещения в добровольном, свободном порядке для постоянного проживания на новом месте приходится примерно одна треть всех миграций. Около 20% общей численности международных мигрантов приходится на трудовых мигрантов. В последние годы экономического кризиса их доля снижалась. К трудовым мигрантам примыкает категория иностранных граждан из числа сопровождающих членов семей, на долю которых приходится 8% от общего числа международных мигрантов (табл. 1).

Таблица 1

Структура международной миграции по целям перемещений (%)

Год	Цели перемещений					
	Воссоединение семей	Свободное перемещение	Сопровождение рабочих семьями	Трудовая миграция	Гуманитарные причины	Другое
2007	34	31	6	17	8	4
2008	37	26	7	18	8	4
2009	39	23	8	18	8	5
2010	37	23	9	18	7	6
2011	35	26	8	18	8	5
2012	36	30	8	15	8	4
2013	35	30	8	14	8	5
2015 (расчет)	33	33	5	14	15	–
2016 (расчет)	33	33	5	14	15	–

В странах, входящих в зону ОЭСР, семейная миграция стала основным каналом постоянной миграции в последние годы. По данным обзора в 2015 г. более 1,6 млн семейных мигрантов получили вид на жительство, что составляет почти 40% общего потока постоянной миграции. Создание семьи является более значимым мотивом семейной миграции. Более 10% браков заключается между гражданами стран ОЭСР и иностранцами [2]. Увеличение межнациональных семей положительно скажется на росте рождаемости.

Политика в сфере семейной миграции в западных странах опирается на следующие положения:

- предвидеть размеры потоков семейной миграции;
- уравновесить правила семейной миграции и потребности стран в сохранении своей привлекательности для отдельных целевых групп трудовых мигрантов;
- как использовать условия для семейной миграции для ускорения их интеграции;
- как поступать с правами на воссоединение семьи для несовершеннолетних без сопровождения взрослых [2].

В последние годы в проведении миграционной политики в отношении семейной миграции просматривается тенденция на усиление селективного подхода, отсечение побочных родственных связей.

Многие страны ОЭСР увеличили свои программы по переселению. Вместе с тем, ряд стран ужесточили пограничный контроль и ввели более строгую проверку въезда и пребывания. Одновременно в странах ОЭСР совершенствуется политика по привлечению высококвалифицированных иностранных специалистов и работников, предпринимателей, инвесторов, предлагая им больше каналов въезда и лучшие условия нахождения в стране. [2]

Структуру иммигрантов, прибывающих в Россию по целям перемещений, можно отследить по данным текущего учета мигрантов на основе обработки отрывных талонов по показателям «причина смены места жительства» и «гражданство» (табл. 2) [3].

**Распределение иммигрантов в возрасте 14 лет и старше
по причинам смены места жительства и гражданству
по Российской Федерации в 2017 г.**

	Число прибывших в возрасте 14 лет и старше						Уд. вес иностранных граждан, %
	человек			%			
	Всего*	в том числе		Всего	в том числе		
		граждане Рос- сии	ино- стран. граждане		граждане России	иностран. граждане	
Всего пришло	533265	167752	363696	100,0	100,0	100,0	68,2
в т.ч. по причинам:							
– личного и семейного характера	220723	90662	129199	41,4	54,0	35,5	58,5
из них:							
в связи с переменной места работы супруга(и)	2960	1091	1863	0,6	0,6	0,5	62,9
в связи с вступлением в брак	15987	3500	12448	3,0	2,1	3,4	77,9
к детям	12781	3852	8893	2,4	2,3	2,4	69,6
к родителям	10426	5667	4686	2,0	3,4	1,3	44,9
– в связи с работой	121187	15122	105852	22,7	9,0	29,1	87,3
– в связи с учебой	38979	3768	35177	7,3	2,2	9,7	90,2
– из-за обострения межнациональных отношений	22919	9564	13332	4,3	5,7	3,7	58,2
– возвращение к прежнему месту жительства	7112	3939	3149	1,3	2,3	0,9	44,3
– из-за обострения криминогенной обстановки	5467	2119	3344	1,0	1,3	0,9	61,2
– из-за несоответствия природно-климатических условий	870	553	309	0,2	0,3	0,1	35,5
– из-за экологического неблагополучия	816	477	337	0,2	0,3	0,1	41,3
– иные причины	51253	24779	26016	9,6	14,8	7,1	50,8
в т. ч. приобретение жилья (покупка, наследование и т.п.)	5238	3729	1485	1,0	2,2	0,4	28,4
- причина не указана	63939	16769	46981	12,0	10,0	12,9	73,5

* Без учета лиц без гражданства.

Источник: данные Росстата [3]

На первом месте среди причин смены места жительства – семейная миграция, то есть переезды в связи с воссоединением семей (41,4%). У россиян доля указавших на эту причину в 1,5 раза выше, чем у иностранных граждан (54,0% против 35,5%). На втором месте иммигранты, прибывшие в Россию с целью трудоустройства, на эту причину указали 22,7% иммигрантов. Проблема трудоустройства в России более актуальна для иностранных граждан, чем для россиян. Третья причина переезда, указанная иммигрантами, продолжение учебы и получение профессионального образования в России (7,3%). Среди иностранных граждан доля таковых выше и составила 9,7%, тогда как среди россиян лишь 2,2%. У россиян на третьем месте среди причин – смена места жительства из-за обострения межнациональных отношений (5,7%). В целом же распределение иммигрантов в возрасте 14 лет и старше по значимости причин смены места жительства и у иностранных граждан и россиян совпадает – воссоединение семей, трудовая миграция, образование.

Выделение основных категорий мигрантов, привлекаемых в Россию на постоянное место жительства и для временного пребывания, должно осуществляться исходя из стратегических целей – достижение устойчивого естественного роста населения и удовлетворение потребности экономики и рынка труда в рабочей силе. Понимание этого обстоятельства необходимо для разработки дифференцированных для каждой категории мигрантов подходов и конкретных мероприятий в рамках государственных проектов и программ, которые будут удовлетворять условиям проведения эффективной демографической политики.

Основное внимание с точки зрения смягчения негативных демографических тенденций и удовлетворения потребностей рынка труда в рабочей силе должно быть уделено следующим категориям мигрантов:

- долгосрочные иммигранты на постоянное место жительства, «носители русского языка»;
- соотечественники в рамках Государственной программы;
- трудовые мигранты с перспективой переселения на постоянное место жительства;

- вынужденные мигранты с перспективой постоянного проживания;
- учебные мигранты;
- семейные мигранты (воссоединение семей);
- интеллектуальные мигранты (высококвалифицированные специалисты, ученые, профессорско-преподавательский состав университетов, предприниматели и др.).

Каждая категория мигрантов отличается обстоятельствами въезда на территорию России, планами на будущее, семейным положением, родом занятий, профессией, репродуктивными установками, способностью к адаптации и интеграции к новой среде. Отсюда и возможные последствия переезда тех или иных категорий мигрантов, их влияния на демографическую ситуацию в целом и на рождаемость в частности.

Долгосрочные иммигранты на постоянное место жительства. К этой категории относят иммигрантов, желающих переехать в Россию для дальнейшего постоянного проживания, являющихся потомками людей, использующих русский в качестве родного языка. Оценить их потенциальную численность из тех 14 млн человек, которые проживают, по имеющимся оценкам [4], на постсоветском пространстве, довольно сложно. Молодое поколение, которое родилось после распада Союза ССР, сформировалось в новых условиях, практически не знает русского языка, имеет другие ценностные ориентации и выбирает для будущей жизни не только Россию, но и другие страны. Люди же, получившие образование и профессию в советское время, уже находятся в пенсионном возрасте, большинство из них уехало в Россию раньше. Наиболее важным направлением в сфере адаптации и интеграции постоянных мигрантов является правовая поддержка и получение статуса, дающего доступ на рынок труда и возможность использования социальных институтов, таких как образование, здравоохранение, наука, культура и т.п.

Соотечественники (в рамках государственной программы). По различным оценкам миграционный потенциал соотечественников русских и русскоязычного населения в странах СНГ не превышает 2–3 млн человек [4]; еще несколько миллионов проживает в странах дальнего зарубежья. За 2010–2017 гг. в

рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Госпрограмма) в Россию переселилось 675,6 тыс. человек, что является определенным достижением. Однако в целом Госпрограмма не обеспечила ожидаемого результата. Вклад Госпрограммы в демографический и трудовой потенциал, социально-экономическое развитие России мог быть более весомым. Внесенные в 2013 г. поправки в Госпрограмму дали кратковременный положительный результат. Рост числа соотечественников в 2015 г. был связан с наплывом беженцев из Украины. Всего за период с 2014 г. и первое полугодие 2018 г. на учет в качестве участника Госпрограммы или члена его семьи поставлено 255,6 тыс. соотечественников с Украины, что составило 33,9 % всех переселенцев в рамках Госпрограммы за указанный период. Почти 70% из общего их числа поставлены на учет в Центральном федеральном округе.

После 2015 г. наметился спад в реализации Госпрограммы: в 2016 г. число прибывших соотечественников сократилось на 36 тыс. человек (20,4%), в 2017 г. еще на 27,2 тыс. (19,0%) (табл. 3) [3].

Таблица 3

Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом* (человек)

Федеральные округа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	11768	29641	56647	33770	105444	179660	142935	115770
Центральный	5692	13538	27416	16509	41081	76636	67364	48090
Северо-Западный	2767	4365	7765	4880	11409	14481	11126	11364
Южный	-	-	437	709	3270	6909	6497	4701
Северо-Кавказский	-	-	-	-	981	2568	914	991
Приволжский	418	1955	3730	2021	10564	21237	16334	13303
Уральский	182	325	1086	1009	8776	20264	15184	13701
Сибирский	1983	6364	11911	7708	22056	27538	18842	18296
Дальневосточный	726	3094	4302	934	7307	10027	6674	5324

* Включая членов семей участников государственной программы.

Источник: данные Росстата

Сокращение охватило практически все субъекты РФ, особенно значительно (в 2 и более раз) уменьшилось число прибывших соотечественников в 2017 г. по сравнению с максимальными показателями в 2015 г. в следующих регионах: Курская область – на 5491 человек (на 80%), Волгоградская область – на 3644 человек (на 70%), Саратовская область – на 3049 человек (на 54%), Нижегородская область – на 3693 человек (на 83%).

В последние два года число субъектов РФ, принимающих участие в Госпрограмме, практически не увеличивается. По состоянию на 1 июля 2018 г. Госпрограмму реализовывали 66 регионов из 85. Среди 19 субъектов РФ, не участвующих в Госпрограмме, такие регионы как Белгородская, Владимирская, Ивановская, Московская, Кировская области, национальные республики Северного Кавказа, Алтай, Тыва. [5].

В первом полугодии 2018 г. отмечается дальнейшее снижение активности в работе с соотечественниками. Четыре тысячи заявителей не получили во II кв. 2018 г. свидетельства участника Госпрограммы, что вместе с членами семей составило 9,8 тыс. человек. Одна из причин такой ситуации – слишком жесткая направленность Госпрограммы на решение вопросов заполнения имеющихся вакансий и отказ заявителю на основании отсутствия работы по имеющейся у него специальности.

Госпрограмма должна решать не только экономические задачи и удовлетворять потребности региональных рынков труда в рабочей силе, но и содействовать пополнению демографического потенциала. Половозрастная структура участников Госпрограммы и членов их семей более благоприятная по сравнению с местным населением, так как, во-первых, она более молодая. Доля детей и молодежи в возрасте до 18 лет среди переселившихся соотечественников во II кв. 2018 г. составила 22,3%, тогда как во всем населении – 18,8%, в возрасте 18–40 лет – 50,9%, во всем населении – 26,0%. Во-вторых, доля мужчин во всех возрастных группах (кроме группы лиц пенсионного возраста) выше, чем женщин [5], что улучшает соотношение между мужчинами и женщинами и благоприятно отражается на семейно-брачных отношениях.

Для дальнейшего повышения результативности Госпрограммы необходимо:

1. Изменить статус Госпрограммы, сделав ее репатриационной, сняв ряд ограничений по отбору участников, например, по соответствию имеющейся специальности участника предлагаемой вакансии. В случае отсутствия работы по специальности предлагать соотечественнику переподготовку с целью получения новой специальности.

2. В целях преодоления необоснованной практики уменьшения числа принимаемых соотечественников устанавливать ежегодно для каждого региона определенную квоту приема соотечественников, ниже которой число принимаемых переселенцев снижаться не должно. Включить показатель выполнения квоты по переселению соотечественников в перечень критериев, по которым оценивается эффективность работы губернатора за отчетный год. Привлечение соотечественников сверх установленной квоты следует поддерживать за счет федерального бюджета.

3. Расширить состав регионов России участвующих в Госпрограмме, за счет включения областей Центрального федерального округа, в том числе Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга.

Трудовые мигранты с перспективой переселения на постоянное место жительства. Ориентировочно численность данной категории мигрантов, ежегодно работающих в стране, можно получить, сопоставляя их численность по балансу трудовых ресурсов с численностью получающих вид на жительство и гражданство. По ориентировочным расчетам 5–10% иностранных трудовых мигрантов из числа работающих по данным баланса трудовых ресурсов ежегодно получают вид на жительство или оформляют российское гражданство (табл. 4). [6].

Эта категория трудовых мигрантов имеет наиболее хорошие перспективы для интеграции в России. Периодически приезжая на заработки в Россию, они приобретают первоначальные навыки социокультурного общения, преодоления языкового барьера при оформлении права стать участниками российского рынка труда. В настоящее время наиболее распространенный

канал получения права на трудоустройство – получение патента на трудовую деятельность для мигрантов из безвизовых стран. Учитывая, что многие трудовые мигранты из стран СНГ практически не знают русского языка, историю и законодательство Российской Федерации, приобретение этих знаний в минимальном объеме позволяет мигранту преодолеть первую адаптационную ступень. Период работы и проживания на территории России дают возможность трудовым мигрантам выбрать наиболее успешную для себя интеграционную стратегию в том случае, если окружающие условия позволяют им рассматривать вариант переселения в Россию на постоянное место жительства как более предпочтительное, чем возвращение на родину.

Таблица 4

Динамика показателей, характеризующих численность трудовых мигрантов (тыс. человек)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оформлено разрешений на работу иностр. гражданам	1400,3	1394,6	1334,9	177,2	149,0	148,3
Оформлено патентов иностранным гражданам	1289,2	1537,8	2386,6	1788,2	1510,4	1682,6
Оформлено видов на жительство иностранным гражданам	-	126,9	140,1	141,3	184,6	185,8
Приобрели гражданство Российской Федерации	95,7	135,8	157,8	209,8	265,3	257,8
Иностранные трудовые мигранты (по балансу трудовых ресурсов)	-	2938,1	3322,3	3387,5	2834,4	-

Источник: данные МВД России.

Вынужденные мигранты с перспективой постоянного проживания. Эта проблема наиболее актуальна для граждан Украины, ищущих убежища в результате затянувшегося политического кризиса в стране постоянного проживания. По данным МВД России по состоянию на 1 июля 2018 г. с начала регистрации состояло на учете 101,8 тыс. граждан Украины, получивших временное убежище. Год назад их насчитывалось 185,5 тыс. человек, или на 82,2% больше. Учитывая, как правило, чрезвычайную ситуацию, в которой вынужденные мигранты покидали страну своего постоянного проживания, эта категория мигрантов является наиболее проблемной, требующей

специфических мер как первоначальной адаптации, так и дальнейшей интеграции.

Для мигрантов, желающих остаться в России на постоянное место жительства, предлагается снять требование письменного отказа от гражданства другого государства и сдачу иностранного паспорта как необходимое условие для снятия запрета на профессиональную деятельность в России.

Учебная миграция. Данная категория мигрантов отличается четко выраженной мотивацией получения знаний, профессии, квалификации, нацеленностью на рост своего образовательного и профессионального уровня. Учебные мигранты объединены не только целевыми установками, но и общностью жизненных стратегий, создания фундамента дальнейшей жизни, создания семьи и рождения детей. Эти установки ложатся на благоприятный фон приобретения адаптационных навыков в период обучения и встраивания в новую социальную среду.

Для повышения вклада образовательной миграции в смягчение демографической ситуации в России предлагается:

- увеличить в 2–3 раза прием иностранных граждан из числа молодежи в учебные заведения высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации, доведя их долю в общей численности студентов до уровня таких стран как Германия, Австрия, а в дальнейшем и в США. Учитывая, что на начало 2017/2018 учебного года численность обучающихся иностранных граждан в России составила 291 тыс. человек [1], в конечном счете контингент иностранных студентов может достигнуть 600–900 тыс. человек;
- создавать благоприятные условия для адаптации и интеграции иностранных студентов с целью увеличения числа желающих остаться на постоянное место жительства в России (изменение статуса учебного мигранта на имеющего вид на жительство, допуск на рынок труда после окончания обучения и т. п.);
- содействовать распространению в университетах и других учебных заведениях Российской Федерации института наставничества, направленного на получение ино-

странными гражданами из числа молодежи высшего и среднего профессионального образования по опыту ряда зарубежных стран, например Германии.

К другим направлениям стимулирования учебной миграции следует отнести:

- создание специальной инфраструктуры для обучения и проживания иностранных студентов – оборудование библиотек, студенческих городков и общежитий, развитие транспортной инфраструктуры;
- заключение корпоративных соглашений с зарубежными странами и университетами;
- разработку специальных программ кредитования и натурализации иностранных студентов.

При реализации указанных выше предложений вклад учебной миграции в рождаемость, по нашим расчетам, увеличится в 2–4 раза с нынешних 20 тыс. до 40 до 80 тыс. человек ежегодно (3–5% к общему числу родившихся).

Семейная миграция. По каналам семейной миграции в Россию прибыло в 2017 г. 129,2 тыс. иностранных граждан в возрасте 14 лет и старше (35,5% от общего их числа). Из них сменило место жительства в связи со вступлением в брак -12,4 тыс. человек, переездом к детям – 8,9 тыс., к родителям – 4,7 тыс., в связи с переменой места работы одного из супругов – 1,9 тыс. человек [3].

С точки зрения перспектив интеграции и репродуктивного поведения семейная миграция более выгодна для России, чем приезд отдельных работников. Мигранты с семьей более дисциплинированы и законопослушны, ориентированы на включение в принимающее общество, стремятся дать образование своим детям. Однако члены семей мигрантов и их права и обязанности, как отмечается в печати, недостаточно прописаны в миграционном законодательстве, в международных соглашениях по регулированию миграционных процессов [7].

Для оценки кандидатов на въезд в Россию на постоянное место жительства в рамках семейной миграции предлагается ввести в систему балльной оценки, с учетом опыта зарубежных стран, следующие дополнительные показатели:

- состояние здоровья иммигрантов;
- требования к материальному положению приглашающих (уровень доходов);
- требования по знанию языка и способности к адаптации (интеграции).

Интеллектуальные мигранты (высококвалифицированные специалисты (ВКС), предприниматели, исследователи, профессорско-преподавательский состав университетов и др.). Эта категория мигрантов немногочисленна, но она играет важную роль в развитии экономики, науки и образования, улучшении человеческого капитала. Численность ВКС и квалифицированных специалистов (КС), прибывающих в Россию, достигла максимальной величины в 2014 г., составив 192,8 тыс. человек. В связи с экономическим и валютным кризисом 2014–2015 гг. количество оформленных разрешений на работу в качестве ВКС и КС уменьшилось в 2017 г. в 4,2 раза (до 44,5 разрешений), главным образом за счет снижения численности квалифицированных кадров (табл. 5).

Таблица 5

Количество оформленных разрешений на работу за 2012–2017 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012–2017
Оформлено разрешений на работу ВКС и КС, всего	55,9	155,7	192,8	63,9	41,8	44,5	554,6
в том числе:							
ВКС	11,8	26,3	34,2	41,8	27,0	26,5	167,6
КС	44,1	129,4	158,6	22,1	14,8	18,0	387,0

Источник: данные МВД России.

С реализацией национальных проектов, согласно майскому указу Президента РФ от 7 мая 2018 г., потребность экономики в высококвалифицированных специалистах из числа иностранных граждан возрастет, прежде всего, по внедрению новых технологий и в связи с развитием цифровой экономики.

Кроме того, надо иметь в виду, что часть иностранных специалистов высшего уровня квалификации не имеет официального статуса ВКС, так как согласно российскому миграционному законодательству, не соответствует критерию размера заработной

платы. Это, например, иностранные специалисты, работающие в бюджетной сфере – здравоохранении, образовании, которые не могут получить статус ВКС из-за низкой оплаты труда в бюджетных учреждениях. Однако от этих специалистов во многом зависит состояние здоровья и качество медицинского обслуживания не только мигрантов, но и местного населения, что позитивно влияет на демографические показатели. То же самое можно сказать и о влиянии иностранных преподавателей и профессоров на качество обучения и подготовки специалистов в высших и средних профессиональных учебных заведениях.

Предлагается дополнительно присваивать статус ВКС иностранным специалистам в области здравоохранения и образования, имеющим диплом о высшем образовании и практический опыт работы по специальности не менее 5 лет без ограничений по оплате труда. При этом на них должны быть распространены все благоприятные условия оформления разрешений на работу и осуществления трудовой деятельности, социальные льготы ВКС.

Говоря о пополнении демографического потенциала, необходимо обратить внимание на сохранение собственного российского демографического и интеллектуального потенциала. По данным Росстата ежегодно страну покидают в среднем 60 тыс. российских граждан, как правило, имеющих профессию и квалификацию, в том числе ученые, преподаватели, молодежь. По оценкам экспертов, эта цифра в действительности по меньшей мере в 3–4 раза больше [8]. Среди эмигрантов высока доля молодежи в активных репродуктивных возрастах. Выезд такого числа российских граждан наносит невосполнимый ущерб не только интеллектуальному, но и демографическому потенциалу России.

С позиций приоритетов оказания первоначальной адаптационной и дальнейшей интеграционной поддержки, перечисленные категории мигрантов, как нам представляется, должны быть ранжированы следующим образом:

- вынужденные мигранты с перспективой постоянного проживания;
- долгосрочные иммигранты на постоянное место жительства, «носители русского языка»;

- учебные мигранты;
- трудовые мигранты с перспективой переселения на постоянное место жительства;
- соотечественники (участники действующей федеральной программы);
- семейные мигранты;
- временные трудовые мигранты.

В первую очередь должна быть оказана поддержка беженцам и вынужденным мигрантам, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Ключевым механизмом легализации для различных категорий мигрантов является регистрация по месту пребывания или проживания. Этот механизм должен быть дифференцирован для отдельных категорий мигрантов. Однако, на практике дифференцированный подход непоследовательно применяется или вообще не применяется. Предложения по данному вопросу сводятся к следующему:

- для мигрантов, имеющих патенты и ИНН, признать эти документы достаточными для легального нахождения на территории России;
- для участников Госпрограммы «Соотечественники» документы, подтверждающие их участие в данной программе, считать достаточными для легального нахождения на территории России;
- для трудовых мигрантов, работающих у юридических лиц в соответствии с разрешениями на работу основанием для легального нахождения на территории России считать информацию кадровых служб (управления персоналом) об их наличии в списках персонала организации;
- для регистрации других категорий мигрантов, арендующих жилые помещения без согласия арендодателей о регистрации в арендуемых ими жилых помещениях, организовать в муниципалитетах специальные центры для регулярного подтверждения факта нахождения на территории России без указания конкретного адреса жилого помещения их фактического проживания [9].

Одной из основных проблем интеграции мигрантов является их жилищное обустройство. Решению жилищного вопроса препятствует неразвитость рынка аренды жилья, недоступность услуг ипотечного кредитования. Необходимо разработать различные варианты приобретения мигрантами жилых помещений.

Для временных трудовых мигрантов, занятых низкоквалифицированным трудом, строятся дома для аренды или гостиницы упрощенного типа с минимально необходимым набором услуг.

Приезжающим на определенный срок по контракту ВКС с высоким уровнем доходов предоставлять возможность снимать жилье в арендном жилом фонде высокого качества с развитой социальной инфраструктурой.

Мигранты, приезжающие на постоянное место жительства с семьями, должны иметь возможность снять за доступную арендную плату жилье в домах различного качества, специально предназначенных для сдачи в аренду.

Требуют решения вопросы учета пенсионного стажа, пользования кредитными продуктами наряду с гражданами Российской Федерации, перевода учащихся высших и средних профессиональных учебных заведений в профильные российские учреждения по месту пребывания и т.д.

Реализация этих предложений позволит уменьшить нелегальную миграцию, увеличить число мигрантов, находящихся в правовом поле, что положительно скажется на поведении мигрантов в сфере социально-трудовых и семейно-брачных отношений, их ориентацию на получение российского гражданства и переезд на постоянное место жительства.

Целью миграционной политики должно стать максимальное использование еще сохраняющегося для России миграционного потенциала в ряде стран постсоветского пространства, поиск новых направлений и каналов привлечения мигрантов из-за рубежа (например, из стран БРИКС). Актуализируется проблема реэмиграции российских граждан, выехавших за границу для работы и учебы. Должны быть разработаны программы реэмиграции российских граждан по аналогии тех, которые реализуются в развитых странах запада. В основе всей политики ре-

эмиграции должны лежать меры, направленные на улучшение условий жизни и осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. // СПС «Консультант-плюс».
2. Обзор международной миграции. International Migration Outlook 2015. OECD 2015. Электронный ресурс. ISBN 978-92-64-275584©OECD 2017.
3. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации за 2017 г.» Росстат 2017.
4. Храмова М.Н., Рязанцев С.В., Факторы и источники формирования миграционного потенциала на постсоветском пространстве. Новые векторы миграции на Евразийском пространстве \ \ Серия: «Демография. Социология. Экономика. Том 1., № 1, июнь 2015. Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. – М.: Изд-во Экон-информ 2015,- 243с.
5. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации во II квартале 2018 г.
6. Главное управление по вопросам миграции МВД России.
7. Омельченко Е. «России выгодна семейная миграция» <http://viperson.ru/nind.phpID=665221>.
8. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция по данным отечественного статистического учета // Вопросы статистики. № 11, 2017. Стр. 44–53.
9. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Современная миграционная политика России: иллюзии и реальность, Социологические исследования № 7 (387), 2016, с. 134–140.

ПРОБЛЕМЫ БИЗНЕС-ИММИГРАЦИИ В РОССИИ И ПОДХОДЫ К ЕЁ РЕГУЛИРОВАНИЮ*

Успехи, достигнутые ведущими странами мира в социально-экономическом развитии наглядно показали, что решающим фактором прогресса является человеческий капитал, его качество, активность и мотивированность. На первый план выходит формирование новой инновационной экономики – экономики знаний, интеллектуального труда, науки, новейших технологий, базирующихся на накоплении и развитии человеческого капитала.

Именно человеческий капитал, условия для его наилучшего использования, наряду с другими невещественными ресурсами, становятся главными факторами не только развития экономики, но и основой для общественного прогресса в целом. По оценкам экспертов Всемирного банка, в экономически развитых странах до 75% общественного богатства составляет интеллектуальный потенциал и только 25% – природные богатства¹.

На международном рынке труда обострилась конкуренция за человеческие и интеллектуальные ресурсы. Важная роль в этом процессе принадлежит международной миграции, прежде всего таким её видам как миграция высококвалифицированных специалистов, бизнес-иммиграция, сопровождающейся перераспределением интеллектуальных ресурсов и инвестиций между странами и регионами.

---

* Сборник научных трудов ИМЭИ, Проблемы занятости и рынка труда. – М.: ФБНУ «ИМЭИ», 2013, № 1.

¹ Каргалова М.В. Занятость как высший приоритет социальной политики XXI века. // Труд за рубежом, 2003, № 1.

Категории бизнес-иммигрантов

Исходя из анализа зарубежного опыта привлечения бизнес-иммигрантов и имеющихся в научной литературе определений различных видов миграции, можно заключить, что бизнес-иммиграция является одним из видов экономической миграции, при которой иностранный работодатель или инвестор организует собственное дело или осуществляет в стране въезда значительные капиталовложения взамен на право долговременного проживания. Тем самым к категории бизнес-иммигрантов следует относить иностранцев, допущенных в страну принимающим государством с конкретной целью заниматься предпринимательской деятельностью за счет использования собственных или заёмных финансовых средств, инвестируемых в экономику принимающей страны.

Особенностью бизнес-иммиграции является то, что иммиграция сопровождается актом перемещения (одновременно или с определенным временным лагом) капитала или финансовых средств, принадлежащих иностранному инвестору или предпринимателю, желающим вложить средства в экономику другой страны.

Как правило, выделяют три категории бизнес-иммигрантов: инвесторы, предприниматели и самозанятые, или работающие не по найму, способные купить фирму, организовать бизнес. Масштабы бизнес-иммиграции по странам неодинаковы, в том числе и потому, что критерии отнесения к данной категории тех или иных мигрантов, прибывающих в страну, различны. В одних случаях визу на въезд можно получить при наличии крупных сумм, предназначенных на инвестиции. Например, в США это 1 млн долл. для инвестора, 500 тыс. долл. для предпринимателя. В других странах объем инвестиций может быть меньше. В Италии, в отличие от других европейских государств, требования к ведению бизнеса иностранцами такие же, как для своих граждан. В любом случае бизнес-иммиграция не носит столь массового характера как, например, трудовая миграция.

В Канаде в 2004 г. постоянными жителями стали 235,8 тыс. иммигрантов, в том числе 124,2 тысяч, или 52,2% экономических иммигрантов. Из них иммигрантами – предпринимателя-

ми стали 2708 претендентов и 7056 их супругов и иждивенцев, что составило 4,1% от общего числа иммигрантов. В США ежегодно в течение последних лет устанавливается квота на прием бизнес-иммигрантов в размере 10000 человек (всего только в 2003 г. прибыло иммигрантов 705,8 тысяч, из них бизнес-иммигрантов и иммигрантов особых категорий 6,5 тыс. человек, т.е. около одного процента). В Австралии численность категорий, относящихся к бизнес-иммиграции, составила 6401 человек, или 7,8% от общего числа иммигрантов, прибывших в 2004–2005 гг.

Несмотря на небольшие объемы бизнес-иммиграции в развитых западных странах она вместе с высококвалифицированными специалистами и иностранцами выдающихся способностей составляет заметную интеллектуальную прослойку, играющую исключительно важную роль во внедрении новых знаний и технологий, развитии экономики и культуры, повышении качества жизни населения принимающих стран.

Ситуация в России. Возможности статистического учета

Для российской экономики бизнес-иммиграция – новое явление, специфический вид миграционных процессов, содействующих притоку иностранных инвестиций в страну. Её следует рассматривать в контексте, во-первых, Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и, во-вторых, в контексте необходимости модернизации российской экономики и повышения её инвестиционной привлекательности. В рамках реализации Концепции миграционной политики должны разрабатываться механизмы, стимулирующие привлечение бизнес-иммигрантов в Россию, предусматриваться меры, обеспечивающие наиболее благоприятный режим въезда, пребывания и осуществления предпринимательской деятельности данной категорией мигрантов. Необходимо повышать инвестиционную привлекательность России и её регионов, которая влияет не только на внешнюю миграцию в целом, но и особенно на бизнес-иммиграцию. При высоком рейтинге инвестиционной привлекательности страны и регионов имеется возможность более

тщательного отбора претендентов на въезд в страну, выбора наиболее перспективных проектов, что достигается с помощью квотирования и балльной системы. При низких рейтингах инвестиционной привлекательности страны или региона приходится снижать требования к бизнес-иммигрантам.

Россия в этом отношении пока существенно отстает от развитых зарубежных стран. По рейтингу инвестиционной привлекательности Россия находится во второй сотне стран, занимая по этому показателю 116 место. Она значительно уступает не только ведущим западным странам, но и ряду стран СНГ – Казахстану – 83 место, Армении – 87, Молдове – 90, Азербайджану – 113. За 17 лет (1994–2010 гг.) чистый отток иностранного капитала из России имел место в течение 15 лет из 17 и составил 386,7 млн долларов США.²

Экономический рост в России в начале 2000-х гг. в среднем на 7% ежегодно сопровождался притоком прямых иностранных инвестиций. За 2000–2007 гг. они возросли с 4,4 до 27,8 млрд долл. Экономический кризис 2008 г. привел к сокращению зарубежных инвестиций до 13,8 млрд долл. в 2010 г. Требуется новый импульс к увеличению иностранных инвестиций, в том числе за счет миграции в Россию бизнесменов. Создание благоприятных условий для привлечения в Россию иностранных инвесторов и предпринимателей, желающих вложить средства в развитие российских регионов, жить и работать в нашей стране, становится одной из задач государственной миграционной политики. Привлечение инвесторов и предпринимателей из-за рубежа будет способствовать созданию новых, в том числе высокоэффективных рабочих мест, что приведет к росту производительности труда, заработной платы и доходов населения, повышению квалификации кадров.

В Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ, впервые сформулировано положение о необходимости привлечения в Россию иностранных граждан из числа инвесторов и предпринимателей. С этой целью предусматривается создание сис-

---

² Рассчитано по данным таблицы 7 приложения «Модернизация России. Социально-гуманитарные измерения». Российский гуманитарный научный фонд. Москва, 2011, с. 415.

темы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство, введение упрощенного порядка получения гражданства РФ, а также порядка въезда, выезда и пребывания иностранных граждан на территории страны.

Каковы масштабы бизнес-иммиграции в Россию? При отсутствии постоянного статистического наблюдения за этим видом миграции можно говорить лишь о косвенных её оценках. Одним из источников такой оценки являются данные МИД РФ о количестве иностранных граждан, получающих въездные визы. Наиболее вероятных бизнес-иммигрантов следует искать среди тех иностранцев, которые въезжают, во-первых, с коммерческими целями, а во-вторых, по многократной визе. Так, по информации российского МИДа численность этой категории иммигрантов, прибывших из США в 2010 и 2011 гг., составила соответственно 1544 и 1497 человек. Количество ежегодно въезжающих по многократной визе с коммерческими целями из других стран существенно колеблется. Так, например, из Австралии прибыло 75 человек, Канады – 149, Испании – 286 человек, тогда как из Китая – 17410 человек, Финляндии – 25617 человек.

Однако четко определить, сколько из этих иммигрантов являются инвесторами или предпринимателями, не представляется возможным. Большинство из них прибывают в Россию для проведения деловых переговоров, заключения или продления контрактов, оказания консультационных услуг, а также для участия в аукционах, выставках и других мероприятиях, имеющих коммерческий характер. Вместе с тем увеличение числа поездок с коммерческими целями в какой-то мере свидетельствует о росте потенциала бизнес-иммиграции в Россию.

Источниками статистической информации для оценки бизнес-иммиграции могут служить переписи населения. В частности, проведенная в октябре 2010 г. Всероссийская перепись населения содержит вопросы, ответы на которые позволят определить численность внешних мигрантов, проживающих в конкретном населенном пункте не с рождения. А для прибывших в период за год до переписи (с ноября 2009 г. по октябрь 2010 г.) – возможно, определить регион, из которого они прибыли, причем и за пределами Российской Федерации.

Комбинация этих данных с другими данными переписи может позволить среди всех мигрантов выделить категорию предпринимателей (работающие не по найму или на собственном предприятии, в собственном деле). Предусмотренная программой переписи разработка полученных материалов не предполагает такой комбинации первичных данных, однако их наличие в первичных учетных документах, на переписных листах, делает возможным такой вариант разработки в режиме гибкого запроса. Данные, дополненные персональными социально-демографическими характеристиками опрошенных, позволят получить достаточно точную картину внешней трудовой миграции лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации.

Для косвенной оценки масштабов бизнес-иммиграции можно использовать также сведения о численности высококвалифицированных иностранных специалистов, прибывающих в Россию. Эта группа иммигрантов во многом близка к бизнес-иммигрантам (по уровню образования, успешности, менталитету и т.п.). По данным ФМС, с 1 июля 2010 г. по 31 октября 2012 г. разрешения на работу были выданы 23101 иностранным высококвалифицированным специалистам; из них 14736 человек, или 63,8% прибыло из стран дальнего зарубежья. При этом на долю Германии, Великобритании, Франции, США пришлось 26,9% всех привлеченных в Россию высококвалифицированных специалистов, а на первое место вышел Китай – 10,7%.

В законодательствах развитых западных стран, уделяющих большое внимание вопросам, связанным с иммигрантами-инвесторами, содержатся нормы, способствующие приоритетному привлечению высококвалифицированных специалистов, активных предпринимателей, выдающихся ученых и т.д. Так, правительства Канады и Австралии постепенно смещают акцент в миграционной политике в сторону экономических мигрантов: за десять лет (с 1994 г. по 2004 г.) их доля увеличилась в Канаде с 43% до 54%, в Австралии – с 33% до 57%. Доля же

приезжающих в эти страны в рамках гуманитарных и семейных программ уменьшилась.³

В нормативных документах США, Канады, Австралии, других стран дается четкое определение статуса бизнес-иммигранта и классификация представителей этой категории лиц. Установлены минимальные размеры средств, какими должен обладать претендент на переезд в выбранную страну, минимальное количество рабочих мест, которое он обязан создать для ее граждан. Одним из условий въезда в страну является наличие у иммигранта развернутого бизнес-плана по ведению коммерческой деятельности в стране въезда (Германия, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Для привлечения и отбора востребованных категорий бизнес-иммигрантов применяются механизмы квотирования и балльные системы (Канада, США, Австралия). Например, в США в последние годы лимит трудовой миграции по категории инвесторы составляет 10 тыс. человек. Бизнес-иммигрантам и членам их семей предоставляются социальные льготы и гарантии, обеспечивающие благоприятные условия для их адаптации и интеграции. Для бизнес-иммигрантов существует упрощенная процедура получения виз и вида на жительство.

В ряде зарубежных стран разрабатываются целевые программы не только федерального, но и регионального уровня, стимулирующие привлечение зарубежных инвесторов и предпринимателей (например, для провинции Квебек, Канада). Участие иностранных инвесторов в региональных программах поощряется предоставлением дополнительных льгот. Правительства западных стран осуществляют контроль за инвестициями иностранцев в приоритетные сферы деятельности и отрасли, а также в развитие депрессивных территорий. По прошествии определенного времени, например трех лет, иммигрант-предприниматель должен представить данные, свидетельствующие об успешности его бизнеса, сохранении созданных рабочих мест.

---

³ Денисенко М. Изменения в миграционной политике развитых западных стран. «Отечественные записки», 2004, № 4, с. 232.

Статус бизнес-иммигранта в Российской Федерации

Для привлечения иностранных граждан, желающих инвестировать в российскую экономику, необходимо:

- определить категории мигрантов, относящихся к бизнес-иммигрантам и требования к ним;
- определить минимальные размеры инвестиций для получения иммигрантом статуса бизнес-иммигранта, или минимальное число рабочих мест, которые он должен создать для российских граждан;
- оценить возможный потенциал бизнес-иммиграции в Россию;
- разработать критерии оценки влияния бизнес-иммиграции на экономическое развитие регионов России;
- определить приоритетные сферы экономической деятельности для привлечения бизнес-иммигрантов и формы их стимулирования.

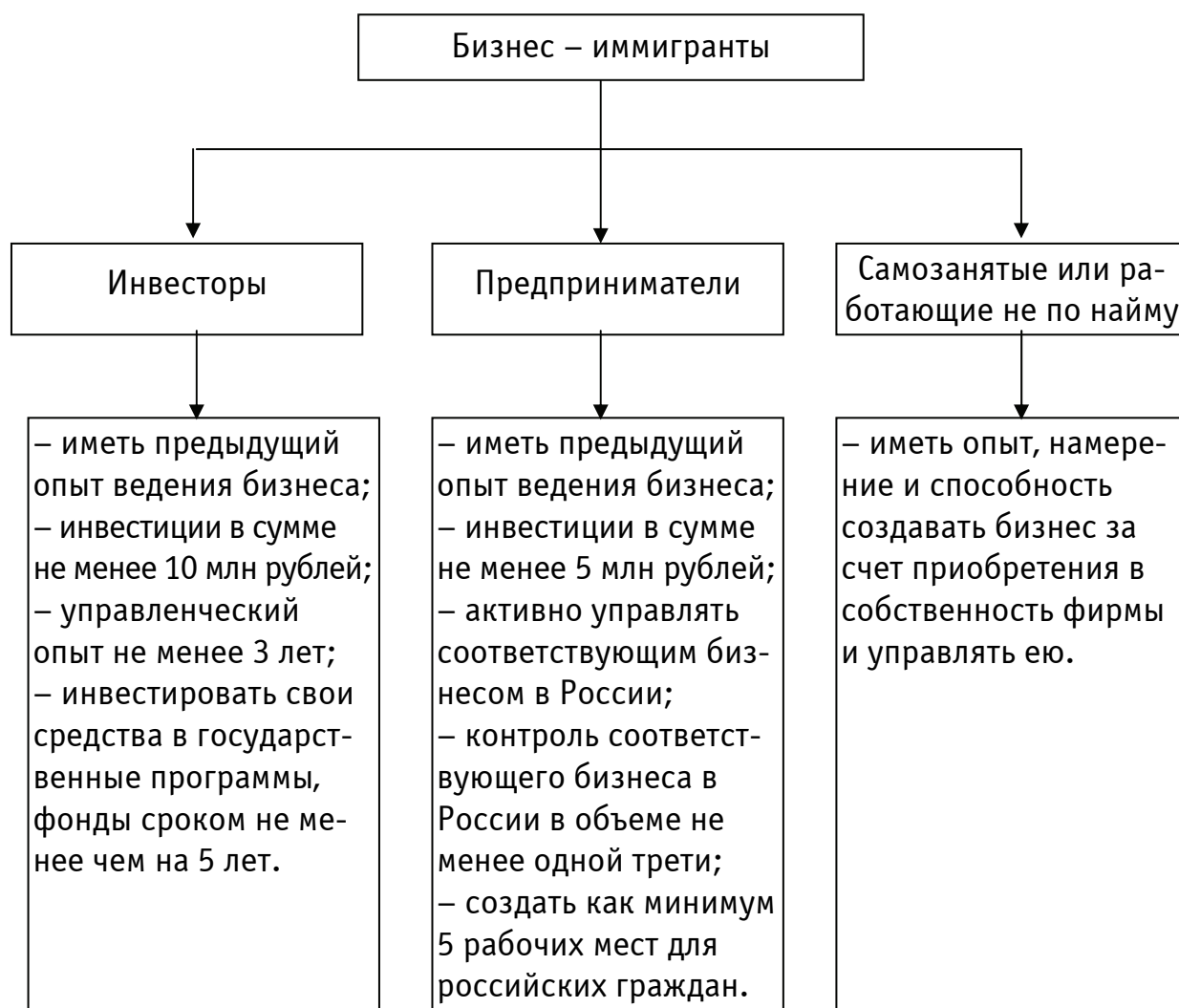
К бизнес-иммигрантам предлагается относить следующие категории:

- инвесторы;
- предприниматели;
- самозанятые или работающие не по найму (рис. 1).

К основным требованиям, предъявляемым к иностранным гражданам, претендующим на участие в инвестировании и предпринимательской деятельности в Российской Федерации, относятся:

- осуществление деятельности в сфере бизнеса в своей стране до иммиграции в Россию;
- наличие определенного объема инвестиций и активов, которые могут быть переведены в Россию после иммиграции;
- доказательства легальности происхождения капитала инвестора, вкладываемого в экономику Российской Федерации (банковские справки и другие банковские документы, документы, доказывающие владение недвижимостью и её оценочную стоимость, наличие акций и других ценных бумаг и т.д.);
- наличие плана предпринимательской деятельности в России;

- подтверждение профессиональной квалификации (предъявление дипломов об образовании) и наличия предпринимательского опыта;
- знание русского языка, достаточного для ведения запланированной деятельности;
- отсутствие судимости (судебного разбирательства);
- наличие средств для содержания до того времени, когда бизнес будет приносить доход.

Рис. 1. Категории бизнес-иммигрантов в Российской Федерации

Перечисленные общие требования к иностранным гражданам на въезд в РФ для ведения предпринимательской деятельности достаточно жесткие. Однако надо иметь в виду, что их смягчение, например, в части доказательств легальности происхождения капитала, может привести к возрастанию криминальных и иных рисков.

В качестве критерия для определения минимального размера инвестиций, дающих право иностранному гражданину вести бизнес в России, можно использовать стоимость создания одного рабочего места. По имеющимся в научной литературе данным, минимальная сумма инвестиций для создания 44 новых рабочих мест в торговле города Москвы составляет 14,3 млн руб., а для создания 12 новых рабочих мест в обрабатывающем производстве Хабаровского края – 5,6 млн руб.⁴ Это значит, что стоимость одного рабочего места в сфере торговли Москвы составляет 325 тыс. руб., а в обрабатывающем производстве Хабаровского края – 466 тыс. руб., то есть в 1,43 раза больше. Если предположить, что иностранный предприниматель собирается создать для россиян 10 новых рабочих мест, то минимальная сумма инвестиций должна находиться в пределах 3–5 млн руб. С учетом этого может определяться минимальная сумма инвестиций для получения иностранным гражданином статуса инвестора или предпринимателя.

Для иммигранта, желающего получить статус бизнес-иммигранта в РФ, предлагается установить минимальную сумму инвестиций, равную не менее 10 млн рублей, а для предпринимателя – не менее 5 млн рублей, или создание 10 новых рабочих мест для российских граждан. Эти суммы инвестиций составляют примерно одну треть к аналогичным размерам инвестиций, установленным для иностранных инвесторов в США, что соответствует соотношению показателей ВВП на душу населения между Россией и США, равному 1 к 3 (табл. 1).

Очевидно, что такого рода расчеты весьма приблизительны – ведь стоимость оборудования и технической оснастки рабочего места в разных отраслях производства и регионах колеблется очень сильно. А еще надо учесть и социальную составляющую. Поэтому минимальные размеры иностранных инвестиций должны рассчитываться с учетом особенностей регионального развития и дифференцироваться по отдельным территориям в зависимости от показателей безработицы, по-

---

⁴ Миграция и миграционная политика Российской Федерации. Научный доклад. Выпуск 1 под ред. д.э.н. профессора С.В. Рязанцева, Москва, Издательство Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 2011.

требности в дополнительных рабочих местах, уровня заработной платы, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и т.д.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели России и зарубежных стран (2010 г.) и минимальные объемы инвестиций для бизнес-иммигрантов*

	Население, млн чел.	ВВП по ППС на душу населения, долл. США	Соотношение ВВП на душу населения по странам, США=100%	Минимальные объемы инвестиций для бизнес-иммигрантов, тыс. единиц	
				национальной валюты	в долл. США
Россия	141,9	15900	33,5	10000	312
Австралия	22,4	41300	87,1	500–2500	
Канада	34,1	39600	83,5	800	
Новая Зеландия	4,4	28000	59,1	2000	
США	309,6	47400	100,0	1000	1000

* Таблица составлена и рассчитана на основе данных: База данных Всемирного Банка World dataBank. URL: <http://databank.worldbank.org/>; 2010 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. и др.

Важнейшей задачей миграционной политики в отношении бизнес-иммигрантов является стимулирование их привлечения в те регионы и сферы экономической деятельности, которые являются приоритетными для модернизации российской экономики. Анализ показал, что из выделенных пяти типов регионов по состоянию рынка труда, основной поток иностранных инвестиций идет в регионы первого типа, где благоприятная ситуация на рынке труда дополняется активным притоком мигрантов. Большинство из вошедших в первый тип субъектов РФ составляют столичные регионы, промышленно развитые территории (табл. 2).

Среди регионов первого типа лидеры по иностранным инвестициям в расчете на душу населения – Москва – 5448 долл. США, ХМАО – 1276,7 долл. США, Татарстан – 1096,0 долл. США, Санкт-Петербург – 1078,8 долл. США, Московская обл. – 912,8 долл. США.

В регионах других типов ситуация на рынке труда последовательно ухудшается, т.е. становится все более напряженной, к тому же усугубляемая возрастающим оттоком населения. Поток

иностранных инвестиций постепенно сокращается и в регионах пятого типа составляет минимальные величины. В республики Северного Кавказа, Калмыкию иностранные инвестиции на протяжении последнего десятилетия не поступали вообще.

Таблица 2

Размеры инвестиций, дифференцированные по регионам, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности

Типы регионов по влиянию миграционных процессов на рынок труда	Количество регионов	Типичные представители	Иностранные инвестиции в % к общему объему	Объемы инвестиций (млн рублей)	
				Для категории «инвестор»	Для категории «предприниматель»
I тип. Миграционно-привлекательные субъекты РФ с минимальной и низкой напряженностью на рынке труда	25	Москва, Московская, Тюменская области	79,2	10	5
II тип. Миграционно-привлекательные субъекты РФ с высокой напряженностью на рынке труда	17	Самарская, Челябинская области, Краснодарский край	9,3	9	4
III тип. Субъекты РФ с оттоком населения трудоспособного возраста и пониженной напряженностью на рынке труда	20	Архангельская, Оренбургская, Амурская области	9,1	8	4
IV тип. Субъекты РФ с оттоком населения трудоспособного возраста и высокой напряженностью на рынке труда	6	Ульяновская, Брянская области	1,0	7	3
V тип. Субъекты РФ с максимальным оттоком населения трудоспособного возраста и максимальной напряженностью на рынке труда	15	Республика Мордовия, Республика Дагестан, Мурманская область	1,4	6	3

Источник: расчеты автора

Преодоление необоснованных территориальных диспропорций в экономическом развитии и вывод отстающих районов из застоя диктует необходимость предусмотреть для депрессивных регионов более льготные условия получения иностранными инвесторами права вести предпринимательскую деятельность.

Оценка перспективного потенциала бизнес-иммиграции в Россию

За пять лет (2007–2011 гг.) население России ежегодно увеличилось за счет мигрантов в среднем на 241 тыс. человек. Однако положительное сальдо миграции складывается в основном за счет потоков из государств СНГ. В миграционном же обмене с развитыми западными странами Россия, как правило, несет потери (табл. 3).

Таблица 3

Сальдо международной миграции (человек)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	январь-июль 2012 г.
Российская Федерация, в том числе:	239943 ⁵	242106	247449	158078	319761 ⁵	167101
страны СНГ, в том числе:	232557	235628	241169	150734	287981	152471
Азербайджан	19613	22073	21744	13389	21061	10671
Армения	30023	34184	34470	19192	31747	17793
Белоруссия	728	1911	2944	1995	7560	6956
Казахстан	30047	32481	31598	20533	30298	20099
Киргизия	24063	23366	22591	20260	40586	15731
Молдова	13461	14968	15785	11197	18807	9868
Таджикистан	16845	20080	26418	17494	34017	17433
Туркмения	4735	3872	3274	2178	4333	1755
Узбекистан	42266	42570	41862	23266	62286	31682
Украина	40956	40123	40183	21230	37286	20483
страны дальнего зарубежья, в том числе:	7392	6478	6280	7344	31780	14630
Австралия	-101	-171	-133	-135	-165	...
Австрия	-70	-36	-62	-57	-48	...
Германия	-3328	-1782	-1530	-1104	+705	+305
Израиль	-108	-38	-33	-133	+263	-8
Италия	-102	-128	-136	-137	-120	...
Канада	-453	-411	-359	-387	-279	-138
Китай	1631	1124	713	1132	+6556	+2404
Великобритания	-127	-144	-105	-132	-132	...
США	-1530	-1171	-865	-808	-475	-232
Финляндия	-520	-446	-544	-339	+214	-172
Франция		-181	-102	-118	+50	...

⁵ Двукратное увеличение миграции в 2011 г. произошло в связи с тем, что с 1 января 2011 г. в статистический учет стали включаться иностранные граждане и лица без гражданства, получивших разрешение на временное пребывание на срок 9 месяцев и более.

В 2011 г. в миграционном обмене России с рядом западных стран наметилась положительная тенденция: вместо оттока зафиксирован прирост населения за счет миграции из Германии, Израиля, Финляндии, Франции.

Например, положительное сальдо миграции из Германии – 705 человек в 2011 г. сложилось за счет притока граждан ФРГ в сельскую местность России (+611 человек). По информации, появившейся в печати, некоторые немецкие семьи, не имея возможности приобрести землю в Германии из-за ее дороговизны, приезжают в нашу страну, покупают земельные участки в сельской местности и организуют фермерские хозяйства. Таковую иммиграцию следует поддерживать.

Возможности привлечения в Россию инвесторов и предпринимателей из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Молдовы, Армении невелики в силу общего состояния их экономик, низкого уровня жизни населения и капитализации доходов (в том числе получаемых от трудовой миграции).

Однако совсем исключать трудовых мигрантов как потенциальных инвесторов из бывших союзных республик было бы неправильно. Как отмечают исследователи, для привлечения иностранных инвесторов в ряде стран СНГ введен достаточно либеральный режим предпринимательской деятельности.⁶ По индексу экономической свободы, рассчитываемому Heritage Foundation в 2011 г. среди 179 стран мира, Армения находилась на 36 месте, Казахстан – на 78, Киргизия – на 83, Азербайджан – на 92, Молдова – на 120, Таджикистан – на 128, Россия – на 143 месте. По классификациям этого индекса Армения, Казахстан и Киргизия входят в число стран с «умеренно свободной экономикой».⁷ Развитие малого и среднего бизнеса с помощью иностранного капитала будет способствовать формированию в странах СНГ среднего класса, часть из которых может сориен-

---

⁶ Вардомский Л., Шурубович А. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты. Экономическое обозрение, № 1, 2008.

⁷ Цветков В.А., Зоидов К.Х. Потенциал модернизации экономики России в контексте её сотрудничества со странами СНГ. Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов. Москва, Худжанд, ноябрь 2011 г., с. 625.

тироваться на последующее ведение предпринимательской деятельности в России.

Важный аспект оценки потенциала бизнес-иммиграции в Россию связан с качественными характеристиками мигрантов. Данные текущего статистического учета позволяют оценить уровень образования мигрантов в возрасте 14 лет и старше. Из общего числа мигрантов из развитых стран от 30% до 50% имеют высшее профессиональное образование (в 2011 г. Канада – 52,6%, Швеция – 58,1%, Великобритания – 47,2%, США – 35,9%, Израиль – 33,5%), тогда как среди мигрантов из стран СНГ таковых лишь 13% (Таджикистан – 6,9%, Азербайджан – 7,7%, Узбекистан – 8,2%, Киргизия – 13,3%), а из Китая – всего 3%. Среди мигрантов с высшим образованием потенциальных предпринимателей может быть больше, чем среди мигрантов, не имеющих высшего образования. Поэтому ведущие западные страны располагают более высоким потенциалом бизнес-иммиграции, чем страны СНГ.

Как потенциал бизнес-иммиграции следует рассматривать иностранных специалистов, работающих в дочерних иностранных компаниях на территории России – так называемых экспатов. Эта категория топ-менеджеров имеет высокую управленческую культуру, способствует распространению в российской предпринимательской среде передовых научно-технических и управленческих идей, новых технологий. По данным российских экспертов, на протяжении 2000-х гг. наибольшая часть иностранных специалистов, привлекаемых в качестве топ – менеджеров, работали в консалтинговых и юридических компаниях; в нефтяной и химической промышленности.

Важно выявить среди временных трудовых мигрантов наиболее перспективных и талантливых людей, способных пополнить ряды инвесторов и предпринимателей, изъявивших желание жить и работать в России. Здесь могут помочь социологические опросы по широкому кругу вопросов не только относительно качественных характеристик мигрантов (где и какое образование получил, где и сколько времени работал, в каком качестве и т.д.), но и при каких условиях они готовы обосноваться в нашей стране.

К каналам бизнес-иммиграции следует относить иностранных студентов, обучающихся в России. В российских вузах обучается 120 тыс. иностранных студентов, в том числе около 40 тыс. – из стран дальнего зарубежья. Можно предположить, что часть из них по окончании высшего учебного заведения изъявит желание остаться в России и заняться бизнесом. Эта категория иностранных граждан должна быть в поле зрения миграционных служб и учитываться при разработке федеральных и региональных программ привлечения бизнес-иммигрантов. Данная группа молодых специалистов (так называемая учебная миграция) может не только пополнить интеллектуальный потенциал России, но и содействовать улучшению демографической ситуации в стране.

Еще один источник бизнес-иммиграции – российская диаспора за рубежом. По данным МИД, в конце 2005 г. на консульском учете в качестве постоянно проживающих за границей состояло свыше 1,5 млн российских граждан. По имеющимся экспертным оценкам, это примерно 10% от общей численности реально проживающих за рубежом граждан России. Большая их часть осела в США (примерно половина), а также в Израиле, Германии, странах Латинской Америки. Если предположить, что из них только 5% относятся к числу высокодоходных семей, то это около 100 тыс. человек, из которых какая-то часть могла бы инвестировать свои средства в российскую экономику. В этом отношении поучителен опыт Китая, который проводит целенаправленную миграционную политику по поддержке китайской диаспоры, насчитывающей, по разным оценкам, от 35 до 80 млн человек. Успехи экономики КНР во многом обуславливаются и инвестициями китайских эмигрантов, суммарный годовой доход которых превышает 1 трлн. долл.⁸ Представляется целесообразным разработать целевую федеральную программу по стимулированию возвращения российских бизнесменов и предпринимателей, покинувших страну.

---

⁸ Чесноков А.С. Миграционные и демографические аспекты современного развития Китая. Материалы международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 2005, с. 245.

Можно предположить, что бизнес-иммиграция в условиях модернизации России будет иметь тенденцию к росту. Во-первых, расширение участия иностранных инвесторов и предпринимателей можно ожидать не только в особых экономических зонах, но и в среднем и малом бизнесе. В развитых зарубежных странах вклад в экономику малого бизнеса превышает 50%, в Китае – свыше 60%, а в России – лишь 20–22%. Должно произойти насыщение иностранными инвестициями российского малого и среднего бизнеса. Следует также рассчитывать на повышение инвестиционной активности трудовых мигрантов из стран СНГ.

Влияние бизнес-иммиграции на экономическое развитие

Влияние бизнес-иммиграции на качество экономического роста многообразно и может проявляться непосредственно через увеличение масштабов производства, создание новых рабочих мест за счет иностранных инвестиций и косвенно, через распространение передовых технологий, более высокой культуры производства, которой обладают представители предпринимательского сообщества. Имеющиеся в научной литературе оценки свидетельствуют, что, например, в США по самым минимальным подсчетам, благодаря бизнес-иммигрантам, в 2007 г. было создано 8060 новых рабочих мест, при этом экономика получила свыше 40 млн долларов.⁹ Реальное значение совокупного эффекта значительно превышает эту цифру за счет социального эффекта сокращения безработицы.

Оценка влияния бизнес-иммиграции на качество экономического роста может быть выражена с помощью системы показателей, объединенных в два блока.

Первый блок: показатели, характеризующие параметры бизнес-иммиграции:

- численность бизнес-иммигрантов, прибывших в Россию в течение года;
- численность бизнес-иммигрантов, выбывших из России в течение года;

---

⁹ Лукьянец А.С. Иммиграция в США: тенденции и подходы к регулированию. Автореферат диссертации на соискание к.э.н. Москва, 2009.

- сальдо миграционного обмена бизнес-иммигрантов;
- половозрастной состав бизнес-иммигрантов;
- семейный состав бизнес-иммигрантов;
- уровень профессионального образования бизнес-иммигрантов;
- профессиональный опыт, в том числе предпринимательской деятельности бизнес-иммигрантов, количество лет;
- опыт руководящей работы бизнес-иммигрантов, количество лет;
- уровень знания русского языка;
- численность бизнес-иммигрантов, получивших вид на жительство;
- численность бизнес-иммигрантов, получивших гражданство РФ.

Второй блок: показатели, характеризующие качество экономического роста:

- сумма инвестиций, вкладываемых бизнес-иммигрантами в экономику России;
- увеличение числа новых рабочих мест, созданных на иностранные инвестиции бизнес-иммигрантов;
- увеличение валового национального продукта;
- рост производительности труда;
- рост иностранных инвестиций;
- сокращение безработицы;
- увеличение прибыли за счет предпринимательской деятельности;
- увеличение выпуска продукции, в том числе инновационной в общем объеме промышленной продукции, либо услуг;
- улучшение наполняемости бюджетов всех уровней.

Приведем расчет размеров возможных иностранных инвестиций, которые могут быть вложены в российскую экономику в зависимости от масштабов бизнес-иммиграции по трем сценариям.

Первый сценарий – минимальный – число привлеченных иностранных инвесторов составит 1000 человек в год. Эта оцен-

ка соответствует реальным масштабам миграционного обмена России с западными странами и странами СНГ.

Второй сценарий – максимальный – 10000 человек в год, дан на уровне ежегодной квоты, устанавливаемой в США для привлечения иностранных инвесторов.

Третий сценарий – средний – 5000 человек в год – на уровне фактической численности инвесторов, привлекаемых ежегодно в Канаду или Австралию. Данный сценарий для России является наиболее реально достижимым в ближайшей перспективе (табл. 4).

Таблица 4

**Оценка объемов иностранных инвестиций,
привлекаемых бизнес-иммигрантами в Россию**

сценарий	Число прибывших бизнес-иммигрантов, человек в x году	Минимальная сумма инвестиций на одного иммигранта, млн руб.	Общая сумма инвестиций, млн руб.	Общая сумма инвестиций, млн долл. США (по курсу на 1.10.2012 г.)	ПИИ, млн долл. США	Общая сумма инвестиций в % к ПИИ
I минимальный	1000	10	10000	310	18415	1,7
II максимальный	10000	10	100000	3100	18415	16,8
III средний	5000	10	50000	1560	18415	8,5

Суммарные инвестиции, которые иммигранты бизнесмены и предприниматели могут вложить в экономику России, достигают величины в пределах от 310 млн долл. США до 3100 млн долл. США (табл. 4). По отношению к прямым иностранным инвестициям это не менее 2–17%, а по среднему наиболее реальному варианту – 8,5%.

Таким образом, реальный вклад иностранных инвесторов в развитие российской экономики может быть оценен как значительный. Более того, надо учитывать, что желание иностранных инвесторов не только вложить свои капиталы в экономику России, но и получить российское гражданство, способствует улучшению имиджа страны, повышает привлекательность её для других инвесторов.

По аналогии с расчетом возможных инвестиций, вкладываемых в Россию иностранными инвесторами, можно определить количество создаваемых ими рабочих мест для российских граждан (табл. 5).

Оценка количества новых рабочих мест, создаваемых для россиян

сценарий	Число прибывших иммигрантов в x году	Минимальное количество рабочих мест создаваемых одним иммигрантом, ед.	Общее число рабочих мест, ед.	Численность безработных (по методологии МОТ), тыс. чел.*	Возможное трудоустройство безработных в % к их численности
I минимальный	1000	10	10000	4000	0,25
II максимальный	10000	10	100000	4000	2,5
III средний	5000	10	50000	4000	1,25

* предварительные данные за август 2012 г. (3955 тыс. человек)

Привлечение в Россию 1000 человек бизнес-иммигрантов, которые создадут 10 тыс. новых рабочих мест, согласно расчетам даст возможность уменьшить число безработных российских граждан на 0,25%. При въезде 10 тыс. иностранных инвесторов вклад их в сокращение безработицы составит уже 2,5%.

Если же брать в расчет только безработных, зарегистрированных в службах занятости, а таковых в середине 2012 г. насчитывалось 1,1 млн человек, то тогда расчетные показатели сокращения числа зарегистрированных безработных будут еще выше. Имеется в виду, что создаваемые новые рабочие места будут высокотехнологичными, отвечающие всем современным требованиям, которые могут быть заняты кадрами соответствующего профиля и уровня квалификации.

Для оценки степени эффективности миграционной политики в отношении бизнес-иммиграции предлагается рассчитывать коэффициент адаптации иммигрантов из числа инвесторов и предпринимателей как отношение числа бизнес-иммигрантов, получивших российское гражданство в данном году, к численности бизнес-иммигрантов, прибывших два и более лет назад и открывших бизнес в России.

$$K_{a \text{ бим}} = \frac{ч_{x+n}}{ч_x} \times 100\%,$$

где, $K_{a \text{ бим}}$ – коэффициент адаптации бизнес-иммигрантов,

$ч_x$ – численность бизнес-иммигрантов, прибывших в Россию в x году,

$ч_{x+n}$ – численность бизнес-иммигрантов, получивших гражданство РФ в (x+n) году.

Приведем условный пример. В 2008 г. в Калужскую область прибыло 150 бизнес-иммигрантов. В 2010 г. из их числа получили российское гражданство 100 человек. Тогда коэффициент адаптации бизнес-иммигрантов в Калужской области будет равен:

$$K_{a \text{ бим}} = 100 \text{ чел.} / 150 \text{ чел.} \times 100\% = 66,7\%$$

Коэффициент адаптации бизнес-иммигрантов можно рассматривать и как коэффициент успешности бизнеса, организованного в России иностранными предпринимателями и инвесторами. Однако при этом надо иметь в виду, что на предлагаемые коэффициенты оказывают существенное влияние не только производственные и инфраструктурные факторы, но и социальные, связанные с обустройством иммигрантов и членов их семей. Увеличение коэффициентов адаптации (успешности бизнеса) имеет не только экономическое и социальное, но и политическое значение, поскольку содействует улучшению имиджа России в мировом сообществе.

Проведенные по специальной методике¹⁰ расчеты в ряде субъектов РФ (Краснодарский край, Челябинская, Новосибирская, Иркутская области и др.) показали, что вклад иностранных работников в экономику регионов РФ значительно превышает расходы бюджетов, связанные с их пребыванием в стране. Еще более значительный экономический эффект дают иностранные предприниматели за счет вливания своих капиталов в экономику регионов, в создание новых рабочих мест, фермерских хозяйств и т.п. Помимо прямого экономического эффекта имеется и косвенный эффект, который проявляется в улучшении организации производства, внедрении новых методов работы и культуры предпринимательства, восприятии современных технологий ведения бизнеса, коммерциализации научных разработок и т.п.

---

¹⁰ Методика оценки эффективности использования иностранной рабочей силы. Утверждена приказом Минздравсоцразвития РФ от 17 сентября 2007 г. № 604.

Миграционная политика и приоритеты для привлечения бизнес-иммигрантов

При проведении целенаправленной миграционной политики бизнес-иммиграция может серьезно повлиять не только на расширение занятости за счет создания новых рабочих мест, но и на формирование более прогрессивной ее структуры, присущей постиндустриальному развитию. Задача создания в России 25 млн современных рабочих мест может решаться тем успешнее, чем больше иностранных инвесторов и предпринимателей будет привлечено. Пока же сложившаяся структура иностранных инвестиций по видам экономической деятельности отражает ориентацию западных инвесторов на освоение природно-сырьевых ресурсов и недостаточно содействует внедрению новых технологий и модернизации российской экономики. Из общей суммы иностранных инвестиций в 2010 г., равной 114,7 млрд долл., 33,1% поступили в финансовую сферу, 28,9% – в обрабатывающие производства преимущественно «старшего поколения», 12,1% – в добычу полезных ископаемых. Иностранные инвестиции в производство машин и оборудования, электроники, транспортных средств, автомобилей, судов, летательных и космических средств составляют менее 2%.

С учетом национальных интересов России важно, чтобы иностранные инвестиции направлялись, прежде всего, в современные отрасли обрабатывающей промышленности, обеспечивающие глубокую переработку сырья, выпуск высококачественной промышленной продукции, снизив тем самым зависимость российской экономики от экспорта нефти и газа. Должна быть увеличена в структуре ВВП доля машиностроительной продукции, высокотехнологичных промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью. Создание новых высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающих производствах за счет иностранных инвестиций позволит эффективнее использовать как собственные трудовые ресурсы, так и привлекать квалифицированные кадры из-за рубежа.

Важным и перспективным объектом вложения иностранных инвестиций является агропромышленный комплекс. Дальнейший рост выпуска сельскохозяйственной продукции сдер-

живается технико–технологическим отставанием сельского хозяйства от развитых стран мира. В России огромные площади сельскохозяйственных земель, где есть все условия для выращивания экологически чистой продукции. Заполняя внутренний рынок, экологически чистая продукция будет способствовать улучшению качества питания населения, увеличению продолжительности жизни. Эта продукция может также экспортироваться в другие страны.

Иностранные инвесторы и предприниматели могут также вкладывать свои средства в создание современной производственной и социальной инфраструктуры российской экономики (строительство дорог, учреждений социальной сферы, рыночной инфраструктуры). По этим показателям Россия существенно отстает от развитых западных стран. Её развитие по территории страны крайне неравномерно, особенно отстают восточные регионы, имеющие важное геополитическое значение.

Большой интерес вызывает разработка и реализация международного инвестиционного проекта по строительству скоростной автомобильной дороги и железнодорожной магистрали Восток – Запад. Реализация этого проекта позволит реконструировать значительные участки Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Строительство скоростной автотрассы будет стимулировать развитие уральских и сибирских регионов, создание новых рабочих мест и объектов инфраструктуры. Прокладка европейско-азиатского транзита по территории России окажется конкурентоспособной по отношению к многодневным морским перевозкам.¹¹

Еще одна важная сфера привлечения иностранных граждан, желающих вести инновационную и предпринимательскую деятельность в России, вложение средств в развитие северных территорий. Это поддержка действующих и создание новых территориально-производственных комплексов (кластеров); ускоренное внедрение достижений науки и новых технологий, обеспечивающих быстрый рост производства при сокращении времени технологического цикла; поддержание ресурсно-при-

---

¹¹ Н. Петраков. К вопросу о модернизации экономики. Экономист, 2010, № 12, с. 5.

родного потенциала с учетом необходимого удовлетворения потребностей будущих поколений; поддержание транспортных систем, обслуживающих основные грузопотоки на Севере, в том числе с учетом перспектив освоения континентального шельфа Российской Федерации и использования Северного морского пути; решение целого ряда других проблем, обеспечивающих экономическую безопасность России.

Перспективным направлением деятельности иностранных инвесторов и предпринимателей в России является развитие международного и внутрироссийского туризма. Наша страна располагает огромным и уникальным туристическим потенциалом. Так, например, республики Северного Кавказа, располагающие прекрасными природно-климатическими условиями при содействии государства и обеспечении безопасности могут привлечь значительные иностранные инвестиции в развитие современной туристической инфраструктуры, что позволит превратить этот регион в центр международного туризма, способного ежегодно принимать до 10 млн туристов.

Стимулирование бизнес-иммиграции

Преференции и льготы, устанавливаемые для иностранных инвесторов и предпринимателей, должны быть как минимум не меньше тех, что предусмотрены для высококвалифицированных иностранных специалистов (с 1 июля 2010 г. в соответствии с ФЗ № 86). Это касается порядка выдачи виз и вида на жительство, медицинского обслуживания, получения образовательных и других услуг.

К числу преференций и условий, благоприятных для привлечения иностранных граждан из числа инвесторов и предпринимателей, следует отнести:

1. Выдавать вид на жительство иностранному гражданину, заключившему соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности, на срок действия соглашения, с возможностью последующего неоднократного продления этого срока согласно новому соглашению.

2. Предоставить право иностранному гражданину по категории «бизнес-иммигрант» и получившему разрешение на вре-

менное проживание, перемещаться по территории России без существующих ограничений (за исключением случаев, оговоренных законом). Это позволит иммигрантам лучше использовать инвестиции, эффективнее осуществлять предпринимательскую деятельность.

3. Обеспечивать иностранных граждан из числа предпринимателей и инвесторов, а также членов их семей обязательным медицинским страхованием.

4. Выдавать иностранным инвесторам и предпринимателям и членам их семей многократные обыкновенные визы, что освободит их от оформления виз при каждом въезде в Российскую Федерацию.

5. Предоставлять право членам семей бизнес-иммигрантов работать в Российской Федерации вне квот, а привлекающие их работодатели освобождаются от необходимости получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников – членов семей инвесторов и предпринимателей.

6. Предоставлять налоговые льготы иностранным инвесторам и предпринимателям, проживающим в России не менее двух лет и успешно ведущим бизнес. Такая практика существует в Швеции, Дании, Нидерландах и Бельгии для иностранных экспертов, проживших в стране не менее 5 лет. В канадской провинции Квебек действуют пятилетние «налоговые каникулы» для высокостатусных иностранных ученых, работающих в университетах провинции в сферах ИТ, инженерного дела, медицины и финансов. Для иностранного персонала создаются налоговые стимулы в странах Юго-Восточной Азии.

7. Возмещать транспортные издержки российским эмигрантам из числа предпринимателей, бизнесменов, выдающихся ученых, планирующих вернуться в Россию, а также расходы, связанные с их обустройством после переезда.

8. Организовать постоянное статистическое наблюдение за бизнес-иммиграцией и разработку соответствующих показателей, включая социально-демографическую характеристику иммигрантов, основные направления их предпринимательской и инвестиционной деятельности. Закрепить в законодательстве

понятие «бизнес-иммигрант» и категории иностранных граждан, к нему относящихся.

9. В Государственной программе по переселению соотечественников выделить отдельно категорию инвесторов и предпринимателей. Для стимулирования их переселения в Российскую Федерацию в рамках данной программы снизить ставки налогообложения для иммигрантов-предпринимателей и инвесторов, создающих рабочие места в регионах и инвестирующих в развитие территорий.

Россия заинтересована в привлечении предприимчивых, инициативных людей, высококвалифицированных специалистов, готовых участвовать в модернизации российской экономики. И чем больше будет таких людей, тем лучше. Людей, готовых принять наш образ жизни, уважающих наши традиции и культуру. Кроме того, важен синергетический эффект от бизнес-иммиграции, способствующей повышению конкуренции в предпринимательской среде, развитию интеллектуального капитала.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ РФ*

К ресурсам инновационного развития в регионах России относится проведение активной государственной политики по привлечению иностранных квалифицированных кадров, востребованных на российском рынке труда.

В период до 2030 г. экономика России будет развиваться в условиях сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. По трем вариантам прогноза Росстата низкий-средний-высокий за период 2016–2031 гг. число россиян в трудоспособном возрасте сократится в интервале от 2,7 млн до 8,7 млн человек, причем наибольшее сокращение ожидается в самых молодых возрастных группах 16–29 лет. Постарение трудового потенциала усилит рассогласованность спроса и предложения рабочей силы, вызванного общим недостатком ресурсов труда. Вполне вероятна ситуация, когда на рынке труда при остром дефиците рабочей силы молодых и частично средних возрастов будет наблюдаться её избыток в старших возрастных группах (особенно в условиях предстоящего повышения пенсионного возраста).

Сокращение трудового потенциала затронуло большинство регионов России, особенно значительно ряд областей Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. Эти регионы отличаются низкой долей молодежи в составе всего населения и повышенной долей лиц старших возрастов. Только в

---

* Экономический рост и инновационное развитие в регионах РФ: инструменты активизации, «Научный консультант», Москва, 2016 г., в соавторстве с Д.В. Жестеревым.

национальных республиках Северного Кавказа, а также ХМАО и ЯНАО ожидается увеличение численности населения трудоспособного возраста.

Разбалансированность спроса и предложения рабочей силы складывается не только в территориальном разрезе, но и по основным видам экономической деятельности и профессионально-квалификационным группам. Особенно остро ощущается нехватка квалифицированной рабочей силы, специалистов высокого класса в ряде отраслей инновационной экономики. Преодолеть отставание в уровне технического развития от ведущих западных стран можно только на основе повышения качества рабочей силы, эффективности использования трудового потенциала и всемерного роста производительности труда. Однако резко (в разы) поднять производительность труда на изношенном оборудовании нереально¹.

Нужна четкая взвешенная миграционная политика дифференцированного подхода к привлечению отдельных категорий мигрантов, способных содействовать инновационному развитию регионов.

При определении масштабов и структуры иностранной рабочей силы возникает проблема оценки влияния миграции на экономический рост. Мнения зарубежных и отечественных исследователей о влиянии иммиграции на социально-экономическое развитие и экономический рост неоднозначны. В большинстве исследований делается вывод, что совокупные выгоды от иммиграции невелики. Международный сравнительный анализ финансовых последствий иммиграции, проведенный в странах ОЭСР, показал, что для большинства этих стран «в среднем финансовые последствия иммиграции равны нулю»². Влияние же иммиграции на экономический рост, как отмечает Д. Коулмен, проявляется через увеличение численности населения при условии, что основная часть прибывших

---

¹ Шохин А. Бизнес замучал кадровый голод // Российская газета, 19.03.2013.

² Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ж. Эксперт, № 47, 26 ноября – 2 декабря 2012. С. 9–26

мигрантов работает³. Иммиграция играет важную роль не только как фактор роста населения, помогая США сохранять позиции одной из самых населенных стран мира, но и как стимулятор экономической активности⁴.

И. Цапенко, сопоставляя годовые темпы изменения ВВП и коэффициентов нетто-миграции (сальдо) в отдельных развитых странах за 1960–2009 гг., выявила параллелизм в изменении их траекторий в отдельные периоды. Однако эта тенденция проявляется неустойчиво как для отдельных стран, так и по отдельным периодам, связанным с цикличностью развития экономики. Наиболее долговременная устойчивая связь между этими двумя показателями на протяжении всего периода 1960–2009 гг. выявлена только в Германии и Франции⁵.

Более определенные зависимости прослеживаются между экономическим ростом стран и качественным составом иммигрантов. Основная выгода идет от квалифицированных мигрантов, приезжающих в основном из богатых стран, а не от менее квалифицированных мигрантов, прибывающих преимущественно из бедных стран. При этом выгоды от иммиграции распределяются неравномерно. Ключевым бенефициаром иммиграции является сам иммигрант. Работодатели и потребители услуг получают выгоду в том объеме в какой степени они могут воспользоваться услугами квалифицированной рабочей силы.

Развитые западные страны проводят активную миграционную политику по стимулированию привлечения категорий мигрантов, которые обладают наиболее высоким человеческим капиталом и вносят заметный вклад в инновационное развитие экономики. К таким категориям мигрантов относятся прежде всего высококвалифицированные специалисты (ВКС) по наиболее важным направлениям научно-технического прогресса.

---

³ Коулмен Д., Мигранты и миграция в Европе в XXI веке: тренды, меры регулирования и прогнозы на будущее. Международная миграция населения и демографическое развитие. Москва. Проспект. 2014.

⁴ Коробков А., Опыт американской миграционной политики и Россия // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика (отв. ред. В.И. Мукомель – М.: НП «Центральный дом адвоката» «Academia», 2014

⁵ Цапенко И.П. «Миграция рабочей силы и рынок труда мигрантов». Рынок труда: реакция на кризис (по материалам зарубежных стран) под ред. Ф.Э. Бурджалова, Е.Ш. Гонتماхера, Москва. ИМЭМО РАН.2011

Согласно международной стандартной классификации занятий (ISCO – 88) и соответствующей классификации по профессиональным группам Росстата выделяются три основные группы:

- высококвалифицированные (ISCO-88 основные группы 1,2,3);
- квалифицированные (ISCO-88 основные группы 4–8);
- низкоквалифицированные (ISCO-88 основные группы 9)⁶.

В России практика привлечения иностранных специалистов имела место в 20-е гг. прошлого столетия, в годы новой экономической политики. Несмотря на прилагаемые усилия со стороны советского правительства эта практика не получила должного размаха и вскоре прекратилась.

В современных условиях российская экономика сталкивается с рядом внешних и внутренних проблем, определяющих специфику привлечения высококвалифицированных специалистов, среди них такие как: ограничение доступа к зарубежным технологиям, отсутствие достаточных источников финансирования, сокращение профессиональных кадровых ресурсов.

Несмотря на высокий и растущий уровень образования занятого населения (в 2012 г. высшее образование имели 30,4% всех занятых, против 26,0% в 2000 г.) по отдельным направлениям науки и техники, прежде всего связанных с внедрением новых технологий в различных областях (биотехнологии, ИТ-сектор, медицина и фармацевтика, космическая отрасль, микроэлектроника), специалистов высокого класса явно не хватает. В этой связи интеллектуальная миграция стала для России задачей государственного масштаба. В первую очередь речь должна идти о привлечении высококвалифицированных специалистов.

Задача восстановления промышленного роста, повышения доли высокотехнологичных обрабатывающих отраслей производства и осуществления инновационных проектов в краткосрочном периоде предусматривает необходимость привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов.

---

⁶ Международная стандартная классификация занятий: Перевод с английского М. Финстатинформ. 1998

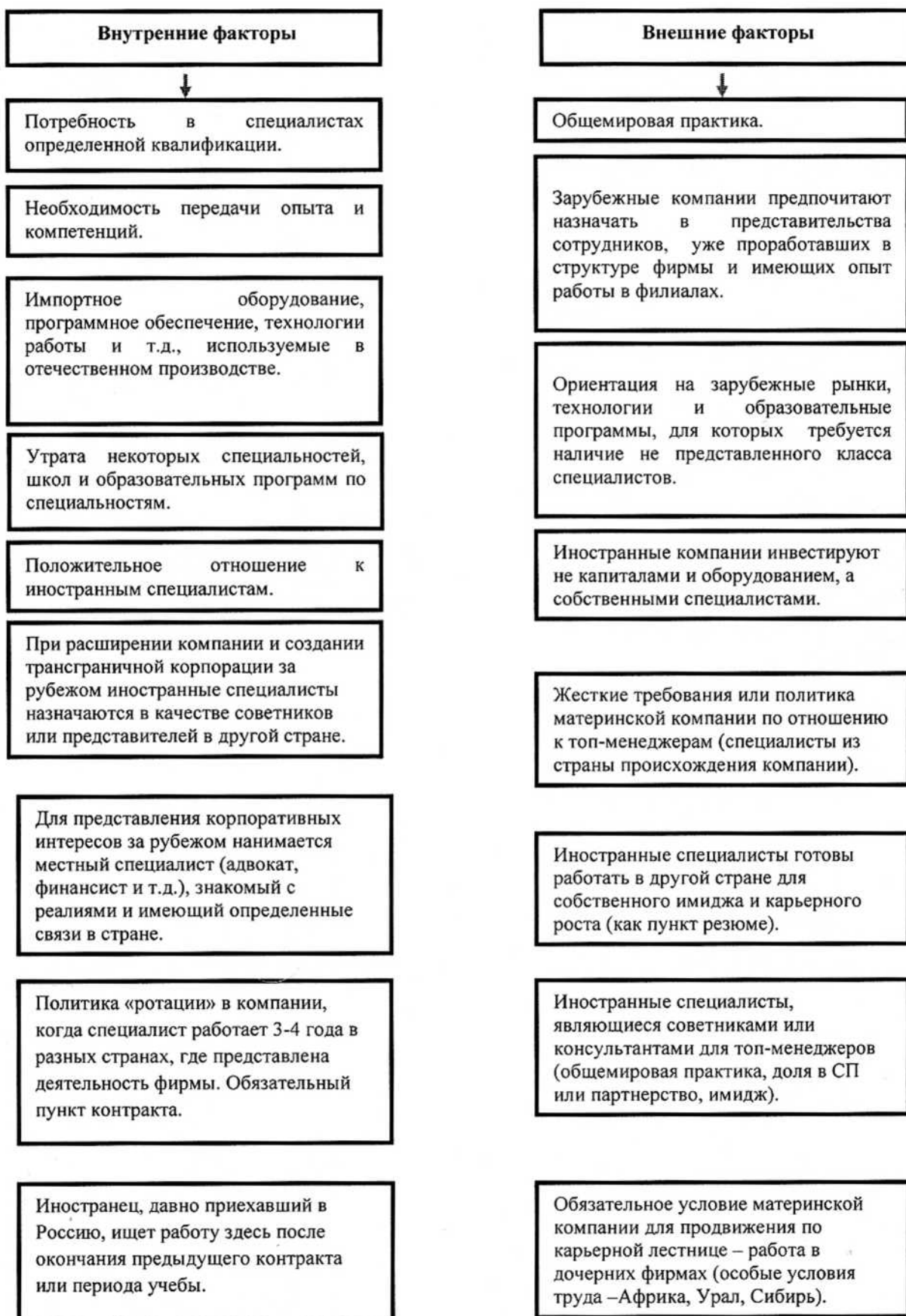
Данная практика является общемировым трендом, в том числе способствующая обмену опытом и компетенциями. На рис. 1 обобщены наиболее значимые, на наш взгляд, внутренние и внешние факторы, обуславливающие необходимость привлечения иностранных специалистов в Россию. Общие объемы привлечения иностранных работников в экономику РФ являются значительными – 1,6 млн чел. в 2014 г., что составило 2,3% от численности занятых в экономике в среднегодовом исчислении. С учетом потребности высокотехнологичных секторов экономики в квалифицированных кадрах в России в ближайшей перспективе сохранится спрос на иностранных специалистов в различных областях. Согласно прогнозу баланса трудовых ресурсов РФ на 2014–2016 гг., разработанному Министерством труда и социальной защиты РФ, ожидается рост численности иностранных трудовых мигрантов до 3,2% от всех занятых в 2016 г.⁷

Каким образом проводится определение дополнительной потребности в иностранной рабочей силе в регионах и в Российской Федерации в целом? Расчеты ведутся на основе последовательного обобщения заявок конкретных предпринимателей в регионах, а также прогнозных проработок федеральными министерствами и ведомствами величины квот на иностранных работников. Схематично механизм определения потребности в иностранных работниках представлен на рисунке 2.

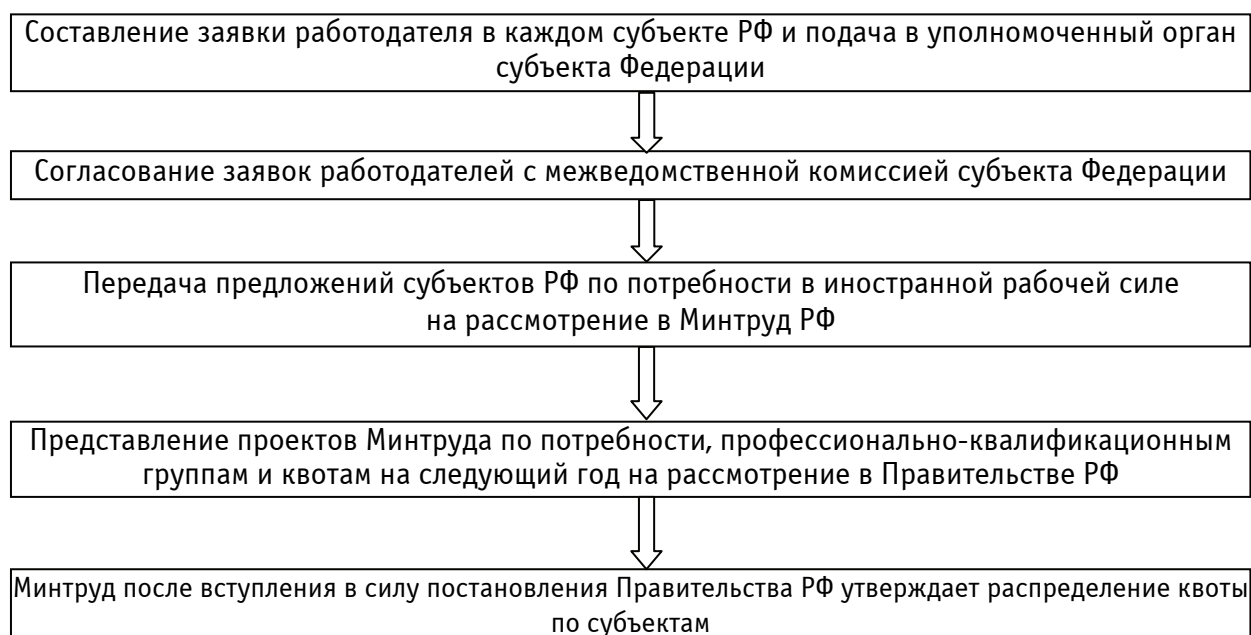
Количественные данные о потребности экономики РФ в иностранной рабочей силе приведены в табл. 1. В рамках выделенных квот, регионы выдают разрешения на работу иностранным гражданам, а также продают патенты (с 2012 г.). Количество выданных разрешений может служить показателем того, в какой степени удовлетворяется заявленная потребность (табл. 2). Сравнение данных таблиц показывают наличие в экономике РФ стабильного неудовлетворенного спроса на иностранных специалистов высшей квалификации (от 52% в 2011 г. до 30% в 2014 г.).

---

⁷ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2014–2016 годы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/about/reports/1>

Рис. 1. Внутренние и внешние факторы, влияющие на процессы привлечения иностранных квалифицированных специалистов в Россию

Рис. 2. Схема определения потребности в иностранной рабочей силе в РФ.

Таблица 1

Потребность РФ в высококвалифицированных специалистах в 2011–2014 гг. (тыс. чел).

	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2013
Общая потребность в иностранных рабочих, в том числе:	1745,5	1745,6	1745,5	1631,6	93,5
Из них ВКС	139,4	106,8	97,9	101,9	105,0
В том числе: руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	109,6	86,6	74,6	79,2	106,2
специалисты высшей профессиональной квалификации	29,8	20,2	23,3	22,7	97,7

Таблица 2

Иностранные высококвалифицированные работники, имеющие действующие разрешения на работу в РФ в 2011–2014 гг. (тыс. чел).

	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2013
Иностранные работники, всего	1027,9	1148,7	1111,5	1043,8	94,0
Из них ВКС	65,9	62,4	58,3	70,8	122,0
В том числе: руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	46,0	41,3	32,9	41,0	125,0
специалисты высшей профессиональной квалификации	19,9	20,9	25,4	29,8	118,0

В какие регионы направляется основной поток иностранных работников? Статистические данные говорят о стабильности потоков трудовых мигрантов в промышленно развитые районы РФ, обе столицы, центры нефте- и газодобычи. Центральный, Северо-Западный, Уральский федеральные округа являются основными ареалами использования иностранной рабочей силы. В тоже время, явно трудодефицитные территории Сибири и Дальнего Востока за последние годы снизили объем заявок на иностранную рабочую силу (табл. 3). Это очевидно связано с трудностями в экономическом развитии данных российских территорий.

Таблица 3

Распределение квот на выдачу разрешений иностранным гражданам для осуществления трудовой деятельности по федеральным округам за 2011–2014 гг.

Федеральные округа	количество разрешений, тыс.шт.					
	2011	2012	2013	2014	Доля округа в 2011 г. в %	Доля округа в 2014 г. в %
РФ – всего в том числе:	1745,5	1745,6	1745,5	1631,6	-	-
Центральный ФО	377,0	424,8	344,3	325,9	21,6	20,0
Северо-Западный ФО	250,1	240,8	247,1	224,3	14,3	13,8
Южный ФО	100,5	96,7	89,8	79,5	5,8	4,9
Северо-Кавказский ФО	8,9	8,3	9,3	7,5	0,5	0,5
Приволжский ФО	121,1	133,1	153,6	142,8	6,9	8,8
Уральский ФО	139,4	145,6	171,9	171,6	8,0	10,5
Сибирский ФО	111,9	108,9	105,7	87,6	6,4	5,4
Дальневосточный ФО	112,8	109,8	102,5	103,0	6,5	6,3
Резерв квоты по РФ	523,8	477,6	521,3	489,4	30,0	29,8

Источник: Составлено по данным Министерства труда и социальной защиты РФ.

На географию привлечения высококвалифицированных специалистов в субъекты РФ оказывает существенное влияние многие факторы, в том числе инвестиционная привлекательность регионов, развитость научно-технической и социальной инфраструктуры, уровень и качество жизни населения и т.п. Для выявления связи между степенью инновационности региона и количеством выданных разрешений на работу высококвалифицированным специалистам проведено соответствующее исследование. Составленный авторами рейтинг субъектов РФ по количеству разрешений на работу за 2014 г. сопоставлен с

авторитетными рейтингами инновационности субъектов РФ. Сравнение показало, что 8 ведущих по характеристикам инновационности регионов России входят и в первую десятку по количеству выданных разрешений для ВКС, используя в своей экономике наибольшее количество иностранных специалистов высшей квалификации (табл. 4).

Таблица 4

**Ранжирование субъектов РФ по инновационным рейтингам
и численности привлекаемых ВКС**

Регион	Рейтинг (АИРР 2015 г.)	Рейтинг (АИРР 2014 г.)	Рейтинг (ВШЭ 2014 г.)	Рейтинг по количеству разрешений для ВКС в 2014 г.
г. Москва	1	2	1	1
г. Санкт-Петербург	2	1	3	2
Республика Татарстан	3	3	2	12
Нижегородская обл.	4	4	4	10
Калужская обл.	5	5	5	8
Московская обл.	6	6	9	3
Томская обл.	7	8	8	24
Свердловская обл.	8	7	7	9

Использование в российской экономике высококвалифицированного персонала, прибывшего из-за рубежа, имеет свою очевидную специфику (табл. 5). Основной прилив интеллектуальных кадров идет в те сферы деятельности, которые определяют развитие рыночных институтов (финансовая деятельность, операции с недвижимостью, предоставление различных услуг), либо отражают интересы зарубежных стран в сырьевых ресурсах (добыча полезных ископаемых). Повышена доля высококвалифицированных иностранных специалистов и в сфере торговли, где отдача от вложенных средств наиболее быстрая. В то же время привлечение интеллектуальных ресурсов в сектора реальной экономики, прежде всего обеспечивающих внедрение новых технологий, явно недостаточно. Другая проблема состоит в том, что подавляющая часть высококвалифицированных кадров (до 70%) оседает в Москве, ещё какая-то часть в Санкт-Петербурге, а в другие регионы они не привлекаются. Хотя и в других регионах есть хорошо развитая инфраструктура для разработки и реализации инновационных технологий.

**Распределение иностранных высококвалифицированных специалистов
по видам экономической деятельности**

	человек		2012 в % к 2011	в % от общей численности	
	2011	2012		2011	2012
Всего	10808	11800	109,2	100	100
в том числе:					
добыча полезных ископаемых	821	696	84,8	7,6	5,9
обрабатывающие производства	1481	1534	103,6	13,7	13
строительство	1059	1640	154,9	9,8	13,9
оптовая и розничная торговля	2324	2702	116,3	21,5	22,9
финансовая деятельность	929	684	73,6	8,6	5,8
операции с недвижимым имуществом	3037	2950	97,1	28,1	25
предоставление услуг	400	566	141,5	3,7	4,8
другие	757	1028	135,8	7	8,7

Источник данные ФМС. Численность ВКС определена по числу оформленных ФМС разрешений на работу в течение года. Распределение абсолютных данных получено расчетным путем.

Анализ и систематизация основных нормативно-правовых, экономических, социальных и организационных проблем, существующие в области привлечения и использования иностранной квалифицированной рабочей силы в экономике регионов, позволил выявить наличие серьезных системных проблем, существующих в этой области.

Во-первых, в российском законодательстве в настоящее время отсутствует четкое определение квалифицированных и высококвалифицированных кадров. Например, высококвалифицированным признается тот специалист, которому работодатель готов платить высокую заработную плату (ФЗ №115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ» в редакции от 30.12.2015). Очевидно, что это нечеткий и несовершенный критерий, не позволяющий объективно оценить уровень компетентности специалиста и формализовать процессы привлечения иностранных граждан в экономику регионов.

Во-вторых, в связи с отсутствием четких критериев, крайне недостаточна информационно-статистическая база процессов привлечения и использования иностранной квалифицированной рабочей силы в экономику страны и отдельных регионов. Из общих данных (в свою очередь неполных в связи с нелегальной миграцией) о количестве иностранных работников, занятых в

экономике РФ, сложно выделить квалифицированных и высококвалифицированных специалистов.

В-третьих, в настоящее время высококвалифицированные иностранные специалисты не имеют каких-либо льгот и преимуществ при трудоустройстве на российские предприятия перед другими иностранцами.

В-четвертых в системе региональных государственных органов отсутствуют институты, ведущие целенаправленную работу по регулированию процессов поиска и привлечения иностранных квалифицированных и высококвалифицированных специалистов. В настоящее время поиском и привлечением высококвалифицированных специалистов занимаются частные структуры (работодатели, кадровые агентства). Между тем, очевидна потребность в мощном государственном воздействии на рынок труда, с целью направить квалифицированных и высококвалифицированных иностранных специалистов для работы в регионы Сибири и Дальнего Востока, а также в формируемые в различных регионах России точки роста и институты развития.

В качестве экономических и организационных мер привлечения иностранных специалистов предлагаются следующие:

- установление разовой контрактной премии в зависимости от квалификации специалиста и характеристик региона (территории приоритетного заселения, регионы приоритетного привлечения трудовых ресурсов, территории, где реализуются крупные инвестиционные проекты);
- выплата специалисту пособия на обустройство и переезд («подъемные»);
- предоставление в долгосрочную льготную аренду (на 20 лет) земельных участков под жилищное строительство.

В то же время система стимулирования и привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов должна содержать механизмы защиты и соблюдения интересов регионов и работодателей. Во-первых, контрактные премии должны выплачиваться иностранным высококвалифицированным специалистам только при условии заключения контракта на мак-

симальный срок – 3 года. Во-вторых, если специалист расторг контракт ранее, чем закончилась половина его срока, контрактная премия подлежит возвращению. В-третьих, выплачивать премию целесообразно в несколько траншей – при заключении контракта и после первого года его исполнения.

Источником выплаты контрактных премий ВКС может стать специально создаваемый региональный фонд, формируемый на принципах государственно-частного партнерства. Со стороны государства туда могут быть направлены средства федерального, регионального и муниципальных бюджетов. Со стороны предпринимательского сообщества – средства отдельных корпораций или же союзов и объединений предпринимателей. Одним из источников наполнения фонда могут стать штрафы, взимаемые с работодателей за нарушения в сфере миграции и использования иностранной рабочей силы.

В качестве организационных мер поддержки зарубежных высококвалифицированных специалистов, помимо обеспечиваемых государством послаблений в режиме пребывания на территории РФ и в вопросах налогообложения, предлагаются следующие:

- разработка региональных целевых программ привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов при совместной кооперации региональных и муниципальных властей, предпринимательского сообщества;
- выдача разрешений на работу не только приглашаемому специалисту, но и членам его семьи;
- предоставление возможности зарубежному высококвалифицированному специалисту работать на условиях совместительства и совмещения профессий;
- создание специализированных центров, основная задача которых состоит в комплексном содействии организованной, экспертноконсультативной, правовой, информационной, внешнеэкономической деятельности государственных, общественных, акционерных, кооперативных организаций в области привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Необходимо более четко определить роль государственного контроля в сфере трудовой занятости иностранных специалистов путем создания специальных центров. Одной из задач специализированных центров должна стать организация процесса сертификации иностранных специалистов, подтверждения уровня их знаний и квалификации на основе единых норм и критериев.

В части совершенствования законодательства предлагается закрепить в федеральных и региональных документах понятия «квалифицированный» и «высококвалифицированный иностранный специалист» на основе наличия документов о среднем специальном и высшем образовании, диплома МВА, стажа работы по специальности. Готовность работодателя платить высокую заработную плату может быть только одним из многих критериев квалификации. Возможность формальной оценки уровня квалификации обеспечивается тем, что РФ имеет договора о признании документов об образовании более чем с 25 иностранными государствами.

Важным аспектом усиления роли иностранных специалистов как реального ресурса инновационного развития регионов должна стать разработка методического инструментария определения финансовых средств, направляемых на материальное стимулирование привлекаемых в регионы РФ ВКС на основе многофакторного алгоритма.

Одним из перспективных направлений привлечения иностранных специалистов высокой и высшей квалификации в российские регионы является материальное стимулирование, включающее выплату единовременных премий, помимо компенсаций на расходы по переезду к новому месту работы, расходы на первоначальное обустройство, культурно-бытовые нужды в адаптационный период, что требует разработки соответствующей методической базы. Предлагается следующая методика расчета размеров премии для иностранного специалиста, привлекаемого для работы в Российскую Федерацию, с учетом методологического подхода, предложенного Рязанце-

вым С.В. и Гребенюком А.А. для стимулирования переселения соотечественников трудоспособного возраста⁸.

При расчете размера премии за базу целесообразно принять размер средней заработной платы по региону, корректируемый коэффициентами, отражающими воздействие тех или иных факторов. При необходимости за базу может быть принята иная величина, например, средний уровень оплаты труда в сфере приложения труда специалиста. Факторы, в свою очередь, можно условно объединить в две укрупненные группы, отражающие с одной стороны местные условия, а с другой – индивидуальные характеристики специалиста. К первой группе можно отнести такие факторы, как общая потребность в квалифицированных и высококвалифицированных специалистах, сферы деятельности, формирующие данную потребность в регионе, географическое расположение и социально-экономическое состояние региона, характеристики конкретного населенного пункта, обуславливающие комфортность проживания. Ко второй группе – уровень квалификации специалиста, его отраслевую специализацию, возраст, семейное положение. Влияние данных факторов на размер пособия может быть выражено через один или несколько показателей, значение которых определяет размерность корректирующих коэффициентов.

Для апробации предложенной методики были проведены тестовые расчеты по условным специалистам А, В и С. Для выявления влияния территориального фактора на размер премии каждый из условных специалистов обладает одинаковыми личными характеристиками, а именно: обладает степенью магистра, не имея диплома МВА, находится в возрасте старше 27 лет, женат, имеет 1 ребенка.

Специалист А приглашается для работы в Санкт-Петербург, специалист В – в Иркутск, специалист С – в Петропавловск-Камчатский. При этом за основу при расчете принят размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы за январь – сентябрь 2015 г. в размере 42214 рублей для Петер-

---

⁸ Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М., 2014

бурга, 31864 рубля для Иркутской области и 55083 рубля для Камчатского края.

Исходя из результатов расчета размер премии для иностранного специалиста, привлекаемого для работы в Российской Федерации, существенно варьирует по регионам РФ, составляя максимальную величину на территории Дальнего Востока (2049,1 тыс. рублей), снижаясь в Сибири (1026,0 тыс. рублей), и достигая минимальной величины в Европейской части, особенно на территории мегаполисов (848,5 тыс. рублей для Санкт-Петербурга), уже обладающих высокими характеристиками комфортности проживания. Приоритет отдается тем высококвалифицированным специалистам, которые выбирают регионы Дальнего Востока, имеющие важное геополитическое и экономическое значение для России.

Глава V.

МИГРАЦИЯ, ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И РАЗВИТИЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ*

Усиление социальной направленности планирования – один из важных факторов совершенствования всей плановой работы на современном этапе. Это имеет прямое отношение и к территориальному планированию.

Чтобы правильно определить характер современных территориальных процессов социального развития, их нужно рассматривать с позиций долгосрочной перспективы. Это позволит яснее видеть, как решение общих для страны проблем усиления социальной однородности общества, обеспечения материальных и организационных условий для повышения благосостояния и духовного развития человека отражается в территориальном – межреспубликанском и межрайонном плане.

При рассмотрении проблем социального развития отдельных районов страны, в частности выравнивания и сокращения различий в уровне этого развития, следует учитывать несколько аспектов данного процесса.

Во-первых, бесспорной является необходимость обеспечения для всех районов относительно одинакового минимума материальных гарантий реализации основных прав граждан в социальной области. Круг этих прав и минимум гарантий расширяется и увеличивается по мере роста экономических возможностей государства. Применительно к настоящему времени мы можем, например, говорить о единообразном решении для всей страны вопросов, связанных с минимальными размерами заработной платы, и отсутствии какой-либо дискриминации в

---

* Плановое хозяйство, № 3, 1984 г., в соавторстве с В.И. Марковым.

области оплаты труда в целом, с обеспечением всеобщего среднего образования, организации службы здравоохранения, пенсионного обеспечения и т. п.

Во-вторых, на базе этих единых гарантий складывается дифференциация конкретных показателей, в первую очередь в материальных условиях жизни, связанная с конкретным характером и уровнем развития экономики и эффективности производства, достигнутого тем или иным районом, с учетом структуры и профиля его хозяйства, профессионально-квалификационного состава кадров, социально-демографических показателей. Естественно, что в районах добывающей промышленности, где условия труда более тяжелые, или в районах, где размещены отрасли, требующие наиболее квалифицированного труда, уровень средней оплаты труда, пенсий и ряда других денежных доходов будет выше. В районах с более тяжелыми природно-климатическими условиями возникает необходимость компенсации повышенных затрат на питание, одежду и т. п. В перспективе указанная дифференциация в уровнях материальной обеспеченности по районам будет сокращаться, но мера этого сокращения должна определяться уменьшением различий в структуре самой экономики, в характере применяемого труда, снижением доли затрат, вызываемых необходимостью компенсации более суровых условий жизни и т. п. Тем не менее полностью эта дифференциация не может быть устранена в силу объективного характера самих причин, ее порождающих.

В-третьих, динамичное развитое народного хозяйства в такой огромной стране, как СССР, сопровождается крупномасштабными территориальными сдвигами: осваиваются все более отдаленные и труднодоступные районы, богатые природными ресурсами. Это требует перемещения и закрепления в таких районах больших контингентов работников и населения в целом. Перемещение людских ресурсов требует эффективной и разносторонней системы экономических стимулов. Характерно, например, что привлечение населения в перспективные восточные районы происходит сейчас при высокой интенсивности миграции населения.

Наконец, необходимо также учитывать своеобразие складывающейся в настоящее время и в перспективе демографической обстановки. Известно, что в предстоящий период приросты населения и трудовых ресурсов будут сокращаться. Однако более важно то, что это сокращение в разных районах страны складывается неодинаково: оно происходит именно там, где уже сейчас наиболее остро испытывается недостаток рабочей силы, а прирост – там, где занятость населения в общественном хозяйстве ниже среднего по стране.

До сих пор доля трудоспособного населения, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве в республиках Средней Азии, Азербайджане и в южных районах Казахстана, в 2–3 раза выше, чем, например, в Российской Федерации и на Украине. В этом сказывается и большая детность семей и более устойчивые патриархальные традиции. Однако не решены еще здесь и многие организационные и экономические вопросы вовлечения этой части трудовых ресурсов (особенно молодежи) в общественное хозяйство: недостаточно внимание к профессионально-ориентационной работе, имеются недостатки в планировании профессиональной подготовки юношей и девушек коренных национальностей, в преподавании русского языка, что затрудняет вовлечение молодежи в отрасли современного крупного индустриального производства. В перспективе процесс более активного трудового участия республик с высоким демографическим потенциалом в решении общесоюзных проблем предполагает повышение не только социальной и профессиональной, но и особенно территориальной мобильности лиц коренных национальностей, проживающих в сельской местности. Ныне она в несколько раз ниже, чем сельских жителей РСФСР, Украины, Белоруссии.

В решении всех этих проблем важное место должно занять осуществление планомерной социально-демографической политики с целью изменения некоторых неблагоприятных тенденций в характере воспроизводства населения в отдельных районах страны, сложившегося характера миграции, направления ее по каналам, отвечающим перспективным потребностям народного хозяйства. Это требует значительного

улучшения и совершенствования социального планирования по территории страны.

На современном этапе развитого социалистического общества диапазон социальных проблем, отражаемых в плане, существенно расширился. Сейчас речь идет о возможных вариантах решения тех или иных социальных проблем, необходимости проводить сравнительную оценку тех или иных методов решения отдельных вопросов. Вариантность подходов становится шире, что предполагает существенное улучшение самой методологии планирования решения отдельных социальных вопросов.

До сих пор на характер и методы социального планирования определенное влияние оказывает ведомственный подход к формированию, распределению и использованию средств на весь комплекс социальных мероприятий. Достаточно сказать, что более половины жилья, детских дошкольных учреждений строится за счет средств министерств и ведомств, а исполкомы местных Советов в лучшем случае лишь фиксируют и учитывают это строительство.

Важным шагом в усилении планового воздействия на формирование территориальных пропорций в области социального развития явилось решение руководства страны в июле 1979 г. о разработке в составе государственных планов экономического и социального развития страны в целом, и в территориальном разрезе сводных разделов по всему комплексу мероприятий в области социального развития. В этих сводных разделах предусматривались меры по улучшению условий труда, повышению квалификации и профессионального мастерства работников, общеобразовательного и культурного уровня населения, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий, медицинского обслуживания и другие мероприятия. При этом намечаемые мероприятия были увязаны с заданиями по развитию производства, капитальному строительству и повышению их эффективности. Сводный раздел по всему комплексу мероприятий в области социального развития должен был стать не только плановым документом, но одновременно и плановым инструментом, обеспечивающим сбалансированный подход к экономиче-

ским и социальным заданиям плана, а также контроль за его реализацией на всех уровнях управления.

Первый опыт разработки такого сводного раздела плана был предпринят в сводном отделе социальных проблем и народонаселения Госплана СССР совместно с другими отделами при подготовке планов экономического и социального развития СССР на одиннадцатую пятилетку, а также годовых планов. В этих разделах планов отражены общие показатели по социально-демографическому развитию союзных республик, включающие основные показатели народонаселения, развития сферы услуг, реальные доходы, общественные фонды потребления, розничный товарооборот, обеспеченность населения жильем, детскими дошкольными учреждениями, больницами, клубами и др. В ходе их разработки проводилась увязка планов союзных республик по реальным доходам населения и общественным фондам потребления, что дает возможность усилить плановое воздействие государства на социальное развитие и уровень жизни населения отдельных территорий, повысить эффективность управления социально-демографическими процессами в региональном плане.

Учитывая, что разработка планов комплексного экономического и социального развития по отдельным территориальным единицам для многих плановых комиссий – работа новая как в методическом, так и в организационном отношении, помимо подготовки методических указаний, необходимо организовать постоянный обмен опытом и повышение квалификации кадров в этой области, более активное привлечение к этой работе научных организаций.

Важную роль в совершенствовании социального планирования по территории страны играет обязательное согласование с местными органами предложений и планов объединений, предприятий и организаций союзного и республиканского подчинения в части вопросов землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, бытового обслуживания населения, а также ряд других мер, направленных на обеспечение комплексного экономического и социального развития на соот-

ветствующей территории; координации деятельности всех предприятий и организаций. В связи с этим предусматриваемые меры по преодолению ведомственности в развитии непроизводственного строительства, в частности возможность введения в отдельных республиках такого порядка планирования и финансирования строительства жилых домов, объектов коммунального хозяйства и культурно-бытового назначения, при котором все капитальные вложения, материально-технические ресурсы, лимиты на проектирование и подрядные работы на строительство указанных объектов устанавливаются советами министров союзных республик.

Титульные списки строек, независимо от их ведомственного подчинения, в части строительства жилых домов, объектов коммунального хозяйства, культурно-бытового назначения и природоохранных объектов, подлежат согласованию заказчиками с советами министров автономных республик, местными Советами, на территории которых размещаются стройки, с тем чтобы увязать строительство этих объектов по объемам затрат и срокам ввода в эксплуатацию со строительством объектов производственного назначения.

Среди проблем обеспечения территориальной сбалансированности важное значение имеет обеспечение комплексности производственного и непроизводственного строительства, согласованного ввода объектов жилищного и культурно-бытового назначения (детских дошкольных учреждений, школ, больниц, коммунального хозяйства), преодоление ведомственной разобщенности в использовании средств, выделяемых на социальные нужды. Пока еще здесь много нерешенных вопросов.

Как решить их? В принципе наиболее целесообразно было бы передавать средства министерств и ведомств, выделяемые на непроизводственное строительство по долевному участию, в руки одного заказчика. Это позволило бы лучше распоряжаться средствами как в жилищном строительстве, так и при сооружении объектов культурно-бытового назначения.

Такой порядок введен во многих городах. К сожалению, курс на увеличение роли местных Советов в строительстве жилья и объектов непроизводственной сферы, как того требуют

уже принятые решения, проводится недостаточно последовательно. При разработке пятилетних и годовых планов экономического и социального развития по регионам следовало бы более решительно идти на передачу капитальных вложений, предусматриваемых министерствами и ведомствами на непромышленное строительство, в руки местных Советов.

Научно обоснованное планирование социального развития по территории предполагает разработку системы нормативов (дифференцированных по районам страны и периодам долгосрочной перспективы). Такие нормативы должны строиться с учетом социальных, демографических, экономических, природно-климатических, национальных и других факторов.

Нельзя сказать, что социальных нормативов нет. Их достаточно много. Например, разработаны нормативы потребления продуктов питания, товаров длительного пользования, обеспечения жильем, учреждениями здравоохранения. Значительная часть их дифференцирована по районам страны. Например, отдел образования и культуры Госплана СССР совместно с АН СССР разрабатывает рациональные нормы обеспеченности детей дошкольными учреждениями по союзным республикам с учетом социально-демографических и других факторов, которые будут использованы при работе над планом развития сети дошкольных учреждений на двенадцатую пятилетку.

Однако в области разработки нормативов сделано далеко не все. Нормативы утверждены в разное время и различными организациями, нередко в них отражаются ведомственные тенденции.

Задачи обеспечения достаточно широкой и взаимоувязанной системы социально-экономических норм и нормативов приобретают в настоящее время особое значение в связи с проработкой вопросов долгосрочной перспективы. Настало время тщательно проанализировать нормативное хозяйство, обратив особое внимание на качество норм, соответствие их нынешнему и перспективному этапу развития; определить, какие нормы необходимо пересмотреть, а какие дополнительно разработать.

Должна быть разработана также методика их использования в процессе разработки планов и увязки в единый комплекс

для отдельных регионов. В противном случае может сложиться такая ситуация, когда те или иные нормативы будут нацеливаться на чрезмерное развитие одних потребностей за счет других (например, развитие телевидения без учета необходимости развития более активных форм отдыха – туризма, народного творчества, а также кино, театра и др.). Это ставит перед планирующими органами задачу комплексной увязки социальных нормативов на различные виды услуг по регионам, обеспечения их взаимозаменяемости.

Важный элемент нормативной базы – нормативные бюджеты рабочих и служащих, в частности рациональные бюджеты материальной обеспеченности. Они являются основой дальнейшего совершенствования районного регулирования заработной платы в целях создания равных условий для воспроизводства рабочей силы по районам страны и обеспечения необходимых стимулов для планомерного территориального перераспределения, закрепления кадров, роста производительности труда в целом. Такие нормативные бюджеты следует разрабатывать с более широкой дифференциацией по районам как для одиночек, так и для семей, с учетом особенностей половозрастной структуры населения.

Обеспеченность населения благоустроенным жильем – необходимое условие для успешного управления миграцией, демографическими процессами в целом. В новых районах нужно обеспечивать лучшие жилищные условия, чем в других, уже освоенных районах. При этом следует учитывать состав населения по полу и возрасту, семейному положению, необходимость его закрепления на новом месте. Так, по данным обследования в городах, входящих в зону Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, квартиру в многоэтажном доме как вид жилища предпочитает только 20–23% опрошенных, в то время как вариант проживания в отдельном доме с удобствами и приусадебным участком выбрало 75–76%, в основном семейных. Отсюда можно уточнить политику жилищного строительства в новых районах, добиваясь оптимального сочетания строительства благоустроенного малоэтажного жилья с широким использованием средств населения и потребительского кредита для

закрепления, как правило, семейных работников и развития других типов жилья (общежитий, домов гостиничного типа и т. д.), экономически оправданных для расселения приехавших на временную работу.

Важное направление выравнивания социального развития по территории – сглаживание различий в условиях проживания в городах различных типов и разной величины. Для более равномерного роста городов, ограничения роста крупных следует более жестко подходить к оценке эффективности деятельности производственных предприятий, выделять на первое место в системе материального стимулирования сокращение численности персонала, проведение ускоренной технической реконструкции, более интенсивное использование оборудования. В целях ограничения ведомственных тенденций размещения в крупных городах новых предприятий следовало бы также усилить нормирование ресурсов городов (трудовые ресурсы, характер использования территории, ресурсы воды, степень развития производственной инфраструктуры), устанавливать более жесткие нормы (лимиты) расхода этих ресурсов на единицу продукции.

Для активизации развития малых и средних городов и закрепления в них населения целесообразно: предусмотреть определенные экономические льготы для предприятий, размещающих свои филиалы в малых и средних городах; разработать в системе плановых органов союзных республик мероприятия по переориентации капиталовложений, высвобождаемых в соответствии с запрещением промышленного строительства в крупных городах, в малые города.

Выравниванию социальных различий по территории страны способствует создание примерно равных возможностей для получения молодежью профессионально-технического образования непосредственно в районах проживания. До сих пор сеть ПТУ размещена недостаточно равномерно по республикам и районам страны; темпы роста отдельных отраслей народного хозяйства не всегда увязаны с масштабами строительства училищ соответствующего профиля, а также с наличием молодежи на местах. В результате если в РСФСР в 1982 г. в ПТУ получил профессию почти каждый второй выпускник 8-го и 10 классов,

то в Таджикистане – каждый десятый, в Туркменистане – каждый шестой, в Узбекистане – каждый пятый. В республиках Средней Азии училищ не хватает, несмотря на более высокие темпы их строительства. Чтобы устранить отмеченные диспропорции, следует предусмотреть дальнейшее развитие и рациональное размещение сети профессионально-технических учебных заведений как важнейшего источника пополнения народного хозяйства кадрами рабочих, учитывая при этом региональные демографические особенности современного периода, а также текущие и перспективные потребности отраслей народного хозяйства. В этих целях необходимо ускорить завершение разработки генеральной схемы размещения сети ПТУ по территории страны с учетом перспективной потребности в рабочей силе и естественного прироста трудоспособного населения по районам и союзным республикам. Следует также решить вопрос о том, чтобы в ежегодных планах министерств и ведомств капитальные вложения на нужды профтехобразования выделялись отдельной строкой, без права использования их на другие цели. Было бы целесообразно предусмотреть решение этих вопросов при разработке мер по совершенствованию системы образования и подготовки кадров в рамках подготавливаемой реформы школы.

В условиях социалистической экономики связь между размерами и приростом национального дохода и ресурсами, выделяемыми на цели социального развития в различных районах, складывается планомерно. Важно обеспечить эффективные способы согласования ресурсов, выделяемых на социальные цели, с достигнутым уровнем использования производственных ресурсов. К сожалению, внимание к этим вопросам в последние годы было ослаблено. В результате в ряде районов, богатых и природными и производственными ресурсами, начали складываться несоответствия между производством и обеспечением населения основными продуктами питания и товарами народного потребления, что способствовало нарушению баланса между ростом денежных доходов населения и их товарным обеспечением со многими вытекающими из этого отрицательными последствиями. В связи с этим важное значение приобретает безусловное выполнение всеми районами страны мероприя-

тий, предусмотренных Продовольственной программой СССР. Эти вопросы должны решаться в соответствии с введенным с 1983 г. порядком планирования производственным объединениям и предприятиям показателя производства товаров народного потребления на 1 руб. фонда заработной платы.

Неблагоприятные тенденции в области баланса между денежными доходами населения и их товарным обеспечением по республикам и районам страны усиливало нарушение в последние годы экономически возможных соотношений между темпами роста производительности труда и средней заработной платы. В десятой пятилетке темпы роста производительности труда существенно упали, причем по республикам и районам это сокращение происходило неодинаково. Темпы прироста средней заработной платы сохранились прежними или увеличились. В результате в ряде республик и районов страны темпы роста этих показателей сблизились, а в некоторых темпы роста средней заработной платы превысили темпы роста производительности труда. По промышленности страны в целом в девятой пятилетке на 1% повышения производительности труда приходилось 0,67% роста заработной платы, в десятой – уже 0,84%. Это создает трудности в сфере распределения, ограничивает выделение ресурсов на другие мероприятия в социальном развитии, вынуждает переносить сроки уже намеченных мероприятий. Поэтому нужно отдавать ясный отчет в том, что выполнение намечаемых программ социального развития как в целом по СССР, так и по отдельным республикам и районам существенно зависит от повышения эффективности экономики в целом, обеспечения пропорциональности развития отдельных ее сторон, от успешного решения проблемы «максимум эффекта при минимуме затрат». Последнее следует в полной мере отнести и к отраслям самой социальной сферы. Если в производственных отраслях народного хозяйства мы давно уже стараемся уйти от чисто количественных и затратных показателей измерения характера развития, ставим задачи интенсификации производства, повышения отдачи, эффективности и экономного использования затрат, снижения удельных затрат и т.д., то в большинстве отраслей социальной инфраструктуры продолжа-

ем использовать объемные, сетевые, затратные и другие аналогичные показатели. Вопросы повышения эффективности затрат здесь только начинают ставиться, но пока еще очень робко. В то же время проблема эта становится все более острой: неуклонно растет стоимость 1 м² жилья, койки в учреждениях здравоохранения, места в дошкольных детских учреждениях и т. п. В крупных городах и областных центрах возводятся жилые и общественные здания, в которых стоимость 1 м² площади в 2–3 раза превосходит среднюю. В результате при росте капиталовложений в жилищное строительство физические объемы вводимого жилья не увеличиваются, а в ряде районов и сокращаются. А ведь в условиях ограниченных ресурсов их экономное использование становится одним из важнейших путей достижения высоких конечных результатов в отраслях социальной инфраструктуры – максимального удовлетворения потребностей человека в тех или иных услугах.

Нужно продумать (как это делается в производственных отраслях) и проблему создания определенного экономического механизма, позволяющего и в непроизводственных отраслях соизмерять затраты и результаты деятельности, а также и системы стимулирования достижения максимальных результатов при минимальных затратах, максимального использования местных ресурсов и возможностей применительно к отдельным районам страны. Представляется, что эта задача при надлежащем подходе не является невыполнимой, как иногда кажется на первый взгляд. Эффективность труда в любой отрасли человеческой деятельности можно измерить и оценить в необходимых для практики пределах.

Назревшие вопросы совершенствования управления отраслями социальной инфраструктуры должны быть отражены в программе комплексного совершенствования всего механизма управления. В связи с разработкой планов экономического и социального развития СССР на долгосрочную перспективу все эти вопросы приобретают особо важное значение.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗМЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В РОССИИ В ПЕРИОД 1970–1990 ГГ.*¹

Введение

Проблема достижения оптимальных соотношений в размещении основных элементов производительных сил по территории страны всегда относилась к наиболее приоритетным и сложным задачам государственного управления. В Советском Союзе был накоплен уникальный опыт по планомерному развитию и размещению производительных сил на основе системы долгосрочных планов, генеральных схем развития территорий, применения программно-целевых методов. Со сменой общественно-политического устройства в России в начале 1990-х гг. изменились социально-экономические и институциональные условия для решения задач пространственного развития. Упование на то, что рынок все отрегулирует, не только не улучшило ситуацию, но и усилило негативное влияние на экономику (сверх концентрация населения и ресурсов в мегаполисах, массовая миграция населения из восточных районов в центральные, обезлюдивание и исчезновение тысяч сельских населенных пунктов и т.д.). Оказались неудачными попытки реализации так называемой точечной модели развития, когда упор делался на прогресс отдельных локальных территорий в ущерб остальным. Большие риски несет в себе политика «спустить» на региональный уровень решение острых социально-экономических проблем. Следствием отсутствия продуманной экономической стра-

---

* Научные труды ИНП РАН, 2015 г., в соавторстве с О.Д. Воробьевой.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00525).

тегии в 1990-е гг. стала растущая межрегиональная дифференциация по уровню социально-экономического развития территорий. По данным ряда проведенных научных исследований, сегодня «Россия занимает первое место в мире по степени межрегиональной социально-экономической дифференциации, а различия между российскими регионами превышают различия между странами «Золотого миллиарда» с одной стороны, и самыми отсталыми странами мира – с другой» [1, с. 306–307].

Такое положение было не всегда. Различия в уровнях экономического развития обусловлены целым рядом объективных факторов (природно-климатических, демографических, экономических, социальных, геополитических, этнокультурных), но различия могут в определенной мере уменьшаться или увеличиваться в зависимости от проводимой государством региональной экономической политики.

В условиях, когда территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии регионов резко усилились, небезынтересно обратиться к советскому опыту планирования размещения производства по регионам, выявить, какие методы и механизмы применялись для сбалансированного развития основных элементов производительных сил, какова при этом была роль государства.

Фундаментальные исследования проблем социально-экономического развития регионов отражены в работах многих отечественных ученых, заложивших основы современной регионалистики еще в советский период истории России.

В данной статье сделана попытка охарактеризовать территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии России в последние двадцать лет существования Союза ССР и применяемые при этом методы и механизмы государственного регулирования, направленные на преодоление необоснованных региональных различий по основным макроэкономическим показателям, с тем чтобы извлечь положительный опыт для использования в управлении экономикой России в новых рыночных условиях.

Социально-экономическая дифференциация пространства России в период 1970–1990 гг.

Период 1970–1990 гг. выбран нами не случайно. Это двадцатилетие распадается на два периода – 1970–1979 гг. и 1980–1990 гг., которые значительно отличаются друг от друга по характеру социально-экономического развития.

В первом десятилетии еще сохранялся экономический рост, однако после 1980 г. темпы роста экономики стремительно падали. Основные социально-экономические показатели за 1970–1990 г. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Среднегодовые показатели экономического и социального развития РСФСР за период 1970–1990 гг. (темпы роста), %

Показатели	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.
Валовой общественный продукт	7,2	4,2	3,1	1,7
Произведённый национальный доход	6,6	4,6	3,0	0,9
Вся продукция промышленности	8,4	4,4	3,3	2,6
Валовая продукция сельского хозяйства	-0,4	0,6	1,0	2,2
Производительность общественного труда	5,2	3,4	2,8	1,4
Денежные доходы населения	5,4	3,6	3,9	9,4
Денежные расходы населения	-	-	4,0	8,5
Численность населения	0,7	0,7	0,9	0,7

Источник: расчет осуществлен по данным [2, с. 23–25; 3].

Снижение темпов роста основных макроэкономических показателей происходило в результате резкого падения темпов роста производительности труда. Однако частично снижение темпов компенсировалось притоком новых трудовых ресурсов и увеличением численности занятого населения в период 1970–1990 гг. на 12,7 млн чел., или на 20,3% (табл. 2). Однако к концу 1980-х гг. возможности роста экономики за счет экстенсивного фактора практически были исчерпаны.

На фоне снижающихся до минимальных значений показателей экономического роста в 1980-е гг., неэффективности принимаемых мер по оживлению экономики, обострения экономических отношений между союзными республиками (попытки строить отношения между ними на принципах регио-

нального хозрасчета), усиления межнациональных конфликтов, происходили сдвиги в территориальных пропорциях распределения основных элементов производительных сил.

Таблица 2

**Численность и темпы роста трудовых ресурсов РСФСР,
млн чел.**

Показатели	1970	1975	1980	1985	1990	1975/ 1970, %	1980/ 1975, %	1985/ 1980, %	1990/ 1985, %
Трудовые ресурсы, всего	75,4	81,4	86,1	86,4	86,5	108,0	105,8	100,3	100,1
в том числе:									
– занятое население	62,6	68,0	73,3	74,9	75,3	108,6	107,8	102,2	100,5
– учащиеся	5,4	6,5	6,6	5,8	5,6	120,4	101,5	87,9	96,6
– лица трудоспособного возраста, не занятые в экономике	7,4	6,9	6,2	5,7	5,6	93,2	89,9	91,9	98,2

Источник: Составлено по данным [4, с. 90].

Для анализа территориальной дифференциации пространства России были использованы только те показатели, по которым имеются опубликованные статистические данные по регионам РСФСР за период 1970–1990 гг. Среди них следующие показатели: индекс промышленной продукции; капитальные вложения; заработная плата; денежные доходы и расходы населения; сбережения населения; розничный товарооборот; объем бытовых услуг населению; обеспеченность населения врачами; плотность автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования; число совершенных преступлений.

Для оценки вариации региональных различий указанных показателей использовались следующие параметры: размах вариации, коэффициент дифференциации.

Применение данных показателей дает возможность оценить динамику развития социально-экономического пространства и его дифференциацию в 1970-х и 80-х гг. В этот период происходило постепенное снижение темпов роста промышленного производства как по России в целом, так и по регионам (табл. 3).

**Индексы физического объема промышленной продукции,
% в среднем за год**

Показатели	1971– 1975 гг.	1976– 1980 гг.	1981– 1985 гг.	1986– 1990 гг.
Среднее значение (РСФСР)	107	104	103	103
Максимальное значение	119	113	108	107
Минимальное значение	101	99	98,3	100
Размах вариации, ед.	18	14	9,7	7
Коэффициент дифференциации, раз	1,18	1,14	1,10	1,07

Источник: рассчитано по данным [4].

В 1971–1975 гг. высокие среднегодовые темпы роста объемов выпуска промышленной продукции обеспечивались в основном за счет ускоренного развития нефтегазодобывающего комплекса Тюменской области, в первую очередь Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, где они составляли 128 и 143% соответственно. В следующем пятилетии 1976–1980 гг. показатели темпов роста снизились соответственно до 116 и 131%, а в 1986–1990 гг. упали до 100 и 112%. Региональные различия в темпах роста производства промышленной продукции сократились за двадцать лет с 1,18 до 1,07, что отразилось на торможении развития экономики страны в целом. Темпы развития экономики, количество создаваемых новых рабочих мест во многом определяются объемами инвестиций (или капитальных вложений) в целом и в расчете на душу населения. За 1975–1990 гг. капитальные вложения увеличились на 112,7 млн руб., или на 182,6%, т.е. более значительно, чем рост промышленного производства. Территориальная дифференциация инвестиций в расчете на душу населения резко возросла в годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.) в результате ускоренного развития восточных районов страны, реализации в Западной Сибири крупномасштабной программы по созданию нефтегазодобывающего комплекса, строительства БАМа и формирования в зоне магистрали территориально-производственных комплексов (табл. 4).

Тюменская область во все эти годы имела самые высокие показатели инвестиций в расчете на душу населения. В 1985–1990 гг. поляризация районов по этому показателю сократи-

лась, что можно было бы рассматривать как положительный факт. Однако замедление темпов освоения инвестиций, увеличение сроков строительства (в 2,4 раза выше нормативных) отрицательно сказалось на темпах роста экономики.

Таблица 4

**Инвестиции в расчете на душу населения
(в сопоставимых ценах), руб.**

Показатели	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Среднее значение (РСФСР)	1,01	1,19	1,34	1,68
Максимальное значение	3,76	6,78	8,13	8,42
Минимальное значение	0,54	0,43	0,60	0,77
Размах вариации, ед.	3,22	6,35	7,53	7,65
Коэффициент дифференциации, раз	6,96	15,77	13,55	10,94

Источник: рассчитано по данным [4].

Важным социально-экономическим показателем, отражающим уровень жизни населения различных регионов, в условиях централизованного ценообразования являются денежные доходы населения. За 1970–1990 гг. они увеличились с 115,6 млрд руб. до 383,2 млрд руб., или в 3,3 раза при росте численности населения на 13,4%. Рост доходов сопровождался изменением структуры расходов. Основную статью составляли расходы на покупку товаров и оплату услуг, на которые приходилось более 75% всех денежных доходов населения (табл. 5).

Таблица 5

**Соотношение денежных доходов и расходов населения РСФСР,
% к итогу**

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Денежные доходы населения	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы населения на покупку товаров и оплату услуг	86,2	83,2	84,3	82,7	75,3
Обязательные платежи и разнообразные взносы	10,0	11,2	12,1	12,3	12,2
Прирост сбережений во вкладах, госзаймах, сертификатах	4,0	4,5	2,7	4,4	7,5
Превышение доходов населения над его расходами	-0,2	1,1	0,9	0,6	5,0

Источник: составлено по данным [4, с. 486–500].

В течение двадцатилетнего периода доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг постепенно сокращалась, что было связано, с одной стороны, с увеличением расходов на обязательные платежи и разнообразные взносы, с ростом сбережений, а с другой – с нарастанием дефицита товарных ресурсов в 1980-е гг.

В 1990 г. расходы населения на товары и услуги снизились до 75,3%. Превышение доходов населения над его расходами достигло максимальной величины – 5,0% при одновременном росте сбережений до 7,5%. В магазинах городов и в сельской местности ощущался острый дефицит товаров первой необходимости. В общей сумме денежных накоплений населения, составившей на 1 января 1991 г. 321 млрд рублей, 40% занимал неудовлетворенный спрос населения на товары и услуги [3].

Территориальные диспропорции в денежных расходах населения на покупку товаров и оплату услуг за 1970–1990 гг. постепенно возрастали, достигнув максимума в 1985 г. – 2,20 (табл. 6).

Таблица 6

**Дифференциация денежных расходов населения
на покупку товаров и оплату услуг, % к денежным доходам**

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Среднее значение (РСФСР)	86,2	83,2	84,3	82,7	75,3
Максимальное значение	113,6	111,5	122,6	124,4	98,1
Минимальное значение	67,5	59,0	59,2	56,5	49,6
Размах вариации, ед.	46,1	52,5	63,4	67,9	48,5
Коэффициент дифференциации, раз	1,68	1,89	2,07	2,20	1,98

Источник: рассчитано по данным [4, с. 123; 3, с. 486–500].

Специфика распределения продовольственных и непродовольственных товаров по регионам в те годы была такова, что значительная их часть сосредотачивалась в столицах, крупных городах и областных центрах. Здесь расходы населения превышали его денежные доходы за счет приезжего населения, что подтверждает неравномерное распределение товарных ресурсов по регионам. Сложилась устойчивая практика регулярных поездок населения в столицы и крупные города за покупками продовольственных и промышленных товаров. Стабильные цен-

тры тяготения населения: Москва, Ленинград (ныне С.-Петербург), Краснодарский и Ставропольский края, т.е. обе столицы и южные сельскохозяйственные житницы (табл. 7).

Таблица 7

**Регионы с превышением расходов населения
над денежными доходами, %**

Регионы	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Москва	-26,0	-25,4	-34,3	-40,0	-16,5
Ленинградская область	-12,2	-4,1	-1,0	4,6	2,8
Ленинград (ныне С.-Петербург)	-7,0	-8,6	-12,8	-14,9	-3,5
Краснодарский край	-6,4	-6,0	-5,9	-7,5	-4,7
Ставропольский край	-5,4	-4,4	-3,4	-3,0	0,5
Хабаровский край	-2,3	-1,6	0,1	-0,1	1,0
Северо-Осетинская АССР	-0,9	1,5	6,2	4,0	-1,5
Ульяновская область	-0,4	3,9	5,2	3,1	-2,2
Кабардино-Балкарская АССР	-0,7	2,2	1,0	1,1	0,2
Воронежская область	-0,1	3,2	4,6	4,3	7,8

Источник: составлено по данным [4].

Постепенно круг таких центров сужается: если в 1970 г. в него входило 10 регионов России, то к 1990 г., когда дефицит товаров обострился, всего 5. Периодические поездки населения в крупные города за продуктами питания коррелируют с показателями безвозвратной или постоянной миграции. Краткосрочные и периодические поездки в центры снабжения больших масс населения постепенно формировали у людей устойчивые установки на переселение в крупные города, где больше возможностей для улучшения качества жизни своих семей. Переехать в столичные города было сложно из-за действия института прописки. Более доступными в 1980-е гг. были южные регионы, где из-за более благоприятных климатических условий расходы на проживание сравнительно ниже. Поэтому миграция населения, например, в Краснодарский и Ставропольский края, была более интенсивной, чем в Москву и Ленинград (табл. 8).

Возрастание дефицита товаров народного потребления к концу 80-х гг. сказалось на увеличении сбережений населения во вкладах, государственных займах, сертификатах. К 1990 г. почти в 2 раза возросла региональная дифференциация доли сбережений в доходах (табл. 9). Максимальные относительные пока-

затели по сбережениям населения имели в 1990 г. южные регионы России: Ставропольский край – 15,2% и республики Северного Кавказа: Северо-Осетинская АССР – 18,6%, Дагестанская АССР – 14,5%, Кабардино-Балкарская АССР – 14,2% денежных доходов.

Таблица 8

Миграция населения в отдельных регионах России

Регионы	Число прибывших на 1000 чел. населения		
	1970 г.	1980 г.	1990 г.
РСФСР	72,5	50,2	31,8
Северо-Западный район	57,4	43,7	25,8
Ленинград	45,7	37,4	20,1
Центральный район	50,0	32,9	22,8
Москва	29,8	23,0	14,3
Северо-Кавказский район	80,8	55,5	34,0
Краснодарский край	90,2	64,8	35,4
Ставропольский край	97,8	69,5	38,2

Источник: [5].

Таблица 9

Прирост сбережений, % к денежным доходам населения

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Среднее значение (РСФСР)	4,0	4,5	2,7	4,4	7,5
Максимальное значение	8,0	7,5	5,5	6,7	18,6
Минимальное значение	2,0	1,6	1,1	2,1	2,4
Размах вариации, ед.	6,0	5,9	4,4	4,6	16,2
Коэффициент дифференциации, раз	4,0	4,69	5,0	3,19	7,75

Источник: рассчитано по данным [4].

Основную часть денежных доходов населения составляет заработная плата. В 1970–1980-х гг. она достигала 82% всех совокупных доходов населения. В 1990 г. средний размер заработной платы составил 303 рубля, увеличившись по сравнению с 1970 г. в 2,5 раза.

Территориальная дифференциация денежной заработной платы за 1970–1990 гг. несколько сократилась, однако продолжала оставаться значительной с коэффициентом 3,80–3,44 (табл. 10).

Максимальные размеры заработной платы сложились в восточных и северных районах, что обусловлено отраслевой специализацией этих территорий, преобладанием более высокооплачи-

ваемых ресурсодобывающих производств, а также наличием различных выплат (районных коэффициентов, доплат за стаж работы в суровых природно-климатических условиях и т.д.). В 1970 г. в эту группу регионов входили Чукотский АО, Магаданская, Сахалинская, Мурманская области, Якутская АССР, позднее в нее вошла Тюменская область. К регионам с минимальными размерами среднемесячной заработной платы относятся области центральной части России, республики Северного Кавказа.

Таблица 10

Среднемесячная денежная заработная плата, руб.

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Среднее значение (РСФСР)	121	149	174	199	303
Максимальное значение	331	400	449	480	646
Минимальное значение	87	107	127	141	188
Размах вариации, ед.	244	293	322	339	458
Коэффициент дифференциации, раз	3,8	3,74	3,54	3,40	3,44

Источник: рассчитано по данным [4, с. 513–515].

После распада Союза ССР в связи проведением экономических реформ, получивших название «шоковая терапия», обвалом цен на товары, соответствующим обесценением рубля, территориальная дифференциация заработной платы возросла в 2 раза, достигнув в 1991 г. максимального значения коэффициента дифференциации 6,85. В 1990-е гг. региональные диспропорции в оплате труда еще больше увеличились. Государство устранилось от регулирующего воздействия на систему оплаты труда, что привело к тому, что заработная плата в условиях рынка утратила свои воспроизводственные, стимулирующие и перераспределительные функции.

Темпы роста розничного товарооборота в целом коррелируют с темпами роста заработной платы. За 1970–1990 гг. в целом по Российской Федерации рост товарооборота составил 289,6% при увеличении размеров заработной платы на 250,4%, т.е. предложение товаров и услуг превышало спрос. Но такая ситуация была характерна только до 1985 г., в 1985–1990 гг. сложилась противоположная тенденция – рост заработной платы превысил рост производства товаров. Товарный дефицит еще более обострился.

По экономическим районам РСФСР соотношение темпов роста заработной платы и розничного товарооборота представлено в табл. 11.

Таблица 11

Темпы роста розничного товарооборота и среднемесячной денежной заработной платы за 1970–1990 гг., %

Экономические районы	Розничный товарооборот	Среднемесячная заработная штата	Индекс соотношения товарооборота и заработной платы
РСФСР	289,6	250,4	1,16
в том числе:			
Северный	265,0	236,5	1,12
Северо-Западный	269,8	240,3	1,12
Центральный	281,1	248,3	1,13
Волго-Вятский	273,9	253,4	1,08
Центрально-Черноземный	272,5	264,3	1,03
Поволжский	290,5	243,2	1,19
Северо-Кавказский	296,3	244,4	1,21
Уральский	253,8	244,9	1,04
Западно-Сибирский	340,0	286,5	1,19
Восточно-Сибирский	296,0	234,7	1,26
Дальневосточный	313,2	239,2	1,31

Как видно из табл. 11, превышение спроса со стороны населения над предложением товаров и услуг отмечалось во всех экономических районах России. Наиболее значительным оно было в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока, что в определенной степени было обусловлено более высоким уровнем доходов, а с другой стороны спецификой снабжения товарами ресурсами отдаленных регионов страны (наличие так называемого северного завоза).

Территориальная дифференциация розничного товарооборота в расчете на душу населения за 20-летний период была достаточно стабильной, снижаясь в период 1970–1985 гг. и несколько возрастая к 1990 г., когда нарастал дефицит товаров во всех регионах (табл. 12). При этом кривая динамики коэффициента дифференциации розничного товарооборота в 1970–1985 гг. повторяет конфигурацию кривой заработной платы.

Таблица 12

**Розничный товарооборот на душу населения, тыс. руб.
(в фактически действовавших ценах)**

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Среднее значение (РСФСР)	0,7	0,9	1,1	1,3	1,7
Максимальное значение	1,5	1,7	2,2	2,6	3,6
Минимальное значение	0,3	0,4	0,6	0,7	0,9
Размах вариации, ед.	1,2	1,3	1,6	1,9	2,7
Коэффициент дифференциации, раз	5,0	4,25	3,67	3,71	4,0

Комплексное развитие и освоение новых территорий предполагает не только более высокий уровень оплаты труда, но и создание благоприятных условий для привлечения и закрепления населения и квалифицированных кадров. Нужна развитая социальная и транспортная инфраструктура (детские дошкольные учреждения, школы, поликлиники, больницы, учреждения культуры и спорта и т.д.). Например, обеспеченность населения врачами в расчете на 10 000 чел. населения, характеризуется следующими данными (табл. 13).

Таблица 13

**Обеспеченность населения врачами
(на 10 000 чел. населения)**

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Среднее значение (РСФСР)	29,0	34,8	40,4	45,1	46,9
Максимальное значение	74,1	86,7	96,9	104,3	97,3
Минимальное значение	14,6	19,9	22,9	27,9	28,8
Размах вариации, ед.	59,5	66,9	74,0	76,4	68,5
Коэффициент дифференциации, раз	5,08	4,36	4,23	3,74	3,38

Данный показатель демонстрирует устойчивую тенденцию сокращения территориальной дифференциации с 5,1 до 3,4 раза в течение всего периода 1970–1990 гг. По его уровню лидерами являлись Москва и Ленинград, где число врачей достигало в 1985 г. 85–100 на 10 000 населения.

Однако такая ситуация вполне закономерна, так как самая высокопрофессиональная специализированная медицинская помощь всему населению страны оказывалась в основном в столичных городах. После 1985 г. в период перестройки обеспеченность врачами в обеих столицах снизилась на 3–7%. Остальные регионы существенно уступают столичным мегаполисам по это-

му показателю в 2 и более раз. Самые низкие показатели обеспеченности врачами имели Чечено-Ингушская АССР – 28,8 врачей на 10 000 населения, Курганская область – 31,5, Карачаево-Черкесская АССР – 33,4.

При строительстве объектов социальной сферы важно учитывать особенности расселения населения, прежде всего сельского. В восточных регионах, где плотность населения низкая (во многих местах менее человека на кв. км), сельские населенные пункты находятся на значительном удалении друг от друга. При отсутствии дорог с твердым покрытием нормы создания сети учреждений социальной сферы и обеспеченности их квалифицированным персоналом должны быть выше, чем в районах Европейской части страны. Например, для одинакового обеспечения населения восточных и европейских районов медицинской помощью нормы обслуживания в Сибири и на Дальнем Востоке должны были превышать на 40% соответствующие нормы на остальной территории страны. Научно-методологические подходы к обоснованию территориально дифференцированных нормативов социального обслуживания населения с учетом демографических, экономических, природно-климатических и культурно-этнических факторов были разработаны в 1970–1980-е гг. под руководством основателя нового научного направления социальной региональной экономики профессора Г.В. Мильнера [6, с. 41–47]. О применении данного научного подхода уместно вспомнить сегодня, когда территориальные различия в уровне социального обслуживания населения, проживающего в различных регионах России, резко возросли [7, с. 53].

Доступность материальных и не только материальных благ зависит от развития социальной и транспортной инфраструктуры. Показатель плотности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования на протяжении всего периода 1970–1990 гг. оставался очень низким, хотя за эти двадцать лет он увеличился почти в 2 раза с 12 до 23 км на 1 000 кв. км территории (табл. 14).

**Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования
(на конец года; на 1000 кв. км территории); км**

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Среднее значение (РСФСР)	12	16	19	21	23
Максимальное значение	293	291	296	301	306
Минимальное значение	0,3	0,5	0,9	1,0	1,1
Размах вариации, ед.	292,7	290,5	295,1	300,0	304,9
Коэффициент дифференциации, раз	1001	582	329	300	278

По показателю плотности автомобильных дорог Россия значительно уступала не только западноевропейским странам, но и государствам, имеющим большие территории (США, Канада). Наиболее высокий уровень этого показателя, сопоставимый с некоторыми западноевропейскими странами, в 1970–1980-е гг. имела Калининградская область – 300 км на 1 000 кв. км, или 0,3 км на 1 кв. км (Испания – 1,3 км на 1 кв. км, Нидерланды – 2,8, а США – 0,7 на кв. км). Другие регионы сильно уступали Калининградской области – среди них: Московская область – 197 км на 1 000 кв. км, Северо-Осетинская АССР – 176 км, Тульская область – 123 км. На другом полюсе северные территории России, где автомобильных дорог в то время практически не было – Тюменская область имела на 1 000 кв. км 0,3 км, Магаданская область – 0,3 км, Якутская АССР – 0,4 км.

Такая ситуация сложилась несмотря на то, что строительство автомобильных дорог с твердым покрытием осуществлялось в годы пятилеток в больших масштабах. В результате за двадцать лет коэффициент территориальной дифференциации плотности автомобильных дорог сократился почти в 2,8 раза – с 1001 до 278. Однако уровень территориальной дифференциации по обеспеченности автодорогами остается беспрецедентно высоким. Лидером и в 1990 г. по данному показателю оставалась Калининградская область – 306 км на 1000 кв. км территории. Проблема обеспеченности территорий страны хорошими автодорогами перешла по наследству новой России и продолжает оставаться одной из самых острых и насущных задач, без решения которой трудно рассчитывать на создание комфортных условий жизнедеятельности, в первую очередь проживающих в районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Социальное самочувствие людей, степень их защищенности во многом зависит не только от уровня заработной платы, доходов и получения социальных благ, но и от криминогенной обстановки. Одним из показателей, отражающих состояние социума, является уровень преступности. По данным государственной статистики число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек в последнее пятилетие перед распадом Союза ССР в 1985–1990 гг. увеличилось на 25% (табл. 15).

Таблица 15

**Число зарегистрированных преступлений
(на 100 000 чел. населения)**

Показатели	1985 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Среднее значение (РСФСР)	989	1240	1462	1857
Максимальное значение	1881	3163	3201	3655
Минимальное значение	5025	448	711	887
Размах вариации, ед.	1379	2715	2490	2768
Коэффициент дифференциации, раз	3,75	7,06	4,50	4,12

После 1990 г. произошел дальнейший рост уровня преступности. Корни этого процесса, что уже общепризнанно, в резком снижении уровня жизни населения. Наиболее высокая преступность фиксировалась в те годы в Тувинской АССР – 3655 случаев на 100 тыс. чел. населения, Приморском крае – 3134, Хабаровском крае – 2844, Сахалинской области – 2807. Минимальные показатели преступности имела Москва, хотя в ней произошел рост данного показателя почти в 2 раза с 502 случаев в 1985 г. до 887 случаев в 1992 г. на 100 тыс. чел. населения. Также относительно низкие уровни преступности зафиксированы в бывшей Чечено-Ингушской АССР и других автономных республиках Северного Кавказа. Следовательно, уровень преступности зависит от многих факторов: она высока как в наименее экономически развитых регионах (Тувинская АССР), так и в Новосибирской (2780 на 100 тыс. чел. населения) и Тюменской (2957) областях, имеющих развитый промышленный и научный потенциал.

Для выявления общих тенденций в изменении территориальной дифференциации основных социально-экономических показателей обратимся к табл. 16.

**Коэффициенты территориальной дифференциации
по основным социально-экономическим показателям
за 1970–1990 гг.**

№	Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	Тренд
1	Капитальные вложения на душу населения, руб.		6,96	15,77	13,55	10,94	Увеличение
							Снижение
2	Денежные расходы населения на покупку товаров и оплату услуг (% к денежным доходам)	1,68	1,89	2,07	2,20	1,98	Увеличение
							Снижение
3	Сбережения населения (% к денежным доходам)	4,0	4,69	5,0	3,19	7,75	Увеличение
4	Среднемесячная денежная заработная плата, руб.	3,80	3,74	3,54	3,40	3,44	Снижение
5	Розничный товарооборот на душу населения, тыс. руб.	5,0	4,25	3,67	3,71	4,0	Снижение
6	Объем бытовых услуг населению в среднем на одного жителя, руб.			4,67	7,41	3,76	Снижение
7	Обеспеченность населения легковыми автомобилями в личной собственности (в расчете на 1000 чел. населения)	8,94	3,84	3,47	3,43	4,09	Снижение
8	Обеспеченность населения врачами (на 10 000 чел. населения)	5,08	4,36	4,23	3,74	3,38	Снижение
9	Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования (на 1000 кв. км территории, км)	1001	582	329	300	278	Снижение
10	Число зарегистрированных преступлений (на 100 000 чел. населения)				3,75	7,06	Увеличение

Проведенный анализ показал, что по ряду социально-экономических показателей в 1970–1990 гг. (инвестициям в расчете на душу населения, заработной плате, розничному товарообороту, обеспеченности населения врачами, легковыми автомобилями, плотности автомобильных дорог) отмечалась положительная тенденция сокращения поляризации между регионами. Это позитивно сказалось на улучшении размещения населения по территории страны с учетом экономических и геополитических интересов России (табл. 17).

За двадцать лет (1970–1990 гг.) численность населения Сибири и Дальнего Востока увеличилась на 6747 тыс. чел., с 25 325 до 32 099 тыс., или на 26,6%, а доля этих территорий в населении России повысилась с 19,5 до 21,8%. Эти сдвиги произошли в результате как более высокого по сравнению с рай-

онами Европейской части России естественного прироста населения Сибири и Дальнего Востока, так и за счет миграции трудовых ресурсов из других регионов страны.

Таблица 17

Численность населения по экономическим районам, тыс. чел.

Регионы	Перепись населения			1979/ 1970 г., %	1989/ 1979 г., %	% ко всему населению		
	1970 г.	1979 г.	1989 г.			1970 г.	1979 г.	1989 г.
РСФСР	130079	137551	147400	105,7	107,2	100	100	100
Европейская часть	104727	109617	115301	104,7	105,2	80,5	79,7	78,2
в том числе:								
Северный	5174	5597	6123	108,2	109,4	4,0	4,1	4,2
Северо-Западный	6983	7679	8284	110,0	107,9	5,4	5,6	5,6
Центральный	27652	28944	30386	104,7	105,0	21,2	21,0	20,6
Волго-Вятский	8348	8343	8457	99,9	101,4	6,4	6,1	5,7
Центрально-Черноземный	7998	7797	7740	97,5	99,3	6,2	5,7	5,3
Поволжский	14556	15546	16410	106,8	105,6	11,2	11,3	11,1
Северо-Кавказский	14281	15488	16751	108,5	108,2	11,0	11,3	11,4
Уральский	19003	19416	20279	102,2	104,4	14,6	14,1	13,7
Восточные районы	25352	27934	32099	110,2	114,9	19,5	20,3	21,8
в том числе:								
Западно-Сибирский	12109	12958	15003	107,0	115,8	9,3	9,4	10,2
Восточно-Сибирский	7463	8157	9155	109,3	112,2	5,7	5,9	6,2
Дальневосточный	5780	6819	7941	118,0	116,5	4,5	5,0	5,4
Калининградская обл.	732	807	871	110,2	107,9	0,5	0,6	0,6

Таким образом, в советский период были достигнуты определенные успехи в преодолении необоснованных различий в территориальной дифференциации социально-экономического развития. Вместе с тем, к началу 1990-х гг. в экономике страны и социальной сфере накопились нерешенные проблемы и диспропорции. Значительно увеличилась энергоемкость национального дохода (в 1,5–2,2 раза по сравнению с развитыми странами), усилилась социальная и межнациональная напряженность. В европейских районах РСФСР возросло производство машиностроения до 85% общего объема выпускаемой в Советском Союзе машиностроительной продукции. Кроме того сложилась высокая концентрация электроемких производств и предприятий, потребляющих в больших объемах природное сырье. В результате за период с 1975 г. по 1990 г. в 7 раз выросли перевозки

топлива из восточных районов в европейскую часть страны [8, с. 60]. Наметились негативные тенденции в миграционных процессах, сократился приток населения в восточные районы, а с отдельных территорий Крайнего Севера усилился отток старожильческого населения.

Методы государственного регулирования преодоления неравномерности регионального развития

Для более равномерного социально-экономического развития регионов страны, сокращения объективных и субъективных разрывов в условиях жизни населения, в советский период плановой экономики были разработаны и достаточно эффективно применялись научно проработанные методы и механизмы, а именно:

- генеральные схемы размещения производительных сил страны и ее регионов;
- комплексные народнохозяйственные программы;
- экономическое районирование;
- долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные планы развития страны в целом и регионов в частности;
- балансовый метод, в том числе балансы трудовых ресурсов, денежных доходов и расходов населения и др.

Важнейшим принципом планирования, реализуемым в планах социально-экономического развития страны, являлся принцип сочетания отраслевого и территориального планирования. Ф.И. Котов, один из руководителей сводного отдела Госплана СССР, подчеркивал, что «углубление разделения труда вызывает необходимость координации и увязки различных видов производств не только по вертикали – в пределах крупных отраслевых и межотраслевых комплексов, но и по горизонтали – в пределах определенной территории» [9, с. 126].

Для нашей страны с её огромной территорией, неоднородными условиями развития экономики отдельных регионов, соблюдение этого принципа чрезвычайно важно, прежде всего с позиций недопущения больших разрывов в их экономическом и социальном развитии. Соблюдение этого принципа с помощью названных инструментов, по нашему мнению, способст-

вовало тому, что чрезмерной, неоправданной дифференциации в уровнях развития регионов удавалось избежать.

Оптимальное сочетание отраслевого и территориального планирования позволяло решать важнейшие проблемы:

- максимально полного использования имеющихся в регионе трудовых ресурсов на основе комплексного развития отраслей производственной и непромышленной сферы на территории региона;
- согласования отраслевых планов капитального строительства, синхронности строительства и ввода в эксплуатацию производственных мощностей смежных отраслей;
- достижения оптимальной территориальной организации производства на базе развития территориально-производственных комплексов (ТПК);
- планирования роста уровня жизни населения;
- охраны окружающей среды и развития инфраструктуры [9, с. 128–129].

В конце 1970-х гг. в составе государственных планов экономического и социального развития СССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов и районов была предусмотрена разработка сводных разделов по всему комплексу мероприятий в области социального развития. Впервые разработка сводного раздела плана была осуществлена в сводном отделе социальных проблем и народонаселения Госплана СССР при подготовке плана на одиннадцатую пятилетку (1981–1985 гг.). Сводные разделы планов содержали общие показатели по социально-демографическому развитию РСФСР и других союзных республик, включающие основные показатели народонаселения, развития сферы услуг, реальные доходы, общественные фонды потребления, розничный товароборот, обеспеченность населения жильем, детскими дошкольными учреждениями и др. Разработка сводных разделов плана в области социального развития давала возможность повысить эффективность воздействия государства на социально-демографические процессы, сократить отставание уровня жизни населения отдельных территорий, улучшить управление миграционными процессами [10, с. 98–99].

Научно обоснованное планирование социального развития по территории опиралось на разработку системы нормативов, дифференцированных по районам страны и периодам долгосрочной перспективы. Такие нормативы рассчитывались с учетом социальных, демографических, экономических, природно-климатических, этнокультурных и других факторов. Были разработаны дифференцированные нормативы потребления продуктов питания, товаров длительного пользования, обеспечения жильем, учреждениями здравоохранения. Разрабатывались также нормативные бюджеты рабочих и служащих, в частности, рациональные бюджеты материальной обеспеченности. Они являлись основой дальнейшего совершенствования районного регулирования заработной платы для создания равных условий воспроизводства рабочей силы по районам и стимулирования территориального перераспределения трудовых ресурсов в необходимых для страны объемах и направлениях.

Основное содержание политики государства в области миграции в 1970–1980-е гг. было связано с решением проблем стабилизации численности населения центрально-европейской части РСФСР, улучшения приживаемости мигрантов в восточных районах, повышения подвижности сельского населения трудоизбыточных республик Средней Азии [11, с. 87]. При этом роль организованных форм перемещений в общих миграционных потоках снизилась по сравнению с предыдущими периодами, и все большее значение стало приобретать опосредованное воздействие на миграцию через плановое распределение ресурсов. Была разработана концепция о необходимости достижения более высокого уровня жизни в труднедостаточных районах по сравнению с трудоизбыточными районами, сокращения различий в условиях жизни городского и сельского населения в районах с недостатком рабочей силы в сельском хозяйстве. Как было отмечено выше, за 1970-е, 1980-е гг. произошли положительные сдвиги в размещении населения и трудовых ресурсов по территории России, увеличилась численность и доля восточных регионов в общей численности населения [12, с. 31].

Важным инструментом планового регулирования экономики явилась разработка и реализация генеральных схем раз-

вития и размещения производительных сил по территории страны. Идея и научное обоснование генеральных схем принадлежит академику Н.Н. Некрасову, возглавлявшему в 1966–1979 гг. Совет по изучению производительных сил (СОПС). Подобного уникального опыта разработки столь комплексного и многоаспектного документа нет ни в одной стране мира. Генеральная схема представляет собой научный прогноз с обоснованием рационального размещения производительных сил страны на длительный период с вариантными технико-экономическими и балансовыми расчетами. Генсхема была призвана решать широкий круг задач. Главные из них – обоснование оптимальных территориальных пропорций народного хозяйства, путей повышения эффективности общественного производства и благосостояния населения. Решать эти задачи предусматривалось на основе совершенствования общесоюзного территориального разделения труда, правильного сочетания целенаправленного развития и размещения отраслей производства с планомерным формированием хозяйственных комплексов республик и регионов [13, с. 34].

Всего было разработано три генеральные схемы: на периоды 1971–1980 гг. (с более подробным выделением 1971–1975 гг.); 1976–1990 гг. (с подробным обоснованием на 1976–1980 гг.), а также на периоды до 2000 г. и до 2005 г. (к сожалению, работа была закончена уже в 1989 г.). После развала Союза ССР и смены общественно-политического строя в России подобных уникальных научных исследований и разработок на их основе генеральных схем не осуществлялось.

Отметим высокую степень научно-методического обоснования Генеральных схем. Так, основные материалы Генеральной схемы до 1990 г. включали:

- общеэкономические проблемы размещения производительных сил, включая анализ современного размещения производства, прогнозы территориальных пропорций народного хозяйства, численности населения и трудовых ресурсов, их занятости, формирования системы расселения, повышения уровня жизни по союзным республикам, экономическим зонам и районам;

- схемы размещения отраслей народного хозяйства с учетом регионального аспекта научно-технического прогресса;
- схемы комплексного развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов;
- схемы по крупнейшим межрегиональным народнохозяйственным и территориально-производственным комплексам (ТПК);
- определение экономической эффективности размещения производительных сил [13, с. 36].

Реализация этих основополагающих принципов и методов служила хорошей базой для устранения необоснованных разрывов в уровнях экономического и социального развития отдельных территорий по союзным республикам, городской и сельской местности.

Резкое, без проработки стратегических и тактических целей и задач реформирование экономики в 1990-е гг. осуществлялось уже без использования плановых механизмов социально-экономического развития регионов. Попытки вернуться к практике разработки генеральных схем размещения производительных сил предпринимались и в пореформенной России, но они оказались безуспешными. Однако это не означает, что положительный опыт разработки таких схем, накопленный в советское время, не востребован и сегодня. Для этого есть главное – научная база – труды выдающихся советских ученых-экономистов – В.С. Немчинова, А.Е. Пробста, Н.Н. Некрасова, А.Г. Гранберга и др. в которых заложены теоретико-методологические основы разработки генеральных схем. Вопросы общей теории размещения производительных сил освещены также в работах А.И. Ведищева, С.А. Николаева, М.Б. Мазановой, Л.И. Грамотеевой, В.В. Кистанова, И.Ф. Зайцева и др.

Программно-целевой метод

Для решения приоритетных крупномасштабных народнохозяйственных задач, определяющих совершенствование структуры общественного производства, широко использовался про-

граммно-целевой метод. В «дореволюционный» период разрабатывались научно-технические, социально-экономические, производственно-экономические, экологические, организационно-хозяйственные и другие программы. В основном это были долгосрочные программы, предусматривающие решение проблем в период, превышающий 5 лет. Целевая комплексная народнохозяйственная программа определялась как «директивный и адресный документ, представляющий собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, производственных, научно-исследовательских и других заданий и мероприятий, направленных на решение народнохозяйственной проблемы наиболее эффективными путями в установленные сроки» [14, с. 41].

В 1974 г. были приняты две крупномасштабные комплексные программы – одна по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, вторая – по строительству Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Реализация этих программ реально позволила решать важные стратегические задачи развития регионов. Одна в центре Европейской части страны, другая по освоению обширной зоны, имеющей геополитическое значение, в Азиатской части на востоке страны. Стоимость строительства БАМа в ценах 1991 г. составила 17,7 млрд руб. БАМ стала самым дорогим инфраструктурным проектом в истории СССР [15, с. 51]. БАМ проектировалась как составная часть комплексного проекта по освоению значительных природных богатств районов, по которым она пролегалась. В зоне БАМа были созданы Верхне-Ленинский, Удоканский, Северо-Байкальский, Южно-Якутский, Тындинский, Ургальский, Комсомольский территориально-производственные комплексы. Строительство магистрали и освоение зоны БАМа потребовало притока значительных трудовых ресурсов из других регионов страны. Основную часть строителей БАМа составляла молодежь, прибывшая в Сибирь и на Дальний Восток в организованном порядке, по путевкам самой массовой политической организации – ВЛКСМ. Всего по общественным призывам на строительство трассы БАМ приехали сотни тысяч человек. В со-

ветское время в зоне БАМа проживало более 1 млн чел., в настоящее время осталось около 600 тыс. чел. [15, с. 52].

Решение проблемы снижения неравномерности в размещении населения и производства предполагает экономическое районирование территории страны, под которым понимается деление страны на районы по определенным экономическим критериям для достижения конкретной цели. Впервые экономическое районирование советской России было проведено в связи с разработкой первого государственного плана электрификации России (ГОЭЛРО). Было выделено 8 так называемых крупных экономических районов. Ныне действующее экономическое районирование России было проведено в конце 1950-х гг., и включает «сетку» из десяти крупных экономических районов: Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Поволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный.

Практика показала жизнеспособность данной «сетки» экономических районов. За основу был принят экономический критерий: «в виде района должна быть выделена своеобразная, по возможности экономическая территория страны, которая благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства» [7, с. 35]. Важным критерием для выделения экономического района является численность населения, его качественные характеристики и трудовой потенциал.

Сравнение показателей социально-экономического развития по данной «сетке» экономических районов, на наш взгляд, наиболее полно отражает сложившиеся диспропорции в развитии территорий не только в период 1970–1990 гг., но и за все время, включая пореформенную Россию. Что касается выделения федеральных округов, осуществленного в 2000 г., то оно не связано с экономическим районированием и было проведено исходя из принципа укрепления управления системой «федеральный центр – субъекты федерации». Для научных исследований проблем развития и размещения территориальных сил использование груп-

пировки по федеральным округам менее пригодно, поскольку размывает реальную картину. Например, Тюменская область искусственно исключена из Западной Сибири.

По нашему мнению, необходимо совершенствовать практику разработки балансов трудовых ресурсов как важнейшего инструмента достижения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы. Стихийно сформировавшийся рынок труда, как показала практика, привел к сильнейшим диспропорциям в экономическом развитии регионов, вызвал мощные миграционные потоки населения, его концентрацию на относительно небольших локальных территориях. В новых экономических условиях, когда на рынок труда оказывают влияние дополнительные факторы и условия (наличие иностранной рабочей силы, значительные сегменты неполной и теневой занятости, задержки с выплатой заработной платы), необходимость в расчетах балансов трудовых ресурсов становится еще более важной. Новые процессы требуют адекватного отражения в схеме баланса трудовых ресурсов. Необходимо не только учитывать численность иностранных работников как источник формирования трудовых ресурсов, но и ввести дополнительно в схему баланса распределение занятых трудовых мигрантов по видам экономической деятельности. Те же самые позиции и по иностранной рабочей силе, и по российским внутренним трудовым мигрантам должны быть включены в балансы трудовых ресурсов по регионам. Следует также учитывать в балансе трудовых ресурсов российских граждан, работающих за границей. Дополнительную информацию об использовании трудового потенциала дали бы сведения о распределении среднегодовой численности занятых в экономике по типу занятости, включая занятость на малых предприятиях и в неформальном секторе. Реализация даже этих основных предложений сделает балансы трудовых ресурсов более эффективным инструментом регулирования рынка труда и социально-трудовых отношений.

Анализ показал, что в советский период истории России 1970–1990 гг. в стране осуществлялась успешная региональная политика, направленная на уменьшение неравномерности в развитии регионов. Для этого применялся широкий арсенал мето-

дов и средств, включая разработку генеральных схем размещения производительных сил, планов социально-экономического развития, целевых комплексных программ, балансового метода и др. Таким образом, подводя итог сказанному, советский опыт государственного регулирования экономики и размещения производительных сил, по нашему мнению, заслуживает самого внимательного изучения и использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. Российский государственный научный фонд: Российская Академия наук. М.-СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.
2. Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. Стат. ежегодник / ЦСУ РСФСР. М.: Финансы и статистика, 1981. – 406 с.
3. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: Стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991: -592 с.
4. Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1994. – 799 с.
5. Население России за 100 лет (1897–1997). Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998.
6. Мильнер Г., Гилинская Э. Методические особенности изучения уровня жизни населения по территории страны //Экономические науки, 1987, №8, с.41–47.
7. Воробьева О.Д. Размещение населения и региональная социально-экономическая политика // Социальная сфера: проблемы и суждения. Материалы шестых Мильнеровских чтений /Науч.ред. Э.Б. Гилинская. М., 2002. с. 51–58.
8. Мазанова М.Б. Размещение производительных сил (фактор роста производительности общественного труда). РАЕН, Институт региональных экономических исследований. М.: Издательство «Алькор Паблицер», 2015, – 80 с.
9. Котов Ф.И. Организация планирования народного хозяйства СССР. М.: Экономика, 1974. -232 с.
10. Марков В., Топилин А. Актуальные задачи планирования социального развития по территории страны //Плановое хозяйство, 1984, № 3, с. 97–102.
11. Топилин А.В. Основные направления межреспубликанской миграции населения // Плановое хозяйство, 1988, № 1. С. 86–91.
12. Воробьева О.Д., Рыбаковская Е.И. Трудовая структура населения РСФСР и ее территориальные особенности // Сборник научных трудов ЦЭНИИ при Госплане РСФСР. Вып. 32. М., 1977.126 с. С. 28–36.

13. Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития. 1915–2005. М.: ЛЕНАНД, 2005. – 176 с.
14. Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М.: Экономика, 1980. – 776 с.
15. Миграция и миграционная политика Российской Федерации: Научный доклад. Вып. 1 / Под ред. д.э.н., проф. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 2011. – 116 с.
16. Стратегическое планирование, проблемы и перспективы реализации в системе государственного управления российской экономикой: Сб. науч. ст. М.: ОАО «ГУП Экономика», 2012. – 300 с.
17. Александров И.Г. Экономическое районирование России. М.: Госплан. 1921. 17 с.

МИГРАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ*

Модернизация отечественной экономики, обеспечение ее территориальной целостности требуют преодоления диспропорций и достижения сбалансированности в уровнях социально-экономического развития регионов.

Проблема дифференциации экономического развития территорий обусловлена как объективными, так и субъективными причинами, в том числе особенностями исторического освоения новых земель, различными темпами развития регионов, ошибками в планировании и т.п. В связи с размерами территории страны, разнообразием природно-климатических условий, неравномерным размещением производительных сил проблема сближения уровней экономического развития регионов приобретает для России первостепенное значение. В настоящее время разрыв в уровнях развития регионов достигает критической отметки и продолжает увеличиваться.

Возрастающая дифференциация уровней экономического развития регионов представляет собой растущую угрозу территориальной целостности страны. Вследствие отставания развития регионов Сибири и Дальнего Востока происходит сжатие экономического пространства России, что свидетельствует об отсутствии в пореформенный период государственной региональной политики поддержки слабо освоенных территорий. Если Центральный федеральный округ (ФО) в 2000 г. превышал по производству ВРП на единицу территории среднероссийский уровень в 8,4 раза, то в 2010 г. – уже в 9,4 раза¹.

---

* «Экономист», № 5, 2013 г.

Тенденции современной миграции. Частично решить в 1991–2010 гг. проблему естественной убыли населения позволила миграция, увеличившая приток из стран СНГ на 6 млн человек. В 2000-е гг. сальдо миграции составило 2,1 млн человек, сократившись по сравнению с предыдущим десятилетием в 2 раза. Колебания сальдо миграции от 41 тыс. человек в 2004 г. до 320 тыс. человек в 2011 г. были обусловлены, прежде всего, изменениями в системе учета мигрантов органами государственной статистики. В 2011 г. произошло расширение контингента учитываемых мигрантов за счет тех, кто зарегистрирован по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Общая тенденция в развитии миграционных процессов после 1991 г. состояла в снижении интенсивности миграционных потоков по основным направлениям, а также стихийном характере перемещений и низкой эффективности как для экономики, так и для общества в целом.

По сравнению с 1988 г. к 2010 г. произошло почти двукратное свертывание внутренней миграции – с 3,5 до 1,9 млн человек. Численность международных мигрантов, ежегодно прибывающих в Россию из стран СНГ и стран дальнего зарубежья, сократилось в 2–3 раза (табл. 1).

Таблица 1

Миграция населения в 1988–2011 гг. (тыс. человек)

	1988 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Миграция – всего	5008	4090	2663	2088	2122	2285	2216	1988	2102	3415
В том числе: в пределах России	3530	3130	2303	1911	1936	1998	1934	1708	1911	3059
Из нее:										
внутрирегиональная	1944	1651	1285	1095	1096	1138	1072	941	1036	1706
межрегиональная	1586	1479	1018	816	840	860	862	767	875	1353
Международная	700	867	360	177	186	287	282	280	191	356
Из нее:										
со странами СНГ и Балтии	579	842	350	170	179	276	272	271	179	310
с другими зарубежными странами	121	25	90	7	7	11	10	9	12	46

* Несовпадение итоговой суммы с численностью мигрантов по отдельным потокам прибывших связано с недоучетом отдельных категорий мигрантов после распада СССР.

Интенсивность внутрироссийской миграции в 1989–2010 гг. сократилась более чем в 2 раза – с 3,2 до 1,4%. По уровню интенсивности внутренней миграции, что отражает социальную мобильность населения, Россия заметно уступает развитым западным странам. В США среднестатистический житель меняет место жительства в течение жизни примерно 13 раз, в Великобритании – около 7, в России – около 1,5 раза². В 2006 г. в США сменили место жительства 37,3 млн человек (13% жителей), из которых 49,5% переехали за пределы штата, в России – только 1,9 млн человек, из которых 42,6% переезжают за пределы региона³. Низкая территориальная мобильность населения сдерживает структурные изменения в экономике и занятости, а также своевременное обеспечение новых производств за счет собственных трудовых ресурсов, и вынуждает привлекать иностранную рабочую силу, вызывает застойную безработицу, социальную напряженность в депрессивных регионах.

Переход экономики на инновационный путь развития неизбежно приведет к росту структурной безработицы, в связи с чем часть населения столкнется с необходимостью сменить либо профессию, либо место приложения труда. Однако низкая миграционная активность рабочей силы будет сдерживать процесс перераспределения трудовых ресурсов. Поэтому требуется разработать меры государственной политики по перестройке системы профессионального образования, перераспределению высвобождаемых работников между сферами занятости и регионами в соответствии с потребностями в рабочей силе.

На протяжении двадцати лет наблюдается устойчивая тенденция сдвига населения из северных и восточных регионов в центральные и южные. За 1991–2010 гг. Центральный ФО стал монополистом по привлечению мигрантов из других регионов страны и зарубежья. Если за 1991–1995 гг. округ поглотил 47% общего положительного сальдо миграции в России, то в 1996–2000 гг. – уже 63%. В 2001–2011 гг. за счет миграции Центральный ФО увеличил население на 1,6 млн человек (табл. 2).

Большая часть миграционного прироста населения Центрального ФО приходится на Москву и Московскую область.

За 2007–2011 гг. положительное сальдо миграции по Москве составило 309,8 тыс. человек, по Московской области – 402,6 тыс. человек, или 79,6% общего положительного сальдо миграции в Центральном ФО. Московская область опережает столицу не только по абсолютным показателям миграции, но и в расчете на 10 тыс. жителей. В свою очередь, образующиеся ниши в соседних областях заполняются мигрантами из более отдаленных регионов, включая восточные. Тенденция будет прогрессировать в связи с тем, что в 2012 г. было принято решение о расширении границ Москвы за счет территории Московской области. На наш взгляд, решение о «большой Москве» противоречит национальным интересам, так как может привести к усилению территориальных диспропорций в размещении главной производительной силы – человеческого потенциала.

Таблица 2

**Сальдо миграции населения России
по федеральным округам за 1991–2011 гг. (тыс. человек)**

Федеральные округа	1991– 2011 гг.	В том числе:				
		1991– 1995 гг.	1996– 2000 гг.	2001– 2005 гг.	2006– 2010 гг.	2011 г.
Российская Федерация -						
всего	5060,1	1981,1	1351,5	361,7	1046,0	319,8
В том числе:						
Центральный ФО	3391,1	929,3	839,9	590,3	817,5	214,5
Северо-Западный ФО	256,5	-35,2	57,0	47,3	119,5	67,9
Южный ФО	1101,8	772,2	187,0	16,4	98,8	27,4
Приволжский ФО	1190,5	758,0	407,7	-16,1	53,3	-12,4
Уральский ФО	312,3	34,7	160,0	11,7	67,9	38,0
Сибирский ФО	-57,9	90,3	15,1	-158,7	-6,8	2,2
Дальневосточный ФО	-1134,6	-568,2	-315,2	-129,2	-104,2	-17,8

Продолжают сохранять высокую миграционную привлекательность территории Южного ФО, в том числе для представителей титульных национальностей республик Северного Кавказа. За 2007–2011 гг. за счет миграции численность населения Краснодарского края увеличилась на 181 тыс. человек, Ставропольского края – на 28,3 тыс. человек. Несмотря на отрицательное миграционное сальдо, высокую безработицу, повышенные риски, связанные с межнациональными отношениями и террористическими актами, республики Северного

Кавказа за счет высокого естественного прироста продолжают увеличивать население и избыточные трудовые ресурсы. Принимаемые попытки решить проблему занятости в республиках Северного Кавказа путем создания рабочих мест и инфраструктуры преимущественно в сфере туризма пока не привели к снижению напряженности на рынке труда и в социальной сфере. Потребуется активные меры по перераспределению части трудоспособного населения этих республик в другие, прежде всего восточные регионы страны.

Сжатие территории с повышающейся концентрацией населения в Московском регионе и южных частях страны сопровождается расширением территории устойчивого оттока населения. К Дальневосточному ФО, который в течение 1991–2011 гг. потерял более 1,1 млн человек, присоединились Сибирский ФО, а в 2003 г. – Приволжский и Уральский ФО. Дальневосточный регион имеет отрицательное сальдо миграции в обмене со всеми федеральными округами, однако, несмотря на потери, продолжает оставаться донором, систематически обеспечивая населением всю территорию страны.

В результате сложившихся тенденций в миграции за последние 20 лет произошли существенные сдвиги в размещении населения (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения России *
(тыс. человек)

Федеральные округа	1989 г.	2010 г.	2010 г. к 1989 г., %	в процентах	
				1989 г.	2010 г.
Российская Федерация – всего	147022	142905	97,2	100,0	100,0
В том числе:					
Центральный ФО	37920	38438	101,4	25,8	26,9
Северо-Западный ФО	15237	13584	89,2	10,4	9,5
Южный ФО	13252	13857	104,6	9,0	9,7
Северо-Кавказский ФО	7284	9497	130,4	5,0	6,6
Приволжский ФО	31785	29900	94,1	21,6	20,9
Уральский ФО	12526	12083	96,5	8,5	8,5
Сибирский ФО	21068	19254	91,4	14,3	13,5
Дальневосточный ФО	7950	6292	79,1	5,4	4,4

* По данным переписей населения России в 1989, 2010 гг.

С 1989 по 2010 г. численность населения Центрального ФО и его доля в населении страны увеличилась с 25,8 до 26,9%. Численность населения в Северо-Кавказском ФО выросла на 2,2 млн человек, а его доля – с 5 до 6,6%.

Население Сибири и Дальнего Востока сократилось с 1989 по 2010 г. на 3,5 млн человек, или на 12%. Низкая плотность населения в восточных регионах, где сосредоточены основные природно-сырьевые ресурсы, негативно отражается на росте экономической мощи страны. Показатели плотности населения восточных районов в настоящее время составляют 2,3 человека на 1 км² против средних по России – 8,4 человек на 1 км². Плотность населения на Дальнем Востоке еще ниже – 1 человек на 1 км².

Различия в потенциале развития регионов можно продемонстрировать с помощью показателя социально-экономической освоенности территории, или плотности экономической жизни (производство ВРП на 1 км² территории). В 2009 г. в Московском регионе был произведен почти в 100 раз больший валовой региональный продукт (ВРП), чем в среднем по России, и в 665 раз больший, чем в среднем по Дальневосточному ФО (табл. 4).

Таблица 4

Производство ВРП на 1 км² территории России

Федеральные округа	Территория, тыс. км ²	Число жителей, чел./км ²	ВРП в 2009 г., млрд руб.	ВРП на 1 км ² , тыс. руб.	ВРП на 1 км ² , % к уровню по РФ
Российская Федерация – всего	17098,2	8,4	32072,6	1875,8	100,0
В том числе:					
Центральный ФО	650,2	59,1	11445,2	17589,1	936,2
Из него:					
Москва	1,1	10588,4	8688,2*	185249,5*	9875,8
Московская область	45,8	155,1	-	-	-
Северо-Западный ФО	1687,0	8,1	3405,7	2029,7	108,2
Южный ФО	420,9	32,9	1988,6	5939,8	316,7
Северо-Кавказский ФО	170,4	55,8	795,5	3126,8	166,7
Приволжский ФО	1037,0	28,8	4919,9	4739,8	252,7
Уральский ФО	1818,5	6,6	4396,6	2457,7	131,0
Сибирский ФО	5145,0	3,7	3390,2	662,8	35,3
Дальневосточный ФО	6169,3	1,0	1730,9	278,5	14,8

* Москва и Московская область.

Однако дифференциация в уровнях экономической освоенности территорий растет, чему способствуют нерациональные потоки миграции. Усиливается негативная тенденция свертывания экономической территории России за счет сжатия монопрофильных городов, повышенной миграции населения из них в крупные города и мегаполисы, что чревато серьезными экономическими и политическими последствиями.

Территориальный дисбаланс в экономической жизни страны выражается в энергичном росте за 1994–2009 гг. доли Москвы и Московской области в ВРП России с 14,8 до 27,1%, в том числе Москвы – с 10,3 до 22,3%. Усилению централизации способствовали как рыночные, так и политические факторы, включая укрепление «вертикали власти» и принятие экономических решений для регионов на уровне единственного центра.

Быстрый рост Московского региона отрицательно сказался на развитии периферийных районов, многие из которых теряют население в результате миграции. За 1994–2009 гг. доля регионов восточнее Урала в ВРП России сократилась с 27,9 до 25,2%. При этом доля Тюменской области с ЯНАО и ХМАО увеличилась с 6,2 до 9,9%, что свидетельствует о сохраняющейся тенденции к сокращению остальной части Сибири и Дальнего Востока в ВРП России.

Таким образом, современная миграция населения выступает фактором, усиливающим территориальные диспропорции экономического развития, рассогласование размещения по территории страны населения и производства товаров и услуг.

Демографический и трудовой потенциал Сибири и Дальнего Востока явно недостаточен для освоения расположенных на их территориях уникальных природных богатств и для создания развитой экономической и поселенческой инфраструктуры. Отрицательный миграционный баланс ослабляет Сибирь и Дальний Восток в экономическом и политическом плане, создает предпосылки для экспансии сопредельных государств.

Таким образом, важнейшей задачей миграционной политики России становится кардинальный сдвиг населения с запада на восток, создание условий для повышения интенсивности внут-

ренной миграции на основе опережающего улучшения жизнеспособности и социально-экономического развития восточных регионов. Более высокая миграционная подвижность населения страны положительно скажется и на упорядочении потоков внешней трудовой миграции, на улучшении качественного состава иммигрантов в результате повышения конкурентоспособности собственных трудовых ресурсов.

Регулирование миграционных процессов. Затяжной характер устранения причин нерациональности межрегиональных потоков миграции связан с необходимостью привлечения огромных финансовых ресурсов и реализацией долгосрочных федеральных целевых программ. Геополитические и экономические интересы страны настоятельно требуют разработки и реализации мер, направленных на стимулирование внутрироссийской и внешней миграции населения. Основное внимание целевых программ должно быть направлено на ускоренное социально-экономическое развитие восточных территорий, районов Крайнего Севера, создание комфортных культурно-бытовых условий и развитой социальной инфраструктуры, совершенствование системы оплаты труда с учетом территориальных различий в природно-климатических условиях.

В утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. отражены основные векторы управления миграционными процессами в условиях модернизации отечественной экономики. Однако вопросы активизации внутренней миграции во взаимосвязи с перспективами социально-экономического и демографического развития страны требуют более углубленного рассмотрения, в том числе:

- повышение в 2–3 раза интенсивности внутренней миграции не только на близкие расстояния в пределах одного региона, но и между отдаленными регионами, оказывающими влияние на изменение пропорций в распределении ресурсов труда между западными и восточными территориями страны;
- изменение вектора межрегиональной миграции с западного на восточное направление;

- закрепление местного населения Сибири и Дальнего Востока и улучшение приживаемости переселенцев из других регионов.

Для оптимизации миграционных процессов, активизации внутрироссийских перемещений, а также улучшения системы расселения населения на территории страны необходима реализация целенаправленных мер.

Несомненно, принятие государственной программы экономического развития Дальнего Востока и Сибири будет способствовать обеспечению ускоренного развития восточных и северных территорий, созданию новых, высокотехнологичных рабочих мест, современной инфраструктуры, прежде всего транспортной, и сферы услуг. Для этого государство должно предоставлять льготы не только государственным, но и частным компаниям для стимулирования инвестиций в развитие регионов Сибири и Дальнего Востока.

Необходимы разработка и реализация конкурентоспособных инвестиционных проектов как по использованию природных ресурсов, так и по созданию жилищно-коммунальной, социальной, транспортной, информационной инфраструктуры, обеспечивающей сохранение старожильческого населения Сибири и Дальнего Востока и привлечение новых переселенцев из других регионов страны. В настоящее время масштабные инфраструктурные проекты сосредоточены главным образом в европейской части страны: Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Казань, Калининград, Самара, Ростов-на-Дону, Сочи, Екатеринбург, Волгоград.

При условии увеличения количества проектов по созданию объектов социальной инфраструктуры в регионах Сибири и Дальнего Востока возможен приток дополнительных инвестиций и трудовых ресурсов в важные геополитические территории. Данные проекты должны обеспечить создание постоянных рабочих мест в социальной, инженерной, транспортной инфраструктуре, способствовать закреплению местного населения и привлечению кадров из других регионов страны.

Думается, пора решительно восстанавливать стратегическое планирование, использовать генеральные схемы развития

и размещения производительных сил страны. Несмотря на то что в ряде субъектов РФ разрабатываются планы развития экономики на несколько лет, не существует единого подхода к разработке данных схем. Основой стратегического планирования могли бы стать генеральные и региональные схемы, разработка которых представляет не только научный, но и практический интерес и может использоваться в качестве ориентира для принятия управленческих решений по размещению производства, а также осуществления социально-экономической экспертизы крупных инвестиционных проектов.

Для стимулирования миграции населения в районы Сибири и Дальнего Востока необходимо изменить распределение материальных благ по территории в пользу восточных регионов. Уровень материальных благ в районах Сибири и Дальнего Востока должен быть, как минимум, в 1,5–2 раза выше в расчете на душу населения, чем в Центральном ФО. По данным Росстата за 2010 г., среднедушевой уровень доходов населения в Приморском крае составлял 70,7%, в Хабаровском крае – 92,9, еще ниже в Республике Тыва – 40,8, Алтайском крае – 44,5, Амурской области – 57,3% уровня доходов в Центральном ФО.

Значительные перекосы в распределении доходов между субъектами РФ требуют совершенствования межбюджетной политики. Многие регионы испытывают нехватку финансовых ресурсов при имеющихся сверхдоходах от экспорта нефтяного сырья. До тех пор пока восточные районы не будут иметь адекватные своему вкладу в экономику поступления в региональные бюджеты, повернуть вектор миграции с западного на восточный едва ли реально.

Важнейшим условием активизации внутривосточной миграции является создание цивилизованного рынка жилья, притом социально доступного. Переезд в другую местность затрудняется невозможностью решить жилищную проблему в связи с высокой стоимостью жилья, что существенно сказывается на мобильности рабочей силы.

По расчетам Института экономики города доступность жилья на первичном рынке в 2011 г. варьировалась от 1,67 года в НАО до 5,02 года в Москве⁴. Несмотря на самые высокие в

стране цены на жилье, один из наиболее высоких уровней миграционного прироста зафиксирован в Москве – 75 человек на 10 тыс. жителей. Напротив, в НАО при более низкой цене на жилье имел место миграционный отток – 30 человек на 10 тыс. жителей. В связи с низким платежеспособным спросом на жилье в регионах миграционный отток наблюдается в других субъектах РФ, например в Магаданской и Мурманской областях – 120 и 80 человек на 10 тыс. жителей, при ценах на жилье в пределах 23–31 тыс. руб./м² соответственно.

Следует шире использовать различные схемы выделения кредитов на жилье и обеспечения их возврата. В ряде регионов, например в Москве, применяются схемы списания 30% невыплаченной выкупной стоимости приобретаемой квартиры при рождении (усыновлении) детей. Молодые семьи при улучшении жилищных условий или найме жилья могут использовать «материнский капитал» или компенсацию в размере до 50% из бюджета города при найме жилых помещений в частном жилищном фонде. В Хабаровском крае семьям, у которых после приобретения квартиры в ипотеку родился третий ребенок, остаток по ипотеке полностью закрывается за счет краевого бюджета⁵. Подход является продуктивным, он может быть использован также в других регионах Сибири и Дальнего Востока.

Решить жилищную проблему для населения, в том числе мигрантов, поможет развитие института доступного арендного жилья различного уровня качества, предназначенного для сдачи его в аренду семьям с разным уровнем денежных доходов.

В России в отличие от развитых стран мира региональные программы по обеспечению населения доступным жильем направлены, как правило, на приобретение жилья в собственность. Если доля жилья в собственности семей составляет в Германии – 40%, Австрии – 52, Нидерландах и Люксембурге – 54, Швеции – 58, то в России – 85,6%⁶. Отечественный рынок аренды жилья практически не развит, не поддается регулированию, что ограничивает территориальную мобильность населения и затрудняет аренду жилья в частном секторе из-за завышенных цен аренды.

Россия имеет опыт повышения социальной ответственности предпринимателей по обеспечению мигрантов в рамках государственно-частного партнерства. В Калужской области для работников, приглашенных на автомобильные предприятия, арендная плата в специально построенных доходных домах оплачивается в равных долях работником и предприятием⁷.

Жилищная политика должна строиться с учетом потребностей регионов в мигрантах различных категорий. Для временных трудовых мигрантов, занятых низкоквалифицированным трудом, необходимо строить недорогие арендные дома или гостиницы упрощенного типа с минимально необходимым набором услуг (медицинский пункт, столовая, душевые и т.д.).

Приезжающим на определенный срок по контракту высококвалифицированным специалистам с высоким уровнем доходов предоставляется возможность снимать жилье в арендном жилом фонде высокого качества с развитой социальной инфраструктурой.

Мигранты, приезжающие на постоянное место жительства с семьями, должны иметь возможность снять за доступную арендную плату жилье в домах различного качества, специально предназначенных для сдачи в аренду.

Для стимулирования внутренней миграции необходимо осуществить меры по упорядочению оплаты труда. В пореформенных условиях заработная плата утратила воспроизводственную, стимулирующую и перераспределительную функции, в связи с чем необходима кардинальная реформа заработной платы на основе более полного учета затрат на воспроизводство рабочей силы. Районное регулирование заработной платы необходимо совершенствовать путем поэтапного перехода к установлению в субъектах РФ минимального размера оплаты труда и тарифной ставки первого разряда с учетом величины территориального прожиточного минимума трудоспособного населения. Следует восстановить систему северных надбавок за стаж работы в районах Крайнего Севера, льготные транспортные тарифы на пассажирские перевозки для жителей Дальнего Востока и Восточной Сибири из расчета 1 раз в год на одного человека в любой район страны.

В целях трудоустройства и профессионального обучения по востребованным специальностям необходимо увеличить помощь государства безработным гражданам и членам их семей в переезде в субъекты РФ, испытывающие нехватку рабочей силы. Для стимулирования переезда в районы Сибири и Дальнего Востока следует предусмотреть ежегодный бесплатный перелет в любую точку России и обратно для переселенца и членов его семьи, а также материальную помощь в размере 100 тыс. руб. при устройстве на работу в новые промышленные центры. Для переселения в сельскую местность Сибири и Дальнего Востока необходимо безвозмездно предоставлять мигрантам земельные участки площадью до 50 га с возможностью перехода в собственность после 10 лет общественно полезной деятельности.

В целях трудоустройства незанятого населения следует стимулировать организованный набор рабочей силы из трудоизбыточных регионов юга России (республики Северного Кавказа, Поволжья) в регионы Сибири и Дальнего Востока. Целесообразно расширять практику подписания двусторонних соглашений как между регионами России, так и зарубежными странами об организованном наборе и привлечении на работу в восточные регионы рабочей силы по востребованным специальностям.

Весьма острой остается проблема закрепления в восточных регионах молодых специалистов после окончания вузов. Приоритетную поддержку в форме выделения дополнительных бюджетных мест и иных программ развития должны получить вузы, которые работают в регионах и готовят молодых специалистов для местных предприятий, сотрудничают в трудоустройстве с крупными компаниями. Необходимо выделять средства на строительство жилья выпускникам высших учебных заведений, готовым переселяться в восточные регионы.

Должны быть осуществлены разработка и реализация мер по дезурбанизации – перераспределению населения крупнейших мегаполисов на менее заселенные близлежащие районы, развитию приграничной инфраструктуры, программ малоэтажного строительства в пригородах мегаполисов и крупных городов, что позволит разгрузить мегаполисы от чрезмерной концентрации

промышленности и трудоустроить население, проживающее в других центральных областях России. Более равномерное размещение мест приложения труда с учетом наличия трудовых ресурсов позволит сократить чрезмерную маятниковую миграцию, снизить нагрузку на транспорт, социальную сферу и сферу услуг в крупных городах.

Для ограничения притока мигрантов в крупнейшие мегаполисы целесообразно ввести региональные надбавки за покупку жилья в них как иногородними гражданами, так и мигрантами из других стран. Полученные средства могут направляться через внебюджетные фонды и инвестироваться в экономику восточных регионов. Подобная схема бюджетного выравнивания для снижения диспропорций между регионами применяется во многих федеральных государствах, в том числе Швейцарии, Австралии, Канаде, Индии, США⁸.

Повышению территориальной мобильности населения будет способствовать развитие транспортной инфраструктуры и создание сквозных транспортных коридоров. Прежде всего, необходимо развивать систему транспортных коммуникаций между континентальной частью России и ее анклавными территориями – Калининградской областью, о. Сахалин, Курильскими островами.

В ходе разработки и реализации международного инвестиционного проекта по строительству скоростной автомобильной дороги и железнодорожной магистрали «Восток – Запад» будут реконструированы значительные участки Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Строительство скоростной автотрассы будет стимулировать развитие уральских и сибирских регионов, создание новых рабочих мест и объектов инфраструктуры, минимизировать изолированность жителей отдаленных регионов от центральной части страны.

Таким образом, осуществление мер по повышению территориальной мобильности населения, активизации миграционных потоков будет способствовать улучшению занятости и росту доходов населения, сглаживанию диспропорций в спросе и предложении рабочей силы на региональных рынках труда, а также развитию человеческого потенциала.

России нужна новая столица. Как правило, создание новых столиц или перенос столичных функций связан с обновлением курса развития страны, стремлением смягчить региональные диспропорции и придать импульс развитию новых территорий. Такие исторические решения требуют твердой политической воли руководства страны, огромных материальных и финансовых ресурсов. Как показывает мировой опыт, перенос или строительство новых столиц себя оправдывает, ускоряя развитие не только экономики, но и консолидируя все общество.

Россия нуждается в стратегическом прорыве путем смещения центров притяжения интересов, ресурсов, капитала и населения с запада на восток страны с целью укрепления единого экономического пространства и повышения экономической безопасности страны, в том числе за счет упорядочения миграции и рационализации ее потоков.

Одним из кардинальных шагов в этом направлении является освобождение Москвы от многих столичных функций и перенос их в другие города России⁹. По нашему мнению, как один из вариантов следует рассматривать перенос столичных функций в Томск, учитывая следующие факторы:

- город занимает срединное положение в стране, находясь примерно на равноудаленном расстоянии от западных и восточных границ;
- численность населения немногим превышает 500 тыс. человек, что явно предпочтительнее городов-миллионеров;
- это крупнейший научно-образовательный центр России, обладающий инновационным потенциалом (9 университетов, 14 филиалов, 15 НИИ, 6 бизнес-инкубаторов, Томский научный центр);
- он находится в центре крупнейшего промышленного и сельскохозяйственного комплекса Сибири (города Новосибирск, Новокузнецк, Красноярск);
- имеет устойчивые лидирующие позиции среди российских региональных сообществ по показателям творческого потенциала; занимает 4-е место среди регионов России (вслед за Москвой, Санкт-Петербургом и Мос-

ковской областью) по трем показателям: индексу креативного класса, способного к самостоятельной постановке профессиональных задач; индексу человеческого потенциала; индексу научного таланта¹⁰.

При этом речь идет о передаче Томску части столичных функций, связанных с развитием экономики и инновационной сферы. Москва сохранит свое историческое значение как центр единения российского народа и целостности российского государства. Функции культурной и правовой столицы России можно делегировать Санкт-Петербургу. Однако укрепление экономического каркаса страны за счет ускоренного развития восточных территорий, обеспечение территориальной целостности и экономической безопасности России диктуют настоятельную и неотложную необходимость переноса центра принятия экономических решений непосредственно на восточные территории.

В этом плане показателен пример Казахстана. В 1998 г. президент Н.А. Назарбаев перенес столицу из Алма-Аты в Астану, решив тем самым несколько важных стратегических задач. Военно-политическая столица переместилась с южной границы в центр страны, что важно с точки зрения обеспечения безопасности государства. Сместился и центр расселения титульной нации – казахов – из южных областей в центральные и северные районы Казахстана. В то же время произошло выдавливание русских и других российских народов из северных областей: за счет эмиграции русскоязычного населения доля казахов во всем населении Казахстана за 1989–2010 гг. увеличилась в 2 раза – с 33 до 65%. Тем не менее, обустройство новой столицы способствовало улучшению политической и экономической жизни Казахстана.

Перенос столицы Российской Федерации на восток, думается, тоже может способствовать рационализации миграционных потоков населения, смягчению территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии, ускорению развития восточных и северных территорий, разгрузке Москвы и улучшению условий проживания жителей мегаполиса, преодолению бюрократизма и коррупции в чиновничьей среде, притоку в сферу управления свежих сил, укреплению единого экономического пространства государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клоцвог Ф., Чернова Л. Методы оценки уровня экономического развития территориальных образований // Экономист. 2012. № 8.
2. Rosenzweig M., Stark O. Handbook of Population and Family Economics. – North-Holland, 1997.
3. U.S. Census Bureau, 2007; Росстат, 2007.
4. Показатели доступности жилья в России. Расчеты Института экономики города // Вопросы местного самоуправления. 2012. № 5. С. 138–139.
5. Комсомольская правда. 2013. 20 февраля.
6. Ноздрина Н. Крыша для мигранта // Миграция XXI век. 2012. № 4.
7. Там же.
8. Стратегия демографического развития России / Под редакцией член-корр. РАН В.Н. Кузнецова и проф. Л.Л. Рыбаковского. – М., 2005. С. 189–190.
9. Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. Москва и столичные регионы: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. – М.: Эконо-информ. 2011; Караганов СХ, России нужна еще одна столица-сибирская // Российская газета. 2012. 17 мая.
10. Любовный В.Я. Города России: альтернативы развития и управления. – М., 2013. С. 79–85.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ДО 2025 Г.*

Общая демографическая ситуация

Уникальность ситуации для развития Российской Федерации заключается в том, что впервые в течение длительного периода, выходящего далеко за рамки рассматриваемого 20-летия, будет сокращаться численность населения трудоспособного возраста. Сокращение численности населения трудоспособного возраста начнется с нарастающей интенсивностью после 2006 г. вплоть до 2020 г. (табл. 1). За 20 лет население трудоспособного возраста сократится на 15,9 млн человек (или на 17%). В период до 2025 г. численность населения трудоспособного возраста будет сокращаться почти на всей территории России, в ряде регионов – на 30...40% и более; только в нескольких республиках и автономных округах в этот период будет продолжаться рост.

Демографический «удар» по трудовому потенциалу – это следствие того, что Россия уже четырнадцатый год живет в режиме депопуляции, которая обусловлена не только чрезвычайно низкой даже по меркам развитых стран рождаемостью, но и катастрофически высоким уровнем смертности, аналоги которого можно найти только среди слаборазвитых стран. В результате предложение рабочей силы, т.е. численность экономически активного населения, в прогнозном периоде сократится, по на-

---

* Социальная жизнь регионов: между прошлым и будущим. Координационный совет по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Общероссийское движение «За здоровую Россию», Москва, 2007 г.

шим оценкам, на 7,1 млн человек, при этом сократится доля населения трудоспособного возраста в его составе и повысится доля лиц старших возрастов (табл. 2). Сокращение будет в некоторой степени сдерживаться повышением уровня экономической активности населения, особенно лиц старше трудоспособного возраста (табл. 3).

Таблица 1

Динамика численности населения трудоспособного возраста по ее составляющим (средний вариант прогноза)

Годы	Всего, тыс. чел.	В том числе за счет		
		замещения поколений	смертности	миграции
2006–2010	-3756	-806	-3410	460
2011–2015	-5961	-3510	-3200	749
2016–2020	-4452	-2532	-3010	1090
2021–2025	-1764	-144	-2806	1186
2006–2025	-15933	-6992	-12426	3485

* Разница между числом вступающих в трудоспособный возраст и выбывающих за его пределы. Вступающие в первом пятилетии составят 91% выбывающих, во втором – 65%, в третьем – 73% и в четвертом – 98%, а за 20 лет в целом – 81%.

Таблица 2

Экономическая активность населения в 2004–2025 гг.

Показатели	Годы					
	2004	2005	2010	2015	2020	2025
Численность ЭАН 15–72 лет, млн человек, в том числе	71,0	71,4	71,0	68,2	66,0	64,3
в трудоспособном возрасте	66,0	66,4	65,4	61,9	58,6	57,1
вне трудоспособного возраста	5,0	5,0	5,6	6,3	7,4	7,1
Доля ЭАН трудоспособного возраста в общей численности ЭАН, %	92,9	93,0	92,1	90,7	88,8	88,9
Уровень экономической активности населения 15–72 лет, %, в том числе						
в трудоспособном возрасте	73,3	73,5	75,0	76,0	76,5	76,5
вне трудоспособного возраста	22,7	23,0	25,0	26,0	26,5	26,5

Сокращение предложения рабочей силы сопровождается изменением его качественного состава. Последствием депопуляции становится не только количественное сокращение трудового потенциала страны, но и его старение. Результатом этого явления станет увеличение демографической нагрузки на тру-

довой потенциал страны. Располагаемые трудовые ресурсы России, которые являются важнейшей составляющей экономического потенциала, наряду с объемом и уровнем технологического обеспечения производства, могут стать при определенных обстоятельствах, тормозом для роста ВВП. Постарение трудового потенциала усилит рассогласованность рынка труда, вызванного общим недостатком ресурсов труда. Вполне вероятно ситуация, когда на рынке труда при остром дефиците рабочей силы молодых и частично средних возрастов будет наблюдаться ее избыток в старших возрастных группах (особенно в условиях повышения пенсионного возраста).

Таблица 3

**Изменение прогнозируемой численности ЭАН по факторам,
тыс. чел.**

Факторы изменения	Периоды				
	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2020	2021– 2025	2006– 2025
ЭАН трудоспособного возраста Изменение численности населения	-2267	-4394	-3619	-1497	-11777
Изменение уровня экономической активности	+ 1309	+814	+383	-	+2506
Изменение, всего	-958	-3580	-3236	-1497	-9271
ЭАН вне трудоспособного возраста Изменение численности населения	+ 147	+528	+871	-235	+1311
Изменение уровня экономической активности	+446	+244	+ 139	-	+829
Изменение, всего	+593	+772	+1010	-235	+2140
ЭАН 15–72 лет, всего Изменение численности населения	-2120	-3866	-2748	-1732	-10466
Изменение уровня экономической активности	+1755	+1058	+522	-	+3335
Изменение, всего	-365	-2808	-2226	-1732	-7131

Как показано в табл. 3, к 2025 г. численность населения трудоспособного возраста в составе экономически активного населения сократится на 9,3 млн человек, или на 14%, численность экономически активного населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста, увеличится на 2,1 млн человек (на 43%). При этом не ожидается увеличения экономической активности среди подростков моложе трудоспособного возраста, весь прирост будет обеспечиваться за счет лиц пенсионного возраста.

В результате доля лиц старше трудоспособного возраста в составе ЭАН увеличится с 7% в 2005 г. до 11,1% в 2025 г.

В число специфических ограничений экономического развития выдвинулось состояние здоровья населения, и особенно его трудоспособных контингентов, в значительной степени сказываясь на потерях трудового потенциала. По оценкам специалистов в области экономики здоровья, потери ресурсов здоровья трудоспособного населения России составляют величину, адекватную 43% ВВП (по состоянию на конец 2004 г.). Потери России только из-за преждевременной смертности населения в трудоактивных возрастах составили за последнее десятилетие 1,5 трлн долларов США (или в другом выражении – 225 млн человеко-лет активной трудовой жизни). Ухудшение здоровья и преждевременная смертность трудоспособного населения представляют собой огромные риски для экономики: это выброшенные на ветер средства, поскольку в результате инвалидизации, преждевременной смертности в трудоспособных возрастах из-за плохих, вредных и опасных условий труда, возникает необходимость заново искать квалифицированную рабочую силу, готовить новые кадры, тратить дополнительные средства, выплачивать пособия за нанесенный вред и т.д.

Выявлена устойчивая тенденция отставания технологического уровня производства и снижение качества рабочих мест, что отрицательно влияет на здоровье работников, уровень их профессиональной подготовки, не создает достаточных мотивационных стимулов к росту производительности труда, тормозит расширение зоны эффективного труда, резко сужает возможности по привлечению квалифицированных кадров, приводит к «физическому» износу трудового потенциала.

Таким образом, сложившееся состояние трудового потенциала неадекватно вызовам современного этапа экономического развития России. Деформированная профессионально-квалификационная структура не отвечает полностью потребностям производства. Ухудшается качество профессионального образования. Имеются большие потери трудового потенциала из-за плохого состояния здоровья и преждевременной смертности. Отсутствуют действенные мотивации к эффективному труду.

Низкий уровень оплаты труда и недостатки в ее организации не стимулируют роста трудовой отдачи работников. Качество рабочей силы не содействует росту конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Ожидаемые в перспективе существенные потери ресурсов труда вызовут дополнительные риски для развития экономики.

Становится все более очевидным, что поставленные цели экономического роста могут достигаться только на пути эффективного использования труда и повышения его качества, а в длительной перспективе, в связи с демографическими потерями ресурсов труда, качество трудового потенциала и его эффективное использование станет единственно возможным трудовым фактором роста ВВП.

Миграция не в состоянии решить эти проблемы. Если ориентироваться на этот источник пополнения ресурсов труда, то Россия должна принимать ежегодно в течение 20 лет около 1 млн мигрантов. Вряд ли это реально, да и большие сомнения возникают в отношении целесообразности такого крупномасштабного притока мигрантов. Вопрос в том, может ли привлечение, как правило, неквалифицированной рабочей силы способствовать технологическому прорыву российской экономики. Если ориентироваться на позитивные сдвиги в экономике России, качественный состав иммигрантов должен измениться кардинальным образом, иначе увеличение их притока, хотя и позволит решать текущие задачи обеспечения кадрами малопривлекательных для граждан России рабочих мест, ослабит возможность экономического роста за счет модернизации производства. Ожидать массового притока в Россию квалифицированных кадров, как это имеет место, например, в США, нет оснований. Слишком велики различия в уровне жизни населения Америки и России, которые за 20 лет преодолеть невозможно. Кроме того, на международном рынке труда, охватывающем в частности страны Западной Европы, усилится конкуренция за рабочую силу, поскольку в большинстве этих стран будет сокращаться в XXI веке прирост численности населения. Миграционная политика России приводит к тому, что надежды на приток квалифицированных кадров из стран бывшего Союза

быстро тают. Причина не в сокращении масштабов миграционного потенциала, а в изменении миграционных установок у тех, кто еще не успел вернуться на историческую родину. В своей миграционной политике Россия не воспользовалась благоприятной конъюнктурой, которая сложилась сразу после распада СССР из-за дискриминационных действий новых государств относительно русскоговорящих граждан, которые готовы были в массовом порядке мигрировать в Россию.

Формирование трудового потенциала: региональный аспект

В зависимости от специфики процессов формирования трудового потенциала в различных регионах можно, с определенной долей условности, выделить 5 групп территорий. Классификационными признаками выступают направление и интенсивность динамики численности населения трудоспособного возраста в 2005–2025 гг. и доля молодежи в составе населения, т.е. доли лиц моложе трудоспособного возраста в базисном периоде. Выделяются следующие группы:

- 1 – регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи;
- 2 – регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи;
- 3 – регионы с умеренным (на уровне среднероссийского) снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи;
- 4 – регионы с умеренным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи;
- 5 – регионы с незначительным снижением или с ростом численности населения трудоспособного возраста.

Характеристика выделенных групп представлена в табл. 4.

Первая группа – регионы с интенсивным (на 25–33%) снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи (табл. 5). Эта группа включает 13 регионов, в основном это территории Центральной России, а также Северо-Запада и Поволжья. Для этих территорий характерна высокая естественная убыль населения, пониженная

доля детей и подростков в его составе (13,9–16,0% при средне-российском показателе 16,8%), которая в перспективе приведет к низкой доле молодежи в составе трудового потенциала. При этом уже сейчас в этих регионах возрастная структура трудового потенциала может быть охарактеризована как старая. Здесь процессы депопуляции проявились значительно раньше, чем в других регионах, и протекают наиболее интенсивно. Так, если отрицательный естественный прирост населения по России в целом отмечается с 1992 г., то в Ивановской и Новгородской областях естественная убыль населения отмечалась уже в 1985 г., в Курской, Рязанской, Тамбовской, Тульской областях – в 1980 г., в Псковской – в 1970 г.

Таблица 4

Динамика среднегодовой численности населения трудоспособного возраста в 2005–2025 гг. по группам регионов

Показатели	Россия	Группа				
		1	2	3	4	5
Количество регионов в группе	88	13	15	25	21	14
Численность населения трудоспособного возраста в 2025 г., % к 2005 г.	82,7	71,4	70,9	81,3	83,0	104,9
Изменение численности за 2005–2025 гг., млн человек	-15,7	-2,5	-2,3	-7,3	-3,9	0,5
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	16,8	15,2	18,0	15,0	18,2	20,6

Ситуация усугубляется миграционной убылью в ряде регионов Центральной России. Пока из государств СНГ и Балтии в эту часть страны шел интенсивный миграционный приток, потери за счет внутрироссийской миграции не были заметны. Однако, резко сократившийся приток мигрантов из-за пределов России (по крайней мере, регистрируемый) создал ситуацию, когда в Центральной России к повсеместной естественной убыли населения добавилась миграционная, причем этот процесс распространяется на все большее число регионов. Так, в 2004 г. миграционная убыль отмечалась во всех регионах данной группы, кроме Псковской и Новгородской областей.

За период 2005–2025 гг. сокращение населения трудоспособного возраста в первой группе составит 2,5 млн человек (28,6%). Сжатие трудового потенциала будет сопровождаться ин-

тенсивными сдвигами в его возрастной структуре в сторону сокращения численности и доли молодежи и увеличения лиц предпенсионного возраста.

Таблица 5

Группа 1. Регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи

Регионы	Среднегодовая численность населения трудоспособного возраста, тыс. человек				Доля населения моложе трудоспособного возраста в 2005 г., %
	2005 г.	2025 г.	2025 г., в % к 2005 г.	изменение за 2005–2025 гг.	
Ивановская область	678,2	502,8	74,1	-175,4	14,6
Костромская область	440,5	325,2	73,8	-115,3	15,8
Курская область	719,6	523,1	72,7	-196,5	15,8
Рязанская область	711,3	532,5	74,9	-178,8	14,5
Смоленская область	631,9	453,4	71,8	-178,5	14,8
Тамбовская область	682,4	492,3	72,1	-190,1	15,4
Тульская область	967,3	683,3	70,6	-284	13,9
Новгородская обл.	407,4	290,0	71,2	-117,4	15,4
Псковская область	442,8	319,5	72,2	-123,3	15,0
Республика Мордовия	539,7	359,7	66,6	-180,0	15,8
Кировская область	915,2	622,4	68,0	-292,8	15,7
Пензенская область	870,3	649,4	74,6	-220,9	15,2
Ульяновская область	847,3	569,9	67,3	-277,4	16,0
Итого	8853,9	6323,5	71,4	-2530,4	15,2

Вторая группа включает 15 регионов севера и востока страны с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи (в среднем по группе доля детей и подростков составляет 18%); в большинстве из них процесс сокращения трудового потенциала начался еще в период 1996–2000 гг. (табл. 6). Основным фактором сокращения трудового потенциала в этой группе является интенсивный миграционный отток населения.

За 2005–2025 гг. численность трудового потенциала сократится почти на 30%, или на 2,3 млн человек. В некоторых регионах (Корякский АО, Чукотский АО, Эвенкийский АО, Магаданская область) падение составит около 40–55%. Таким образом, основными проблемами в данной группе регионов в период до 2025 г. будут нарастающий дефицит трудовых ресурсов (при условии восстановления системы рабочих мест) и увеличение демографической нагрузки на работающее население, что является

особенно серьезной проблемой, учитывая неблагоприятные природно-климатические условия и высокую стоимость жизни. Дефицит трудовых ресурсов может осложнить развитие добывающей промышленности на этих территориях, богатых природными ресурсами.

Таблица 6

Группа 2. Регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи

Регионы	Среднегодовая численность населения трудоспособного возраста, тыс. чел.				Доля населения моложе трудоспособного возраста в 2005 г., %
	2005 г.	2025 г.	2025 г., в % к 2005 г.	Изменение за 2005–2025 гг.	
Республика Коми	673,6	477,8	70,9	-195,8	18,2
Архангельская область*	812,1	545,1	67,1	-267,0	17,2
Мурманская область	603,5	376,6	62,4	-226,9	16,6
Сахалинская область	357,3	240,4	67,3	-116,9	17,2
Республика Калмыкия	182,9	122,4	66,9	-60,5	22,8
Курганская область	607,5	415	68,3	-192,5	17,3
Республика Бурятия	620,4	465	75,0	-155,4	21,3
Алтайский край	1626,5	1220,5	75,0	-406,0	16,6
Эвенкийский АО	11,3	6,7	59,3	-4,6	25,1
Омская область	1307,4	965,3	73,8	-342,1	17,3
Читинская область	678,5	483,2	71,2	-195,3	21,4
Камчатская область	243,1	171,8	70,7	-71,3	17,4
Корякский АО	15,6	7,7	49,4	-7,9	22,9
Чукотский АО	35,9	16,2	45,1	-19,7	22,2
Магаданская область	121,1	62,6	51,7	-58,5	17,7
Итого	6270,2	4355,8	69,5	-1914,4	18,0

* Без учета входящих в их состав автономных округов, которые отнесены к другим группам.

Третья группа – самая многочисленная – включает 25 регионов, характеризующихся умеренным (близким к среднему по России) снижением численности населения трудоспособного возраста и низкой долей молодежи (табл. 7). В связи с пониженной долей детей и подростков в населении (в некоторых регионах до 12,6–12,9%) для этой группы в дальнейшем будет характерна низкая доля молодежи в наиболее репродуктивном возрасте. В эту группу, как и в первую, входят преимущественно регионы Центра, Северо-Запада и Поволжья, отличающихся низкой долей детей и подростков в населении; в нее включены также несколько территорий, где доля молодежи будет прибли-

жаться к среднероссийскому уровню. Для данной группы регионов также актуальны проблемы сокращения и старения трудового потенциала.

Таблица 7

Группа 3. Регионы с умеренным снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи

Регионы	Среднегодовая численность населения трудоспособного возраста, тыс. человек				Доля населения моложе трудоспособного возраста в 2005 г., %
	2005 г.	2025 г.	2025 г., в % к 2005 г.	Изменение за 2005–2025 гг.	
Брянская область	812,6	624,3	76,8	-188,3	16,5
Владимирская область	910,5	697,7	76,6	-212,8	14,9
Воронежская область	1404,3	1184,8	84,4	-219,5	14,8
Калужская область	627,4	516,5	82,3	-110,9	15,1
Липецкая область	724,7	612,0	84,4	-112,7	15,5
Орловская область	512,9	422,9	82,5	-90,0	15,6
Тверская область	851,1	647,5	76,1	-203,6	15,1
Ярославская область	822,4	656,8	79,9	-165,6	14,6
Москва	6829,0	6136,8	89,9	-692,2	12,6
Республика Карелия	454,2	352,4	77,6	-101,8	16,5
Вологодская область	780,7	596,4	76,4	-184,3	16,6
Калининградская область	612,1	549,6	89,8	-62,5	15,8
Ленинградская область	1048,1	928,5	88,6	-119,6	14,3
Санкт-Петербург	2912,9	2302,0	79,0	-610,9	12,9
Волгоградская область	1635,4	1265,3	77,4	-370,1	16,2
Ростовская область	2674,5	2086,5	78,0	-588,0	15,7
Нижегородская область	2115,2	1618,6	76,5	-496,6	15
Самарская область	2025	1655,7	81,8	-369,3	15,6
Саратовская область	1625,8	1281,7	78,8	-344,1	15,9
Свердловская область	2813,6	2197,7	78,1	-615,9	16,1
Челябинская область	2230,7	1768,1	79,3	-462,6	16,8
Новосибирская область	1696,4	1344,0	79,2	-352,4	15,9
Томская область	688,7	550,7	80,0	-138,0	16,6
Приморский край	1322,7	1001,4	75,7	-321,3	16,6
Хабаровский край	937,5	752,3	80,2	-185,2	16,8
Итого	39068,4	31750,2	81,3	-7318,2	15,0

Хотя темпы сокращения населения трудоспособного возраста в третьей группе относительно невысокие – на 15% за весь прогнозный период, абсолютная убыль ожидается наибольшая – 7,3 млн человек. В среднем по группе отмечается наиболее низкая доля населения моложе трудоспособного возраста, что связано с вхождением в эту группу Москвы и Санкт-Петербурга, где доля детей и подростков минимальная.

Четвертая группа (табл. 8) – регионы с аналогичной третьей группе динамикой численности трудового потенциала и повышенной долей молодежи – включает 21 регион Юга, Поволжья, Урала и восточной части страны, большинство из которых – национально-государственные образования. В прогнозном периоде в этой группе также ожидается существенное (на 3,9 млн человек) сокращение населения трудоспособного возраста.

Таблица 8

Группа 4. Регионы с умеренным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи

Регионы	Среднегодовая численность населения трудоспособного возраста, тыс. человек				Доля населения моложе трудоспособного возраста в 2005 г., %
	2005 г.	2025 г.	2025 г. в % к 2005 г.	изменение за 2005–2025 гг.	
Республика Адыгея	267,6	236,6	88,4	-31,0	18,0
Кабардино-Балкарская Республика	565,2	492,3	87,1	-72,9	21,8
Карачаево-Черкесская Республика	266,1	215,1	80,8	-51,0	21,1
Краснодарский край	3107,2	2776,2	89,3	-331,0	16,9
Ставропольский край	1684,0	1489,3	88,4	-194,7	17,6
Астраханская область	629,8	534,4	84,9	-95,4	18,5
Республика Башкортостан	2532,6	2134,2	84,3	-398,4	19,3
Республика Марий Эл	459,8	353,2	76,8	-106,6	17,7
Республика Татарстан	2354,0	2033,4	86,4	-320,6	18,1
Удмуртская Республика	994,4	793,2	79,8	-201,2	18,3
Чувашская Республика	816,0	667,1	81,8	-148,9	18,0
Оренбургская область	1349,5	1079,5	80,0	-270,0	18,3
Пермская область	1751,6	1378,2	78,7	-373,4	17,8
Республика Хакасия	346,6	296,1	85,4	-50,5	18,8
Красноярский край*	1859,2	1440,5	77,5	-418,7	18,1
Таймырский АО	27,0	22,2	82,2	-4,8	24,0
Иркутская область	1538,9	1206,6	78,4	-332,3	19,6
Усть-Ордынский Бурятский АО	79,7	69,6	87,3	-10,1	27,4
Кемеровская область	1815,9	1425,8	78,5	-390,1	16,9
Амурская область	576,1	453,4	78,7	-122,7	18,8
Еврейская АО	122,5	102,1	83,3	-20,4	19,2
Итого	23143,7	19199,0	83,0	-3944,7	18,2

* Без учета входящих в их состав автономных округов, которые отнесены к другим группам.

Пятая группа (табл. 9) включает 14 регионов Северного Кавказа, Урала, Поволжья и восточной части страны, а также

Московскую и Белгородскую области и Ненецкий АО. В основном в эту группу входят национально-государственные образования.

Таблица 9

Группа 5. Регионы с незначительным снижением или с ростом численности населения трудоспособного возраста

Регионы	Среднегодовая численность населения трудоспособного возраста, тыс. человек				Доля населения моложе трудоспособного возраста в 2005 г., %
	2005 г.	2025 г.	2025 г., в % к 2005 г.	изменение за 2005–2025 гг.	
Белгородская область	931,3	997,7	107,1	66,4	15,9
Московская область	4182,1	4176,6	99,9	-5,5	14,2
Ненецкий АО	27,5	28,7	104,4	1,2	23,5
Республика Дагестан	1603,8	1800,1	112,2	196,3	28,7
Республика Ингушетия	286,7	363,7	126,9	77,0	33,6
Республика Северная Осетия – Алания	423,3	408,1	96,4	-15,2	20,0
Чеченская Республика	667,7	755,2	113,1	87,5	34,2
Тюменская область	2299,1	2345,1	102,0	46,0	20,0
Ханты-Мансийский АО	1059,9	1223,5	115,4	163,6	20,9
Ямало-Ненецкий АО	379,3	461,7	121,7	82,4	22,7
Республика Алтай	128,1	125,8	98,2	-2,3	24,3
Республика Тыва	188,6	191,7	101,6	3,1	30,2
Агинский Бурятский АО	45,1	45,2	100,2	0,1	27,9
Республика Саха (Якутия)	619,3	589,1	95,1	-30,2	24,9
Итого	9482,8	9943,6	104,9	460,8	20,6

Для регионов этой группы характерно либо незначительное снижение (не более чем на 5%), либо (в большинстве регионов) рост численности населения трудоспособного возраста и наибольшая доля детей и подростков в населении (20,0–34,2%); соответственно в период до 2025 г. трудовой потенциал будет отличаться наиболее молодой возрастной структурой. Исключение составляют Московская и Белгородская области, где доля детей и подростков ниже среднероссийской. В большинстве регионов этой группы будет продолжаться рост численности населения трудоспособного возраста в то время, когда на всей остальной территории страны она будет устойчиво снижаться. Это обусловлено особенностями естественного воспроизводства населения – устойчиво высокой рождаемостью, и, соответственно, многочисленными контингентами населения, входящего в трудо-

способный возраст. Только в Московской и Белгородской областях главную роль будет играть миграционный приток населения. В ряде регионов рост будет превышать 20%, в целом же по группе численность населения трудоспособного возраста к 2025 г. увеличится на 4,9% (0,5 млн человек).

Таким образом, основными проблемами формирования предложения рабочей силы в регионах в прогнозном периоде будет сокращение трудового потенциала в сочетании с его старением и усиление территориальных диспропорций. В этих условиях повышение качества рабочей силы актуализируется как для страны в целом, так и для всех регионов и является необходимым условием обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности страны.

Оценка влияния миграции на формирование трудового потенциала регионов России в прогнозном периоде до 2025 г.

При оценке размеров внешней миграции необходимо рассмотреть несколько сценариев. Первый связан с постановкой задачи стабилизации численности населения России. Это потребует достижения размеров сальдо внешней миграции в масштабах, необходимых для компенсации естественной убыли населения. В прогнозе Росстата естественная убыль населения варьирует в очень больших пределах – от 6,9 млн человек по высокому варианту, до 22,2 млн – по низкому. Для компенсации естественной убыли по среднему варианту миграционный прирост населения России за 2006–2025 гг. должен составить не менее 16 млн человек, или 800 тыс. человек ежегодно. Достичь таких высоких, стабильных результатов миграции нереально по следующим причинам. Во-первых, численность русскоязычной диаспоры в странах СНГ и Балтии, хотя и составляет еще внушительную величину примерно 18 млн человек, но значительно постарела и стала маломобильной. Во-вторых, молодое поколение, сформировавшееся в период после обретения бывшими союзными республиками самостоятельности, имеет новые ценностные ориентации, многие из них хотят получить высшее образование и работать не только в России, а и в других странах.

И, наконец, с позиций предстоящих структурных сдвигов в экономике, перехода на инновационный путь развития не представляется экономически целесообразным привлекать такое огромное количество внешних мигрантов. Качественный состав нынешних мигрантов, особенно нелегальных, низкий и в перспективе они будут тормозом на пути модернизации экономики, несмотря на то, что сегодня они заполняют непрестижные рабочие места, на которые не идут местные жители. Поэтому представляется более реальным второй сценарий, при котором миграция будет не полностью, а лишь частично компенсировать естественную убыль населения, и ориентирована на строго избирательный подход к качественным характеристикам мигрантов. Такому сценарию наиболее полно соответствует средний вариант прогноза Росстата, согласно которому общее сальдо миграции за 20 лет составит 6,1 млн человек, или примерно по 300 тыс. человек в год. Учитывая, что за последние годы тренд внешней миграции в Россию понижался и составил в 2004 г. всего 100 тыс. человек, такой прогноз для своего достижения также потребует значительных усилий государства и общества.

Расчитанное нами сальдо миграции населения в трудоспособном возрасте за 2005–2025 гг. составит 3,8 млн человек (табл. 10).

Таблица 10

Сальдо миграции всего населения и населения в трудоспособном возрасте

	2005– 2025 гг., тыс. чел.	в том числе			
		2006– 2010 гг.	2011– 2015 гг.	2016– 2020 гг.	2021– 2025 гг.
Все население	6086,6	877,1	1274,0	1 854,6	2080,9
Население в трудоспо- собном возрасте	3834,2	552,2	802,6	1168,4	1311,0

Следующая позиция уточнения прогноза – обоснование разбивки общего сальдо миграции по пятилетним периодам (2006–2010 гг.; 2011–2015 гг.; 2016–2020 гг.; 2021–2025 гг.). Нами предлагается отличный от прогноза Росстата тренд распределения общего сальдо миграции по пятилетиям в зависимости от динамики сокращения численности населения трудо-

способного возраста (табл. 11). Это распределение сальдо миграции имеет волнообразную форму с максимальным значением в 2011–2015 гг., когда ожидается наибольшее сокращение населения в трудоспособном возрасте. Тем самым миграция будет способствовать выравниванию провалов в убыли населения трудоспособного возраста, и более равномерно компенсировать естественную убыль населения в рабочих возрастах в течение всего периода до 2025 г.

Таблица 11

Роль миграции в компенсации естественной убыли населения в трудоспособном возрасте, млн человек

Периоды	Естественная убыль населения трудоспособного возраста	Миграция населения трудоспособного возраста		Сокращение населения трудоспособного возраста с учетом миграции		Компенсация естественной убыли населения трудоспособного возраста, %	
		I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
2006–2010	-4,2	0,5	0,7	-3,7	-3,5	11,9	16,7
2011–2015	-6,7	0,8	1,3	-5,9	-5,4	11,9	12,4
2016–2020	-5,5	1,2	1,2	-4,3	-4,3	21,8	21,8
2021–2025	-2,9	1,3	0,6	-1,6	-2,3	44,8	20,7
2006–2025	-19,3	3,8	3,8	-15,5	-15,5	19,7	19,7

I вариант – распределение сальдо миграции по пятилетиям в прогнозе Росстата;

II вариант – распределение сальдо миграции с учетом динамики сокращения численности населения в трудоспособном возрасте.

Третья позиция касается внутренней миграции – это уточнение роли миграции в изменении территориальных пропорций в размещении населения. Заложенные в прогноз Росстата размеры сальдо миграции не влияют принципиально на изменение сложившихся диспропорций в размещении населения. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах заложены отрицательные результаты миграции в течение всего прогнозного периода, хотя и с понижающимся трендом. В Центральном федеральном округе прогнозируется нарастающее от года к году положительное сальдо миграции. В 2025 г. его размеры достигают 332,8 тыс. человек, против 136,7 тыс. в 2005 г., или в 2,4 раза больше. Две трети притока мигрантов в 2025 г. придется на Москву и Московскую область.

Таким образом, прогноз Росстата сохраняет отрицательные тенденции в межрегиональном миграционном обмене, углубляя территориальные диспропорции в размещении населения и трудовых ресурсов.

Целесообразно как стратегическую линию государственной миграционной политики предусмотреть более активные меры по сдвигу населения в восточные и северные районы страны. Можно предположить мягкий и более жесткий варианты прогноза населения. Мягкий вариант предполагает сохранение к 2025 г. удельных весов федеральных округов в общей численности населения, а более жесткий – рост доли населения северных и восточных районов (табл. 12).

Таблица 12

Прогноз численности населения федеральных округов на 2025 г.

Федеральные округа	Численность населения по переписи 2002 г.		Численность населения по прогнозу Росстата, 2025 г.		Прогноз численности населения в 2025 г. при сохранении долей по переписи 2002 г.		Расчет численности населения с более высокими долями населения Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного ФО по сравнению с прогнозом Росстата, 2025 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Российская Федерация, в том числе по округам:	145182	100,0	134422,3	100,0	134422,3	100,0	134422,3	100,0
Центральный	37991	26,2	36735,7	27,3	35218,6	26,2	34412,1	25,6
Северо-Западный	13986	9,6	12084,1	9,0	12904,5	9,6	13173,4	9,8
Южный	22914	15,8	22696,1	16,9	21238,7	15,8	20835,5	15,5
Приволжский	31158	21,5	27730,5	20,6	28900,8	21,5	28228,7	21,0
Уральский	12382	8,5	11707,8	8,7	11426,0	8,5	11694,7	8,7
Сибирский	20064	13,8	17616,5	13,1	18550,3	13,8	19222,4	14,3
Дальневосточный	6687	4,6	5851,6	4,4	6183,4	4,6	6855,5	5,1

При первом мягком варианте прогноза численность населения субъектов федерации, входящих в Сибирский, Дальневосточный и Северо-Западный округа увеличится к 2026 г. по сравнению с прогнозом Росстата на 2,1 млн человек или на 5,9%, а по второму варианту – на 3,7 млн человек, или на 10,4%.

Второй жесткий вариант в большей степени, чем первый отвечает геополитическим интересам России, хотя численность населения Сибирского федерального округа в 2025 г. не дотягивает до уровня 2002 г. (19,2 млн человек против 20,1 млн). По Дальневосточному федеральному округу численность населения превысит уровень 2002 г. (6,9 млн человек против 6,7 млн человек). В целом же и эти темпы роста населения недостаточны для освоения восточных регионов.

Прогнозы численности населения и миграции должны носить не пассивный, а активный характер, нацеливая на решение экономических и геополитических задач, стоящих перед страной. Представляется крайне важным в рамках общей концепции миграционной политики России в XXI в. более детально обосновать раздел, посвященный внутрироссийской миграции, где четко определить цели, задачи, приоритеты и механизмы активизации перемещений между регионами страны, имея в виду стратегическое направление – с запада на восток. Россия обречена вновь, как и 150–200 лет назад, заселять и осваивать Сибирь и Дальний Восток. Это поистине общенациональная задача, и в ее решении весьма полезным может оказаться богатый исторический опыт, накопленный в нашей стране по освоению восточных регионов России.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПЕРИОД ДЕПОПУЛЯЦИИ 2019–2035 ГГ. И КОМПЕНСИРУЮЩАЯ РОЛЬ МИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА*

Динамика численности населения по основным возрастным группам в период до 2035 г. будет определяться вторым этапом депопуляции, который начался в 2016 г., и тенденциями в рождаемости и смертности, сложившимися в предшествующие годы. Для второго этапа наиболее вероятно сокращение рождаемости при относительной стабильности смертности. При этом падение рождаемости будет связано, прежде всего, со структурным фактором, а именно: сокращением численности женщин в наиболее репродуктивных возрастах, при сохранении величины суммарного коэффициента рождаемости по среднему варианту прогноза Росстата в период 2020–2035 гг. в пределах 1,599–1,700. Еще одна особенность второго этапа депопуляции – снижение роли миграции как компонента роста численности населения.

Изменение численности трудового потенциала определяется взаимодействием трех компонентов: 1) соотношением численности когорт, входящих и выходящих по возрасту из состава трудового потенциала; 2) смертностью населения, входящего в состав когорт; 3) соотношением прибывших и выбывших мигрантов в каждой когорте. Действие этих факторов (компонентов) на численность и динамику трудового потенциала различно. Смертность однозначно влияет на уменьшение численности

---

* «Статистика и экономика», Т. 16, № 5 (2019), в соавторстве с О.Д. Воробьевой и А.С. Максимовой.

трудового потенциала, можно лишь уменьшить отрицательное воздействие этого фактора. За счет рождаемости можно увеличить численность трудового потенциала при условии проведения эффективной демографической политики, однако влияние этого фактора носит отложенный характер: родившиеся в данном году вступят в трудоспособный возраст через 16 лет. Миграция может как увеличить, так и уменьшить трудовой потенциал. Фактор миграции в наибольшей степени поддается регулирующему воздействию со стороны государства.

Для того чтобы уяснить, как указанные демографические факторы влияют на численность населения трудоспособного возраста, введем понятие «замещение поколений». Под замещением поколений понимается разность между размерами когорт, входящих в определенный возрастной интервал и выходящих из него в течение расчетного года, обусловленная демографическими тенденциями прошлых лет. Нами предлагается рассчитывать коэффициент замещения поколений, который представляет собой отношение численности населения, входящего в трудоспособный возраст к численности выходящего из этого возраста. Коэффициент больше единицы означает положительный вклад молодежи в увеличение численности населения трудоспособного возраста, а меньше единицы – сжатие трудового потенциала.

На протяжении 90-х гг. и вплоть до 2009 г. фактор замещения поколений играл решающую роль в росте численности населения трудоспособного возраста. Так, в отдельные годы, например, 1999, 2000, 2003 численность 16-летних превышала численность выходящих из трудоспособного возраста в 2 раза (табл. 1)

В прогнозном периоде 2020–2035 гг. роль фактора замещения поколений в изменении численности населения трудоспособного возраста, исходя из расчетов Росстата, будет изменяться. В 2020–2025 гг. продолжится негативная тенденция 2010-х гг. и численность населения трудоспособного возраста сократится на 1,7 млн человек, а с учетом 2019 г. – на 2,2 млн. Затем ситуация начнет улучшаться. В период 2026–2032 гг. ожидается неустойчивый тренд замещения поколений, коэффициент замещения

колеблется в пределах единицы. В целом за эти годы численность населения трудоспособного возраста увеличится на 246 тыс. человек. Однако начиная с 2033 г. Россия вступит в новую полосу депопуляции (табл. 2, рис. 1), которая, как минимум, продлится до 2040 г. и возможно далее. Такая тенденция будет связана с вступлением в 2033–2040 гг. в репродуктивный возраст малочисленных контингентов молодежи, родившихся после 2016 г., когда рождаемость снизилась.

Таблица 1

Динамика численности населения, входящего в трудоспособный возраст и выходящего из него в 1990–2019 гг.

Год	входящие в трудоспособный возраст (16 лет), тыс.чел.	выходящие из трудоспособного возраста (мужчины 59 лет, женщины 54 года), тыс.чел.	Замещение поколений (входящие минус выходящие), тыс.чел	К замещения
1990	2011,9	1694,5	317,4	1,187
1995	2192,1	1697,1	495,0	1,292
2000	2564,1	1273,4	1290,8	2,014
2005	2398,9	1481,2	917,7	1,620
2010	1516,6	2020,2	-503,6	0,751
2015	1353,0	2217,2	-864,3	0,610
2019	1436,9	1970,9	-533,9	0,729

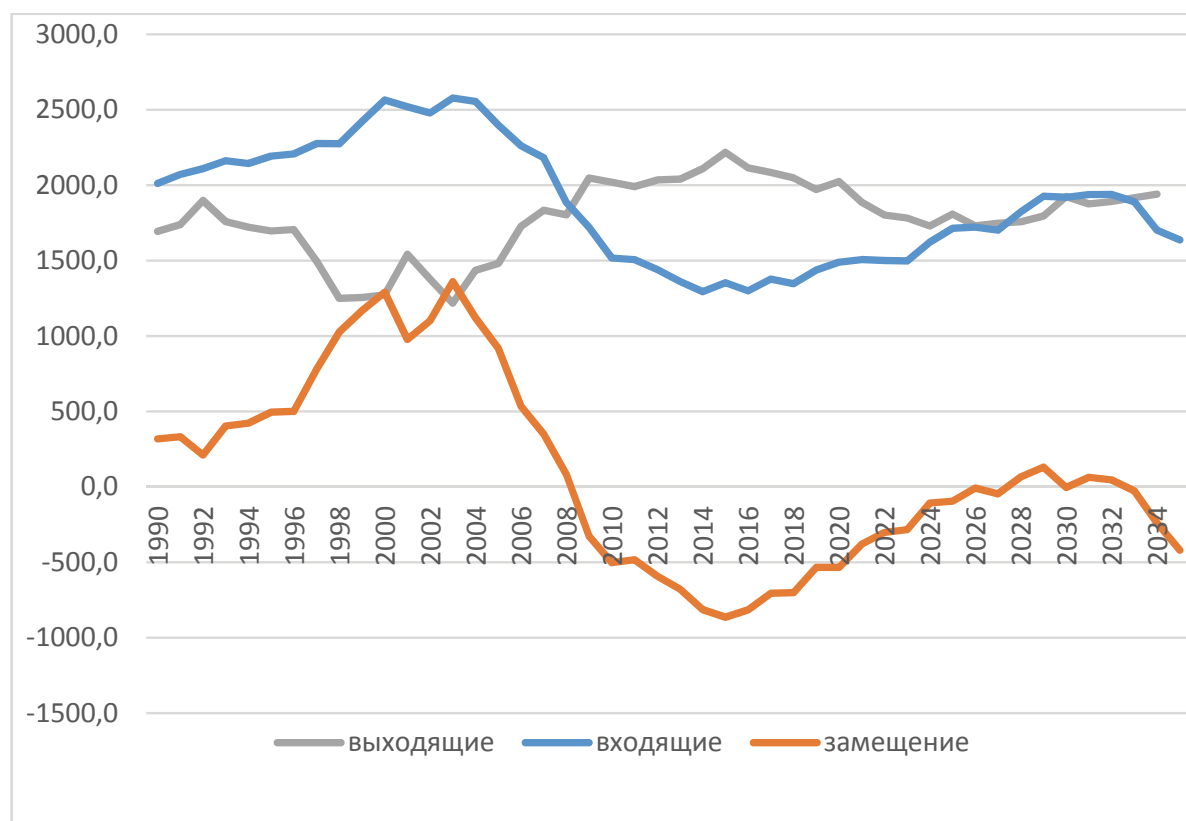
Источник: ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система): Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения 15.07.2019г.); Численность постоянного населения – мужчин по возрасту на 1 января. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения 15.07.2019г.)

Численность контингента, выходящего из трудоспособного возраста, будет определяться численностью когорт, родившихся в 70-е и первой половине 80-х гг. прошлого века, когда отмечалась пониженная рождаемость.

На снижение рождаемости в период до 2035 г. отрицательно скажется сокращение численности женщин репродуктивного возраста. Так, если на начало 2018 г. численность женщин в возрасте 20–34 года составляла 15,4 млн человек, то к началу 2020 г. она снизится до 14,3 млн, к 2025 г. – до 11,7 млн, к 2030 г. – до 11,4 млн, и только после 2030 г. ситуация начнет улучшаться. К 2036 г. численность женщин данной возрастной группы увеличится до 12,2 млн.

**Динамика численности населения, входящего в трудоспособный возраст
и выходящего из него в 2020–2035 гг.
(средний вариант прогноза Росстата)**

Год	входящие в трудоспособный возраст (16 лет), тыс.чел.	выходящие из трудоспособного возраста (мужчины 59 лет, женщины 54 года), тыс. чел.	Замещение поколений (входящие минус выходящие), тыс.чел.	К замещения
2020	1489,1	2023,5	-534,5	0,736
2021	1506,2	1886,9	-380,7	0,798
2022	1500,2	1802,7	-302,5	0,832
2023	1497,5	1781,8	-284,3	0,840
2024	1622,9	1729,7	-106,8	0,938
2025	1713,9	1809,2	-95,4	0,947
2026	1722,1	1730,9	-8,8	0,995
2027	1701,7	1748,0	-46,3	0,974
2028	1823,4	1757,6	65,8	1,037
2029	1925,9	1795,1	130,9	1,073
2030	1919,5	1924,3	-4,9	0,997
2031	1937,9	1875,5	62,5	1,033
2032	1937,6	1891,3	46,3	1,024
2033	1890,2	1917,1	-26,9	0,986
2034	1701,6	1940,1	-238,5	0,877
2035	1637,0	2056,6	-419,6	0,796

**Рис.1. Замещение поколений населения в трудоспособном возрасте,
1990–2035 гг., тыс. человек**

Рассчитывать на рост суммарного коэффициента рождаемости (СКР) не приходится, так как это потребует значительных финансовых средств на увеличение материнского капитала и размеров выплат пособий на детей. По среднему варианту прогноза Росстата СКР составит в 2020 г. – 1,599, в 2025 г. – 1,647, в 2030 г. – 1,665, 2035 г. – 1,700. Поддержание СКР даже на таком уровне потребует реализации комплекса мер по повышению уровня жизни населения, в первую очередь – сокращения численности населения, живущего за чертой бедности, поскольку основную часть бедных семей составляют семьи с детьми.

Существенное влияние на формирование трудового потенциала оказывает ухудшение здоровья и преждевременная смертность трудоспособного населения, в первую очередь сверхсмертность мужчин. Смертность мужчин в самых активных возрастах 30–49 лет в 2,5–3 раза выше, чем смертность женщин в соответствующих возрастных группах. Инвалидизация и преждевременная смертность в трудоспособных возрастах из-за плохих, вредных и опасных условий труда требует дополнительных затрат на подготовку новых кадров, выплаты пособий за нанесенный вред, реабилитацию и т.д.

На здоровье работников и уровень их производительности труда отрицательно влияют технологическое отставание производства и низкое качество рабочих мест. Не созданы достаточные мотивационные стимулы к росту производительности труда. Низкий уровень оплаты труда и недостатки в её организации не стимулируют роста трудовой отдачи работников.

Прямое воздействие на замещение поколений оказывает миграция. И это влияние проявляется как за счет размеров сальдо миграции, так и в результате активного притока населения молодых трудоактивных возрастов. Компенсирующая роль миграции зависит не только от величины миграционного прироста, но и от масштабов естественной убыли населения. Наиболее весомый вклад миграции в компенсацию естественной убыли пришелся на 1992–1998 гг., когда доля компенсации составляла 62,0–121,4% (табл. 3). В период 1999–2005 гг. естественная убыль населения возросла по сравнению с предыдущим периодом в среднем за год примерно на 20% и компенсацион-

ный эффект миграции в связи с этим упал до 25,3–38,2%. Период 2007–2015 гг. ознаменовался постепенным снижением естественной убыли населения с последовавшим в 2013–2015 гг. превышением рождаемости над смертностью. Затем наступил второй этап депопуляции населения. Отсюда следует вывод, что в перспективе миграция становится вновь единственным источником пополнения трудового потенциала и замещения поколений.

Таблица 3

**Изменение численности населения России по компонентам
1992–2018гг., тыс. чел.**

	Общий прирост численности населения	в том числе по компонентам		Миграционный прирост, в % к естественной убыли
		естественный прирост (убыль)	миграционный прирост	
1992	47,0	-219,2	266,2	121,4
1993	-205,8	-732,1	526,3	71,9
1994	104,0	-874,0	978,0	111,9
1995	-168,3	-822,0	653,7	79,5
1996	-263,0	-776,5	513,5	66,1
1997	-226,5	-740,6	514,1	69,4
1998	-262,7	-691,5	428,8	62,0
1999	-649,3	-918,8	269,5	29,3
2000	-586,5	-949,1	362,6	38,2
2001	-654,3	-932,8	278,5	29,9
2002	-685,7	-916,5	230,8	25,2
2003	-630,0	-888,5	258,5	29,1
2004	-532,6	-793,0	260,4	32,8
2005	-564,4	-846,5	282,1	33,3
2006	-373,9	-687,1	313,2	45,6
2007	-115,2	-470,3	355,1	75,5
2008	-10,3	-362,0	351,7	97,2
2009	96,3	-248,9	345,2	138,7
2010	31,9	-239,6	271,5	113,3
2011	191,0	-129,1	320,1	247,9
2012	290,7	-4,3	295,0	6860,5
2013	319,8	24,0	295,8	-
2014	330,3	30,3	300,0	-
2015	277,4	32,0	245,4	-
2016	259,7	-2,3	262,0	11391,3
2017	76,0	-135,8	211,8	156,0
2018	-99,7	-224,6	124,9	55,6

Источник: Демографический ежегодник России -2017 http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm (18.07.2019); Российский статистический ежегодник, 2017 http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm

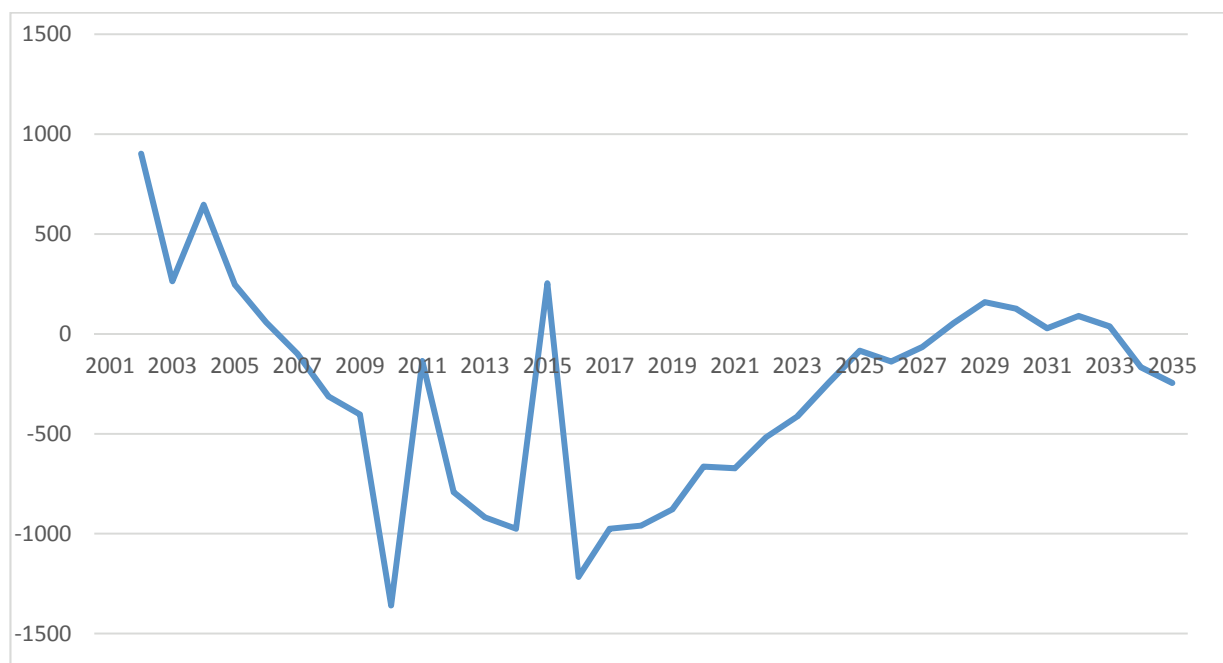
Под влиянием факторов замещения поколений (т.е. процессов входа молодежи в трудоспособный возраст и выхода из него лиц старших возрастов), показателей естественного прироста (убыли) и миграции динамика численности населения трудоспособного возраста в период до 2035 г. будет носить неустойчивый характер (табл. 4, рис. 2).

Таблица 4

Динамика населения трудоспособного возраста в 2001–2035 гг.

Период	Абсолютный прирост за период (тыс. чел.)	Темп роста, в % к началу периода
2001–2005	1157	101,3
2006–2010	-2174	97,6
2011–2015	-2432	97,2
2016–2020	-3478,6	95,9
2021–2025	-1259,9	98,4
2026–2030	274	100,3
2031–2035	-285,1	99,6

Источник: Официальный сайт Росстата: Численность и состав населения; Демографический прогноз до 2035 г. Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 27.07.2019г.)

Рис. 2. Прирост (сокращение) численности населения трудоспособного возраста, 2001–2035 гг., тыс. человек

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: Россия в цифрах -2005. <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/Main.htm> ; Численность и состав населения, Демографический прогноз до 2035 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

В результате за 2020–2035 гг. население трудоспособного возраста сократится на 2,1 млн человек, или на 2,5% (с 80,7 до 78,6 млн человек). По сравнению с первым этапом депопуляции провал в численности населения трудоспособного возраста ожидается в значительно меньших масштабах.

Однако более важно то, что сокращение численности трудового потенциала будет сопровождаться трансформацией его возрастной структуры в сторону постарения. Основные потери понесут самые трудоактивные и репродуктивные возрастные группы 25–44 года, численность которых за 2020–2035 гг. сократится на 11,0 млн человек, или на 24,6%. Из них снижение в возрастной группе 25–29 года составляет 800 тыс. человек, или 8,5%, 30–34 года – 4,8 млн, или 38%, 35–39 года – 4,4 млн, или 36,9%, 40–44 года – 1,0 млн, или 9,5% (табл. 5, рис. 3). В целом удельный вес трудоспособного населения в возрасте 25–44 года снизится с 55,5% в 2020 г. до 43,9% в 2035 г.

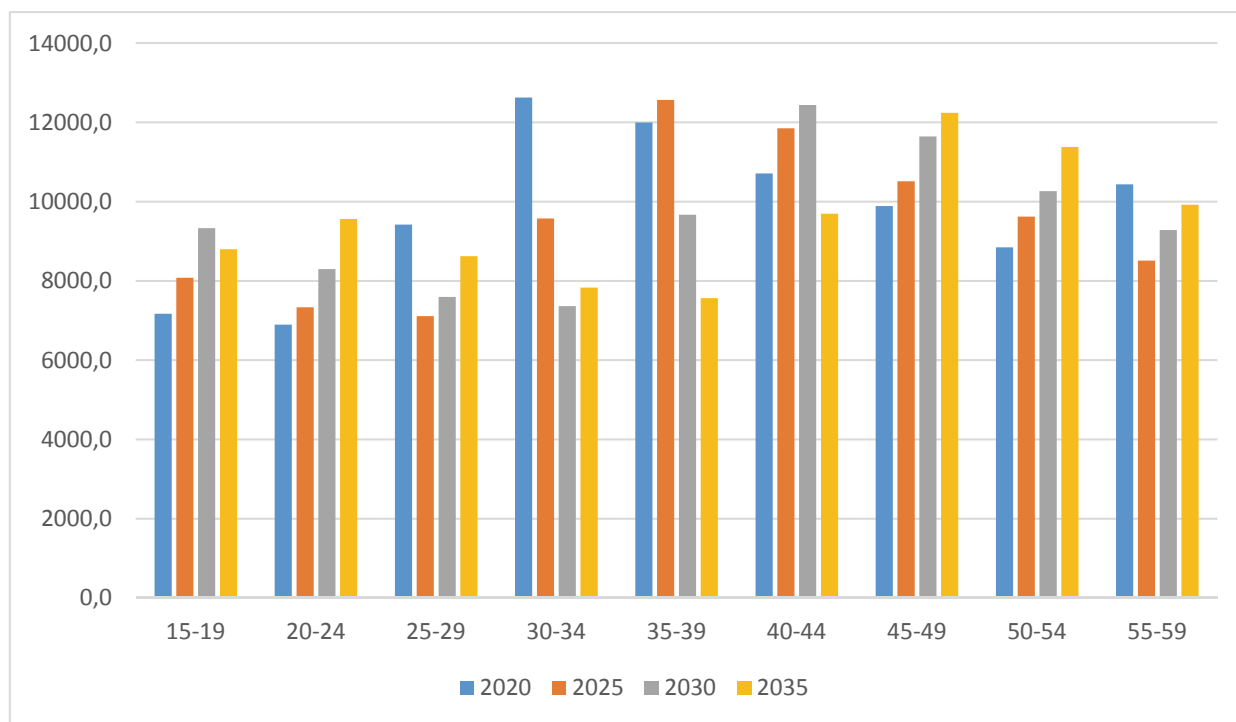
Таблица 5

Распределение численности трудового потенциала по возрастным группам

Группы лет	Численность населения, тыс. чел.		2035 г. в % к 2020 г.	Изменение (тыс. человек)	2020 г., в %	2035 г., в %
	2020 г.	2035 г.				
15–19	7170,8	8799,2	122,7	1628,5	8,9	11,2
20–24	6898,3	9564,1	138,6	2665,9	8,5	12,1
25–29	9421,1	8621,5	91,5	-799,6	11,7	11,0
30–34	12624,0	7830,8	62,0	-4793,2	15,6	10,0
35–39	11995,8	7565,2	63,1	-4430,6	14,9	9,6
40–44	10710,7	9694,1	90,5	-1016,6	13,3	12,3
45–49	9889,3	12241,3	123,8	2352,0	12,3	15,6
50–54	8845,5	11377,1	128,6	2531,6	11,0	14,4
55–59	10436,4	9920,0	95,1	-516,4	12,9	12,6

Отмеченные трансформации в возрастной структуре трудового потенциала негативно отразятся на формировании предложения рабочей силы, состоянии перспективного рынка труда.

Рассмотрим вариант прогноза численности и структуры предложения рабочей силы до 2036 г., исходя из среднего варианта прогноза Росстата и при уровне экономической активности по возрастным группам населения, сложившемся в 2017 г. Такое допущение позволит выявить влияние демографических факторов на занятость населения в перспективе.

Рис. 3. Изменение возрастной структуры населения трудоспособного возраста (тыс. человек)

Уровень экономической активности различных социально-демографических групп населения зависит от целого ряда социально-экономических факторов. К таким факторам относятся ситуация на рынке труда, уровень оплаты труда, развитие системы социальной защиты, уровень и качество жизни населения, охват населения общим и профессиональным образованием, трудовой менталитет населения и др. С учетом этих факторов, а также социокультурных и этнорелигиозных факторов, при заданной численности трудового потенциала численность экономически активного населения и структура различных социально-демографических групп в его составе может значительно различаться.

Динамика уровня экономической активности населения по возрастным группам в период 2006–2017 гг. изменялась следующим образом (табл. 6).

За 2006–2017 гг. экономическая активность населения в возрасте 15–72 года увеличилась с 66,3% до 69,1%, или на 2,8 процентных пункта. Максимальных значений она достигала в наиболее трудоактивных возрастах – 35–49 лет, составив 92–93%. В крайних пятилетних возрастных группах экономическая активность гораздо ниже. При этом, динамика этого показателя

различна в зависимости от тех или иных факторов. Для молодежи 15–19 лет и 20–24 года характерно снижение экономической активности, что обусловлено ростом охвата высшим и средним профессиональным образованием и высокой безработицей среди молодых специалистов. В группах предпенсионного и пенсионного возрастов наблюдается увеличение экономической активности. Здесь решающую роль играет стремление лиц старших возрастов продолжить свою активную трудовую деятельность и пополнить свои доходы за счет заработной платы, поскольку уровень пенсий остается низким.

Таблица 6

**Экономическая активность населения в возрасте 15–72 года
по возрастным группам
(в % к численности населения соответствующей возрастной группы)**

	Всего	в том числе в возрасте									
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–72
2006	66,3	15,5	61,8	87,2	89,5	91,1	91,0	89,4	83,8	61,5	17,0
2010	67,7	11,6	62,5	87,1	89,3	91,5	92,2	90,8	85,1	61,8	19,3
2011	68,3	10,6	62,1	87,6	89,5	91,4	92,4	91,2	85,4	62,7	21,0
2012	68,7	9,3	59,4	88,1	89,6	91,8	92,7	91,5	86,3	63,7	21,1
2013	68,5	9,0	60,1	87,3	89,2	91,5	92,4	91,5	85,6	63,9	21,6
2014	68,9	8,1	58,9	87,3	89,6	91,3	92,9	91,9	86,6	64,0	22,0
2015	69,1	8,7	58,2	87,9	89,2	91,5	92,6	92,0	86,9	64,5	22,8
2016	69,5	9,0	58,6	88,5	90,0	91,8	93,2	92,6	87,7	65,2	22,7
2017	69,1	8,0	57,1	89,2	90,2	92,2	93,5	93,0	88,1	65,0	21,7

Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России в 2018 г.

В прогнозном периоде до 2035 г. за счет изменения возрастной структуры населения средний уровень экономической активности населения 15–72 лет снизится на 2,9 процентных пункта. Наибольшие провалы в экономической активности придется на молодые возрастные группы 25–29 лет, 30–34 года, 35–39 лет, 40–44 года, т.е. тех, кто способен наиболее быстро адаптироваться в изменяющихся социально-экономических условиях (табл. 7).

Общая численность занятых к 2036 г. составит при сложившемся уровне занятости за 2017 г. 67632 тыс. человек, сократившись по сравнению с 2017 г. на 4,5 млн человек, или 6,3%. Уровень занятости населения упадет с 65,5% до 63,5%. Такова цена влияния демографического фактора на общую за-

нятость. При этом, численность занятых в возрасте 25–29 лет уменьшится на 3,2 млн человек, или 30,6%, 30–34 года – на 3,8 млн человек, или 35,9%, 35–39 лет – на 3,1 млн, или 31,8%. Итого, мы недосчитаемся 10,5 млн работников в самом продуктивном возрасте. Сокращение численности и старение рабочей силы в условиях перехода к инновационной и цифровой экономике может усугубляться потерями в результате эмиграции россиян, среди которых немало лиц с высшим образованием, ученых, преподавателей, специалистов в области технологий, молодежи. Таким образом в перспективе в российской экономике могут возникнуть проблемы обеспечения рабочей силой как новых секторов экономики, так и ее традиционных отраслей и сфер деятельности.

Таблица 7

Изменение среднего уровня экономической активности за счет сдвигов в возрастной структуре населения

Возраст, лет	Население 15–72 лет				
	возрастная структура в %			Уровень экономической активности в %, 2017 г.	ЭАН изменение в п.п. 2017–2035 гг.
	2017	2035	изменение, п.п.		
	1	2	3=2–1	4	5= (3*4):100
15–19	6,2	8,2	+2,0	8,0	+0,16
20–24	6,6	9,0	+2,4	57,1	+1,37
25–29	10,1	8,1	-2,0	89,2	-1,78
30–34	11,5	7,3	-4,2	90,2	-3,79
35–39	10,3	7,1	-3,2	92,2	-2,95
40–44	9,5	9,1	-0,4	93,5	-0,34
45–49	8,6	11,5	+2,9	93,0	+2,70
50–54	8,5	10,7	+2,2	88,1	+1,94
55–59	10,0	9,3	-0,7	65,0	-0,46
60–72	18,7	19,7	+1,0	21,7	+0,22
Итого:	100,0	100,0	0	69,1	-2,93

Источник: рассчитано авторами.

Региональные особенности формирования трудового потенциала

Неблагополучная ситуация с формированием трудовых ресурсов усугубляется региональными диспропорциями в размещении трудового потенциала и различиями в его качестве по территории страны.

С учетом действия факторов формирования трудового потенциала и региональных особенностей их проявления можно выделить 6 групп территорий. В основу группировки положены следующие признаки: направление и интенсивность изменения численности населения трудоспособного возраста в 2020–2035 гг. и доля молодежи в возрасте 0–15 лет.

В среднем по России сокращение доли лиц моложе трудоспособного возраста составит 3,1 процентных пункта – с 18,8% в 2020 г. до 15,7% в 2035 г. по среднему варианту прогноза Росстата. Как покажет дальнейший анализ, доля молодежи по регионам колеблется в значительных масштабах, неодинакова и скорость сокращения этой доли, что будет определять особенности формирования спроса и предложения рабочей силы на региональных рынках труда в период до 2035 г.

Был проведен иерархический кластерный анализ 85 субъектов по показателям роста численности населения трудоспособного возраста за период 2020–2035 гг. и доли молодежи в регионе в 2035 г. Кластеризация проводилась методом межгрупповых связей с выбором квадрата Евклидова расстояния в качестве меры расстояния между кластерами с заданным диапазоном кластеров $k \in [3; 7]$.

Полученные результаты свидетельствуют, что наиболее оптимальным количеством кластеров следует принимать 3 (табл. 8). С точки зрения однородности совокупности и концентрации наблюдений, подобная кластеризация позволяет делать выводы о существовании одного гомогенного кластера регионов, включающего в себя 74 региона, наименее отличающихся друг от друга по показателям доли молодежи в общей численности населения в 2035 г. и интенсивности динамики численности трудоспособного населения за период 2020–2025 гг. Во втором кластере, объединяющем 9 регионов, наблюдается увеличение расстояния между объектами, менее разреженная их концентрация, для данных регионов характерен высокий рост трудоспособного населения. Последний кластер, состоящий из 2 регионов, объединяет регионы с наиболее низкими показателями роста трудоспособного населения и относительно невысокими показателями доли населения моложе трудоспособного возраста.

**Результаты кластеризации регионов,
при количестве кластеров k=7 и k=3**

	Количественные показатели при k=7		Количественные показатели при k=3	
	Число регионов в каждом кластере	Доля общего объема совокупности, приходящаяся на каждый кластер	Число регионов в каждом кластере	Доля общего объема совокупности, приходящаяся на каждый кластер
1	37	43,5	74	87,1
2	37	43,3		
3	6	7,1	9	10,6
4	2	2,4		
5	1	1,2		
6	1	1,2	2	2,4
7	1	1,2		
Итого:	85	100,0	85	100,0

С точки зрения статистического анализа подобная кластеризация демонстрирует однородность совокупности и различия между объектами совокупности по указанным признакам (показателям). Однако с точки зрения экономико-демографического анализа следует рассмотреть иное разделение совокупности регионов на группы. Это обусловлено решаемыми задачами, предполагающими разработку и применение мер, различающихся для групп регионов, что дает основание объединять регионы в группы по степени благоприятности / неблагоприятности ситуации с трудовыми ресурсами на прогнозируемый период.

Таким образом, по характеру изменения указанных выше показателей выделяются следующие шесть групп:

1 – регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи;

2 – регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи;

3 – регионы с умеренным (примерно на уровне среднероссийского) снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи;

4 – регионы с умеренным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи;

5 – регионы с ростом численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи;

6 – регионы с ростом численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи;

Характеристика указанных групп представлена в таблице 9.

Таблица 9

Группы регионов по показателям среднегодовой численности населения трудоспособного возраста и доли молодежи в 2020–2035 гг.

Показатели	Россия	Группы					
		I	II	III	IV	V	VI
Количество регионов в группе	85	16	13	14	23	7	12
Численность населения тр/сп возраста в 2035 г. в % к 2020 г.	97,5	86,8	85,5	93,2	95,3	108,9	107,5
Изменение численности за 2020–2035 гг., тыс. человек	-1906,3	-1307,8	-1061,8	-992,3	-1028,0	+1580,1	+812,4
Доля населения моложе трудоспособного возраста в 2020 г., %	18,8	15,1–18,7	18,8–23,0	15,0–18,4	18,8–24,7	15,4–18,1	18,9–34,7

Первая группа объединяет регионы с высоким – на 10–20% снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи (табл. 10). В нее вошли 16 регионов в основном Центра, Северо-Запада и Поволжья. Для этих территорий характерна высокая естественная убыль, пониженная доля детей и подростков (15,1% – 18,7% при среднероссийском показателе – 18,8%).

Регионы первой группы отличаются наиболее старой возрастной структурой населения. Процессы депопуляции начались в ряде областей (Псковская, Новгородская, Тамбовская, Ивановская) еще в 1970–1980-е гг. Второй этап депопуляции также наиболее сильно скажется на этих регионах. Численность населения трудоспособного возраста за 2020–2035 гг. сократится в Тамбовской области на 17,7%, Ивановской – на 14,9%, Новгородской – на 13,6%, Псковской – на 12,5%, при среднем снижении по России на 2,5%.

Из всех регионов первой группы в 2011–2018 гг. наблюдался отток населения, который составил 236,6 тыс. человек. Наиболее значительные потери в результате миграции понесли

Волгоградская область – 47,5 тыс. человек, Кировская – 34,0 тыс. человек, Брянская область – 25,0 тыс. человек.

Таблица 10

Группа 1. Регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи (тыс. человек)

Регион	Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте				Доля населения моложе трудоспособного возраста, %		
	2020	2035	2035 в % к 2020	изменение за 2020–2035	2020	2035	изменение п.п.
Тамбовская область	533,7	439,0	82,3	-94,7	15,1	12,8	-2,3
Орловская область	386,1	322,7	83,6	-63,4	16,6	14,4	-2,2
Пензенская область	692,0	588,0	85,0	-104,0	16,1	13,1	-3
Ивановская область	531,5	452,2	85,1	-79,3	16,7	14,3	-2,4
Тверская область	658,0	565,0	85,9	-93,0	17,1	14,9	-2,2
Владимирская область	713,2	614,8	86,2	-98,4	16,8	14,1	-2,7
Брянская область	639,4	552,3	86,4	-87,1	17,2	14,1	-3,1
Новгородская область	305,3	263,8	86,4	-41,5	18,0	15,4	-2,6
Волгоградская область	1345,9	1176,8	87,4	-169,1	17,3	14,2	-3,1
Псковская область	327,0	286,1	87,5	-40,9	16,8	14,2	-2,6
Саратовская область	1317,6	1155,1	87,7	-162,5	16,8	13,9	-2,9
Ульяновская область	649,8	573,3	88,2	-76,5	16,7	14,3	-2,4
Костромская область	327,7	289,6	88,4	-38,1	18,7	15,5	-3,2
Республика Карелия	326,6	290,3	88,9	-36,3	18,5	15,0	-3,5
Кировская область	643,2	572,7	89,0	-70,5	18,4	15,3	-3,1
Смоленская область	511,9	459,4	89,7	-52,5	15,7	12,7	-3
Итого:	9908,9	8601,1	86,8	-1307,8	15,1– 18,7	12,7– 15,5	-2,2 -3,5

За период 2020–2035 гг. сокращение численности населения трудоспособного возраста составит 1307,8 тыс. человек, или 13,1%. Уменьшение трудового потенциала будет сопровождаться сдвигами в его возрастной структуре, снижением на 2,2–3,0 процентных пункта и без того низкой доли подрастающего поколения и увеличения лиц предпенсионного и старше трудоспособного возраста.

Вторая группа включает 13 восточных и северных регионов с интенсивностью снижения численности населения трудоспособного возраста в более широком, чем в первой группе, диапазоне 10–30% и повышенной долей молодежи в пределах 18,8%–

23,0% (табл. 11). Сжатие трудового потенциала во второй группе регионов происходит за счет интенсивного оттока населения. За 2011–2018 гг. регионы этой группы потеряли в результате как внешней, так и внутренней миграции 543,2 тыс. человек, что в 2,3 раза больше, чем в регионах первой группы. Особенно значительные потери понесли в основном северные и восточные территории: Республика Коми – 75,1 тыс. человек, Архангельская область – 66,2 тыс. человек, Оренбургская область – 64,0 тыс. человек, Забайкальский край – 61,2 тыс. человек.

Таблица 11

Группа 2. Регионы с интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи (тыс. человек)

Регион	Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте				Доля населения моложе трудоспособного возраста, %		
	2020	2035	2035 в % к 2020	изменение за 2020–2035	2020	2035	изменение в п.п.
Еврейская автономная область	85,9	60,9	70,9	-25,0	21,1	18,1	-3
Республика Коми	451,1	335,6	74,4	-115,5	20,4	17,4	-3
Курганская область	410,3	325,5	79,3	-84,8	19,7	17,5	-2,2
Магаданская область	81,6	65,9	80,8	-15,7	18,9	16,2	-2,7
Архангельская область	598,7	484,5	80,9	-114,2	19,0	15,3	-3,7
Республика Калмыкия	145,6	120,5	82,8	-25,1	21,7	18,1	-3,6
Алтайский край	1208,0	1041,1	86,2	-166,9	19,2	16,0	-3,2
Омская область	1036,5	901,8	87,0	-134,7	19,8	16,6	-3,2
Мурманская область	427,6	372,8	87,2	-54,8	18,8	15,0	-3,8
Оренбургская область	1035,0	905,1	87,4	-129,9	20,3	17,2	-3,1
Вологодская область	612,2	547,6	89,4	-64,6	19,5	16,2	-3,3
Забайкальский край	587,9	525,5	89,4	-62,4	23,0	20,1	-2,9
Чувашская Республика	659,8	591,6	89,7	-68,2	19,4	16,1	-3,3
Итого:	7340,2	6278,4	85,5	-1061,8	18,8 – 23,0	15,0– 20,1	-2,2 -3,8

Численность населения трудоспособного возраста за 2020–2035 гг. сократится на 1,1 млн человек, или на 14,5%. В некоторых регионах (Еврейская автономная область, Республика Коми, Курганская и Магаданская области) снижение будет еще более значительным – 20–29%. Таким образом, основными проблемами в этих регионах в перспективе будут увеличение демографической

нагрузки на работающее население и острая нехватка рабочей силы, что отрицательно скажется на развитии этих территорий.

В третью группу вошли 14 регионов, из них 7 из Центрального федерального округа, а также регионы Поволжья и Юга России, в том числе республика Крым. (Табл. 12) Численность населения трудоспособного возраста сократится на 901 тыс. человек, или на 7%. Регионы этой группы отличаются пониженной долей молодежи, которая сохранится и в прогнозном периоде. В 11 регионах группы в 2011–2018 гг. наблюдалось положительное сальдо миграции, что при сохранении притока населения в перспективе будет смягчать негативные последствия сокращения трудового потенциала.

Таблица 12

Группа 3. Регионы с умеренным снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи (тыс. человек)

Регион	Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте				Доля населения моложе трудоспособного возраста, %		
	2020	2035	2035 в % к 2020	изменение за 2020–2035	2020	2035	
Самарская область	1715,8	1557,5	90,8	-158,3	17,6	14,7	-2,9
Курская область	582,0	529,6	91,0	-52,4	17,0	14,5	-2,5
Рязанская область	584,2	531,8	91,0	-52,4	16,1	13,9	-2,2
Тульская область	788,6	722,1	91,6	-66,5	15,1	12,5	-2,6
Нижегородская область	1720,5	1579,2	91,8	-141,3	17,2	14,4	-2,8
Липецкая область	603,6	554,4	91,8	-49,2	17,3	14,6	-2,7
Приморский край	1069,9	992,6	92,8	-77,3	18,0	15,5	-2,5
Республика Мордовия	444,9	413,7	93,0	-31,2	15,0	11,7	-3,3
Ростовская область	2293,1	2143,2	93,5	-149,9	17,1	14,2	-2,9
Ставропольский край	1547,7	1456,2	94,1	-91,5	18,9	15,9	-3
Ярославская область	667,3	629,8	94,4	-37,5	17,5	14,7	-2,8
Белгородская область	833,0	788,8	94,7	-44,2	17,0	13,5	-3,5
Калужская область	540,5	520,4	96,3	-20,1	17,1	14,9	-2,2
Республика Крым	1003,3	982,8	98,0	-20,5	18,4	14,9	-3,5
Итого:	14394,4	13402,1	93,2	-992,3	15,0– 18,9	11,7– 15,9	-2,2 -3,5

Четвертая самая многочисленная группа объединяет 23 субъекта Федерации, половину из которых составляют территории восточных регионов и кроме того автономии Северо-

го Кавказа, Поволжья, Юга и Урала. (табл. 13) Здесь высока доля молодежи – в 14 регионах она достигает 20% и выше прежде всего в национальных автономиях. В прогнозном периоде в этой группе, несмотря на более высокие показатели воспроизводства населения, также ожидается сокращение населения трудоспособного возраста на 1 млн человек, или на 4,7%.

Таблица 13

Группа 4. Регионы с умеренным снижением численности населения трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи (тыс. человек)

Регион	Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте				Доля населения моложе трудоспособного возраста, %		
	2020	2035	2035 в % к 2020	изменение за 2020–2035	2020	2035	изменение в п.п.
Республика Северная Осетия-Алания	378,9	341,4	90,1	-37,5	21,2	18,5	-2,7
Республика Марий Эл	357,1	322,2	90,2	-34,9	20,0	16,7	-3,3
Карачаево-Черкесская Республика	259,1	235,7	91,0	-23,4	20,3	15,4	-4,9
Удмуртская Республика	797,5	732,5	91,8	-65,0	20,7	17,1	-3,6
Пермский край	1396,3	1281,6	91,8	-114,7	20,5	17,7	-2,8
Астраханская область	545,6	505,0	92,6	-40,6	20,5	16,9	-3,6
Кемеровская область	1430,0	1328,7	92,9	-101,3	19,6	15,5	-4,1
Республика Башкортостан	2183,9	2050,9	93,9	-133,0	20,5	17,2	-3,3
Ставропольский край	1547,7	1456,2	94,1	-91,5	18,9	15,9	-3
Челябинская область	1862,6	1759,2	94,4	-103,4	19,6	16,2	-3,4
Амурская область	442,0	417,5	94,5	-24,5	20,5	17,3	-3,2
Иркутская область	1294,7	1224,9	94,6	-69,8	22,1	19,4	-2,7
Чукотский автономный округ	29,8	28,3	95,0	-1,5	22,4	18,2	-4,2
Кабардино-Балкарская Республика	488,5	464,0	95,0	-24,5	21,6	17,5	-4,1
Томская область	612,2	589,4	96,3	-22,8	19,3	17,0	-2,3
Свердловская область	2305,7	2222,2	96,4	-83,5	19,8	16,8	-3
Хабаровский край	756,1	731,2	96,7	-24,9	19,2	17,0	-2,2
Красноярский край	1612,5	1594,3	98,9	-18,2	20,0	16,8	-3,2
Камчатский край	188,1	186,9	99,4	-1,2	18,8	15,5	-3,3
Республика Татарстан	2121,6	2112,4	99,6	-9,2	19,6	16,3	-3,3
Республика Хакасия	287,2	286,0	99,6	-1,2	22,1	18,3	-3,8
Сахалинская область	275,6	274,9	99,7	-0,7	19,7	16,7	-3
Республика Саха (Якутия)	550,1	549,4	99,9	-0,7	24,7	21,2	-3,5
Итого:	21722,8	20694,8	95,3	-1028	18,8 – 24,7	15,4 – 21,2	-2,2 – -4,9

Характерная черта этой группы – миграционная убыль населения в большинстве регионов (в 18 из 23). Наибольший отток населения в 2011–2018 гг. отмечался в Иркутской области – 54,9 тыс. человек, Республике Башкортостан – 44,6 тыс. человек, Кемеровской области – 35,7 тыс. человек.

В перспективе регионы этой группы будут испытывать недостаток инвестиций для создания новых рабочих мест и развития социальной инфраструктуры, что будет сдерживать рост занятости в национальных республиках, входящих в группу, привлечь и закрепить новые кадры для развития восточных регионов.

Регионы, вошедшие в 5 и 6 группы, принципиально отличаются от предыдущих тем, что в прогнозном периоде в них ожидается рост численности населения трудоспособного возраста в среднем на 7,5–8,9%. (табл. 14 и 15). В эти группы попали обе столицы и столичные области, Краснодарский край, Калининградская и Тюменская области, ЯНАО и ХМАО, а также Новосибирская область. Все эти регионы являются мощными миграционными центрами, привлекающими значительные потоки как внешних, так и внутренних мигрантов, которые постепенно интегрируются на новом месте.

Таблица 14

Группа 5. Регионы с увеличением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодежи (тыс. человек)

Регион	Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте				Доля населения моложе трудоспособного возраста, %		
	2020	2035	2035 в % к 2020	изменение за 2020–2035	2020	2035	изменение в п.п.
Воронежская область	1265,1	1268,0	100,2	2,9	15,9	13,4	-2,5
г. Москва	7172,4	7434,5	103,7	262,1	15,4	12,2	-3,2
Калининградская область	567,7	631,4	111,2	63,7	17,8	14,2	-3,6
г. Санкт-Петербург	3100,9	3450,9	111,3	350,0	16,0	14,4	-1,6
Ленинградская область	1037,0	1186,8	114,4	149,8	15,4	12,0	-3,4
Московская область	4342,8	5021,7	115,6	678,9	18,1	14,8	-3,3
г. Севастополь	252,1	324,8	128,8	72,7	17,3	12,9	-4,4
Итого:	17738,0	19318,1	108,9	1580,1	15,4–18,1	12,0–14,8	-1,6–4,4

**Группа 6. Регионы с увеличением численности населения
трудоспособного возраста и повышенной долей молодежи (тыс. человек)**

Регион	Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте				Доля населения моложе трудоспособного возраста, %		
	2020	2035	2035 в % к 2020	изменение за 2020–2035	2020	2035	изменение в п.п.
Республика Бурятия	532,7	532,9	100,0	0,2	24,7	20,8	-3,9
Республика Дагестан	1836,8	1846,7	100,5	9,9	25,6	22,0	-3,6
Республика Адыгея	244,7	253,4	103,6	8,7	19,6	16,0	-3,6
Ямало-Ненецкий авт. Округ	338,3	352,5	104,2	14,2	23,9	20,0	-3,9
Новосибирская область	1547,4	1614,7	104,3	67,3	19,0	16,2	-2,8
Ханты-Мансийский авт. Округ – Югра	993,0	1042,8	105,0	49,8	23,1	18,5	-4,6
Республика Алтай	115,6	123,4	106,7	7,8	28,0	22,9	-5,1
Краснодарский край	3076,8	3297,0	107,2	220,2	18,9	15,8	-3,1
Республика Тыва	173,6	196,2	113,0	22,6	34,7	31,8	-2,9
Республика Ингушетия	289,8	332,5	114,7	42,7	28,0	21,1	-6,9
Тюменская область без автономий	857,2	1017,3	118,7	160,1	21,6	16,6	-5
Чеченская Республика	821,7	1030,6	125,4	208,9	33,3	29,3	-4
Итого:	10827,6	11640	107,5	812,4	18,9 - 34,7	15,8– 31,8	-2,8 -6,9

За 2011–2018 гг. в регионах 5 группы миграционный прирост превысил 2,3 млн человек, в том числе в Московской области 810 тыс. человек, г. Москва – 694 тыс. человек, г. Санкт-Петербург – 448 тыс. человек. Различие же между регионами 5 и 6 групп состоит в том, что в 5 группе регионы отличаются пониженной долей подрастающего поколения, тогда как регионы 6 группы – повышенной их долей в пределах 18,9%–34,7%. Последнее обусловлено тем, что 7 регионов из 12, вошедших в 6 группу, представляют национальные республики Северного Кавказа и Сибири, сохраняющие высокие показатели воспроизводства населения.

Численность населения трудоспособного возраста к 2036 г. возрастет в 5 группе на 1580,1 тыс. человек, или на 8,9%, а в 6 группе – на 812,4 тыс. человек (7,5%).

Для регионов 5 группы главное направление – эффективное использование мощного интеллектуального потенциала на

основе внедрения новых технологий, роботизации и цифровизации экономики, с одновременными мерами ограничения притока низкоквалифицированных кадров. Для регионов 6 группы основная проблема – создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, сферы туризма с учетом социокультурных и этнорелигиозных факторов.

Таким образом, согласно среднему варианту прогноза Росстата в перспективном периоде ожидается продолжение негативной тенденции концентрации трудового потенциала в регионах Центра и Юга страны, с сокращением его численности и доли в восточных регионах России.

Анализ демографической ситуации формирования трудового потенциала на втором этапе депопуляции в период до 2035 г. позволяет сделать следующие выводы:

- демографические факторы обуславливают сокращение и постарение трудового потенциала в период второго этапа депопуляции. В результате для обеспечения потребностей экономики в рабочей силе в прогнозном периоде необходимо решать две взаимосвязанные задачи: компенсация сокращения трудового потенциала и обеспечение качества трудового потенциала, необходимого для внедрения новых технологий и цифровизации экономики;
- масштабы сокращения численности населения трудоспособного возраста не столь велики, как в период первого этапа депопуляции, однако более значительны структурные сдвиги населения в прогнозируемом периоде, резкое сокращение численности и доли репродуктивных и наиболее трудоактивных возрастов;
- группировка регионов по интенсивности снижения численности трудоспособного населения и доли молодежи в 6 группах, отражает различные условия формирования спроса и предложения рабочей силы на региональных рынках труда;
- провалы численности населения наиболее трудоактивных возрастов при сложившихся уровнях повозрастных

- коэффициентов экономической активности приведет к сокращению численности занятого населения, что негативно скажется на объемах выпуска ВВП;
- необходимо принятие кардинальных мер по увеличению компенсирующей роли миграции уже в ближайшие пять-шесть лет, поскольку именно на 2020–2025 гг. приходится наиболее глубокий провал в численности населения трудоспособного возраста: по среднему варианту прогноза Росстата он составит 1,7 млн человек. Чтобы компенсировать эти потери, миграционный прирост в размере 1378 тыс. человек, заложенный в средний вариант прогноза, необходимо увеличить в 2–2,5 раза.

Таким образом, компенсирующая роль миграции в период до 2035 г. должна возрасти. При этом, меры миграционной политики следует рассматривать в тесной увязке с другими мерами по стимулированию рождаемости и снижению смертности, обеспечивая положительное воздействие на компоненты роста численности населения. Миграционная политика в демографическом измерении должна быть нацелена на принятие мер по смягчению потерь населения самых репродуктивных и трудоспособных возрастов, по которым ожидаются глубокие демографические провалы. Ключевыми вопросами остаются проблемы структурной перестройки экономики и сферы занятости, повышение экономической активности отдельных возрастных групп населения, в том числе молодежи, лиц предпенсионного и пенсионного возраста, рост производительности труда, реализация системной подготовки и переподготовки кадров по специальностям, наиболее востребованным на региональных рынках труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическое развитие в XXI веке: достигнутые результаты и предстоящие трудности. Научный доклад под редакцией В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского, ИСПИ РАН, Экон-информ, М., 2017.
2. Рязанцев С.В. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 79 с.

3. <https://fedstat.ru/indicator/33459>
4. <https://fedstat.ru/indicator/31548>
5. Демографический ежегодник России -2017 http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm (18.07.2019)
6. Российский статистический ежегодник, 2017 http://www.gks.ru/bgd/regl/B18_13/Main.htm
7. Демографический прогноз до 2035г. Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ*

Реализация курса на новую индустриализацию российской экономики в условиях нестабильности мировой хозяйственной системы, санкций западных стран против России требуют мобилизации всех имеющихся ресурсов: производственных, материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных, моральных и др. Ключевую роль играет активизация использования трудового потенциала, развитие человеческого капитала, осознание всеми слоями общества ответственности за будущее России.

Развитие мировой экономики в последней четверти XX в. и в начале нового столетия показало, что решающим фактором прогресса выступает человеческий фактор, трудовой потенциал. По имеющимся оценкам, 76% национального богатства в США относится к человеческому потенциалу, 19% – к физически воспроизводимому капиталу; на природный фактор приходится 5%. Примерно такие же пропорции в структуре национального богатства характерны для промышленно развитых западноевропейских стран. Благосостояние же в России на 40% обеспечивается природными ресурсами, 10 даёт воспроизводимый капитал, а на долю человеческого потенциала приходится лишь 50%.¹ Поэтому при переходе России к неоиндустриальной экономике вклад человеческого фактора в национальное богатство должен существенно возрасти.

---

* «Экономист», № 10, 2016 г.

¹ Кязимов К.Г. Рынок труда и занятость населения. М. Перспектива, 2005

О термине «трудовой потенциал». Научный термин «трудовой потенциал» появился в 1960–1970-е г. и первоначально служил синонимом понятия «трудовые ресурсы». Одним из первых его определил В.Г. Костаков. «Трудовой потенциал – это запасы труда. Они зависят от общей численности трудовых ресурсов и их структуры по полу и возрасту, уровня занятости по полу и возрасту, накопленных знаний, степени соответствия демографической структуры работающих условиям повышения эффективности труда, социальной мобильности населения (территориальной и профессиональной)»².

В дальнейшем понятие трудового потенциала развивалось и уточнялось с различных позиций: как форма личного фактора производства или человеческого фактора (Маслова И.С.), как совокупная способность общества к труду (Котляр А.Э.), как потенциал труда (Врублевский В.К.)³. Общим для всех подходов является то, что человек рассматривается как главная производительная сила общества, потенциал которого может раскрыться в большей или меньшей степени в зависимости от развития производительных сил и производственных отношений. В ракурсе основных трактовок данного понятия под трудовым потенциалом понимается развитая совокупность демографических, социальных, духовных характеристик и качеств трудоспособного населения, которые реализуются в сложившейся системе экономических и социально-трудовых отношений в процессе труда и общественной деятельности.

Таким образом, трудовой потенциал – это комплексная характеристика количества и качества трудовых ресурсов в их динамике, поскольку они представляют собой непрерывный развивающийся процесс, характеризующий скрытые, не проявившие себя возможности или способности человека в различных сферах жизнедеятельности. Как писал К. Маркс, в самом акте воспроизводства изменяются не только объективные условия, но и сами производители, которые вырабатывают новые качества, развивая и преобразовывая самих себя благодаря

---

² Трудовые ресурсы: социально-экономический анализ / Под ред. В.Г. Костакова, М. 1976

³ Трудовой потенциал советского общества. Материалы Всесоюзной конференции. М., 1987

производству, создают новые силы, новые способы общения, новые потребности и новый язык⁴.

Трудовой потенциал в его новом качественном наполнении является важнейшим концептуальным компонентом неоиндустриальной парадигмы, обоснованной С. Губановым в виде единственно возможной магистрали подъема и развития отечественной экономики.⁵ Жизнеспособность политики неоиндустриализации во многом будет зависеть от включения в неё стратегии интеллектуализации общественного труда и реализации политики ресурсосбережения.

Россия обладает уникальными человеческими и интеллектуальными ресурсами. Из 146 млн человек населения более половины 77,1 млн составляет экономически активную часть. Занято в народном хозяйстве 72,8 млн человек, из которых 30,4% имеют высшее профессиональное, ещё 26,2% – среднее профессиональное образование. Кроме того, 20% работающих получили начальную подготовку по различным профессиям. По профессиональному составу около 6 млн человек – руководители и управленцы всех уровней, 13,9 млн – специалисты, что составляет 26,7% всех занятых. Ежегодный выпуск специалистов, бакалавров и магистров превышает 1 млн человек. Так, за 5 лет (2010–2014 гг.) дипломы о высшем образовании получило 6,8 млн человек⁶.

Однако такой мощный трудовой и интеллектуальный потенциал страны используется неэффективно, о чем свидетельствует факт деиндустриализации.

Нам представляется, что государственная политика в отношении трудового потенциала должна опираться на марксистскую теорию воспроизводства рабочей силы, включая все фазы: её производство (формирование новой рабочей силы), первичное распределение по видам экономической деятельно-

---

⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения т. 46, ч. 1, М., 1968

⁵ Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист, 2009. № 9, с. 20; Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция (Серия «Сверхдержава») – М.: Книжный Мир 2012

⁶ Рассчитано по данным статсборника «Российский статистический ежегодник 2015», М., Росстат 2015

сти, роду занятий и регионам, обмен и перераспределение рабочей силы и её использование. Недоучёт Марксовых теоретических положений воспроизводства рабочей силы в советский период и полное игнорирование при осуществлении разрушительных реформ 1990-х гг. привели к подрыву материальной базы воспроизводственных процессов, в результате чего не обеспечивается не только расширенное, а даже простое воспроизводство рабочей силы.

Из-за наследия 1990-х гг. в период до 2030 г. экономике предстоит развиваться в условиях сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. По прогнозу Росстата за 2015–2030 гг. число россиян в трудоспособном возрасте сократится по среднему варианту на 5,5 млн человек (табл. 1), причём наибольшее сокращение ожидается в самых молодых возрастных группах 16–29 лет. Одновременно растёт численность и доля лиц старших возрастов.

Таблица 1

**Численность населения по прогнозу Росстата (средний вариант)
(млн человек, без Крыма)**

	2015	2020	2025	2030	2030 в % к 2015
Всё население	143,8	144,5	144,3	143,4	99,7
в том числе:					
– моложе трудоспособного возраста	25,2	26,8	26,5	24,5	97,2
– трудоспособного возраста	84,1	80,0	78,3	78,6	93,5
– старше трудоспособного возраста	34,5	37,7	39,5	40,3	116,8

Источник: Демографический ежегодник России, Росстат, Москва, 2013, с. 517, 520

Идёт процесс старения населения – демографическая нагрузка увеличивается: если в 2015 г. на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте приходилось 410 человек старше трудоспособного возраста, то в 2030 г. эта цифра достигнет 512 человек. Доля лиц старших возрастов увеличится с 24,0% до 28,1%. Постарение населения и трудового потенциала будет усиливать рассогласованность спроса и предложения рабочей силы по возрастным группам и увеличивать дефицит рабочей силы молодых и средних возрастов.

Сокращение трудового потенциала уже затронуло большинство регионов и особенно значительно – области Центрального, Северо-Западного, Приволжского федеральных округов. Это в основном старопромышленные районы, которые отличаются интенсивным снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодёжи (Ивановская, Костромская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская области ЦФО, Новгородская и Псковская области СЗФО, Республика Мордовия, Кировская, Пензенская, Ульяновская области ПФО).

Ряд территорий Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока, несмотря на интенсивное сокращение населения трудоспособного возраста, сохраняют пока более высокий удельный вес молодёжи, чем старопромышленные районы первой группы. Увеличение численности населения трудоспособного возраста ожидается лишь в республиках Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия), а также в ХМАО и ЯНАО.

Разбалансированность спроса и предложения рабочей силы сложилась не только в территориальном разрезе, но и по основным видам экономической деятельности и профессионально-квалификационным группам. Нехватка специалистов и квалифицированных рабочих кадров особенно остро ощущается в обрабатывающей промышленности, инновационных секторах.

При рассмотрении проблем сокращения дефицита рабочей силы и диспропорций на рынке труда так называемые либеральные экономисты уповают, как на панацею от всех бед, на массовое привлечение иностранной рабочей силы, требуя максимальной либерализации миграционного законодательства. Такой подход, по нашему мнению, ограничивает возможности экономического роста за счёт мобилизации внутренних ресурсов труда. Задача состоит в том, чтобы выявить их и правильно использовать, сократив тем самым до минимума привлечение внешних трудовых мигрантов.

Ресурсы труда следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, с позиции формирования предложения и спроса на труд, и, во-вторых, с позиции учёта факторов экономического развития, лежащих на стороне работника (использование живо-

го труда) и факторов, лежащих на стороне вещественных элементов производства (использование овеществлённого труда).

К ресурсам или резервам труда, связанным с увеличением предложения рабочей силы, относятся:

- сокращение смертности, и в первую очередь чрезмерной смертности мужчин трудоспособного возраста;
- расширение занятости за счёт повышения трудовой активности отдельных категорий населения (безработные, пенсионеры, женщины, имеющие малолетних детей, инвалиды, занятые в неформальном секторе, население в неактивном трудоспособном возрасте, изъявившее желание работать, и др.);
- резервы труда за счёт межотраслевого перераспределения рабочей силы в связи с техническим прогрессом, оптимизацией структуры занятости;
- пополнение трудового потенциала в результате реэмиграции российских граждан и активизации внутренней трудовой миграции.

Демографический фактор трудового потенциала. На динамику предложения рабочей силы существенное влияние оказывает демографическая ситуация. В последние годы меры по поддержке семей с детьми, включая материнский капитал, содействовали росту рождаемости. За 2005–2014 гг. число родившихся увеличилось с 1457 тыс. человек до 1947 тыс., или на 33,6%.

Это создаёт хорошие предпосылки для увеличения притока молодёжи на рынок труда через 16–20 и более лет, включая годы получения профессионального образования. Однако благоприятный период роста рождаемости закончился в связи с последовавшим сокращением численности женщин активного детородного возраста.

Ближайший резерв сохранения и пополнения трудового потенциала – сокращение смертности населения. Благодаря успехам медицинской науки и внедрению в здравоохранение новейших технологий смертность населения в последние годы уменьшилась. За 2005–2014 гг. число умерших сократилось на 387 тыс. человек – с 2304 тыс. до 1917 тыс., или на 16,8%. Тем самым

уменьшились потери трудового потенциала страны. Однако продолжает сохраняться высокая смертность мужчин трудоспособного возраста, так называемая сверхсмертность. Показатели смертности мужчин по отдельным пятилетним возрастным группам от 15 до 60 лет превышают соответствующие показатели смертности женщин в 2,2–3,5 раза⁷ (табл. 2).

Таблица 2

Возрастные коэффициенты смертности в 2014 г.

Возрастные группы (лет)	Умершие на 1000 человек соответствующего возраста и пола			
	мужчины и женщины	в том числе		превышение смертности мужчин смертности женщин (раз)
		мужчины	женщины	
15–19	0,8	1,1	0,5	2,2
20–24	1,4	2,2	0,6	3,7
25–29	2,3	3,5	1,1	3,2
30–34	3,7	5,9	1,8	3,3
35–39	5,0	7,8	2,4	3,3
40–44	5,7	8,7	2,9	3,0
45–49	7,3	11,2	3,8	3,0
50–54	9,8	15,3	5,1	3,0
55–60	13,9	22,0	7,6	2,9

Источник: Демографический ежегодник России 2015, статистический сборник, Росстат, Москва, 2016

При этом наибольший разрыв в показателях смертности мужчин и женщин наблюдается в самых активных трудоспособных и репродуктивных возрастах 20–34 года. Если принять в расчёт, что по возрастные показатели смертности мужчин будут снижены до уровня смертности женщин соответствующего возраста, то, по нашим оценкам, удастся сохранить жизнь примерно 300 тыс. мужчин в рабочих возрастах. Это немалый резерв труда, учитывая, что речь идёт о наиболее активной части работников, многие из которых имеют профессию и производственный опыт. Если учесть, что один занятый в экономике работник производит примерно 750 тыс. рублей валовой добавленной стоимости в год, то объём вновь созданного продукта за счёт сбережения работников может возрасти примерно на 1%. Безусловно, резкое снижение смертности не может произойти в

⁷ Демографический ежегодник России 2015, Росстат, Москва 2016

одновременно и требует не только времени, но и немалых затрат. Но имеются скрытые резервы снижения смертности, зависящие от самого человека – ведение здорового образа жизни, регулярные занятия массовыми видами спорта, снижение употребления алкоголя и табакокурения.

Продолжает сохраняться высокая смертность в результате дорожно-транспортных происшествий, самоубийств. От внешних причин смерти ежегодно погибает около 200 тыс. человек. По подсчётам специалистов размеры социально-экономических потерь только от дорожно-транспортных происшествий в 2013 г. составляли 487,1 млрд рублей, включая стоимость морального ущерба⁸. Потери женщин фертильного возраста отрицательно скажутся на перспективном трудовом потенциале из-за того, что многие из них не станут матерями.

Повышение трудовой активности отдельных социально-экономических групп населения. Уровень трудовой активности населения в настоящее время достиг максимальных значений. Доля занятых наиболее высока в самых продуктивных трудовых возрастах – 25–50 лет (табл. 3).

Таблица 3

**Уровень занятости населения по возрастным группам в 2014 г.
(в % численности населения соответствующей возрастно-половой группы)**

	Всего	в том числе по возрастно-половым группам										Население в трудоспособном возрасте
		15–19	20–24	25–29	30–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–72	
Занятое население всего	65,3	5,6	51,6	82,4	86,4	89,4	88,3	83,0	61,7	30,2	11,0	76,0
в том числе:												
мужчины	71,0	7,2	57,2	89,7	90,6	90,6	88,8	85,0	74,3	37,2	13,5	78,8
женщины	60,3	4,4	45,9	75,0	83,2	88,3	87,9	81,3	51,9	25,4	9,6	72,9
городское население	66,9	4,3	50,9	84,5	88,4	9,5	90,6	85,5	64,2	31,8	10,6	77,7
сельское население	60,6	9,7	54,1	75,6	79,5	83,0	82,2	76,4	54,6	25,7	12,4	70,7

Источник: Труд и занятость в России 2015, статистический сборник, Росстат, Москва, 2015, с. 15

⁸ Д. Колесникова, Т. Корабарчук, Д. Сальникова, Т. Фаттахов. Оценка социально-экономических и общественных потерь от ДТП в России. Вопросы экономики, № 6, 2016

Трудовая активность мужчин выше, чем у женщин, а городского населения – выше, чем у сельских жителей. Однако по отдельным возрастным группам есть исключения. Так, среди сельских жителей более высокая, чем у горожан, трудовая активность наблюдается у молодёжи в возрасте 15–24 лет и старшей возрастной группе 65–72 года. Эти особенности связаны со спецификой сельскохозяйственного труда, меньшим охватом сельской молодёжи обучением в средней школе и в городских учебных заведениях, меньшей конкурентоспособностью сельских абитуриентов по сравнению с горожанами при поступлении в институт.

При максимальной, условно говоря, поголовной занятости населения резервы труда сохраняются среди молодёжи до 25 лет и «молодых» пенсионеров в возрасте 60–64 лет. Занятость работающих пенсионеров неуклонно растёт. Если в 2011 г. их насчитывалось 12,4 млн человек, то в 2014 г. – 14,3 млн⁹. Таким образом, каждый третий пенсионер (34,9%), получающий пенсию по старости, имеет работу. Тенденция роста занятости пенсионеров сохранится и в перспективе. Этому будет способствовать ряд факторов. Во-первых, размеры пенсий незначительны, они не позволяют обеспечить пенсионерам приемлемый уровень жизни в условиях инфляции и постоянного роста цен на продукты первой необходимости. Во-вторых, наличие работы или трудового занятия даёт возможность многим пенсионерам сохранять жизненный тонус, передавать богатый производственный и научный опыт молодым поколениям. В-третьих, значительная часть пенсионеров замещает непрестижные низкооплачиваемые рабочие места, на которые не идут более молодые работники (няни, сиделки, вахтёры, гардеробщики, уборщики и др.).

В последние годы государство предпринимает шаги, направленные на поддержку занятости пенсионеров. Так, в 2013 г. в Закон «О занятости населения в Российской Федерации» внесена норма о профессиональном обучении лиц, которым назначена трудовая пенсия по старости и которые стремятся возоб-

---

⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России, 2014, статистический сборник, Росстат, Москва, 2014, с. 149

новить трудовую деятельность. Разработан и внесён на рассмотрение в Госдуму проект «Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 г.»¹⁰. Учитывая, что общая численность пенсионеров до 2025 г. будет расти в связи с постарением населения, то даже при сохранении нынешней доли работающих пенсионеров (34,9%) можно ожидать, что их численность в ближайшие пять лет возрастёт на 1–2 млн человек. Это предполагаемый, но вполне реальный дополнительный вклад старшего поколения в увеличение занятости населения. Приведённые оценки коррелируют с данными за 2011–2014 гг., когда за четыре года численность работающих пенсионеров увеличилась на 1,9 млн человек, или на 15,3%.

Труд пенсионеров, людей с богатым профессиональным и жизненным опытом, востребован обществом и лица старших возрастов способны внести свой вклад в выход страны из тяжёлого экономического и социального кризиса.

Другая возрастная группа населения, способная повысить экономическую активность, молодёжь в возрасте 15–24 лет. Эта категория молодёжи наиболее уязвима в период кризиса в экономике и чаще других пополняет ряды безработных. При среднероссийском уровне безработицы в 2014 г. равной 5,5%, уровень безработицы среди молодёжи 15–19 лет достигает 28,0%, 20–24 лет – 12,4%. Такие показатели обусловлены тем, что сфера занятости молодёжи, не проходящей обучение с отрывом от производства, весьма ограничена. Как правило, это сфера низкоквалифицированного труда, куда молодёжь особо не стремится из-за низкой оплаты труда и непрестижности работы.

Возрастная группа 20–24 года включает выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, испытывающих большие трудности с поиском первого рабочего места, и молодых специалистов, которые во время кризиса становятся первыми кандидатами на увольнение. По нашим оценкам, при условии сокращения уровня безработицы среди молодёжи 15–19 лет и 20–24 года в два раза (с 28,0% до 14,0% и с 12,4% до 6,2% соответственно) экономика могла бы получить

---

¹⁰ Электронный ресурс – режим доступа: regulation.gov.ru/project/26603.html

дополнительно порядка 100 тыс. молодых, здоровых и амбициозных работников, ищущих своё место в жизни. Государство должно проводить в отношении этих контингентов молодёжи более активную политику, включая квотирование рабочих мест, предоставление социальных льгот, помощь в приобретении жилой площади, особенно молодым семьям.

Предложение рабочей силы на рынке труда может значительно увеличиться за счёт более активной политики государства по поддержке инвалидов и вовлечению их в сферу занятости. При этом основополагающий принцип состоит в том, что людей с ограниченными возможностями следует рассматривать не как пассивную, а как активную часть трудового потенциала общества.

Вопросам социальной реабилитации инвалидов и привлечения их к трудовой деятельности уделяется всё большее внимание. Разрабатываются федеральные и региональные целевые программы по социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, созданию безбарьерной среды, поддержке инвалидов на рынке труда, открываются центры реабилитации и повышения профессионального уровня инвалидов. Положительный опыт активной политики поддержки инвалидов на рынке труда накоплен в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан и ряде других регионов.

Вместе с тем трудовой потенциал инвалидов используется явно недостаточно. Из 13 млн инвалидов занятые составляют всего 1,3–1,4 млн человек, т.е. примерно 10% всех инвалидов, или 24–30% инвалидов в трудоспособном возрасте. Это в несколько раз меньше, чем в странах ОЭСР, где работу в среднем имеют 50–70% инвалидов трудоспособных возрастов¹¹. По мнению экспертов, если в ближайшее время Россия сумеет довести уровень занятости среди инвалидов до современного среднего уровня европейских стран, то это позволит увеличить число занятых инвалидов примерно на 3,6 млн человек.

По нашему мнению, реально можно рассчитывать на прирост занятости инвалидов на 2 млн человек. При этом следует

---

¹¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2008 г. Россия перед лицом демографических вызовов. Москва, 2009, с. 134

иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, инвалиды могут быть использованы в определённых сегментах занятости, например, в сфере услуг, на небольших предприятиях по производству отдельных видов продукции. С расширением интернета и информационных систем сфера применения труда инвалидов расширяется. Во-вторых, создание для инвалидов специализированных рабочих мест требует дополнительных затрат, но на это надо пойти, поскольку решаются не только вопросы трудоустройства и заработка инвалидов, но и социальные задачи приобщения их к полноценной общественной жизни. Следует также учитывать, что инвалиды в целом ряде случаев замещают те рабочие места, на которые не претендуют другие категории населения. Увеличение занятости за счёт привлечения инвалидов следует рассматривать как важный фактор улучшения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы в ближайшей перспективе.

Структурная политика в сфере занятости. Скрытые резервы труда можно выявить за счёт улучшения структуры занятости населения. В целом структуру занятости, которая сформировалась в условиях проведения радикальных экономических реформ 1990-х гг., следует оценивать как неэффективную и отсталую по сравнению со структурой занятости в промышленно развитых странах (табл. 4).

В годы реформ в первую очередь пострадали промышленность и сельское хозяйство, в которых наблюдалось стремительное сокращение численности занятых. Деиндустриализация народного хозяйства происходила на фоне снижения производительности труда и заработной платы, сохранения малоэффективных рабочих мест, низких темпов обновления основного капитала, потерь рабочего времени. В результате допущено крупное падение удельного веса страны в мировом промышленном производстве (табл. 5).

Вместе с тем только технологически передовой индустриальный сектор придаст импульс развитию всей экономики, наиболее быстрому росту производительности труда. Например, доля обрабатывающего сектора в экономике Германии достигает 20%.

Таблица 4

**Структура численности занятых в экономике России и некоторых
зарубежных стран по видам экономической деятельности
(в % к итогу)**

	Россия				США		Германия	
	2006	2011	2012	2014	2006	2011	2006	2011
Всего в экономике в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	10,8	9,9	9,7	6,8	1,5	1,6	2,3	1,6
добыча полезных ископаемых	1,6	1,6	1,6	2,1	0,5	0,5	0,3	0,3
обрабатывающие производства	16,9	15,2	15,0	14,5	11,3	10,1	21,9	19,9
производство и распределение электроэнергии, газа, воды	2,9	2,9	2,9	3,3	0,8	0,6	0,8	1,5
строительство	7,6	8,1	8,3	7,6	5,1	3,9	6,6	6,7
оптовая и розничная торговля, ре- монт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий	16,8	18,0	18,1	16,0	14,8	14,2	14,1	13,5
гостиницы и рестораны	1,8	1,8	1,8	2,4	6,6	6,9	3,7	3,9
транспорт и связь	8,1	7,9	8,0	9,5	4,3 ^{*)}	4,2 ^{*)}	5,5 ^{*)}	7,9 ^{*)}
финансовая деятельность	1,4	1,7	1,8	2,2	5,0	4,7	3,5	3,3
операции с недвижимым имущест- вом, аренда и предоставление услуг	7,4	8,1	8,4	7,0	12,5	13,9	10,0	11,2
государственное управление и обеспечение военной безопасно- сти; социальное страхование	5,2	5,6	5,5	7,3	7,5	7,7	7,8	7,0
образование	8,9	8,6	8,4	9,2	8,7	9,5	5,8	6,2
здравоохранение	6,8	6,8	6,7	7,9	12,1	13,6	11,4	12,2
предоставление прочих услуг	3,8	3,7	3,7	4,2	9,3 ^{**)}	8,5 ^{**)}	5,7	4,2

^{*)} Включая деятельность сферы информационных услуг

^{**)} Включая прочие ВЭД

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник, 2012: Стат. сборник. М: Росстат 2012; труд и занятость в России 2015. – М.: Росстат 2015. – statistical office European Communities (Eurostat).

Таблица 5

**Изменение доли России и некоторых зарубежных стран
в мировом промышленном производстве**

	1980 г.	2000 г.	2010 г.
Россия (1980 г. – СССР)	16,2	4,6	2,2
США	18,9	21,9	19,4
Германия	8,8	6,6	6,1
Великобритания	4,6	3,3	2,3
Япония	7,6	7,8	10,2
Китай	2,1	11,1	19,8

Перелив рабочей силы из обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства пошел в основном в сферу оптовой и розничной торговли, никак не связанной с техническим прогрессом. Численность занятых в торговле и ремонте автотранспортных средств в течение 2000–2012 гг. увеличилась на 3,5 млн человек, или на 40%. В 2012–2014 гг. произошло некоторое снижение численности занятых в торговле на 823 тыс. человек, или на 6,7%. Однако доля занятых в торговле в общей численности занятых остаётся очень высокой и превышает соответствующий показатель в развитых западных странах. Торговля в условиях кризиса 2008–2009 гг. сыграла роль амортизатора, поглотив часть работающих в других видах деятельности, находящихся под угрозой увольнения. Таким образом, занятость в сфере торговли отличается избыточностью, широким применением ручного малоквалифицированного труда с низкой оплатой, становясь барьером, препятствующим прогрессивным сдвигам в экономике. Именно в торговле сосредоточена значительная часть неформально занятого населения.

Другая проблема – население, занятое в реальном секторе, всё больше стареет. В сельском хозяйстве только за 2010–2012 гг. доля молодёжи в возрасте 20–29 лет сократилась с 18,3% до 16,5%, в обрабатывающих производствах – с 22,1% до 21,8%, в сфере образования – с 17,3% до 16,7%, здравоохранении – с 17,0% до 16,6%. В сельском хозяйстве в 2012г. самой многочисленной группой среди занятых стали лица в предпенсионном возрасте 50–59 лет – 27,1% (в 2006 г. – 21,6%).

Молодёжь чутко реагирует на подвижки в структуре занятости и стремится в более статусные виды деятельности с более высокой заработной платой. Доля 20–29 летних среди занятых в сфере финансовой деятельности увеличилась за 2010–2012 гг. с 31,3% до 32,6%, в добыче полезных ископаемых – с 21,6% до 22,6%. В государственном управлении существенно возросла прослойка 30–39 летних – с 27,9% до 30,5%. В этой сфере доля занятых достигла в России 7,3%, что выше, чем в Германии и Великобритании. Причем занятость в государственном управлении продолжает расти. Таким образом, виды деятельности, в которых создаётся реальный продукт и формирует-

ся человеческий потенциал, держатся в основном на «плечах» старшего поколения.

Анализ структурных сдвигов занятости населения позволяет сделать вывод о сохранении диспропорций в распределении численности работников по видам экономической деятельности, препятствующих инновационному развитию отечественной экономики. Отсутствие заметных подвижек в структуре занятости свидетельствует об укоренившихся стереотипах сохранения излишней численности работников во многих видах экономической деятельности, способствует консервации занятости из-за боязни роста безработицы.

Не способствует улучшению структуры занятости населения и привлечение иностранной рабочей силы. По данным Росстата, на конец 2014 г. численность иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу, составила 1043,8 тыс. человек. Ещё 2079,8 тыс. иностранцев имели на ту же дату действующий патент на работу у физических лиц. При сопоставлении данных по занятости иностранных работников с занятостью всего населения по укрупнённым группам экономической деятельности выявлены следующие особенности в использовании трудовых мигрантов (табл. 6).

Более высокая доля занятости иностранной рабочей силы в товаропроизводящих видах деятельности складывается за счёт их привлечения в первую очередь в строительство и сельское хозяйство. В период экономического роста до кризиса 2009 г. в строительстве было занято 36–39% всех трудовых мигрантов. В 2014 г. доля трудовых мигрантов, занятых в строительстве, сократилась до 17% в связи с кризисом и падением спроса на рабочую силу. В то же время возросла и достигла значительных масштабов занятость трудовых мигрантов в инфраструктурных видах деятельности за счёт чрезмерного перегрева занятости в сфере торговли. В 2014 г. в ней было занято 37,5% всех трудовых мигрантов, тогда как в 2010 г. лишь 17%. Сфера торговли выступает своеобразным буфером, смягчающим безработицу и поглощающим часть трудовых мигрантов, потерявших работу в строительстве, других отраслях.

Распределение иностранной рабочей силы и среднегодовой численности занятых по укрупнённым группам ВЭД (в процентах)¹²

	Среднегодовая численность занятых			Иностранная рабочая сила		
	2005	2010	2014	2005	2010	2014
Вся экономика	100,0	100,0	100,0	100,0 ^{х)}	100,0 ^{х)}	100,0 ^{хх)}
<u>Товаропроизводящие виды экономической деятельности</u> (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа, воды; строительство)	40,4	37,7	34,3	54,8	61,2	32,3
в том числе строительство	7,6	7,9	7,6	38,7	36,3	17,4
<u>Инфраструктурные виды деятельности</u> (транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное управление, социальное страхование; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий)	38,4	41,2	42,0	36,1	31,2	53,2
в том числе оптовая и розничная торговля	16,8	16,2	16,0	30,4	16,6	37,5
<u>Социальные услуги</u> (образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; коммунальные, социальные и персональные услуги; гостиницы и рестораны)	21,2	21,1	23,7	2,3	3,1	8,2

Источник: Труд и занятость в России – 2015. Стат. сборник, М.: Росстат, 2016

^{х)} Для иностранной рабочей силы, включая другие виды экономической деятельности

^{хх)} По данным выборочного обследования об использовании труда мигрантов в 2014 г., привлечавшихся на работу предпринимателями.

Перекосы в профессионально-квалификационной структуре сложились также среди иностранных работников, которые в целом снижают качественный состав занятого населения, не способствуют высокопроизводительной занятости. Доля руководителей и специалистов высшего профессионального уровня (первая и вторая укрупнённые группы в ОКЗ) в численности трудовых мигрантов в 2014 г. составляла 6,8 против 13,1% среди общей численности занятых. Невысока среди трудовых мигрантов и доля квалифицированных рабочих – операторов, аппаратчиков, машинистов промышленных установок (1,9%), водителей и машинистов подвижного оборудования (5,5%).

¹² Труд и занятость в России, 2015. Росстат, 2016

С другой стороны, остаётся высокой доля низкоквалифицированной рабочей силы среди иностранных работников (20,8%), что в 2,6 раза выше, чем среди общей численности занятых. Подобные переливы трудовых мигрантов между сферами деятельности, где широко применяется ручной низкооплачиваемый труд, непродуктивны.

Таким образом, привлечение и использование иностранной рабочей силы ухудшает структуру занятости населения, делает её ещё более консервативной и невосприимчивой к внедрению новых технологий, передовых форм и методов организации труда.

Резмиграция россиян и внутренняя миграция. Следует рассматривать как внутренние резервы труда такие виды миграции как эмиграция российских граждан и внутренняя трудовая миграция.

Эмиграция граждан России для работы и учёбы за рубежом, в основном обсуждается в контексте «утечки умов», т.е. оттока высококвалифицированных кадров. Мы же подходим к проблеме эмиграции шире и рассматриваем её как важный ресурс труда, позволяющий пополнить трудовой потенциал за счёт возвратной миграции россиян из-за рубежа.

Признавая эмиграцию как важный и неизбежный элемент международного рынка труда, основной упор в государственной политике по отношению к эмигрантам должен быть сделан на создание благоприятных условий для их возвращения в Россию, — это преимущественно люди, обогащённые опытом работы за границей, новыми знаниями и навыками. По данным Росстата, численность россиян, легально работающих за рубежом, составляет ежегодно около 50–70 тыс. человек. Это немного, если сравнивать с масштабом привлечения иностранной рабочей силы в Россию. Однако в несколько раз больше россиян уезжает работать за границу самостоятельно, без рабочей визы. По официальным данным МОМ, общее число работающих за рубежом россиян составляет 1,5 млн человек¹³. Данные о том, какое число российских эмигрантов готово вернуться в Россию, отсутствуют.

---

¹³ Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001–2002 годы. МОМ, Женева, 2002

Можно дать лишь экспертную оценку численности возвратных эмигрантов в Россию на основании результатов социологических опросов. По опросу социологов 20% россиян, желающих поехать за границу с целью работы или учёбы, в октябре 2015 г. заявили, что они не хотели бы переезжать на постоянное место жительства¹⁴. Учитывая, что не всем эмигрантам удастся реализовать свои планы за рубежом, доля возвращающихся в Россию будет выше. В любом случае это десятки тысяч российских граждан с высоким уровнем профессиональной подготовки и опытом работы в зарубежных компаниях, организациях, учебных учреждениях и научно-исследовательских институтах, которые могут внести значительный вклад в инновационное развитие экономики России.

Явно недостаточно используется такой мобильный резерв труда, как внутренняя трудовая миграция. О проблемах отходничества крестьянского населения в города и отхожих неземледельческих промыслов писал в своей фундаментальной работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин¹⁵. Он отмечал, что число отхожих рабочих, занятых на неземледельческих промыслах, по всей вероятности, превышало 6 млн человек.

Внутренней трудовой миграцией, т.е. выездами на заработки из одного региона в другой, в постсоветских условиях охвачено, по данным Росстата, 2,6 млн человек. С учётом скрытой трудовой миграции общие её масштабы значительно больше. Но в целом интенсивность внутренней трудовой миграции невысока, даже если сравнить с периодом развития капитализма в России в конце XIX в. Сложились пространственные перекосы в потоках внутренней трудовой миграции, чрезмерная концентрация «отходников» в четырёх субъектах Российской Федерации – Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, на которые приходится 66% всего потока. В ряде регионов сложились встречные потоки внешних и внутренних трудовых мигрантов. Например, из Московской области в 2012 г. выехало на заработки в другие регионы 295,8 тыс.

---

¹⁴ Дмитриенко И., Чемодан на запасном аэродроме. Профиль, № 4 (940), 8 февраля 2016 г.

¹⁵ Ленин В.И. «Развитие капитализма в России». Избранные сочинения, том 2, Москва, Издательство политической литературы, 1990

человек и одновременно привлечено иностранной рабочей силы – 149,3 тыс. человек, в Ленинградской области соответственно 107,4 тыс. и 34,7 тыс. человек, в Калужской – 26,9 тыс. и 24,1 тыс. человек.¹⁶

Миграционная политика должна быть направлена на более активную поддержку российских трудовых мигрантов. Учитывая, что территориальная внутренняя трудовая мобильность российского населения в 2–3 и более раз ниже, чем в индустриально развитых странах, можно ожидать, что внутренняя трудовая миграция при её поддержке со стороны государства возрастет, по нашим оценкам, до 3,6–4,6 млн человек. Чем активнее внутренняя трудовая миграция, тем ниже потребность в привлечении иностранной рабочей силы.

К текущим резервам в сфере труда и занятости следует относить периодически возрастающие предложения труда со стороны экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте. В июне 2015 г. из общей численности экономически неактивного населения достигшей 12,8 млн человек, желание работать выразили 20,1%.

В прогноз индикаторов экономики России на 2015–2018 гг. ИНИ РАН заложил сокращение экономически неактивного населения на 2,4 млн человек¹⁷. Часть этого контингента может найти работу прежде всего в неформальном секторе занятости, с более низким уровнем производительности труда. Данный контингент населения следует относить к пассивному резерву труда.

Заработная плата и подготовка квалифицированных кадров. Одна из причин низкой продуктивности занятого населения – низкий уровень оплаты труда наёмных работников по отношению к производительности труда. Как неоднократно писал академик Д.С. Львов ещё в начале нового столетия, столь высокой эксплуатации наёмного труда, как в постсоветской России, нет ни в одной стране с нормальной рыночной экономикой. На 1 доллар заработной платы российский среднестатистический работник производит в 2,5–3 раза больше ВВП, чем, напри-

---

¹⁶ Труд и занятость в России 2013, Росстат, Москва 2013

¹⁷ Квартальный прогноз, выпуск № 33, 20.10.2015, Институт народохозяйственного прогнозирования ИНИ РАН

мер, в США¹⁸. В настоящее время ситуация не изменилась, а стала ещё острее.

В период асоциальных в сущности экономических реформ 1990-х гг. была разрушена советская система оплаты труда, и заработная плата перестала выполнять свои основные функции: воспроизводственную, распределительную и стимулирующую. В основу советской системы оплаты труда была положена оценка качества и сложности труда, его народнохозяйственная значимость. Отход от этих принципов привёл к недооценке труда, перекосам в оплате труда по отраслям, профессионально-квалификационным группам, регионам. Так, сложились диспропорции в заработной плате квалифицированных рабочих промышленных предприятий и руководителей разного уровня по отдельным видам экономической деятельности. Проведённые расчёты показывают, что, например, в обрабатывающих производствах в 2013 г. средняя заработная плата квалифицированных рабочих промышленности составляла 94% к средней заработной плате в целом по данному виду деятельности, тогда как средняя заработная плата руководителей – 161,8%. Отмеченные разрывы из года в год растут: в 2005 г. к примеру, соответствующие показатели заработной платы равнялись 95,5% и 156,1%.¹⁹

Таким образом, рост средней заработной платы в обрабатывающих производствах за 2005–2013 гг. обеспечивался не ростом заработной платы квалифицированных рабочих промышленных предприятий, а ростом заработной платы руководителей всех рангов. Нужна новая системная модель оплаты труда, построенная на разработке эффективных механизмов регулирования заработной платы, в основе которой должна лежать оценка качества и сложности труда.

Другая проблема – сложились перекосы в подготовке квалифицированных кадров разного профессионального уровня. Общее снижение выпуска профессиональных кадров в 2005–2014 гг. произошло за счёт уменьшения подготовки квалифици-

---

¹⁸ Управление социально-экономическим развитием России. Концепции, цели, механизмы, Руководители авторского коллектива: акад. РАН Д.С. Львов, член-корр. РАН А.Г. Поршнев, Москва, Экономика, 2002

¹⁹ Рассчитано по данным статистического сборника «Труд и занятость в России 2013», Росстат, Москва 2013

рованных рабочих и служащих – на 42,7%, а также специалистов среднего звена – на 34,1% при одновременном росте на 6,5% выпускников с дипломами высшего образования²⁰ (табл. 7).

Таблица 7

Подготовка профессиональных кадров

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2005
Выпущено квалифицированных рабочих, служащих всего тыс. человек	703	581	517	484	436	403	57,3
на 10000 человек занятого населения	105	86	76	71	64	59	56,2
Выпущено специалистов среднего звена, тыс. человек	684	572	518	486	439	451	65,9
Выпущено специалистов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	1151	1468	1443	1397	1291	1226	106,5

В результате усилилась диспропорция между подготовкой специалистов высшего звена, с одной стороны, и квалифицированных рабочих и служащих и специалистов среднего звена – с другой. Если в 2005 г. соотношение в численности выпуска первой и второй групп составляло 45% на 55%, то в 2014 г. это соотношение стало 59% на 41%. Сложившиеся диспропорции в подготовке кадров разного профессионального уровня усиливают и без того чрезмерный перекос в структуре профессиональных кадров в сторону неоправданного преобладания специалистов высшего звена. Такая ситуация сформировалась в результате разрушения системы профессионально-технических училищ и техникумов, готовящих квалифицированные рабочие кадры для промышленности, строительства и других отраслей народного хозяйства.

Постсоветская система образования функционирует автономно, в полном отрыве от реальных потребностей производства в квалифицированных кадрах нового поколения, способных обеспечить технологическое и организационное обновление экономики. В первую очередь необходимо восстановить систему

²⁰ «Труд и занятость в России 2015», Росстат, Москва 2015

профессионально-технических учебных заведений, показавших свою эффективность в подготовке квалифицированных рабочих кадров для промышленности в период плановой системы народнохозяйственного развития.

Выводы и предложения. Таким образом, анализ показывает, что в экономике России есть резервы труда, которые можно использовать для неоиндустриальной реконструкции. К ним относятся: увеличение численности работников за счёт снижения сверхсмертности мужчин трудоспособного возраста; повышение трудовой активности отдельных социально-демографических групп населения – инвалидов, пенсионеров, молодёжи в возрасте 15–25 лет, включая выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений; высвобождение и перераспределение рабочей силы в более продуктивные виды экономической деятельности; реэмиграция и внутренняя миграция.

Масштаб резервов труда, по нашим оценкам, достигает нескольких миллионов человек и сопоставим с нынешним масштабом привлечения иностранной рабочей силы, включая нелегальных мигрантов (табл. 8).

Таблица 8

Резервы труда, увеличивающие предложение рабочей силы

	млн человек
Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (по среднему варианту прогноза Росстата) за 2015–2030 гг.	- 5,5
Резервы труда – всего	4,6–6,6
в том числе за счёт:	
– снижения сверхсмертности мужчин	0,3
– снижения смертности от ДТП и самоубийств	0,1
– увеличения занятости пенсионеров	1,0–2,0
– увеличения занятости молодёжи 15–24 года	0,1
– вовлечения в трудовую деятельность инвалидов	2,0
– реэмиграции российских граждан	0,1
– активизации внутренней трудовой миграции	1,0–2,0
Справочно: численность иностранной рабочей силы, включая нелегальных мигрантов ²¹	3,8–6,7

²¹ Григорьева К., Мукомель В. Мигранты и россияне на рынке труда: условия, режим труда, заработная плата // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика, под ред. В. Мукомеля. Academia, Москва 2014, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, июнь 2012 г.

Было бы упрощением полагать, что резервы труда могут быть быстро задействованы и смогут обеспечить те сферы экономики, которые занимают мигранты. Это требует времени и немалых средств. Но главное – надо понимать, что будущее России заключается в опоре на собственный трудовой и интеллектуальный потенциал, повышение его качества, трудосбережение, увеличение профессиональной, социальной и территориальной мобильности рабочей силы, а не в привлечении в массовом порядке иностранных трудовых мигрантов. Чтобы задействовать ресурсы труда и свести до минимума внешнюю трудовую миграцию, нужны не только меры, направленные на антикризисную поддержку занятости. Необходимо разработать стратегию по эффективному использованию совокупного трудового потенциала как важнейшего условия реализации курса неоиндустриального преобразования экономики России.

Основными направлениями стратегии развития трудового потенциала нового поколения и политики ресурсосбережения являются следующие:

- создание максимально благоприятных условий для расширенного воспроизводства российского населения на собственной основе и его сбережения. В этих целях следует увеличить не менее чем в 2 раза долю расходов государственного бюджета на развитие здравоохранения. Целесообразно создавать повсеместно центры здоровья, консультационные пункты для мужчин, как это ещё в 1960-е гг. предлагал известный российский демограф Б.Ц. Урланис в знаменитой статье «Берегите мужчин»;
- внедрение новых технологий, автоматизированных и информационных систем, обеспечивающих рост производительности труда. Для этого провести аттестацию рабочих мест, осуществить замену прежде всего изношенных основных фондов. Определить потребность в новых высокотехнологичных рабочих местах исходя из необходимости увеличить долю инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции до

24% и более, что соответствовало бы показателям развитых стран мира²². Должны быть установлены жёсткие санкции и штрафы для руководителей организаций, не вкладывающих средства в создание новых высокотехнологичных рабочих мест и развитие человеческого потенциала, подготовку и переподготовку квалифицированных кадров;

- осуществление структурных сдвигов в народном хозяйстве и занятости путём высвобождения и перераспределения ресурсов труда в пользу обрабатывающих производств и видов экономической деятельности, обеспечивающих наибольший прирост добавленной стоимости.

Требует совершенствования методика определения потребности экономики в иностранной рабочей силе. Это необходимо осуществлять на основе следующих принципов:

- комплексного подхода в рамках экономического обоснования и расчетов общей потребности народного хозяйства в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности, регионам, профессионально-квалификационным группам. При этом должны учитываться все источники формирования предложения рабочей силы на основе расчетов балансов трудовых ресурсов;
- обязательной увязки масштабов, структуры и направлений внешней трудовой миграции с внутренними миграционными потоками.

В первую очередь спрос на рабочую силу должен удовлетворяться за счет максимального использования собственных ресурсов труда, а прибегать к привлечению иностранной рабочей силы надлежит в последнюю очередь, избирательно и по конкретным профессиям, востребованным на рынке труда.

---

²² В.В. Кузьмин, С.Г. Кузнецов, И.И. Мухина «Система рабочих мест как материальная основа и объект модернизации». Социальный форум «Рынок труда и политика занятости: состояние и перспектива развития», Департамент труда и занятости населения города Москвы, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Федеральная служба по труду и занятости, Москва, 2011 год, с. 46–49

Реализация выдвинутых принципов и приоритетов может быть осуществлена с помощью системы национального индикативного планирования. Особенность нового подхода в том, что меняется исходный пункт расчета потребности в иностранной рабочей силе: вместо заявок работодателей на первый план выходит задание сверху, в рамках разработки национального индикативного плана приоритетного социально-экономического и общественного развития России на долгосрочную перспективу (до 15 лет) с пятилетней и годовой разбивкой²³.

Первоначально Правительство РФ разрабатывает плановые показатели и контрольные (рекомендательные) цифры по общей потребности экономики в рабочей силе на перспективу, затем регионы и отрасли представляют вышестоящим органам свои проекты планов. Министерство труда и социальной защиты населения совместно с Министерством экономического развития с помощью балансов трудовых ресурсов разрабатывают проект плана по обеспечению народного хозяйства трудовыми ресурсами за счет всех источников, в том числе привлечения иностранной рабочей силы.

Проект плана прорабатывается по трём сценариям: инерционному, инновационному и среднему. Инновационный сценарий предполагает ускоренное внедрение новой техники и максимальный рост производительности труда, с минимальным привлечением иностранной рабочей силы. При инерционном сценарии экономика России может оказаться в еще большей зависимости от внешних трудовых мигрантов, возрастут риски, связанные с технологической отсталостью, усилением консервативности сложившейся структуры занятости, обострением межэтнических конфликтов.

Разработанный план удовлетворения потребности экономики страны в трудовых ресурсах является не директивой, а важным ориентиром на перспективу. На его основе регионы и ведомства составляют свой план, в котором предусматривают свои возможности.

---

²³ Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона, т. 12 (Вып. 1) 2016

Отличительная особенность предлагаемого подхода от ныне действующего состоит в том, что определение дополнительной потребности в иностранной рабочей силе поставлено в прямую зависимость от решения общенациональных задач неиндустриальной модернизации экономики, роста производительности труда на базе внедрения новых технологий, наиболее полного использования собственного трудового и интеллектуального потенциала.

Публикации А.В. Топилина
(авторские и коллективные монографии)

№ п/п	Наименование работы	Форма работы	Выходные данные	Объем, п.л	Соавторы
1.	Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР	монография	Москва, «Экономика», 1975	8,4	нет
2.	СНГ: Демографический потенциал, миграция, рынок труда	монография	Москва, «Экон-Информ», 2002	18,5	нет
3.	Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития	монография	Москва, «Экономика», 2004	20,5	нет
4.	Взаимодействие миграционных и этнических процессов	монография	Москва, «Экон-Информ», 2010	10,7	нет
5.	Перспективы трудовой миграции в России: от количественных к качественным параметрам	монография	Москва, «МАКС-Пресс», 2008	6,8	соавтор
6.	Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда	научное издание	Москва, «Экономика», 2011	27,0	соавтор
7.	Миграция населения: теория и политика	учебное пособие	Москва, «Экономическое образование», 2012	23,0	соредактор и соавтор
8.	Трудовой потенциал и занятость инвалидов в системе региональной экономики	монография	Москва, «Экон-Информ», 2013	10,5	соавтор
9.	Многоликая миграция	научно-популярное издание	Москва, «Экон-Информ», 2014	16,5	соредактор и соавтор
10.	Территориальные сдвиги в размещении населения РФ и социально-экономическое развитие регионов	научное издание	Москва, «Креативная экономика», 2018	10,37	соредактор и соавтор

№ п/п	Наименование работы	Форма работы	Выходные данные	Объем, п.л	Соавторы
11.	Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации	научное издание	Москва, «Экон-Информ», 2019	10,0	соавтор
12.	Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития СНГ, Исполнительный комитет	юбилейное издание	Москва, Финстатинформ 2001	26,25	соавтор
13.	Кадры для АСУ: планирование, потребность, подготовка, повышение квалификации	монография	Москва, «Экономика», 1979	6,7	соавтор
14.	Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития	научное издание	Москва, «Экономика», 2009	23,0	соавтор
15.	Экономический рост и инновационное развитие в регионах РФ: инструменты активизации	коллективная монография	Москва, «Научный консультант», 2016	20,2	соавтор
16.	Межрегиональные и межмуниципальные связи в экономике Российской Федерации: перспективы развития и пути координации	монография	Москва, «Научный консультант», 2017	14,12	соавтор

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I.	
Миграция и сдвиги в размещении населения: новые реалии и векторы	5
Регулирование миграции населения восточных районов РСФСР	7
Программно-целевой подход к регулированию миграции	16
Основные направления межреспубликанской миграции населения	28
Миграция населения России по данным советских переписей 1970, 1979, 1989 гг.	42
Влияние миграции на этнонациональную структуру	71
Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия	91
Современная иммиграция в России: особенности 2011–2016 гг.	107
Глава II.	
Миграция, занятость и региональные рынки труда	123
Балансовый метод регулирования структурных сдвигов в занятости населения регионов России (советский опыт 1970–1980-х гг.)	125
Сдвиги в занятости и миграция высококвалифицированных научных кадров в России	145
Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования	156

Планомерность и стихийность управления рынком труда: опыт и перспективы	172
---	-----

Глава III.

Миграция и общий рынок труда	185
Есть ли согласованная миграционная политика в странах СНГ?	187
Общий рынок труда в СНГ	211
Миграция и формирование общего рынка труда России и стран СНГ	232
Миграция и общий рынок труда: новые возможности в рамках ЕАЭС	251

Глава IV.

Миграционная политика	265
Фактор миграции и демографический кризис в России	267
О регулировании трудовой миграции	277
Интеграция мигрантов: избирательный подход к различным категориям и компенсирующий эффект внешней миграции	293
Проблемы бизнес-иммиграции в России и подходы к ее регулированию	310
Роль иностранных квалифицированных кадров в инновационном развитии экономики субъектов РФ	336

Глава V.

Миграция, трудовой потенциал и развитие: преемственность механизмов регулирования	351
Актуальные задачи планирования социального развития по территории страны	353
Опыт государственного регулирования и размещения производительных сил в России в период 1970–1980 гг.	365
Миграция и пространственное экономическое развитие страны	392
Особенности формирования трудового потенциала регионов Российской Федерации в период до 2025 г.	409

Воспроизводство трудового потенциала в период де- популяции 2019–2035 гг. и компенсирующая роль мигра- ционного фактора	426
Трудовой потенциал и его возможности для неоинду- стриализации России	449
<i>Приложение</i>	
Публикации А.В. Топилина	475

Научное издание

Топилин Анатолий Васильевич

**МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СССР
И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Подписано в печать 19.02.2020 г. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 30,0. Заказ 3165. Тираж 500 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru